ПИСЬМА
ИННОКЕНТІЯ

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И КОЛОМЕНСКАГО

1828—1855.

Ви́дите, колиці҃ми кни́гами
писа́хъ ва́мъ мое́ю р҃ко́ю.
(Посл. Св. Ап. Павла къ Галат. Гл. 6, 11).

СОБРАНЫ

Иваномъ Барсуковымъ,

дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, Общества ревнителей русскаго Историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III, и члена—корреспондента Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности.

КНИГА ПЕРВАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Сѵнодальная типографія.
1897.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, Февраля 14 дня 1897 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ *Климентъ*.

Памяти столѣтней годовщины со дня рожденія Иннокентія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, просвѣтителя Восточной Сибири.

..... „Въ странѣ пустынной и суровой,
Бродя по тундрамъ и лѣсамъ,
Ты говорилъ слова Христовы
Непросвѣщеннымъ дикарямъ.

Ты твердо шелъ путемъ изъ терній
Въ своихъ Апостольскихъ трудахъ,
И засіялъ свѣтъ невечерній
На Алеутскихъ островахъ".

(Изъ посланій къ Иннокентію, Митр. Москов., иностранца Кельша).

Считаемъ нравственнымъ долгомъ при выпускѣ этой книги воспользоваться случаемъ, чтобы возстановить свѣтлый образъ Митрополита Иннокентія въ памяти остающихся въ живыхъ почитателей его. Въ полезной и благотворной жизни въ Бозѣ почивающаго старца было много поучительнаго для всѣхъ. Въ то же время оповѣщаемъ всѣхъ неравнодушныхъ къ судьбамъ Русской Церкви, *что 26-го августа сего 1897 года исполнится сто лѣтъ со дня его рожденія. Онъ родился 26 августа 1797 года* въ селѣ Ангинскомъ Иркутской епархіи.

Московскій Владыка Иннокентій, по заслугамъ передъ Церковью Христовой и отечествомъ, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду дѣлателей на нивѣ Божіей. Со вступленія своего на почву, тогда принадлежавшихъ Россіи,

Сѣверо-американскихъ владѣній въ 1824 году, онъ цѣлое пятидесятилѣтіе, до самой кончины своей въ глубокой старости въ 1879 году, неустанно подвигомъ добрымъ подвизался, распространяя и утверждая слово и ученіе Христово, сперва, какъ бѣдный неизвѣстный странникъ, между дикарями въ пустыняхъ и дебряхъ, тогда еще неизвѣданныхъ, а подъ конецъ жизни—какъ маститый, окруженный высшими почестями іерархъ, въ санѣ Митрополита первопрестольной столицы Москвы.

Миссіонерское его служеніе и его ученыя изслѣдованія на берегахъ и островахъ Великаго Океана, Америки и Азіи, обнимаютъ огромнѣйшую площадь, отъ мертвенныхъ съ вѣчными снѣгами областей крайняго сѣверовостока русскаго, Камчатки и Ситхи, до полныхъ жизни и растительности теплыхъ странъ Амура и Приморской области.

Легко вообразить себѣ, какими трудностями и опасностями сопровождались разъѣзды его по епархіи, простиравшейся на многія тысячи верстъ, то на собакахъ, то на оленяхъ, то верхомъ на лошади, то на байдаркахъ и судахъ, то пѣшкомъ, чтобы озарить свѣтомъ Евангельскаго ученія первобытныхъ дикарей, говорившихъ нарѣчіями, дотолѣ невѣдомыми самому проповѣднику. Искусный кормчій Церкви Христовой являлся такимъ же искуснымъ кормчимъ и на водѣ, и кто видѣлъ убѣленнаго сѣдиною Архипастыря на кормѣ, среди бушующихъ волнъ, упорно и искусно борющагося съ грозной стихіей, тотъ никогда не забудетъ величественнаго зрѣлища....

Подвиги Иннокентія въ этихъ обиженныхъ природою странахъ такъ велики по исполненію и благотворнымъ послѣдствіямъ, что давно достойно прославили мірское имя Іоанна Веніаминова, какъ ревностнаго миссіонера и даровитаго лингвиста. Имя это стало почетнымъ не только у насъ въ Россіи, но даже болѣе, чѣмъ у насъ, у образован-

нѣйшихъ народовъ Стараго и Новаго свѣта. Кто бы ни былъ способный чтить науку и человѣчество, умиленно преклонится передъ величавою личностью нашего Камчатскаго и Алеутскаго Апостола.

На отдаленномъ Сѣверо-Востокѣ, шестисотъ тысячное населеніе Алеутовъ, Якутовъ, Тунгусовъ, Колошъ, Гиляковъ и другихъ инородцевъ, возноситъ къ Творцу вселенной горячія молитвы о упокоеніи души того, кто впервые открылъ имъ свѣтъ Христовъ, и молятъ своего просвѣтителя, да ходатайствуетъ онъ, излюбившій и излюбленный еще при жизни печальникъ ихъ, предъ Всевышнимъ о утвержденіи ихъ на пути правды Божіей.

Служеніе его, даже и современники, отечественные и иностранцы, называли *апостольскимъ*. Такъ, приснопамятный Митрополитъ Московскій Филаретъ еще въ 1839 году, по первому впечатлѣнію, всегда говаривалъ въ отзывахъ о немъ: «*въ этомъ человѣкѣ что-то апостольское*». Также говорили и другіе архіереи, хорошо знавшіе его еще отцомъ Іоанномъ Веніаминовымъ; а покойный Императоръ Николай I, предъ возведеніемъ Иннокентія въ санъ Епископа въ декабрѣ 1840 года, соизволилъ высказать Святѣйшему Сѵноду: «*что ужели такой просвѣтитель, равный Апостоламъ, не можетъ быть посвященъ въ Епископы?*»

Американскій священникъ, Карлъ Хейль, бывшій секретарь Англо-Континентальнаго общества, прямо озаглавливаетъ свое сочиненіе объ Иннокентіи: «*Innocent of Moscow the Apostle of Kamchatka and Alaska*». Далѣе именуетъ его въ томъ же сочиненіи «героемъ миссіонерства.»—Многіе изъ иностранцевъ называли его «*Русскимъ Сельвиномъ*», приравнивая его проповѣдническое служеніе къ неутомимой ревности на такомъ же поприщѣ *Сельвина Лихфильдскаго*—епископа, просвѣтителя Новой Зеландіи, и наконецъ о его апостольскомъ служеніи свидѣтельствуютъ хранящіяся у насъ письма Епископа Кентукки, Веніамина Босворта

Смидта, и письмо изъ Буффало отъ Епископа А. Клевеланда. *(См. кн. нашу «Иннокентій, М. Моск. и Колом.» М. 1883 г., стр. 755—757).*

И дѣйствительно, миссіонерскіе подвиги его были апостольскими не по одному названію миссіонерскаго служенія Апостольскимъ, а по духу и силѣ ихъ. Подобно древнимъ равноапостольнымъ просвѣтителямъ, Греческому Царю Константину, Русской Княгинѣ Ольгѣ, Грузинской Царицѣ Нинѣ, Кіевскому Великому Князю Владиміру и просвѣтителю Пермской области, Святителю Стефану, онъ просвѣтилъ христіанствомъ обширнѣйшія страны на Великомъ Океанѣ, Сѣверо-Американскія владѣнія, Камчатскую и Амурскую области.

Но питая манною божественныхъ словесъ полудикихъ духовныхъ своихъ чадъ, «*указывая имъ путь въ Царство Небесное*», сей же печальникъ ихъ сердобольный заботливо-отцовски изыскивалъ и указывалъ имъ средства къ улучшенію и земного существованія своего. Для этого онъ тщательно изучалъ языки ихъ, вѣрованія, повѣрья, обычаи, промыслы, орудія, жилища, пищу, ремесла, воздухъ, воду и землю. Такими изслѣдованіями онъ много послужилъ и наукѣ, и промышленной разработкѣ мѣстныхъ природныхъ богатствъ. Прекрасныя описанія его «*Уналашкинскихъ острововъ*», глубокія лингвистическія изслѣдованія разныхъ нарѣчій мѣстныхъ и другіе ученые труды были встрѣчены и русскими, и заграничными учеными съ заслуженнымъ уваженіемъ и благодарностью. Что же касается до собственноручныхъ ремесленныхъ произведеній его, то и до сего времени нѣкоторыя изъ нихъ заставляютъ призадуматься надъ всестороннимъ знаніемъ Владыки. Такъ напримѣръ: въ церковно-археологическомъ Кіевскомъ музеѣ при Академіи хранится *кресло*, принадлежавшее А. Н. Муравьеву, изъ ясневаго дерева, на пружинахъ, обитое темнымъ бархатомъ, съ рѣшетчатой

спинкой изъ китоваго уса, съ мѣдной дощечкой и надписью на ней: «*сооружено руками Архіепископа Камчатскаго Иннокентія 1830 года*». А въ Пріамурскомъ отдѣлѣ Императорскаго Географическаго Общества находятся *часы* собственноручной работы Митрополита Иннокентія, отличающіеся, на ряду съ отчетливостью исполненія, крайнею упрощенностью механизма при чрезвычайной вѣрности хода. Эти цѣнные памятники старины принадлежатъ къ самымъ лучшимъ и дорогимъ украшеніямъ музеевъ.

Какъ верховнаго іерарха Русской Церкви, образъ его, въ сонмѣ нашихъ православныхъ іерарховъ древнѣйшихъ и позднѣйшихъ, величественно обрисовывается отличительными, ему только свойственными, самобытными чертами. Выросшій и подвизавшійся до семидесяти лѣтъ среди природы безыскусственной, простой, какою она вышла изъ рукъ Творца, и среди такихъ же простыхъ дѣтей природы, онъ и самъ былъ до очарованія простъ и доступенъ, ласковъ и привѣтливъ, прямъ и безпристрастенъ, не любилъ ни въ чемъ искусственной нарядности, не любилъ щеголять на показъ ни своими знаніями, ни заслугами, а держалъ себя проще и смиреннѣе самаго обыкновеннаго смертнаго. Правда, онъ не получилъ высшаго академическаго образованія, но сильный природный умъ свой обогатилъ такими обширными и многосторонними познаніями изъ книгъ, а еще болѣе изъ собственныхъ изысканій и наблюденій, какими не многіе ученѣйшіе іерархи обладали въ его время. При такихъ разносторонихъ глубокихъ свѣдѣніяхъ, онъ оставался простымъ и открытымъ, какъ и сама природа-мать, воспитавшая, сохранившая и укрѣпившая душевныя его силы. Сердце его было чуждо зависти и лукавства, честолюбія и самомнительности, исканія богатства и увлеченія роскошью. Напротивъ, съ самаго младенчества поставленный въ борьбу съ суровой природой и людьми, съ нуждами и лишеніями,

онъ пріучилъ себя къ терпѣнію и труду, къ мужеству и стойкости, къ самообладанію и находчивости, къ воздержанію и довольству малымъ, къ безпрекословной покорности волѣ Божіей во всѣхъ обстоятельствахъ жизни.

И вотъ, обойдя съ Евангельскою проповѣдью обширныя и далекія, почти полярныя страны, хранимый Промысломъ Божіимъ, преосвященный Иннокентій, какъ запечатлѣнникъ неисповѣдимыхъ судебъ Божіихъ, пришелъ въ Москву, подобно Апостолу языковъ. У многихъ еще свѣжо въ памяти это прибытіе его въ древнюю столицу Русскаго Царства, его первое апостольское слово въ Успенскомъ соборѣ, напомнившее всѣмъ безыскусственную красоту и правду древнихъ пастырскихъ рѣчей въ первыя столѣтія христіанства; а также первое его служеніе въ Троицкомъ подворьѣ. Мы, стоя въ алтарѣ, были свидѣтелями этого благоговѣйнаго служенія его, которое производило на всѣхъ молящихся какое-то невыразимо трогательное и вмѣстѣ съ тѣмъ благодатное впечатлѣніе. Во время пѣнія: «*Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ, Господи, и молимпися, Боже нашъ*», когда Владыка преклонилъ колѣна и со слезами на глазахъ сталъ въ тайной молитвѣ призывать Святаго Духа, какъ на Дары, такъ и на людей, всматриваясь въ эту минуту въ вдохновенное, благоговѣйное выраженіе лица его, не было возможности и самому воздержаться отъ слезъ. Молящихся была такая масса, что многимъ отъ духоты дѣлалось дурно, но, не взирая на это, никто и не помышлялъ выходить изъ подворской церкви. Его высоко-благоговѣйное служеніе какъ-бы приковало всѣхъ къ мѣсту; всѣ плакали. По окончаніи такой высоко-умилительной литургіи, вся эта масса молящихся бросилась подъ благословеніе Владыки, и цѣловала его мантію, прикладывая ее къ своимъ лицамъ. Благословеніе продолжалось также благоговѣйно и болѣе часа; Владыка, повидимому, нисколько не утомляясь и

поражая всѣхъ своею величавостью, совершенно святительскою первыхъ временъ христіанства, благословлялъ каждаго своимъ большимъ, полнымъ крестнымъ знаменіемъ, произнося громко и внятно: «*Во имя Отца и Сына и Святаго Духа*». И въ этихъ звукахъ слышалась и чувствовалась особенная благодать Божія!...

Нельзя не упомянуть и о другомъ его служеніи въ Петербургѣ, которое также пало на сердца многихъ, и свидѣтели его до сего времени не могутъ забыть о немъ. Это было въ день Рождества Христова (1875 г.). Митрополитъ Иннокентій торжественно-благоговѣйно совершалъ литургію на своемъ Троицкомъ подворьѣ. Вотъ какъ воспоминаетъ Н. С. Кохановская это, глубоко запечатлѣвшееся въ ея памяти, благоговѣйное служеніе Владыки въ письмѣ къ графу Л. Н. Толстому, отъ 4 іюля 1883 года, въ отвѣтъ на его «*Исповѣдь*»:... «лѣтъ восемь тому назадъ, мнѣ довелось быть въ Петербургѣ и соприкасаться съ Вашимъ кругомъ. Я пришла въ ужасъ. «Господи, Іисусе Христе!» говорила я себѣ въ тоскѣ, «да гдѣ же Твоя вѣра?» И мнѣ начинало казаться, что ея уже нигдѣ нѣтъ. Подходитъ праздникъ Рождества Христова и самый канунъ его,—конечно, какъ Вы знаете, ничѣмъ не являющій, кромѣ обновъ и нарядовъ, что это новая эра лѣтосчисленія міра—что самые небожители, ихъ ангельскими хвалами и пѣснопѣніями, сошли на землю и возвѣстили людямъ величайшую радость:—что днесь,—въ этотъ день родился намъ, всему человѣчеству, Спаситель Господь. Домъ былъ въ Троицкомъ переулкѣ и не очень далеко отъ Троицкаго подворья. Я условилась съ горничной, чтобы пойти туда къ ранней обѣднѣ. Помню эту торжественную радостную полутьму,—эти мелькающія тѣни, подобныя нашимъ, съ скрыпомъ снѣжку подъ ногами, спѣшившія въ одномъ съ нами направленіи. Но какъ ни спѣшили мы, а все было полно; во всѣхъ дверяхъ и про-

ходахъ стоялъ народъ, и изнутри свѣтъ и сіяніе, съ голосами поющихъ, лились намъ на встрѣчу. Служилъ самъ митрополитъ Иннокентій, этотъ нашъ Алеутскій апостолъ. Не знаю, какъ мнѣ посчастливило, что я могла одна, второпяхъ, пробраться въ средину церкви и стать на какую-то приступочку. Но когда я встала и увидѣла все съ маленькой высоты: этотъ блескъ и сіяніе въ празднествѣ церкви—народъ, столпившійся, слившійся въ одну живую нераздѣльность и постоянно стремящійся, прибывающій, и прибою этой силы и этого народа, казалось, имъ не было мѣры и числа! и по срединѣ его, на возвышеніи, въ блистающей одеждѣ съ горящими свѣчами въ обѣихъ рукахъ: въ знаменіи Свѣта Христова, просвѣщающаго міръ,—старый митрополитъ, осѣняющій на всѣ четыре стороны народъ... У меня духъ захватило восторгомъ... Вотъ она, Твоя вѣра, Господи! прости мнѣ, ради моей скорби, что я усумнилась въ ней!!...»

Таково было церковное служеніе Митрополита Иннокентія, дѣйствовавшее съ одинаковой силой, какъ на сердца дикихъ, такъ и на сердца просвѣщенныхъ чадъ Церкви Христовой.

Но какую же однако можно видѣть связь прежней миссіонерской дѣятельности Митрополита Иннокентія со служеніемъ его на Московской каѳедрѣ?—Величіемъ святой простоты и какъ, по истинѣ, мужъ апостольскій, и апостольствомъ для Московской церкви приготовленный, онъ подвигнулъ—учредилъ Москву на дѣло апостольское, открылъ въ ней Православное миссіонерское общество. Это общество по тому развитію, какое оно получило въ теченіе девяти лѣтъ подъ предсѣдательствомъ его, выходитъ совершенно изъ ряда учрежденій, носящихъ подобное имя. Вотъ чѣмъ ознаменовалось его существованіе: Православный русскій народъ узналъ, что такое миссіи, и гдѣ онѣ у насъ, и для чего онѣ, въ какомъ онѣ положеніи,

чѣмъ стѣсняется ихъ дѣятельность и чѣмъ можетъ быть оживлена.

О значеніи этого Общества Иннокентій еще въ 1848 г. писалъ къ А. С. Норову слѣдующее [1]): «намъ остается только заведенныя миссіи поддерживать и постепенно вблизи ихъ открывать новыя, а для этого необходимы только *деньги* и *миссіонеры*. О томъ и другомъ мы хлопочемъ по силамъ своимъ; и въ томъ, и въ другомъ есть нѣкоторые успѣхи, но только нѣкоторые и очень малые: денегъ здѣсь много не найти, а своихъ миссіонеровъ, что называется, доморощенныхъ, еще долго-долго мы не можемъ имѣть... Слѣдовательно, то и другое, т. е. деньги и миссіонеровъ для Америки нашей, надобно искать въ нашей Матушкѣ Православной Руси. Но надобно сказать правду, и тамъ это не легко... Какъ не позавидовать въ этомъ случаѣ Англійскому миссіонерскому обществу, имѣющему въ рукахъ своихъ милліоны, именно на предметъ распространенія христіанства. Помните-ли? нѣкогда и мы съ Вами говаривали объ этомъ предметѣ. О, если-бы кому-либо изъ нашихъ магнатовъ пришла мысль завести и у насъ въ Россіи такое Общество для распространенія и утвержденія христіанства между дикими, подвластными Россіи! И ужели, въ самомъ дѣлѣ, у насъ не найдется людей, готовыхъ жертвовать на такой предметъ? Спору нѣтъ, что и всякое Общество, имѣющее цѣлію распространеніе познаній, полезно, и благородное дѣло жертвовать на оное. Точно такъ полезно и наше Географическое Общество (въ которомъ и мы съ Вами замѣшаны), имѣющее цѣлью узнавать и описывать землю. Но земля и вся, яже на ней, дѣла сгорятъ, слѣдовательно, не останется ничего, ровно ничего и отъ дѣйствій нашего Географическаго Общества, ибо будетъ нова земля, а тамъ наши географическія свѣдѣнья и снадобья не годятся. А между

[1]) См. письмо 72, стр. 212—216.

тѣмъ, вѣра святая и драгоцѣнная вѣра вѣчна и кончится только видѣніемъ Бога; а между тѣмъ, спасеніе заблуждающихъ братій нашихъ есть вѣчный предметъ Божіяго Промысла, а мы остаемся равнодушны, не хотимъ подать помощь братіямъ нашимъ, *требующимъ* отъ насъ познанія вѣры, не хотимъ на это удѣлить и копѣйки, удѣляя десятки, сотни, Богъ знаетъ, на что... (но довольно, иначе будетъ проповѣдь)! О, если-бы (повторяю) кому-либо изъ нашихъ сильныхъ земли пришла мысль завести и у насъ подобное англійскому Миссіонерское общество! О, тогда... и мнѣ пришло въ голову, что это Общество уже оказывается у насъ, и вотъ уже многое множество и членовъ въ ономъ, только еще нѣтъ моего имени. И потому, когда Вы будете въ собраніи этого общества, скажите предсѣдателю онаго, что преосвященный Иннокентій Камчатскій жертвуетъ въ это Общество двадцать пятую часть (т. е. 160 руб. ассигн.) всѣхъ своихъ окладовъ (двадцать пятую часть отъ 4000 руб. ассигн.); а когда дочери его выйдутъ въ замужество, то десятую часть всѣхъ окладовъ и доходовъ, какіе-бы у него ни были....»

Такія слова Божественнаго указанія и просвѣщенія писались въ частномъ письмѣ смиреннымъ русскимъ іерархомъ изъ отдаленной Сибири русскому въ Петербургѣ высокому сановнику въ томъ самомъ году, когда сосѣднія намъ страны Запада были объяты пламенемъ революціи, а Россію посѣтилъ снова бичъ Божій (холера), когда по словамъ русскаго поэта:

Адъ-ли, адская-ли сила
Подъ клокочущимъ котломъ
Огнь гіенскій разложила
И пучину взворотила,
И поставила вверхъ дномъ?

(Жизнь и Труды Погодина, Николая Барсукова. Кн. IX. Спб. 1895 г., стр. 330).

Въ изумительно богатой природѣ митрополита Иннокентія нашлись силы и для другой дѣятельности на Московской каѳедрѣ, не имѣющей исключительно миссіонерскаго характера. Прежде всего, онъ принялъ къ сердцу и старался облегчить нужды мѣстнаго духовенства и бѣдныхъ этого сословія. Онъ озаботился благоустройствомъ духовно-учебныхъ заведеній своей епархіи, много содѣйствовалъ рѣшенію труднаго вопроса о пріобрѣтеніи домовъ духовенства въ собственность церквей, устроилъ новую обширную, такъ называемую, Островскую богадѣльню, спасъ отъ крушенія Покровскую общину, собиралъ всевозможныя крохи для пособій заштатнымъ духовнымъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ. Кромѣ того онъ былъ всегда желателемъ, рачителемъ и строителемъ духовнаго общенія и единенія съ своей паствой. Каждый священнослужитель, въ какомъ-бы онъ санѣ ни былъ, одинаково благодушно былъ принимаемъ имъ, каждый свободно приходилъ къ нему за совѣтомъ или съ словомъ своего личнаго горя. Въ особенности былъ онъ внимателенъ къ сельскому духовенству, живущему въ глухихъ захолустьяхъ, какъ наиболѣе нуждающемуся въ поддержкѣ и защитѣ отъ нападеній и множества всякихъ невзгодъ.

Народное образованіе въ тѣсномъ значеніи слова онъ горячо принималъ къ сердцу; ради его успѣховъ, онъ предлагалъ сельскимъ священникамъ устраивать при церквахъ, въ которыхъ они состояли настоятелями, приходскія школы и указывалъ имъ легкій, дешевый и прямой способъ—какъ учить дѣтей. Такому благому совѣту маститаго іерарха послѣдовали многіе священники и начали заводить у себя церковно-приходскія школы. Но при всей заботливости Владыки относительно процвѣтанія сихъ школъ, онъ постоянно недоумѣвалъ, почему же число ихъ не увеличивается? и почему народное образованіе постоянно ускользаетъ изъ рукъ духовенства?

Глубоко знаменателенъ разговоръ его по этому поводу съ однимъ священникомъ, который пришелъ къ нему излить свое горе и жаловался на непріятности, перенесенныя при устроеніи школы. «Что-жъ тебѣ смущаться», началъ митрополитъ Иннокентій, выходя изъ задумчивости.—«Совѣсть твоя спокойна: ты все дѣлалъ, что отъ тебя зависѣло. А что оттерли тебя отъ школы, такъ это знаменіе времени. И насъ вотъ, архіереевъ, лишили прямого отношенія къ народнымъ школамъ. Что ужъ подѣлаешь!... И, право, не знаю, чѣмъ могу помочь тебѣ?... То-то изъ вѣдомостей благочинныхъ и видно, что церковно-приходскія школы стали уменьшаться. Это непонятно. Всячески препятствуютъ ихъ развитію и даже вотъ обращаютъ ихъ въ земскія. Можетъ быть, вотъ отъ этого и духовенство охладѣло къ нимъ. Но повѣрь, что опять за нихъ возьмутся; безъ нихъ ничего не подѣлаютъ. Я то не доживу, а ты, вѣроятно, доживешь до этого времени. Ты на счетъ школы не безпокойся, слѣди только, чтобы чего нехорошаго не сѣяли въ ней. Конечно, не ввязывайся полицейски, не поднимай ссоры, помни: *взявшіе мечъ отъ меча погибнутъ*,—а употребляй достойное пастыря оружіе: *наставленіе, нравоученіе*. По дѣлу пришелъ къ прихожанину—говори; требу справлять—говори; пользуйся всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы наставить и научить. Устрой по воскреснымъ днямъ собесѣдованія, и чтобы все это было тихо, безъ всякихъ лишнихъ словъ. Собирай большихъ и малыхъ не забывай. Особенно учениковъ школы склоняй, чтобъ они ходили къ тебѣ на собесѣдованія. Не говори искусственныхъ поученій на этихъ собесѣдованіяхъ, а возьми Евангеліе, прочитай имъ его по-славянски, по-русски, растолкуй, поговори еще что по поводу прочитаннаго, но поговори просто, понятно, по душѣ,—и Господь Богъ поможетъ тебѣ. Главное дѣло, отъ такихъ непріятностей не опускай рукъ и не хладѣй! У хорошаго

пастыря много этихъ непріятностей должно быть въ настоящее время! Ну, Господь благословитъ тебя!» заключилъ Владыка, осѣняя этого священника своимъ большимъ крестнымъ знаменіемъ.

Прошло уже 18 лѣтъ съ того времени, когда колоколъ Ивана Великаго заунывно-печальнымъ звономъ возвѣстилъ Москвичамъ о блаженной кончинѣ Святителя Иннокентія, этого крѣпкаго подвигоположника вѣры Христовой и одного изъ самыхъ видныхъ и плодотворныхъ дѣятелей Сибирской и всей Русской церкви.

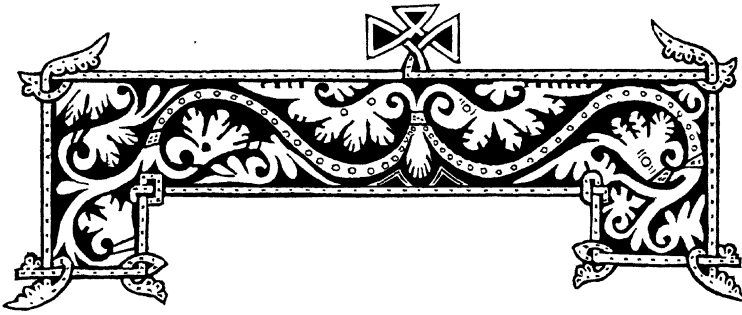
«Прости, архипастырь и отецъ нашъ, добрый, кроткій, любвеобильный! Благодаримъ Господа за Его милости и благопромышленіе, явленныя въ твоей жизни, чего ты и желалъ, конечно, завѣщевая намъ возвѣстить во всеуслышаніе, какъ обрѣлъ тебя Господь въ глубинѣ безвѣстности и бѣдности, какими одарилъ тебя дарованіями, какими трудами укрѣплялъ и возвышалъ твою душу, какія великія дѣла благословилъ совершить тебѣ и какими неисповѣдимыми путями привелъ тебя изъ отдаленнѣйшихъ окраинъ отечества на престолъ Московскихъ Святителей. Память твою почтитъ Церковь, заслуги твои не забудетъ отечество, а верховный Мздовоздаятель, какъ пастырю, подвигомъ добрымъ подвизавшемуся, *да воздастъ тебѣ вѣнецъ правды* (2 Тимоѳ. 4, 8). Мы молимъ Господа о упокоеніи твоей души; моли и ты Его, аще обрящеши дерзновеніе, да утверждаетъ и расширяетъ Церковь Православную, которой ты такъ ревностно служилъ; да хранитъ отъ бѣдъ наше отечество, которое ты такъ горячо любилъ, и да умножаетъ въ странѣ нашей пастырей и гражданъ, подобныхъ тебѣ».

Такъ оплакивалъ почившаго митрополита Иннокентія, при погребеніи его 5 апрѣля 1879 года, нашъ маститый, знаменитый проповѣдникъ Слова Божьяго, Амвросій, архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій.

Мы, съ своей стороны, свято почитая память почившаго іерарха, глубоко счастливы тѣмъ, что имѣемъ возможность собранныя нами письма его къ разнымъ лицамъ выпустить въ свѣтъ *къ столѣтней годовщинѣ со дня его рожденія*, благодаря просвѣщенному вниманію графа Сергія Димитріевича Шереметева, предложившаго издать ихъ на его иждивеніе, въ память духовнаго союза, соединявшаго его родителей и его родныхъ съ Московскимъ Святителемъ.

Иванъ Барсуковъ.

С.-Петербургъ
2 Апрѣля
1897 г.



1.

Преосвященнѣйшій Владыко

Милостивѣйшій Архипастырь*).

Отъ природы и отъ воспитанія моего я, будучи весьма далекъ всякаго суевѣрія, а паче—вымысла ложныхъ чудесъ, и впрочемъ не желая таить отъ Вашего Высокопреосвященства, яко милостиваго архипастыря моего, ничего, даже самыхъ слабостей моихъ,—къ свѣдѣнію Вашего Преосвященства честь имѣю донести о слѣдующемъ случаѣ, не такъ какъ невозможномъ,—ибо сила благодати Божіей не оскудѣла и не оскудѣетъ,—но въ нынѣшнія времена рѣдчайшемъ или, по крайней мѣрѣ, неслыханномъ. Въ бытность мою сего 1828 года въ апрѣлѣ на островѣ Акунѣ и прилежащихъ ему трехъ островахъ, узналъ я чрезъ толмача Ивана Панькова, что житель острова Акуна, селенія Рѣчешнаго, лежащаго на сѣверо-восточной сторонѣ онаго, въ разстояніи отъ главнаго селенія въ верстахъ 10-ти, тоенъ Иванъ Смиренниковъ, старикъ лѣтъ болѣе 60, отъ всѣхъ здѣшнихъ и многихъ другихъ жителей почитается шама-

*) Архіепископъ Иркутскій Михаилъ II Бурдуковъ, изъ архимандритовъ Колязинскаго Макарьевск. монастыря. Еп. 1814 г. окт. 18-го. Архіеп. 1826 г. авг. 22. † 5 Іюня 1830 г. *(Девятисотлѣтіе Русск. Іерархіи. М. 1888 г. стр. 13).*

номъ, или по крайней мѣрѣ не простымъ, потому: 1-е. Артельновскаго селенія тоёна, Ѳедора Жарова, жена 1825 года въ октябрѣ попала на клѣпцу (ловушку, дѣлаемую для промысла лисицъ) ногою, такъ что не было средствъ излѣчить ее, и она уже была при смерти, поелику ударъ былъ въ колѣнную чашку всѣми тремя желѣзными зубцами, длиною до 2-хъ вершковъ. Родственники ея тайно попросили означеннаго старика Смиренникова о исцѣленіи ея, и онъ, подумавши, сказалъ, что утромъ будетъ здорова; и дѣйствительно, къ удивленію всѣхъ, она поутру встала и пошла, не чувствуя никакой боли и даже понынѣ. 2-е. Зимою того же 1825 г., жители здѣшніе имѣли величайшую нужду въ пищѣ, и нѣкоторые изъ нихъ попросили старика Смиренникова, чтобъ онъ далъ кита (это ихъ слова), и онъ обѣщался попросить; и спустя весьма немного времени сказываетъ всѣмъ жителямъ, чтобы они всѣ пошли въ означенное имъ мѣсто за китомъ: и дѣйствительно, пришедши, нашли цѣлаго свѣжаго кита, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ сказывалъ. 3-е. Въ прошедшую осень я намѣренъ былъ побывать на Акунѣ, но бывшія здѣсь изъ Россіи казенныя суда помѣшали, и тогда, когда меня всѣ ожидали, потому наипаче, что поѣхали за мною съ Акуна. Онъ же смѣло утверждалъ, что я не буду осенью, а буду на весну. И дѣйствительно, вѣтры удержали меня, и время сдѣлалось уже позднее, а потому я оставилъ намѣреніе свое до весны. Есть и еще таковые случаи, доказывающіе его необыкновенное вѣдѣніе и силу, но я умалчиваю объ оныхъ. Таковыя повѣствованія, утверждаемыя достовѣрными свидѣтелями, убѣдили меня лично спросить старика Смиренникова: почему онъ узнаетъ будущее и чѣмъ излѣчаетъ?—Онъ, поблагодаривъ меня за то, что я хочу спросить его о семъ, разсказалъ мнѣ слѣдующее. Вскорѣ по крещеніи его іеромонахомъ Макаріемъ, явился ему прежде одинъ, а потомъ и два духа, невидимые никѣмъ другимъ, въ образѣ человѣковъ, бѣлыхъ

лицемъ, въ одѣяніяхъ бѣлыхъ и, по описанію его, подобныхъ стихарямъ, обложенныхъ розовыми лентами, и сказали ему, что они посланы отъ Бога наставлять, научать и хранить его. И въ продолженіе почти 30 лѣтъ они, почти каждодневно, являлись ему днемъ, или въ вечеру, но не ночью, и, являясь, 1-е, наставляли и научали его всей христіанской Богословіи и таинствамъ вѣры; я не нахожу за нужное здѣсь говорить, потому что оно есть ученіе вѣры христіанской. 2-е, подавали ему самому и, по прошенію его, другимъ, впрочемъ весьма рѣдко, помощь въ болѣзняхъ и крайнемъ недостаткѣ пищи. Но въ разсужденіи помощи другимъ, они всегда отзывались на прошеніе его тѣмъ, что мы спросимъ у Бога, и если благоволитъ Онъ, то исполнимъ. 3-е, иногда сказывали ему происходящее въ другихъ мѣстахъ и, весьма рѣдко, будущее; но всегда съ тѣмъ, если то угодно Богу открыть, и увѣряли, что они не своею силою все то дѣлаютъ, но силою Бога Всемогущаго. И хотя ихъ ученіе есть ученіе Православной церкви, но я, зная, что и бѣсы вѣруютъ и трепещутъ, усомнился, не хитрая ли и тончайшая это сѣть искони лукаваго? и спросилъ его: какъ они учатъ молиться, себѣ или Богу, и какъ жить съ другими? Онъ отвѣчалъ, что они учатъ молиться не себѣ, но Творцу всяческихъ, и молиться духомъ и сердцемъ, и иногда молились съ нимъ весьма долго; и учатъ исполнять, словомъ, всѣ чистыя христіанскія добродѣтели, (кои онъ подробно мнѣ разсказалъ), а болѣе всего совѣтуютъ наблюдать вѣрность и чистоту, какъ въ супружествѣ, такъ и внѣ супружества (и это, можетъ быть, потому что здѣшніе жители болѣе всего склонны къ сему); сверхъ того, учили его и другимъ внѣшнимъ добродѣтелямъ и обрядамъ, какъ-то: какъ изображать крестъ на тѣлѣ, не начинать никакого дѣла, не благословясь, не ѣсть рано поутру, не жить вмѣстѣ многимъ семействамъ, не ѣсть вскорѣ

убитой рыбы и звѣря еще теплаго; а нѣкоторыхъ птицъ и животно-растеній морскихъ совсѣмъ не употреблять въ пищу и проч.

Послѣ сего спросилъ я его: являлись ли ему они нынѣ, послѣ исповѣди и причастія, и велѣли ли слушать меня?—Онъ отвѣчалъ, что являлись, какъ послѣ исповѣди, такъ и послѣ причастія, и говорили, чтобъ онъ никому не сказывалъ исповѣданныхъ грѣховъ своихъ и чтобъ, послѣ причастія вскорѣ, не ѣлъ жирнаго, и чтобъ слушалъ ученія моего, но не слушалъ промышленныхъ, т. е. Русскихъ, здѣсь живущихъ; и даже сегодня на пути явились ему и сказали, для чего я зову его, и чтобъ онъ все разсказалъ и ничего бъ не боялся, потому что ему ничего худого не будетъ. Потомъ я спросилъ его: когда они являются ему, что онъ чувствуетъ, радость или печаль?—Онъ сказалъ, что въ то только время, когда онъ, сдѣлавши что-нибудь худое и увидя ихъ, чувствуетъ угрызеніе совѣсти своей, а въ другое время не чувствуетъ никакого страха; и поелику его многіе почитаютъ за шамана, то онъ, не желая таковымъ быть почитаемъ, неоднократно говорилъ имъ, чтобъ они отошли отъ него и не являлись ему; они отвѣчали, что они не дьяволы и имъ не велѣно оставлять его, и на вопросъ его: почему они не являются другимъ? они говорили ему, что имъ такъ велѣно. Можно подумать, что онъ, услышавши отъ меня, или научившись отъ кого-либо другого, разсказывалъ мнѣ ученіе христіанское, и только для прикрасы, или изъ тщеславія, выдумалъ явленіе ему духовъ—пѣстуновъ. Но въ опроверженіе сего скажу я сверхъ того, что всѣ чистые Алеуты почти совершенно чужды гордости, тщеславія и пустосвятства. 1-е. Поучая ихъ, я, за краткостію времени, а паче, дабы не обременить ихъ памяти, всегда опускалъ въ Исторіи твореніе и паденіе Ангеловъ, о древѣ познанія добра и зла, о первомъ человѣкоубійцѣ, о Ноѣ,

Авраамѣ, Предтечѣ и иногда о Благовѣщеніи и Рождествѣ Іисуса Христа. Но онъ все сіе разсказалъ мнѣ подробно, во время-же поученія моего онъ изъ первыхъ подтверждалъ слова мои и тономъ человѣка, свѣдущаго Св. Писаніе. 2.—Алеуты всѣ, здѣсь живущіе, кромѣ толмача Панькова и еще весьма немногихъ, хотя до прибытія моего вѣрили и молились Богу, но едва ли знали, кому вѣрили и молились. Поелику отецъ Макарій, предмѣстникъ мой, іеромонахъ Кадьякской миссіи, 1794 и 1795 года крестившій всѣхъ здѣшнихъ Алеутовъ, весьма мало поучалъ ихъ, за неимѣніемъ даже посредственнаго толмача,—такъ какъ весьма недавно начали появляться хорошіе толмачи, и Паньковъ едва-ли не первый изъ лучшихъ и разумныхъ. Но Паньковъ, опасаясь не впасть въ заблужденіе и имѣя твердую вѣру во единаго Бога, никогда не входилъ со старикомъ симъ въ таковые разговоры и сильно возставалъ и упрекалъ другихъ, спрашивающихъ и просящихъ Смиренникова. Это засвидѣтельствовали Алеуты. А потому ни отъ кого отъ человѣкъ ни посредственно, ни непосредственно, не могъ онъ слышать сихъ исторій. 3-е. Самъ же онъ, будучи безграмотенъ и нисколько не зная Русскаго языка, не могъ ни читать, ни слышать отъ другихъ; и 4-е. Наконецъ, дабы удостовѣриться, точно ли являются ему пѣстуны его, я спросилъ его: могу ли я видѣть ихъ и говорить съ ними? Онъ отвѣчалъ, что не знаетъ, а спроситъ у нихъ; и дѣйствительно, чрезъ часъ приходитъ и говоритъ, что они сказали на то: «и что онъ хочетъ еще знать отъ насъ? Ужели онъ еще почитаетъ насъ дьяволами? Хорошо, пусть видитъ и говоритъ съ нами, если хочетъ» и еще сказали нѣчто въ одобреніе мое; но я, дабы не сочтено было за тщеславіе со стороны моей, умолчу о семъ. Но я отъ собесѣдованія съ ними отказался. Можно сказать мнѣ: почему я не увидѣлъ ихъ для удостовѣренія въ ихъ

явленіи?—Но я скажу на это, что я недоумѣвалъ, можно ли и нужно ли мнѣ видѣть ихъ лично. Я думалъ такъ: что мнѣ нужды видѣть ихъ, если ученіе ихъ есть ученіе христіанское? развѣ для того, чтобъ изъ любопытства только узнать, кто они, и чтобъ не быть наказаннымъ за таковой поступокъ мой; и что надобно испросить благословенія и наставленія его преосвященства, а паче—чтобъ увидя ихъ, какимъ нибудь образомъ и когда нибудь не впасть въ какое нибудь заблужденіе или недоумѣніе и проч.,—вотъ причины, по коимъ я отказался видѣть ихъ лично. Итакъ, все вышесказанное имъ и клятвою подтвержденное, а мною хотя и не вездѣ точными его словами, но безъ прибавленія и утайки изложенное, и также свобода, безбоязненность и нѣкоторое его удовольствіе въ разсказѣ его, а паче незазорное житіе его, убѣдили меня думать и даже увѣриться, что являющіеся сему старику духи (если только являются) не суть діаволы, потому что хотя діаволъ и можетъ иногда преображаться въ ангела свѣтла, но никогда для наставленія и назиданія и спасенія, а всегда для погибели человѣка. Но поелику не можетъ древо зло плоды добры творити, они должны быть служебніи дуси, посылаемые для хотящихъ наслѣдовати спасеніе.

А потому, чтобъ нѣкоторымъ образомъ не ослабить вѣры и надежды на Единаго Всевышняго и Всевѣдущаго, я, до разрѣшенія Вашего Преосвященства, осмѣлился дать ему слѣдующее наставленіе: вижу я, что являющіеся тебѣ духи не діаволы, а потому, слушай ихъ ученія и наставленія, если только оно не будетъ противно тому, чему я училъ васъ въ общемъ собраніи. Но другимъ, спрашивающимъ тебя о будущемъ и просящимъ помощи твоей, сказывай, чтобъ они сами просили Бога, какъ общаго всѣхъ Отца. Лѣчить тебѣ не возбраняю, но только съ тѣмъ: кого намѣренъ излѣчить, сказывай, что не своею ты силою

лѣчишь, но Божіею, и совѣтуй прилежнѣе молиться и благодарить Его Единаго; не запрещаю также и учить, но не болѣе, какъ только давать наставленія малолѣтнимъ. О будущемъ-же никому и даже мнѣ самому не говорить ни слова. Прочимъ-же Алеутамъ, бывшимъ тогда, сказалъ и велѣлъ сказывать, чтобъ никто не называлъ его шаманомъ, но и не спрашивалъ и не просилъ бы его ни о чемъ, кромѣ единаго Бога.

Преосвященнѣйшій Владыко, милостивый архипастырь! изложивъ все вышеописанное и представляя Вашему Высокопреосвященству, покорнѣйше прошу благоволить дать мнѣ Ваше милостивое архипастырское наставленіе и разрѣшеніе: справедливо-ли я поступилъ въ семъ случаѣ, и могу-ли я и нужно-ли, если только живъ будетъ сей старикъ, видѣть мнѣ и говорить съ духами, ему являющимися, и если можно, то съ какою предосторожностью.

Донося о семъ Вашему Преосвященству, я почелъ за нужное и приказалъ толмачу Ивану Панькову, переводившему слова мои и означеннаго старика, для удостовѣренія въ истинѣ повѣствованія моего и для подтвержденія вѣрности его перевода, здѣсь подписаться своеручно и хранить сіе до времени за тайну.

Вашего Преосвященства, нижайшій послушникъ Уналашской Вознесенской церкви

Священникъ Іоаннъ Веніаминовъ.

Уналашка.
1-го Мая 1828 года.

Андрей Николаевичъ Муравьевъ, какъ извѣстно, былъ близокъ почти со всѣми современными ему высшими Іерархами Православной Церкви, и въ числѣ ихъ съ покойнымъ Московскимъ Митрополитомъ Иннокентіемъ (Веніаминовымъ). Знакомство ихъ началось въ первый пріѣздъ миссіонера изъ Сибири въ Петербургъ, въ 1839 году, передъ возведеніемъ его въ санъ Епископа Камчатскаго, Курильскаго и Алеутскаго. Муравьевъ тогда много бесѣдовалъ съ нимъ и записывалъ у себя все, что отъ него слышалъ. О вышеприведенномъ событіи изъ жизни почившаго митрополита Иннокентія, описанномъ въ письмѣ его къ Архіепископу Иркутскому Михаилу II, было записано Андреемъ Николаевичемъ (*журналъ «Эпоха» 1886 г. стр. 105—106*) такъ: «Утѣшительно читать о столь чудес-

номъ промыслѣ Божіемъ надъ *дикими, забытыми міромъ*, сынами Адама, *которые однако же не были забыты Провидѣніемъ и, при недостаткѣ средствъ человѣческихъ, вѣрою одного изъ старшихъ своихъ питали въ себѣ спасительную вѣру, хотя и слегка имъ проповѣданную.*

Еще утѣшительнѣе было слышать о семъ событіи изъ устъ самого очевидца, который не навязывалъ никому сію назидательную повѣсть, а только скромно отвѣчалъ на дѣланные ему вопросы. Признаюсь, увлекаясь любопытствомъ, и я невольно спросилъ у митрополита Иннокентія: отчего же не пошелъ онъ на зовъ таинственныхъ мужей? Онъ отвѣчалъ мнѣ: «легко намъ теперь, здѣсь въ Петербургѣ, сидя со всѣми въ сихъ покояхъ, разсуждать о такомъ явленіи и судить мой поступокъ; но подумайте, каково было слышать зовъ сей въ пустынѣ, да еще съ такою оговоркою, если я сомнѣваюсь? Удовлетвореніе любопытства могло бы ввести меня въ искушеніе; страшно было сомнѣваться и какъ бы искушать Бога, когда я видѣлъ чистое ученіе старца, почерпнутое изъ *небеснаго источника*. Можетъ быть, я заплатилъ бы спокойствіемъ совѣсти и цѣлой моей жизни за такой недовѣрчивый поступокъ».

— Не сказалъ ли вамъ еще что либо старшина Алеутскій?—спросилъ я.

Митрополитъ Иннокентій, тогда еще священникъ Веніаминовъ, отвѣчалъ, что онъ *предсказалъ ему, что увидитъ царя*, «и, конечно, мнѣ бы никогда не пришло на мысль, что я буду въ Петербургѣ и увижу Государя, а я всегда воображалъ, что когда-нибудь, по возвращеніи моемъ въ Иркутскъ, удостоюсь тамъ его видѣть, если когда-либо предпріиметъ туда путешествіе».

— И вамъ не удалось болѣе видѣть старца и бесѣдовать съ его посѣтителями?—спросилъ я еще.

— Нѣтъ,—отвѣчалъ съ христіанскимъ смиреніемъ отецъ Іоаннъ (Иннокентій), потому что отвѣтъ моего архіерея пришелъ ко мнѣ только на третій годъ, а до тѣхъ поръ старецъ скончался блаженною кончиною, предсказавъ день и часъ своей смерти. Онъ собралъ вокругъ себя все свое семейство, зажегъ свѣчу передъ иконою, молился, простился со всѣми и, на одрѣ смертномъ, оборотясь къ стѣнѣ, тихо испустилъ духъ.

«Не знаешь опять, чему дивиться», заключаетъ А. Н. Муравьевъ свою запись: «чуднымъ ли дарованіямъ старшины Алеутскаго или смиренію миссіонера, который терпѣливо лишается единственнаго случая удовлетворить святому повидимому любопытству, въ дѣлѣ столь необычайномъ, для того только, чтобы не преступить заповѣди послушанія. Преждевременная кончина старца оправдала его поступокъ, ясно показавъ, что сіи откровенія нужны были только ему одному съ семействомъ и единоплеменными его и то во время духовнаго запустѣнія острововъ Алеутскихъ, а когда проявились человѣческіе, благодатію Божіею споспѣшествуемые, труды къ ихъ спасенію, небесные руководители сокрылись».

Талантливый нашъ беллетристъ Н. Лѣсковъ, также хорошо знавшій митрополита Иннокентія, писалъ *(журналъ «Эпоха», 1866 г. стр. 105)*: «Изумительны были чрезвычайная простота и откровенность, съ какою разсказывалъ Иннокентій о необычайныхъ подвигахъ, какъ бы о самыхъ обыкновенныхъ: о иномъ же умачивалъ, какъ о совершенно незначительномъ, хотя и было чему подивиться».

2.

Ваше Высокоблагородіе

Милостивый Государь

Ѳедоръ Петровичъ*).

Первое слово, которымъ я могу и долженъ начать письмо сіе, есть благодарность,—и сердечная благодарность, за Ваше ко мнѣ благорасположеніе и вниманіе; и во исполненіе такового пріятнѣйшаго моего долга присемъ, по обѣщанію моему честь имѣю представить Вашему Высокоблагородію метеорологическія наблюденія, веденныя мною въ Уналашкѣ съ 7-го октября 1827 года, съ того времени, какъ только позволили мнѣ обстоятельства замѣчать постоянно.

Присемъ нахожу за нужное сказать Вамъ, что я старался сколько возможно замѣчать вѣрнѣе и записывалъ

*) Ѳедоръ Петровичъ Литке, впослѣдствіи графъ, географъ и мореплаватель, (род. 17 сент. 1797 г. ум. 8 авг. 1882 г.), былъ одинъ изъ замѣчательныхъ русскихъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ, въ теченіе нынѣшняго столѣтія. Его путешествія и плаванія (главнѣйшее четырекратное изслѣдованіе Новой Земли и окружающихъ ее водъ съ 1821—1824 гг. и кругосвѣтное плаваніе въ 1826—1829 гг.) прославили его имя и обратили на него вниманіе Государя Николая Павловича при выборѣ воспитателя къ Великому Князю Константину Николаевичу. «Почти совершенно достовѣрно», говоритъ В. П. Безобразовъ въ своемъ сочиненіи (*Гр. Ѳ. П. Литке СПБ. 1888 г. стр. IV*), «что графъ Ѳ. П. Литке былъ указанъ для этой должности Александромъ Гумбольдомъ, пользовавшимся особеннымъ уваженіемъ и расположеніемъ Императора».—Графъ Ѳедоръ Петровичъ былъ основателемъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и въ продолженіе 18 лѣтъ состоялъ президентомъ Императорской Академіи Наукъ. Былъ въ большой перепискѣ съ митрополитомъ Московскимъ Иннокентіемъ, еще въ бытность сего послѣдняго священникомъ Іоанномъ Веніаминовымъ. Очень любилъ его и расположеніе къ нему сохранилъ до самой кончины Святителя. По разсказамъ покойнаго В. П. Безобразова, при одномъ воспоминаніи о митрополитѣ Иннокентіи, графъ Литке воодушевлялся и припоминалъ много крайне интереснаго о его неутомимой Апостольской и ученой дѣятельности.

Ив. Б.

въ самую минуту наблюденія, и смѣю увѣрить, что всѣ замѣчанія вѣрны, кромѣ *вида облаковъ*. Поелику узнать совершенно и различать оные по однимъ только опредѣленіямъ (definitiones) безъ всякихъ поясненій и примѣровъ для меня весьма трудно. И, конечно, можно бы было привыкнуть. Но г-нъ Берхъ въ Хронологической своей Исторіи Сѣверныхъ путешествій, части 2, на листѣ 180, вмѣсто поясненія, (котораго я весьма искалъ), инымъ или почти всѣмъ даетъ другое опредѣленіе, напр. Cirrostratus def. Nubes extenuata, subconcava, vel undulata. А онъ говоритъ: Cirrostratus (есть) простое отдѣльное облако бураго цвѣта и проч.; *простое*, какъ понимать это многозначительное слово? и, кажется, цвѣтъ облака не всегда зависитъ отъ его свойства, потому что одно и то же облако можетъ имѣть разные цвѣта по положенію своему къ лучамъ солнца. Итакъ, вмѣсто того, чтобы болѣе и совершеннѣе распознавать виды облаковъ, я сбился—и, простите моему невѣжеству! не могу и нынѣ еще совершенно распознавать оные, кромѣ cirrus, cirrocumulus, stratus; и иногда nimbus. *Иногда nimbus.*, я сказалъ это потому, что здѣсь часто случается, что каплетъ дождь изъ облаковъ, не похожихъ на *nimbus*, но или stratus или cirrostratus. Но какъ бы то ни было, если я и привыкну къ сему, то не всегда могутъ быть вѣрны замѣчанія сіи, разумѣю въ видѣ облаковъ только, поелику во время отлучки моей изъ гавани, я не имѣю кому препоручить.

Въ разсужденіи же погоды, я старался какъ возможно въ короткихъ словахъ дать ясное понятіе о погодѣ или состояніи атмосферы нашей, наприм. *облачно* и *ясно* я разумѣю, что было болѣе облачно, нежели ясно; *а ясно и облачно* напротивъ; также слова *сильный дождь* или ливень *дождь, дождикъ* и *бусъ* употреблены въ собственныхъ ихъ или, по крайней мѣрѣ, въ различныхъ значеніяхъ. Прочія же поясненія на наблюденія мои Вы изволите усмотрѣть въ 1-й тетради на страницѣ 2-й, 4-й и 7-й. Въ апрѣлѣ

сего 1828 года я путешествовалъ по островамъ, лежащимъ между Уналашкою и Унимакомъ, Креницына, и здѣсь я узналъ (и частію на опытѣ) обстоятельно, что значитъ Сулой, и, кажется, можно безошибочно опредѣлить оный такъ: Сулой есть неправильное, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ коловратное, крутое, скорое и частое волненіе, сверху заворачивающееся трубками. Сулои бываютъ тогда только, когда вѣтръ и волненіе направлены противъ теченія, и, чѣмъ сильнѣе вѣтръ и волненіе, тѣмъ ужаснѣе Сулой—впрочемъ не по всему проливу Сулои бываютъ въ одинаковой степени въ одно и то же время, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ постоянно легче. Среди сильнаго и даже непосредственнаго Сулоя нѣтъ средства спастись въ байдарѣ и даже байдаркѣ. И можно думать, что сильный Сулой можетъ быть опасенъ и для судна, имѣющаго высокія мачты. Также въ нынѣшнее мое путешествіе я увѣрился, что Уналашка по Унимакѣ есть высочайшій островъ и отъ оной какъ на SW, такъ и на NO до Унимака лежащіе острова постепенно понижаются, и даже самая Уналашка въ срединѣ выше. нежели на NO, а паче на SW ой оконечностяхъ оной.

Объ Анемометрѣ. Вы изволили мнѣ сказывать, что для измѣненія силы вѣтра дѣлаютъ шестъ. Но позвольте сказать, что такой приборъ, кажется, не можетъ совершенно соотвѣтствовать своему назначенію. Поелику при наклоненіи подъ какимъ бы то ни было угломъ площадь его уменьшается, а потому и вѣтръ не можетъ нагнуть оный до той степени, каковъ вѣтръ... И я, взявъ за аксіому мнѣніе физиковъ, что самый сильный вѣтръ, перебѣгающій въ секунду 120 футъ, на квадратный футъ плоскости дѣйствуетъ силою 32 фунтовъ, намѣренъ устроить Анемометръ, гдѣ бы площадь всегда была одинакова. И когда устрою, то буду наблюдать по оному и не премину сообщить Вашему Высокоблагородію при первомъ случаѣ какъ наблюденія, такъ и подробное описаніе опыта моего.—

И также не престану продолжать прочія замѣчанія, доколѣ буду жить здѣсь. Вы не позволите здѣсь изъясниться мнѣ, какъ пріятно для меня вести таковыя наблюденія! тѣмъ паче, что они всегда напоминаютъ мнѣ о Васъ. Итакъ можете быть увѣрены, что я Васъ, сверхъ прочихъ знаковъ благорасположенія Вашего ко мнѣ, каждодневно напоминаю трижды.

Нынѣшняго лѣта я послалъ прошеніе на выѣздъ (отсюда) и, признаюсь, чрезвычайно желаю выбыть отсюда. И, наконецъ, прошу покорнѣйше почтеннѣйшимъ сослуживцамъ вашимъ, а паче *Г-ну Мартенсу*, *) объявить мое истинное почтеніе.

Препоручая себя милости и благорасположенію Вашего Высокоблагородія, съ истиннымъ почтеніемъ и глубочайшею преданностію честь имѣю пребыть и именоваться Вашего Высокоблагородія покорнѣйшій слуга

Священникъ Іоаннъ Веніаминовъ.

Іюля 3 дня 1828 года.
Уналашка.

3.

Ваше Высокоблагородіе

Милостивый государь

Ѳедоръ Петровичъ!

Отъ искренняго сердца честь имѣю свидѣтельствовать Вашему Высокоблагородію мое истинное почтеніе и благодарность и вмѣстѣ съ симъ представить, съ удовольствіемъ,

*) Докторъ.

мною продолжаемыя метеорологическія наблюденія и нѣкоторыя замѣчанія.

Но прежде нежели изложу оныя, порадую Васъ, что я, бывъ нынѣ на островахъ Прибылова, нашелъ тамъ метеорологическія записки, веденныя тамошними управлявшими на Георгіи съ 1824-го года по 1829-й, на Павлѣ съ 1823-го по 1829-й же.—И хотя онѣ очень кратки и ограничены, поелику тамъ не было ни термометровъ, ни барометровъ, но оныя могутъ дать свѣдѣніе о тамошнемъ климатѣ. На будущемъ транспортѣ я буду имѣть удовольствіе представить Вамъ оныя, нынѣ же не могу, поелику надобно переписать замѣчанія.

1-е. Многими природными здѣшними жителями замѣчено, что весною и лѣтомъ морская вода идетъ болѣе на убыль, т. е. изъ сѣверозападнаго въ юговосточное море, а осенью и зимою напротивъ; а потому, въ первомъ случаѣ во́ды бываютъ малы и иногда по цѣлому дню, а въ послѣднемъ напротивъ.

2-е. Сколько много самимъ, а болѣе здѣшними жителями замѣчено, что, кажется, никогда вѣтръ отъ чистаго *O* не перейдетъ къ SO, а отъ *ONO* и *NO* совершено никогда не переходитъ безъ перемѣрки къ O и SO и далѣе. Но всегда идетъ къ *N* и NW, и, по большей части, уменшаясь въ силѣ. Также нерѣдко заштилѣетъ и бываетъ отъ W четверти. Однажды я замѣтилъ, что послѣ ONO вѣтра вскорѣ былъ SO. И въ то же время замѣтилъ въ облакахъ ужасное смятеніе, почти каждое облако шло по своему направленію и наконецъ пошли къ NW, и я полагаю, что это не значитъ, что ONO вѣтръ перешелъ къ SO, но перемѣнился на SO.

3-е. Въ бытность мою нынѣ въ Нушегакѣ я замѣтилъ, что морское теченіе отъ Константиновскаго мыса до Агалегмутскаго жила отстаетъ 2 часа. Поелику мы, подошедши къ Константиновскому мысу, остановились на

якорь въ ожиданіи прибылой воды—и оная пошла въ исходѣ 1-го часа, мы съ нею вошли въ Устье рѣкъ и остановились на якорь у Агалегмутскаго жила. И здѣсь теченіе пошло на убыль ровно въ 9 часовъ—скоростію до 9 узловъ.

Въ бытность мою здѣсь въ Нушегакѣ Богу угодно было одною и первою моею проповѣдію обратить сердца иновѣрныхъ 13 человѣкъ дикихъ, живущихъ около тѣхъ мѣстъ, какъ то Угашинцевъ, Агалегмутовъ, Кетмайцевъ, и Кускоквимцевъ; первые живутъ на Аляксѣ нѣсколько далѣе средины—и ихъ не болѣе 200 человѣкъ; вторые живутъ по рѣкѣ, выпадающей изъ озеръ близъ Шелѣхова озера—и ихъ не болѣе 500 человѣкъ—у нихъ то былъ *Моллеръ*. Третіе прямо Кадъяки, а послѣдніе Вамъ извѣстны изъ путешествія г-на Хромченки. И позвольте изложить мои мысли въ разсужденіи обращенія сихъ дикихъ. Я увѣрительно говорю, что тамъ жатва многа и добра, не достаетъ только дѣлателей, ибо ежели изъ 14 человѣкъ, бывшихъ въ сіе время въ Нушегакѣ и слушавшихъ мое поученіе усердно и добровольно безъ всякаго обѣщанія наградъ и подарковъ, обратились 13 человѣкъ (въ томъ числѣ 2 шамана), то навѣрное можно говорить, что стоитъ только начать, и всѣ или, по крайней мѣрѣ, многіе обратятся. Итакъ остается желать и молить Господина жатвы, да скорѣе приближится то время, (ибо оно должно быть), въ которое Онъ изведетъ дѣлателей Своихъ на жатву Свою. Еще одно скажу о дикихъ сихъ, что они характеромъ очень походятъ на здѣшнихъ, также добры, терпѣливы и очень не глупы — и весьма далеки отъ Кадъякскихъ, въ коихъ всегда видно что то звѣрское.

Я прошедшаго года послалъ Вамъ наблюденія и обѣщался извѣстить объ анемометрѣ моего изобрѣтенія; извѣщаю Васъ, что за совершеннымъ неимѣніемъ

средствъ со стороны кузнечной, не могъ сдѣлать. Авось, нынѣ.

Съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть Вашего Высокоблагородія покорнѣйшій слуга

Священникъ Іоаннъ Веніаминовъ.

Августа 7 дня 1829 г.
Уналашка.

P. S. Нынѣшняго лѣта отъ Р. А. Компаніи по воли Главнаго правленія отправлена Сѣверная сухопутная экспедиція подъ начальствомъ Штурманскаго корпуса прапорщика Ивана Яковлевича Васильева; они дѣйствіе свое начали отъ Нушегакскаго устья, и хотя отъ него нѣтъ донесеній *Петру Егоровичу*, но я слышалъ отъ управляющаго тамошнимъ редутомъ, что они уже описали рѣку Нушегакъ и тѣ озера, изъ коихъ она вытекаетъ— и, возвратясь отъ источника, остановились на переносѣ, откуда пойдутъ на рѣку Кускоквимъ и тамъ будутъ зимовать; болѣе ничего неизвѣстно. Назначеніе оной, кажется, пройти въ Нордовую губу по источникамъ рѣкъ, втекающихъ въ Камчатское море. Прилагаемое присемъ письмо покорнѣйше прошу Ваше Высокоблагородіе передать по адресу.

Въ вѣрности представляемыхъ мною метеорологическихъ наблюденій прошу не сомнѣваться, выключая вида облаковъ; эта статья и для меня мудрена, а кольми паче для тѣхъ, кои записываютъ въ мое отсутствіе. Присемъ честь имѣю увѣдомить Васъ, что футштокъ, Вами данный Г. Петровскому, уже 16 мѣсяцевъ не существуетъ; труба

потеряна прошедшаго года въ апрѣлѣ; остался одинъ шарикъ, выкинутый моремъ.

Но каковы бы ни были мои наблюденія, съ удовольствіемъ буду продолжать оныя.

Вашего Высокоблагородія покорнѣйшій слуга

Священникъ Іоаннъ Веніаминовъ.

4.

Ваше Высокоблагородіе

Милостивый государь

Ѳедоръ Петровичъ!

Прежде всего отъ искренняго моего сердца честь имѣю поздравить Васъ въ настоящемъ Вашемъ чинѣ; таковое пріятное для меня извѣстіе я получилъ лично отъ Фердинанда Петровича Врангеля *), который у насъ въ Уналашкѣ нынѣ изволилъ быть.

Свидѣтельствую Вамъ мое высокопочитаніе и сердечную благодарность за Ваше ко мнѣ благорасположеніе и вниманіе—весьма дорого мною цѣнимое—коимъ Вы изволили меня удостоить въ Ваше здѣсь пребываніе.

---

*) Фердинандъ Петровичъ Врангель, вице-адмиралъ; род. 29 дек. 1796 во Псковѣ, воспитывался въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1817 г. онъ былъ прикомандированъ къ военной шлюпкѣ Камчатка, отправлявшейся подъ начальствомъ Головнина въ кругосвѣтное путешествіе для осмотра Американскихъ нашихъ колоній и Берингова моря. Когда онъ возвратился въ Петербургъ, ему поручена была новая экспедиція (съ Матюшкинымъ и Анжу) къ устью Колымы для изученія береговъ къ востоку отъ ея устья, за Шелагинскій мысъ. Эта экспедиція продолжалась съ конца 1820 до 1824, и Врангель убѣдился въ существованіи земли къ сѣверу отъ мѣстечка Яканъ; она была открыта въ 1867 г.

Достойнаго вниманія и замѣчанія Вашего нынѣ могу донести Вамъ только то, что я нынѣшнею весною проѣхалъ полуденною стороною острова Унимака (гдѣ никто не бывалъ съ 1810 года) и имѣлъ случай очень хорошо видѣть почти со всѣхъ сторонъ Шишалдинскую Сопку (что на срединѣ Унимака пикомъ), нынѣшнею зимою весьма много перемѣнившуюся.

Въ ноябрѣ и декабрѣ прошедшаго года она гремѣла очень часто и иногда сильно; послѣ сего по очищеніи тумановъ увидѣли изъ нея сильное пламя такое, какое до сего не бывало, и три щели отъ жерла къ подошвѣ на N. W и S. И снѣгъ, лежавшій на верху ея многіе годы, стаялъ весь, и она казалась черною, какъ-бы покрытою сажею. Потомъ въ мартѣ или ранѣе ее опять увидѣли: пламя въ той же силѣ и въ томъ же видѣ, но щели на S и W закрылись или ихъ не стало видно, а осталась одна на N, которую я очень хорошо видѣлъ дважды. Она идетъ отъ самаго жерла съ какими-то перешеечками, длиною не менѣе пятой части противу всей горы, а шириною не менѣе седьмой части противу длины; она подобна раскаленному желѣзу и никогда не перемѣняетъ вида. Пламя видно всегда секундъ черезъ 15 или болѣе, выбрасывается съ большою силою, а чрезъ 4 или 5 разъ—еще съ большею силою съ густымъ чернымъ дымомъ и какъ-бы съ искрами; изверженій изъ Сопки не примѣчено, кромѣ того, 20 апрѣля на Аляксѣ видно было нѣсколько сажи.

англичаниномъ Лонгомъ и названа «землею Врангеля». Сдѣланныя имъ физическія наблюденія изданы Парротомъ, а путешествіе, по его запискамъ, описано Е. А. Энгельгардомъ на нѣмецкомъ языкѣ и издано Риттеромъ. Въ 1829 г. онъ назначенъ былъ губернаторомъ Русскихъ колоній на сѣверо-зап. берегу Америки; прослуживъ тамъ пять лѣтъ, собралъ много данныхъ для науки и описалъ свое обратное путешествіе. Впослѣдствіи, онъ долго завѣдывалъ департаментомъ лѣсовъ, принадлежащихъ Морскому Министерству, управлялъ Морскимъ Министерствомъ. Въ 1857 г. былъ членомъ Государствен. Совѣта. Умеръ 25 мая 1870 г. въ Дерптѣ. (*«Кратк. Свѣдѣн. о Русскихъ писат. и учен.», Г. Н. Геннади. «Русск. Арх.» 1872).*

Весь полуденный берегъ Унимака песчаный, а потому и прямой—отмелый, но менѣе чѣмъ сѣверный, и очень мало мысовъ, а потому и пристаней только двѣ, а якорныхъ мѣстъ нѣтъ совершенно.

Зима нынѣ у насъ была очень снѣжная и продолжалась почти до іюня, въ половинѣ маія были льды у Аляксы, въ послѣднихъ іюня еще у острова Павла. Періодической морской рыбы нынѣ очень мало, и, вѣроятно, отъ множества прѣсной воды, вливающейся въ море изъ всѣхъ рѣчекъ и ручейковъ, весьма великихъ отъ тающаго снѣга. Прошедшую осень было здѣсь повѣтріе: кашель и колотье въ груди съ прилипчивостію и постепенно перешло всю гряду и убавило нѣсколько людей. Лѣто нынѣ очень туманное, довольно дождливое съ половины іюля, а вѣтра довольно тихіе.

Метеорологическія мои записки съ 17 августа по 1 августа сего года доставитъ и впредь будетъ доставлять Фердинандъ Петровичъ.

Вашего Высокоблагородія Милостиваго государя Покорнѣйшій слуга

Священникъ Іоаннъ Веніаминовъ.

Августа 19 дня 1831 года.
Уналашка.

5.

Ваше Высокоблагородіе

Милостивый государь

Ѳедоръ Петровичъ!

Долгомъ поставляю симъ свидѣтельствовать Вашему Высокоблагородію мою благодарность за Ваше привѣтствіе ко мнѣ, приписанное въ письмѣ Фердинанду Петровичу,

отъ котораго я имѣлъ честь слышать лично прошедшаго года.

Присемъ препровождаю мои метеорологическія записки, веденныя мною истинно съ большимъ удовольствіемъ (потому что онѣ каждодневно напоминали мнѣ Васъ и благосклонное Ваше со мною обращеніе здѣсь); я честь имѣю увѣдомить, что можетъ быть сими тетрадками кончатся оныя записки; потому что, какъ я думаю, обстоятельства не позволятъ мнѣ безпрерывно вести ихъ; и потому, что я, не имѣя чести получить отъ Васъ ни малѣйшей черты въ разсужденіи оныхъ, думаю, что онѣ уже не нужны для Васъ, такъ какъ во многомъ, а можетъ быть, и во всемъ, для Васъ не удовлетворительныя; и чего я, сколько по невѣжеству моему, столько и по недостатку средствъ, сдѣлать не въ состояніи. Но впрочемъ, есть-ли что найду и могу замѣтить, не премину доставить Вамъ.

Признаюсь, что препровождаю сіи тетрадки съ прискорбіемъ, потому что съ прекращеніемъ оныхъ прекратится и, по приличію, долженъ прекратиться случай писать къ Вамъ; а потому присемъ я честь имѣю, можетъ быть, въ послѣдній разъ засвидѣтельствовать мое неложное къ Вамъ высокопочитаніе, съ каковымъ я къ особѣ Вашей имѣю честь по смерть мою.

Вашего Высокоблагородія Милостиваго государя Покорнѣйшій слуга

Священникъ Іоаннъ Веніаминовъ.

Іюля 20 дня 1833 года.
Уналашка.

6.

Ваше Высокоблагородіе

Милостивый государь

Ѳедоръ Петровичъ!

Письмо Ваше отъ 19 апрѣля 1834 года, коимъ Вамъ угодно было меня удостоить, я имѣлъ честь получить въ Ситхѣ 21 сентября, и свидѣтельствую мою сердечную благодарность, какъ за оное, такъ наипаче за то, что Вы при всѣхъ Вашихъ многоразличныхъ занятіяхъ и, такъ сказать, находясь при самомъ центрѣ блестящаго знакомства, не забыли меня.

Я очень радъ, что мои метеор. записки *) сколько нибудь заслужили вниманіе Ваше; но что касается до записокъ въ Ситхѣ, я не имѣлъ и не думаю имѣть до тѣхъ поръ, пока находится здѣсь Фердинандъ Петровичъ, потому что я еще не всмотрѣлся въ здѣшній климатъ, и у меня нѣтъ теперь ни барометра, ни термометра, которые я оставилъ въ Уналашкѣ тамошнему правителю, который обѣщался также наблюдать и присылать.

Вамъ угодно знать о положеніи инструментовъ и именно термометра; я, кажется, Вамъ писалъ, гдѣ и въ какомъ положеніи находился мой термометръ въ Уналашкѣ; но еще повторю: термометръ былъ у меня тотъ самый, который мнѣ подарилъ Г. Мертенсъ, очень хорошей работы, ртутный, о четырехъ дѣленіяхъ, на металлической дощечкѣ, а не на деревянной, и всегда находился въ металлическомъ цилиндрѣ съ верху и низу открытомъ. Онъ былъ поставленъ на NNO сторонѣ дома, къ которому не

*) См. III книгу нашу «*Творенія Иннокентія Митрополита Московскаго*». Москва. 1888 г.

прикасался даже самый цилиндръ. Если могли дѣйствовать какія либо постороннія причины, то развѣ то, что на цилиндръ съ утра и до 9 часовъ косвенно ударяли солнечные лучи, но это такъ рѣдко, что не болѣе 2 разъ въ мѣсяцъ, и въ такомъ случаѣ я, если не успѣвалъ до солнца замѣтить, то исключалъ, смотря по другому термометру.

Прошедшаго лѣта въ Уналашкѣ такъ было тепло, что съ половины іюня и до августа термометръ былъ весьма часто отъ 12 до 18 и даже 20; раза четыре я замѣчалъ въ 10 часовъ ночи, и термометръ былъ 12, 13, 14, 15, такой теплоты давно не помнятъ. Вѣтры въ то время были по большой части отъ S, и часто ночью дождь, а днемъ ясно. Періодической рыбы было очень мало, ягодъ посредственно, но за то очень хороши, грибовъ при мнѣ еще не было. Причемъ честь имѣю препроводить Вамъ мои послѣднія записки на Уналашкѣ.

Въ 1833 году въ первый разъ показались шишки на (24) еляхъ Уналашкинскихъ, и въ томъ же году найдено подъ ними до 40 рыжиковъ настоящихъ, т. е. груздей, извѣстныхъ въ Сибири подъ симъ именемъ; сихъ рыжиковъ до того времени нигдѣ и никогда не находили.

Наконецъ вотъ и грамматика моя *)! но Боже мой! что съ нею будетъ! и мнѣ-ли писать грамматику, когда я знаю худо русскую грамматику, что можно замѣтить на

---

*) См. книгу нашу «*Иннокентій Митр. Московск. и Коломенскій по сочинен., письмамъ и разсказамъ современ*». Москва, 1883 г., стр. 43—50.—Самая же грамматика Алеутско-Лисьевскаго языка будетъ помѣщена въ *пятой книгѣ* нашего собранія. Вотъ что пишетъ о ней непремѣнный Секретарь Императорской Академіи Наукъ, Павелъ Фусъ, къ Ѳедору Петровичу Литке отъ 9 ноября 1835 года: «Милостивый Государь Ѳедоръ Петровичъ! На отношеніе Вашего Превосходительства отъ 23 октября, честь имѣю симъ отвѣтствовать, что г. Академикъ Шмитъ, коему поручено было разсмотрѣть Грамматику Алеутскаго языка, сочиненную священникомъ Іоанномъ Веніаминовымъ, весьма выгодно объ оной отозвался, и объявилъ, что опытъ сей заслуживаетъ быть допущенъ для состязанія къ полученію Демидовской награды. Конференція на сіе согласилась, и, пріемля во ува-

каждой страницѣ моей грамматики. Предисловіе мое едва ли длиннѣе самой грамматики, но еще бы надобно другого рода предисловіе: просить извиненія въ моемъ невѣжествѣ, и просить принять ее подъ Ваше покровительство. Мое намѣреніе: сей малѣйшій трудъ посвятить Рос. Академіи Наукъ, и я было думалъ написать что либо въ родѣ рѣчи, но, по совѣту Фердинанда Петровича, оставилъ, потому что, и въ самомъ дѣлѣ, для такого пустого приношенія приложить пышную или пустую рѣчь къ такимъ особамъ, какъ почетные члены Академіи, совершенно неприлично; но я думаю довольно сей надписи. Впрочемъ я не написалъ ее на самой книжкѣ до Вашего разсмотрѣнія. Итакъ прошу покорнѣйше принять на Ваше попеченіе и покровительство. Вы подали мнѣ мысль, Вы ободряли меня къ составленію грамматики, Вы и пристройте ее къ мѣстечку, куда и гдѣ прилично и можно. Если прилична сія надпись, то прошу Васъ потрудиться написать ее на самой книжкѣ и, если въ чемъ нужно, исправить и представить Академіи отъ меня. И если она удостоитъ своего вниманія, то пусть дѣлаетъ съ нею, что хочетъ, хоть огнемъ сожжетъ; мнѣ она совершенно не нужна. И именно (еще повторяю то, что сказано мною въ предисловіи), если бы не Вы, то бы никогда я не вздумалъ составлять грамматики; и если филологи найдутъ въ ней что либо любопытнаго, то они должны болѣе благодарить Васъ, нежели меня.

женіе, что трудъ г. Веніаминова долженъ обратить на себя вниманіе всѣхъ, занимающихся сравнительными лингвистическими изслѣдованіями, опредѣлила напечатать его на своемъ иждивеніи.

Съ равнымъ удовольствіемъ Конференція приметъ и словарь Алеутскаго языка почтеннаго г. Веніаминова.

Извѣщая Васъ, Милостивый Государь, о семъ опредѣленіи Академіи, для сообщенія онаго сочинителю, честь имѣю быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію, Милостивый Государь,

Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою Павелъ Фусъ».

Словарь же *) я не присовокупилъ, потому что и не успѣлъ бы переписать, и притомъ надѣюсь оный умножить, и на будущій годъ непремѣнно буду имѣть честь доставить оный.

Въ книжкѣ сей писано много, но, можетъ быть, въ глазахъ свѣдущихъ филологовъ болѣе пустого, нежели дѣльнаго, но какъ бы то ни было, я уже совершенно отказываюсь отъ всякаго дополненія и передѣлыванія: *еже писахъ, писахъ.*

По прибытіи моемъ въ Ситху я еще почти не начиналъ заниматься Колошенскимъ языкомъ; впрочемъ намѣреніе мое есть, не знаю достанетъ ли терпѣнія и силы; какіе будутъ успѣхи или неуспѣхи, въ свое время не премину извѣстить Васъ.

Кириллъ Тимоѳеевичъ писалъ ко мнѣ, что онъ давалъ Вамъ составленное изъ моихъ записокъ описаніе Алеутск. острововъ **). Касательно сего честь имѣю увѣдомить Васъ, что тѣ самыя записки или голые матеріалы, которые сообщены мною Кир. Тимоѳеевичу въ планѣ моихъ собственныхъ записокъ или, какъ я называю, *описанія Алеутск. острововъ*, составляютъ второе отдѣленіе. Первое отдѣленіе составляетъ описаніе острововъ вообще, какъ-то: положеніе, видъ острововъ, климатъ, вода и проч.; а третіе—описаніе обитателей. И весьма я сожалѣю, что не могу нынѣ доставить Вамъ сего моего *сочиненія*. Впрочемъ, если я приведу его къ окончанію, то не намѣренъ таить, и будьте увѣрены: Вы и Фердинандъ Петровичъ будете первые, которые узнаете его. Первыя два отдѣленія кончены, готова уже половина третьяго.

Переведенный мною катехизисъ ***) получилъ; и, къ сожалѣнію, напечатанъ довольно неисправно; конечно, никто

---

*) Будетъ помѣщенъ въ пятой книгѣ нашего собранія.

**) См. третью книгу нашу «*Творенія Иннокентія Митрополита Московск.*» Москва. 1888 г.

***) Предисловіе къ сему катехизису см. первую книгу нашу «*Творенія Иннокентія Митрополита Московскаго*». Москва, 1886 г., стр. 237—238.

въ этомъ не виноватъ. Ошибки до того простираются, что, какъ напр. на 2-й страницѣ Исторіи, вмѣсто ахсха́накъ напечатано *ахеха́накъ* тогда, какъ и въ букварѣ Алеутскомъ нѣтъ сей буквы *е*; прочія же ошибки, какъ-то вмѣсто к. *к*, вмѣсто н. к. и проч. почти на каждой страницѣ. И потому я очень радъ, что не напечатано Евангеліе. Потому, что, вѣроятно, и оно не избѣгло бы ошибокъ. Впрочемъ я имѣю намѣреніе по выѣздѣ изъ Америки напечатать снова Катехизисъ подъ своимъ надзоромъ, если только позволятъ обстоятельства.—Я имѣю намѣреніе отсюда возвратиться вокругъ свѣта, но не знаю, исполнится ли сіе мое, можетъ быть, для многихъ смѣшное, намѣреніе; но я не на шутку брежу такою мыслію; только не знаю, какъ можетъ исполниться это. Компанейскихъ судовъ нынѣ не отправляютъ, а на казенное попасть едва ли возможно. Я бы готовъ идти на матросской порціи, лишь бы только взяли. Фердинандъ Петровичъ обѣщался мнѣ доставить сей случай; но объ этомъ еще я его не спрашивалъ, какъ и какимъ образомъ.

Скажу Вамъ откровенно, что если только будетъ мнѣ позволеніе отъ моего начальства, то я намѣренъ просить и Васъ, если можно, доставить мнѣ сей случай. Но до времени еще не безпокою Васъ.

Съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и непритворною преданностію къ особѣ Вашей честь имѣю быть Вашего Высокоблагородія Покорнѣйшій слуга

Священникъ Іоаннъ Веніаминовъ.

Апрѣля 27 дня 1835 года.
Ситха.

7.

Ваше Высокоблагородіе

Милостивый государь

Ѳедоръ Петровичъ!

Никогда не въ состояніи буду возблагодарить Васъ, какъ за подарокъ Вашъ, путешествіе на Сенявинѣ, такъ особливо за послѣднее письмо Ваше, которое доказываетъ, что Вы и при обширнѣйшихъ и безпрерывныхъ занятіяхъ Вашихъ удѣляете время—помнить меня; меня, который, по совѣсти скажу, совсѣмъ не стою такого мнѣнія и такихъ похвалъ, каковыя Вы изъявляете обо мнѣ даже цѣлому свѣту. Это меня даже приводитъ въ стыдъ, тѣмъ болѣе, что я никакъ не могу вполнѣ оправдать сей Вашъ обо мнѣ отзывъ; и, если что нибудь въ этомъ случаѣ сколько нибудь утѣшаетъ меня, это то, что я, хотя кое какія, но сплотилъ правила грамматики Лисьевской; и это отнюдь не потому, чтобы она какъ нибудь льстила моему самолюбію, но потому, что этимъ я, по крайней мѣрѣ хотя нѣсколько, удовлетворилъ Вашему пламенному любознанію, и тѣмъ отчасти доказалъ мое сердечное къ Вамъ уваженіе, которое одно только заставило меня заниматься такимъ трудомъ, который никогда не можетъ принести мнѣ никакой существенной пользы, по своему несовершенству, которое, я надѣюсь, Вы мнѣ извините, тѣмъ паче, что, если бы я не имѣлъ счастія познакомиться съ Вами, то никогда бы не принялся составлять даже полправила. И спрашивается: кому бы я могъ препроводить ихъ? и что бы мнѣ за дѣло тратить время по пустому, тогда, когда бы я могъ сдѣлать—хотя органъ, даже два? Но будучи знакомъ съ Вами, я трудился съ удовольствіемъ; и доволенъ и даже счастливъ буду тѣмъ, если бы хотя только Вы одни въ цѣломъ

свѣтѣ интересовались симъ трудомъ моимъ и сколько нибудь были имъ довольны. Обѣщанный мною словарь будетъ доставленъ на слѣдующей почтѣ. Вы ожидаете моихъ изслѣдованій о Колошахъ *); къ стыду моему, признаюсь, что я почти ничего не предпринималъ еще; но притомъ сказать правду, едва ли я что нибудь могу собрать объ нихъ *вѣрное*, потому что я не могу, хотя бы и хотѣлъ, ознакомиться съ ними такъ, какъ я былъ знакомъ съ Лисьевцами, съ которыми и между которыми *я жилъ* и которые открывали мнѣ свою душу, а этихъ я могу только видѣть, а потому всѣ замѣчанія мои будутъ почти поверхностныя;—но при всемъ томъ я не оставляю мои намѣренія предпринять *что нибудь*, и о всѣхъ успѣхахъ и неуспѣхахъ—не премину извѣстить Васъ; касательно же языка и особенно грамматики, скажу Вамъ откровенно, займусь или не займусь, это будетъ зависѣть отъ того, какъ примутъ мою Лисьевскую грамматику гг. ученые, т. е. Академія, и даже приметъ ли?

Въ письмѣ своемъ изволите говорить, что Вы надѣетесь, что я не удержу подъ спудомъ и другихъ свѣдѣній объ Алеутахъ; не знаю, удастся ли привести къ окончанію свое мараніе, котораго уже намарано болѣе 25 листовъ; нѣкоторую часть изъ онаго (о характерѣ Алеутъ) я поднесъ Фердинанду Петровичу, и я увѣренъ, что онъ сообщитъ Вамъ сіе мое, можетъ быть, слишкомъ близорукое замѣчаніе. Прочее же мараніе я не иначе хочу доставить, какъ лично Вамъ, т. е. по прибытіи моемъ въ С.-Петербургъ. Въ прошедшемъ моемъ письмѣ я намекалъ Вамъ о моемъ намѣреніи быть въ Петербургѣ для перепечатанія Алеутскаго катехизиса; это намѣреніе не только не охладѣло во мнѣ по сихъ поръ, но болѣе и болѣе увеличивается

*) См. вторую книгу нашу. «*Творенія Иннокентія Митрополита Московскаго*». Москва. 1887 г. Стр. 13—22.

въ своемъ объемѣ, и съ будущею почтою начну хлопотать о приведеніи его въ существенность и съ тѣмъ вмѣстѣ буду утруждать Васъ просьбою содѣйствовать мнѣ въ этомъ Вашимъ ходатайствомъ и совѣтами.

Съ 1-го сентября 1835 я, по препорученію Фердинанда Петровича, принялся вести Метеорологическій журналъ. И принялся съ удовольствіемъ, потому что ему угодно было препоручить мнѣ, а Вамъ таковыя записки интересны.—И потому не упущу ничего по сей части.

Приложенная Вами книжка объ Американскихъ языкахъ очень интересна. И хотя я, по незнанію Нѣмецкаго языка, не могъ ею еще воспользоваться совершенно, но сколько могъ видѣлъ, что большое сходство имѣетъ Лисьевскій языкъ съ Thiroki (pag. 47) въ глаголахъ, а всѣ вообще въ именахъ и также глаголахъ и проч. Впрочемъ Вы сами изволите усмотрѣть, если только время дозволитъ Вамъ заглянуть въ ту и другую.

Позвольте поблагодарить Васъ отъ искренняго сердца моего за то, что Вы пріемлете участіе и въ моей радости, по случаю сопричисленія меня къ ордену; но слухи вѣрнѣйшіе до меня дошли, что въ полученіи сего отличія, очень для меня лестнаго, я премного обязанъ Вашему старанію. Это уже чрезъ мѣру! Боже мой! чѣмъ я возблагодарю Васъ за такое вниманіе! по крайней мѣрѣ примите не льстивое увѣреніе, что я до предѣловъ жизни моей пребуду съ истиннымъ моимъ высокопочитаніемъ къ особѣ Вашей и сердечною благодарностію и совершенною преданностію, Вашего Высокоблагородія Покорнѣйшимъ слугою

Іоаннъ Веніаминовъ.

Ноября 21 дня 1835 г.
Новоархангельскъ.

8.

Ваше Превосходительство

Милостивый государь

Ѳеодоръ Петровичъ!

Съ величайшимъ удовольствіемъ и радостію получилъ я вѣсть о возведеніи Васъ на степень превосходительства, съ полученіемъ коей имѣю честь поздравить Васъ отъ искренняго моего сердца,—но въ то же время родилась мысль во мнѣ, что уже слишкомъ высоко для меня имѣть переписку съ особою Вашею. И, простите моей откровенности, если бы я не былъ увѣренъ въ прямой добротѣ сердца Вашего, то ни по какимъ причинамъ не осмѣлился бы я писать къ Вамъ. И въ сей-то увѣренности начинаю и пріемлю смѣлость писать нынѣ и послѣ, если только Вы позволите.

Наконецъ вотъ и обѣщанный мною Словарь Лисьевскаго языка! Я ни слова не скажу объ немъ здѣсь, ибо, что можно и нужно было сказать объ немъ, я сказалъ въ предисловіяхъ. Только скажу то, что я говорилъ и прежде, т. е. если бы я не имѣлъ чести быть знакомымъ Вамъ и не былъ ободряемъ Вами, то бы никогда не принялся за таковой трудъ, не по моимъ силамъ и для меня по истинѣ безполезный во всѣхъ отношеніяхъ. Ахъ! съ какимъ нетерпѣніемъ я ожидаю вѣсти о моей Грамматикѣ! Какъ и что было съ нею—моею бѣдною и глупою дочкою! удостоилась ли она принятія Академіи! Но, что бы ни было съ нею и симъ словаремъ, я не огорчусь даже и тогда, когда бы никто не взглянулъ на нихъ; ибо я вполнѣ доволенъ симъ трудомъ моимъ, отнюдь не потому, чтобы я считалъ оный важнымъ и совершеннымъ, но единственно потому, что сей трудъ мой хотя нѣсколько интересуетъ Васъ—Васъ, сердечное уваженіе и преданность къ коему

я унесу съ собою во гробъ; и что онъ можетъ быть нѣкоторымъ доказательствомъ моей къ Вамъ благодарности, равной моему къ Вамъ уваженію. Вниманіе Ваше къ оному и ко мнѣ для меня неоцѣнимо.

Съ Фердинандомъ Петровичемъ я имѣлъ честь писать къ Вамъ и отвѣчать на письмо Ваше отъ 10 апрѣля 1835. Но считаю не излишнимъ повторить то, что я говорилъ въ письмѣ моемъ. И въ особенности мою сердечную благодарность за участіе Ваше въ исходатайствованіи мнѣ отличія, весьма рѣдкаго, особливо у насъ въ Сибири. Прибывшая сюда изъ Кронштадта Елена (16 апрѣля) достовѣрнѣйшимъ образомъ подтвердила, что я полученіемъ сего отличія особенно обязанъ Вамъ, какъ главному ходатаю.

Не знаю, едва ли и сотую часть Вашихъ надеждъ на меня, касательно изслѣдованія Колошъ, я могу оправдать; потому что я еще до сихъ поръ ничего, рѣшительно ничего не сдѣлалъ. Впрочемъ нынѣ я могу представить нѣкоторую причину къ оправданію моему.

Въ началѣ января сего года въ здѣшній край прибыла небывалая гостья, которую называютъ вѣтреною оспою. Сія страшная гостья въ 2 мѣсяца погубила 300 человѣкъ Колошъ, изъ числа живущихъ подлѣ крѣпости. Число ужасное! И даже по сіе время не оставила ихъ. Нельзя доказать, откуда она пришла сюда! Она еще въ началѣ декабря прежде всего появилась въ крѣпости на одномъ мальчикѣ—креолѣ; потомъ, безъ всякаго видимаго посредства, начала перебирать Креолъ и Алеутъ, но при всѣхъ мѣрахъ осторожности и пособій изъ всѣхъ бывшихъ въ оспѣ, коихъ насчитываютъ болѣе 100 челов., умерло только 14 человѣкъ, въ числѣ коихъ почти всѣ старики; русскихъ же никого не тронула оспа, кромѣ какого-то чухонца, впрочемъ также выздоровѣвшаго. Но перешедши къ Колошамъ, она начала свирѣпствовать во всей силѣ такъ, что отъ 8 до 12 челов. умирало каждодневно; впро-

чемъ потому именно, что не хотѣли принять тѣхъ мѣръ, какія были приняты у насъ, т. е. не студиться; но они напротивъ того во время жара или кидались въ море, или ѣли снѣгъ и ледъ. Выздоровѣвшихъ же изъ Колошъ не болѣе 50. И въ семъ числѣ большая часть изъ Калговъ, которыхъ Колоши во время болѣзни не хотѣли лѣчить, т. е. давать льду, и они выздоравливали. Слухи носятся, что сія оспа и въ проливахъ также дѣлаетъ свое дѣло, но за вѣрное ничего не извѣстно.

Я уже давно сбираюсь начать дѣлать опыты надъ сердцами Колошъ, по крайней мѣрѣ, при тѣхъ средствахъ, какія я имѣю (ибо кажется вѣки протекутъ, когда я самъ буду говорить по-колошенски), но еще до сихъ поръ не удалось, такъ что, не смотря на то, что не отъ моей лѣности это происходитъ, я упрекалъ себя въ своей недѣятельности; но нынѣ вижу, что рука Божія удерживала меня; еще въ декабрѣ я, при полномъ желаніи и содѣйствіи *Ивана Антоновича*, приступилъ къ исполненію моего желанія тѣмъ, что началъ учить самаго толмача Колошенскаго, который сверхъ того ходилъ даже въ школу въ мои классы; и уже назначалъ дни, въ которые я намѣренъ былъ пригласить къ себѣ почетныхъ Колошъ съ тѣмъ, чтобы между прочимъ выманить у нихъ согласіе, чтобы они мнѣ позволили ходить къ нимъ въ удобное время съ толмачемъ и бесѣдовать кое о чемъ; но разныя причины, впрочемъ иногда довольно пустыя, принуждали меня откладывать день ото дня таковое приглашеніе; какъ вдругъ въ одно утро сказываютъ, что нѣсколько Колошъ заболѣло оспою, и я теперь даже благодарю Бога, что мнѣ не удалось ни побывать у нихъ, ни пригласить къ себѣ; что бы могло быть, если бы я побывалъ у нихъ! безъ сомнѣнія все зло отъ оспы они бы приписали моему посѣщенію, тѣмъ паче, что оспа появилась прежде и опустошила ту самую юрту, которую мы съ толмачемъ назначили для

нашихъ бесѣдъ; тогда бы вмѣсто всякихъ успѣховъ могла бы быть на вѣки вражда на священника. Но слава Богу, устрояющему все ко благу! но лишь только пройдетъ сіе ужасное время, я не премину воспользоваться симъ случаемъ въ пользу истины и просвѣщенія. И какіе будутъ успѣхи или неуспѣхи, буду имѣть честь извѣщать Васъ.

На нынѣшней почтѣ я уже оффиціально просилъ объ увольненіи меня изъ Америки и о томъ, чтобы мнѣ было позволено идти отсюда на кругосвѣтномъ казенномъ суднѣ (разумѣется одному, безъ семейства); и ахъ! если бы исполнилось это мое желаніе! Впрочемъ, если почему либо не буду имѣть сего случая, я буду въ С.-Петербургѣ и чрезъ Иркутскъ; ибо я имѣю непремѣнное намѣреніе, во что бы то ни стало, досовершить то, что я сдѣлалъ для Лисьевцевъ, т. е. снова перепечатать Катехизисъ подъ своимъ надзоромъ и даже на свой счетъ. Это есть самая побудительнѣйшая причина желанія моего быть въ Питерѣ.

Съ сентября 1835 я по препорученію Фердинанда Петровича веду Метеорологическія записки; и по апрѣль 1-ю тетрадку передалъ Ивану Антоновичу для пересылки въ Академію.

Препоручая себя благосклонности и благорасположенію Вашему, честь имѣю быть съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и совершенною преданностью къ особѣ Вашей, Вашего Превосходительства Милостиваго Государя Покорнѣйшій слуга

Іоаннъ Веніаминовъ.

Апрѣля 24 дня 1836 года.
Ситха.

О судьбѣ Словаря отца Іоанна Веніаминова (Иннокентія) мы приводимъ слѣдующее письмо непремѣннаго Секретаря Императорской Академіи Наукъ Павла Фуса къ Ѳедору Петровичу Литке, *отъ 26 сентября 1836 г.*

«Милостивый Государь Ѳедоръ Петровичъ! Доставленный ко мнѣ при письмѣ Вашего Превосходительства отъ 10-го сентября Словарь отца Веніаминова въ Ново-Архангельскѣ, представленный имъ въ дополненіе къ сочиненной имъ же Грамматикѣ Алеутскаго языка,—я имѣлъ честь представить Конференціи, которая опредѣлила напечатать оный вмѣстѣ съ Грамматикою.

Увѣдомляя Васъ, Милостивый Государь, о таковомъ распоряженіи Конференціи, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть, Милостивый Государь, Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою Павелъ Фусъ».

9.

Ваше Превосходительство

Милостивый государь

Ѳедоръ Петровичъ!

Съ прошедшею почтою я получилъ *второе* и лестное для меня отличіе—награду отъ Академіи. Но могъ ли бы я когда нибудь мечтать, что получу таковыя дорого-цѣнимыя мною отличія, если бы не Ваше вниманіе къ посильнымъ трудамъ моимъ и не ходатайство Ваше обо мнѣ! Вамъ, единственно Вамъ, обязанъ я сими отличіями! Но изъявлять мою благодарность здѣсь на мертвой бумагѣ—я не смѣю, и Вы не позволите, но она и неизъяснима.

Письмо Ваше отъ 30 марта 1836 года я имѣлъ честь получить; но сколько мнѣ прискорбно, что я еще и по нынѣ не могу оправдать Вашихъ надеждъ на меня касательно изслѣдованія Колошъ. Признаюсь откровенно, что я нынѣшній годъ рѣшительно ничего не предпринималъ по сему предмету; впрочемъ потому, что первые три мѣсяца въ нихъ еще дѣйствовала оспа, другіе три мѣсяца я находился въ отлучкѣ для посѣщенія жителей Росса, (и сіе посѣщеніе доставило мнѣ случай быть и въ Калифорніи и видѣть 4 миссіи и проч.). А послѣ того 5 мѣсяцевъ сряду я исключительно занимался повѣркою моихъ Алеутскихъ переводовъ, т. е. катехизиса, Евангелія и моего поученія. Ибо прошедшаго года, вслѣдствіе моихъ просьбъ, я получилъ отъ многихъ замѣчанія на печатный Катехизисъ; впрочемъ дѣльныя изъ нихъ только замѣчанія о. Іакова, Атхинскаго священника; къ тому же послѣ того, какъ я составилъ грамматику и словарь, мнѣ открылся новый свѣтъ въ Алеутскомъ языкѣ, и потому я рѣшился прежде по возможности усовершить начатое, а потомъ уже начинать новое, и нынѣшній годъ я думаю

обратить мое вниманіе на Колошъ исключительно. Но предупреждаю Васъ, что сколь бы примѣрно ни занялся я ими, но я очень немного могу удовлетворить Вашему просвѣщенному любопытству. Ибо можно ли въ одинъ годъ или въ полтора вызнать все? Нѣтъ! я вижу, что не мнѣ, но другому предопредѣлено вполнѣ изслѣдовать сихъ неизслѣдованныхъ дикарей.

Вы изволите увѣдомлять меня, что Академія положила напечать мою грамматику и, вѣроятно, и словарь. Но какъ бы я желалъ, чтобы сіе напечатаніе было пріостановлено до моего прибытія въ С.-Петербургъ, которое будетъ не позже начала 1840 года. Потому что я имѣю нѣсколько поправить и пополнить какъ грамматику, такъ особенно пополнить словарь. Но если уже нельзя остановить сего, то покорнѣйше прошу Васъ прилагаемыя при семъ замѣчанія сообщить Академіи, впрочемъ, если Вы ихъ найдете удобными.

Препоручая себя Вашему благорасположенію, честь имѣю быть съ нельстивымъ моимъ высокопочитаніемъ Вашего Превосходительства Милостиваго Государя преданнѣйшій слуга

Іоаннъ Веніаминовъ.

Апрѣля 27 дня
1837 года.
Ситха.

P. S. Спѣшу сообщить Вамъ, что я сегодня (29) получилъ согласіе отъ Колошъ, живущихъ подлѣ крѣпости, приходить къ нимъ въ ихъ бараборы и бесѣдовать. Начало сихъ бесѣдъ будетъ не ранѣе, какъ чрезъ недѣлю.

Относительно упоминаемой отцемъ Веніаминовымъ награды за его грамматику мы приводимъ слѣдующее извѣщеніе Конференціи Императорской Академіи Наукъ въ переводѣ съ нѣмецкаго языка:

„Присланная Императорской Академіи Наукъ и посвященная ей достопочтеннымъ отцомъ Іоанномъ Веніаминовымъ съ острова Уналашки „Грамматі-

ка Алеутскаго языка" представляетъ собою отрадный примѣръ полезныхъ трудовъ и внѣ предѣловъ круга указанной дѣятельности и похвальнаго рвенія возжечь также въ дальнемъ одиночествѣ свѣтильникъ науки въ пользу любознательнаго міра. Подобныя усилія въ странахъ отдаленныхъ и почти недоступныхъ образованію тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманіе, чѣмъ они рѣже встрѣчаются; ибо нельзя скрыть, что наши свѣдѣнія о Россійской Имперіи и о многочисленныхъ подвластныхъ ея скипетру народахъ были бы несравненно обильнѣе во всѣхъ ученыхъ отношеніяхъ, если бы нашлось болѣе такихъ людей, которые, состоя по своему званію въ сообществѣ съ чуждыми народами въ дальнихъ странахъ, посвящали бы обширные свои досуги всякимъ полезнымъ розысканіямъ и занятіямъ, о чемъ, однако, вообще говоря, думаютъ очень мало.

Итакъ заслуга г. Веніаминова достойна всякаго признанія, хотя трудъ его можетъ интересовать одинъ только разрядъ ученыхъ, а именно Лингвистиковъ, занимающихся сличеніемъ между собою разныхъ нарѣчій. Ибо языкъ, употребляемый только между малымъ числомъ стоящихъ на самой низкой ступени образованія островитянъ, между народомъ, который никогда не имѣлъ литературы, который, какъ самъ авторъ откровенно сознается въ предисловіи, вовсе не нуждается въ грамматикѣ своего языка, и даже, по всей вѣроятности, въ недальнемъ времени совершенно утратитъ его,—такой языкъ можетъ служить ученому только для сличенія съ другими сосѣдственными нарѣчіями.

Трудъ г. Веніаминова расположенъ въ строгомъ систематическомъ порядкѣ, какъ уже явствуетъ изъ оглавленія; въ немъ соблюденъ ходъ, обыкновенно употребляемый при составленіи грамматикъ. Также приложены двѣ подробныя таблицы спряженій, одна для глаголовъ преходящихъ, а другая для среднихъ. При правописаніи Алеутскихъ словъ принятъ, по всей справедливости, за основаніе Русскій или Славянскій алфавитъ, съ присовокупленіемъ нѣсколькихъ литеръ, а именно ⱪ для твердой гортанной, ⱨг для нг и ⱁ для о и у; кромѣ того находится еще нѣсколько знаковъ для ударенія и тому подобнаго. Въ концѣ сочиненія авторъ помѣстилъ образчикъ также изготовленнаго имъ словаря Алеутскаго языка.

Итакъ, не входя въ дальнѣйшія розысканія объ обработаніи Грамматики мнѣ вовсе чуждаго языка, но, считая долгомъ своимъ одобрительно отозваться о трудолюбіи и систематическомъ порядкѣ автора, я долженъ предоставить судьбу сего сочиненія на благоусмотрѣніе Конференціи; впрочемъ, полагаю съ моей стороны, что оно было бы достойно второстепенной Демидовской преміи. Можетъ быть это поощрило бы автора прислать также свой Словарь для состязанія въ полученіи награды." (Подп.) Академикъ Шмидтъ. Перевелъ переводчикъ Конференціи Свенске.

10.

Всеавгустѣйшій Монархъ Всемилостивѣйшій Государь *).

Въ 1823 году отправился я изъ Иркутска по собственному желанію съ разрѣшенія епархіальнаго начальства въ Россійско-Американскія колоніи и исполнялъ тамъ возложенную на меня обязанность пятнадцать лѣтъ, въ продолженіе коихъ я имѣлъ счастіе получить Монаршіе Вашего Императорскаго Величества знаки отличія: орденъ св. Анны 3 степени и наперстный золотой крестъ.

Побуждаясь семейственными обстоятельствами, я съ разрѣшенія того же начальства оставилъ службу въ колоніяхъ и, отправя семейство мое чрезъ Охотскъ въ Иркутскъ, самъ съ одною изъ семерыхъ дѣтей моихъ дочерью Ѳеклою 7 лѣтъ, прибылъ сюда вокругъ свѣта на принадлежащемъ Россійско-Американской компаніи кораблѣ «*Николай*», имѣя двѣ цѣли: первую, испросивъ позволенія духовнаго начальства въ Санкт-Петербургѣ, напечатать подъ своимъ надзоромъ нѣсколько книгъ Священнаго писанія для Алеутъ, составленныхъ мною на природномъ ихъ языкѣ; а вторую, пасть къ священнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества со всеподданнѣйшею просьбою о помѣщеніи той дочери моей въ казенное заведеніе для воспитанія; да по благости Вашей, Всемилостивѣйшій Государь, получитъ она образованіе здѣсь и тѣмъ будетъ полезна и себѣ и въ отдаленномъ нашемъ краѣ Иркутска касательно образованія дѣтей.

Одушевляясь сею надеждою, я пріемлю смѣлость умолять Васъ, Великій Государь, какъ чадолюбиваго Отца,

*) Къ въ Бозѣ почившему Государю Императору Николаю Павловичу. Письмо это списано нами съ имѣющагося у насъ чернового собственноручнаго подлинника.

оказать мнѣ Монаршую Вашего Императорскаго Величества милость, Высочайше повелѣть означенную дочь мою принять для воспитанія въ казенное заведеніе на казенномъ содержаніи.

Движимый чувствами чистѣйшей вѣрноподданнѣйшей благодарности къ сей Высочайшей Вашей, Всеавгустѣйшій Монархъ, милости, я не престану паче и паче молить Всевышняго Творца предъ Святымъ Олтаремъ Его, да продолжитъ Онъ драгоцѣнные дни Вашего Императорского Величества къ славѣ Отечества, къ счастію Августѣйшаго Вашего семейства и къ благоденствію Вашихъ подданныхъ.

Всеавгустѣйшій Монархъ, Всемилостивѣйшій Государь, Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданнѣйшій

Священникъ Іоаннъ Веніаминовъ.

СПБургъ.
Іюля 1839 г.

На это письмо послѣдовало отцу Іоанну Веніаминову слѣдующее извѣщеніе черезъ Статсъ-Секретаря Н. Лонгинова отъ 4 августа 1839 г. за № 588: «Священнику Іоанну Веніаминову, приносившему Государю Императору всеподданнѣйшее прошеніе о помѣщеніи семилѣтней дочери его Θеклы для воспитанія въ одно изъ учебныхъ заведеній на казенномъ содержаніи, симъ объявляется, что Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ упомянутую дочь его принять въ здѣшній Домъ Трудолюбія на иждивеніе Государственнаго Казначейства до поступленія ея на имѣющую открыться въ числѣ пансіонерокъ Его Величества вакансію при выпускѣ въ 1840 г. изъ онаго заведенія дѣвицъ. Вслѣдствіе чего и благоволитъ онъ представить ее въ означенный Домъ, находящійся на Васильевскомъ островѣ въ 13 линіи, отнесясь, за отсутствіемъ начальницы онаго, къ исправляющей должность ея, классной дамѣ г-жѣ Вильде, которой дано уже надлежащее предписаніе касательно принятія дочери его, какъ скоро представлена будетъ въ заведеніе».

11.

Всеавгустѣйшій Монархъ

Всемилостивѣйшій Государь *).

Быть полезнымъ Отечеству—есть одно изъ чистѣйшихъ удовольствій сердца, доступныхъ на земли, и должно быть цѣлію существованія нашего; вся дѣятельнѣйшая жизнь Вашего Императорскаго Величества есть лучшимъ доказательствомъ сихъ истинъ и Высокимъ примѣромъ къ подражанію.

Искренне желая быть таковымъ сколько можно болѣе и тѣмъ соотвѣтствовать отеческимъ Вашего Императорскаго Величества попеченіямъ объ насъ—я пріемлю смѣлость умолять Васъ, Великій Государь! дать мнѣ средство исполнить сіе пламенное мое желаніе.

Господу угодно было поставить меня на служеніе Церкви въ одномъ изъ отдаленнѣйшихъ краевъ Царства Вашего Императорскаго Величества, какова есть Россійская Америка, гдѣ я пробылъ 15 лѣтъ. Посильное желаніе быть полезнымъ подкрѣпляло меня въ моихъ трудахъ и утѣшало въ тамошнемъ пустынномъ мѣстѣ и то же самое желаніе заставило меня совершить путь изъ Америки въ С.Петербургъ съ цѣлью напечатать нѣсколько священныхъ книгъ на Алеутскомъ языкѣ и тѣмъ дать духовную пищу народу доброму, кроткому и жаждущему слышать Слово Божіе.

Чувствую, что я по образованію и способностямъ моимъ не могу быть полезнымъ гдѣ либо въ городахъ столько, сколько бы я желалъ и сколько я могу быть полезнымъ въ Америкѣ; но возвратиться въ Америку мнѣ не позволяютъ *семеро* дѣтей моихъ, изъ коихъ, впрочемъ, самую

*) Списано съ чернового собственноручнаго подлинника.

меньшую дочь мою я уже не считаю требующею какого либо моего попеченія, ибо Вашему Императорскому Величеству угодно было оказать мнѣ Высочайшую милость, повелѣть (4 августа) принять ее въ Домъ Трудолюбія, и, что всего для меня драгоцѣннѣе: съ будущаго года она имѣетъ поступить въ число пансіонерокъ Вашего Императорскаго Величества.

Трое сыновей моихъ, я увѣренъ, будутъ приняты подъ особенное покровительство моего начальства, а старшая дочь моя по лѣтамъ своимъ уже не можетъ быть помѣщенною въ какое либо заведеніе; и потому у меня остаются только двѣ дочери: Ольга 10 лѣтъ и Парасковья 8 лѣтъ, которыя требуютъ особеннаго моего попеченія.

Великій Государь! Я уже не смѣю просить о принятіи означенныхъ двухъ дочерей моихъ въ казенное заведеніе на казенное содержаніе, имѣя столькихъ дѣтей, пользующихся казеннымъ воспитаніемъ и особенно будучи уже осчастливленъ Вами принятіемъ моей дочери Вашею пансіонеркою. Но Всемилостивѣйшій Государь! Явите мнѣ еще одну Высочайшую Вашу милость, повелите принять сихъ двухъ дочерей моихъ въ тотъ же Домъ Трудолюбія пансіонерками на собственный мой счетъ и тѣмъ дать мнѣ средства быть полезнымъ Церкви и слѣдовательно моему отечеству и Вамъ, Всеавгустѣйшій Монархъ.

И тогда я, какъ отецъ семейства, въ совершенной увѣренности о будущемъ благосостояніи дѣтей моихъ, и, какъ вѣрноподданный, осчастливленный милостями Монарха, съ глубочайшимъ чувствомъ благодарности къ Вамъ, Великій Государь, и, какъ сынъ Церкви и Отечества, съ искреннимъ желаніемъ быть полезнымъ готовъ отправиться не только въ Америку, но всюду, куда будетъ угодно моему начальству, и продолжать мое служеніе, принося сугубыя моленія Царю Царей предъ святымъ Олтаремъ Его, да продлитъ Онъ драгоцѣннѣйшіе дни Вашего Импера-

торскаго Величества ко славѣ нашего Отечества, великаго Вашею славою, къ счастію Августѣйшаго Вашего семейства, и къ благоденствію Вашихъ подданныхъ.

Всеавгустѣйшій Монархъ, Всемилостивѣйшій Государь, Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданѣйшій

Священникъ Іоаннъ Веніаминовъ.

С.Петербургъ.
Декабря „ “ дня 1839 г.

На эту просьбу священникъ Іоаннъ Веніаминовъ получилъ черезъ Статсъ-Секретаря Н. Лонгинова такое извѣщеніе, помѣченное «9 декабря 1839 г. № 1062»: «Государыня Императрица, по всеподданнѣйшей просьбѣ Вашей благоволила оказать Вамъ Высочайшую милость Всемилостивѣйшимъ назначеніемъ къ помѣщенію двухъ дочерей Вашихъ Ольги и Прасковьи, въ здѣшній Домъ Трудолюбія, первую въ число собственныхъ Ея Величества пансіонерокъ; а вторую на иждивеніе Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государей Великихъ Князей. Таковая Высочайшая воля и сообщена мною г-жѣ начальницѣ Дома Трудолюбія къ исполненію при первой возможности, о чемъ имѣю честь Васъ увѣдомить».

12.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь
Авраамъ Сергѣевичъ *).

Честь имѣю поздравить Васъ съ дорогою именинницею, со всею искренностію моею желаю ей и Вамъ, и малюткѣ Вашему всякаго блага.

Вашъ покорнѣйшій слуга и всегдашній богомолецъ,
Архимандритъ Иннокентій.

Декабря 4 дня 1840 г.

*) Норовъ.

Вы, вѣроятно, недоумѣваете, кто такой архимандритъ Иннокентій? — Прежде бывшій протоіерей Веніаминовъ (Американецъ), который 29 ноября постриженъ въ монашество, а 30 произведенъ въ архимандрита, и, если Господь благоволитъ, то 15-го сего декабря будетъ произведенъ во епископа Камчатскаго въ Казанскомъ соборѣ. Высочайшая воля на сіе послѣдовала 1-го декабря.

Иннокентій Архимандритъ.

Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ, академикъ—сынъ помѣщика, р. 1796 г., въ молодости служилъ въ военной службѣ и 26 августа 1812 г., въ этой страшной и знаменитой «битвѣ генераловъ», лишился ноги. Покойный Аѳанасій Алексѣевичъ Столыпинъ, (отецъ извѣстныхъ Москвѣ и всѣми чтимыхъ Наталіи Аѳанасьевны Шереметевой и Княгини Маріи Аѳанасьевны Щербатовой), бывшій тогда штабсъ-капитаномъ въ одной съ Норовымъ батареѣ, которою и начальствовалъ, разсказывалъ по этому поводу слѣдующее: «Подъѣхавши къ Норову, лежавшему съ раздробленной ногой, я былъ глубоко огорченъ, увидя этого краснваго, во всѣхъ отношеніяхъ, любезнаго юношу, можно сказать, мальчика изуродованнымъ на вѣки и высказалъ ему невольно свою печаль о немъ. На это, продолжалъ Столыпинъ, Норовъ отвѣчалъ мнѣ съ своимъ всегдашнимъ легкимъ заиканіемъ: «Ну что, братъ, дѣлать! Богъ милостивъ! оправлюсь и воевать на костыляхъ пойду!»—«Считаю долгомъ», пишетъ М. Логиновъ, «разсказать эту черту изъ жизни А. С. Норова, какъ изъ уваженія къ памяти этого достойнаго человѣка, такъ и для новаго свидѣтельства о томъ, какой духъ царствовалъ въ 1812 г. въ арміи, гдѣ и мальчики способны были на такое геройское самоотверженіе». «Россія», говоритъ Кн. П. А. Вяземскій, «для него была земной святыней».

....Любили слышать мы, какъ съ молодой замашкой,
Постукивалъ нашъ другъ своею деревяшкой...»

А. С. Норовъ былъ уволенъ изъ военной службы въ статскую и состоялъ съ 1827 г. по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Въ 1834—35 г. онъ совершилъ поѣздку на востокъ. Въ 1839 г. былъ опредѣленъ правителемъ канцеляріи статсъ-секретаря у принятія прошеній, а вскорѣ потомъ членомъ Коммисіи прошеній. Съ 1849 г. онъ присутствовалъ въ Сенатѣ и былъ членомъ Человѣколюбиваго Общества, въ 1850 г. назначенъ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія и въ слѣдующемъ предсѣдателемъ археографической коммиссіи, 7-го апрѣля 1853 г. исправляющимъ должность министра народнаго просвѣщенія, а съ 1854 г. апр. 13 по 25 марта 1858 г. министромъ. Былъ женатъ на дѣвицѣ Варварѣ Егоровнѣ Панпной (*Русск. Арх. 1869 г. стр. 66. 67*).

13.

Милостивый Государь

Николай Емельяновичъ! *)

Отъ всего сердца благодарю Васъ и Александру Никитишну **) за Ваше усердіе ко мнѣ; я это дорого цѣню.

Возокъ мой до Казани дошелъ цѣлъ совершенно, несмотря на ужасные толчки, а другая повозка до Нижняго еще порушилась, копылья треснули; они уже сгнили, а мастеръ этого не замѣтилъ.

Вчера, т. е. 8-го февраля, мы прибыли въ Казань, и выѣдемъ завтра, т. е. 10. Всѣ мы, славу Богу, здоровы.

Да будетъ благодать и милость Господня на Васъ всегда моею недостойною рукою.

Иннокентій Епископъ Камчатскій.

Казань.
Февраля 9 дня.
1841 г.

14.

Милостивый Государь

Николай Емельяновичъ!

Я посылаю Вамъ нынѣ серебряные дикирій и трикирій. И прошу Васъ покорно скорѣе отдать ихъ поправить какъ можно лучше и прочнѣе и постараться доставить ко мнѣ по почтѣ, и можно даже адресовать прямо въ Охотскъ, если не успѣютъ ихъ поправить скоро.

---

*) Николай Емельяновичъ Лажечниковъ. Былъ правитель Московской конторы Россійско-Американской компаніи. Родственникъ извѣстному писателю Ивану Ивановичу Лажечникову.

**) Супруга Николая Емельяновича Лажечникова.

Позолоченныя мѣста позолотить также; кресты сдѣлать поменьше немного и съ сіяніемъ; у дикирія трубки чтобы смотрѣли немного внутрь, и перевязку снять и вмѣсто оной сдѣлать другое укрѣпленіе; впрочемъ же по возможности сохранить весь прежній видъ и украшеніе въ работѣ. Но ежели Вы найдете тутъ что нибудь перемѣнить или прибавить для крѣпости или красоты, спорить не буду, ибо во вкусѣ Вашемъ я не сомнѣваюсь, только прошу оставить чеканку на поддонахъ и также ножки и ручки, а прочее все можете измѣнить.

Сегодня собираюсь отправиться въ путь; но не знаю, успѣю-ли! Вчера была масленица, и потому едва-ли исправили повозку.

Съ истиннымъ моимъ почтеніемъ есмь Вашъ покорнѣйшій слуга

Иннокентій, Е. К.

Февраля 10 дня.
1841 г.

15.

Милостивый Государь

Николай Емельяновичъ!

Простите Бога ради, что я не писалъ Вамъ еще; Вы писали ко мнѣ три письма и исполнили мои порученія, а я еще ни одного. Благодарю Васъ отъ души за Ваше доброе ко мнѣ расположеніе и память обо мнѣ.

Путь нашъ изъ Москвы до Иркутска вообще былъ очень хорошъ; благополученъ и спокоенъ. Въ Иркутскъ мы пріѣхали 11-го марта. Итакъ, всего времени въ пути мы провели 40 дней, (т. е. съ 30 января по 11 марта); изъ этого числа надобно исключить 12 дней, которые мы прожили въ разныхъ мѣстахъ, и затѣмъ остается 28 дней;

значитъ, что мы ѣхали хорошо, къ тому еще надобно прибавить, что мы были въ Тобольскѣ.

Всѣ посланныя Вами вещи съ тяжелою почтою получены исправно. За трикирій и дикирій благодарю Васъ особенно, и поблагодарите отъ меня и мастера, очень хорошо сдѣланы.

Время здѣсь для меня мелькнуло. Не успѣлъ оглянуться, и—вотъ уже и день отправки въ Якутскъ. Боже мой! сколько я нашелъ перемѣны въ Иркутскѣ, и все почти въ худую сторону. Кабаки только въ цвѣтущемъ состояніи, и тамъ въ селеніяхъ, гдѣ прежніе простаки выручали не болѣе 200 рублей въ годъ, нынѣшніе дѣльцы выручаютъ это въ 3—4 недѣли.

Вѣсти, доходящія до насъ касательно коммерціи, весьма неблагопріятны. Одинъ пріѣзжій изъ Питера увѣрялъ, что даже Штиглисъ отказался отъ платежа. Но это уже невѣроятно, по крайней мѣрѣ я и многіе не вѣрятъ этому, быть не можетъ, чтобы такой столпъ палъ.

Милостивая Государыня

Александра Никитишна!

Примите мою искреннѣйшую благодарность за Вашу заботливость, истинно сестринскую, обо мнѣ; чѣмъ далѣе я ѣхалъ, тѣмъ болѣе видѣлъ тому доказательства, разбирая укладенныя и приготовленныя Ваши вещи; да сохранитъ Васъ Господь Богъ отъ всякаго зла и спасетъ душу Вашу за Вашу добродѣтель, оказываемую всѣмъ, кто только имѣлъ случай видѣть Васъ.

Николай Емельяновичъ!

Сдѣлайте одолженіе, не прерывайте Вашего ко мнѣ расположенія, я имъ очень дорожу. Гдѣ бы мы ни были, будемъ говорить и бесѣдовать, если не лично, то, по край-

ней мѣрѣ, чрезъ крючки, т. е. буквы. Бесѣда Ваша часто отводила мнѣ душу.

Извините, больше писать не знаю что. Благословеніе Господне да будетъ съ Вами и всею Вашею домашнею Церковію во вѣки! Истинно Васъ почитающій

Иннокентій Е. К.

Апрѣля 26 дня, 1841 г.
Иркутскъ.

16.

Милостивая Государыня
Варвара Петровна *).

Да воздастъ Вамъ Господь сторицею за Вашу любовь ко мнѣ, какъ проповѣднику слова Его! Я всегда любилъ Москву, когда еще не видалъ ея; но теперь, когда я опытомъ своимъ дознался радушіе москвитянъ, я сугубо люблю ее. Да сохранитъ ее Господь Богъ на вѣки! Искренно благодарю Васъ, Милостивая Государыня, и все семейство Ваше за вниманіе и любовь и за хлѣбъ-соль. Письмо сіе я поручаю передать Вамъ сыновьямъ своимъ **), которые отправляются въ С.-Петербургъ. Рекомендую Вамъ, какъ умнаго и благочестиваго священника ***), съ которымъ ѣдутъ мои дѣти. Изъ Иркутска я уже выѣхалъ и готовъ уже плыть по Ленѣ; пожелайте мнѣ благополучнаго пути. Прошу покорнѣйше Васъ передать мое искреннее почтеніе графинѣ Аннѣ Сергѣевнѣ ****), и да сохранитъ ее Господь

*) Шереметева, урожденная Алмазова.

**) Гавріилъ и Иннокентій Ивановичи Веніаминовы.

***) Герасимъ Добросердовъ, впослѣд. Епископъ Астраханскій, магистръ XVI к. (1845 г.) СПБ. Духовн. Академіи, умеръ 24 іюня 1880 г. *(Девятисот. Русск. Іерарх. М. 1888 г. стр. Г.).*

****) Шереметева, дочь Варвары Петровны Шереметевой.

Богъ въ томъ духѣ благочестія, въ которомъ она воспитана и который она имѣетъ. Благодать Господня да будетъ надъ Вами и всею Вашею Церковію! молю и буду молить о семъ. Вашъ покорнѣйшій слуга

Иннокентій Е. Камчатскій.

Село Ангинское.
10-го мая 1841 года.

17.

Милостивая Государыня Анастасія Васильевна *).

Отъ всего сердца моего благодарю Васъ за Вашу любовь ко мнѣ. Доколѣ живъ, не забуду Васъ.

Да утѣшитъ Васъ Господь Богъ въ печали Вашей! и да утвердитъ Васъ въ той мысли, что печаль Ваша ничто иное есть, какъ милость Его. Это Вы сами знаете очень хорошо. Мнѣ остается только молить Господа, дабы благодать Его не отступала отъ Васъ, а прочее да будетъ по волѣ Его.

Въ Ялуторовскѣ мнѣ не удалось быть, и потому я не могъ лично благословить сына Вашего, но я благословилъ и благословляю его заочно.

Прошу Васъ, Бога ради, не ищите въ скорби Вашей утѣшенія ни въ комъ и ни въ чемъ, но предайте себя всецѣло Господу Богу.

Благодать Господа нашего Іисуса Христа да будетъ со духомъ твоимъ! Молю о семъ

Иннокентій Епископъ Камчатскій.

Мая 10 дня
1841 г.
Село Ангинское.

---

*) Якушкина, урожден. Шереметева. Супруга декабриста Ивана Дмитріевича Якушкина. (*См. Чт. Импер. Общ. Исторіи и Древн. Россійск. Кн. 4. 1895 г. Стр. 137—139.*)

18

Ваше Превосходительство

Милостивый Государь

Константинъ Степановичъ! *)

Да сохранитъ и спасетъ Господь Богъ Васъ и семейство Ваше за Ваше ко мнѣ благорасположеніе и милости, которыми я пользовался и надѣюсь пользоваться отъ Вашего Превосходительства. Лучше этого я не умѣю благодарить Васъ. Не столько благорасположеніе Ваше ко мнѣ, сколько ревность и святое усердіе Ваше ко благу Церкви, привязываетъ меня къ Вамъ. Если бы Вы и не желали, но я всегда любилъ бы Васъ и желалъ Вамъ долголѣтняго здравія для блага Церкви. Немного, очень немного у насъ такихъ людей, какъ Вы. Бога ради, не сочтите это лестію; не умъ, а сердце мое говоритъ это. Путешествіе мое было и есть, слава Богу, благополучное. Въ проѣздъ мой чрезъ губернскіе города, я останавливался у преосвященныхъ, чрезъ что и познакомился съ ними. Всѣ они одинъ на другого не походятъ. Всякій изъ нихъ имѣетъ свои добрыя стороны. Но Иркутскій, по-моему, есть такой пастырь, котораго желательно бы подвигать выше и далѣе. Я здѣсь не разумѣю Казанскаго, котораго Вы знаете лучше меня; и Томскій преосвященный, по-моему, совсѣмъ не то, что я объ немъ думалъ: вся его ошибка происходитъ оттого, что онъ слишкомъ ревностенъ къ правдѣ и оттого часто за мухой съ обухомъ. Мнѣ кажется, если бы его перевели въ другую епархію, онъ, искусившійся опытомъ, и получивъ отъ кого нибудь, напр. отъ Московскаго, братскіе совѣты, будетъ добрымъ пастыремъ. Нынѣ я отправляю дѣтей моихъ въ С.-Петербургъ; мое намѣреніе, и

*) Сербиновичъ. Директоръ канцеляріи оберъ-прокурора Св. Сунода.

желаніе и молитва о нихъ единственная есть только то, чтобы они были людьми полезными Церкви и Отечеству,— иначе пусть я лучше лишусь ихъ. Впрочемъ, да будетъ воля Господня! И если что либо можете Вы способствовать мнѣ въ достиженіи сего намѣренія, то покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство. Письмо сіе я пишу на Ленѣ, близъ города Олекмы; ранѣе сего я никакъ не могъ найти времени писать къ Вамъ.

Вашего Превосходительства, Милостиваго Государя, покорнѣйшій слуга

Иннокентій Е. Камчатскій.

Съ рѣки Лены.
24 мая 1841 г.

19.

Милостивый Государь

Андрей Николаевичъ! *)

Благодать Господа нашего Іисуса Христа да будетъ со духомъ твоимъ, спасающимъ и сохраняющимъ тебя, да множайшій плодъ принесетъ нашей Православной Церкви! Вотъ моя молитва объ Васъ, Милостивый Государь, Андрей Николаевичъ! Вотъ мое желаніе и вотъ изъявленіе моей благодарности къ Вамъ за Ваше ко мнѣ расположеніе, или, сказать лучше, любовь о Господѣ.

Только теперь еще собрался писать къ Вамъ. Бога ради, не подумайте, что я началъ или думаю забывать Васъ. Нѣтъ! Этого быть не можетъ. Множество разныхъ дѣлишекъ и свиданій съ родными и знакомыми чрезъ 18 лѣтъ **) не давали мнѣ времени писать.

---

*) Муравьевъ.

**) Высокопреосвященный Иннокентій отправился въ Америку на миссіонерское служеніе въ маѣ 1823 года и съ этого времени не былъ на родинѣ до 1841 года.

О путешествіи моемъ до Иркутска скажу только, что оно было благополучно. Проѣзжая чрезъ Архіереопрестольные грады, я вездѣ останавливался у Владыкъ, проживая отъ 1 до 4 дней. Заѣзжалъ и въ Тобольскъ. Знакомство или ознакомленіе съ ними для меня очень полезно. Изъ разговоровъ и разсказовъ, и дѣйствій ихъ я многому научился.

Говорить объ нихъ я не стану. Вы лучше меня знаете ихъ. Скажу только о послѣднихъ, т. е. Тобольскомъ, Томскомъ и Иркутскомъ. Первый *) очень ученъ, кажется, ибо почти всякій его разговоръ начинается глубокою ученостію, вездѣ и всегда соблюдаетъ важность, что многіе называютъ гордостію. Одно, что очень мнѣ жаль, мнѣ не нравится въ немъ именно то, что онъ выразился въ разговорахъ своихъ со мною: „лучше останусь навсегда въ Сибири и въ Тобольскѣ, чѣмъ буду писать къ м. Московскому“ **). О причинахъ я не смѣлъ и не могъ спрашивать. Это очень меня огорчаетъ.

Томскій преосвященный ***) есть совсѣмъ не таковъ, каковымъ я себѣ представлялъ его по слухамъ и разсказамъ объ немъ. Я слышалъ, будто онъ въ послѣднемъ прошеніи своемъ въ С. Сѵнодъ выразился такъ, что если его не уволятъ, то онъ будетъ или принужденъ будетъ поступать противъ присяги своей. Я слышалъ также, что

---

*) Аѳанасій (Александръ Протопоповъ) магистръ 1-го курса, С.-Петербургской Академіи. Съ 13-го августа 1814 года инспекторъ Академіи; въ 1816 г. 18 марта переведенъ въ Казань ректоромъ Академіи, съ 29 іюля 1823 г. епископъ Чигиринскій, викарій Кіевской митрополіи; съ 1826 г. 13-го октября Нижегородскій; съ 24-го января 1832 года Тобольскій. Скончался въ санѣ архіепископа 21 сентября 1842 г.

**) Филарету Дроздову (1826—1867).

***) Агаѳитъ 12 августа 1834 года хиротонисанъ изъ архимандритовъ Черниговскаго Елецкаго монастыря, а 10 іюня 1841 г. уволенъ по прошенію. Съ 1843—1853 гг. управлялъ монастырями: Новымъ Іерусалимомъ, Новоспасскимъ и Донскимъ. Скончался 1-го января 1854 года.

его не любятъ ни духовные, ни свѣтскіе. И все это правда, но только это совсѣмъ иначе. Его не любятъ за то, что онъ ревнуетъ о правдѣ и исполненіи закона, особливо церковнаго. И оттого онъ нерѣдко дѣлалъ замѣчанія и даже выговоры властямъ, напр. за то, если онѣ не бываютъ у обѣдни и проч. Отъ духовныхъ онъ требовалъ святости. Подъ словомъ нарушеніе присяги не надобно разумѣть какое либо важное упущеніе или неисполеніе. Но, по мнѣнію его, напр. не сдѣлать выговора или замѣчанія разговаривающимъ въ церкви и тому подобное—есть уже нарушеніе присяги. Оно и дѣйствительно такъ, да не такъ. Ревность его иногда такъ далеко простирается, что онъ *за мухой съ обухомъ* гоняется.

Я думаю, если бы его перевели на другую епархію, то онъ послѣ настоящаго опыта и если къ тому кто-нибудь изъ нашихъ высшихъ Архипастырей, напр. М. Московскій, дастъ ему нѣсколько совѣтовъ и наставленій братски, то онъ при его ревности будетъ очень хорошій пастырь. А въ Томскѣ ему очень тяжко, ибо оскорбивши многихъ и чуть не всѣхъ, онъ не можетъ уже примириться съ ними и заставить любить себя.

Преосвященный Нилъ *). извѣстенъ Вамъ. Дотолѣ, пока я лично не увидался съ нимъ, я менѣе цѣнилъ его, нежели прежде. Въ самомъ дѣлѣ, онъ есть такой пастырь и въ настоящемъ положеніи Иркутской епархіи, какого только можно желать. И по его способностямъ, знанію свѣта и проч. весьма желательно, чтобы его ближе подвигали къ столицамъ. Пріемомъ его я чрезвычайно доволенъ. Онъ оказалъ мнѣ большое пособіе во всѣхъ отношеніяхъ.

---

*) Нилъ (Николай Исаковичъ), магистръ VI курса (1825 г.) С.-Петербургской Академіи. Родился въ 1798 г. Съ 1828 г. инспекторъ Кіевской Академіи, съ 1830 г. ректоръ Ярославской Семинаріи; съ 8-го дек. 1835 г. епископъ Вятскій, съ 1838 г. Иркутскій; въ 1840 г. пожалованъ архіепископомъ; съ 1853 г. Ярославскій. Скончался 21 іюня 1874 года.

Изъ своей ризницы онъ далъ мнѣ 4 облаченія, трикиріи и дикиріи, серебр. крестъ, панагію и другія вещи. По предложенію его Иркутскія Церкви пожертвовали болѣе 30 свящ. ризъ, до 20 стихарей и прочихъ вещей, а всего до 150. Такъ что я имѣю теперь возможность подѣлиться ризницею и съ Камчатскими Церквами, если востребуетъ нужда.

Желающихъ ѣхать со мною въ Америку вездѣ являлось и является очень много, такъ что изъ нихъ можно набрать цѣлый полкъ. Итакъ, теперь можно сказать, что есть жатва и есть жатели, только нѣтъ одного, бездѣлицы—*денегъ*, но (твердо надѣюсь) Господь устроитъ все.

Вся свита моя состоитъ изъ 11 человѣкъ: 3 діакона, 1 студентъ Академіи, 2 семинариста, 1 дьячекъ и 4 пѣвчихъ. Двое изъ нихъ взяты въ Москвѣ, одинъ (діаконъ) въ Томскѣ, а прочіе въ Иркутскѣ. Студентъ Академіи (Озеровъ) *) по своимъ способностямъ, познаніямъ, а что всего лучше, своему благочестію подаетъ большія надежды. И дьяконъ изъ Лавры тоже очень хорошій человѣкъ. Пѣвчихъ хотя и немного, но право хоть куда; такъ что всѣ слышащіе ихъ удивляются; да и по другимъ отношеніямъ они, какъ кажется, будутъ полезны.

Еще одно: я слышалъ отъ весьма многихъ изъявленія желаній и даже жалобы на то, что мы не имѣемъ богословія на русскомъ языкѣ. И въ самомъ дѣлѣ, ужели наша православная церковь еще долго не будетъ имѣть его **)? И, кажется, рѣшительно можно сказать, что если не напишетъ его намъ нашъ М. Московскій, то едва ли кто сдѣлаетъ и можетъ сдѣлать это великое дѣло; ибо для сего не достаточно одной учености, но нужна преимуще-

---

*) Мисаилъ Озеровъ съ декабря 1841 года смотритель Новоархангельскаго училища и миссіонеръ; въ 1847 г. архимандритъ посольскаго Преображенскаго монастыря; скончался въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ въ 1875 году.

**) До 1848 г., когда появилось догматическое богословіе Антонія; а въ 1849 г.—Макарія.

ственно духовная опытность—благодать. Писатель долженъ не только знать и понимать свой предметъ, но и чувствовать, живо чувствовать.

Нынѣ я отправляю дѣтей моихъ въ С.-Петербургскую семинарію *). Сдѣлайте милость, призрите ихъ иногда. Мое желаніе: чтобы они были людьми полезными для Церкви. Иначе—пусть я лучше лишусь ихъ. Священникъ, съ которымъ я отправляю ихъ, есть одинъ изъ лучшихъ, дѣятельныхъ и благочестивыхъ священниковъ въ Иркутскѣ. Онъ вдовъ, и хочетъ поучиться въ Академіи. Дайте ему случай быть болѣе полезнымъ Церкви.

Путь нашъ по Ленѣ есть ничто иное, какъ отдыхъ отъ пути прежняго. Въ самомъ дѣлѣ, плаваніе по Ленѣ есть ничто, какъ наслажденіе природою.

Прощайте. Пока довольно.

Сердечно любящій Васъ и желающій Вамъ большаго преспѣянія въ вѣрѣ и служеніи Церкви. Вашъ покорный слуга

Иннокентій Епископъ Камчатскій.

Рѣка Лена близъ Якутска
Мая 28 дня 1841 г.

20.

Ваше Сіятельство

Милостивый Государь **).

Отправясь изъ Москвы 30 января, 1-го февраля я пріѣхалъ въ Владиміръ и остановился въ домѣ преосвященнаго Парѳенія; онъ принялъ меня ласково, и я пробылъ у него до вечера 2 числа. Преосв. Парѳеній ***), хотя

---

*) Гавріила и Иннокентія.

**) Графъ Николай Александровичъ Протасовъ, Оберъ-Прокуроръ Св. Сѵнода.

***) Парѳеній Чертковъ. А. Владиміро-Суздальск. 1821—50, А. Воронежскій 1850—53. ум. 1853 г. авг. 5-го. *(Девятисотлѣтіе Русск. Іерархіи 1888 г. стр. 61).*

на видъ кажется бодръ и свѣжъ, но жалуется на свое здоровье, которое, какъ онъ говоритъ, только что позволяетъ ему управляться съ его дѣлами. Онъ весьма полюбилъ меня, какъ онъ говорилъ, за мою простоту.

Въ Нижнемъ я пробылъ сутки и останавливался также у преосвященнаго Іоанна *), который принялъ меня весьма радушно и ласково. Онъ ѣздилъ со мною во многія мѣста въ городѣ. Въ разговорахъ его сначала замѣтна была особенная отчетливость; но потомъ онъ сталъ говорить со мною проще и откровеннѣе, и тогда, между прочимъ, въ немъ обнаружилось какое то предубѣжденіе противъ дѣйствій Вашихъ; или, лучше сказать, онъ многія дѣйствія Ваши понималъ иначе (можетъ быть, онъ только искушалъ или выпытывалъ меня); но я принималъ его слова за истину и старался навести его на настоящую точку зрѣнія и не знаю, дѣйствительно ли онъ такъ думаетъ, но, по крайней мѣрѣ, напослѣдокъ онъ сталъ говорить объ Вашихъ дѣйствіяхъ такъ, какъ мнѣ хотѣлось. Онъ много жаловался на строгость управленія преосвященнаго Аѳанасія (нынѣшняго Тобольскаго), слѣдствія коей онъ видитъ еще и теперь: напр. семейства нѣкоторыхъ, лишенныхъ священства, теперь остаются безъ куска хлѣба, и онъ долженъ давать имъ какіе-либо способы къ пропитанію.

Въ Казань я пріѣхалъ на масленицѣ, въ пятницу, и никакъ не могъ выѣхать оттуда ранѣе вторника первой недѣли поста. Преосвященный Владиміръ **), коего личныя достоинства весьма извѣстны Вашему Сіятельству, можно

---

*) Іоаннъ (Доброзраковъ) Архіеп. Нижегород., а затѣмъ Донской, уволен. на покой въ 1867 г. уп. по Дивѣевск. Общ.

**) Владиміръ (Ужинскій), съ 1819 г. еп. Ревельскій, викарій С. Петербургской епарх.; 1822 г.—Курскій; 1831 г.—архіеп. Черниговскій, 1836 г.—Казанскій; 1848 г. марта 1 уволенъ на покой въ Свіяжскій Богородичный монастырь, гдѣ и сконч. 16 дек., 1855 г. (*Девят. Русской Іерархіи. М. 1888 г.*).

сказать, обворожилъ меня своею ласковостью, такъ что я почти неотходно былъ при немъ и во все время пребыванія моего я былъ только въ двухъ монастыряхъ, и то съ нимъ же. Въ разговорахъ и разсказахъ своихъ, изъ коихъ я много почерпнулъ для себя назидательнаго, онъ неистощимъ. Изъ ризницы своей онъ подарилъ мнѣ серебряные трикирій и дикирій. Съ глубокимъ чувствомъ благодарности я разстался съ нимъ.

Въ Перми я пробылъ только сутки. Преосвященный Аркадій *) уже ждалъ меня, и потому я принятъ имъ былъ, какъ свой. Онъ мнѣ показался простымъ по характеру. Викарія своего Анатолія онъ не зоветъ иначе, какъ мой любезный. Не совсѣмъ братски и даже съ какимъ-то негодованіемъ отзывался онъ о преосвященномъ Тобольскомъ, относительно обращенія раскольниковъ. Но, какъ я узналъ послѣ, преосв. Аѳанасій имѣлъ болѣе справедливыхъ причинъ жаловаться на него самого. На вопросы мои касательно управленія епархіею, онъ отвѣчалъ мнѣ просто, откровенно и добродушно.

Въ Екатеринбургѣ я только продневалъ. Преосвященный Анатолій **) обрадовался моему пріѣзду. Пребываніемъ своимъ онъ доволенъ; но только жалуется на то, что власть его, какъ викарія, слишкомъ ограничена и, какъ онъ говорилъ, болѣе, чѣмъ благочиннаго. Онъ сказывалъ мнѣ, что дѣлалъ попытки къ обращенію раскольниковъ, но они даже и не хотѣли слушать его.

Изъ Екатеринбурга гораздо ближе ѣхать прямо на Томскъ, минуя Тобольскъ; но я не хотѣлъ этого и былъ

---

*) Аркадій (Ѳедоровъ): съ 8 авг. 1831 г. еп. Пермскій, съ 25 декабря 1833 г. Архіеп., съ 29 марта 1851 г. Архіеп. Олонецкій; умеръ на покоѣ, въ схимѣ, 8 мая 1870 г.

**) Анатолій (Мартыновскій) изъ архиманд. Новгородск. Антоніева мон. и ректор. Новгор. сем. Еп. Екатеринб. 1840 г. Еп. Острожск. 1841—1844; Арх. Могилевск. 1844—60. (*Девят. Русск. Іерарх. М. 1888 г. стр. II*).

въ немъ. Тобольскъ (сибирская столица бывшая) быстро упадаетъ, оттого что въ сторонѣ отъ дороги, и особенно нынѣ, когда главною квартирою Сибирскихъ войскъ сдѣлался Омскъ,—и никакая сила не поддержитъ Тобольска: чрезъ 50 и менѣе лѣтъ, онъ будетъ не болѣе, какъ село со множествомъ церквей. Преосвященный Аѳанасій принялъ меня болѣе съ важностію, чѣмъ съ ласковостію. Важность его, которая происходитъ, вѣроятно, отъ его учености и многознанія (онъ теперь занимается натурою) и которую многіе называютъ гордостію, видна и въ разговорахъ, и во всѣхъ поступкахъ. Изъ разговоровъ его видно, что онъ весьма недоволенъ дѣйствіями преосвященнаго Аркадія Пермскаго, касательно раскольниковъ; ибо миссіонеры того дѣйствовали и въ его епархіи, и довольно своевольно. Преосвящ. Аркадій говорилъ: «Дай намъ обратить раскольниковъ и тогда возьми ихъ отъ насъ»; а преосв. Аѳанасій говоритъ: «Ужели у насъ не нашлось бы людей способныхъ къ тому? Это означаетъ недовѣріе къ намъ». На поклонъ, отданный мною преосв. Аѳанасію отъ пр. Филарета Московскаго, и жалобу, что онъ не пишетъ къ тому, онъ отвѣчалъ мнѣ твердымъ тономъ: «Скорѣе я соглашусь остаться навсегда въ Тобольскѣ и въ Сибири, чѣмъ писать къ нему». О причинахъ я не смѣлъ и не хотѣлъ спрашивать. Очень жаль, что онъ такъ сильно предубѣжденъ противъ преосв. Филарета. О преосвящ. митрополитѣ Іонѣ онъ отзывался самымъ неуважительнымъ тономъ. Жалуется на здоровье и на климатъ, который въ самомъ дѣлѣ есть, кажется, самый худшій во всей Сибири. Касательно управленія духовенствомъ, онъ говорилъ, что онъ здѣсь поступаетъ не такъ, какъ въ Нижнемъ; тамъ онъ былъ строгъ, потому что было кѣмъ замѣнить изверженныхъ; а здѣсь онъ начинаетъ изъ-подъ тиха увеличивать свою строгость, по мѣрѣ того, какъ находитъ средства замѣнить недостойныхъ. При прощаніи

онъ пожелалъ мнѣ всякаго благополучія и подарилъ панагію (простую).

Въ Томскѣ я пробылъ слишкомъ трое сутокъ, чтобы отдохнуть отъ пути. Преосв. Агапитъ принялъ и обращался со мною братски, тѣмъ болѣе, что наши обстоятельства—его и мои—почти одинаковы, ибо и онъ поступилъ съ открытіемъ епархіи. О преосв. Агапитѣ я имѣлъ понятіе совсѣмъ не то, каковъ онъ есть. Онъ, какъ только могъ я понять его, есть ревнитель совершенной правды и законовъ, и въ особенности христіанскаго. Онъ, не смотря ни на какія обстоятельства и отношенія, отъ всѣхъ требуетъ точнаго исполненія своихъ обязанностей; онъ дѣлаетъ замѣчанія и даже выговоры и властямъ, напр. если онѣ не придутъ въ церковь къ обѣднѣ;—и оттого почти всѣ власти его не любятъ; онъ требовалъ отъ всѣхъ вступающихъ въ бракъ знанія заповѣдей и проч.,—это почли и почитаютъ притѣсненіемъ. О духовенствѣ и говорить нечего. Онъ требовалъ, чтобы оно было свято, и чтобы лучше знать, всѣ ли исполняютъ свои обязанности, онъ, кажется, имѣлъ уши и, кажется, преимущественно изъ родныхъ. Это оскорбило духовныхъ. И, конечно, судя по справедливости, онъ поступаетъ, какъ должно и, какъ онъ самъ говоритъ: «пусть, что хотятъ, говорятъ, думаютъ и пишутъ обо мнѣ,— а я долженъ дѣлать по своей присягѣ». Малѣйшее послабленіе или снисхожденіе онъ считаетъ нарушеніемъ присяги. Оттого-то онъ, вѣроятно, и употребилъ въ послѣднемъ своемъ прошеніи въ Св. Синодъ выраженіе: «*иначе, я долженъ буду поступить противъ присяги*», и которое, какъ я вижу теперь, совсѣмъ не значитъ какое либо важное нарушеніе присяги. Конечно, мѣры и образъ дѣйствованія его хотя и справедливы, но часто неумѣстны и несообразны съ обстоятельствами. Онъ часто гоняется, по пословицѣ, *за мухой съ обухомъ;* но при всемъ томъ, этого нельзя ставить ему въ

вину и потому составить объ немъ какое либо неблагопріятное мнѣніе. Все это происходитъ или происходило отъ неопытности и незнанія свѣта. Ректура и епархія— вещи совершенно различныя, почти то же, что теорія и практика. Мнѣ кажется, что если бы онъ былъ переведенъ на другую епархію (а перевести его нужно, ибо его не любятъ, а полюбить себя онъ уже не заставитъ), то онъ, научившись настоящимъ опытомъ и получивъ отъ кого либо (напр. отъ преосв. Московскаго, котораго онъ уважаетъ) приличные совѣты и наставленія, былъ бы очень хорошій пастырь при его ревности о правдѣ. Надобно сказать, что и духовенство Томское, какъ мнѣ показалось, очень не завидное. Это подтвердилъ мнѣ и Красноярскій протоіерей, человѣкъ, достойный всякаго вѣроятія (онъ мой товарищъ по семинаріи и единственный). Преосв. Агапитъ претендуетъ на то, что мѣсто, назначенное имъ въ монастырѣ для архіерейскаго дома, ему не даютъ и отводятъ другое. Въ этомъ я съ нимъ совершенно согласенъ, ибо нѣтъ никакого сравненія между мѣстомъ нынѣшнимъ и мѣстомъ вновь назначаемымъ.

Въ *Иркутскѣ* я пріѣхалъ 11 марта. О преосвященномъ Нилѣ и говорить нечего: Вы изволите знать его по его дѣйствіямъ и писаніямъ. Я скажу только, что я, не видавшись съ нимъ, хотя и высокое имѣлъ объ немъ мнѣніе, но гораздо менѣе, чѣмъ теперь, познакомившись съ нимъ лично. Дѣйствительно, счастлива Иркутская епархія, имѣя такого архипастыря, ибо онъ устроитъ ее, и хотя я люблю Иркутскъ и желаю ему всего лучшаго, но, предпочитая большую и общую пользу меньшей, отъ души желаю, чтобы преосвященный Нилъ былъ приближаемъ къ столицамъ, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, но не ранѣе трехъ лѣтъ. Немного у насъ архіереевъ съ такимъ умомъ, дѣятельностію и опытностію. Я чрезвычайно одол-

женъ имъ во всѣхъ отношеніяхъ: онъ споспѣшествовалъ и готовъ споспѣшествовать мнѣ во всемъ.

Съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть Вашего Сіятельства Милостиваго Государя покорнѣйшій слуга

Иннокентій Епископъ Камчатскій.

Съ рѣки Лены
Мая 30 дня
1841 г.

21

Милостивый Государь,
Андрей Николаевичъ.

Письмо Ваше очень меня порадовало и тѣмъ болѣе, что я получилъ его на пути къ Охотску. И какъ Вы думаете—когда? Іюля 7 (отъ 21 марта). Вы пишите, что Вы ожидали отъ меня вѣстей изъ Москвы. Ну скажите, что же бы я могъ написать кромѣ того, что тутъ *я* былъ, тамъ *меня* принимали, здѣсь *меня* ждали и проч., и вышло бы все только *я, меня, мнѣ*, обо *мнѣ* и проч. Пусть другіе опишутъ, и тогда достовѣрнѣе. 27-го іюля, я получилъ письмо отъ нашего Владыки *). Я былъ пораженъ этимъ. Онъ первый пишетъ ко мнѣ и тогда, какъ отъ меня не видалъ еще ни строки. Да хранитъ и сохранитъ его Господь для блага Церкви нашей! Это было первымъ моимъ выраженіемъ благодарности къ нему, и оно будетъ всегда. Лучше не умѣю.

Онъ пишетъ ко мнѣ, что до него дошли слухи, что Ситхинскій начальникъ учреждаетъ при себѣ лютеранскую церковь. Я, кажется, сказывалъ Вамъ, что на томъ самомъ кораблѣ, на которомъ я пришелъ въ С.-Петер-

*) Филарета, Митрополита Московскаго.

бургъ, ушелъ пасторъ, но обязанный подпискою не вмѣшиваться въ дѣла обращенія дикихъ. Отъ пришедшихъ нынѣ изъ Америки я узналъ, что онъ дѣйствительно такъ ведетъ себя, и если отправляетъ богослуженіе, то въ домѣ главнаго правителя, а не публично. Впрочемъ обстоятельнѣе писать о семъ могу на мѣстѣ.

Изъ Якутска я отправился 11-го іюня, къ границѣ своей епархіи пріѣхалъ 29, 1-го іюля былъ уже совершенно въ своей епархіи, т. е. на землѣ, принадлежащей уже охотскому управленію. Стоитъ замѣчанія, что не знаю почему, но охотскіе священники не получили еще и донынѣ ничего касательно открытія камчатской епархіи, ни обо мнѣ, ни о чемъ, —тогда какъ гражданское начальство давно уже знаетъ оффиціально. Они, слыша, что я уже приближаюсь къ нимъ, обратились къ начальнику Охотска съ просьбой, чтобы онъ сообщилъ имъ свѣдѣніе обо мнѣ; по полученіи онаго, они начали поминать меня съ 1-го іюля, т. е. съ того дня, въ который я вступилъ въ предѣлы моей епархіи. Какъ случилось это, такъ не сдѣлать и съ намѣреніемъ. 15-го іюля я въѣхалъ въ Охотскъ и былъ встрѣченъ по обычаю.

Путь нашъ изъ Якутска, который одинъ только и можетъ назваться *путемъ* въ сравненіи трудностей и опасностей,—какія могутъ быть на путяхъ,—былъ необыкновенно хорошъ и благополученъ. Почти во все время мы не имѣли дождей и оттого скорѣе можемъ жаловаться на пыль и безводіе, нежели на грязи и водополье. Всѣ сущіе со мною и я во все время были здоровы и не видали никакой непріятности—тогда какъ, можно сказать, на каждомъ шагу можно встрѣтить даже опасности. Все это я пріемлю за новый знакъ благоволенія Божія на дѣло, на которое я иду. О! Бога ради молитесь, чтобы не вотще, не всуе было мое шествіе, и пришествіе, и пребываніе; боюсь, но буди воля Его.

Что сказать Вамъ объ Охотскѣ? Представьте, если бы кому-нибудь пришла мысль вдругъ создать городъ на пустомъ и безлюдномъ мѣстѣ и вслѣдствіе этого онъ бы устроилъ присутственныя мѣста, домъ для служащихъ, магазины, верфь, *гражданскую* и военную больницы и проч. казенное; послалъ бы полный комплектъ чиновниковъ и *стражу* и проч., словомъ сдѣлалъ бы все, что требуется для города, но о гражданахъ и забылъ бы, т. е. въ его городѣ нѣтъ ни одного гражданина и частнаго человѣка, кромѣ пріѣзжающихъ. Не смѣшно ли бы было видѣть такой городъ? Точь въ точь все это представляетъ собою Охотскъ. Изъ 875 душъ жителей: 35 чиновниковъ, болѣе 200 солдатъ и стражи и 6 мѣщанъ, и 1 купецъ. И надобно знать, что трое изъ мѣщанъ находятся подъ другимъ вѣдѣніемъ. Конечно, къ управленію Охотска принадлежатъ Тунгусы до 1.500, но они въ лѣсахъ, и рѣдко, рѣдко приходятъ, и то для того, чтобы заплатить ясакъ *).

Вотъ Вамъ описаніе Охотска! Онъ почти весь состоитъ изъ казенныхъ зданій и квартиръ для служащихъ. О Тунгусахъ разсказываютъ, что они очень хорошо приняли нашу вѣру, честны, добры и проч.

Но какъ Вамъ кажется? съ 1837-го года ихъ не видали священники. А почему? потому что не на чемъ ѣхать. Свѣтское начальство отказало въ выдачѣ подорожень безъ платежа прогоновъ, а прогоновъ нѣтъ. Я просилъ начальника выдавать подорожные на двѣ лошади, а на платежъ прогоновъ разрѣшилъ употреблять изъ церковныхъ денегъ, которыхъ здѣсь до 10.000. Я писалъ къ графу **) объ этомъ.

---

*) Подать, взимаемая съ кочующихъ племенъ деньгами или звѣриными шкурами. Сборъ дѣлается однажды въ годъ.

**) Графу Н. А. Протасову, Оберъ-Прокурору Св. Синода (1836–1855).

Около 9-го августа намѣреваемся отправиться въ море. Помолитесь объ насъ и пожелайте намъ счастливаго пути. Прошу поклониться отъ меня Татьянѣ Борисовнѣ *), Ивану Якимовичу **) и всѣмъ прочимъ. Я намѣреваюсь писать ко многимъ, но не знаю, успѣю ли. Довольно скопилось дѣлъ.

Прощайте и не забывайте совершенно преданнаго Вамъ, покорнѣйшаго слугу

Иннокентія Е. Камчатскаго.

Благодать Господа нашего І. Христа да будетъ со духомъ твоимъ. Аминь ***).

Іюля 30 дня
1841 г.
Охотскъ.

22.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь
Константинъ Степановичъ.

Извините, если я прерву на минуту Ваши занятія на пользу Церкви; но не могъ пропустить случая не написать Вамъ что нибудь, тѣмъ болѣе что уже цѣлый годъ не буду имѣть удовольствія писать къ Вамъ и (надѣюсь) получать отъ Васъ писанія. Я и всѣ, сущіе со мною, уже въ Охотскѣ. 15-го іюля кончился нашъ путь по сушѣ; теперь предстоитъ по водамъ, и около 9-го августа располагаемся начать его.

Охотская дорога, которая такъ всѣхъ пугаетъ и которая дѣйствительно бываетъ и трудна, и опасна въ дожд-

---

*) Потемкиной, урожденной княжнѣ Голицыной.

**) Мальцеву, скончавшемуся отъ холеры въ 1853 году.

***) *Твор. Св. Отцевъ 1889 г. Кн. II стр. 530—532.*

ливое время,—для насъ была самая благопріятнѣйшая, такъ что мы можемъ скорѣе жаловаться на пыль и безводіе, чѣмъ на грязи и дожди. Я и всѣ, сущіе со мною, здоровы и веселы; всѣ изъ нихъ, кромѣ одного (но въ семьѣ не безъ урода), подаютъ добрыя надежды о себѣ,—словомъ: все хорошо и благополучно. Все это я пріемлю, какъ новый знакъ благоволенія Божія на дѣло, на которое я иду. Пожелайте и помолитесь, да не всуе будетъ мое путешествіе и пребываніе. Слава Богу, хотя много уже передѣлалъ дѣлъ по новой для меня обязанности, но не встрѣчалъ еще труднаго; по крайней мѣрѣ, я всякое дѣло рѣшалъ, какъ можно и какъ мнѣ казалось;—нѣкоторыя изъ моихъ распоряженій увидите Вы изъ бумагъ. Теперь я не могу ничего написать собственно для Васъ, т. е. для отчета. Долго придется Вамъ ждать; а, можетъ быть, ничего не дождетесь, кромѣ вѣдомостей и экстрактовъ. Благодать Господа нашего Іисуса Христа да будетъ съ Вами во вѣки!

Вашего Превосходительства, Милостиваго Государя, покорнѣйшій слуга

Иннокентій Е. Камчатскій.

Охотскъ.
Августа 4 дня. 1841 г.

23.

Милостивый Государь Николай Емельяновичъ.

Имѣя время, не могу не писать Вамъ, хотя и не имѣю ничего особеннаго. Дай Господи Вамъ и Александрѣ Никитишнѣ добраго здоровья и благополучія. Вы не повѣрите, какъ я Васъ люблю, и какъ желаю всего добраго. Немного, очень немного случилось мнѣ найти такихъ добрыхъ людей, какъ Вы, и да сохранитъ Васъ Господь

Богъ. Дѣтямъ Вашимъ и Ольгѣ Никитишнѣ и особенно *О* мое благословеніе.—Я, слава Богу, уже въ Охотскѣ съ 15 іюля, и теперь сидимъ у моря и ждемъ погоды; противный вѣтеръ не пускаетъ.

Съ Иваномъ Федоровичемъ я коротко познакомился, онъ ѣхалъ съ нами. Какой трусъ онъ, такого, кажется, свѣтъ не производилъ, и *крѣпонекъ*, т. е. разсчетливъ, если только не скупъ; но не въ такой степени, чтобы можно было назвать его скупцомъ. Онъ ушелъ въ море на первомъ суднѣ, т. е. 3 августа.

Охотская дорога для насъ была ничто иное, какъ прогулка по аллеямъ и шоссе, въ самомъ дѣлѣ, такой хорошей дороги давно не помнятъ.

Пожалѣйте со мною о важной потерѣ. Представьте себѣ: Царскую ризницу и мантію я теперь не могу употреблять, онѣ по Охотской дорогѣ подмокли, и впрочемъ не мудрено. Ящики, въ которыхъ онѣ лежали, были закупорены, какъ нельзя хуже, а закупорку дѣлала Иркутская контора, и сколько ящиковъ мы здѣсь ни раскупоривали, во всѣхъ подмочка. Я никакъ не могъ думать, чтобы Иркутская Контора, которая взяла съ насъ не дешевле другихъ, допустила это. Что мнѣ теперь дѣлать! Съ кого искать? пролито полно не живетъ.

Прощайте, до свиданія. Пишите, пожалуйста. Каковы коммерческія обстоятельства, я думаю многимъ жутко, и каковы урожаи?

Благодать Господа нашего Іисуса Христа да будетъ съ Вами во вѣки. О семъ постоянно молится Вашъ покорный слуга

Иннокентій Епископъ Камчатскій.

Охотскъ.
Августа 11, 1841 г.

24.

Милостивая Государыня
Варвара Петровна.

Хотя не имѣю времени много бесѣдовать съ Вами, но считаю долгомъ писать Вамъ, когда удастся. Пишу Вамъ нынѣ: я уже, слава Богу, въ Охотскѣ; 15 іюля кончился нашъ продолжительный и, точно, многотрудный и опасный Охотскій путь; но для насъ онъ былъ, можно сказать, только утомителенъ. Время было хорошее, погода прекрасная. Я и всѣ сущіе со мною здоровы и веселы,— словомъ, все было хорошо и благополучно. Все это я пріемлю, какъ новый знакъ благоволенія Божія на дѣло, на которое я иду. Молитесь и помолитесь о насъ, чтобы и путешествіе, и пребываніе наше на мѣстѣ было въ пользу церкви и во славу Божію. Около 19 августа располагаемся отправиться въ море, и въ исходѣ сентября, если Господь благоволитъ, надѣемся быть въ Америкѣ. Пожелайте намъ благополучнаго плаванія; впрочемъ, теперь ужь поздно: потому что въ это время, какъ Вы читаете письмо мое, я уже долженъ кончить путь мой. Здоровы ли дѣти Ваши въ Петербургѣ? Прошу засвидѣтельствовать имъ отъ меня почтеніе, особенно графинѣ Аннѣ Сергѣевнѣ, какъ доброй и примѣрной матери и хозяйкѣ. Мнѣ весьма пріятно вспомнить минуты, проведенныя въ семействѣ Вашемъ, Вашу общую любовь ко мнѣ. О, никогда, никогда не забуду Васъ! Да воздастъ Вамъ Господь за Вашу любовь ко мнѣ, какъ проповѣднику слова Божія. Ибо Вы принимали меня за него. Всѣмъ Вашимъ домашнимъ, и дѣтямъ Вашимъ, и Надеждѣ Николаевнѣ *) объявите мое благословеніе и искреннее почтеніе. Авдотьѣ Ивановнѣ Арсеньевой тоже, и пусть она скажетъ то же

*) Шереметева, урожден. Тютчева, тетка извѣстнаго поэта Ѳ. И. Тютчева.

и Непенинымъ. И всѣмъ, кто помнитъ меня. О, я помню всѣхъ, всѣхъ добрыхъ людей!

Благодать Господа нашего Іисуса Христа да будетъ съ Вами и со всею домашнею Вашею Церковію во вѣки! Вашъ покорнѣйшій слуга

Иннокентій Е. Камчатскій.

Охотскъ.
Августа 13 дня.
1841 г.

25.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь
Авраамъ Сергѣевичъ.

Далеко, далеко я теперь отъ Васъ,—но сердце мое съ Вами. Нѣтъ дня, въ который бы я Васъ не поминалъ; и да прильпнетъ языкъ мой къ гортани моей, если я не буду поминать Васъ, и Вашу супругу и чадъ Вашихъ. Я въ полной надеждѣ, что Господь наградилъ уже потерю Вашу въ незабвенномъ Сережѣ другимъ чадомъ; около мѣсяца уже поминаю чадъ Вашихъ. О, да утѣшитъ Васъ Господь Богъ въ чадахъ Вашихъ, за то утѣшеніе, которымъ я теперь утѣшаюсь о дочеряхъ моихъ! *). И да сохранитъ Васъ Господь Богъ для утѣшенія многихъ!

Я уже въ Охотскѣ съ 15 іюля, и болѣе двухъ недѣль сижу у моря и жду погоды: противные вѣтры не пускаютъ выйти въ море.

Благодарю Бога моего: я и всѣ сущіе со мною здоровы; разнообразное и, по истинѣ, многотрудное путе-

---

*) Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ принималъ самое теплое и настоятельное участіе въ опредѣленіи двухъ дочерей преосвященнаго Иннокентія въ институтъ.

шествіе наше по землѣ кончилось счастливо и благополучно. Охотская дорога, гдѣ въ дождливое время почти на каждомъ шагу можно встрѣтить трудности и опасности, для насъ была шоссе и аллеи, и если мы можемъ жаловаться, то не на дожди, грязи и опасности, но на пыль, безводіе и утомительность. Многіе изъ спутниковъ моихъ подаютъ добрыя о себѣ надежды. Словомъ, все хорошо и благополучно, и все это я пріемлю, какъ новый знакъ благоволенія Божія на дѣло, которое мнѣ предлежитъ. О, Бога ради, помолитесь и молитесь обо мнѣ, да не всуе, да не вотще будетъ мое и путешествіе, и пришествіе, и пребываніе въ Америкѣ, но во славу Бога и великаго нашего Отца отечества!

Завтрашній день надѣемся выйти въ море, и если Господу будетъ угодно, то въ исходѣ сентября или въ первыхъ октября будемъ на мѣстѣ.

Долго, очень долго еще не буду имѣть я удовольствія и утѣшенія получить отъ Васъ письма, т. е. не ранѣе сентября будущаго 1842 года; точно такъ и Вы теперь не получите отъ меня ранѣе того же времени.

Благодать Господа нашего Іисуса Христа да будетъ съ Вами и со всею домашнею Вашею церковію! Сего искренно желаетъ и о семъ по силѣ молитъ Вашего Превосходительства, Милостиваго Государя, покорнѣйшій слуга

Иннокентій, Е. Камчатскій.

Августа 17 дня
1841 г.
Охотскъ.

26.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь,
Авраамъ Сергѣевичъ.

Письмо это я пишу Вамъ изъ Америки первое; но я увѣренъ, что Вы получите его вторымъ. Старый зна-

комый Вашъ и мой искренній пріятель, А. Г. Ротчевъ, выѣзжаетъ нынѣ изъ Америки, и я не могъ не написать Вамъ хотя что нибудь. Искреннѣйшую свидѣтельствую Вамъ мою благодарность за Ваше вниманіе и расположеніе ко мнѣ. Никогда не забуду Васъ и Вашей почтеннѣйшей супруги.

Я, слава Богу, здоровъ. 9-го апрѣля возвратился я изъ похода и на дняхъ опять собираюсь въ походъ въ Камчатку.

Если будете писать въ Москву, прошу написать и отъ меня искреннѣйшій поклонъ.

Желаю Вамъ всякаго благополучія и спасенія души. Вашъ покорнѣйшій слуга

Иннокентій, Епископъ Камчатскій.

26 Апрѣля
1842 г.

27.

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь *).

Христосъ посреде насъ. Отъ полноты сердца моего привѣтствую Васъ изъ-за тридевяти земель изъ тридесятаго царства. Далеко—далеко я отъ Васъ тѣломъ, но мыслію моею я часто бываю въ Вашемъ святомъ Кіевѣ, и съ любовію и благодарностію вспоминаю минуты, проведенныя мною съ Вами. Вы извините меня, что я начинаю письмо мое первостоятельски; это оттого, что я не имѣлъ чести поздравлять Васъ съ возведеніемъ въ новый

---

*) Іеремій (Соловьевъ). Съ 1837 г. по 1841 г. ректоръ Кіевской Духовной Академіи. Съ 1841—43 г. епископъ Чигиринскій. Съ 1843—1849 епископъ Кавказскій. Съ 1850 г. епископъ Полтавскій. Съ 1851 г. епископъ Нижегородскій и Арзамаскій.—1857 г. іюня 17-го уволенъ на покой. (*Чт. въ Общ. Люб. Духовн. Просвѣщ. 1887 г. стр. 10—11 Февраля*).

санъ, въ который и я грѣшный и недостойный возведенъ сверхъ всякаго чаянія. О! прошу и молю Васъ такъ, какъ молитъ нищій богача щедраго, молитесь о мнѣ, да не будетъ мое здѣ пребываніе вотще или тще. Вотъ уже седьмой мѣсяцъ, какъ я въ Америкѣ на мѣстѣ своего пребыванія: но еще ничего не сдѣлано. Правда, благодаря Господу, кое-чему положено начало и притомъ не моими руками. Въ Америку я прибылъ 26 сентября 1841 года. Выѣхалъ изъ Питера 10 января этого же года, вотъ сколько времени я ѣхалъ! Впрочемъ изъ этого надобно исключить прожитіе въ разныхъ мѣстахъ. Именно: въ Москвѣ 18 дней, въ Иркутскѣ 60, въ Якутскѣ 14, въ Охотскѣ 42, а всего 134. Затѣмъ остается 125 дней, въ которые я былъ въ пути, и надобно сказать, что путешествіе мое, особливо до Охотска и оттуда до Америки, было самое счастливое, т. е. 66 дней, а при обстоятельствахъ не благопріятныхъ можетъ быть даже болѣе 100 дней.

Весною былъ я въ Кадьякѣ—осматривалъ тамошнюю церковь, ближайшую къ намъ (1000 верстъ), приходъ коей простирается до 2000 верстъ.

На дняхъ собираюсь опять въ походъ сначала по островамъ, а потомъ въ Камчатку, а въ мартѣ надобно быть въ Охотскѣ, гдѣ, я увѣренъ, получу въ числѣ многихъ посланій и отъ Васъ, ибо я увѣренъ, что Вы не забудете по любви Вашей ко всѣмъ.

Нужды мои, или что я говорю, нужды церквей здѣшнихъ неисчислимы; вездѣ надобны деньги, а ихъ нѣтъ, и оттого я, какъ бы ни желалъ, никакъ не могу подписаться на Воскресныя чтенія. Ахъ, если бы гг. издатели пожертвовали въ пользу здѣшнихъ новопросвѣщающихся и жаждущихъ спасительнаго слова, хотя бы экземплярами 2. Это для нихъ ничего.

Знакомымъ моимъ въ Кіевѣ прошу Васъ покорнѣйше засвидѣтельствовать мое искреннее почтеніе: отцу архи-

мандриту Евсевію, отцу протоіерею, отцу типографу. О! я съ любовію вспоминаю их.....

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, честь имѣю быть Вашего Преосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Е. Камчатскій.

Новоархангельскъ.
Апрѣля 29 дня, 1842 г.

28.

Милостивая Государыня
Анастасія Васильевна*).

Да наградитъ Васъ Господь Богъ за Вашу любовь ко мнѣ! Вы принимали и любите меня, какъ ученика, Апостола Іисуса Христа, и да воздастъ Вамъ Господь сугубо мзду Апостольскую.

Да утѣшитъ и да укрѣпитъ Васъ Господь Богъ въ печали Вашей! Блаженны плачущіе съ вѣрою и преданностію къ Богу, ибо они непремѣнно утѣшатся, еще даже въ сей жизни, и да дастъ Вамъ Господь вѣры и преданности. Лучше этого я не могу желать Вамъ ничего, и о семъ болѣе я молюсь Господу.

Прощайте Господь съ Вами! Вашъ вседоброжелательный слуга.

Иннокентій, Е. Камчатскій.

29 Апрѣля
1842 г.

---

*) Письмо это любезно передано намъ ея превосходительствомъ Анною Алексѣевною Шереметевой, изъ Архива села Покровскаго Московск. губ. Рузск. уѣзда.

29.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь,
Авраамъ Сергѣевичъ!

Наконецъ, слава Богу, я въ Америкѣ, и уже седьмой мѣсяцъ. Путешествіе мое, начавшееся 10 января 1841, кончилось 26 сентября. 124 дня продолжался путь нашъ, исключая остановокъ на мѣстѣ. Но какъ ни продолжителенъ и ни труденъ былъ путь мой, я и всѣ сущіе со мною во все время были здоровы. Господь видимо хранилъ насъ: не случилось съ нами никакого не только несчастія, но даже, можно сказать, мы не видѣли никакой непріятности.

О новостяхъ здѣшнихъ такихъ, которыя бы интересовали Васъ, я ничего не могу написать, во-первыхъ потому, что еще и нѣтъ ничего, а если что есть, то скажетъ Вамъ Андрей Николаевичъ Муравьевъ.

Утѣшились ли Вы, или лучше сказать, утѣшилъ ли Васъ Господь о потерѣ Вашего Сережи? О, да утѣшитъ и утѣшаетъ Васъ Господь Богъ, ибо Вы многихъ утѣшили, утѣшаете и готовы утѣшать Вашими совѣтами, дѣлами и любовію.

Почтеннѣйшей супругѣ Вашей (имя ея я никогда не забуду, пока я живъ, ибо я помню и поминаю и долженъ поминать имена Ваши; но за отечество не ручаюсь)—мое искреннѣйшее почтеніе и благодарность за то вниманіе, какое она оказывала мнѣ.

При случаѣ, прошу Васъ написать отъ меня искреннѣйшій, истинный привѣтъ князю Николаю и всему ихъ любезнѣйшему семейству. О, никогда, никогда не забуду я ихъ любовь ко мнѣ!

Извините, Бога ради, не имѣю времени писать Вамъ много: чрезъ два дня собираюсь въ путешествіе по епар-

хіи, которое продолжится до 16 мѣсяцевъ, а ранѣе писать не могъ, потому что былъ въ путешествіи на Кадьякъ.

Свидѣтельствую мою благодарность отъ полнаго сердца за любовь Вашу ко мнѣ. Честь имѣю быть Вашего Превосходительства, Милостиваго Государя, покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Е. Камчатскій.

Апрѣля 29 дня
1842 г.
Новоархангельскъ.

30.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь,
Константинъ Степановичъ.

Наконецъ, слава Богу, я въ Америкѣ, и здоровъ. Это значитъ, что Господу, Который не благоволилъ достигнуть Кадьяка преосвященному Іоасафу въ 1799 году, угодно, чтобы я былъ въ Америкѣ. Значитъ, что онъ призрѣлъ на твореніе Свое—людей, столь долго блуждавшихъ во тьмѣ духовной и душевной. Онъ послалъ и привелъ насъ для показанія имъ свѣта истины. Теперь, такъ сказать, дѣло за нами. Но будетъ ли что отъ насъ? Позволятъ ли намъ наши силы, а паче—наша лѣность, сдѣлать что нибудь? Ахъ, эта лѣность! Не будь ея—тогда всѣ мы можемъ облещись силою Апостоловъ; ибо все возможно молящемуся. Но лѣность не всѣмъ позволяетъ молиться.

О дѣйствіяхъ нашихъ я Вамъ не пишу; Вы это увидите изъ оффиціальныхъ бумагъ моихъ. Только прибавлю здѣсь то, что слово Божіе, проповѣдію котораго занимается ревностно іеромонахъ Мисаилъ, начинаетъ проникать въ сердца сосѣдей нашихъ Колошъ: уже около 80

человѣкъ готовы окреститься; но я не спѣшу и потому объ этомъ я ни почелъ нужнымъ писать оффиціально; если Господь благоволитъ успѣть намъ, то донесу на будущій годъ. Въ послѣдней бумагѣ моей къ его сіятельству, я написалъ всѣ сдѣланныя мною распоряженія, разумѣется, болѣе важныя: о мелкихъ я не упоминалъ. Я этимъ думалъ исполнить то, что Св. Сунодъ приказалъ мнѣ: каждогодно отчеты о своихъ дѣйствіяхъ. Вразумите меня, Бога ради, хорошо-ли я сдѣлалъ, и что разумѣется именно подъ словомъ «отчеты»: однѣ-ли перечневыя вѣдомости, или и всѣ распоряженія? и вообще, покорнѣйше Васъ прошу дѣлать мнѣ замѣчанія. Этимъ Вы меня чрезвычайно одолжите. Я дѣлать готовъ, лишь бы знать. Также я не знаю, къ кому и какъ представлять вѣдомости о компанейскихъ школахъ? да и надобно-ли? Мысль моя—учить дѣтей въ церкви обязанностямъ и требовать отъ нихъ исполненія посильнаго,—Вамъ извѣстная,—благодареніе Господу, не оставляетъ меня; и я употреблю все, чтобы привести ее въ исполненіе. Нынѣ я говорилъ здѣсь грозное слово объ этомъ и, кажется, подѣйствовалъ.... Ахъ! что я сказалъ: подѣйствовалъ?—нѣтъ, нѣтъ! не мы дѣйствуемъ, а нами дѣйствуетъ благодать. Мы,—всѣ мы, отъ пономаря и даже звонаря,—всѣ мы ничто иное, какъ орудіе Божіе. Угодно Господу—Онъ и звономъ звонаря тронетъ сердце человѣка, на котораго Онъ призритъ.—Словомъ моимъ, по видимому, на многихъ подѣйствовала благодать. О словѣ семъ при случаѣ разскажетъ Вамъ общій знакомый нашъ А. Г. Ротчевъ *) и супруга его,

---

*) «А. Г. Ротчевъ», какъ разсказывалъ покойный П. В. Шумахеръ, «при мнѣ проѣзжалъ изъ Америки, черезъ Сибирь, въ Россію, сдалъ селеніе Россъ, гдѣ теперь С. Франциско. Онъ женатъ былъ на Гагариной. Занимался литературой и извѣстенъ переводомъ «Вильгельма Майстера». Умеръ, кажется, въ Астрахани, издавая мѣстную газету. Былъ статный, красивый мужчина, съ изящными манерами».

Елена Павловна; они нынѣ выѣзжаютъ. Ахъ, если Господь благословитъ привести въ исполненіе мысль мою! тогда огненными словами напишу Вамъ мою радость! Но все въ десницѣ Божіей. Аминь.

Вашего Превосходительства, Милостиваго Государя. покорнѣйшій слуга

Иннокентій, Епископъ Камчатскій.

Новоархангельскъ
Апрѣля 29 дня
1842 г.

31.

Милостивая Государыня,

Варвара Петровна.

Вы удивитесь, что я пишу Вамъ такое коротенькое письмо, но это отнюдь не потому, чтобы я забылъ Васъ. О, скорѣе забуду себя, чѣмъ Вашу любовь ко мнѣ! Но это потому, что во-первыхъ, я не имѣю времени; во-вторыхъ, я не имѣю еще и предметовъ такихъ, о которыхъ можно бы было писать къ Вамъ. Какъ ни желаю я, но еще мы ничего почти не сдѣлали для славы Божіей; правда, положено начало нѣкоторое, но это только начало. Слава Богу! я въ Америкѣ, и уже 7 мѣсяцевъ. Путешествіе наше было очень счастливое. Весною я плавалъ въ Кадьякъ, и на дняхъ опять собираюсь въ путешествіе. Вы, вѣроятно, читали мою книжечку о Кадьякской церкви. И я теперь порадую Васъ, что Кадьякская церковь теперь совсѣмъ не то. Слухъ о прибытіи моемъ въ Америку, благочестіе и усердіе тамошняго священника и тамошняго начальника весьма много подѣйствовали на Кадьякцевъ, изъ коихъ прежде едва-ли и сотый бывалъ когда либо въ церкви,—а теперь церковь всегда полна, и нѣкоторые изъ нихъ показываютъ умилительные знаки благочестія и покаянія. Проповѣдь наша и на Колошъ,

сосѣдей нашихъ, благодареніе Богу! начинаетъ дѣйствовать, и человѣкъ до 80 просятъ уже о крещеніи. Но все въ рукахъ Господнихъ. Прощайте! Да наградитъ Васъ Господь Богъ за ту любовь, которую Вы оказывали мнѣ, какъ проповѣднику, и да воздастъ Онъ Вамъ сугубую награду, уготованную проповѣдникамъ. Графинѣ Аннѣ Сергѣевнѣ мое искреннѣйшее почтеніе и уваженіе, да не ослабѣетъ она на своемъ благомъ пути! Ахъ, какъ я ее люблю за то, что она воспитываетъ сына своего по-христіански. Укрѣпи ее Господь! Благодать Господня да будетъ съ Вами и со всѣми Вашими родными. Вашъ покорнѣйшій слуга

Иннокентій, Епископъ Камчатскій.

Новоархангельскъ
Апрѣля 29 дня
1842 г.

32.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ *).

Наконецъ, слава Господу Богу! Я, милостію Его, заступленіемъ Пресвятыя Дѣвы и молитвами Святыхъ и Вашими, въ Америкѣ! Теперь разскажу Вамъ о путешествіи и прибытіи нашемъ въ Америку и проч. 20 августа 1841 года,—въ одинъ изъ самыхъ лучшихъ дней,—мы вышли изъ устья рѣки Охоты, на бриггѣ *Охотскъ*, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, и направили путь нашъ къ одному изъ острововъ Курильскаго Отдѣла—Симусиру. 2 сентября подходили къ острову Симусиру, и я посылалъ священника на берегъ, для назиданія живущихъ тамъ Русскихъ и Алеутовъ (природныхъ жи-

*) Къ митрополиту Московскому Филарету.

телей на семъ острову нѣтъ, они всѣ на Шумшу—второмъ островѣ) и исправленія требъ. Того же дня, вечеромъ, мы оставили островъ и пошли прямо въ Ситху. Почти 20 дней сряду были самые благопріятные вѣтры, при ясной и теплой погодѣ, и корабль нашъ такъ быстро шелъ, что 21 сентября мы были отъ Ситхи только въ 750 верстахъ, проплывъ отъ Охотска до 6.250 верстъ; погода такъ была хороша, что мы каждый праздникъ отправляли богослуженіе не въ каютѣ, какъ обыкновенно бываетъ, но всегда на палубѣ. Вы можете вообразить, какое это было чудное зрѣлище: корабль, среди необозримаго океана, подъ парусами идетъ полнымъ ходомъ, спокойно; на палубѣ—народъ, и отправляется богослуженіе! О, это единственная въ своемъ родѣ картина! 25 сентября, въ день Преподобнаго Сергія, около 4 часовъ вечера (а по-московски около 4 часовъ утра), молитвами Его и Вашими, мы увидѣли гору Эчкомъ, находящуюся близъ Новоархангельска; а на завтра, 26 сентября, въ день возлюбленнаго ученика Христова, которому Церковь молится о разогнаніи належащей тьмы языковъ, мы вошли въ гавань Ситхи и въ 10 часовъ положили якорь. 27 сентября, въ субботу, сошелъ я на берегъ, гдѣ встрѣченъ былъ главнымъ правителемъ, всѣми чиновниками и всѣми православными *). Въ маломъ облаченіи, я пошелъ въ церковь, гдѣ привѣтствовалъ свою новую паству краткою рѣчью, отправлялъ благодарственный молебенъ Господу Богу. 28 сентября отправлялъ я божественную литургію въ первый разъ. Церковь въ Новоархангельскѣ,—которая впрочемъ приходитъ въ ветхость, и чрезъ 4—5 лѣтъ непремѣнно будетъ нужна новая,—я нашелъ въ весьма хорошемъ состояніи и, сверхъ ожиданія моего,

*) Въ числѣ ихъ было нѣсколько и Колошъ крещенныхъ, стоявшихъ въ ряду прочихъ.

такъ украшенною, какъ бы въ самомъ дѣлѣ ожидали прибытія архіерея. И все это должно отнести къ усердію г. главнаго правителя Этолина, который въ числѣ первыхъ своихъ распоряженій, по прибытіи въ колоніи, поставилъ исправленіе церкви.

Дѣйствія наши, по прибытіи въ Ситху, еще не велики. И вотъ они: 1) Послана миссія въ Нушегакъ, которая прибудетъ на мѣсто назначенія своего не ранѣе половины іюня сего года. Священникъ благонадеженъ, хотя и не изъ ученыхъ: онъ снабженъ подробнѣйшими наставленіями и всѣми вещами со стороны нашей. 2) 17 декабря открыто Духовное училище, состоящее нынѣ изъ 23 человѣкъ Креоловъ и туземцевъ. Смотрителемъ опредѣленъ іеромонахъ М., студентъ Московской Духовной Академіи. 3) Ученикъ Богословія И. Т. посланъ въ Кадьякъ для изученія языка, и въ четыре мѣсяца оказалъ удивительные успѣхи. Онъ человѣкъ со способностями. 4) Іеромонахъ М. усердно занимается бесѣдами съ Колошами и, кажется, не безъ успѣха, не смѣю сказать—съ успѣхомъ. Человѣкъ до 80 готовы уже креститься и просятъ объ этомъ; но я не думаю торопиться: чѣмъ болѣе и лучше узнаютъ, тѣмъ надежнѣе. 5) Весною я былъ въ Кадьякѣ для обозрѣнія тамошней церкви, и былъ утѣшенъ ею сверхъ всякаго ожиданія. Кадьякцы теперь стали совсѣмъ не то, какъ были до того. Слухъ о прибытіи моемъ въ Америку, ревность и благочестіе тамошняго священника, прибывшаго въ Кадьякъ въ концѣ 1840, и также христіанское содѣйствіе, словомъ, и дѣломъ, и примѣромъ, тамошняго начальника г. Костромитинова,—весьма много подѣйствовали на Кадьякцевъ. Впрочемъ они, бѣдные, ни отъ кого ничего не слыхали добраго даже донынѣ, и, какъ они мнѣ выразились, нынѣ «*начинаютъ выходить изъ темнаго мѣста на свѣтъ*». Прежде, едва сотый изъ нихъ когда-либо бывалъ въ церкви, а о говѣніи они и не

знали: нынѣ полна церковь во всякій праздникъ, и въ одинъ великій постъ постниковъ было болѣе 400; для сего пріѣзжали даже изъ дальнихъ мѣстъ. Беззаконныя сожительства (невѣнчанные браки, коихъ было очень много) уничтожаются. До такой степени Кадьякская церковь была запущена, что изъ 3.700 душъ, числившихся по переписи въ 1841 году, было некрещенныхъ болѣе 1000; даже изъ самыхъ Кадьякцевъ есть еще и теперь до 100 душъ дѣтей, отъ 2 до 9 лѣтъ, некрещенныхъ. И сколько таковыхъ умерло, особливо во время оспы, которая унесла изъ Кадьякскаго отдѣла до 2000 человѣкъ! Въ доказательство благой перемѣны Кадьякцевъ и дѣйствій тамошняго священника, сообщаю нѣкоторыя свѣдѣнія изъ его ко мнѣ донесенія. а) «Великимъ постомъ настоящаго 1842 г., на первой недѣлѣ, прибыло въ Павловскую гавань около 40 человѣкъ Алеутовъ, изъ Трехсвятительской артели, поститься. По три дня сіи Алеуты были мною наставляемы въ вѣрѣ Христовой и въ томъ, какъ и когда христіанинъ достойно можетъ пріобщаться Тѣла и Крови Христовой. Въ числѣ ихъ находился одинъ тоенъ. Во время второй бесѣды съ ними, въ которой говорено было о покаяніи и Евхаристіи, когда было сказано, что всякому грѣшнику, кающемуся предъ Богомъ въ присутствіи одного священника, безъ всякаго посторонняго свидѣтеля, Богъ, ради заслугъ Возлюбленнаго Сына Своего Іисуса Христа, оставитъ всѣ грѣхи и во вѣки не помянетъ ихъ, если только сей кающійся грѣшникъ не повторитъ ихъ снова,—помянутый тоенъ предъ всѣми сказалъ, что онъ публично разскажетъ всѣ свои грѣхи, и никого не постыдится, и ничего не скроетъ. Когда намѣренію его я началъ противорѣчить и сказалъ, что этого дѣлать не должно; то онъ отвѣчалъ: «если я не стыдился грѣшить, то зачѣмъ буду стыдиться исповѣдывать грѣхи свои, хотя бы то было и предъ всѣми?» Таковая вѣра въ дикарѣ умилила душу мою. Не-

смотря на то, что въ бесѣдахъ съ ними я говорилъ долго и много, онъ не оставлялъ и послѣ того непрестанно приходить ко мнѣ въ квартиру и учиться дальнѣйшему. Однажды спросилъ я его въ квартирѣ моей: отчего онъ усерднѣе и откровеннѣе прочихъ своихъ братій? Онъ отвѣчалъ: «оттого, что я всѣхъ ихъ хуже; и въ церкви, когда ты на меня взглянулъ» (чего впрочемъ я совершенно не помню), «во мнѣ родилась мысль—непремѣнно идти къ тебѣ и учиться у тебя». Тоенъ сей покаялся и пріобщился Св. Таинъ. Замѣчено за нимъ, что онъ во всю первую недѣлю, которую постился, почти ничего не ѣлъ; отъ чего лице его спало, сдѣлалось блѣдно, голосъ его измѣнился, и часто слышали никому непонятныя его воздыханія. Бесѣды съ сими Алеутами были и въ присутствіи г. правителя здѣшней конторы.

б) На четвертой недѣлѣ Великаго поста также прибыли изъ Трехсвятительской артели Алеуты поститься, и въ числѣ ихъ также одинъ тоенъ—шаманъ. Послѣ бесѣды съ ними въ храмѣ, шаманъ приходитъ ко мнѣ въ квартиру и объявляетъ слѣдующее: «Лѣтъ пять тому назадъ, меня увидѣлъ здѣшній священникъ о. А., посмотрѣлъ на меня и сказалъ мнѣ: «тебя сожгутъ». Вотъ уже прошло столько времени, а я не могу забыть словъ его: чувствую, что я чего то боюсь, и хотя я тоенъ—начальникъ, но думаю, что послѣдній изъ моихъ подчиненныхъ лучше меня. Скажи мнѣ, точно ли меня сожгутъ?» Благодать Божія, предваряющая грѣшниковъ во спасеніе, привела сего шамана къ сокрушенному покаянію, и онъ сподобился пріобщиться нетлѣнныя пищи—Тѣла Христова и Питія въ животъ вѣчный. Уѣзжая изъ гавани на шестой недѣлѣ, онъ приходилъ ко мнѣ на квартиру, съ двумя другими тоенами, благодарить. Вотъ, слово въ слово, подлинныя его слова: «*Сильно, сильно благодарю тебя*, и никогда не забуду тебя до смерти моей». Послѣдняя статья есть

убѣдительнѣйшее доказательство того, что всѣ мы, даже отъ звонаря, служимъ орудіями благодати Божіей. в) Открыто Духовное Правленіе (14 октября)—первое присутственное мѣсто въ Америкѣ и, что весьма замѣчательно, прежде всякаго свѣтскаго. Чрезъ два дня, я отправляюсь въ путешествіе для обозрѣнія моей епархіи, которое продолжится до 16 мѣсяцевъ. Сначала располагаюсь идти по островамъ, а потомъ въ Петропавловскъ, и оттуда, проѣхавъ всю Камчатку, въ мартѣ быть въ Охотскѣ, гдѣ долженъ буду проживать до половины іюля или далѣе.

Поручая себя молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, имѣю честь быть съ сыновнею преданностію и любовію, Вашего Высокопреосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, нижайшій послушникъ

Иннокентій, Епископъ Камчатскій *).

Новоархангельскъ
30 апрѣля 1842 г.

33.

Возлюбленный мой о Господѣ

Отецъ Ректоръ! **).

Наконецъ, слава Богу, мы въ Америкѣ! Путешествіе наше, начавшееся 10 января 1841 г. кончилось 25 сентября того же года, 125 дней были мы дѣйствительно въ пути, а прочее время проживали въ разныхъ мѣстахъ. 125 дней, конечно, не мало времени, да и не много; если взять въ разсчетъ то разстояніе, которое теперь раздѣляетъ насъ съ Вами, тѣ трудности, какія можно встрѣтить на

---

*) *Прибав. къ твор. Св. Отц. ч. I, стр. 185—191. 1843 г.*

**) Ректоръ Московской Духовной Академіи архимандритъ Евсевій (Орлинскій), съ 29 авг. 1869 г., архіепископъ Могилев.; умеръ 21 Февраля 1883 г.

семъ пути и перемѣны образа путешествія, 125 дней— не много. Но какъ ни продолжителенъ былъ путь нашъ, мы кончили его счастливо, здорово и благополучно, такъ что мы не видали, можно сказать, даже непріятностей; многіе изъ насъ поздоровѣли, даже и г. Озеровъ теперь гораздо здоровѣе, такъ что перестаетъ чувствовать простуду. Г. Озеровъ, а нынѣ іеромонахъ и благочинный Американскихъ церквей, достоинъ всякой похвалы: дѣятеленъ, усерденъ, скроменъ, благочестивъ, строгъ къ себѣ и снисходителенъ къ другимъ,—словомъ, какого нельзя лучше желать для здѣшняго края; онъ и смотрителемъ и главнымъ учителемъ въ новооткрытомъ нами Духовномъ училищѣ. Сочиняетъ проповѣди и безпрестанно занимается бесѣдами съ Колошами, и не безъ успѣха: человѣкъ до 80 уже просятъ о крещеніи ихъ; но я не спѣшу. И прочіе, пріѣхавшіе со мною, очень хороши, особенно взятый мною изъ Иркутской семинаріи г. Тыжновъ, который занимается изученіемъ Кадьякскаго языка, и съ такимъ усердіемъ, что въ 4 мѣсяца успѣлъ очень много. Живетъ совершенно по-монашески; онъ не хочетъ жениться, но хочетъ поучиться въ Академіи; и я за его усердіе готовъ содѣйствовать его желанію, если онъ сдѣлаетъ свое дѣло.

Весною я былъ въ Кадьякѣ, и порадую Васъ, что Кадьякцы, какъ Вы изволили читать въ моей брошюрѣ, теперь совсѣмъ не то, что они были за два года. Они, какъ они выразились передо мною, «*теперь начинаютъ выходить изъ темнаго мѣста на свѣтъ*», и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ видны умилительные знаки обращенія и раскаянія. Чрезъ день собираюсь въ путешествіе, для обозрѣнія епархіи, которое продолжится до 16 мѣсяцевъ. Сначала пойду на острова, потомъ въ Петропавловскъ, и оттуда намѣреваюсь проѣхать чрезъ всю Камчатку и въ мартѣ быть въ Охотскѣ.

Сотрудникамъ Вашимъ: отцу инспектору, отцу протоіерею Ѳеодору *) и отцу Петру **) прошу объявить мое искреннее почтеніе и благодарность за ихъ любовь ко мнѣ. Бога ради, молитесь о насъ, да не будетъ пребываніе наше здѣсь всуе. О, хотя бы сколько нибудь послужить для славы Божіей! Преданный Вамъ

Иннокентій, Е. Камчатскій.

Мая 1 дня
1842
Новоархангельскъ.

P. S. Покорнѣйше Васъ прошу объявить мою искреннѣйшую, сердечную благодарность и почтеніе отцу ректору Агапиту ***). Съ удовольствіемъ бы написалъ ему особое письмо, но право некогда. Завтра идемъ въ походъ.

34.

Милостивый Государь,

Андрей Николаевичъ!

Письмо это есть послѣднее изъ всѣхъ, какія я нынѣ писалъ въ Россію (и ровно 50-е); и потому я хочу помѣстить въ немъ все то, что не писалъ или забылъ написать въ письмахъ къ нашимъ, т. е. нашему Владыкѣ и другимъ. Я долженъ бы (по надлежащему) начать письмо мое къ Вамъ изъясненіемъ чувствъ моихъ къ Вамъ, но если я начну писать объ этомъ, то то же самое выйдетъ изъ письма моего къ Вамъ, что вышло нынѣ у меня въ письмѣ къ одному моему доброму пріятелю. Я сѣлъ писать къ нему и думалъ написать кой-что о себѣ, писалъ—

---

*) Голубинскій, Ѳедоръ Александровичъ, прот., профес. философіи Моск. дух. акад., умеръ въ 1854 г.

**) Делицынъ, Петръ Спиридоновичъ, прот., въ Московск. дух. акад. былъ профес. матем. наукъ и французск. языка; умеръ 30 ноябр. 1863 года.

***) Агапитъ (Введенскій), архим. ректор. Виѳанск. сем.

писалъ—глядь,—бумаги не стало, а еще ровно ни слова не сказалъ, гдѣ я, и здоровъ ли и проч. Сталъ читать и что-же? Вышло, что я писалъ къ нему же и объ немъ же самомъ и объ его домашнихъ и какъ мы проводили время. Точно такъ, если мнѣ и теперь дать волю сердцу моему, то пожалуй и на двухъ листахъ не скажу ни слова. Но пора къ дѣлу.

Все, что я сдѣлалъ и намѣренъ сдѣлать, Вы увидите изъ оффиціальныхъ бумагъ *) и изъ письма **) нашего Владыки, онъ вѣрно покажетъ Вамъ его.

Я писалъ, что человѣкъ до 80 Колошъ просятъ о крещеніи и что я не спѣшу этимъ дѣломъ. Но вотъ сегодня вышла у Колошъ драка, даже война, гдѣ двое убиты и четверо ранены. И одинъ тоенъ Наушкетль, главный зачинщикъ всей ссоры, въ оправданіе свое начальнику здѣшнему говоритъ, что если бы его окрестили въ Пасху, чего онъ желалъ, то ничего бы этого не было. Съ перваго взгляда покажется: въ самомъ дѣлѣ, напрасно мы его не окрестили; тогда, можетъ быть, и не было бы этого несчастія (что даже очень вѣроятно). Но вотъ причины, почему мы не окрестили его. Во-первыхъ, онъ еще не совсѣмъ наученъ и очень не основателенъ, даже глупъ; во-вторыхъ, онъ хочетъ креститься не иначе какъ, чтобы у него былъ крестный главный правитель и обдарилъ его такъ же, какъ это было со старшимъ братомъ его, а мы именно этого-то и не хотимъ, чтобы дарить крещающихся: подарить одного или дать богатаго крестнаго одному, надобно дать и всѣмъ. А гдѣ же мы возьмемъ подарковъ или столько богатыхъ крестныхъ? Да если бы и нашли, то это будетъ значить, что мы ихъ заманиваемъ, а не убѣждаемъ. И притомъ всѣ желающіе креститься, кромѣ этого тоена,

*) Андрей Николаевичъ былъ тогда членомъ общаго присутствія духовно-учебнаго управленія при св. Сунодѣ.

**) См. Русскій Арх. 1879 г. кн. 2-ая, стр. 274—275.

не просятъ о подаркахъ. Въ самомъ же дѣлѣ ссора или война вышла отъ того, что многіе изъ нихъ пьяны были. (Съ 1843 года наша компанія и англійская условились не давать Колошамъ водки, даже не потчивать ихъ. Ахъ! какое это будетъ благодѣяніе для дикихъ. Но, кажется, перестанутъ давать и ранѣе новаго года—послѣ сегодняшней войны, и дай Богъ)! *). Настоящая же причина ссоры очень замѣчательна: у Колошъ считается за смертельную обиду—ежели при Колошѣ говорить что-нибудь про его умершаго отца или дѣда, лучше его самого прибей. Одинъ изъ тоэновъ, сидя на рынкѣ, разговорился и что-то сказалъ про отца *Наушкетля*, не видя что тотъ близъ его и можетъ слышать его. Наушкетль, будучи пьянъ, услышалъ рѣчи объ отцѣ своемъ и тотчасъ вступился; тотъ замолчалъ и даже на ругательство Наушкетля ни слова не отвѣчалъ. Наушкетль ушелъ съ рынка, ругаясь, и въ отмщеніе научилъ своего брата, также пьянаго, ругать публично того, кто говорилъ про его отца. Но этотъ ничего не слыхалъ и не зналъ. Но племянникъ его, слыша, что ругаютъ его дядю, не вытерпѣлъ, тоже будучи не трезвъ, вступился и ранилъ смертельно крикуна-ругателя, который чрезъ нѣсколько часовъ и померъ. Теперь законъ или обычай Колошъ и общій всѣмъ дикимъ требовалъ непремѣнно крови за кровь, и вотъ убійцу убили, а онъ, умирая, ранилъ четверыхъ. И дѣло еще не кончилось, потому что изъ раненыхъ одинъ едва ли оживетъ, а если помретъ, то непремѣнно неудовлетворенная сторона потребуетъ жертвы или выкупу.

Въ этой войнѣ, на которую смотрѣли многіе изъ русскихъ, видно, что Колоши какъ ни ярились и ни бѣшенствовали, но не выходили изъ границъ. Голосъ главнаго

*) Противъ словъ, заключенныхъ въ скобки, написано: «объ этой статьѣ не всѣмъ говорите; главный правитель имѣетъ какія-то причины на это».

правителя, хотя и не могъ защитить обреченнаго на смерть, но весьма дѣйствовалъ на всѣхъ другихъ; и это показываетъ, что Колоши ужъ не дикари. Они не истребляли, не били невинныхъ, но только мстили и мстили справедливо. Надѣюсь, что эта ссора скоро кончится и не помѣшаетъ намъ дѣлать свое дѣло.

Что нынѣ я былъ въ Кадьякѣ и что Кадьякская церковь улучшилась, это Вы узнаете *), но я хочу разсказать Вамъ о переходѣ нашемъ въ Кадьякъ, который продолжался 28 дней!!! тысячу верстъ—28 дней! тогда какъ мы изъ Охотска до Ситхи—4000 верстъ—совершили въ 36 дней. Обстоятельства заставили Компанію послать судно въ Кадьякъ небольшое—меньшее всѣхъ, и довольно большое число пассажировъ, такъ что всѣхъ на суднѣ была 51 душа, и одна еще родилась на пути. Морозъ, который не позволялъ глазъ показать на палубѣ (намъ пассажирамъ), невозможность топить каюту, недостатокъ сухарей и главное воды, которой оставалось уже подъ конецъ только 30 ведръ и, что всего хуже, совершенно противные постоянные, свѣжіе вѣтры—это такія обстоятельства, о которыхъ непріятно разсказывать даже въ теплой гостинной за чаемъ; такъ что наконецъ я сталъ думать: ужели Кадьякъ есть какое либо заклятое мѣсто, что и другому Архіерею не суждено быть на немъ. Признаюсь, я о себѣ не столько безпокоился, какъ о бывшихъ со мною въ кораблѣ. Если суждено умереть, думалъ я, то видно это время для смерти моей самое лучшее по состоянію души моей; значитъ я безполезенъ и проч. Но Господь утѣшилъ насъ и явилъ намъ милость свою видимо. 1-е) Мы вышли изъ Ситхи 19 февраля. Но это уже въ третій разъ. Въ первый разъ выходили мы 12-го, но противный вѣтеръ

*) См. Русск. Арх. 1879 г., кн. 2-ая, стр. 275. Письмо къ Филарету, митрополиту Московскому, а также Творенія Иннокентія кн. 2-ая, стр. 45—57, въ путевомъ журналѣ.

со снѣгомъ воротиться принудилъ насъ; тоже и во второй разъ; и, какъ послѣ открылось, это было къ величайшему нашему благополучію. Въ Кадьякѣ со 2-го февраля и по тотъ самый день, въ который мы вошли въ гавань Кадьяка (18 марта), крѣпкіе противные вѣтры, такъ что, ежели бы мы и ранѣе подошли къ острову, то не могли бы войти въ гавань ранѣе 18. Значитъ тогда мы были бы въ морѣ 35 дней, и воды у насъ оставалось можетъ быть ведра 2—3, и при томъ послѣ перваго возврата въ Ситху мы прибавили сухарей въ запасъ, но и все это вышло. 2) При всемъ морозѣ, тѣснотѣ въ трюмѣ, духотѣ, темнотѣ и часто нестерпимомъ дымѣ (потому что люкъ отпирать было невозможно) ни одного человѣка не было больныхъ, ни изъ команды, ни изъ пассажировъ, даже новорожденная осталась жива. Дочь моя и зять *) съ грудным дитею (отправляющіеся въ Нушегакъ) за тѣснотою въ каюткѣ жили въ трюмѣ и должны были терпѣть все это; и, бѣдные, цѣлую недѣлю за неимѣніемъ воды ничего не варили, кромѣ чаю и то только по $2^1/_2$ чашки въ сутки. Но ничего! Люди молодые! Пусть учатся терпѣнію. Стерпится—слюбится. Но лишь только пришли въ Кадьякъ, то все забыто; только долго у нѣкоторыхъ изъ насъ болѣли ноги, особенно у дочери моей; впрочемъ, это было для нея немного; она потерпѣла болѣе—она лишилась въ Кадьякѣ сына своего первенца **). Прилагаю Вамъ три сна ***), писанные са-

*) Екатерина Ивановна и Илья Ивановичъ Пѣтелины.

**) Вы не всѣмъ разсказывайте про этотъ походъ, а то, пожалуй, никто не поѣдетъ сюда; а для насъ онъ очень полезенъ, потому что ежели вездѣ будетъ счастіе, то какъ разъ забудешь и Бога и возмечтаешь, что ты необходимо нужный человѣкъ и проч.

***) Вотъ эти сны: «Въ прошломъ 1840 году видѣлъ я два сна, первый на 2-е число октября, а второй на 11-е число того же мѣсяца и третій сонъ видѣлъ въ нынѣшнемъ 1841 г. въ февралѣ мѣсяцѣ (не упомню котораго числа). Сны сіи меня ужасаютъ, когда они приходятъ мнѣ на память; но при разсказѣ же сихъ сновъ кому-либо, со мной дѣлается трясеніе всего тѣла, холодъ, а иногда даже и судороги; а потому я весьма рѣдко могу досказать ихъ всѣ и въ подроб-

мимъ видѣвшимъ. Если Вы найдете ихъ достойными, покажите и Владыкѣ. Этотъ человѣкъ 22 лѣтъ, креолъ, и желаетъ въ духовное званіе. Довидѣнія сихъ сновъ онъ жилъ не совсѣмъ хорошо (что замѣтилъ и начальникъ, и оттого имѣетъ объ немъ нехорошее мнѣніе), но послѣ того онъ началъ жить очень хорошо, и я обратилъ на него все свое вниманіе, ибо если Богъ его назначаетъ быть пастыремъ, то кто же я? А что сны его справедливы, стоитъ только велѣть ему разсказывать ихъ. Но при всемъ томъ, если онъ въ

ности, а по сей то самой причинѣ я рѣшился ихъ написать. I. Видѣлъ я, что будто бы стою въ здѣшней церкви у лѣваго клироса, и царскія врата были открыты, и у престола Божія стоялъ священникъ въ блестящемъ бѣломъ облаченіи; потомъ онъ оборотился ко мнѣ и велѣлъ стать въ царскія врата, что я и исполнилъ. Тогда онъ вынулъ изъ подъ ризы листъ сложенной бумаги и сказалъ: я долженъ тебѣ прочитать и вручить сей листъ, ибо онъ мнѣ врученъ отъ Заступницы нашей Пречистой Богородицы, чтобы ты жилъ въ страхѣ Божіемъ и соблюдалъ заповѣди Ея, ибо Она, Пресвятая Богородица и Заступница за насъ молится и проситъ Господа нашего Іисуса Христа о помилованіи насъ грѣшныхъ. Я потому прошу тебя, обуздывай свои страсти и молись Ей непрестанно, чтобъ она тебя не оставила своими наставленіями и приняла тебя подъ свой кровъ. И въ это время показалъ рукой на правую сторону престола, и мнѣ показалась Она на воздухѣ, но только какъ бы была закрыта отъ меня флеромъ. Тутъ я при видѣ Ея затрепеталъ и хотѣлъ пасть предъ Ней, но священникъ удержалъ меня отъ сего, и Она изъ виду моего скрылась. Тутъ онъ сказалъ: не бойся сего, ибо Она, Пресвятая Богородица, показалась тебѣ для того, чтобы ты вѣрилъ Ея покровительству и молился неусыпно. Тогда онъ далъ мнѣ листъ, который онъ держалъ; я его принялъ и положилъ къ груди моей и онъ изъ рукъ скрылся. Потомъ все это происходившее скрылось, и не знаю, какъ и куда я оттуда вышелъ.—2. Видѣлъ я, будто бы стою въ сей же церкви предъ Престоломъ Божіимъ въ обыкновенномъ партикулярномъ платьѣ (равно какъ и при первомъ снѣ) и держу чашу съ Тѣломъ и Кровію Іисуса Христа, и сія чаша была не полная, а только до половины, и я смотрю въ нее со страхомъ, и въ оной небольшія частицы Тѣла Христова плавали на поверхности въ изобиліи и сами собой шевелились, и сія кровь не имѣла сходства съ краснымъ церковнымъ виномъ, но была, какъ истинная кровь, равно какъ и частицы Тѣла Христова были, какъ бѣлое тѣло. Сія чаша была меньше таковой, какъ обыкновенно есть въ церкви, но своимъ убранствомъ превосходила всѣ видѣнныя мною въ церквахъ. По правую же сторону въ пономарскихъ дверяхъ стоялъ мой родитель и былъ какъ бы свидѣтелемъ сего, ибо кромѣ насъ двоихъ никого не было видно въ церкви; но какъ будто тутъ между нами кто то присутствовалъ, и я невольно трепеталъ. Я все, что видѣлъ въ сей чашѣ и чувствовалъ, пересказывалъ моему родителю и увѣрялъ его, что это есть истинное Тѣло и Кровь Христова.—Откуда сія чаша

поведеніи испортится, я не наложу на него руки, хотя бы онъ хорошо успѣлъ въ томъ, чему будетъ учить о. Мисаилъ *).

Чрезъ два года, я надѣюсь, у меня будетъ домовая церковь. Но образовъ для нея нѣтъ. У меня были, но я ихъ послалъ въ Нушегакъ. Вы мнѣ обѣщались помогать въ этомъ. Помогите же. Церковь будетъ въ ширину около $3^1/_2$ саженъ, вышина около $4^1/_2$ аршинъ. Мѣстные образа пришлите: *Спасителя*, сидящаго на тронѣ. *Благовѣщеніе* (ибо храмъ будетъ Благовѣщенскій), на правую сторону *Ап. Андрея*, на лѣвую *Иннокентія Иркутскаго* (но о послѣднемъ надобно, кажется, будетъ написать въ Иркутскъ, потому что сюда въ Америку однажды прислали образъ Св. Иннокентія, но только по подписи можно узнать, а лице совсѣмъ другое); *6 или 5 образовъ для царскихъ дверей, тайную вечерю* надъ царскія двери и *Спасителя* на горнее мѣсто, благословляющаго (около $1^1/_2$ аршинъ росту). Болѣе этого, пожалуй, ничего не нужно. Образа должны быть на холстѣ и съ рамами золочеными.

Я пишу Вамъ: *пришлите,* какъ будто уже все готово, или я послалъ Вамъ деньги на это. Но *Вы обѣщались*— вотъ всѣ данныя, на чемъ основано мое требованіе.

Ивану Якимовичу и съ семействомъ объявите мое искреннѣйшее почтеніе и благодарность за ихъ хлѣбъ соль.

была мнѣ вручена, куда и кѣмъ отъ меня взята, не знаю; равно, какъ входъ и выходъ мой изъ церкви. Все сіе происходило, какъ мнѣ кажется, довольно долго. —3. Видѣлъ я, будто бы въ сей церкви въ алтарѣ былъ я облаченъ въ ту самую блестящую бѣлую ризу, въ которой я видѣлъ священника при первомъ моемъ снѣ,—и я ожидалъ начала службы и вмѣстѣ съ нимъ и я готовился служить. Тутъ я видѣлъ и другихъ священниковъ, какъ бы они тоже кого-то ожидали.— Всѣ сіи сны я могу только чувствовать и припоминать, какъ живую картину,— но пересказать и изъяснить вполнѣ—не могу.

Дмитрій Сухановъ.

Портъ Ново-Архангельскъ.

*) Озеровъ.

Что англійскій дьяконъ? уѣхалъ? и съ чѣмъ? *) весьма интересуюсь знать.

Справедливы-ли слухи о Чикмаревѣ, что онъ будетъ получать каждогодно 6.000,000 рублей асс. въ годъ изъ Англіи? Если справедливы, то сдѣлайте милость, предложите ему отъ имени нашей американской церкви, не сдѣлаетъ-ли онъ какого пожертвованія? Ему стоитъ положить 100,000 въ ломбардъ единовременно, и здѣсь будетъ существовать церковь и даже двѣ; а ему 100,000 стоятъ менѣе, чѣмъ мнѣ 10 рублей. А ежели и милліонъ положить ему, то то же значитъ, что мнѣ 500 рублей.

Прежде чѣмъ Вы узнаете какъ-нибудь, а можетъ быть уже и знаете, я разскажу Вамъ, а Вы разскажите Владыкѣ **) и, если онъ велитъ, то и графу ***), а болѣе никому. Еще прежде, чѣмъ кто-либо думалъ о томъ санѣ, который я ношу, я далъ слово нѣкоторымъ—вступить въ компанію золотопромышленности въ Сибири. И будучи въ семъ санѣ, я не взялъ своего слова и подъ чужимъ именемъ вступилъ (впрочемъ не знаю, можетъ быть, наша компанія рушилась), взявъ въ ней 10 участковъ. Раздѣливъ дѣтямъ по участку, 4 оставилъ себѣ. Дѣло уже далеко зашло; я, будучи въ Иркутскѣ, отдалъ 5000 асс. и другія пять тысячъ поручилъ отдать, когда потребуютъ. Впрочемъ я, положивъ свои деньги, совершенно спокоенъ. Не удастся? Буди воля Господня. Это будетъ значить, что Ему не угодно, чтобы я имѣлъ деньги. Удастся—приму, какъ отъ руки Господней и употреблю ихъ на общую пользу. Какъ Богъ святъ: ежели на мои четыре участка достанется хотя-бы $^1/_2$ милліона (что очень вѣроятно, ибо нѣкто Асташевъ досталъ въ одинъ годъ 84 пуда золота, а изъ этого количества мнѣ-бы досталось 300 тысячъ руб.),

*) Пальмеръ, хлопотавшій о соединеніи церквей, но безуспѣшно.

**) Филарету, митрополиту Московскому.

***) Графу Н. А. Протасову, оберъ-Прокурору Св. Сунода.

то 400,000 кладу въ ломбардъ на вѣчныя времена съ тѣмъ, чтобы проценты употреблялись въ пользу церквей Камчатской епархіи и преимущественно миссій, а остальныя 100,000 раздамъ на бѣдныхъ моихъ родственниковъ— мнѣ самому ничего не надо: ряса будетъ, а какой-нибудь монастырь дастъ и кусокъ хлѣба *). Ахъ? кажется, лишнее я сказалъ, но что сказалъ, то сказалъ. Видно, что нужно; переписывать ужъ не буду: некогда. Прошу Васъ покорнѣйше, что можно и что велитъ Владыка, сообщите Татьянѣ Борисовнѣ изъ писемъ моихъ и изъ оффиціальныхъ бумагъ: я ей почти ничего не писалъ; некогда, да и не смѣлъ.

Вашъ старый знакомый и мой пріятель, г. Ротчевъ, нынѣ выѣхалъ изъ Америки. Онъ и его умная супруга разскажутъ Вамъ обо мнѣ. Рекомендую Вамъ г. Ротчева, какъ честнаго, благороднаго, дѣятельнаго и опытнаго по хозяйственной части, да и перо не выпадетъ изъ рукъ.

3-го мая, въ дополненіе о Колошахъ.—Сегодня у Колошъ кончилось мировою, чему служитъ доказательствомъ, что они убитыхъ сожгли вмѣстѣ, и хотѣли на мировой попировать, но выдача рому имъ прекращена совершенно. Итакъ, сей день весьма памятенъ въ Колошской епархіи.

Оба убитые Колоша показали удивительный героизмъ. Раненый *прежде, когда опомнился* и пришелъ въ себя, то, почувствовавъ, что рана его перевязана (нашимъ докторомъ), тотчасъ велѣлъ снять перевязку, чтобы скорѣе умереть, и чрезъ нѣсколько часовъ померъ. Второй самъ вышелъ на жертву мщенія; его подняли на копья и бросили замертво; родственники взяли его къ себѣ въ домъ, и онъ чрезъ нѣсколько времени пришелъ въ себя и сказалъ: отдайте меня нашимъ непріятелямъ, мнѣ ужъ не

*) Со словъ: «какъ Богъ святъ....» на полѣ надпись: «это не всѣмъ говорите».

ожить, пусть они лучше меня добьютъ, чѣмъ умирать или быть убиту кому-нибудь изъ старшихъ въ родѣ моемъ; и его вынесли. И лишь только его вынесли, то тотчасъ мстители напали на него и убили, но не тиранили.

Такихъ героевъ въ Колошахъ сплошь и рядомъ, можно сказать. Они не боятся смерти. Отчего? Оттого, что *не знаютъ,* что будетъ по смерти. И христіанскіе мученики не боялись смерти. Отчего? Оттого, что они *ощущали—чувствовали,* что будетъ по смерти. Итакъ, смерти могутъ не бояться только тѣ, которые *не знаютъ* и которые *дѣятельно знаютъ—ощущаютъ,* что будетъ по смерти. А всѣ мы, *только знающіе* и внутренно не *извѣщенные въ уповаемыхъ,* не можемъ не бояться смерти.

Вы скажете, что это что-то похоже на проповѣдь. Виноватъ—перестаю.

Помолитесь Господу объ успѣхѣ. Затѣваю дѣло о Кенайской миссіи; на сдѣланное мною отношеніе къ главному правителю сейчасъ получилъ удовлетворительный отвѣтъ относительно помѣщенія священника. Вы спросите: а окладъ священнику есть? Нѣтъ. Да какъ-же будетъ? Господь дастъ! Вѣрно! остальное спросите у Владыки.

Любопытно мнѣ знать мнѣніе Владыки о всемъ дѣлѣ Колошъ и также о нашемъ судномъ дѣлѣ—о Маминѣ, лишенномъ сана. Такъ-ли мы дѣлали и хорошо-ли я поступилъ?

Графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ *) при случаѣ засвидѣтельствуйте отъ меня почтеніе и благодарность за ея вспоможенія.

Кажется, болѣе писать совершенно нечего. Все, что нужно и о чемъ нужно было, я написалъ; теперь остается засвидѣтельствовать Вамъ мою искреннѣйшую благодарность за любовь Вашу ко мнѣ и пожелать всякаго блага

*) Орловой—Чесменской, извѣстной благотворительницѣ.

и успѣха, а болѣе спасенія души, и силы и желанія дѣйствовать для спасенія другихъ. Съ истиннымъ почтеніемъ и полною преданностію честь имѣю быть Вашъ, Милостивый Государь, покорнѣйшій слуга

Иннокентій, Е. Камчатскій.

Мая 3 дня
1842
Новоархангельскъ.

35.

Милостивый Государь,
Николай Викуловичъ.

Покорнѣйше благодарю Васъ за почтеннѣйшее письмо Ваше, которое я получилъ въ Петропавловскѣ 6 октября. Поздравляю Васъ съ умноженіемъ семейства Вашего дочерью. И честь имѣю поздравить Васъ съ полученіемъ Монаршей милости.

Въ Камчатку прибылъ я 19 августа, 29 ноября располагаюсь выѣхать изъ Петропавловска, но когда буду къ Вамъ! Этого не могу еще сказать. Хотѣлось бы пріѣхать заблаговременно, но какъ будетъ угодно Господу.

Призывая на Васъ и на все семейство Ваше благословеніе и милость Господа, честь имѣю быть съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и таковою же преданностію Васъ, Милостиваго Государя, покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Е. Камчатскій.

Ноября 23 дня
1842.

P. S. Сдѣлайте милость не безпокойтесь ни мало о встрѣчѣ меня, довольно одного раза, даже не посылайте никого ко мнѣ на встрѣчу. Вы этимъ меня обяжете.

---

36 *).

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ.

Послѣ послѣдняго письма моего къ Вашему Высокопреосвященству случилось слѣдующее: Колоши и Чукчи начали принимать христіанство, и принимать совершенно безъ всякихъ видовъ корысти. Вскорѣ по отбытіи моемъ изъ Ситхи, въ одинъ день окрещено 16 человѣкъ Колошъ, и до 70 осталось еще готовыхъ. Въ Камчаткѣ, въ семъ году, начали креститься Чукчи, зашедшіе въ сію область въ 1838 и 1839 году. Чукчи страшны для Камчадалъ, и справедливо: одинъ изъ Чукочъ, Чинникъ, цѣлую ночь буйствовалъ даже въ Тигильской крѣпости. И этотъ самый Чукча первый явился къ священнику Стефану Веніаминову (брату моему родному), съ которымъ онъ былъ знакомъ, и котораго онъ за что-то любилъ (Камчатскій благочинный говоритъ, что за его добрую жизнь: слава Богу!), просилъ и принялъ отъ него св. крещеніе наканунѣ св. Пасхи; новокрещенный Чинникъ на завтра привелъ еще одного, а потомъ трехъ Чукочъ, которые всѣ крещены. Священникъ Веніаминовъ надѣется, что всѣ Чукчи, кочующіе въ его приходѣ (до 40 душъ), будутъ окрещены. На западномъ берегу Камчатки, священникъ Кокшарскій окрестилъ два семейства Чукочъ. Крещеніе Чукочъ въ Камчатской области есть дѣло совершенно новое, и потому оно подаетъ надежду, что и прочіе Чукчи, если только обратить надлежащее вниманіе на нихъ, не будутъ глухи къ слову Божію.

Изъ Ситхи отправился я 5-го мая, и былъ на островахъ: Уналашкѣ, Атхѣ, Унгѣ, Прибыловыхъ и на островѣ Беринговомъ. Въ Уналашку прибыли мы въ день Возне-

*) Прибавлен. къ изд. твор. Св. Отцовъ, ч. I, стр. 451–452. 1843 г.

сенія Господня, въ 7 часовъ утра, въ храмовой праздникъ. Это я считаю новымъ знаменіемъ милости Господней ко мнѣ. Здѣсь до прибытія моего ничего не знали ни объ открытіи епархіи, ни обо мнѣ, и все стало извѣстно въ этотъ день, въ который я и отслужилъ. Подобнаго примѣра нѣтъ. Не умѣю высказать всего того, что чувствовалъ я и добрые Алеуты въ этотъ день. Въ Камчатку прибыли мы 18-го августа, гдѣ и проживалъ я до 20 ноября 1842 г.: ранѣе отправиться не было возможности. Путешествіе наше началось благополучно. Въ Охотскъ я надѣюсь пріѣхать въ послѣднихъ числахъ марта, не ранѣе. Поручая себя молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, имѣю честь быть съ сыновнею преданностію и любовію, Вашего Высокопреосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, нижайшій послушникъ

Иннокентій, Епископъ Камчатскій.

5 Декабря 1842.

Село Мильково, Камчатской области,
въ 350 верстахъ отъ Петропавловскаго порта.

37.

Милостивый Государь,

Андрей Николаевичъ *).

Представьте себѣ, что я нынѣшняго года не получилъ ни отъ кого изъ Петербурга и Москвы писемъ,—тогда какъ я думалъ получить ихъ не менѣе 3—4 дюжинъ; даже и отъ Васъ не было письма. Никакъ не могу думать, что меня уже забыли, а особенно Вы, и тѣмъ болѣе, что я получилъ нынѣ отъ Васъ книги: Правду **), Письма о

*) Творенія Св. Отцевъ. Книга II. 1889. стр. 543—546.

**) Правда вселенской церкви о Римской и прочихъ патріаршихъ каѳедрахъ. Спб. 1841—сочиненіе Ан Ник—ча.

богослуженіи, Символъ вѣры и о литургіи *), за что искренно благодарю Васъ. Я полагаю, что всѣ письма на мое имя прошли въ Ситху, а я нахожусь въ Камчаткѣ, откуда и пишу Вамъ сіе письмо.

Еще одно. Я нынѣ ожидалъ навѣрное получить напечатанное сочиненіе мое: Указаніе пути въ царствіе небесное на русскомъ языкѣ, но ни отъ кого не получилъ даже извѣстія—напечатано-ли оно или совсѣмъ не будетъ печататься. Впрочемъ это меня нисколько не огорчило, ибо напечатается-ли оно или никогда не напечатается, для меня одно и то же. Я предалъ оное волѣ Божіей, и слѣдовательно мнѣ хлопотать не о чемъ. Но вообразите себѣ: предъ самымъ отъѣздомъ изъ Петропавловска, гдѣ я жилъ ровно 100 дней, вдругъ попадается мнѣ газета Сѣв. Пчела, и въ ней я вижу объявленіе, что продается книжка подъ моимъ названіемъ и точно по той цѣнѣ, по какой я хотѣлъ, т. е. 10 коп. серебромъ, но за пересылку за фунтъ?!!. Этого я не хотѣлъ... но, вѣроятно, здѣсь недоразумѣніе мое. Увидѣлъ я и порадовался не славѣ, не деньгамъ; нѣтъ, славы не за что, а денегъ не хочу; но тому, что Господу угодно принять мою скудную желѣзную лепту въ Его неистощимую сокровищницу средствъ къ обращенію человѣка (мы и всѣ дѣла и слова наши въ рукахъ Его суть орудія и средства).

Послѣ письма моего, отправленнаго къ Вамъ въ маѣ сего (1842) года, достойнаго вниманія случилось слѣдующее.

Благословенъ Господь, благословляющій вхожденіе и исхожденіе мое! По отбытіи моемъ изъ Ситхи и по прибытіи въ Камчатку, я получилъ извѣстія о событіяхъ невеликихъ, но радостныхъ для Церкви. Два народа, не при-

*) Письма о богослуженіи Восточной Каѳолической церкви 4 кн. Спб. 1836—1842. Изложеніе Символа Вѣры православной Восточной Каѳолической церкви. Изд. 3-е. Спб. 1841. О литургіи. Спб. 1842—сочиненія его же.

знающіе подданства Россіи, живущіе—одинъ въ Америкѣ, а другой въ Азіи—*Колоши* и *Чукчи*, начали принимать христіанство и принимать совершенно безъ всякихъ подарковъ и корыстныхъ видовъ. Вскорѣ по отбытіи моемъ Колоши начали креститься. Въ одинъ день окрещено ихъ 16 человѣкъ мужского пола и еще готовыхъ до 70. На 3-й день по прибытіи моемъ въ Камчатку, получено извѣстіе, что сего года начали креститься Чукчи, зашедшіе въ Камчатскую область въ 1838 или 1839 году, и наводившіе справедливое опасеніе своимъ приходомъ. Одинъ изъ нихъ, Чинникъ, буйствовалъ цѣлую ночь даже въ Тигильской крѣпости *). И сей самый Чукча первый явился къ священнику Стефану Веніаминову (съ которымъ онъ былъ знакомъ и который ему понравился; и это мой родной братъ), и просилъ, и принялъ отъ него крещеніе. Послѣ того онъ привелъ еще четверыхъ, которые также окрещены. Священникъ Веніаминовъ надѣется, что всѣ кочующіе въ его приходѣ Чукчи до 40 душъ окрестятся, ибо крещенные имъ 5 человѣкъ Чукочъ суть хозяева, а всѣ прочіе ихъ домочадцы. Въ то же время и то же происходило на другомъ берегу Камчатки: священникъ Кокшарскій окрестилъ два семейства Чукочъ.

Изъ Ситхи вышелъ я 5 мая и былъ въ прежнемъ моемъ приходѣ на Уналашкѣ, порадовался и порадовалъ собою добрыхъ Алеутовъ, и Господь видимо явилъ мнѣ Свою милость здѣсь. Въ Уналашкѣ церковь во имя Вознесенія Господня, и эту церковь я строилъ, буквально разумѣя сіе слово. И Господь наградилъ меня за сіе еще и тѣмъ, что мы пришли въ Уналашку въ день Вознесенія Господня въ 7 часовъ утра (гдѣ ничего не знали ни объ открытіи епархіи, ни обо мнѣ) и въ свое время я съѣхалъ на берегъ и отслужилъ обѣдню. Можно утвердительно

*) Въ 800 верстахъ отъ Петропавловска.

сказать, что никто и никогда не можетъ приноровить такъ, какъ это сдѣлалось само собою. На сухомъ пути это очень возможно, но на морѣ, гдѣ безъ вѣтру не сдѣлаешь сажени, а при противномъ вѣтрѣ скорѣе отодвинешься, чѣмъ придвинешься,—это совершенная рѣдкость. Это можно записать въ число чудесъ. О! удивилъ и удивляетъ Господь милость Свою на мнѣ недостойнѣйшемъ. Бога ради, молитесь обо мнѣ, чтобы мнѣ, если не прославить, то, по крайней мѣрѣ, не посрамить имени Его моимъ недостоинствомъ, лѣностію.

Я увѣренъ, что многіе, очень многіе благодарили и благодарятъ Васъ за вашу *Правду*. Примите и отъ меня искреннюю благодарность. Я увѣренъ, что она будетъ переведена на французскій языкъ. Любопытно знать, что скажутъ объ ней неправославные.

О Камчаткѣ теперь я не пишу—некогда, да и не всю еще видѣлъ.

Скажите отъ меня искренній поклонъ Татьянѣ Борисовнѣ Потемкиной. Писать ей особеннаго письма я не имѣю времени, а что интересуетъ ее, прошу разсказать ей.

Прилагаемое при семъ письмо потрудитесь отправить по адресу. Прощайте. Съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и искренностію честь имѣю быть всегда Вашъ покорнѣйшій слуга.

Иннокентій, Е. Камчатскій.

Декабря 5 дня.
1842 г.
Село Мильково.

Въ Камчатской Области въ 350 верстахъ отъ Петропавловска на рѣкѣ Камчаткѣ.

38.

Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый Государь и другъ! *)

Такъ назвали Вы меня въ письмѣ Вашемъ потому, какъ Вы говорите,—сердце Ваше сдружилось съ моимъ; такъ позвольте мнѣ отнынѣ именовать и Васъ, тѣмъ болѣе, что я много, очень много имѣю доказательствъ Вашего дружескаго расположенія.

Горестно было мнѣ читать письмо Ваше о потерѣ дѣтей Вашихъ. Но что же? вмѣсто всякихъ изъявленій участія печальнаго, я думаю лучше поздравить Васъ съ этимъ. Если поздравляютъ съ милостями Царя земнаго, то, конечно, въ тысячу, въ милліоны разъ болѣе надобно поздравлять съ милостями Царя Небеснаго. Васъ посѣтилъ Господь скорбями и печалями, такъ тяжелыми, что только при помощи отъ Святаго можно перенести ихъ; а это есть вѣрнѣйшій знакъ, что Господь любитъ Васъ, и любитъ паче благоденствующихъ. Да дастъ Вамъ Господь силы переносить горести Ваши! Но я твердо надѣюсь и вѣрю, и увѣряю Васъ, что Господь утѣшитъ Васъ еще чадами.

Желаніе Ваше отслужить обѣдню въ память трехъ Вашихъ ангеловъ: Сергія, Георгія и Татіаны, если только Господь допуститъ, будетъ исполнено въ 25 сентября и 12 января. И будьте увѣрены, что я всегда буду помнить, вспоминать и поминать Васъ и любезныхъ Вамъ.

Я увѣренъ, что Вы порадуетесь тому, что Господь касается сердецъ сосѣдей нашихъ, Колошъ, своею благодатію; и вотъ уже 102 человѣка окрещены, изъ нихъ мужчинъ взрослыхъ, которые теперь готовятъ ко крещенію женъ и дѣтей своихъ.

---

*) Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ.

Начинаютъ оказывать расположеніе къ принятію крещенія и Чукчи, изъ коихъ окрещено 8 семей. Изъ дикихъ американцевъ—Пенайцевъ и Чугачъ окрещено болѣе 300. Слава и благодареніе Просвѣтителю душъ нашихъ, тѣмъ болѣе, что Колоши и Американцы крестятся безъ всякихъ подарковъ и условій: кромѣ мѣдныхъ крестиковъ, имъ не дается ничего, развѣ бѣднымъ.

Я почти все еще путешествую: на мѣстѣ, въ Ситхѣ, я прожилъ постоянно только $4^1/_2$ мѣсяца, а остальное время съ 19 февраля 1842 г. все путешествую; былъ на островахъ Алеутскихъ, посѣтилъ прежнихъ своихъ прихожанъ Алеутовъ, порадовался и утѣшился ими, а они мною; проѣхалъ по всей Камчаткѣ и по Охотской области и вотъ, съ 3-го апрѣля, сижу въ Охотскѣ у моря и жду погоды.

Много видѣлъ я разныхъ происшествій и примѣровъ; объ одномъ изъ нихъ нельзя не разсказать Вамъ. Первый Тунгусъ, съ которымъ я увидѣлся въ Гижигѣ, удивилъ меня,—нѣтъ, этого мало: удивилъ, изумилъ и утѣшилъ меня своею преданностію и вѣрою. Послѣ разсказа его о ихъ житьѣ-бытьѣ полубѣдственномъ, до котораго довели ихъ (сказать между нами, начальствующіе въ Гижигѣ исправники и проч. и христолюбивое воинство — казаки), когда я сказалъ ему: зато тамъ вамъ будетъ хорошо, если вы будете вѣровать Богу и молиться Ему; тогда онъ съ сильнымъ чувствомъ, которое даже выразилось на его загорѣломъ лицѣ, сказалъ мнѣ: «Тунгусъ всегда молится, Тунгусъ знаетъ, что все Богъ даетъ; убью ли я хоть куропатку? это Богъ мнѣ далъ, и я молюсь Богу и благодарю Его; не убью? значитъ, Богъ мнѣ не далъ; значитъ, я худой... я молюсь Ему». Не могу ни вспомнить, ни сказать сихъ словъ безъ сердечнаго умиленія, тѣмъ болѣе, что ихъ сказалъ человѣкъ, котораго наши новые философы едва удостоиваютъ имени человѣка.

Еще одна новость, довольно интересная, но не очень славная для Русскихъ, если только правда. Г. Транковскій, капитанъ-лейтенантъ, бывшій нынѣ на рѣкѣ Анадыръ, сказываетъ, что какіе-то иностранцы заселились на устьѣ рѣки Анадыръ, въ числѣ 13 или 14 человѣкъ, построили крѣпостцу и производятъ торговлю съ Чукчами; къ нимъ каждогодно приходитъ судно со снабженіемъ и проч. Какъ Вамъ кажется? если (повторяю) это только правда,—а г. Транковскій убѣжденъ,—иностранцы поселились на землѣ Русской безъ вѣдома Русскаго правительства и производятъ торговлю!!!—отъ этого немного чести и пользы Русскимъ. А между тѣмъ, здѣсь тысяча чиновниковъ, получающихъ страшныя тысячи рублей, и часть Русскаго военнаго флота; что это заселеніе и судно не Американской компаніи, въ томъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Желательно, чтобы это была ложь.

Прощайте. Господь да будетъ съ Вами, да утѣшаетъ Васъ въ скорбяхъ Вашихъ! Свидѣтельствую Вамъ и супругѣ Вашей мое искреннее почтеніе. Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшій слуга.

Иннокентій, Е. Камчатскій.

Охотскъ,
Іюля 8 дня
1843

P. S. Если будете писать въ Москву къ Вашимъ, потрудитесь написать отъ меня искренній поклонъ, и здоровы ли они? Я къ нимъ писалъ изъ Ситхи, но отвѣта не получилъ, а теперь писать не имѣю времени.

39.

Милостивый государь,

Андрей Николаевичъ! *)

Искренно благодарю Васъ за память обо мнѣ. Съ большимъ нетерпѣніемъ я ожидалъ отъ Васъ писемъ, и желаніе мое исполнилось. Но знаете ли что? Изъ двухъ писемъ Вашихъ, отъ 2 марта 1842 и отъ 4 марта 1843 года, я не могъ понять даже и половины. Сколько ни бился я и какія ни употреблялъ средства, никакъ не могъ разобрать всего, особенно послѣдняго письма. Одно, что я понялъ весьма хорошо, это то, что Вы теперь не въ Сѵнодѣ **). Удаленіе Ваше изъ Сѵнода и, какъ пишутъ мнѣ, невызываніе нашего Владыки въ Сѵнодъ для меня неразгаданная тайна. Но что это *не даромъ*, въ томъ я преувѣренъ. Мнѣ намекаютъ только, что все это произошло *по дѣлу о Библіи*. Но изъ этихъ намековъ я не понимаю ничего. Не можете ли Вы мнѣ это пояснить? а равно и обо всемъ, что можно.

Очень жаль, что Вы теперь, не имѣя участія въ дѣлахъ по Сѵноду, не можете прочесть моего путевого журнала, который я представилъ въ Сѵнодъ отъ 5 іюня ***). Какія бы я ни сдѣлалъ Вамъ изъ него выписки, Вы не можете имѣть полнаго понятія о всѣхъ дѣйствіяхъ моихъ, которыя впрочемъ по крайнему разумѣнію моему направлены къ славѣ Божіей; и (похвалюсь) я не дѣлалъ ничего для какихъ либо своихъ выгодъ или похвалы.

Итакъ, вмѣсто описанія дѣйствій моихъ, представлю Вамъ сухой перечень моего пути. О путешествіи моемъ

---

*) Творенія Св. Отцевъ. Кн. II. 1889 г. стр. 546—551.

**) Въ 1842 г. Андрей Николаевичъ оставилъ службу при Св. Сѵнодѣ и былъ опредѣленъ членомъ общаго присутствія Азіатскаго Департамента.

***) См. Творенія Иннокентія, м. Московскаго. Книга 2, стр. 47—184.

въ Кадьякъ и по Алеутскимъ островамъ и о прибытіи въ Камчатку я Вамъ писалъ. Теперь остается мнѣ сказать, что я изъ Петропавловска отправился 29 ноября и проѣхалъ прямо въ Нижнекамчатскъ, откуда обратно по тому же пути, не заѣзжая впрочемъ въ Петропавловскъ, въ Большерѣцкъ; здѣсь провелъ праздникъ Рождества Христова. Отсюда проѣхалъ по западному берегу до Лѣсновской церкви; потомъ опять переѣхалъ на восточный край Камчатки въ дранкинскій проходъ. До сего мѣста можно было имѣть ночлеги въ избахъ, но отсюда до самой Гижиги на разстояніи болѣе 700 верстъ избъ нѣтъ совсѣмъ, а съ вершины Олюторскаго залива до вершины Пенжинской губы (Охотскаго моря) нѣтъ никакихъ жилищъ на разстояніи болѣе 300 верстъ. И мы ночи проводили въ пустыхъ мѣстахъ; но благодареніе Богу, погода была очень хороша, и мы на 6-й день добрались до жилья некрещенныхъ корякъ-каменцовъ; тутъ захватила насъ страшная непогодь, и мы жили въ коряцкой юртѣ вмѣстѣ съ коряками. Послѣ того мы ѣхали уже довольно успѣшно, но всѣ ночи, кромѣ 2—3, проведены также въ пустыхъ мѣстахъ, но это уже было сносно, ибо время стало подвигаться къ веснѣ. 3-го апрѣля пріѣхалъ я въ Охотскъ, чѣмъ и кончилось мое путешествіе по сухому пути. Отъ Петропавловска до Охотска проѣхалъ я болѣе 5000 верстъ на собакахъ и отчасти на оленяхъ, а лошадей даже не видалъ. Повозочку, въ которой я ѣхалъ, очень можно назвать гробомъ, только, вмѣсто холста или миткалю, внутри она обита медвѣжиной. Ширина повозки не болѣе 5 четвертей въ головахъ, а къ ногамъ $2\frac{1}{2}$; вышина въ головахъ 3, а въ ногахъ $2\frac{1}{4}$ четверти; только тѣмъ повозка моя отличалась отъ гроба, что, во-первыхъ, въ головахъ или назади сверху придѣлана была накладушка или облучокъ откидной, а во-вторыхъ, она на полозьяхъ. Очень часто случалось ѣхать по такимъ узкимъ и глубокимъ

дорогамъ, пробитымъ въ снѣгахъ, что дорога представлялась длинною могилою. Гробъ и могила были готовы, оставалось закрыть глаза, сложить руки и быть зарыту; но благословенъ Господь, хранящій меня! несмотря на рѣзкія перемѣны воздуха, воды, пищи и проч., я и всѣ сущіе со мною были совершенно здоровы, и ни одинъ изъ насъ не видѣлъ даже непріятности, кромѣ мороза и вьюгъ.

Къ утѣшенію Вашему, какъ содѣйствователю открытію Камчатской епархіи, сообщу Вамъ слѣдующія новости: Колоши—наши сосѣди, нѣкогда злѣйшіе враги,—начали смиряться подъ руку Спасителя; съ отбытія моего изъ Ситхи до Пасхи нынѣшняго года окрещено уже 102 человѣка мужчинъ взрослыхъ, въ числѣ коихъ 2 шамана. Теперь они готовятъ къ крещенію женъ и дѣтей своихъ. Живущіе въ проливахъ Колоши, какъ мнѣ пишутъ, ожидаютъ къ себѣ проповѣдника. Но если не положатъ штаты (проэктъ коихъ я нынѣ представилъ въ С. Сѵнодъ), то я не могу имѣть никакихъ средствъ послать или имѣть готоваго проповѣдника. Но да будетъ во всемъ воля Господня! Угодно Ему?... будетъ все; не угодно? и милліоны будутъ напрасны.

Къ Кадьякской церкви присовокупилось изъ язычниковъ болѣе 350 душъ, кромѣ дѣтей.

Чукчи начали показывать желаніе креститься, какъ я Вамъ и писалъ. Для испытанія сего я послалъ миссіонера на рѣку Анадыръ, и нынѣ получилъ отъ него благопріятныя извѣстія: одинъ чукча съ семействомъ окрещенъ по собственному вызову; въ другихъ видно желаніе.

О Нушегакской миссіи еще ничего неизвѣстно, кромѣ того, что священникъ прибылъ на мѣсто.

Въ Камчаткѣ я еще одного попа *) разстригъ за прелюбодѣяніе; другого исключилъ за штатъ за притѣсне-

*) Ивана Верещагина.

ніе прихожанъ *). Зато все прочее духовенство примѣрно, говоря безъ всякаго преувеличенія.

Изъ письма Вашего я догадываюсь, что графиня Орлова или послала или думаетъ послать иконостасъ. Такъ или иначе, но во всякомъ случаѣ поблагодарите Ея Сіятельство за такое приношеніе церкви нашей отъ имени моего и новопросвѣщающихся.

Не одни Алеуты терпѣливы и благочестивы; есть много и другихъ народовъ, подобныхъ имъ, въ Камчатской епархіи. Напр. первый тунгусъ, съ которымъ мнѣ случилось говорить въ Гижигѣ, удивилъ и утѣшилъ меня своею преданностію и вѣрою. Когда я ему послѣ разсказа его о ихъ житьѣ-бытьѣ, полубѣдственномъ въ сравненіи съ Алеутами, сказалъ: зато вамъ тамъ будетъ хорошо, если вы будете вѣровать Богу и молиться Ему; тогда онъ видимо измѣнился въ лицѣ, живо и выразительно сказалъ: «Тунгусъ всегда молится; Тунгусъ знаетъ, что все Богъ даетъ. Убью ли я хоть куропатку, это Богъ мнѣ далъ; я молюсь Богу и благодарю Его. Не убью значитъ: Богъ мнѣ не далъ; значитъ я худой... и я молюсь Ему». Это точныя его слова. Не могу ни вспомнить, ни высказать сихъ словъ—истинно христіанскихъ, безъ умиленія и движенія сердца, тѣмъ болѣе, что ихъ сказалъ человѣкъ, котораго наши мудрецы едва удостоиваютъ имени человѣка.

И еще одно: чѣмъ болѣе я знакомлюсь съ дикими, тѣмъ болѣе убѣждаюсь, что всѣ, такъ называемые дикіе, гораздо-гораздо лучше весьма многихъ, такъ называемыхъ просвѣщенныхъ, въ нравственномъ отношеніи. Итакъ, что-же? значитъ мы съ просвѣщеніемъ нашимъ удаляемся, а не приближаемся къ совершенству; да, и такъ должно быть, ибо мы оставили источникъ воды живой и копаемъ

*) Священника Ичинской церкви, Сновидова Александра.

себѣ кладенцы... Прощайте, Господь съ Вами! Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть Вашимъ, Милостиваго Государя, покорнѣйшимъ слугою.

Иннокентій, Е. Камчатскій.

Іюля 10 дня 1843 года.

Охотскъ.

40.

Любезный сынъ мой Гавріилъ Ивановичъ *).

Спасибо тебѣ за письмо твое отъ 18 марта 1842 года. Я весьма порадовался и радуюсь тому, что ты живешь хорошо и учишься прилежно; не ропщи и не сѣтуй, что у тебя способности не быстрыя. Все, что мы имѣемъ, Господь намъ далъ. Онъ знаетъ, для чего и почему тебѣ не даны отличныя способности. Но зато у тебя доброе сердце, а это въ тысячу разъ лучше способностей ума. Слѣдовательно, Господь не обидѣлъ и тебя. Смотри же, будь остороженъ и бдителенъ, и не закапывай этого драгоцѣннаго таланта твоего. Молись Богу; учись молиться Богу. Это главнѣйшая наука, особливо для того, кто готовится быть наставникомъ другихъ. Бога ради, храни себя въ чистотѣ: въ тысячу разъ легче бороться со страстями до паденія; а падши разъ, дѣлаешься уже невольникомъ и рабомъ. Не связывайся съ тѣми, кто не охотникъ молиться Богу, какъ бы онъ ни былъ ученъ и уменъ. Ты просишь у меня денегъ. Я бы далъ тебѣ охотно; но гораздо будетъ лучше, если ты потерпишь нужду. Кто не испыталъ нуждъ, тотъ не можетъ вѣрить нуждающимся и тотъ худой хозяинъ, а худой хозяинъ—худой пастырь, и такъ далѣе. Впрочемъ, на крайнія нужды проси у отца Георгія. Я, слава Богу, здоровъ. Зимою проѣхалъ по Кам-

---

*) Протоіерей Гавріилъ Ивановичъ Веніаминовъ—сынъ Иннокентія, тогда еще обучавшійся въ С.-Петербургской семинаріи.

чаткѣ и вотъ сбираюсь опять въ Америку, гдѣ и буду ждать отъ тебя писемъ и о тебѣ хорошихъ отзывовъ. Господь съ тобою! Молись Ему, молись о себѣ, о братѣ, сестрахъ, о всѣхъ родныхъ и обо мнѣ.

Призывая благословеніе Божіе на тебя, остаюсь здоровъ, и со всею моею любовію къ тебѣ, отецъ твой

Иннокентій, Е. Камчатскій.

Іюля 22 дня 1843 года.

Охотскъ.

P. S. Перешли письмо брату твоему; я ему писалъ прежде.

41.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ *).

Паства моя, хотя не велика числомъ (до 18½ тыс.), но не мала, даже очень не мала добрыми примѣрами. Не одни Алеуты, какъ я думалъ прежде, умѣютъ или умѣли дѣлиться послѣднею рыбою съ голодающими, не одни они терпѣливы, кротки, послушны, миролюбивы, набожны и проч. Почти всѣ народцы (названія народовъ они, по малочисленности своей, не стоятъ), живущіе въ предѣлахъ Камчатской епархіи, имѣютъ такія же качества; только по набожности и приверженности къ вѣрѣ и слышанію слова Божія, Алеуты стоятъ въ первомъ разрядѣ. Даже некрещенные Коряки и Чукчи имѣютъ много добрыхъ свойствъ и обычаевъ. Гостепріимство, уваженіе къ себѣ или къ своему доброму имени, честность въ данномъ словѣ, готовность помогать голодающимъ безъ всякаго вознагражденія,—есть общимъ обычаемъ едва ли не

*) Приб. къ Твор. Св. Отцовъ, ч. II, 1844 г. стр. 91—96.

всѣхъ здѣшнихъ туземцевъ. Въ некрещенныхъ и независимыхъ видны слѣды древнихъ обычаевъ. Напримѣръ, у Коряковъ нарушеніе цѣломудрія наказывается смертію. Такъ напримѣръ, одинъ тоенъ, узнавъ, что дочь его, дѣвица, сдѣлалась беременна, несмотря на то, что она была его единственное дитя, велѣлъ ей самой наложить на себя руки, и она повиновалась! Но что у него есть сердце и что онъ отецъ,—онъ доказалъ это тѣмъ, что очень долго жалѣлъ ее и даже плакалъ.

Чѣмъ болѣе знакомлюсь я съ дикими, тѣмъ болѣе люблю ихъ и тѣмъ болѣе убѣждаюсь, что мы, съ нашимъ просвѣщеніемъ, далеко, далеко уклонились отъ пути къ совершенству, почти не замѣчая того; ибо многіе, такъ называемые, дикіе гораздо лучше многихъ, такъ называемыхъ, просвѣщенныхъ, въ нравственномъ отношеніи. Напримѣръ: во всей Камчатской епархіи, можно сказать, совсѣмъ нѣтъ ни воровства, ни убійства; по крайней мѣрѣ, почти не было примѣра, чтобы собственно Тунгусъ, или Камчадалъ, или Алеутъ, были подъ судомъ за сіи преступленія. Но кромѣ сего, между дикими есть много примѣровъ и добродѣтелей: напримѣръ, первый Тунгусъ, съ которымъ мнѣ случилось видѣться и говорить (въ Гижигѣ), удивилъ и утѣшилъ меня своею вѣрою и преданностію Богу. Послѣ разсказа его объ ихъ житьѣ-бытьѣ, можно сказать, полубѣдственномъ, когда я сказалъ ему: «зато вамъ тамъ будетъ хорошо, если вы будете вѣровать Богу и молиться Ему»; тогда онъ, видимо измѣнившись въ лицѣ своемъ, съ сильнымъ чувствомъ сказалъ: «Тунгусъ всегда молится; Тунгусъ знаетъ, что все Богъ даетъ. Убью ли я хоть куропатку? Я знаю, что Богъ мнѣ далъ, и я молюсь Богу и благодарю Его. Не убью?—значитъ, Богъ мнѣ не далъ; значитъ, я худой... Я молюсь Ему». Не могу вспомнить сихъ словъ безъ движенія сердца, и не могу послѣ того не сказать, въ духѣ благодарности: благо-

словенъ Господь, открывающій познаніе вѣры и истины младенцамъ и утаевающій оное отъ мнящихся быти мудрыми. Въ прошедшемъ письмѣ моемъ изъ Камчатки я имѣлъ честь писать Вамъ о томъ, что Колоши и Чукчи начали принимать св. крещеніе; къ сему надлежитъ прибавить, что до Пасхи (1843 г.) Колошъ всѣхъ окрещено 102 человѣка, въ томъ числѣ 2 шамана, и всѣ, кромѣ 2-хъ, взрослые мужчины, которые, какъ пишутъ, теперь готовятъ къ крещенію женъ и дѣтей своихъ. Видѣли крещеніе Колошъ Ситхинскихъ и ихъ сосѣди Колоши *Проливскіе* и, пишутъ, только ждутъ къ себѣ проповѣдника. Слава и благодареніе Господу.

Къ свѣдѣніямъ о Чукчахъ, надлежитъ сказать еще то, что я, въ бытность мою въ Гижигѣ, одного изъ тамошнихъ священниковъ отправилъ на рѣку Анадырь, въ качествѣ миссіонера, для испытанія расположенія къ принятію крещенія Чукочъ; и онъ, на пришедшемъ нынѣ изъ Гижиги суднѣ, доноситъ мнѣ, что онъ былъ на рѣкѣ Анадырь и видѣлъ нѣсколькихъ Чукочъ; одно семейство, по собственному ихъ вызову, окрещено, а во многихъ видно явное расположеніе. Священникъ, видя это, тотчасъ отправился въ Гижигу съ тѣмъ, чтобы совсѣмъ перебраться въ Анадырскъ; но обстоятельства, совершенно неотвратимыя, не допустили его вторично въ Анадырскъ и заставили воротиться съ половины дороги.

Кадьякскій приходъ до 1839 года былъ однимъ изъ послѣднихъ въ отношеніи къ нравственности и исполненію христіанскихъ обязанностей. Бывало, въ цѣлый годъ было исполнившихъ долгъ очищенія совѣсти не болѣе 100 человѣкъ, и былъ годъ, когда было только 8 человѣкъ изъ 5 или 4 тысячъ; а нынѣ нѣтъ ни одного нерадиваго. Церковь была до того слишкомъ пространна, такъ что и въ большіе праздники она была почти полупуста; а нынѣ не только въ великій постъ или большіе праздники, но

даже въ обыкновенные воскресные дни она бываетъ полна до того, что многіе стоятъ внѣ церкви. Это заставило церковь раздвинуть. И главный правитель, въ бытность его на Кадьякѣ, немедленно приказалъ сдѣлать пристройку съ западной стороны. Изъ Кенайцовъ, Чукочъ и другихъ народовъ, находящихся въ предѣлахъ Кадьякскаго прихода, въ 1841 и 1842 годахъ присоединено къ церкви св. крещеніемъ болѣе 350 душъ. И паки, слава и благодареніе Господу!

Скажу нѣчто и о путешествіи моемъ по Камчаткѣ и Охотской области. Изъ Камчатки выѣхалъ я 29 ноября 1842 г., и 3 апрѣля прибылъ въ Охотскъ, проѣхавъ болѣе 5.000 верстъ на собакахъ и отчасти на оленяхъ, и пробывъ собственно въ пути 68 дней, а прочее время проведено въ прожитіи на разныхъ мѣстахъ, а болѣе въ Гижигѣ (13 дней). Повозочка моя, въ которой я ѣхалъ во всю дорогу, была весьма похожа на гробъ, то есть, такъ же узка и длинна и такой же формы,—только тѣмъ отличалась отъ гроба, что на полозьяхъ и на задней части оной былъ зонтъ. Нерѣдко случалось ѣхать по узкой дорогѣ, пробитой между глубокими снѣгами; и тогда мнѣ казалось, или приходило на мысль, что я ѣду въ гробѣ по длинной могилѣ: ибо только стоило остановиться и велѣть зарыть себя. Болѣе 25 дней проведены внѣ всякихъ жилищъ, которыя или проѣзжали мимо, или въ которыя нельзя войти; 7 дней проведены совершенно въ пустыхъ мѣстахъ (при переѣздѣ изъ Олюторской губы въ Пенжинскую). Морозъ (въ 63° сѣв. широты) иногда былъ очень жестокъ. Но, благословенъ Господь, хранящій меня во всѣхъ путяхъ моихъ! Несмотря на быстрыя и рѣзкія перемѣны воздуха, воды, пищи и проч., я и всѣ сущіе со мною (ихъ было сначала 6, а подъ конецъ 4) были совершенно здоровы; никто изъ насъ, можно сказать, не видалъ даже непріятности, выключая мороза,—всѣ во

всю дорогу благодушествовали; словомъ сказать, я готовъ еще не одинъ разъ проѣхать по Камчаткѣ, если только буду здоровъ. Въ Камчаткѣ церквей очень много, судя по числу людей (10—на 5.300 жителей), а въ Охотскѣ чрезвычайно мало (3 на 6000). Просятъ меня дать священниковъ жители острова Павла, Курильцы, Тунгусы, и я нахожу это необходимымъ; но нѣтъ денегъ.

Поручая себя молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, имѣю честь быть съ сыновнею преданностію и любовію, Вашего Высокопреосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, нижайшій послушникъ,

Иннокентій, Епископъ Камчатскій.

1 Августа 1843 года,
Охотскъ.

42.

Милостивый Государь,
Андрей Николаевичъ.

Что ни говори, а все очень жаль, что Вы не нашъ. Тогда я писалъ бы Вамъ все, что бы ни пришло мнѣ въ голову, а теперь волею и неволею долженъ ограничиться общими предметами.

О себѣ увѣдомляю Васъ, что я здоровъ и живу въ новомъ архіерейскомъ домѣ, двухъ-этажномъ, и имѣю домовую церковь, освященную въ 15-й день декабря 1843 года. Иконостасъ весь здѣшней работы, а образа всѣ тѣ, кои были посланы вокругъ свѣта въ 1841 году отъ Ея Сіятельства А. А. Орловой; впрочемъ это я догадываюсь только изъ Вашего письма—*догадываюсь*, ибо прочитать всего письма никакъ не могъ.

Но представьте еще, какъ я былъ утѣшенъ новымъ подаркомъ, вѣроятно отъ Ея же Сіятельства, (ибо иконы всѣ тѣ же, что и прежде, и той же кисти и въ ту же мѣру). 14 марта пришло къ намъ кругосвѣтное судно,

17 числа получилъ я 12 новыхъ образовъ въ золотыхъ рамахъ; и какъ ни старались мы къ недѣлѣ Ваій поставить одинъ образъ на горнее мѣсто, но никакъ не могли успѣть; въ прочіе дни до пятницы совершенно было некогда, а въ пятницу успѣли всѣ образа поставить на мѣсто, и лишь только кончили, тотчасъ началась вечерня—Благовѣщенская (храмовая); значитъ, икона храмовая (а у насъ ее не было почти) и всѣ прочія приспѣли къ самому храмовому празднику. Это нельзя не замѣтить. И потому праздникъ нашъ былъ сугубо веселъ.

Колоши, по милости Божіей, продолжаютъ креститься: на святой недѣлѣ ихъ крещено до 35 человѣкъ и все взрослыхъ; и надобно сказать—все это дѣлается, такъ сказать, само собою, ибо съ нашей стороны, можно сказать, ничего теперь не дѣлается. Іеромонахъ Мисаилъ *), который сначала принялся за это дѣло съ жаромъ, теперь нездоровъ.

Прошедшаго лѣта начали креститься жители Сѣверной Америки близъ Берингова пролива—народъ еще новый и многочисленнѣйшій изъ всѣхъ здѣшнихъ. Уналашкинскій священникъ **), которому случилось тамъ быть въ первый разъ отъ начала ознакомленія русскихъ съ тамошнимъ краемъ, окрестилъ въ одинъ мѣсяцъ и въ разныхъ прибрежныхъ селеніяхъ 163 человѣка. Я нынѣ послалъ туда того же священника и, если Господь благословитъ новыми успѣхами, то на будущій годъ пошлю туда миссіонера. Теперь я, слава Богу, по милости Преподобнаго Сергія, имѣю средства къ тому, и есть человѣкъ.

Вотъ Вамъ всѣ наши новости!

Не знаю, гдѣ Вы теперь находитесь? въ Москвѣ или Петербургѣ? Если въ Петербургѣ, то потрудитесь при

---

*) Озеровъ.

**) Головинъ.

случаѣ засвидѣтельствовать мое почтеніе Абраму Сергѣевичу Норову *) и Ивану Якимовичу, а Татьянѣ Борисовнѣ я писалъ.

Сдѣлайте милость, не забывайте меня Вашими письмами. Прощайте и не забывайте меня въ молитвахъ Вашихъ, преданнаго Вамъ слугу

Иннокентія, Е. Камчатскаго.

Апрѣля 2 дня
1844.
Новоархангельскъ.

Сдѣлайте одолженіе, поблагодарите отъ меня Ея Сіятельство Графиню А. А. Орлову за ея пожертвованія, о которыхъ, разумѣется, донесено Св. Сѵноду **).

---

*) Путешественникъ по Востоку, писатель; министръ Народнаго Просвѣщенія.

**) Въ отвѣтъ на это письмо А. Н. пишетъ (копія). «С.-Петербургъ. 2 января 1845. Преосвященнѣйшій Владыко! Когда Вы получите письмо сіе въ Вашемъ далекомъ Сѣверѣ Американскомъ, я уже, быть можетъ, опять буду въ нѣдрахъ моего любезнаго отечества, если Богъ благословитъ мое путешествіе, ибо на дняхъ я предпринимаю дальній путь, дальній по нашимъ понятіямъ, а не по Вашимъ; я собираюсь ѣхать за границу на полгода, въ Италію, наипаче въ Римъ и Неаполь. Съ Божіею помощію надѣюсь возвратиться въ августѣ опять въ Петербургъ, чтобы въ сентябрѣ быть въ Сергіевой Лаврѣ и видѣть нашего любезнаго Владыку, съ коимъ разставаніе мнѣ было очень слезно, ибо я нарочно ѣздилъ съ нимъ прощаться въ сентябрѣ мѣсяцѣ, и имѣлъ утѣшеніе пріобщиться отъ его руки. Тамъ получилъ я и письмо Ваше, которое всегда возбуждаетъ духъ мой примѣрами Апостольской ревности Вашей по безпримѣрной и безмѣрной епархіи Вашей.

Хотя я не состою болѣе на службѣ при Сѵнодѣ, однако принимаю весьма живое участіе во всемъ, что только касается до Церкви, и потому всегда съ радостію слышу о успѣхахъ Евангельской проповѣди между язычниками, для коихъ поставилъ Васъ Господь благовѣстникомъ, дабы сѣдящіе во тьмѣ и сѣни смертной увидѣли свѣтъ велій на своемъ пустынномъ поморіи и стекались на берегу невѣдомыхъ намъ рѣкъ своихъ для пріятія св. крещенія. Радуюсь также, что и благіе люди во-время споспѣшествуютъ Вамъ благими пожертвованіями, какъ-то была присылка двухъ иконостасовъ графинею Орловой.

Поклоны Ваши, ей и Мальцовымъ, и Норову я сообщилъ, а Вашему Преосвященству посылаю на поклонъ вновь изданныя мною въ нынѣшнемъ году книги: Исторію Іерусалима и Путешествіе въ Кіевъ, да сверхъ того напечатанныя новымъ изданіемъ письма о Богослуженіи, о спасеніи міра и изложеніе Сѵмвола вѣры. Если Богъ дастъ совершу благополучно мое странствіе по Италіи, то я его опишу и Вамъ пришлю.

Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, остаюсь навсегда съ глубочайшимъ уваженіемъ

Вашего Преосвященства»...

43.

Христосъ Воскресе!

Милостивый Государь,

Константинъ Степановичъ.

Какъ ни мало у меня времени, но не могу не написать Вамъ, хотя нѣсколько строкъ. Новостей Вамъ я никакихъ не могу сообщить особенныхъ, а что есть, то все написано въ оффиціальныхъ бумагахъ. При семъ прилагаю Вамъ выписки изъ журналовъ Американскихъ священниковъ. И прошу ихъ, если Вы найдете ихъ того стоющими, показать его сіятельству, и даже, пожалуй, напечатать. Я не хотѣлъ препроводить ихъ прямо къ его сіятельству, боясь отвлечь его отъ его безчисленныхъ занятій. Прошу Васъ, напишите мнѣ откровенно: годятся ли таковыя выписки и стоятъ ли того, чтобы ихъ посылать? и къ кому?

Дѣла мои, слава Богу, идутъ хорошо; на праздникѣ Колошъ окрещено 33 человѣка и, надобно сказать правду, безъ всякаго съ нашей стороны убѣжденія. Ибо іеромонахъ Мисаилъ не занимается уже съ ними. Но, видно, пришло время обращенія ихъ, и оно совершается безъ всякаго человѣческаго содѣйствія или средства. О нуждахъ моихъ, какія есть, я писалъ нынѣ и прошу Васъ покорнѣйше содѣйствовать мнѣ гдѣ и чѣмъ можно, особенно въ выборѣ просимыхъ мною двухъ лицъ. Ахъ! нельзя не имѣть ученыхъ, но я боюсь ихъ, боюсь какъ огня! Но буди воля Божія! Угодно Ему—все будетъ хорошо. Не угодно—и съ десятью фонарями въ яснѣйшій день не найдется человѣкъ.

Много я ожидаю нынѣ новостей отъ Васъ. Дай Господи, чтобы все было къ лучшему. Извините, Бога ради,—некогда писать. Прошу Васъ покорнѣйше засвидѣтельство-

вать мое почтеніе Александру Ивановичу и Алексѣю Ивановичу.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть Вашего превосходительства, Милостиваго Государя, покорный слуга

Иннокентій, Е. Камчатскій.

Апрѣля 2 дня
1844.
Новоархангельскъ.

44.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ *).

Ежели гдѣ, то, конечно, въ особенности здѣсь можно и должно благодарить Бога за то, что настало время, въ которое я могу бесѣдовать съ отсутствующими; ибо отъ времени до времени писанія писемъ ужасное разстояніе. Итакъ, благодарю моего Бога за то, что я дожилъ до сего времени, и во все время былъ совершенно здоровъ. 7-го августа прошедшаго 1843 года, отправясь изъ Охотска на одномъ изъ лучшихъ судовъ Компаніи, 6 сентября мы были уже дома. И если бы противные и свѣжіе вѣтры не задержали насъ въ Курильской грядѣ, то мы могли-бы прійдти въ Ситху въ 23 или 24 дня. Такъ, наконецъ, становится близка Америка! Прежде, бывало, путешествовали три года. 15 числа декабря (въ день рукоположенія моего въ епископа) Господь благоволилъ мнѣ совершить освященіе храма въ новомъ домѣ моемъ, въ честь и память Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Иконы для иконостаса были присланы, чрезъ Андрея Николаевича Муравьева, отъ графини А. А. Орловой. Этотъ день (15 дек.) былъ для меня истиннымъ торжествомъ, такъ что до сихъ поръ не могу нарадоваться моей радости—имѣть въ своемъ домѣ

*) Прибавл. къ изд. Твор. Св. Отцовъ, ч. II, 1845 г. стр. 550—455.

Домъ Божій. Домъ для меня выстроенъ внѣ города, подлѣ лѣсу, на сухомъ мѣстѣ: расположеніе комнатъ очень хорошее, строенъ очень прочно.

Съ 11 января сего 1844 года, я началъ собирать къ себѣ въ домовую церковь всѣхъ дѣтей обоего пола, неучащихся въ училищахъ, и учить ихъ Закону Божію. Дѣтей здѣсь чрезвычайно много (до 500), считая въ томъ числѣ отъ 1 до 18 лѣтъ. Несмотря на то, что въ духовномъ училищѣ, въ школѣ Компанейской и двухъ заведеніяхъ для дѣвицъ обучается до 140 человѣкъ, ко мнѣ собирается до 150 человѣкъ. Ученіе сіе бываетъ дважды въ не дѣлю: во вторникъ приходятъ дѣвочки, а въ среду—мальчики.

Прошедшаго 1843 лѣта, Уналашкинскій священникъ Головинъ имѣлъ случай быть въ сѣверѣ Америки, близъ Берингова пролива, въ находящемся тамъ Михайловскомъ редутѣ, Компаніею устроенномъ (въ первый разъ отъ ознакомленія Русскихъ съ тамошнимъ краемъ), и во время прожитія его тамъ, онъ путешествовалъ по селеніямъ туземцевъ и окрестилъ изъ нихъ 163 человѣка взрослыхъ. Между прочимъ, священникъ доноситъ мнѣ, что народъ вообще добрый и кроткій, и едва-ли не многолюднѣйшій изъ всѣхъ здѣшнихъ народовъ. На одной рѣкѣ Квихпакъ находится жителей 3780 душъ, не считая живущихъ по рѣкамъ, впадающимъ въ сію рѣку, и по берегу морскому. А за ними далѣе къ сѣверу, говорятъ, еще болѣе народа. Я нынѣ опять послалъ того же священника туда крестить, а между тѣмъ—собрать подробнѣйшія свѣдѣнія о мѣстности тамошняго края. И если донесенія его будутъ удовлетворительны, и особенно, если Господь благословитъ его новыми успѣхами, то на будущій годъ отправлю туда миссіонера, имѣя теперь къ тому средства и человѣка. Если Господь благоволитъ привести это въ исполненіе, то тамошняя миссія будетъ называться Михайловско-Квихпакская.

Колоши, сосѣди наши, слава Богу, продолжаютъ креститься. На Свѣтлой недѣлѣ окрещено ихъ 35 человѣкъ, по собственному ихъ вызову, а не по убѣжденію чьему-либо. Крещенные же до сего Колоши, въ прошедшій постъ, всѣ, находящіеся подлѣ крѣпости, исполнили долгъ очищенія совѣсти, безъ всякаго съ нашей стороны побужденія; и при этомъ случаѣ они нисколько не отставали отъ русскихъ, то-есть, постоянно ходили въ церковь чрезъ всю недѣлю, въ церкви стояли чинно, и проч. Нельзя не радоваться этому. Они крестятся безъ всякихъ приманокъ; кромѣ крестиковъ и образовъ, имъ ничего не дается. Съ половины 1842 года, по всѣмъ Американскимъ церквамъ, а также и въ Камчатскомъ соборѣ, настоятели церквей, отъ 1 до 2 разъ въ недѣлю, собираютъ дѣтей обоего пола въ церковь, и учатъ ихъ закону Божію и вообще обязанностямъ ихъ; и я надѣюсь, что въ нынѣшнемъ 1844 году, если не всѣ священники по всѣмъ церквамъ епархіи, то большая часть изъ нихъ займутся симъ дѣломъ; а потому предложено занимающимся преподаваніемъ христіанскаго ученія внѣ училищъ—составлять краткія записки (цифрами), сколько бываетъ дѣтей, слушающихъ каждый разъ,—для составленія вѣдомости.

По сіе время, всѣхъ дѣтей, собирающихся въ церковь для слушанія, по всей епархіи можно считать до 400, кромѣ обучающихся въ училищахъ и школахъ; а съ ними число сіе будетъ простираться болѣе, нежели до 600, что составитъ 35-ю часть всего народонаселенія.

Поручая себя молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, имѣю честь быть съ сыновнею преданностію и любовію, Вашего Высокопреосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца нижайшій послушникъ,

Иннокентій, Епископъ Камчатскій.

Апрѣля 3 дня 1844 года.

Новоархангельскъ.

45.

Милостивая Государыня,

Варвара Петровна.

Наконецъ собрался я опять писать къ Вамъ; но что я буду писать? кромѣ того, какъ только благодарить Васъ и все семейство Ваше за любовь ко мнѣ? Никогда, никогда не могу я вспомнить Васъ равнодушно. Да наградитъ Васъ Господь Богъ за Вашу любовь ко мнѣ. О себѣ скажу Вамъ, что я, слава Богу, здоровъ и, по милости Компаніи, живу въ новомъ архіерейскомъ домѣ, можно сказать, великолѣпномъ; но что всего для меня дороже и утѣшительнѣе, то это то, что въ домѣ моемъ есть Домъ Божій, куда я являюсь всякій день къ Живущему въ немъ съ моими просьбами и моленіями. И Вы можете быть увѣрены, что въ числѣ прошеній моихъ бываетъ прошеніе и о Васъ и Вашихъ родныхъ. Но увы! я чувствую и сознаюсь, что молитвы мои недостаточны, очень недостаточны,—и потому прошу Васъ не надѣяться на нихъ. Колоши, сосѣди наши, слава Богу, продолжаютъ креститься. На святой недѣлѣ окрестилось ихъ 35 человѣкъ. Прошедшаго лѣта начали креститься жители сѣвера Америки, близъ Берингова пролива. Народъ новый и многочисленнѣйшій изъ всѣхъ здѣшнихъ. Въ одинъ мѣсяцъ ихъ окрещено 163 человѣка взрослыхъ. Дѣла Компаніи здѣсь идутъ очень хорошо. Вотъ Вамъ и всѣ наши новости! Графинѣ Аннѣ Сергѣевнѣ прошу объявить искреннѣйшее почтеніе и желаніе—имѣть ей много дѣтей. Это желаніе я изъявилъ ей лично. О! я ее очень люблю и уважаю за то, что она сына своего воспитываетъ въ страхѣ Божіемъ. Это выше всѣхъ ея пожертвованій денежныхъ. Господь съ Вами! прощайте. Вашъ покорнѣйшій слуга

Иннокентій, Е. Камчатскій.

Апрѣля 8 дня 1844 г.
Новоархангельскъ.

46.

Милостивая Государыня

Анастасія Васильевна *).

Знаю, что Вы по необыкновенной любви своей ко мнѣ, интересуетесь знать обо мнѣ и получить отъ меня письмо. Но что я буду писать Вамъ! утѣшать-ли Васъ въ скорбяхъ Вашихъ! Но не только мои скудныя и сухія утѣшенія, но даже самыя краснорѣчивѣйшія слова и рѣчи, утѣшительны для скорбящаго сердца не болѣе, какъ простая ветошка на рану. Единъ есть Утѣшитель скорбящихъ, и—я вѣрю и увѣренъ, что Онъ нерѣдко изливаетъ елей утѣшенія Своего на сердце Ваше, и если могу что нибудь сказать и пожелать Вамъ; то только терпѣнія, благодушія и смиренія. Да укрѣпитъ Васъ Господь Богъ въ скорбяхъ Вашихъ! Многими скорбями подобаетъ внити въ Царствіе Божіе.

О себѣ скажу Вамъ, что я, слава Богу, здоровъ, и дѣла мои идутъ по маленьку впередъ.

Прощайте, Господь съ Вами и всѣми близкими къ сердцу Вашему. Преданнѣйшій Вашъ слуга

Иннокентій, Е. Камчатскій.

Апрѣля 8 дня 1844 г.

Новоархангельскъ.

47.

Ваше Сіятельство

Милостивый Государь **).

Препровождая нынѣ къ Вашему Сіятельству оффиціальныя бумаги мои, я считаю необходимымъ на нѣкоторыя

*) Изъ архива села Покровскаго, Москов. губ. Рузск. уѣзда № 29.

**) Графъ Н. А. Протасовъ—Оберъ-Прокуроръ Св. Сѵнода умеръ въ ночь на 16 янв. 1855 г.

изъ нихъ сдѣлать поясненія и дополненія, на случай: 1) Отношеніемъ моимъ за № 101, я имѣлъ честь увѣдомить Ваше Сіятельство о томъ, что я теперь живу въ новомъ архіерейскомъ домѣ и, между прочимъ, просилъ Ваше Сіятельство—представить о главномъ правителѣ, г. Этолинѣ, Св. Сѵноду. Не знаю, хорошо-ли я это сдѣлалъ? но мнѣ кажется, я сдѣлалъ то, что должно сдѣлать. Ибо ко всему тому, что сказано въ томъ отношеніи моемъ о г. Этолинѣ, надобно прибавить еще 1) что главное правленіе предписало ему выстроить для меня *домикъ*, а онъ выстроилъ можно сказать домище, и выстроить, когда позволятъ Компанейскія работы, а онъ выстроилъ среди работъ; 2) я не имѣю никакого права требовать отъ Компаніи ни освѣщенія, ни отопленія, ни прислуги; но я всѣмъ этимъ пользуюсь и, конечно, по его распоряженію, и наконецъ 3) хотя и стыдно, но должно сказать, что и на самое продовольствіе мое здѣсь я очень много получаю изъ собственныхъ его запасовъ. Послѣ всего этого, было-бы несправедливо съ моей стороны умолчать о таковомъ отличномъ ко мнѣ расположеніи г. Этолина. Но при всемъ томъ, если просьба моя о немъ почему-либо неумѣстна, то покорнѣйше прошу сдѣлать это такъ, какъ Вы изволите заблагоразсудить; ибо, судя по сущей Евангельской справедливости, все это дѣлается имъ не изъ усердія къ нашему исповѣданію, а, можетъ быть, по другимъ причинамъ. Потому-то я о семъ предметѣ писалъ къ Вашему Сіятельству, а не прямо въ Святѣйшій Сѵнодъ. 2) Отношеніемъ моимъ за №109, я просилъ Ваше Сіятельство о присылкѣ въ Новоархангельскъ двухъ человѣкъ, способныхъ къ отправленію всякихъ должностей. И хотя я при семъ случаѣ могъ-бы указать на одно лицо, но я не хочу, вполнѣ предоставляя это волѣ Божіей; ибо я убѣдился опытомъ, что выборъ людей, способныхъ на служеніе Богу, зависитъ прямо отъ Бога. При выборѣ просимыхъ мною лицъ,

можетъ быть, встрѣтится затрудненіе въ томъ, что они, при всѣхъ своихъ достоинствахъ и качествахъ, потребныхъ для апостольства, не будутъ имѣть свѣдѣній подъяческихъ; то (если Св. Сунодъ разрѣшитъ мнѣ имѣть въ Новоархангельскомъ Духовномъ правленіи столоначальника),—таковымъ недостаткомъ ихъ покорнѣйше прошу не затрудняться; ибо я, пока здоровъ, надѣюсь управиться всѣми дѣлами при теперешнихъ способахъ; а со столоначальникомъ (котораго я думаю перевести изъ Камчатск. Духовн. правленія),—кольми паче. Если-бы можно было согласить выгоды лицъ, которыя пожелаютъ сюда, съ пользою здѣшней церкви, то я бы желалъ, чтобы лица сіи пріѣхали сюда не въ томъ санѣ, въ какомъ требуются; ибо тогда представится возможность испытать ихъ на самомъ дѣлѣ. Но если нельзя сего сдѣлать, то буди воля Божія!

Несравненно было-бы лучше, если-бы долженствующій занять діаконскую или протодіаконскую должность былъ человѣкъ семейный или женатый; но здѣсь встрѣчается затрудненіе только въ квартирѣ. Но при теперешнихъ обстоятельствахъ это затрудненіе не такъ велико; ибо въ случаѣ, можно купить для него и домъ, на счетъ соборной суммы. Итакъ, покорнѣйше прошу не затрудняться и симъ обстоятельствомъ; впрочемъ и здѣсь пусть будетъ то, что угодно Богу. Одно, что могу совѣтовать ѣдущимъ сюда,—чтобы они женились въ Россіи или Сибири; а здѣсь пока еще очень трудно найти невѣстъ, достойныхъ ихъ назначенія.

Не смѣю просить Ваше Сіятельство о ходатайствѣ Вашемъ предъ Св. Сунодомъ о моихъ предположеніяхъ, представленныхъ прошедшаго года; ибо я преувѣренъ, что Вы все, что возможно будетъ, сдѣлаете. Только нахожу нужнымъ сказать здѣсь, что если Св. Сунодъ благоволитъ быть здѣсь семинаріи, то ректоромъ долженъ быть, по мнѣнію моему, такой, который бы могъ быть моимъ пре-

емникомъ; а смотритель Нов. Д. училища іеромонахъ Мисаилъ, по многимъ причинамъ, преемникомъ моимъ быть не можетъ, по крайней мѣрѣ—не скоро. И здѣсь я бы хотѣлъ указать на извѣстнаго Вашему Сіятельству священника Добросердова, находящагося въ С.-Петербургской Д. Академіи,—какъ человѣка пожилого и опытнаго по всѣмъ частямъ; но также боюсь подать своего голоса къ избранію и назначенію его мнѣ преемникомъ. Если Господу угодно продлить Свою милость на здѣшній край, то Онъ пошлетъ человѣка по сердцу Своему.

Но позвольте мнѣ и еще разъ сказать Вашему Сіятельству, что я всею душею радъ, и готовъ, и желаю служить здѣсь, пока могу,—даже умереть здѣсь,—ибо Господня земля; а съ дочерьми своими, которыхъ однѣхъ желаетъ болѣе всего видѣть сердце мое,—надѣюсь увидѣться тамъ.

На пришедшемъ нынѣ сюда кругосвѣтномъ суднѣ, 14 марта сего 1844 года, я имѣлъ честь получить отъ Вашего Сіятельства увѣдомленіе о томъ, что Св. Сунодъ опредѣлилъ отпускать на Кенайскую миссію по 881 р. серебромъ. Нѣтъ сомнѣнія, что это сдѣлалось по ходатайству Вашего Сіятельства; но я не смѣю благодарить Васъ за такое вниманіе къ нуждамъ здѣшняго края и ко мнѣ. Господь—Ваша награда за всѣ труды и благодѣянія Ваши! Это несомнѣнно.

Въ бытность мою въ Камчаткѣ, я далъ слово Камчадаламъ, живущимъ въ Лѣсновскомъ приходѣ, прислать къ ихъ церкви такого причетника, который бы научилъ ихъ байдарочной ѣздѣ и строенію байдарокъ (что все есть и у Камчадаловъ тамошнихъ, но только въ самомъ младенческомъ состояніи). Найдя такого человѣка (котораго, сказать по справедливости, главный правитель могъ и не уволить, какъ живущаго у него; но съ перваго слова уволилъ и кромѣ того, обѣщался довезти до Камчатки на своемъ

иждивеніи), я нынѣ отправляю его къ Лѣсновской церкви пономаремъ, года на три.

Не имѣя возможности истребовать отъ казны пособія для отправки означеннаго пономаря, я выдалъ ему 200 р. ассигнац. изъ той же суммы, изъ какой мною дано Анадырскому миссіонеру, т. е. изъ остатковъ отъ прогонныхъ денегъ, полученныхъ мною отъ казны на полное число лошадей. Этой суммы у меня остается теперь только 200 руб. ассигн., но и тѣ предписано Охотскому благочинному, если Анадырскій миссіонеръ дѣйствуетъ и будетъ имѣть нужду въ пособіи, выдать ему изъ какихъ либо сумъ и отчислить сюда. Какъ на удовлетвореніе подобныхъ нуждъ, такъ и по нѣкоторой справедливости,— я бы полагалъ требовать отъ казны прогонныя или путевыя деньги на путешествія мои по морю. Ибо хотя Компанія за помѣщеніе мое на судахъ своихъ ничего не требуетъ; но не имѣя никакой возможности во время морскаго вояжа имѣть особый (отдѣльный) свой столъ, я принужденъ имѣть свой столъ вмѣстѣ съ капитаномъ; а не имѣя состоянія имѣть столъ на свой счетъ, какъ дѣлаетъ напр. главный правитель, я, по необходимости (и конечно, не безъ смущенія), долженъ бываю пользоваться приглашеніемъ капитана къ его столу. Положеніемъ прогонныхъ или путевыхъ это неудобство отвратилось бы, и, кромѣ того, открылись бы способы удовлетворять другимъ подобнымъ нуждамъ; напр., крестившіеся Колоши каждый праздникъ послѣ обѣдни приходятъ ко мнѣ въ гости. Отказывать имъ, по мнѣнію моему, невозможно; а угощать ихъ, хотя только чаемъ и хлѣбомъ (водкою ихъ здѣсь никто не угощаетъ), при нынѣшнемъ моемъ положеніи довольно затруднительно. При положеніи прогонныхъ или путевыхъ на морскіе вояжи, можетъ встрѣтиться затрудненіе въ разсчетѣ верстъ, т. е. полагать-ли прогоны по прямому разстоянію отъ мѣста до мѣста? или такъ—

какъ корабль плаваетъ? И хотя, конечно, можно согласить это, но въ семъ случаѣ могутъ быть двѣ крайности, т. е. или слишкомъ много приходиться будетъ денегъ, напр. на переходъ изъ Охотска въ Америку, на 6,500 верстъ, на 24 лошади придется 2,340 руб. серебромъ; а это разстояніе можно перебѣжать въ 30 или 35 дней. Или—иногда причитающихся прогоновъ будетъ недостаточно, такъ напримѣръ отъ Ситхи до Кадьяка, по прямому пути, полагается менѣе 900 верстъ и прогонныхъ придется не болѣе 300 рублей; а разстояніе изъ Ситхи въ Кадьякъ нерѣдко случается переходить въ 25 и 28 дней, какъ это было со мною въ 1842 году. Слѣдовательно прогонной суммы будетъ не совсѣмъ достаточно на содержаніе себя, капитана, и нерѣдко его помощника, діакона и пѣвчихъ; ибо послѣднихъ надобно содержать и во время прожитія въ Кадьякѣ. И потому, если бы потребовалось въ семъ случаѣ мое мнѣніе, то я полагалъ бы: оставя производство прогонныхъ на твердой землѣ такъ, какъ оно есть,—производить Камчатскому архіерею на морскіе вояжи отъ 15 до 20 р. сер. въ день, считая со дня помѣщенія его на судно и до выходу его на берегъ. Если же Компанія со временемъ потребуетъ платы за помѣщеніе на судно, то на это производить особо. Не считаю нужнымъ здѣсь увѣрять Ваше Сіятельство, что я это пишу отнюдь не въ чаяніи какой-либо лично себѣ пользы. Нѣтъ! Богъ свидѣтель, что пока я буду здѣсь, я въ состояніи обойтись безъ подобныхъ пособій; но не будетъ-ли жаловаться на это мой преемникъ, которому будетъ уже гораздо труднѣе хлопотать объ этомъ.

Еще одно: Для приличнаго, удобнаго и сколько возможно менѣе зависимаго отъ Компаніи существованія въ Новоархангельскѣ архіерея, консисторіи и духовнаго училища, необходимо имѣть своихъ людей. Это безспорно. Но нанимать людей для сего въ Россіи или гдѣ-бы то ни

было—сопряжено съ большими неудобствами, какъ это видно на людяхъ, въ Компаніи служащихъ. Представляется возможность и удобство имѣть здѣсь людей *своихъ,* а именно: испросивъ Высочайшаго разрѣшенія, купить и покупать у Колошъ ихъ калговъ или рабовъ, напр., человѣкъ до 50 мужчинъ съ семействами и безъ семействъ, но съ обязательствомъ сдѣлать ихъ семейными.

Дѣло это не только не можетъ показаться страннымъ или несообразнымъ съ нынѣшними понятіями,—напротивъ того, это можетъ быть истиннымъ благодѣяніемъ для калговъ, не говоря о томъ, что всѣ они и семейства ихъ будутъ христіанами и что они чрезъ это могутъ научиться жить и проч., довольно представить на видъ то, что калги сіи навсегда избавятся участи своихъ собратій—Колошенскихъ калговъ, которыхъ Колоши очень нерѣдко убиваютъ и душатъ, какъ они говорятъ, для прислуги умершихъ своихъ родныхъ и пріятелей. Кромѣ сего, купленнымъ калгамъ можно представить и внѣшнія выгоды. Напр., по выслугѣ 20 лѣтъ отпускать ихъ на волю, снабдивъ ботомъ, ружьемъ и проч., не отнимая впрочемъ воли остаться и навсегда.

Мысль эту я сообщалъ и главному правителю, и онъ находитъ ее очень сообразною съ мѣстными обстоятельствами; ибо продовольствіе въ Ситхѣ время отъ времени становится труднѣе и труднѣе отъ умножающагося народонаселенія, тогда какъ мѣстныя средства достаточны для народа втрое большаго, чѣмъ нынѣ. Покорнѣйше прошу извинить меня, если я отниму у Васъ время на вещь, совершенно постороннюю, но которая меня, по ревности моей (и можетъ быть, ревности не по разуму) къ благу отечества, занимаетъ очень много. Дѣло вотъ въ чемъ: въ Охотскѣ существуютъ три гражданскихъ суда, кромѣ казначейства и проч.; а чиновниковъ всѣхъ можно насчитать до 45. Невольно раждается вопросъ: для чего въ

Охотскѣ столько судовъ и столько чиновниковъ? Гражданъ въ Охотскѣ только 1 купецъ и 7 мѣщанъ, прочіе всѣ—военнаго вѣдомства. Природные жители Охотской области,—Тунгусы, можно сказать, никогда не бываютъ подъ судомъ за преступленія. Начальникъ Охотской области отвѣчалъ мнѣ на это, что суды въ Охотскѣ нужны, между прочимъ, и для разбора уголовныхъ дѣлъ, поступающихъ изъ Америки. Но я могу утвердить, что въ 20 лѣтнее мое здѣсь пребываніе не было и 10 дѣлъ, и въ этомъ отношеніи Охотскіе суды для здѣшняго края дѣлаютъ болѣе вреда, чѣмъ пользы; напримѣръ въ 1839 году была изъ Ситхи выслана одна женка, за покушеніе отравить мужа. Но что же вышло?—ее, какъ молодую (и пригожую), оправдали, и она теперь живетъ въ Охотскѣ, какъ нельзя лучше,—на соблазнъ приходящимъ изъ Америки креолкамъ. Итакъ, гдѣ же польза отъ существованія въ Охотскѣ судовъ? А вреда—тьма. Не говорю о притѣсненіяхъ, какія иногда дѣлаются, напримѣръ съ г. Грибановымъ, служащимъ нынѣ въ министерствѣ финансовъ.—Всѣ эти чиновники получаютъ большое жалованье, чины, привилегіи, пенсіи—и за что? Какое бы было благодѣяніе, если-бы эти суды уничтожили! Преступниковъ изъ Америки Компанія охотно будетъ перевозить въ Якутскъ. Еще: въ Охотскѣ существуетъ (по крайней мѣрѣ, на бумагахъ) двѣ госпитали, военная и гражданская. Военная, точно, набита цынготными матросами; а въ гражданской живутъ три или четыре варнака, оставшіеся съ соловареннаго завода, и которые живутъ потому только, чтобы госпиталь не была пуста и, слѣдовательно, не прекратился-бы ремонтъ... Конечно, цѣль учрежденія госпиталей достойна Русскаго правительства. Имѣлось въ виду дать помощь страждущимъ Тунгусамъ, но сказываютъ, что только одинъ какой-то Тунгусъ былъ въ госпитали и потомъ едва раздѣлался съ разными начетами,—и съ тѣхъ поръ ни одного

Тунгуса не бываетъ, а между тѣмъ казенныя деньги тратятся разными образами. Не лучше-ли бы изъ двухъ госпиталей сдѣлать одну?—Чрезъ нѣсколько дней я намѣренъ отправиться въ Нушегакъ, гдѣ, слава Богу, миссіонеръ дѣйствуетъ хорошо и успѣшно, какъ Вы изволите усмотрѣть изъ оффиціальныхъ бумагъ.

Съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть, Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя, покорнѣйшій слуга

Иннокентій, Епископъ Камчатскій.

Апрѣля 25 дня, 1844 г.
Новоархангельскъ.

48.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ *).

Почти предъ самымъ отправленіемъ почты, я получилъ извѣстія отъ Нушегакскаго миссіонера, который доноситъ, что въ прошедшемъ году (1843) изъ тамошнихъ туземцовъ обратилось въ христіанство 315 человѣкъ, и кромѣ того, мѵропомазано крещенныхъ до него мірянами 110 человѣкъ, а всего совершено таинствами крещенія и мѵропомазанія 425 человѣкъ. Изъ журнала миссіонера видно, что всѣ, кого онъ видѣлъ, слушали его бесѣды, и всѣ, слышавшіе его, крестились. Въ одномъ селеніи Господь утѣшилъ его и новопросвѣщенныхъ необыкновеннымъ явленіемъ. Одна престарѣлая женщина, принесенная на одрѣ для крещенія, послѣ совершенія надъ нею таинствъ, сама ушла домой, съ помощію одного только костыля своего. Миссіонеръ это описываетъ такъ: «когда я (по крещеніи всѣхъ жителей селенія) спросилъ тоена: нѣтъ-ли

*) Прибавл. къ Твор. Св. Отц. ч. III. 1845 г. стр. 553—555.

еще кого некрещеннаго?—Онъ сказалъ мнѣ, что есть одна старуха слѣпая (которой полагаютъ не менѣе 85 лѣтъ), которая потому и не приходила для слушанія бесѣды. Я велѣлъ привести ее къ себѣ въ палатку. Съ помощью двухъ человѣкъ и костыля, она пришла ко мнѣ. Я ей все, что только нужно на первый разъ передать, чрезъ толмача объяснилъ и предложилъ ей о крещеніи. Она объявила желаніе креститься. Черезъ два часа, когда все было готово къ совершенію таинства, я послалъ за нею: но посланный, пришедъ, объявилъ мнѣ, что она очень нездорова. Это мнѣ показалось невѣроятнымъ. Я послалъ двухъ человѣкъ, и тѣ, возвратясь, сказали, что она весьма больна и скоро умретъ.

Тогда я, опасаясь, чтобъ она не умерла безъ крещенія, такъ какъ уже увѣровавшая въ Бога и объявившая сама желаніе принять св. крещеніе, велѣлъ непремѣнно принести ее на одрѣ въ церковную палатку, что и было сдѣлано. Я, посмотрѣвъ на нее, спросилъ ее чрезъ толмача: какова она? Но она мнѣ не могла отвѣтить ни одного слова, и я думалъ, что она не доживетъ и до крещенія. Тутъ нѣкоторые начали роптать, говоря, что если онъ окрститъ ее, то она умретъ. Я ихъ увѣрялъ, что если она умретъ крещенною, то будетъ счастлива, а если умретъ некрещенною, то погибнетъ. Послѣ сего я колебался мыслями: крестить ли ее, или нѣтъ? Наконецъ рѣшился окрестить. Когда, съ помощію двухъ человѣкъ, я совершилъ надъ нею самое таинство крещенія, и когда ее одѣли и принесли въ палатку для мѵропомазанія, то она начала сама креститься; а по окончаніи мѵропомазанія начала говорить и сдѣлалась веселою, и пошла домой сама съ помощію костыля». Описаніе сіе миссіонеръ заключаетъ просто: «тогда я, увидѣвъ ее совсѣмъ перемѣнившуюся, пришелъ въ удивленіе и говорилъ ропташимъ на меня: вотъ вы говорили что она умретъ, а на мѣсто того, Богъ далъ ей здоровье!»

Новокрещенные, въ доказательство искренности своего обращенія, всѣ прежнія свои *маски* и *личины* и *истуканов*ъ которымъ они иногда приносили жертвы, или бросали въ рѣку своими руками при глазахъ миссіонера, или жгли.

Поручая себя молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, имѣю честь быть съ сыновнею преданностію и любовію, Вашего Высокопреосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и отца, нижайшій послушникъ

Иннокентій, епископъ Камчатскій.

Апрѣля 29 дня.
1844.
Новоархангельскъ.

49.

Ваше Высокопреподобіе,
Всечестный Отецъ Архимандритъ.

Да воздастъ Вамъ Господь Богъ за то попеченіе, какое прилагаете Вы о сынѣ моемъ. Вы этимъ меня очень утѣшили.

Не знаю; едва ли кажущееся исправленіе его истинное! По крайней мѣрѣ, я на это не надѣюсь! Собственныя усилія человѣка въ исправленіи себя (какъ Вы и сами знаете лучше меня), очень не надежны, даже совсѣмъ не надежны. Только благодать Божія можетъ это начать и совершить, а изъ всѣхъ пріемовъ сына моего въ исправленіи себя я вижу только его дѣйствія, по крайней мѣрѣ, я не вижу въ нихъ духа благодати. Тамъ, гдѣ человѣкъ выражается, *я, мнѣ, мое, исправлюсь*. — Тутъ дѣло не надежно.

Настоящее положеніе его меня не сокрушаетъ, я ждалъ этого. Но боюсь что онъ, сдѣлавшись рясоносцемъ, не окажется такимъ, какимъ долженъ быть. И потому,

если бы касалось до меня самого, то я не только *руки*, но пальца не положилъ бы на него. Напрасно онъ хочетъ ко мнѣ, я ни за что не дамъ ему ни малѣйшей должности, и онъ мнѣ здѣсь будетъ только мѣшать. Но это отнюдь не значитъ, что я отрекаюсь отъ него, нѣтъ! гдѣ бы онъ ни былъ и кто бы онъ ни былъ, хоть съ краскою въ лицѣ, но всегда назову его сыномъ своимъ, и, если бы случилось (и была возможность), то сталъ бы самъ ухаживать за нимъ.

Господа ради, умоляю Васъ, не оставьте его, въ случаѣ нужды кормите его на счетъ мой, заплачу все. Я надѣюсь, я увѣренъ, что Вы это сдѣлаете, и тѣмъ утѣшите и обяжете меня навсегда, Вашего покорнѣйшаго слугу

Иннокентія, Е. Камчатскаго.

Марта 28 дня,
1845.

По поводу этого письма, вотъ что пишетъ намъ достоуважаемый отецъ протоіерей Московскаго Страстнаго монастыря, Нилъ Михайловичъ Воронцовъ, отъ 29 іюля 1888 года: «Многоуважаемый Иванъ Платоновичъ, посылаю Вамъ письмо Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Иннокентія, когда еще онъ былъ Епископомъ Камчатскимъ, писанное въ 1845 году къ моему родителю, Знаменскому Архимандриту Митрофану. Поводомъ къ написанію сего письма было слѣдующее: Старшій сынъ его, Иннокентій Вениаминовъ, уволенный изъ средняго отдѣленія Виѳанской семинаріи, былъ присланъ Московскимъ Митрополитомъ Филаретомъ къ моему родителю на исправленіе; по этому случаю было послано моимъ родителемъ письмо къ Епископу Иннокентію, на которое и былъ присланъ отъ него отвѣтъ весьма замѣчательный по отеческой любви къ несчастному его сыну и по той твердости и прямотѣ, какія свойственны великому Архипастырю.

Участь Иннокентія Вениаминова въ дальнѣйшемъ не извѣстна мнѣ; онъ, кажется, пропалъ безъ вѣсти. Впрочемъ, я думаю, о семъ болѣе знаетъ Борисъ Сергѣевичъ Шереметевъ, потому что Иннокентій ходилъ изъ Знаменскаго монастыря къ Шереметевымъ, *пользуясь ихъ благодѣяніями*».

50

Возлюбленная моя о Господѣ
Авдотья Ивановна! *)

Искренно благодарю Васъ за добрую память обо мнѣ! Чему новымъ доказательствомъ служитъ письмо Ваше и посылка! Да воздастъ Вамъ Господь Своею милостію.

Скажите пожалуста, откуда и съ чего Вы взяли такую надежду, что мы увидимся! Мнѣ это и въ голову не приходитъ. Да! увидимся, вѣрно увидимся тамъ предъ престоломъ Страшнаго Судіи и, можетъ быть, по милости Господа нашего Іисуса Христа, котораго Вы любите, и котораго и я желаю любить—можетъ быть, увидимся и въ обителяхъ Его. Но здѣсь! на землѣ! не думаю. Я готовъ и располагаюсь здѣсь даже умереть.

Но гдѣ бы мы ни были, будемъ молиться другъ за друга. Я, слава Богу, здоровъ и на дняхъ собираюсь въ Петропавловскъ.

Прощайте, Господь съ Вами! Искренно и душевно уважающій Васъ, Вашъ покорный слуга

Иннокентій, Е. Камчатскій.

Апрѣля 2 дня.
1845.

51.

Возлюбленная моя о Господѣ
Надежда Николаевна! **)

Не знаю, какъ и чѣмъ могу я благодарить Васъ за любовь Вашу ко мнѣ—ко мнѣ, совсѣмъ чужому для Васъ, и любовь безкорыстнѣйшую—христіанскую! Да воздастъ Вамъ

---

*) Арсеньева.

**) Шереметева. Покровскій Архивъ № 29.

Господь Богъ за это! О! Онъ воздастъ, непремѣнно воздастъ Вамъ! ибо Вы, любя меня, *не меня* любите во мнѣ, а вѣропроповѣдника. Слѣдовательно, если и чаша студеной воды, поданная тому, кто дѣйствуетъ во имя Іисуса Христа—не останется безъ награды, то кольми паче Ваша и подобныхъ Вамъ душъ—любовь ко мнѣ—недостойному преемнику Апостольства,—получитъ награду.

Не исполнились мои и Ваши надежды и хлопоты на сына моего Иннокентія. Онъ не то, чѣмъ бы я желалъ его видѣть. Но мнѣ ли прекекать Господу—все такъ устрояющему! аще благая пріяхомъ отъ Господа, злыхъ ли не стерпимъ! (Я увѣренъ, что Вы это тысячу разъ повторяете съ Іовомъ). Пусть будетъ воля Божія! сдѣлайте милость, не хлопочите много о немъ. Пусть онъ дѣлаетъ, какъ знаетъ. Онъ уже не ребенокъ. Впрочемъ, это не значитъ, чтобы я отрекался отъ него; нѣтъ! Гдѣ бы онъ ни былъ и *кто* бы онъ ни былъ, я всегда буду считать его своимъ сыномъ.

О! какъ я благодарю моего Господа за то, что Онъ велѣлъ мнѣ познакомиться съ Вами и вообще съ любезными моему сердцу Московскими знакомыми!

Прощайте! Господь съ Вами! Вашъ покорнѣйшій слуга

Иннокентій, Епископъ Камчатскій.

Апрѣля 4 дня
1845 г.

52.

Милостивая Государыня,
Варвара Петровна.

Искренно благодарю Васъ за письмо Ваше ко мнѣ, отъ 3 ноября 1843 г., которое я получилъ 9 сентября

1844 года. Вы, между прочимъ, изволите меня увѣдомлять о смерти Николеньки Шереметева (*). Да! очень и очень вѣрю, какъ тяжела была Вамъ такая потеря. Не равнодушенъ и я былъ при чтеніи письма Вашего, тѣмъ болѣе, что я самъ зналъ его. Знаю и его маменьку, и не только знаю, но и люблю ее христіанскою любовію за то именно, что она воспитывала его по-христіански — по-старинному. Это меня чрезвычайно всегда утѣшало и, признаюсь, я нерѣдко хвалился ея примѣромъ. И поэтому, судя по нашимъ близорукимъ, человѣческимъ разсчетамъ, казалось бы, кому бы и имѣть дѣтей, какъ не такой благочестивой матери? Но Господь иначе устроилъ. Впрочемъ, въ этомъ ясно видна Его отеческая заботливость объ графинѣ Аннѣ Сергѣевнѣ. И именно, по-моему такъ: *безъ страданія, безъ скорбей никто не войдетъ въ Царствіе Небесное.* Это истина непреложная. Аннѣ Сергѣевнѣ не доставало этого, и Отецъ небесный посѣтилъ ее самою величайшею скорбію, и которую, какъ Вы пишете, и какъ я и самъ увѣренъ, она перенесла съ преданностію. Но въ то же время Онъ увѣрилъ ее самымъ торжественнымъ образомъ, что сынъ ея, единственный, любезнѣйшій сынъ, которому она желала всякаго блага,—точно будетъ

---

*) Старшій сынъ графа Димитрія Николаевича Шереметева. Онъ скончался 23 окт. 1843 г. Его отпѣвалъ Филаретъ, Митрополитъ Московскій, и вотъ что по этому поводу онъ писалъ Андрею Николаевичу Муравьеву отъ 24 окт. 1843 г.: «Задумайтесь со мною. Со вчерашняго дня смотрю я, какъ мирно почиваетъ младенецъ графъ Шереметевъ—во гробѣ. Нельзя безъ участія думать о сей потерѣ, и особенно видѣть печаль родителей, тѣмъ болѣе трогательную, что она кротка и смиренна. Помолимся о ихъ утѣшеніи, поклонимся неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ и помыслимъ о пути, который младенческія стопы проходятъ лучше насъ».—

«Можно ли болѣе трогательно и поэтически выразиться о кончинѣ младенца», замѣчаетъ Андрей Николаевичъ.—«Графиня Анна Сергѣевна Шереметева лишилась своего прекраснаго отрока въ Москвѣ, и немного пережила его». *(Письма Митроп. Московск. Филарета къ А. Н. Муравьеву. Кіевъ. 1869 г., стр. 127—128).*

наслаждаться всякимъ благомъ. И съ этой стороны уже ни одна мысль не устрашитъ ее; ей уже теперь нечего заботиться о Николенькѣ, какъ напр. мы заботимся о нашихъ дѣтяхъ, говоря: «что-то онъ будетъ, здоровъ-ли онъ будетъ? Будетъ-ли счастливъ въ бракѣ» и проч. и проч. и проч. У Анны Сергѣевны теперь нѣтъ подобныхъ заботъ. Николенька у ней уже опредѣленъ къ самому лучшему мѣсту; будетъ всегда здоровъ, счастливъ, счастливъ на вѣки, на вѣчность. Но я вѣрю Господу, что Онъ скоро—скоро вознаградитъ потерю Анны Сергѣевны другимъ сыномъ, и, можетъ, это уже и исполнилось. Очень премного благодарю Васъ и сестрицу Вашу Катерину Васильевну *) за вниманіе и заботливость о дочеряхъ моихъ; онѣ мнѣ объ этомъ писали. Благодаренъ и за попеченіе о старшемъ сынѣ моемъ, изъ котораго, Богъ знаетъ, что будетъ? Но аще благихъ воспріяхомъ отъ Господа, злыхъ ли не стерпимъ? Буди воля Божія, сказалъ Іовъ; повторяю и я слова его. Порученіе Ваше касательно передачи письма Леониду Михайловичу Муравьеву (**) я еще не исполнилъ, и едва ли удастся мнѣ исполнить: потому что онъ, по-моему, долженъ находиться въ Охотскѣ, а я нынѣ располагаюсь быть только въ Петропавловскѣ (въ Камчаткѣ). Впрочемъ, я беру съ собою письмо въ Камчатку; быть можетъ, что Леонидъ Михайловичъ, по моему счастію, и тамъ; а если нѣтъ его тамъ, то я непремѣнно перешлю его къ Вамъ обратно. Покорнѣйше Васъ прошу прилагаемыя при семъ письма приказать передать по адресамъ. О себѣ не знаю, что сказать! Потому что всѣ дѣти мои тамъ, у Васъ на Руси, кромѣ одной старшей, которая, слава Богу, счастлива и, что всего лучше, умѣетъ терпѣть нужды съ благодушіемъ. (Правду сказать, она

*) Шереметева, родная сестра супруга Варвары Петровны, Сергѣя Васильевича Шереметева.

**) Сынъ Михаила Николаевича Муравьева (Виленскаго), впослѣдствіи графъ.

живетъ въ самомъ худшемъ приходѣ. Я дѣлаю почти наоборотъ: у меня родные въ худшемъ мѣстѣ, а чужіе—въ лучшемъ. Точно то же было бы и будетъ и съ сыновьями моими). Христіанство здѣсь, слава Богу, хотя не быстро, но распространяется, и уже открыта еще новая миссія—на рѣкѣ Квихпакъ, въ 62 градусахъ сѣвер. широты, на берегахъ Берингова моря. Колоши, наши сосѣди, также продолжаютъ креститься. Болѣе не нахожу ничего достойнаго Вашего вниманія. Прощайте, Господь съ Вами и со всею Вашею домашнею церковію! Вашъ покорнѣйшій слуга

Иннокентій, Е. Камчатскій.

Апрѣля 8 дня
1845.
Новоархангельскъ.

53.

Милостивая Государыня,
Варвара Петровна.

Податель сего письма—докторъ Александръ Даниловичъ Романовскій, жившій со мною въ Америкѣ и бывшій моимъ лѣкаремъ, нынѣ выѣзжаетъ въ Россію. Онъ, не имѣя никого знакомыхъ въ Россіи, просилъ меня отрекомендовать его кому либо. Не желая отказать ему въ его просьбѣ—какъ бывшему моему врачу, я покорнѣйше прошу Васъ, Милостивая Государыня, принять его въ Ваше покровительство, и въ случаѣ помочь ему получить мѣсто, чѣмъ премного обяжете его и меня, искренно любящаго Васъ и благословенное Ваше семейство.

Господь со всѣми Вами! чего искренно желаетъ и посильно молитъ Вашъ покорнѣйшій слуга

Иннокентій, Е. Камчатскій.

Мая 10 дня
1845
Среди Океана.

54.

Милостивый Государь,

Андрей Николаевичъ *).

Искренно благодарю Васъ за Вашу память обо мнѣ. Много я получаю писемъ изъ Россіи, но немногія изъ нихъ мнѣ по сердцу. Ваши же письма въ числѣ этихъ немногихъ, доставляющихъ мнѣ иногда даже утѣшеніе. Жаль только, что Вы теперь не нашъ. Но видно, такъ Богу угодно.

Не знаю, съ чего начну я съ Вами мою бесѣду? Прежде скажу, что два письма Ваши—одно отъ 2 іюля 1843 г., а другое отъ 24 февраля 1844,—я получилъ въ одно время—8 сентября 1844. Въ послѣднемъ письмѣ Вашемъ Вы, между прочимъ, пишете мнѣ, что мой старшій сынъ **) не удался.—Я давно ожидалъ этого. И никого не смѣю винить въ томъ, что онъ сдѣлался такимъ. Я, я самъ этому виною.... и потому, если Господу угодно наказать меня имъ, буду сносить съ возможнымъ терпѣніемъ. Но объ этомъ довольно. Позвольте попросить Васъ о младшемъ сынѣ моемъ.

О себѣ начну. Прошедшаго лѣта я былъ въ Кадьякѣ и Нушегакѣ, и, слава Богу, дѣла наши тамъ очень хороши. Миссіонеръ Нушегакскій посильно дѣйствуетъ и въ то же время терпитъ отъ мѣстности, но переноситъ съ благодушіемъ. Кадьякскій священникъ ***) дѣйствуетъ такъ усердно и искренно, какъ и прежде.

Нынѣшняго лѣта я отправилъ миссію на берега Берингова моря на рѣку Кускоквимъ, гдѣ, благодареніе Господу, въ двукратное посѣщеніе священникомъ Головинымъ окрещено болѣе 270 душъ, и есть большая надежда

*) Твор. Св. Отцевъ, кн. II. 1889 г. стр. 554—556.

**) Иннокентій.

***) Литвинцевъ.

на успѣхи. Миссіонеромъ посланъ бывшій въ Атхѣ священникъ Нецвѣтовъ. Отправилась миссія и въ Кенаи. Миссіонеромъ посланъ пріѣхавшій со мною изъ Москвы іеродіаконъ — Николай *). Та и другая миссія прибудутъ на мѣсто нынѣшняго же лѣта.

Обращеніе сосѣдей нашихъ Колошъ, можно сказать, пріостановилось. Потому, во—первыхъ, что нѣтъ человѣка, кому бы заняться ими, ибо іеромонахъ Мисаилъ по болѣзни своей уволенъ мною изъ Америки; во-вторыхъ, и потому, что нѣтъ мѣста, гдѣ бы можно было назидать новопросвѣщенныхъ, т. е. нѣтъ для нихъ особой церкви. Соборъ нашъ тѣсенъ, да и притомъ они, ходя въ него, ничего не понимаютъ. И поэтому мы отклоняемъ до времени желающихъ изъ нихъ креститься. Теперь главная моя забота есть и будетъ о томъ, чтобы состроить для нихъ церковь. Иконостасъ будетъ употребленъ одинъ изъ присланныхъ графиней Орловой.

Семинарія уже заложена и можно надѣяться, что черезъ годъ будетъ готова.

На будущій годъ я опять собираюсь проѣхать по Камчаткѣ, и потому, если будете писать мнѣ, пишите прямо въ Петропавловскъ.

Нынѣ я прошу прислать ректора для новооткрывающейся семинаріи, который между прочимъ могъ-бы быть и моимъ преемникомъ. Кого-то и какого-то Господь пошлетъ **).

Прошу извинить, болѣе писать не имѣю времени. Конечно, такая причина Васъ удивитъ. А вотъ она: письмо къ Вамъ я не успѣлъ написать въ Новоархангельскѣ, думая сдѣлать это въ Камчаткѣ, а тутъ дѣлъ множество, а почта на дняхъ отходитъ. Простите, впередъ не буду.

*) Скончался въ Америкѣ въ санѣ игумена миссіонера въ Кенаяхъ.

**) Ректоромъ былъ утвержденъ въ 1852 году протоіерей Литвинцевъ.

Прошу объявить мой искренній поклонъ дому Мальцевыхъ, а также Аврааму Сергѣевичу Норову. Я ему нынѣ не писалъ.

Прощайте. Господь съ Вами! Молитесь обо мнѣ, Вамъ искренно преданномъ, покорнѣйшемъ слугѣ

Иннокентіи, Е. Камчатскомъ.

Іюня 11 дня
1845.
Камчатка.

55.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко*),
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ.

Къ немногимъ свѣдѣніямъ о нашихъ посильныхъ дѣйствіяхъ по службѣ, препровожденнымъ мною къ Вашему Высокопреосвященству прошедшаго года, могу присовокупить еще немногое. Слово истины на сѣверныхъ берегахъ Америки начинаетъ распространяться болѣе и болѣе. Священникъ Головинъ былъ тамъ и прошедшаго (1844) года и въ бытность свою имѣлъ случай видѣть окрещенныхъ имъ въ первое тамъ пребываніе (1843 года) почти всѣхъ, и въ ихъ селеніяхъ. И благодареніе Господу, ежели не всѣ, то очень многіе изъ нихъ помнятъ и стараются исполнять данныя ими при крещеніи обѣщанія; отступленій на прежній путь язычества не слышно; а нѣкоторые изъ нихъ, болѣе проникнутые словомъ истины, старались передать свои понятія о христіанствѣ своимъ язычествующимъ собратіямъ и тѣмъ убѣдили многихъ къ принятію крещенія. Квихпакская церковь, по сентябрь 1844 года состояла болѣе нежели изъ 270 душъ туземцевъ, а съ заѣзжими до 300,—тогда какъ въ 1843 году тамъ не было

---

*) Прибавл. къ изд. Твор. Св. Отц. 1846 г. стр. 271—274, ч. IV.

и 30 христіанъ, и то заѣзжихъ; а туземцевъ было только 4,—тѣ самые, о которыхъ мною было донесено Св. Синоду, въ бытность мою въ Петербургѣ. Одинъ изъ нихъ особенно много и усердно содѣйствовалъ священнику въ обращеніи. Туземцы, бывъ спрашиваемы священникомъ, единогласно изъявили желаніе имѣть у себя постояннаго священника. Послѣ сего мнѣ оставалось только приступить къ открытію тамъ постоянной миссіи, и, слава Богу, миссія уже отправлена и на мѣсто прибудетъ нынѣшняго же лѣта. Миссіонеромъ назначенъ священникъ Іаковъ Нецвѣтовъ, тотъ самый, котораго я хотѣлъ опредѣлить въ Кенайскую миссію, и который былъ вызванъ для сего; но какъ дѣло въ сѣверѣ важнѣе, то я послалъ его въ Квихпакскую миссію, а въ Кенайскую посланъ пріѣхавшій со мною іеродіаконъ Николай (изъ Виѳаніи), который прибудетъ на мѣсто нынѣшняго же лѣта (1845). Тотъ и другой миссіонеръ снабжены всѣмъ достаточно, на счетъ капитала Американскихъ церквей.

Колоши,—сосѣди наши,—слава Богу, мало по малу продолжаютъ присоединяться къ нашей церкви (число всѣхъ крещенныхъ болѣе 200) и, надобно сказать прямо,—почти безъ всякаго нашего дѣйствованія на нихъ. Ибо іеромонахъ Мисаилъ, занимавшійся симъ дѣломъ, по нездоровью своему, не могъ дѣйствовать такъ, какъ бы хотѣлось; мнѣ не приходится; а другіе не могутъ, или не умѣютъ. Впрочемъ, дѣйствовать, такъ сказать, настоятельнѣе—насъ останавливало и то, что мы не имѣемъ особой церкви для Колошъ, гдѣ бы можно было ихъ собирать и учить на ихъ языкѣ (безъ чего крещеніе не принесетъ всей пользы). Главный правитель, нынѣ выбывшій въ Россію, обѣщалъ и желалъ помочь намъ въ этомъ, но построеніе семинаріи не допустило его. Теперь одною изъ главныхъ заботъ моихъ будетъ построеніе церкви для Колошъ, и надѣюсь, что новый начальникъ Ситхи, имѣющій прибыть нынѣ,

поможетъ мнѣ, а между тѣмъ прибудутъ мнѣ и помощники, которыхъ я ожидаю къ нынѣшней же осени. Въ Кадьякѣ священникъ Литвинцевъ дѣйствуетъ съ тѣмъ же усердіемъ и искренностію, какъ и прежде; паства его, слава Богу, болѣе и болѣе укрѣпляется въ духѣ христіанства. Во всѣхъ селеніяхъ Кадьякскаго отдѣла находятся часовни, построенныя усердіемъ самихъ Алеутовъ, при содѣйствіи Компаніи и русскихъ, содержимыя въ чистотѣ, и, что всего лучше, въ каждый праздникъ бываютъ толпы народу, но надобно сказать, что и врагъ спасенія не дремлетъ; но козни его, при помощи Божіей, не имѣютъ вредныхъ слѣдствій. Въ нѣкоторыхъ старикахъ и новообращенныхъ проявлялось шаманство, но при первомъ словѣ священника, виновные искренно раскаивались. Нушегакская церковь, при основаніи своемъ (1842) имѣвшая не болѣе 200 душъ и съ пришельцами, нынѣ считаетъ у себя болѣе 600 душъ. Миссіонеръ тамошній *), хотя и не изъ ученыхъ, но дѣйствуетъ со всѣмъ своимъ усердіемъ и не безъ умѣнья; только средства его были очень ограничены. А что всего для меня утѣшительнѣе, онъ и его подруга **) всѣ трудности и недостатки отъ мѣстности и обстоятельствъ переносятъ съ благодушіемъ и готовностію переносить и впредь. Въ бытность мою въ Нушегакѣ, многіе изъ крещенныхъ туземцевъ пріѣзжали, чтобы видѣть меня, и нѣкоторые изъ нихъ, спрошенные мною о догматахъ вѣры и о пути спасенія, удивили меня своими разумными отвѣтами; а одинъ изъ нихъ своею набожностію и усердіемъ удивляетъ самого миссіонера. Миссіонеръ сказывалъ мнѣ, что этотъ новообращенный (Василій и пожилой), при первой исповѣди своей, послѣ обыкновенныхъ отвѣтовъ на вопросы священника, вдругъ сталъ на колѣни и, глядя на образъ Спасителя, горько плакалъ и молился, говоря что-то. Усердіе этого Василія

*) Илья Ивановичъ Пѣтелинъ, зять преосвященнаго.

**) Дочь преосвященнаго, Екатерина Ивановна Пѣтелина.

доказывается и тѣмъ, что онъ, оставя прежнее свое жилище, со всѣмъ семействомъ своимъ поселился близъ церкви.

Нынѣшнее лѣто (1845) я намѣреваюсь, послѣ Петропавловска (гдѣ по милости Божіей нахожусь со 2-го іюня), быть еще на Алеутскихъ островахъ; а на будущее лѣто думаю предпринять водою путешествіе по Камчаткѣ.

Поручая себя молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, имѣю честь быть съ сыновнею преданностію и любовію, Вашего Высокопреосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и отца, нижайшій послушникъ

Иннокентій, Епископъ Камчатскій.

Іюля 1 дня
1845
Петропавловскъ.

56.

Сіятельнѣйшій Графъ,
Милостивый Государь.

Мысли мои совсѣмъ не новы, и особеннно для Васъ; но такъ какъ мнѣ удалось отчасти приводить ихъ въ исполненіе самымъ дѣломъ, то Вы, хотя въ нихъ не встрѣтите ничего новаго и особеннаго, но, такъ сказать, можете провѣрить самую практику съ Вашими мнѣніями. Мысли мои заключаются въ томъ, что мы, какъ пастыри, какъ учители, какъ преемники Апостоловъ, непремѣнно должны вполнѣ соотвѣтствовать своему званію, т. е. мы должны *учить*. По нынѣшнимъ дѣйствіямъ нашимъ, мы почти ничто иное, какъ жрецы, какъ совершатели таинствъ и обрядовъ. Конечно, есть изъ насъ и такіе, и особенно изъ святителей нашихъ, которые по истинѣ стоятъ званія пастырей и учителей. Но надобно сказать откровенно, что ученія и поученія, которыя говорятся съ каѳедры или печатаются, весьма немногимъ доступны: ихъ слышатъ и понимаютъ только тѣ, которые получили нѣкоторое образованіе. Но

большая часть народа, но цѣлая масса народа—остается совершенно безъ всякаго ученія и назиданія. Если когда и читаются и говорятся поученія простому народу, то они или не могутъ понять ихъ, или вообще считаютъ ихъ такимъ же чтеніемъ, какъ чтеніе дьячковъ, (это я знаю по опыту)... Но что же малолѣтніе? что же дѣти, которыхъ, надобно полагать, всегда вдвое противу возрастныхъ? Кто ихъ будетъ учить? Гдѣ они услышатъ наставленія и назиданія въ нравственности? Въ училищахъ? да будетъ позволено сказать откровенно, что при всѣхъ благихъ намѣреніяхъ и попеченіи нашего правительства, въ училищахъ (я разумѣю низшихъ) ученіе нравственности есть послѣдній предметъ; и если выходятъ изъ училища нравственные, то, можно сказать навѣрное, что 8 изъ 10-ти таковыхъ получили основаніе нравственности въ домѣ родителей, и преимущественно отъ матерей. Но.. много ли изъ простого народа имѣютъ случай быть въ училищахъ! Отъ кого же могутъ услышать наставленія тѣ, которые не имѣютъ случая быть въ училищахъ? Отъ пастырей? да! Отъ нихъ—то бы и должны дѣти слышать и учиться, но у насъ нѣтъ этого святого обычая,—впрочемъ, по причинамъ весьма уважительнымъ. Отъ родителей? Но только благочестивые и свѣдущіе родители могутъ учить и научить дѣтей своихъ. И—Боже мой! сколько у насъ въ народѣ такихъ, которые рѣшительно ничего не знаютъ, и ни слова не слыхали ни отъ кого! Въ дѣтствѣ ихъ не учили; въ возрастѣ они не хотѣли учиться; а потомъ имъ некогда, было учиться. И что же таковые могутъ передать своимъ дѣтямъ!

Итакъ, что же предпринять и дѣлать для того, чтобы поддерживать, распространять и укоренять благочестіе и нравственность въ простомъ народѣ? Учить,—и учить съ начала, съ основанія, т. е. начать учить дѣтей съ самаго малаго возраста, даже съ двухъ лѣтъ. Учить всѣхъ

дѣтей простого народа—вотъ мысль, которая давно меня занимаетъ, и которую мнѣ отчасти удалось приводить въ исполненіе и даже, благодареніе Господу! видѣть отъ того нѣкоторые плоды. Мысль эта родилась во мнѣ еще въ Иркутскѣ, и я представлялъ ее тамошнему преосвященному Михаилу (въ видѣ проэкта), который уважилъ ее и предписалъ всѣмъ градскимъ священникамъ поступать по моему проэкту. Но никто изъ моихъ собратій не хотѣлъ исполнить это,—я ни въ комъ не нашелъ единомыслящихъ со мною и такихъ, которые бы поддержали меня и содѣйствовали мнѣ,—кромѣ одного моего діакона. Это чрезвычайно меня огорчало: но Господь наградилъ меня за то: онъ далъ мнѣ желаніе ѣхать въ Америку *). Тогда, какъ я получилъ это желаніе, первая мысль моя была: «вотъ тамъ-то я уже буду дѣйствовать одинъ, и буду учить,

---

*) Считаю себя обязаннымъ всегда, вездѣ и предъ всѣми исповѣдовать, что желаніе ѣхать въ Америку, было совершенно не мое; но Господь, по великой милости Своей ко мнѣ, далъ мнѣ его; да позволено будетъ мнѣ разсказать кратко объ этомъ. Когда, по просьбѣ Американской Компаніи, было предписано отъ Св. Сунода Иркутскому преосвященному избрать священника на Уналашку, и который бы самъ изъявилъ свое желаніе; тогда сдѣлана была повсемѣстная повѣстка, а потому спрашивали и меня; но я, такъ, какъ и всѣ, отрекся. Послѣ того, нѣкто изъ соотечественниковъ нашихъ—Крюковъ, прожившій въ Уналашкѣ 40 лѣтъ, прибылъ въ Иркутскъ и, остановясь въ моемъ приходѣ, познакомился со мною очень коротко. Онъ много разсказывалъ мнѣ хорошаго о тамошнемъ краѣ и убѣждалъ меня ѣхать туда; но ничто и никакія выгоды не прельщали меня, и даже (не помню навѣрное), можетъ быть, онъ мнѣ разсказывалъ и объ усердіи Алеутовъ къ христіан. вѣрѣ. Но я былъ глухъ. Наконецъ этотъ же самый Крюковъ, будучи у преосвященнаго Михаила, гдѣ случилось и мнѣ быть, между прочимъ, сказалъ слѣдующія слова: «Ахъ, Ваше Пр.! Вы не повѣрите, какъ Алеуты усердны къ вѣрѣ. Несмотря ни на что,—ни на морозъ, ни на снѣгъ, они съ охотою и усердіемъ идутъ къ заутренѣ въ часовню, которая состроена изъ досокъ и не имѣетъ печки; и стоятъ, иногда даже и босые, не переступая съ ноги на ногу и до тѣхъ поръ, пока читаютъ заутреню». Эти самыя слова, какъ стрѣлою, уязвили мое сердце, и я загорѣлъ желаніемъ ѣхать въ Америку. И благодарю Господа и молю Его, дабы Онъ сподобилъ еще ѣхать туда и далъ мнѣ силы послужити Ему въ преподобіи и правдѣ во вся дни живота моего!

когда и какъ хочу»! И благодарю моего Бога,—я, сколько могъ, исполнялъ это во все мое пребываніе въ Америкѣ. И не только не находилъ никакого препятствія, или невозможности, или неудобства; но напротивъ того, всякій содѣйствовалъ мнѣ и всѣ принимали съ благодарностію. И если Алеуты любили и любятъ меня, то единственно за то, что я ихъ училъ.

Учить!... Прекрасная и извѣстная мысль; но возможно-ли привести это во всеобщее исполненіе! Въ уѣздныхъ городахъ, большихъ селеніяхъ и достаточныхъ приходахъ всегда возможно; въ однихъ только бѣдныхъ селахъ это невозможно: потому что время, которое нужно на это занятіе, священникъ принужденъ употреблять на сельскія работы. Но какъ слышно, что уже Высочайше повелѣно найти мѣры и средства къ обезпеченію сельскаго духовенства. И когда послѣдуетъ это, т. е., что сельскіе священники могутъ удѣлять время для ученія,—то тогда рѣшительно вездѣ возможно будетъ учить.

1) Кого учить? Учиться Слову Божію могутъ и должны всѣ и каждый, сообразно своему возрасту, своему воспитанію, своему образованію и своимъ способностямъ. Но здѣсь я разумѣю однихъ малолѣтнихъ всякаго возраста, начиная даже отъ 2 лѣтъ до 16 и 18, и дѣтей обоего пола, но преимущественно дѣвушекъ, какъ будущихъ матерей; а извѣстно, что никто не можетъ научить лучше нравственности, какъ мать, и у благочестивой матери, можно сказать, всегда дѣти будутъ нравственны.

2) Чему учить? Благочестію. Но по различію возрастовъ, я полагаю, должны быть и различные предметы ученія; или лучше сказать: предметъ ученія надобно раздѣлить на различныя степени. Отъ 2-хъ до 5 лѣтъ—пусть, наприм., составятъ первый разрядъ; отъ 5 до 12—второй, отъ 12 и далѣе—третій. Конечно, нетрудно найти, чему и какъ учить дѣтей третьяго и второго разряда; но чему учить первыхъ?

Молитвѣ. Цѣль воспитанія и просвѣщенія простого класса людей должна быть единственно та, чтобы они были хорошіе христіане, хорошіе граждане, хорошіе супруги, хорошіе отцы семействъ, хорошіе хозяева, хорошіе члены общества и вѣрные сыны отечества, преданные своему государю, какъ истинно отцу отечества. Но всѣ сіи обязанности соединяются и имѣютъ свой зародышъ въ молитвѣ,— и именно въ той самой молитвѣ, которой можно учить младенцевъ. Изложить этотъ предметъ пространнѣе здѣсь не мѣсто, и потому мы скажемъ здѣсь кратко. Всѣ вышеозначенныя обязанности можно раздѣлить на два вида. Однѣ основаны прямо на благочестіи, а другія на дѣятельности. А тѣ и другія составляютъ общее понятіе обязанностей, и корень и начало свое имѣютъ въ молитвѣ; потому что 1-е) молитвою и непремѣннымъ исполненіемъ молитвы въ назначенное время, дѣтямъ внушается, что они не животныя (вольныя), но чѣмъ-то обязаны; 2-е) что есть Кто-то, Кому они должны кланяться, и кланяться иначе, нежели людямъ; 3-е) такъ какъ молитва младенцевъ есть ничто иное, какъ механическое дѣйствіе, то таковая молитва болѣе или менѣе развиваетъ способность къ дѣятельности и пріучаетъ дѣтей къ терпѣнію; а безъ терпѣнія нельзя быть ни дѣятельнымъ, ни благочестивымъ; и 4) дитя, чистою и непремѣнною молитвою, современемъ можетъ получить привычку молиться; а великое дѣло—имѣть таковую привычку. Дальнѣйшее ученіе дѣтей благочестію и дѣятельности, очевидно, должно состоять въ развитіи понятія обязанностей и въ пріученіи ихъ къ прямому трудолюбію разнаго рода. Съ 12-лѣтняго возраста надобно иногда дѣтей раздѣлять по полу, и каждый полъ учить своимъ обязанностямъ. Быть христіанином и быть полезным обществу—должно быть общимъ и всегдашнимъ предметомъ и экстрактомъ всякаго ученія и всякой бесѣды. Современемъ же, кажется,

очень возможно будетъ учить дѣтей и чтенію, по легчайшей методѣ, и по крайней мѣрѣ тѣхъ, которые пожелаютъ и болѣе способны, но таковой долженъ быть второстепеннымъ, а не первымъ и главнымъ.

3) Какъ учить?—Это есть одно изъ самыхъ важныхъ обстоятельствъ. Школьная метода, т. е. учить наизусть катехизисъ и проч., будетъ не совсѣмъ полезна; потому что очень мало найдется изъ дѣтей такихъ, которыя будутъ умѣть читать, а учить ихъ диктовкою очень трудно, и диктовкою можно заставить выучить только то, что необходимо знать. Самый лучшій и простой способъ ученія есть обыкновенный разсказъ или простая бесѣда. Конечно, и здѣсь надобна своя метода и свой планъ единства; потому что различныя способности и различное образованіе учащихъ, и различный образъ мыслей и различное ихъ усердіе къ дѣлу могутъ имѣть весьма различный успѣхъ и различное вліяніе на ученіе дѣтей и просвѣщеніе народа.

Но за методою или способомъ ученія дѣло не станетъ. Первостоятели наши дадутъ намъ руководства. Но такъ какъ опытность нигдѣ не можетъ быть пренебрежена, и для того, чтобы, такъ сказать, болѣе развязать языкъ тѣхъ изъ учащихъ, которые не знаютъ, что и какъ говорить съ дѣтьми, и для соблюденія единства ученія, можно предписать всѣмъ законоучителямъ и священно-служителямъ, чтобы они написали свои мнѣнія о способѣ преподаванія и составили бы образчики самыхъ бесѣдъ—или въ видѣ разговоровъ, или въ вопросахъ и отвѣтахъ и проч.—и представили бы ихъ своимъ архіереямъ; а тѣ, выбравъ изъ нихъ дѣльные, представятъ ихъ Св. Сѵноду. Если даютъ преміи за рѣшеніе и географическихъ задачъ, то весьма будетъ полезно предоставить и каждому архіерею выдать нѣсколько премій тѣмъ, чьи мнѣнія и бесѣды окажутся лучшими изъ ихъ

епархіи: а лучшіе изъ всѣхъ, безъ сомнѣнія, будутъ уважены по достоинству.

4) Гдѣ мѣсто для ученія?—Для этого совсѣмъ не надобно строить и заводить особенные дома. Та же церковь, гдѣ совершаются таинства и молитвы, можетъ быть и мѣстомъ ученія благочестію. Можетъ быть, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ придется только позаботиться, чтобы церкви были зимою не холодны, и еще сдѣлать нѣсколько скамей, на которыхъ будутъ сидѣть дѣти; а болѣе этого ничего не нужно. Конечно, здѣсь встрѣтится главное неудобство въ томъ, что, такъ какъ у насъ церкви находятся не въ каждомъ селеніи, то гдѣ и какъ учить дѣтей тѣхъ селеній, гдѣ нѣтъ церквей?—Но можно сказать утвердительно, что во всякомъ селеніи найдутся нѣсколько такихъ благочестивыхъ и благонамѣренныхъ хозяевъ, которые позволятъ по временамъ собираться дѣтямъ въ ихъ домахъ.

5) Кто учители?—Священнослужители и даже причетники. Учить народъ есть существенная обязанность первыхъ, а послѣдніе всегда должны быть ихъ помощниками. Учить народъ—это одно только можетъ поставить простое духовенство на ту степень общества и уваженія, на которыхъ они должны быть по своему сану. Это сдѣлаетъ священниковъ въ точномъ смыслѣ отцами своихъ прихожанъ. И это есть вѣрный способъ улучшенія благосостоянія духовенства. Боже мой! что можетъ быть приличнѣе, святѣе и восхитительнѣе, какъ видѣть пастыря, бесѣдующаго съ дѣтьми и поучающаго ихъ! Что можетъ быть восхитительнѣе для пастыря, какъ видѣть цѣлое поколѣніе, воспитанное его словомъ! Тогда, точно, онъ есть пастырь, котораго голосъ знаютъ овцы его, и пастырь, который знаетъ овецъ своихъ и котораго знаютъ овцы его. И кто изъ прихожанъ его не будетъ уважать его тогда, и уважать точно, какъ отца и друга? И кто отка-

жется сдѣлать ему пособіе, въ случаѣ нужды?... Чему же будутъ учить дьячки? Первоначальной молитвѣ, и диктовать уроки. Это—дѣло для нихъ нетрудное и всякому изъ нихъ по силамъ.

6) Когда учить?—Самое лучшее время для ученія есть праздники, и именно часъ до обѣдни (какъ дѣлалъ и я). Конечно, можно бы опредѣлить времени и побольше, но на первый разъ и этого довольно. Положимъ, что каждому дитяти удастся быть на такомъ ученіи и 50 разъ въ годъ; то этотъ курсъ почти будетъ равняться обыкновенному училищному.

7) Какія средства къ тому?—Почти никакихъ; потому что здѣсь не надобно ни книгъ, ни бумаги, ни надзирателей, ни прислуги, ни пищи, ни одежды; только, можетъ быть, нужна будетъ небольшая сумма на поощреніе и награды лучшимъ ученикамъ картинками или книжками. Впрочемъ, для улучшенія таковыхъ церковныхъ, или лучше сказать, нравственныхъ училищъ, не можно-ли будетъ современемъ употребить и самыя средства и пособія, которыя правительство даетъ на сельскія школы, и тѣмъ соединить ихъ въ одно? Раздача картинокъ можетъ быть сколько наградою и поощреніемъ, столько и способомъ къ наученію дѣтей, если таковыя картинки будутъ представлять что нибудь изъ Св. исторіи или какой-нибудь подвигъ христіанскій и проч. Изданіе таковыхъ картинокъ будетъ дѣломъ особеннымъ и немаловажнымъ, и, слѣдовательно, потребуются издержки; но на таковое дѣло у насъ всегда найдутся люди, которые усердно помогутъ, если бы и нужно было прибѣгнуть къ такому средству.

8) Какъ заставить учить?—Мы—Русскіе; и потому, скажи Государь нашъ слово,—и тотчасъ явятся ревностные пастыри и, можетъ быть, болѣе, чѣмъ можно узнать. Предоставить на совѣсть и волю каждаго приходскаго священника, конечно, была бы самая благороднѣй-

шая мѣра; но теперь она еще не для всѣхъ будетъ дѣйствительна. Учить паству есть первѣйшая обязанность пастыря; слѣдовательно, всякая побудительная къ тому мѣра будетъ законна и свята, и всякое взысканіе, и даже строгое, за неисполненіе этой обязанности, будетъ весьма справедливо. Здѣсь особенно будетъ у мѣста и полезенъ надзоръ благочинныхъ, которые нынѣ ничто иное, какъ духовные полицмейстеры; а тогда они въ точномъ смыслѣ будутъ попечителями церквей, окомъ архипастыря и проч. Награды, которыхъ нынѣ удостоивается бѣлое духовенство, могутъ быть присвоены преимущественно учащимъ. Жалованье было бы самою справедливою мѣрою къ тому.—Но возможно-ли это? Слухи носятся, что сельскимъ священникамъ будетъ положено жалованье. Этотъ случай, кажется, весьма кстати употребить мѣрою и средствомъ къ тому, назначивъ часть жалованья, или все, именно за ученіе дѣтей нравственности.

9) Какъ заставить учиться?—Для сего не нужно прибѣгать къ понудительнымъ мѣрамъ; потому что и теперь есть помѣщики, которые усердно желаютъ того, чтобы у насъ ввелся такой обычай, а нѣкоторые изъ нихъ, какъ мнѣ сказывали, даже убѣдили своихъ священниковъ заняться этимъ и даютъ имъ за то жалованье. И, кажется, нельзя предполагать, чтобы изъ нихъ явился такой, который бы воспрещалъ своимъ крестьянамъ посылать дѣтей своихъ въ церковь въ назначенный часъ. А что касается до самихъ крестьянъ, то стоитъ только объяснить имъ цѣль и важность таковыхъ учрежденій, и большая часть изъ нихъ приметъ съ благодарностію, и навѣрное, никто не откажется посылать дѣтей своихъ; особливо, если это будетъ сдѣлано именемъ вѣры и самими священниками или благочинными. Въ русскомъ народѣ есть столько добрыхъ качествъ и столько прекрасныхъ элементовъ, что изъ него можно сдѣлать, по истинѣ, пер-

вый народъ, а въ уваженіи къ религіи, едва ли кто и теперь сравняется съ ними. Простой народъ очень любитъ слушать бесѣды о божествѣ (какъ они говорятъ); и потому можно быть увѣрену, что къ слушанію бесѣдъ дѣтскихъ будутъ приходить и взрослые, и особливо старушки и старики.

10) Какія можно встрѣтить препятствія?— Если на этотъ предметъ обращать вниманіе и понимать его, какъ государственное дѣло, и такое, которое касается спасенія душъ и которое прямо способствуетъ просвѣщенію народа и, слѣдовательно, ведетъ къ прочному и истинному благу отечества,—то едва ли можно встрѣтить какія либо препятствія, или какихъ препятствій не возможно устранить! Но если смотрѣть на это, какъ просто на полезное дѣло, то и тогда не много будетъ препятствій. Главное препятствіе или затрудненіе будетъ со стороны самого духовенства, которое испыталъ и я. Бесѣдовать съ дѣтьми, хотя и не надобно большой учености и краснорѣчія, но надобно умѣть, что̀ говорить и ка́къ говорить. Въ школьномъ преподаваніи это облегчается книжками и другими руководствами. Но бесѣдовать съ дѣтьми или учить дѣтей публично, и особливо въ губернскомъ городѣ, и тому, кто, до поступленія къ должности учителя или наставника, почти не видалъ ни людей, ни свѣта,—и самаго способнѣйшаго изъ насъ поставитъ въ затрудненіе. Стыдъ, робость, ненадѣянность, новость, непривычка—все это смущаетъ и связываетъ до того, что едва можно сказать слово. Но это можно облегчить тѣмъ, если по методѣ, какая дана намъ будетъ для руководства, будутъ составлены и самыя бесѣды, написанныя самымъ простымъ языкомъ и на каждый день: тогда всякій священникъ будетъ въ состояніи бесѣдовать и учить, потому что ему придется сказать отъ себя уже нѣсколько словъ. Всякая новость, которая требуетъ вниманія и дѣятельнаго испол

ненія, обыкновенно не всѣмъ бываетъ пріятна; такъ будетъ и здѣсь. Кто къ чему не имѣетъ собственнаго желанія и расположенія, тотъ всегда найдетъ отговорки; то же будетъ и здѣсь. И здѣсь будутъ представлять, напр., что священники не будутъ имѣть времени, что не всѣхъ прихожанъ можно будетъ убѣдить къ тому и пр. Но всѣ таковыя отговорки ничто иное, какъ только отговорки, а не причины. Конечно, для священниковъ бѣднѣйшихъ селеній, гдѣ они принуждены сами работать наравнѣ съ крестьянами, въ самомъ дѣлѣ, мало времени для таковыхъ бесѣдъ; но усердіе и здѣсь найдетъ время и случай сказать нѣсколько словъ. Но что касается до другихъ священниковъ, то они всегда могутъ имѣть время, всегда могутъ удѣлить одинъ часъ въ недѣлю, точно такъ же, какъ они имѣютъ время для отправленія обѣдни; и едва ли въ цѣлый годъ бываетъ такой случай, гдѣ священникъ принужденъ бываетъ оставить обѣдню для другихъ требъ. Главнѣйшая треба, которая можетъ отвлекать отъ ученія, есть напутствіе умирающаго; но если прихожане будутъ знать, что священникъ до обѣдни занятъ дѣломъ важнѣйшимъ, то безъ крайней нужды не будутъ его безпокоить въ этотъ часъ, такъ, какъ они не безпокоятъ его во время обѣдни. Другія же требы, какъ-то: крещеніе, молебны и проч., рѣшительно могутъ быть отлагаемы до другого времени. Но положимъ, что и въ самомъ дѣлѣ, могутъ встрѣтиться случаи, которые воспрепятствуютъ заняться ученіемъ; но зато много найдется дней, когда не встрѣтится никакихъ препятствій. Болѣе другихъ уважительны препятствія по времени года; т. е. можетъ быть, зимою для нѣкоторыхъ дѣтей будетъ холодно ходить въ церковь, или церковь будетъ слишкомъ холодна и проч.; но съ марта или апрѣля по октябрь и даже ноябрь, т. е. въ теченіе почти 8 мѣсяцевъ, можетъ быть не менѣе 32-хъ бесѣдъ, и, слѣдовательно, 32 урока могутъ быть преподаны. Еще можно

встрѣтить—не то, что препятствіе, но нѣкоторое противорѣчіе со стороны людскихъ мнѣній. Могутъ сказать, что гораздо полезнѣе, вмѣсто такихъ учрежденій, завести вездѣ школы и учить дѣтей не одной нравственности, и гдѣ священники будутъ учить закону Божію. И тогда это будетъ гораздо полезнѣе для самихъ крестьянъ, нежели учить дѣтей только въ церкви, и особливо двухлѣтнихъ. Ибо, что они могутъ понять въ короткое время и въ такомъ возрастѣ? Даже скажутъ нѣкоторые: для чего учить дѣтей молитвѣ, когда они не могутъ понимать ни слова? будетъ время, придутъ въ возрастъ—и сами станутъ молиться. Такихъ возраженій можно встрѣтить множество. Но, ничуть не отвергая пользы и необходимости народныхъ школъ, можно только представить на видъ то, что общежитіе въ школахъ, при недостаточномъ надзорѣ, т. е. безъ дядекъ или гувернеровъ, для нравственности можетъ быть очень вредно; ибо отъ одного шалуна научаются и перенимаютъ прочіе. А собраніе дѣтей въ церковь въ назначенный часъ, гдѣ они не будутъ имѣть даже минуты свободной, не даетъ имъ времени даже ознакомиться другъ съ другомъ. И притомъ, учредить школы вездѣ и для всѣхъ дѣтей обоего пола, есть дѣло величайшее.

Наконецъ, будетъ-ли отъ этого польза?—Конечно, успѣхъ всякаго добраго дѣла зависитъ отъ Бога; но Господь всегда благословляетъ и споспѣшествуетъ всякому доброму дѣлу. Но что, если Господь благословитъ это,—то какіе и сколько будетъ прекраснѣйшихъ плодовъ даже чрезъ 15 лѣтъ! А чрезъ 20 лѣтъ нельзя будетъ узнать Россію. Исчислять пользу таковыхъ учрежденій, значитъ то же, что исчислять пользу истиннаго просвѣщенія; но мы представимъ здѣсь нѣсколько и другихъ, такъ сказать, второстепенныхъ пользъ. а) Если всякая школа и всякое ученіе простой грамотѣ болѣе или менѣе, но способствуетъ къ просвѣщенію; то кольми паче ученіе,

котораго цѣль будетъ прямо и исключительно нравственность и христіанство. b) Если и самая сухая наука развиваетъ понятіе дѣтей и научаетъ ихъ нѣсколько мыслить, то и ученіе благочестію, если и не болѣе, но отнюдь не менѣе, будетъ способствовать тому во всякомъ случаѣ. c) Если предположить, что дитя въ теченіе года успѣетъ быть и при 30 бесѣдахъ, и если изъ всего того, что онъ можетъ услышать и понять, останется у него въ головѣ и 10-я часть, а на сердце падетъ и 100-я; то въ 10 или 12 лѣтъ у него наберется порядочный запасъ въ умѣ и сердцѣ. d) Слушаніе бесѣдъ можетъ принести, по крайней мѣрѣ, ту пользу, что дѣти, пришедши въ возрастъ, будутъ имѣть нѣкоторый навыкъ и привычку слушать проповѣди и понимать ихъ болѣе, нежели тѣ, которые съ дѣтства не слыхали ничего и ни отъ кого; а особливо, если проповѣдь говорится или читается тѣмъ, кого они привыкли слышать съ дѣтства. e) Таковое учрежденіе, болѣе или менѣе, но вѣрно будетъ дѣйствовать на самый корень зла общественнаго, и потому, болѣе или менѣе, но вѣрно уменьшитъ и преступленія. f) Но въ народѣ, остающемся безъ нравственнаго ученія, такъ или иначе, но развратъ и нравственная грубость увеличиваются болѣе и болѣе, а съ ними и преступленія; и если кое-гдѣ и являются грамотеи, и кажется, что менѣе виденъ развратъ; но это не есть еще просвѣщеніе, а только утонченность; а грамотность безъ нравственности служитъ болѣе ко вреду, нежели къ пользѣ. Сверхъ всякихъ плодовъ и успѣховъ отъ таковыхъ учрежденій, можетъ быть еще и тотъ, что таковымъ способомъ ученія прихожанъ можетъ болѣе и болѣе улучшаться и самая духовная сторона самихъ священниковъ. Это я говорю по опыту. До тѣхъ поръ, пока я не училъ, хотя и зналъ, что есть духовныя утѣшенія вѣры, но, признаюсь, я зналъ ихъ только, такъ сказать, въ теоріи. И только тогда Господь благоволилъ мнѣ вкусить ихъ,

когда я сталъ учить. И потому весьма справедливо говорится, что «уча, учимся».

Измѣреніе просвѣщенія народнаго числомъ грамотеевъ, кажется, очень можетъ быть ошибочно: потому что грамотность безъ нравственности у простого народа есть то же, что ножъ у своевольнаго ребенка. Кто, большею частію, причиною разныхъ возмущеній, бунтовъ, революцій, расколовъ? безнравственные грамотеи. И слѣдовательно, кто опаснѣе для спокойствія отечества?—безнравственные грамотеи. Многіе думаютъ, что просвѣтить народъ и сдѣлать его нравственнымъ можно не иначе, какъ только грамотностію. И въ доказательство того указываютъ на Пруссію, гдѣ почти каждый селянинъ грамотенъ. Но тамъ грамотность не есть или, по крайней мѣрѣ, есть не столько причиною ихъ просвѣщенія, сколько слѣдствіемъ просвѣщенія, котораго основаніе находится въ ихъ обычаяхъ. Въ Парижѣ и около Парижа грамотныхъ не менѣе Пруссіи, но гдѣ болѣе разврата, возмущеній, переворотовъ, безпокойствъ? И отчего?—оттого, что у нихъ просвѣщаютъ одинъ только умъ. А сердце? а нравственность?—До нихъ никто и не дотрогивается.

Вотъ мои мысли, которыя лежатъ у меня на душѣ и которыя я хотѣлъ высказать Вашему Сіятельству. И прежде всего приношу мою благодарность за то, что Вы выслушали меня. Но справедливы-ли мои мысли? Не знаю; но ежели я гдѣ и ошибаюсь, то это отъ недостатка ума и опытности, но отнюдь не отъ недостатка благонамѣренности и благожеланія пользы моимъ соотечественникамъ. И польза, какой я ожидаю отъ таковыхъ учрежденій, не мечта-ли?... Но сладкая мечта, и пусть она меня не оставляетъ.

Высказавъ откровенно все, что я думалъ объ этомъ предметѣ, не сдѣлалъ-ли я оскорбленія или дерзости? Не знаю. И если и такъ, то это отнюдь не отъ продерзости

или тщеславія и проч., но отъ полноты чувствъ моихъ и искреннѣйшаго желанія блага. И простите меня великодушно, и забудьте меня въ этомъ отношеніи, но и во всякомъ случаѣ скройте мое имя, если бы какая нибудь мысль и пригодна была бы къ дѣлу. Я не хочу ни наградъ, ни извѣстности.... но что будетъ со мною, если бы Господь благоволилъ мнѣ видѣть это учрежденіе приведеннымъ въ дѣйствіе—и въ немъ и мою лепту! О, тогда я умру отъ радости, сладко умру!.....

Съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть, Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя, покорнѣйшій слуга

Иннокентій, Епископъ Камчатскій.

Іюля 2 дня
1845
Петропавловскъ.

57.

Милостивый Государь Андрей Николаевичъ *).

Дѣйствія и успѣхи Американскихъ нашихъ (3) миссіонеровъ **) въ прошедшемъ году ограничились обращеніемъ не болѣе 100 человѣкъ въ Сѣверѣ Америки. Но это не оттого, чтобы не доставало въ нихъ усердія, или охладѣла ихъ дѣятельность; а оттого, что двое изъ нихъ лишь только прошедшаго лѣта прибыли на свои мѣста, а Нушегакскій былъ очень нездоровъ. Большее число обращенныхъ было въ Нушегакскомъ отдѣлѣ (66 душъ). Дѣло же обращенія Колошъ пріостановилось, потому что некому

*) Это письмо не собственноручное, а есть выписка изъ письма Преосвященнаго съ сокращеніями.

**) Квихпакскаго, Кенайскаго и Нушегакаго. *(Творенія Св. Отцевъ 1889 г. кн. II стр. 557—559).*

было заниматься ими. Іеромонахъ Мисаилъ прошедшаго лѣта выѣхалъ изъ Америки, а на мѣсто его никто изъ Россіи не прибылъ.

О крещенныхъ же донынѣ Колошахъ надобно сказать, что пока не видно отпадшихъ: напротивъ того, прошедшей осенью они, давно не видя у себя священника, и не слыша ни отъ кого ничего въ назиданіе свое, присылали ко мнѣ просить священника, что и было мною исполнено при первой возможности. Большая часть изъ нихъ въ прошедшій постъ говѣла безъ всякаго понужденія и, несмотря на значительныя затрудненія, приходятъ въ церковь, особенно по утру.

Затрудненія сіи, если Господь поможетъ, скоро устроятся, ибо съ моей стороны уже сдѣланы распоряженія къ построенію особой для нихъ церкви или крѣпости. Церковь сія будетъ строиться на счетъ общаго капитала Американскихъ церквей.

Студентъ Илья Тыжновъ, одинъ изъ пріѣхавшихъ со мною въ Америку, служа въ Кадьякѣ дьячкомъ, занимался тамошнимъ туземнымъ языкомъ, и съ помощію Божіею составилъ грамматическія замѣчанія съ словаремъ, и перевелъ краткій катехизисъ и Евангеліе отъ Матѳея; и нынѣ отправился въ С.-Петербургъ, гдѣ поступитъ въ Академію, а между тѣмъ, если Св. Сунодъ благословитъ, будетъ печатать свои переводы.

1-го декабря прошедшаго 1845 года открыта въ Ново-Архангельскѣ семинарія, и ученіе началось въ первыхъ трехъ классахъ (всѣхъ классовъ положено только 4). Домъ для семинаріи отстроивается и къ октябрю будетъ совсѣмъ готовъ.

Прошедшаго 1845 года Господу угодно было, во утѣшеніе добрыхъ и утвержденіе колеблющихся въ вѣрѣ кадьякцевъ, явить имъ видимое знаменіе своей милости въ одномъ изъ селеній на о-вѣ Кадьякѣ.

Одна женщина, алеутка, три года сряду была очень больна такъ, что безъ сильнаго обморока нисколько не могла поднять головы своей. Почему священникъ во время посѣщеній своихъ ее только исповѣдывалъ, а пріобщаться св. Таинъ она, при всемъ своемъ желаніи, никакъ не могла. Прошедшаго лѣта, во время посѣщенія священника, она, такъ же, какъ и прежде, исповѣдалась, и 15 августа, несмотря на ея разслабленіе, она была принесена на кожѣ въ молитвенный домъ, гдѣ совершалась литургія для говѣвшихъ жителей селенія, и въ числѣ прочихъ пріобщилась св. Таинъ. Въ тотъ же день къ вечеру она почувствовала облегченіе, а на завтра безъ всякой посторонней помощи она встала съ одра болѣзненнаго и ходила по улицѣ, чувствуя только небольшую слабость. Чрезъ нѣсколько же дней она была уже на своей работѣ съ прочими при запасеніи пищи.

Письмо это я пишу въ Аянѣ—на берегахъ Охотскаго моря—въ новой компанейской факторіи, перенесенной прошедшаго лѣта изъ Охотска, и гдѣ уже съ 21 іюля сего года находится церковь. Послѣднее обстоятельство весьма замѣчательно тѣмъ, что прежде, нежели устроены жилища для людей, построена церковь—на мѣстѣ, гдѣ за три года предъ симъ, можно сказать, не было и слѣда человѣческаго, и не болѣе $1^1/_2$ года, какъ начали селиться. Церковь построена на счетъ Компаніи, но построеніе оной и въ столь короткое время и прежде жилищъ надобно отнести прямо къ благочестивому усердію обитателей, и въ особенности самого начальника факторіи г. Завойко, который, кромѣ того, пожертвовалъ на украшеніе церкви 1000 р. серебромъ. Къ сей церкви, кромѣ живущихъ въ Аянѣ людей, служащихъ Компаніи, будутъ принадлежать кочующіе около сихъ мѣстъ Тунгусы.

Въ Аянѣ я нахожусь съ 24 іюня (отправясь изъ Ситхи 9 маія); а пришелъ я сюда съ тѣмъ, чтобы видѣть

лично ѣдущія въ Америку на службу духовныя лица, и потомъ перейти на суднѣ въ Петропавловскъ съ тѣмъ, чтобы зимою начать второе мое путешествіе по Камчаткѣ и пустынямъ Охотской области и кончить оное (въ апрѣлѣ 1847) вторичнымъ прибытіемъ въ Аянъ, гдѣ и буду ожидать изъ Америки судна для возвращенія восвояси.

Прощайте, Господь съ Вами! Молитесь обо мнѣ, Вамъ искренно преданномъ покорнѣйшемъ слугѣ

Иннокентій, Е. Камчатскомъ.

Аянъ.
1846.
1 іюня.

58.

Возлюбленный мой и многоуважаемый мною Николай Емельяновичъ!

Не радостны для меня Ваши письма, писанныя Вами отъ 24 февр. и 10 марта прошедшаго 1845 года. И даже больше, чѣмъ не радостны. Вы извѣщаете меня во-первыхъ, о несчастномъ моемъ сынѣ, во-вторыхъ—о кончинѣ Ив. В. Прокофьева (дай Богъ ему царство небесное), въ-третьихъ о дѣлахъ Компаніи и 4) о собственныхъ Вашихъ отношеніяхъ къ Компаніи и проч. Все это мнѣ прискорбно. Но повѣрите ли, что мнѣ всего прискорбнѣе то, что Васъ оскорбляетъ Главное Правленіе своими подозрѣніями и дѣйствіями, и старается довести до того, чтобы Вы попросили увольненія. Жаль, очень жаль будетъ, если Вы оставите дѣла Компаніи. Это будетъ однимъ изъ важнѣйшихъ несчастій Компаніи. Лично же о Васъ я менѣе жалѣю. Лишь бы Господь далъ Вамъ здоровья, то я увѣренъ, Вы найдете себѣ мѣсто. Но найдетъ ли Компанія человѣка, подобнаго Вамъ? Вы пишете въ письмѣ Вашемъ, что Вы

многое высказали новому Гл. Правителю; и знаете ли что? Напрасно Вы это сдѣлали. Онъ противу Васъ чрезвычайно предубѣжденъ. При первомъ нашемъ свиданіи и при первомъ разговорѣ о служащихъ Компаніи, онъ при очень многихъ людяхъ сказалъ мнѣ, что изъ всѣхъ правителей и коммиссіонеровъ Компаніи хуже, т. е. нечестнѣе, Московской нѣтъ. Это меня чрезвычайно огорчило, и я, несмотря на это, что мы съ нимъ видимся въ первый разъ, и при всей почети нашей, не утерпѣлъ изъявить мое изумленіе и спросилъ, почему это онъ такъ заключаетъ. Онъ отвѣчалъ, что Вы поставили ему на счетъ за палатку вчетверо дороже и что не Вы управляете и распоряжаетесь дѣлами Компаніи, а жена Ваша. Вотъ все, что онъ могъ сказать о Васъ нехорошаго, и если бы онъ зналъ что либо еще, то, конечно, не далъ бы маха высказать. Послѣ всего говореннаго имъ о Васъ я невольно сказалъ: «если и этотъ человѣкъ, котораго я люблю и уважаю очень много, подозрителенъ и нечестенъ, то послѣ этого уже нѣтъ людей на свѣтѣ добрыхъ, и никому нельзя вѣрить». Онъ не могъ не замѣтить, что отзывъ его объ Васъ мнѣ очень непріятенъ; и потому никогда болѣе не говорилъ объ Васъ. Только послѣ одинъ разъ я слышалъ, что онъ кому-то говорилъ: вотъ приходится отсюда, изъ такой дали открывать Гл. Правленію глаза на *нечестность* (не хочу оскорблять слуха Вашего тѣмъ словомъ, какое онъ тутъ употребилъ) Московскаго Правителя. Это значитъ, что онъ писалъ на Васъ Врангелю, и, безъ сомнѣнія, это послужитъ еще къ большему Вашему оскорбленію—не скажу несчастію. Потому что напраслина, какъ бы она ни была тяжка, есть несчастіе только наружное и несчастіе для не имѣющихъ вѣры и надежды на Бога, а для Васъ это только скорбное испытаніе. Впрочемъ мнѣ мелькаетъ маленькая надежда—авось бар. Врангель понялъ и узналъ Васъ. Потому что, какъ я слышалъ, онъ былъ въ

Москвѣ и навѣрное видѣлся съ Вами, и дѣло объяснилось. Сколько я знаю б. Врангеля. мнѣ кажется, что если онъ имѣлъ объ Васъ худое мнѣніе. то навѣрное по навѣтамъ чьимъ-либо; а самъ онъ. кажется, выдумать не способенъ.

Дай бы, Господи, чтобы все это кончилось такъ, какъ мнѣ хочется, т. е. мировою. Любопытно знать, какъ съ Вами обошелся Адольфъ Карловичъ Этолинъ. который навѣрное будетъ членомъ Гл. Правленія.

Гдѣ несчастный сынъ мой? сдѣлайте милость, постарайтесь, чтобы онъ уѣхалъ на Кавказъ въ дѣйствительную военную службу, и если нужно, то употребите на то денегъ на мой счетъ, сколько будетъ нужно, только въ руки ему не давать. Да благословитъ его Богъ на новое поприще; и потрудитесь сказать ему, что при всѣхъ огорченіяхъ, какія онъ нанесъ мнѣ своимъ поведеніемъ, я не переставъ любить его; только въ настоящее время и впредь до времени видѣть его при себѣ не желаю. Пусть онъ идетъ на Кавказъ съ преданностію волѣ Божіей.

Новости изъ Россіи, какія дошли до меня прошедшаго года и нынѣ, нисколько не радуютъ. Боже! что же будетъ съ Россіей, если все такъ пойдетъ? Богатство Сибири, вмѣсто благоденствія, для жителей Сибири служитъ величайшимъ зломъ нравственнымъ и физическимъ, а искателямъ богатствъ служитъ явно къ погибели души ихъ. Казна, кажется, очень не богатѣетъ отъ этого; да и даже и самый упадокъ торговли, кажется, частію происходитъ отъ этого же. Поляки, кажется, опять затѣваютъ что то. Охъ эта Польша! Она, какъ извѣстно, досталась намъ въ вознагражденіе убытковъ, понесенныхъ въ войну 1812 и 1814 годовъ. Славное вознагражденіе!

Что дѣлается на Кавказѣ? Миръ вѣчный или вѣчная война? Что Ваша Московская торговля, поправилась ли сколько—нибудь, по крайней мѣрѣ, есть ли какая надежда на поправленіе оной? а также и дѣла Компаніи?

О себѣ увѣдомляю, что я нахожусь теперь въ Аянѣ, гдѣ и пишу это письмо, и куда прибылъ изъ Ситхи 24-й іюня.

Отсюда пойду въ половинѣ іюля въ Петропавловскъ съ тѣмъ, чтобы опять начать путешествіе мое по Камчаткѣ и Охотскимъ пустынямъ и въ апрѣлѣ прибыть опять въ Аянъ, гдѣ, если благоволитъ Богъ, буду ожидать изъ Америки судовъ для возвращенія моего, а изъ Россіи новостей и писемъ, въ томъ числѣ и отъ Васъ. Здѣсь кстати упомянуть, что я отъ Васъ нынѣ, т. е. въ 1846 году, письма не получилъ, быть можетъ, получу еще съ будущею почтою.

Любезной моей сестрицѣ*) нижайшій поклонъ и благословеніе со всѣми чадами Вашими, въ особенности же миленькой О **), которая безъ сомнѣнія давно уже знаетъ, почему я ее такъ называю.

Вообразите себѣ, я еще не успѣлъ кончить послѣдней фразы этого письма, какъ случайно нашлось Ваше письмо ко мнѣ отъ марта сего года. Оно было въ пакетѣ на имя конторы; Василій Степановичъ***) по усиленной моей просьбѣ открылъ Ваши два пакета съ письмами и къ удивленію или лучше сказать къ величайшему моему удовольствію нашелъ тутъ два пакета на имя мое. И я сейчасъ же начинаю отвѣчать Вамъ на это письмо.

Изъ письма Вашего видно, что Вы еще продолжаете службу Компаніи—слава Богу, я очень радъ; вѣроятно, Васъ начинаютъ узнавать, и еще слава Богу! Какъ за это, такъ и за то, что Вы стараетесь подкрѣплять себя въ переносимыхъ Вами по службѣ непріятностяхъ упованіемъ на Бога и молитвою. На это я скажу только словами Св.

---

*) «*Сестрицей*» Владыка называетъ жену Н. Е. Ложечникова. С. Л.

**) «*О*» называетъ Владыка дочь Н. Е. Л-а. С. Л.

***) Завойко.

Писанія: *упованіе не посрамитъ*, и молитвѣ вѣрующаго все возможно.

О новомъ Глав. Правителѣ я говорилъ Вамъ выше. Вы спрашиваете, что онъ подѣлываетъ. Во-первыхъ, безпрерывно хвораетъ горломъ, во-вторыхъ—безпрерывно бранитъ Дениса—такъ у насъ называютъ всѣ помощника Гл. Правителя, г. Зарембо. Въ-третьихъ, пишетъ и пишетъ своимъ тономъ, своимъ языкомъ, и нынѣ пошелъ въ Камчатку для рѣшенія участи тамошней торговли.

Статья о деньгахъ, ассигнованныхъ мною въ 1843 году на покупку разныхъ вещей въ Москвѣ—рѣшена, и я получилъ все.

Искренно благодарю Васъ за попеченіе о моемъ несчастномъ сынѣ. Бога ради, не оставьте его и впредь. И если можно, какъ писалъ выше, отправьте его на Кавказъ. А если онъ на Кавказъ не уѣдетъ, то не допустите его умереть съ голоду, давайте денегъ на мой счетъ..... Вотъ Вамъ доказательство того, что всегда надобно имѣть преданность Богу и не выпрашивать у него усильно. Этотъ несчастный сынъ мой у меня родился 4-й (до него всѣ дѣти умирали рано) и онъ уже готовъ былъ умереть и даже умиралъ, но я, можно сказать, насильно вырвалъ его изъ рукъ смерти или, все равно, изъ рукъ Божіихъ, и Онъ Милосердый отдалъ его мнѣ, но съ тѣмъ вмѣстѣ и наказалъ меня имъ, (съ покорностію пріемлю сіе наказаніе). А еслибы онъ умеръ тогда, теперь бы былъ въ небесной школѣ съ прочими младенцами, и я бы давно его уже забылъ, а теперь Богъ знаетъ, что изъ него будетъ! Но буди воля Божія.

Въ Аянѣ третьяго дня (21 іюля) освящена новая церковь во имя Богородицы Казанской. Созданіе этой церкви почти безпримѣрно тѣмъ, что она построена прежде, чѣмъ самыя жилища обитателей. Ибо какъ рабочіе люди, такъ и самъ Вас. Степановичъ живутъ кой-какъ.—Казарму

начнутъ только строить нынѣ осенью, а домъ для Васил. Степ. только началъ отдѣлываться. Нельзя не порадоваться такому усердію.

Еще просьба къ сестрицѣ: купите мнѣ холста для полотенцевъ — добротою средняго. У насъ въ Ситхѣ нѣтъ. Я все еще сижу у моря въ Аянѣ и жду погоды и судна съ моря, на которомъ я долженъ отправиться въ Камчатку. Судно что то запоздало. Ему бы надлежало быть около 10 числа, а его еще нѣтъ и сегодня.

Прошедшаго года разбился старый бригъ компанейскій —Чичаговъ, Вы вѣрно это уже слышали. Онъ разбился въ гавани на островѣ Мѣдномъ. Люди и грузъ все спасено въ совершенной цѣлости, и убытку Компаніи не послѣдовало никакого, потому что судно было очень ветхое и ходило послѣдній походъ. Но вотъ что я Вамъ скажу! впрочемъ по секрету. Бригъ Промыселъ, отправившійся изъ Ситхи 26 марта сего года прямо на островъ Мѣдный, не былъ тамъ еще и 29 мая, тогда какъ бригъ Константинъ вышелъ изъ Ситхи 21 апрѣля и былъ на томъ же островѣ 28 мая, а Промысла не видалъ. Гдѣ онъ дѣлся! не знаютъ. Самое лучшее, что можно предполагать, есть то, что онъ, быть можетъ, по причинѣ крѣпкихъ вѣтровъ зашелъ куда-нибудь. Но это натянутое предположеніе. Очень худо для Компаніи, если онъ погибъ, потому что у Компаніи теперь совсѣмъ нѣтъ судовъ, а какія есть—всѣ гнилы и требуютъ перемѣны и, слѣдовательно, много денегъ.

Болѣе писать не знаю что, а что придумаю, напишу изъ Камчатки. Прощайте, Господь съ Вами! Преданнѣйшій Вамъ

Иннокентій, Е. Камчатскій.

P. S. Сегодня отправляется въ Америку корабль Наслѣдникъ, на которомъ привезутъ грузъ изъ колоній.

P. S. На недоумѣніе Ваше касательно остающагося у Васъ образа въ серебряной ризѣ, посланнаго къ Вамъ въ 1844, я скажу, что онъ посланъ отъ одного изъ Американскихъ священниковъ для того, чтобы позолотить на немъ ризу. Покорнѣйше прошу приказать сдѣлать это, и когда будетъ готова, прислать на имя мое.

Вчера я получилъ очень, очень, нерадостное извѣстіе о несчастномъ сынѣ моемъ. Сдѣлайте милость, постарайтесь, чтобы его взяли въ солдаты! утѣшьте меня этимъ!

Іюля 29 дня
1846 г.

Николай Емельяновичъ Ложечниковъ родился въ 1788 году, въ гор. Коломнѣ, въ достаточной купеческой семьѣ. Его отецъ, Емельянъ Ильичъ, (въ Архивѣ Преображенской больницы имѣются свѣдѣнія, что именитый коломенскій гражданинъ Емельянъ Ильичъ былъ строителемъ этой больницы), а равно и дядя его, Иванъ Ильичъ (отецъ извѣстнаго писателя П. И. Ложечникова) занимались подрядами и вели довольно обширную хлѣбную торговлю. Ихъ предки занимались искони поставкой соли изъ Нижняго въ разные города Россіи, и братья Ложечниковы продолжали и это занятіе. Домъ Ложечниковыхъ славился роскошью, гостепріимствомъ, хлѣбосольствомъ, но это и было, въ концѣ концовъ, главной причиной ихъ раззоренія. Юноша Николай Емельяновичъ Ложечниковъ получилъ для тогдашняго времени хорошее воспитаніе при богатой домашней обстановкѣ, но едва вступилъ на самостоятельный жизненный путь, встрѣтился лицомъ къ лицу съ заботами не только о себѣ, но и о престарѣлыхъ родителяхъ и о своихъ меньшихъ братьяхъ. Переѣхавъ со всѣми ими въ Москву, онъ сталъ искать занятій и нашелъ ихъ при торговомъ домѣ братьевъ Конст. и Валент. Куманиныхъ. Послѣднимъ онъ былъ обязанъ какъ матеріальнымъ своимъ обезпеченіемъ, такъ и тѣми дружескими отношеніями, которыя вскорѣ завязались между семьями. Въ семействѣ Куманиныхъ Николай Емельяновичъ былъ принятъ какъ родной; эти отношенія перешли затѣмъ и къ сыновьямъ и родственникамъ Кон. Алексѣев. Куманина (К. А. Куманинъ былъ одно время московскимъ градскимъ головою), съ которыми Николай Емельяновичъ оставался въ дружбѣ до конца жизни. Въ 1829 г. Н. Е. женился на дочери служившаго въ Московскомъ почтамтѣ чиновника, Александрѣ Никитишнѣ Кватинской. Въ 1837 г. Ложечниковъ получилъ назначеніе управляющаго Московской конторой Россійско-Американской Компаніи, и оставался на этомъ мѣстѣ до 1857 года, года его смерти. Служба Ложечникова въ Компаніи совпадаетъ съ самыми блестящими ея годами и имѣла на дѣла ея самое рѣшающее вліяніе. Несмотря на пребываніе Главнаго Правленія Компаніи въ Петербургѣ, несмотря на кажущееся вліяніе этого Правленія, успѣхъ дѣятельности сосредоточивался въ Москвѣ, въ рукахъ Правителя Московской конторы, такъ какъ въ Москвѣ сосредоточивались всѣ торговыя дѣла Компаніи, а послѣдняя нашла въ Ложечниковѣ

большого знатока дѣла, преданнаго ему всей душей своей, и человѣка, пользовавшагося большимъ довѣріемъ въ Московскомъ торговомъ мірѣ, въ особенности между крупными чайными и пушными торговцами (Перловы, Усачевы, Боткины, Куманины, Сорокоумовскіе и др.), между которыми Россійско-Американская компанія заняла сразу первенствующее мѣсто. Къ сожалѣнію, заслуги Ложечникова предъ Компаніей, его неподкупная честность, его преданность дѣлу не всегда находили себѣ должную оцѣнку, а его прямой характеръ, не входившій ни въ какія соглашенія, отвергавшій ихъ, создавалъ ему и недоброжелателей. Все это отражалось тяжело на его жизни, и безъ того нелегкой, при ограниченномъ содержаніи (онъ получалъ около девяти тысячъ ассигнаціями и квартиру) и многочисленномъ семействѣ.

Изъ семи дѣтей Николая Емельяновича оставалось въ живыхъ четверо (3 сына и дочь), и всѣмъ имъ Ложечниковъ старался дать основательное образованіе. Человѣкъ высоко-нравственный и честный, онъ имѣлъ суровый, необщительный характеръ и къ дѣтямъ своимъ относился чрезвычайно строго, но несмотря на это, дѣти его до сихъ поръ сохранили чувство благоговѣнія къ его памяти, и обаяніе его личности осталось въ семьѣ до сего времени. Въ воспитаніи религія играла выдающуюся роль, такъ какъ Ложечниковъ былъ глубоко и искренно религіозенъ. Несомнѣнно, что эта послѣдняя черта по преимуществу послужила звеномъ къ сближенію Ложечникова съ священникомъ миссіонеромъ Веніаминовымъ, впослѣдствіи архіепископомъ Иннокентіемъ. Сближеніе это началось въ 1839 году, когда о. Веніаминовъ (Иннокентій) проѣздомъ въ Петербургъ, ради изданія молитвъ и священныхъ книгъ въ своемъ переводѣ на Алеутское нарѣчіе и доклада Св. Суноду о своей миссіонерской дѣятельности, останавливался въ Москвѣ въ томъ же домѣ, гдѣ жила семья Ложечникова. Въ ежедневныхъ, длинныхъ бесѣдахъ о. Веніаминовъ (Иннокентій) и Ложечниковъ успѣли оцѣнить другъ друга и положить начало тѣмъ отношеніямъ взаимнаго уваженія и дружбы, которыя никогда затѣмъ не прерывались и ничѣмъ не омрачались. На возвратномъ пути изъ Петербурга о. Веніаминовъ, въ санѣ уже епископа, наименованный Иннокентіемъ, имѣя пребываніе въ Чудовомъ монастырѣ, ежедневно посѣщалъ семью Ложечникова, и это послужило къ еще большему взаимному ихъ сближенію. Съ этого времени начинается ихъ взаимная переписка, не прекращавшаяся вплоть до третьяго пріѣзда преосвященнаго Иннокентія въ Москву въ 1856 г. на коронацію Императора Александра II. Не было интереса, начиная отъ самаго высокаго общественнаго и кончая мелкими житейскими вопросами, который не затрогивался бы въ этой перепискѣ. Говоря о дѣлахъ Компаніи, о своей миссіонерской дѣятельности, касаясь интересовъ своихъ дѣтей, въ дѣлахъ которыхъ семья Ложечникова принимала живое родственное участіе, преосвященный Иннокентій просилъ между прочимъ исполнять и разныя порученія, дѣлать разныя покупки отъ митры до шерстяныхъ чулокъ и отъ золоченой ризы до мѣдныхъ крестиковъ для дикихъ обитателей Камчатки. Заботы эти падали на долю жены Ложечникова (Александры Никитишны. Ее преосвященный Иннокентій называлъ обыкновенно „Сестрица“) и сестры ея и, конечно, исполнялись съ готовностью и радостью. Къ сожалѣнію, изъ этой переписки, длившейся свыше 15 лѣтъ, сохранились у наслѣдниковъ Ложечниковыхъ только семнадцать писемъ, которыя и помѣщаются въ нашемъ собраніи.

Послѣдняя встрѣча Ложечникова съ преосвященнымъ Иннокентіемъ была въ 1856 году, и эта встрѣча была проникнута прежними взаимными чувствами. 10 декабря 1857 г. Ложечниковъ скончался, оставивъ въ единственное наслѣдіе семьѣ своей доброе, честное имя. Александра Никитишна Ложечникова жила до 1882 г., и скончалась 14 марта.

Изъ семьи Николая Емельяновича находятся въ живыхъ: дочь Александра и два сына: Петръ—бывшій товарищъ предсѣдателя Одесскаго Окружнаго Суда—нынѣ въ отставкѣ, и Сергѣй Николаевичъ, извѣстный окулистъ, старшій ординаторъ Московской Глазной Больницы, консультантъ по глазнымъ болѣзнямъ городскихъ больницъ для чернорабочихъ и совѣщательный членъ Московскаго Врачебнаго Управленія, которому и приносимъ глубокую признательность за просвѣщенное вниманіе его къ нашему труду, выраженное въ доставленіи писемъ и нѣкоторыхъ біографическихъ свѣдѣній о своемъ отцѣ. *(Добавленіе къ примѣч. стр. 41, письмо 13).*

59.

Сіятельнѣйшій Графъ,
Милостивый Государь *).

Г. Начальникъ Охотскаго порта капитанъ 1 ранга, Ванлярлярскій, отношеніемъ своимъ ко мнѣ отъ 12 іюня сего 1846 года за № 1251 увѣдомляетъ, что «дабы не встрѣтить затрудненія въ назначеніи котораго либо изъ казенныхъ транспортовъ, буде потребуется для переѣзда Вашего Преосвященства необходимость, о таковомъ назначеніи я входилъ съ представленіемъ въ Инспекторскій департаментъ о дозволеніи мнѣ по требованію Вашему при случайной надобности назначать свободный транспортъ. На представленіе это Инспекторскій департаментъ предписалъ мнѣ, по волѣ Его Свѣтлости, Господина Начальника Главнаго Морского Штаба, для переѣзда Вашего Преосвященства назначать по требованію Вашему одинъ изъ транспортовъ Охотской флотиліи, если по особо уважительнымъ причинамъ портъ не будетъ имѣть надобности въ полномъ числѣ транспортовъ по потребностямъ

*) Графъ Н. А. Пратасовъ. Дѣло Канц. Оберъ-Прокурора Св. Пр. Сунода № 39618.

края, и затѣмъ просить меня, когда встрѣтится потребность о назначеніи транспорта для путешествій моихъ, увѣдомить его, если возможно благовременно».

О чемъ Ваше Сіятельство симъ честь имѣю увѣдомить и присовокупить къ тому, что если обстоятельства заставятъ меня когда либо воспользоваться таковымъ дозволеніемъ Морскаго Начальства, то я не премину о томъ увѣдомить Ваше Сіятельство.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностью честь имѣю быть Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя, покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Епископъ Камчатскій.

Октября 23 дня
1846 года.

---

60 *).

Писать письмо некогда. Катеръ качаетъ, вѣтеръ дуетъ, всѣ бѣгаютъ; кто на почту, кто на берегъ за провизіею. Завтра отправляемся. Вчера получилъ отъ Васъ письмо. Отвѣчать буду изъ Хабаровки. Молитесь за меня.

61.

Милостивая Государыня
Варвара Сергѣевна! **)

Да воздастъ Вамъ Господь и въ сей жизни и въ будущей за ту любовь, которую Вы такъ постоянно имѣете ко мнѣ—недостойному служителю Его слова! я никогда и ничѣмъ не въ состояніи возблагодарить Васъ за неоставленіе моего Гани. Богъ Вамъ награда.

---

*) Эта записка была написана карандашемъ безъ означенія мѣста, года и числа. Кому она была написана, намъ неизвѣстно.

**) Княгиня Голицына, урожденная Шереметева, супруга одного изъ любимѣйшихъ флигель-адъют. Императора Александра Павловича, Ген. Маіора Андрея Борисовича.

Съ сердечнымъ удовольствіемъ получилъ я два письма Ваши, въ коихъ Вы между прочимъ извѣщаете меня о Вашихъ родныхъ. Сердечно радъ, что они всѣ, кромѣ почтеннѣйшей Вашей бабушки, *) здоровы. Я не слыхалъ еще, что у Анны Сергѣевны родился—сынъ **), и это меня очень порадовало. Дай Богъ ей еще и еще. Если у такой матери—какъ она, не будетъ дѣтей, это несчастіе не для ней одной, но очень—очень многихъ. Я ее высоко уважаю за то, что она христіански воспитывала своего перваго сына, и въ то же время имѣла смиреніе христіанское. Она вѣрно помнитъ сказанныя ей мною слова, когда я узналъ, что она учитъ сына молиться. Помню и разсказываю другимъ и я слова ея.

Покорнѣйше прошу объявить мое искреннее почтеніе ей и въ особенности Вашей маменькѣ и всѣмъ Вашимъ роднымъ. О! будьте увѣрены, я помню—помню всѣхъ Васъ, не помню нѣкоторыя черты лица; но помню любовь всѣхъ и не забуду.

Извините, писать болѣе не имѣю времени. 5-го іюля кончилъ мое путешествіе по твердой землѣ и около 20 начну морское.

Прощайте, Господь съ Вами всѣми! Съ совершеннымъ почтеніемъ, имѣю честь быть Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Е. Камчатскій.

Іюля 14.
1847 г.
Аянскій портъ.

---

*) Марія Борисовна Алмазова, урожден. княжна Голицына, мать Варвары Петровны Шереметевой.

**) Графъ Сергій Димитріевичъ Шереметевъ. Род. 14 ноября 1844 г., бывшій флигель-адъютантъ Императора Александра III, а нынѣ тайный совѣтникъ Егермейстеръ Двора Его Импер. Величества—предсѣдатель Императорскаго Общ. Люб. Древн. Письменности, Обществъ Ревнителей Русскаго Историческаго Просвѣщенія въ память Императора Александра III, и почетный членъ другихъ ученыхъ обществъ.

62.

Возлюбленная моя о Господѣ,

искренно уважаемая мною

Надежда Николаевна!

Все, что я сказалъ выше не комплиментъ, но выраженіе чувствъ моихъ, какія я питаю къ Вамъ.

Не знаю, что я буду писать! Желалъ бы много, много говорить съ Вами; но съ одной стороны не имѣю времени; ибо путешествіе мое по Азіи кончилось только 5 іюля, а около 20 надобно идти въ Ситху; а съ другой стороны, въ самомъ дѣлѣ не знаю, о чемъ бы начать бесѣдовать съ Вами! скажу о нашихъ новостяхъ.

Дѣла миссіонеровъ нашихъ Господь благословляетъ значительными успѣхами. Въ 1845 году обратилось 517 душъ, въ томъ числѣ Чукочъ около 50. Въ 1846 году, кажется, будетъ еще болѣе. Слава Богу! всѣ трудятся посильно. Жаль о. Мисаила, что онъ уѣхалъ, но Богу такъ угодно. Іеродіаконъ Николай, теперь іеромонахомъ и миссіонеромъ.

Въ нынѣшнее путешествіе мое я проѣхалъ лишнихъ тысячи двѣ версты. Былъ въ Удскомъ краю, и чуть не заѣхалъ въ Якутскъ.

О дѣтяхъ своихъ я Вамъ не пишу, Вы лучше меня знаете о нихъ!

Прощайте, Господь съ Вами! и ради Его не забывайте меня въ Вашихъ молитвахъ.

Отъ Непениныхъ изъ Москвы я нынѣ не получилъ письма—и къ нимъ не писалъ. Сдѣлайте милость, при случаѣ напишите имъ всѣмъ, что я такъ же ихъ помню и

люблю, какъ и прежде—но писать къ нимъ не имѣю времени.

И еще скажу прощайте, возлюбленная моя о Господѣ, да воздастъ Вамъ Господь за ту любовь, которую Вы имѣете ко мнѣ, Вашему покорнѣйшему слугѣ.

Иннокентій, Е. Камчатскій.

Іюля 13 дня
1847 г.
Аянскій портъ.

63.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь! *)

Честь имѣя препроводить при семъ пакетъ на имя Его Императорскаго Величества собственно отъ меня, я покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство представить оный Государю Императору въ собственныя Его руки и о томъ почтить меня Вашимъ увѣдомленіемъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію честь имѣю быть Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя, покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Епископъ Камчатскій.

Іюля 16 дня
1847
Аянскій портъ.

Его Сіятельству Г. Оберъ-Прокурору Св. Сунода, Графу и разныхъ орденовъ кавалеру Николаю Александровичу Пратасову.

---

*) Дѣло Канц. Оберъ-Прокурора Св. Пр. Сунода № 39632.

64.

Милостивый Государь,

Андрей Николаевичъ!

Мое путешествіе по Азіи кончилось уже *). Гдѣ-то Вы теперь? Говорятъ Вы были въ Грузіи **), но думаю, что письмо къ Вамъ дойдетъ уже по возвращеніи Вашемъ оттуда.

Нынѣшнее мое путешествіе по Азіи было гораздо болѣе прежняго. Въ 1843 году я изъ Камчатки въ Охотскъ пріѣхалъ 3-го апрѣля и тѣмъ кончилъ мое путешествіе по твердой землѣ; а нынѣ я изъ Охотска долженъ былъ ѣхать въ Аянъ—далѣе къ юго-западу. Ближайшій путь къ нему отъ Охотска лежитъ по рѣкѣ Маѣ, почти съ самой вершины ея до Нелькана. По позднему времени я потрусилъ ѣхать по ней и поѣхалъ обыкновенною Охотскою дорогою и чуть не заѣхалъ въ Якутскъ; оставалось только 140 верстъ. Съ этой дороги я поворотилъ на Аянскую компанейскую дорогу, и оттого мнѣ пришлось проѣхать лишнихъ 1,200 верстъ и при томъ въ распутицу, такъ что пришлось бросить повозку и ѣхать на простыхъ дровняхъ. Ѣхали же мы сначала на перемѣнныхъ лошадяхъ, потомъ на протяжныхъ, далѣе на оленяхъ и наконецъ на собакахъ (въ одномъ мѣстѣ кладь нашу везли на быкахъ). 5-го мая пріѣхалъ я въ Аянъ, а свита моя чрезъ три недѣли.

По прибытіи въ Аянъ, открылся случай побывать въ Удскомъ краю, въ 1845 году поступившемъ отъ Иркутской въ Камчатскую епархію, и я имъ воспользовался. 6 іюня уѣхалъ въ байдарѣ и 5 іюля возвратился оттуда въ байдаркахъ ***).

---

*) Началось оно 9 мая 1846 года, а кончилось 23 августа 1847 г.

**) Съ сентября 1846 года по іюнь 1847.

***) Родъ лодки. Объ устройствѣ ихъ см. книгу нашу: Творенія Иннокентія. Кн. 3-я, стр. 420—426.

Путешествіе мое по Камчаткѣ нынѣ было и лѣтомъ и зимою. 14 августа пришелъ я на суднѣ въ Петропавловскъ; 27 отправился на казенномъ ботѣ въ Нижнекамчатскъ, и оттуда вверхъ по рѣкѣ шли на ботахъ и наконецъ переѣхали на верховыхъ лошадяхъ (верстъ 300) въ Петропавловскъ опять. Здѣсь, дождавшись перваго зимняго пути, поѣхалъ я по западному берегу Камчатки въ Гижигу и далѣе.

Вотъ Вамъ все мое путешествіе! но что пользы въ немъ? и даже есть ли какая польза? право не знаю. Мнѣ часто приходило на мысль, и я себя спрашивалъ: зачѣмъ я мучу людей и себя? но.... Богъ знаетъ. Думаю, что болѣе уже не поѣду. Но если Богу будетъ угодно,—не отрекаюсь и еще побывать.

Дѣйствія миссіонеровъ нашихъ Господь благословляетъ успѣхами. Въ 1845 и въ половинѣ 1846 года обратилось изъ язычниковъ всѣхъ болѣе 1.000; въ томъ числѣ болѣе сотни Чукочъ азіатскихъ. Миссіонеры наши дѣйствуютъ, слава Богу, со всѣмъ усердіемъ: ѣздятъ, зябнутъ, работаютъ своими руками, терпятъ разныя непріятности, недостатки и даже нужды. И если подробно описывать дѣйствія каждаго изъ нихъ; то, право, такъ же бы бросилось въ глаза, какъ и дѣйствія миссіонеровъ западныхъ—дѣйствующихъ близъ экватора, а наши всѣ почти у самаго полюса. Но къ чему всѣ такія подробности? и зачѣмъ даже объявлять объ этомъ? Богъ обращаетъ людей, а не люди. И потому о числѣ обратившихся извѣщать необходимо, а какъ дѣйствовали люди, бывшіе орудіями Его, и что они терпѣли—зачѣмъ пересказывать? тутъ больше вреда, чѣмъ пользы.

Свѣтъ Евангелія простирается и за предѣлы нашего отечества. Куда бы Вы думали? Навѣрное не угадаете. Въ Китай. Дѣло вотъ какъ! Въ 1845 году (т. е. когда Удская церковь была уже въ Камчатской

епархіи *) удскій священникъ во время поѣздки своей окрестилъ 9 человѣкъ Нигидальцевъ—китайскихъ подданныхъ изъ числа тѣхъ, которые каждогодно приходятъ на Буруканъ—въ наши границы за промысломъ. Одинъ изъ сихъ 9 человѣкъ такъ искренно желалъ креститься, что шелъ для этого два мѣсяца въ лодкѣ по рѣкѣ съ своимъ семействомъ; а когда рѣка покрылась льдомъ, тащилъ на нарточкахъ **) дѣтей своихъ, питаясь тѣмъ, что Богъ пошлетъ. А пришедши на Буруканъ, 20 дней терпѣливо ждалъ священника. И все это дѣлалъ именно для того, чтобы принять св. крещеніе, и принялъ его съ видимою радостію. Онъ сказывалъ, что лишь только онъ возымѣлъ желаніе креститься, то его кто-то будто понуждалъ и онъ не могъ спать спокойно.

Черезъ 5 мѣсяцевъ послѣ окрещенія означенныхъ 9 человѣкъ, священникъ получаетъ чрезъ тунгуса грамотку отъ какого-то манджурца—изъ числа каждогодно сплывающихъ къ устью Амура,—писанную по-китайски и по-японски, въ которой будто бы писано, чтобы священникъ китайскихъ подданныхъ не объясачивалъ, съ мѣстъ жительства не переводилъ и неволею не крестилъ. Точно ли таково содержаніе бумаги, здѣсь никто сказать не можетъ. Быть можетъ, тутъ какое-нибудь объявленіе о сортахъ чая или тому подобное... Но я эту бумагу послалъ въ Св. Сѵнодъ, съ испрашиваніемъ разрѣшенія, продолжать ли крещеніе инородцевъ, принадлежащихъ китайскому государству? А я съ своей стороны не могъ дать на то оффиціальнаго позволенія, но и не могъ воспретить искренно желающимъ креститься, помня слова Спасителя; и потому что не священникъ ѣздитъ въ китайскія границы за кре-

*) Видите ли Вы здѣсь, какъ наше несчастное *Я* высказывается невольно. Какъ будто отъ того и начали креститься Китайцы, что Удская церковь поступила въ Камчатскую епархію. Господи, прости меня!

**) Дровни, или дѣтскія салазки въ увеличенномъ размѣрѣ.

щеніемъ, а инородцы сами приходятъ въ наши границы. И при томъ эти инородцы считаютъ себя потомками тунгусовъ, нѣкогда ушедшихъ изъ нашихъ границъ по какому-то стѣснительному для нихъ случаю. Они даже, говорятъ, готовы платить ясакъ Россіи, лишь бы только ихъ не переводили съ ихъ мѣстъ жительства. Любопытно будетъ, что скажутъ на это.

Знаете ли что? Я нынѣ послалъ Графу *) записку о перенесеніи Архіерейской каѳедры изъ Ситхи въ Аянъ. Что Вы скажете на это? А я это нахожу очень удобнымъ во многихъ отношеніяхъ. Тоже любопытно будетъ знать, что на это скажутъ.

Нашу семинарію постигло ужасное несчастіе: 8 семинаристовъ съ 3 служителями потонули при переѣздѣ черезъ бухту въ лодкѣ съ рыбою, которую они запасали для семинаріи. А это распоряженіе сдѣлано мною. Думаю, что не велятъ болѣе этого дѣлать; а я думаю продолжать, несмотря на это несчастіе.

На дняхъ отправляюсь въ Америку.

Прощайте, Господь съ Вами! не забывайте меня въ молитвахъ Вашихъ, искренно преданнѣйшаго Вамъ слугу

Иннокентія, Е. Камчатскаго.

Іюля 16 дня
1847
Аянскій портъ.

P. S. Письма отъ Васъ я нынѣ не получалъ. Во время нынѣшняго моего путешествія я совершилъ освященіе 4-хъ новыхъ храмовъ; и надѣюсь по возвращеніи моемъ освятить пятую, строющуюся для Колошъ.

---

*) Н. А. Пратасову, Оберъ-Прокурору.

65.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ *).

Путешествіе мое по Азіи, начавшееся съ 31 августа 1846 года (не считая морскихъ плаваній), слава Богу, кончилось благополучно; 5 іюля 1847 года я возвратился въ Аянъ, гдѣ остаюсь въ ожиданіи отхода судна. Нынѣ привелось мнѣ проѣхать лишнихъ двѣ съ половиною тысячи верстъ, частію оттого, что камчатская епархія, въ сравненіи съ 1843 годомъ, сдѣлалась обширнѣе: предѣлы ея къ юго-западу отъ Охотска касаются китайскихъ границъ;—частію оттого, что я опасался ѣхать изъ Охотска прямо въ Аянъ: ибо время было позднее, а ѣхать надобно было большею частію по рѣкѣ Маѣ; и оттого я ѣхалъ обыкновенно Охотскою дорогою, почти до самаго Якутска; оставалось только 140 верстъ. Оттуда поворотили мы на новоустроенную Компаніею Аянскую дорогу, которая современемъ гораздо будетъ лучше, чѣмъ Охотская. О лѣтней же дорогѣ изъ Аяна въ Якутскъ и говорить нечего; вмѣсто 30 или 35 дней верховой ѣзды, какъ это было изъ Охотска, нынѣ изъ Аяна надобно проѣхать только 250 верстъ, по расчищенной дорогѣ, не болѣе какъ въ 6 дней, и потомъ сѣсть въ лодку и плыть даже до самаго Якутска. Очень желательно, чтобы казна обратила вниманіе на Аянъ и Аянскую дорогу, и станціи съ Охотской дороги перенесла на оную.

Изъ Охотска мы выѣхали 26 марта и въ Аянъ пріѣхали 5 мая. Весенняя распутица заставила меня бросить повозку и ѣхать на простыхъ дровняхъ, съ зонтомъ изъ парусины, и ѣхать и на лошадяхъ, и на оленяхъ, и на

---

*) Филарету М. Московскому *(Прибавл. къ изд. Твор. Св. Отц. 1848 г. VII, стр. 131—134.*

собакахъ (въ одномъ мѣстѣ кладь везли на быкахъ). Я боялся, что глаза мои сдѣлаются хуже отъ яркаго свѣта солнечнаго, отражающагося отъ снѣгу; но благодареніе Господу! я не пострадалъ отъ этого нисколько; а всѣ непріятности и безпокойства, какія приходилось испытать, уже забыты, и я опять готовъ ѣхать; и точно, если Господу будетъ угодно, я не отказываюсь и еще сдѣлать третье путешествіе.

По прибытіи въ Аянъ, открылся случай побывать и въ новоотчисленномъ отъ Иркутской епархіи краѣ Удскомъ. И я этимъ случаемъ воспользовался. 6 іюня отправился я, со всею свитою моею, въ байдаркѣ; 17-го прибыли мы въ устье рѣки Уды, а 19-го прибыли въ самое Удское, отстоящее отъ устья въ 90 верстахъ. Здѣсь Господь помогъ мнѣ и еще совершить освященіе новосозданнаго храма (это было уже въ четвертый разъ въ нынѣшнее мое путешествіе); 26-го числа выѣхали изъ устья рѣки Уды, въ байдаркахъ и лодкахъ, и 5-го іюля прибыли въ Аянъ.

Неутѣшительно состояніе Удскихъ жителей, и духовное и внѣшнее. Склонность къ пьянству до того сильна въ крестьянахъ и поселенцахъ, что и прогонныя деньги, полученныя отъ меня съ особеннымъ увѣщаніемъ употребить ихъ въ пользу свою и своихъ голодующихъ семействъ, почти всѣ употребили на вино.

Одно утѣшаетъ меня относительно Удскихъ прихожанъ, что число крестьянъ и поселенцевъ не велико, и большую часть составляютъ Тунгусы, которые такъ же добры, какъ и ихъ собратія, живущіе между Гижигою и Охотскомъ.

Свѣтъ Евангелія начинаетъ распространяться съ нашей стороны и за предѣлы китайской границы (впрочемъ, безъ всякаго моего содѣйствія). Удскій священникъ, во время своихъ поѣздокъ по приходу, имѣетъ случай видѣться, на урочищѣ Буруканъ, съ Нигидальцами и дру-

гими инородцами, живущими въ предѣлахъ Китайской имперіи, которые приходятъ за промыслами и торговлею. При всякомъ свиданіи, священникъ бесѣдовалъ съ ними о спасеніи души, и бесѣды его, при содѣйствіи Божіемъ, не остались безъ плода: въ 1845 году (когда Удская церковь была уже причислена къ Камчатской епархіи), окрестилось изъ нихъ 9 человѣкъ, въ 1846-мъ—3 человѣка. Одинъ изъ нихъ показалъ рѣдкое усердіе къ принятію св. крещенія.

Посильныя дѣйствія и труды нашихъ миссіонеровъ Господь благословляетъ видимыми успѣхами. Въ 1845 и половинѣ 1846 года окрещено болѣе 1000 человѣкъ. Въ томъ числѣ, болѣе ста Чукочъ азіатскихъ (въ Анадырскѣ). Самое большое число обращено въ Квихпакской миссіи (298 душъ), и осталось много оглашенныхъ. 199 человѣкъ пріобрѣтено Нушегакскимъ миссіонеромъ, который впрочемъ, за болѣзнію, переведенъ въ Кадьякъ, и мѣсто его остается празднымъ. Кенайскій миссіонеръ, отъ котораго еще не получено оффиціальныхъ донесеній (іеромонахъ Николай, взятый мною изъ Виѳаніи), ревностно подвизается на своемъ поприщѣ, и въ первыя свои поѣздки окрестилъ Кенайцевъ болѣе 200 человѣкъ и муропомазалъ 75. Прибытіе въ Ситху священника, вмѣсто іеромонаха Мисаила, дало возможность тамошнему священнику П. Литвинцеву (переведенному изъ Кадьяка) заняться бесѣдами съ Колошами; и вслѣдствіе сего окрестились нынѣшнею весною 36 человѣкъ, и многія женщины, какъ пишетъ священникъ, неотступно просятъ о крещеніи. Церковь, для нихъ устрояемая внѣ крѣпости, приходитъ къ окончанію. При этомъ, Колоши показываютъ свое усердіе, помогая въ доставкѣ лѣса и проч. Это меня очень радуетъ, ибо на построеніе особой для нихъ церкви они долго не соглашались; и потому я не надѣялся, чтобы они стали помогать при устроеніи церкви. Итакъ, по милости Божіей,

я надѣюсь и еще совершить освященіе, новаго храма вскорѣ по возвращеніи моемъ въ Ситху, которое, полагаю, будетъ около 26 августа. Изъ Аяна намѣрены мы отправиться 24 іюля.

Поручая себя молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, имѣю честь быть съ сыновнею преданностію и любовію, Вашего Высокопреосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, нижайшій послушникъ

Иннокентій, Епископъ Камчатскій.

Іюля 22 дня
1847.
Аянскій портъ.

---

66 *).

Сіятельнѣйшій Графъ,
Милостивый Государь!

Иркутская Казенная Палата по отношеніямъ моимъ объ отпускѣ прогонныхъ денегъ и половиннаго, не въ зачетъ, жалованья опредѣленнымъ мною въ Камчатскій Петропавловскій соборъ протоіерею Евсевію Протопопову, служившему до того въ Охотскѣ, и діакону Андрею Благовидову, поступившему туда изъ Новоархангельска, и оттуда же поступившему на служеніе въ Охотскъ священнику Михаилу Масюкову—предписала выдать прогонныя деньги ординарныя, а именно: протоіерею Протопопову на три лошади, священнику Масюкову и діакону Благовидову каждому на двѣ лошади, а семействамъ ихъ каждому на одну лошадь. Касательно же выдачи половиннаго, не въ зачетъ, жалованья, она въ отношеніи своемъ ко мнѣ отъ 12-го сентября 1846-го года, за № 9797-мъ, отвѣчала, что она не рѣшилась на выдачу просимаго мною означеннымъ лицамъ полугодового, не въ зачетъ,

---

*) Дѣло архива Св. Синода, 1848 г., № 3023.

жалованья, по неимѣнію въ виду закона, такъ какъ жалованье не въ зачетъ выдается только тѣмъ духовнымъ лицамъ, кои отправляются на службу въ Камчатку изъ Иркутской или другихъ губерній. Но въ то же время, въ 1846-мъ году, вновь произведенному священнику Иларіону Черныхъ, отъ Новоархангельска до Тауйска чрезъ Охотскъ, выданы двойные прогоны, какъ ему, такъ и женѣ его.

Также ординарные прогоны выданы выбывшимъ изъ Камчатки протоіерею Прокопію Громову и священнику Алексѣю Кокшарскому съ семействами, на основаніи, какъ она пишетъ въ отношеніяхъ своихъ, отъ 6-го октября 1845-го года, за № 10961-й, и отъ 26-го октября, того же года, за № 11908-й, предписаній Департамента Государственнаго Казначейства, отъ 16-го февраля 1828 года и 22-го марта 1834 года, положенія о Камчаткѣ §§ 59 и 89, и Высочайше утвержденнаго доклада Святѣйшаго Сѵнода въ 13-й день августа 1802 года, и между тѣмъ въ то же время отпущены двойные прогоны служившему въ Камчаткѣ священнику Василію Сизому и всѣмъ лицамъ его семейства.

А опредѣленному мною въ Ямскъ пономаремъ Иринарху Верещагину, обучавшемуся въ Иркутской семинаріи, и по исключеніи его изъ оной прибывшему въ Новоархангельскъ (и которому я требовалъ прогонныя деньги отъ Иркутска до Ямска), Палата совсѣмъ не выдала прогоновъ за тѣмъ, какъ она пишетъ ко мнѣ, отъ 9-го января 1846 года, за № 278-мъ, что она не имѣетъ въ виду никакого закона, ни особаго предписанія на выдачу прогоновъ и пособія исключеннымъ ученикамъ.

Таковыя распоряженія Иркутской Казенной Палаты поставляютъ и могутъ поставлять меня въ немалое затрудненіе при опредѣленіи мною священно и церковнослужителей изъ семинаристовъ и другихъ лицъ Камчат-

ской епархіи принадлежащихъ, такъ напр.: я, въ полной надеждѣ, что вышеозначенному ученику Верещагину будутъ выданы прогонныя деньги, приказалъ выдать ему заимообразно изъ экономическихъ суммъ необходимую для него сумму, и теперь, за невыдачею ему прогоновъ, деньги сіи должны считаться въ долгу за Верещагинымъ. Въ той же надеждѣ, что священнику Михаилу Масюкову будутъ выданы двойные прогоны и кромѣ того половинное, не въ зачетъ, жалованье,—выдано ему изъ суммъ Духовнаго Правленія заимообразно болѣе 300 рублей серебромъ;—и теперь за выдачею ему ординарныхъ прогоновъ священникъ Масюковъ по необходимости не въ состояніи будетъ уплатить всего состоящаго на немъ долга.

И потому, покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство исходатайствовать у кого слѣдуетъ, чтобы было сдѣлано постановленіе относительно выдачи прогоновъ и половиннаго, не въ зачетъ, жалованья, въ одинаковой мѣрѣ, какъ пріѣзжающимъ изъ другихъ епархій, такъ и поступающимъ на служеніе къ церквамъ Камчатской епархіи изъ семинаристовъ и уроженцевъ здѣшней епархіи, и постановленіе, сколько можно опредѣлительнѣйшее, дабы не могло встрѣтится подобныхъ недоразумѣній при выдачѣ прогоновъ, какъ при опредѣленіи вновь поступающихъ на служеніе, такъ и переводѣ отъ одной церкви къ другой. И такъ какъ сношеніе мое съ Казенною Палатою требуетъ многаго времени, то не возможно ли будетъ сдѣлать такое постановленіе, чтобы Камчатское и Охотское Казначейство имѣли право выдавать прогоны и прочія пособія по однимъ только предписаніямъ Начальниковъ областей, вслѣдствіе къ нимъ отношеній моихъ, или Духовныхъ Правленій или благочинныхъ.

Относительно же количества прогонныхъ денегъ, я, со своей стороны, нахожу справедливымъ: всѣмъ лицамъ Духовнаго Вѣдомства, отправляющимся по должности во

всѣ мѣста Камчатской епархіи сухимъ путемъ, выдавать двойные прогоны, а отправляющимся на корабляхъ— ординарные, на каждое лицо, состоящее въ семействѣ, и по числу верстъ, какое долженъ и можетъ проплыть корабль по прямому направленію, такъ напр.: отъ Охотска до Ситхи или обратно на 5666½ верстъ, отъ Ситхи до Аяна на 5698 верстъ, оттуда же до Петропавловска на 3727 верстъ, отъ Петропавловска до Охотска или обратно на верстъ, отъ Охотска до Гижиги на верстъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя, покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Е. Камчатскій.

№ 257
Ноября 28-го дня
1847 года.

Его Сіятельству Г. Оберъ-Прокурору Св. Сѵнода, Графу Николаю Александровичу Пратасову.

67.

Сіятельнѣйшій Графъ,
Милостивый Государь *).

Всѣ оффиціальныя и неоффиціальныя бумаги мои, до сего времени препровожденныя въ Св. Сѵнодъ и къ Вашему Сіятельству, заключали въ себѣ, можно сказать, только одни внѣшнія или общія и для всѣхъ видимыя наши дѣйствія и обстоятельства; а частныя или домашнія и въ особенности собственныя мои обстоятельства до сихъ поръ, я увѣренъ, ни Св. Сѵноду, ни Вашему Сіятельству вполнѣ неизвѣстны. И это потому, что я никогда не хотѣлъ съ намѣреніемъ упоминать о моемъ собственномъ положеніи, между прочимъ потому, дабы не подать повода

*) *Дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Прав. Сѵнода № 39.631.*

кому-либо считать меня въ числѣ желающихъ выказать себя.

Но вотъ скоро уже исполнится 7 лѣтъ (срокъ компанейскихъ вояжныхъ) со времени перваго моего (въ семъ санѣ) прибытія въ Ситху, и я считаю себя обязаннымъ сообщить Вашему Сіятельству, если не всѣ (всего написать невозможно), то многія подробнѣйшія свѣдѣнія о нашихъ обстоятельствахъ вообще, главное для того, чтобы въ случаѣ избранія преемника мнѣ, онъ могъ знать, куда онъ ѣдетъ, и что здѣсь его ожидаетъ. Но Господа ради, не сочтите это какою-либо жалобою или желаніемъ обратить на себя вниманіе начальствующихъ. Нѣтъ, нѣтъ! Я говорилъ Вашему Сіятельству и нынѣ повторяю, что одна только невозможность продолжать мое служеніе здѣсь заставитъ меня подать просьбу о переведеніи меня отсюда, и то, кажется, не далѣе Киренскаго монастыря.

О Новоархангельскомъ Дух. Правленіи.

Дух. Правленіе наше, исполняющее обязанности консисторіи съ самаго открытія онаго и по сіе время, по мнѣнію моему, исполняетъ обязанности свои, если не во всей точной исправности, то и безъ важныхъ упущеній. А между тѣмъ — что едва ли не рѣдкость — оно ни правительству, ни одному просителю не стоитъ ни копѣйки. О доходахъ, а тѣмъ менѣе о взяткахъ, здѣсь и понятія не имѣютъ. Впрочемъ некому и заниматься этимъ ремесломъ.

Но спросите: кто дѣлаетъ дѣла въ нашемъ Духовномъ Правленіи? а) *Подъячіе?* Но извѣстно, что въ немъ нѣтъ не только секретаря или столоначальника, но даже ни одного штатнаго писаря. Правда, Св. Сунодомъ опредѣлено для письменныхъ дѣлъ употреблять причетниковъ собора. Но этого до сихъ поръ нельзя было привести въ исполненіе. Въ

первое время изъ нихъ оказался способнымъ для переписки только одинъ. Впрочемъ не было и большой надобности въ другихъ (ибо присутствующіе, имѣя обязанности почти по одному только собору и приходу, имѣли время заниматься сами); а впослѣдствіи времени, по открытіи училищъ, почти всѣ до одного получили въ нихъ новыя должности, а нынѣшніе причетники изъ учениковъ семинаріи рѣшительно не имѣютъ возможности заниматься по Дух. Правленію. б) *Діакона?* или такъ называемые *засекретаря?* Менѣе всѣхъ они въ этомъ причастны, между прочимъ потому, что они, безпрестанно мѣняясь, не имѣютъ времени не только вникнуть въ порядокъ дѣлъ, но и получить самыя необходимыя понятія. Одинъ изъ нихъ не зналъ, какъ и гдѣ подписываться. в) *Присутствующіе?* Но ихъ никогда не было болѣе трехъ, и у всѣхъ ихъ есть обязанности кромѣ Правленія и по приходу, и по собору, и по семинаріи, и по попечительству, и по строительной коммиссіи, и по компанейскимъ школамъ, ибо во всѣхъ сихъ мѣстахъ (почти) одни и тѣ же лица.

Итакъ, очевидно, что главныя дѣла дѣлаются кѣмъ-то другимъ, а кѣмъ именно, это также очевидно, ибо здѣсь кромѣ вышеозначенныхъ лицъ и Архіерея нѣтъ никого, кто бы имѣлъ обязанность и право дѣлать дѣла Духовнаго Правленія.

И вотъ отвѣтъ на вопросъ: *кто дѣлаетъ дѣла въ Нов. Д. Правленіи,* и если не единственный, то очень замѣтельный!

Такъ какъ въ Ситхѣ нѣтъ никого изъ присутствующихъ, который бы не имѣлъ другихъ многихъ обязанностей и который бы служилъ въ Ситхѣ постоянно съ самаго открытія Правленія; то главныя дѣла и особенно составленіе всѣхъ денежныхъ и другихъ отчетовъ лежитъ прямо на мнѣ; а какъ ни одинъ *засекретарь* и писарь не знаетъ порядка дѣлъ и не знакомъ съ архивомъ, то вся-

кое приказаніе Правленія *пріобщить къ дѣлу* и подобное можно смѣло писать съ прибавленіемъ приказали *Архіерею*. Доказательствомъ перваго можетъ служить то, что когда не было меня зимою въ Ситхѣ, тогда не было представлено въ Св. Сунодъ и срочныхъ вѣдомостей и отчетовъ; а чтобы удостовѣриться въ послѣднемъ, стоитъ только взглянуть въ архивъ Д. Правленія.

Почти все это съ небольшимъ исключеніемъ можно сказать и о дѣлахъ попечительства и другихъ частей управленія.

Но само собою разумѣется, что я одинъ никакъ бы не могъ управиться со всѣми дѣлами, если бы Богъ не посылалъ мнѣ помощника въ одномъ изъ присутствующихъ. Вотъ образчикъ, какъ дѣйствуютъ мои помощники. Было время, когда присутствующій, какъ *членъ собора*, напишетъ и перепишетъ самъ, напр. рапортъ о присылкѣ тетради для метрики и подастъ его въ Дух. Правленіе; потомъ, какъ *регистраторъ*, впишетъ оный въ настольный реэстръ Дух. Правленія; потомъ, какъ *присутствующій*, положитъ резолюцію и, по утвержденіи мною, какъ *столоначальникъ* и писарь, самъ напишетъ указъ соборной братіи, приготовивъ прежде тетрадь, потомъ, какъ *членъ Духов. Правленія*, подпишетъ указъ, и какъ безъ подписи секретаря нельзя послать указа, старается залучить *засекретаря* въ Духов. Правленіе для скрѣпы приготовленныхъ имъ бумагъ, и послѣ того, опять какъ *регистраторъ*, впишетъ въ исходящій реэстръ и въ разносную книжку и затѣмъ опять, какъ *членъ собора*, о полученіи указа и тетради пишетъ рапортъ и такъ далѣе. И все это дѣлаетъ одинъ и тотъ же человѣкъ, да и нынѣ почти также дѣлается, только съ тою разницею, что одинъ членъ напишетъ бумагу, а другой подпишетъ.

Изъ всего этого Ваше Сіятельство можете заключить, что такой порядокъ или, правильнѣе сказать, безпорядокъ

дѣлъ долго существовать не можетъ, и что все наше управленіе виситъ, если не на волоскѣ, то не болѣе, какъ на двухъ ниткахъ; оборвись одна и особенно главная, и вся наша машина станетъ.

Помочь этому можно не иначе, какъ опредѣленіемъ секретаря, одного или двухъ столоначальниковъ и столько же писцовъ. Но положимъ, что для этого будетъ опредѣленъ штатъ; но гдѣ взять людей? Здѣсь рѣшительно нѣтъ; а изъ Россіи кто изъ дѣльныхъ и добросовѣстныхъ поѣдетъ въ такую даль на жалованье самое ограниченное? (ибо казна секретаря Дух. Правленія относительно жалованья никогда не сравняетъ съ секретаремъ Гл. Правленія, получающимъ 5000 руб. ассигн. жалованья, имѣющимъ кромѣ того готовый столъ, отопленіе, прислугу и освѣщеніе и вѣрную надежду чрезъ 5 лѣтъ получить столько же (5.000) въ награду.) Гдѣ они будутъ жить? гдѣ возьмутъ прислугу? и что съ ними дѣлать, если они не будутъ соотвѣтствовать своей цѣли? и проч. и проч. и какъ удовлетворить всѣмъ таковымъ требованіямъ?... По крайней мѣрѣ, я готовъ самъ дѣлать, пока силы позволятъ, чѣмъ взять на себя удовлетвореніе всѣхъ таковыхъ и подобныхъ требованій; и въ особенности — чего будетъ стоить въ здѣшнемъ мѣстѣ возиться съ пьянымъ или не имѣющимъ ни стыда, ни совѣсти *подлячимъ*. И потому Ваше Сіятельство изволите видѣть, что главное епархіальное управленіе въ Ситхѣ безъ чрезвычайныхъ пожертвованій и затрудненій въ должномъ порядкѣ существовать не можетъ, а между тѣмъ секретарь и столоначальникъ становятся необходимы.

Объ Архіерейской прислугѣ.

Вся прислуга Архіерея состояла и состоитъ изъ двухъ человѣкъ: *келейника* и *вѣстового*. *Первый* изъ принадлежащихъ дух. вѣдомству креоловъ, причисленный къ

Нушегакской миссіи, откуда и жалованье получаетъ; а *послѣдняго* даетъ Компанія изъ своихъ служителей безъ всякаго за то требованія отъ насъ платы. *Вѣстовой* исправляетъ должности повара, пекаря, дворника и проч., а *келейникъ* правитъ должности уподіакона, письмоводителя при Архіереѣ, буфетчика, докладчика, истопника и проч. а между тѣмъ учится иконописи.

Изъ сего Ваше Сіятельство изволите заключить, что какъ ни просто я живу, но при такомъ числѣ прислуги нельзя не встрѣчать нѣкоторыхъ неудобствъ. Конечно, можно бы имѣть и еще человѣка, но чѣмъ его содержать? ибо и находящіеся при мнѣ нынѣ для меня составляютъ разсчетъ (ибо хотя и получаютъ жалованье одинъ отъ Компаніи, а другой отъ миссіи, но содержаніе ихъ пищею, по здѣшнему обыкновенію, лежитъ на мнѣ).

Къ счастію моему, всѣ исправлявшіе и нынѣ исправляющій должность экономa при мнѣ, всѣ люди очень добрые и честные; иначе, едва ли бы доставало мнѣ моего жалованья.

О жалованьѣ Архіерея.

Получаемаго мною нынѣ жалованья (4000 р. асс.) при моемъ образѣ жизни для меня достаточно, но только для меня, (а для дѣтей моихъ я почти ничего не могу удѣлять), и притомъ именно только при такомъ образѣ жизни; ибо нерѣдко экономическіе разсчеты заставляютъ меня уклоняться отъ излишнихъ расходовъ. Такъ напр.: во дни высокоторжественные—Царскіе послѣ литургіи, вмѣсто того, чтобы идти домой, я иду къ Гл. Правителю—именно потому, чтобы уклониться отъ принятія желающихъ придти съ поздравленіемъ. Ибо какъ принять безъ пирога?

Доходы его.

Что касается до постороннихъ доходовъ, или такъ называемой халтуры, то я ничѣмъ такъ смѣло не могу

похвалиться, какъ тѣмъ, что съ самаго прибытія моего въ Ситху и донынѣ я отъ паствы моей не получилъ никакихъ доходовъ или подарковъ, даже на копѣйку; и рѣшительно, кромѣ жалованья, я не имѣю и не могу имѣть никакихъ доходовъ.

О прогонахъ.

Правда, можно бы пользоваться отъ прогоновъ, слѣдующихъ мнѣ, какъ я полагаю, и на морскіе вояжи (не ошибаюсь ли я? Покорнѣйше прошу вразумить меня объ этомъ), которыхъ мною совершено болѣе, чѣмъ 30 т. верстъ; а прогоны получилъ я только на обратный путь послѣдняго моего путешествія, т. е. изъ Охотска до Ситхи на 5666 $^1/_2$ в., и то для покрытія расходовъ на путешествіе изъ Охотска въ Аянъ и Удское. А требовать прогоны на прочія морскія путешествія я не хочу, во-первыхъ, потому, что Компанія за провозъ меня на своихъ судахъ не беретъ ничего; а во-вторыхъ—какъ и зачѣмъ брать изъ казны деньги, когда онѣ, судя по совѣсти, мнѣ не слѣдуютъ? Нѣтъ, скорѣе рѣшусь просить прямо милости Всемилостивѣйшаго Государя моего, чѣмъ безъ крайней нужды брать прогоны на морскіе вояжи. Ибо собственно для меня деньги не нужны въ случаѣ старости или болѣзни, надѣюсь, Онъ и безъ просьбы моей не оставитъ безъ пенсіи. Одна забота моя—дочери мои, находящіяся въ Петербургѣ. Но Господь послалъ имъ мать въ лицѣ Татьяны Борисовны Потемкиной..... а болѣе и вѣрнѣе всего Она, Царица Небесная....

Простите, Сіятельнѣйшій Графъ, за послѣднія строки; не могъ удержать пера, чтобы не высказать этихъ всегдашнихъ моихъ и неизмѣнныхъ мыслей.

О употребленіи остатковъ отъ прогонныхъ денегъ въ первое мое путешествіе Вашему Сіятельству извѣстно, и благодареніе Богу, онѣ всѣ употреблены на общее дѣло.

Остатки и отъ нынѣшняго путешествія также, надѣюсь, Богъ поможетъ мнѣ употребить въ пользу Камчатскаго или Охотскаго края.

Бога ради, не подумайте, Ваше Сіятельство, что я все это пишу для того, чтобы тѣмъ достигнуть какой-либо корыстной цѣли. Нѣтъ! Если бы была возможность, то, конечно, безъ всякой просьбы и домогательства моего давно бы уже былъ опредѣленъ штатъ Камчатскому Архіерею, а видно это невозможно; а невозможнаго и требовать нельзя. А если что могу пожелать, то не болѣе, какъ только того, чтобы мнѣ нынѣшній мой окладъ жалованья получать не отъ Компаніи, а прямо отъ казны, хотя бы напр. изъ слѣдующихъ на прогоны; тогда получаемыя мною нынѣ 4000 р. пошли бы на предметы, на которые назначены изъ Компаніи, или на миссіи.

Объ Архіерейскомъ домѣ.

Архіерейскій домъ, или правильнѣе сказать, квартира, нынѣ занимаемая мною, какъ извѣстно Вашему Сіятельству, очень просторная и хорошая и пока даже теплая. Исторія передачи этого дома отъ Компаніи намъ и обратно, Вашему Сіятельству также извѣстна. Теперь остановлюсь на томъ, что Гл. Правленіе рѣшило—жить мнѣ въ этомъ домѣ и распоряжаться по-хозяйски, не причисляя его къ казенному имуществу; а поправка, равно какъ и отопленіе онаго, должно быть на нашъ счетъ.

И посему на отопленіе дома производится частію изъ экономическихъ Дух. Правленія суммъ и частію изъ жалованья моего. Поправка же дома пока стоитъ намъ еще немного, и отнесена на счетъ тѣхъ же экономическихъ суммъ. Но что я буду дѣлать, если потребуется сдѣлать значительную поправку? и хотя въ вѣдѣніи нашемъ находится много разныхъ суммъ, но на какую именно сумму производить расходы? а главное—гдѣ взять работни-

ковъ? Компанія за своихъ мастеровыхъ требуетъ съ насъ по 5 р. асс. въ день, кромѣ матеріаловъ; а здѣшніе рабочіе двое въ день сдѣлаютъ не болѣе, что въ Россіи одинъ. Ваше Сіятельство поэтому можете заключить, что будетъ стоить намъ поправка напр. всей крыши или печей?... Я въ настоящее время рѣшаюсь поступить такъ: всѣ незначительныя поправки производить на счетъ экономическихъ суммъ (которыхъ у насъ впрочемъ очень немного, а между тѣмъ онѣ нужны на многое), а если случится важнѣйшая поправка, напр. вѣтромъ сорветъ крышу или землетрясеніемъ повредитъ печи, какъ это было у насъ нынѣ на 18 марта *), то если поправка по смѣтѣ будетъ стоить болѣе 150 р. сер. я откажусь и отъ поправки и отъ дома. Переберусь въ семинарію, гдѣ всегда для меня найдется комнатка, а домъ передамъ Компаніи—если она не захочетъ принять на свой счетъ хотя половину поправки, ибо какая намъ выгода поправлять чужой домъ?

Средство избѣжать расходовъ на ремонтъ Архіерейскаго дома.

Избѣжать расходовъ на поправку Архіерейскаго дома, я думаю, можно тѣмъ, если въ немъ дать квартиры, кромѣ Архіерея нѣкоторымъ изъ соборнаго причта, имѣющимъ право получать отъ Компаніи квартиры. (Что нынѣ весьма возможно, ибо нижній этажъ почти весь будетъ не занятъ). Но безсемейные живутъ въ семинаріи; а помѣстить женатыхъ и семейныхъ, хотя я со своей стороны и по здѣшнимъ обстоятельствамъ нахожу возможнымъ, но самъ собою рѣшиться не могу, ибо помѣщеніе женатыхъ въ домѣ Архіерея и гдѣ есть церковь, и каждодневно отправляется литургія, въ Россіи дѣло, кажется, не слыханное, слѣдо-

*) Первый ударъ былъ продолжителенъ и столь силенъ, что всѣ стѣнные часы въ городѣ остановились, и повредилъ печныя трубы. Послѣдующіе удары были легче и легче. Впрочемъ дрожаніе или колебаніе земли продолжалось почти безпрерывно до Пасхи, и даже замѣтно нынѣ (26 апрѣля), только изрѣдка и слабое.

вательно для многихъ покажется страннымъ. Но многое подобное тамъ необыкновенно и странно, а здѣсь дѣло обыкновенное. Такъ напр., служить Архіерею безъ священника, жить въ юртахъ и семейныхъ домахъ, ходить пѣшкомъ по городу и проч. здѣсь никого не удивляетъ. Но при всемъ томъ безъ разрѣшенія Св. Сѵнода, я никого семейныхъ въ моемъ домѣ не помѣщу, безъ чрезвычайныхъ причинъ. Писать объ этомъ оффиціально Св. Сѵноду считаю не совсѣмъ умѣстнымъ и приличнымъ, и потому покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство доложить объ этомъ Св. Сѵноду или спросить кого-либо изъ членовъ онаго, и что послѣдуетъ, не оставить меня Вашимъ увѣдомленіемъ при первомъ случаѣ. А я между тѣмъ нынѣ же пишу одному изъ членовъ Глав. Правленія и прошу его, не будетъ ли милости въ случаѣ, если кто либо изъ соборнаго причта будетъ помѣщенъ въ Архіерейскомъ домѣ, не требовать съ насъ за поправку онаго.

О квартирахъ для духовенства Новоархангельскаго.

Вмѣсто пяти квартиръ, слѣдующихъ отъ Компаніи соборному причту, въ настоящее время имѣется только одна и (которая, замѣчу мимоходомъ, гораздо хуже, чѣмъ у пастора; есть квартира даже и у его кистера). Ибо исправл. должность ректора свящ. Литвинцевъ съ семействомъ и безсемейный священникъ Омофоровскій и двое причетниковъ живутъ въ семинаріи, а одинъ изъ діаконовъ живетъ въ домикѣ, построенномъ на экономическую Духов. Правленія сумму. Требовать же отъ Компаніи квартиръ настоятельно — прямо невозможно; ибо, во-первыхъ, пока нѣтъ надобности, во-вторыхъ, колоніальное начальство безъ крайняго затрудненія не въ состояніи дать всѣмъ квартиры, ибо старые компанейскіе дома разрушаются, а новыхъ строить не кѣмъ; ибо рабочихъ очень много выбыло въ Россію, а оттуда не пришло и 5-ой части, и кромѣ

того въ случаѣ настоятельнаго требованія квартиръ или вмѣсто оныхъ квартирныхъ денегъ Компанія можетъ указать на занимаемый мною нынѣ домъ.

Относительно пребыванія духовенства въ Ситхѣ.

Несмотря на то, что число жителей Новоархангельска въ послѣдніе три года убыло, въ средствахъ продовольствія мѣстными свѣжими произведеніями нерѣдко встрѣчается ощутительный недостатокъ. Главною причиною тому то, что большая часть изъ нынѣшнихъ почетныхъ люди семейные и вообще число женатыхъ (слѣдов. имѣющихъ свой столъ), нынѣ несравненно болѣе прежняго. Такъ напр. въ 1823 году женатыхъ русскихъ промышленниковъ въ Ситхѣ было не болѣе 10, а нынѣ, не считая живущихъ по квартирамъ, въ одной казармѣ живетъ 70 семей. И потому, какъ ни ограниченно число нынѣшняго ситхинскаго духовенства, изъ коихъ притомъ большая часть безсемейныхъ— пребываніе онаго здѣсь въ такомъ количествѣ при недостаткахъ на рынкѣ свѣжаго, для жителей ситхинскихъ становится, или кажется почти отяготительнымъ (а для колоніальнаго начальства оно давно уже таковымъ кажется *); по крайней мѣрѣ, нерѣдко можно слышать на то ропотъ. При малѣйшей неуступчивости нашихъ на рынкѣ тотчасъ можетъ родиться, если не ссора, то споръ изъ-за куска яманины. И потому многимъ изъ нашихъ, а особливо семинаристамъ, свѣжее достается только при изобиліи, или когда нѣтъ покупающихъ.

О доходахъ причта и церквей.

Нынѣшнія обстоятельства наши далеко не тѣ, что были прежде; ибо Компанія и управленіе оной не то, что

*) Въ 1848 году Главное Правленіе по настоянію Глав. Правителей. Этолина и Тебейкова, входило въ Св. Сунодъ объ уменьшеніи духовенства въ Ситхѣ. Св.Сунодъ спрашивалъ моего мнѣнія; я прошедшаго 1850 года писалъ въ Св. Сунодъ и въ главное Правленіе, послѣднему доказывая несправедливость писаній Гл. Правителей.

было прежде. Прежде—вездѣ щедрость даже до безрасчетности; и оттого всюду изобиліе, и у всѣхъ деньги; а нынѣ—расчетливость даже до скупости. Вездѣ и всюду ограниченіе, уменьшеніе, уничтоженіе—экономія; и оттого вездѣ уменьшеніе доходовъ, какъ для церквей, такъ и для причтовъ. Такъ напр. здѣсь, въ Новоархангельскѣ, церковныхъ доходовъ менѣе почти въ половину прежнихъ, и духовенство все вмѣстѣ не получаетъ доходу столько во весь годъ, сколько прежде одинъ въ полгода. И оттого, если бы здѣсь не было семинаріи, гдѣ всѣ соборные служатъ и слѣд. всѣ получаютъ жалованье, то пришлось бы во многомъ себѣ отказывать. Также можно сказать и о Кадьякскомъ и прочихъ причтахъ. (Кромѣ миссіи—тамъ никогда не было и, кажется, очень долго не можетъ быть никакихъ доходовъ причту).

И потому настоитъ необходимость увеличивать по мѣрѣ надобности жалованья колоніальному духовенству, т. е. производить тѣ оклады, какіе Компанія назначила предъ открытіемъ епархіи.

О семинаріи.

Состояніе семинаріи нашей, говоря по всей справедливости, очень не худо во всѣхъ отношеніяхъ. Причина тому очевидна. Наставники, получая отъ семинаріи жалованье, составляющее болѣе половины всѣхъ ихъ окладовъ, стараются исполнять свое дѣло, сколько можно неупустительно. Но зато прочія части управленія нашего много теряютъ отъ этого; а главное—сосѣди наши Колоши остаются безъ проповѣдника: ибо нѣтъ никакой возможности, пока не будетъ ректора съ однимъ наставникомъ, опредѣлить для того особаго священника. Лучшіе изъ нихъ (Колошъ) даже жалуются на это. Въ послѣднее время почти всѣ ситхинскіе Колоши начали просить крещенія.

О креолахъ.

Объ ученикахъ семинаріи надобно сказать, что если бы не было въ ней дѣтей камчатскаго духовенства, то можно сказать рѣшительно, что для здѣшнихъ туземцевъ и креоловъ еще рано заведеніе такого разряда училищъ. (Я сказалъ прежде: риторика для нихъ камень преткновенія). Ибо чѣмъ далѣе, тѣмъ яснѣе видно, что креолы еще не то, что русскіе по уму и характеру. Они годятся только тамъ, гдѣ требуется только смѣтливость; а гдѣ требуется умъ, разсудокъ—тамъ развѣ 50-й годится, и то чрезъ 4 или 5 поколѣній. Характеръ ихъ, (впрочемъ имѣющій свои добрыя стороны), далеко не соотвѣтствуетъ высшему ихъ назначенію. Они желаютъ возвыситься, кажется, прямо для того, чтобы имѣть возможность жить *посвободнѣе.* И въ то же время возвышеніемъ своимъ не дорожатъ. Такъ напр. новопроизведенному нынѣ изъ креоловъ (впрочемъ очень полезному для насъ), при увѣщаніи его—воздерживаться отъ пьянства, между прочимъ, сказано было: иначе можешь потерять рясу.—Онъ преравнодушно сказалъ: «что жъ? я не просилъ ее, пусть снимутъ». Что прикажете дѣлать съ таковыми людьми? Все это замѣчается и въ старшихъ ученикахъ (Креолахъ). И потому съ одними креолами рѣшительно нельзя не только управлять епархіею, но и отправлять служеніе въ церкви.

Камчатскіе ученики вообще радуютъ насъ, и изъ нихъ, можно надѣяться, будутъ люди.

О средствахъ существованія семинаріи.

Существованіе семинаріи въ вещественномъ отношеніи теперь пока еще возможно и довольно сносно; и при хорошихъ отношеніяхъ между духовными и компанейскими властями и при благонамѣренныхъ компанейскихъ приставникахъ можетъ быть по многимъ частямъ очень хорошо

и выгодно. Но при неудовольствіяхъ и размолвкахъ (къ чему случаевъ и поводовъ не искать), семинаріи, да и вообще всему духовенству, придется довольно потерпѣть *). Ибо существовать своими способами и средствами семинарія рѣшительно не можетъ; даже не можетъ найти людей для прислуги. Припасы, матеріалы и все, даже до нитки и куска рыбы, надобно получать не иначе, какъ отъ Компаніи или чрезъ посредство оной. И потому можетъ быть и удовлетвореніе и отказъ; удобство и затрудненіе въ полученіи, если будутъ отпускать лучшее и дешевѣйшее, или что дороже и хуже, а можетъ быть и съ наложеніемъ особыхъ процентовъ. Помочь этому или превозмочь это никто не въ состояніи. Жалобы не помогутъ, а покорствовать до униженія, или молчать тамъ, гдѣ нужно говорить—не всѣ въ состояніи. И все это отнюдь не одни только предположенія или догадки...

Между тѣмъ и рабочіе (подучаемые нѣкоторыми изъ недобронамѣренныхъ приставниковъ Компаніи) нынче стараются взять за работу въ семинаріи сколько можно дороже, даже болѣе чѣмъ вдвое, говоря: казна богата. И потому всѣ будущія подѣлки и поправки для семинаріи могутъ стоить чрезвычайно дорого. Компанія при нынѣшнемъ числѣ рабочихъ (и при добрыхъ отношеніяхъ властей) не можетъ исполнять всѣхъ требованій семинаріи **).

---

*) Можетъ достаться на часть и самого Архіерея, а главное могутъ подъ разными предлогами (которыхъ тоже не искать) отказывать ему въ помѣщеніи его на судно для путешествій по колоніямъ; а тогда явно, что здѣсь Архіерея со всѣмъ не нужно.

**) Семинарія и все епархіальное управленіе здѣсь въ удовлетворительномъ состояніи можетъ существовать только тогда, когда въ распоряженіи онаго будетъ не менѣе 30 человѣкъ служителей, и то не иначе, какъ изъ матросовъ или другихъ военныхъ командъ. Но чего будетъ это стоить казнѣ? И зачѣмъ все это, когда все управленіе можетъ быть перенесено отсюда? но не далѣе Якутска и съ непремѣнною обязанностію Архіерею лѣтомъ пріѣзжать въ Аянъ; а иначе миссіи наши скоро могутъ дойти до того состоянія, въ какомъ была Кадьякская.

Изъ всего этого, что здѣсь написано (а написано еще не все), Вы, Сіятельнѣйшій Графъ, изволите усмотрѣть, что прошлогоднее мое представленіе о перенесеніи Архіерейской каѳедры и семинаріи въ Аянъ или Якутскъ не безосновательно.

Здѣсь я могу прибавить еще то, что главная цѣль учрежденія Камчатской Архіерейской каѳедры въ Америкѣ (а не въ Азіи) можно сказать уже вполнѣ достигнута. Ибо христіанство, при содѣйствіи благодати Божіей, распространяется успѣшно. Миссіи учреждены во всѣхъ главныхъ мѣстахъ (чего, конечно, безъ пребыванія Архіерея въ Ситхѣ, едва ли бы было возможно сдѣлать), кромѣ самой только Ситхи; ибо Колоши наши, какъ сказано выше, еще не имѣютъ своего проповѣдника *). Теперь остается только заведенныя миссіи поддерживать, и постепенно вблизи ихъ открывать новыя; а для этого необходимы только *деньги* и *миссіонеры*.

Относительно *перваго* съ нашей стороны сдѣлано все, что только возможно; и въ настоящее время доходъ или проценты, получаемые съ общаго капитала американскихъ церквей, (состоящаго почти изъ 15,000 сер., вмѣстѣ съ свѣчными доходами могутъ быть достаточны на содержаніе двухъ миссій. Болѣе этого при настоящихъ обстоятельствахъ сдѣлать нельзя (и чего безъ пребыванія Архіерея также, едва ли бы можно было сдѣлать). То же или почти то же должно сказать и относительно *второго* предмета, что со стороны нашей сдѣлано все, что было возможно; и оказалось, что изъ здѣшнихъ туземцевъ и

*) По перенесеніи же семинаріи и Архіерейской каѳедры изъ Ситхи, причта, назначеннаго предъ открытіемъ епархіи, т. е. протоіерея, священника, діакона, двухъ причетниковъ и одного толмача, будетъ весьма достаточно и для обращенія Колошъ и для ситхинскаго прихода и для управленія духовныхъ дѣлъ. Здѣсь, по мнѣнію моему, непремѣнно должно остаться Дух. правленіе; ибо голосъ или бумаги Дух. правленія и благочиннаго не одно и то же.

креоловъ развѣ 50-й можетъ быть миссіонеромъ, и то подъ надзоромъ, да и не креола. Слѣдовательно дальнѣйшее пребываніе здѣсь Архіерея и семинаріи не поможетъ ни тому, ни другому; а дѣти камчатскаго духовенства, хотя и подаютъ надежду, но они могутъ быть воспитываемы и не въ Ситхѣ; и притомъ еще долго, долго не можетъ быть изъ нихъ миссіонеровъ (всѣ они еще малолѣтки). Слѣдовательно еще долго до тѣхъ поръ, пока они, кончивъ курсъ, сдѣлаются опытны въ дѣлѣ пастырства; надобно будетъ избирать миссіонеровъ для Америки и Азіи не иначе, какъ въ Россіи или Сибири.

Что же касается того—перенесеніе архіерейской каѳедры изъ Ситхи напр. не уменьшитъ ли дѣятельности и ревности миссіонеровъ, то для миссій (какъ мною сказано въ запискѣ о перенесеніи архіерейской каѳедры въ Аянъ) почти все равно, гдѣ бы ни былъ Архіерей, въ Ситхѣ или въ Аянѣ (и даже въ Якутскѣ, только не далѣе); ибо всѣ миссіи, кромѣ одной, находятся не въ тѣхъ мѣстахъ, куда приходятъ компанейскія суда, а въ сторонѣ или вдали; имѣющіяся же открываться будутъ еще далѣе отъ таковыхъ мѣстъ; слѣдовательно посѣщать ихъ самому Архіерею, хотя бы онъ имѣлъ пребываніе и въ Ситхѣ, будетъ совершенно невозможно; ибо сообщенія берегомъ могутъ быть только зимою, и то пѣшкомъ.

Въ заключеніе всего еще повторяю мою просьбу: не сочтите, Сіятельнѣйшій Графъ, всего этого какою либо жалобою или домогательствомъ какихъ либо корыстныхъ видовъ. Нѣтъ! смѣю увѣрить Ваше Сіятельство, что подобныхъ рѣчей, особливо о моемъ положеніи, Вы безъ чрезвычайныхъ причинъ отъ меня не услышите, сколько бы долго ни пришлось мнѣ здѣсь жить и хотя бы безъ всякаго улучшенія моего состоянія.

Позвольте, Сіятельнѣйшій Графъ! къ сему присовокупить мою просьбу.

Если будетъ опредѣлено или, сказать правильнѣе, не будетъ отмѣнено опредѣленіе о существованіи семинаріи и пребываніи Архіерея въ Ситхѣ; и если сынъ мой Гавріилъ, кончившій курсъ въ С.-Петербургской семинаріи, стоитъ быть въ нашей семинаріи наставникомъ и діакономъ при соборѣ, и если въ то же время онъ не будетъ необходимъ для своихъ сестеръ; то покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство, сдѣлать мнѣ милость—послать его на служеніе въ Ситху, и не болѣе и не менѣе, какъ въ діаконскомъ санѣ; ибо высшаго онъ еще не стоитъ, а возлагать на него посвящающую руку мою, какъ на сына моего, я первый не хотѣлъ бы, по крайней мѣрѣ, безъ опредѣленія какого-либо другого преосвященнаго.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію имѣю честь быть Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя, покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Е. Камчатскій.

Мая 1 дня
1848 г.
Новоархангельскъ.

68.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ.

Благословенъ Господь Богъ, хранящій меня донынѣ во всѣхъ путяхъ моихъ, и благоволившій благополучно кончить второе путешествіе мое по Азіи! 24 іюля 1847 г. отправились мы изъ Аяна и 23 августа благополучно пришли въ Ситху. Затѣмъ вскорѣ начали собираться суда, бывшія по колоніямъ и въ Камчаткѣ, и привозить къ намъ извѣстія. И, слава Богу! вездѣ и во всемъ миръ. Изъ полученныхъ мною въ прошедшемъ (1847) сентябрѣ

отъ Кенайскаго и Квихпакскаго миссіонеровъ донесеній видно, что Господь не перестаетъ благословлять дѣйствія ихъ видимыми успѣхами; а миссіонеры дѣйствуютъ со всею ревностью, благоразуміемъ *) и совершеннымъ безкорыстіемъ.

О Кенайской миссіи. Мѣстопребываніе Кенайскаго миссіонера—въ заливѣ того же названія, въ Компанейскомъ редутѣ, называемомъ Николаевскимъ.

Со времени прибытія миссіонера, іеромонаха Николая, (который поступилъ ко мнѣ изъ Виѳаніи), въ теченіе двухъ годовъ, онъ посѣтилъ всѣ селенія Кенайцевъ и Чукочъ, находящіяся на берегахъ Кенайскаго и Чукочскаго заливовъ, путешествуя лѣтомъ въ байдаркахъ, а зимою пѣшкомъ. И во время сихъ путешествій, имъ окрещено (и прежде крещеныхъ мірянами муропомазано) всего 401 человѣкъ, кромѣ младенцевъ.

Кенайцы, вообще, принимаютъ христіанство охотно и съ видимою покорностью слову Божію. Поученія слушаютъ съ неутомимымъ вниманіемъ, обязанности христіанскія исполняютъ усердно и со всею заботливостію; а что всего замѣчательнѣе, по одному только желанію миссіонера, они оставляютъ свои національныя пляски и пѣсни, замѣняя послѣднія духовными пѣснями (пока еще на ихъ языкѣ), которыя имъ очень нравятся. Всѣ бывшіе у нихъ шаманы окрестились, и большая часть изъ нихъ сдѣлались лучшими христіанами. Нѣкоторые изъ нихъ, по одному только намеку миссіонера, остригли свои волосы на головѣ, которыми они прежде чрезвычайно дорожили,—въ доказательство того, что они не только слушаютъ, но и стараются исполнять то, что слышатъ отъ миссіонера. Это

*) Изъ дѣйствій ихъ видно, что они совсѣмъ не имѣютъ въ виду стараться увеличивать число крещенныхъ; напротивъ того, со всѣми предосторожностями принимаютъ и приходящихъ къ нимъ креститься.

удивило многихъ; и вообще, скорое и усердное оставленіе Кенайцами прежнихъ ихъ суевѣрій и привычекъ удивляетъ всѣхъ, кто зналъ ихъ прежде и видитъ нынѣ.

О характерѣ Кенайцевъ миссіонеръ замѣчаетъ, что они упрямы, такъ что если не захотятъ чего сдѣлать, то никто ихъ къ тому не принудитъ, но зато въ данномъ словѣ вѣрны; и такъ же, какъ и всѣ Алеуты, лѣнивы.

О Квихпакской миссіи. — Мѣстопребываніемъ Квихпакской миссіи миссіонеръ избралъ не Михайловскій редутъ, куда проходятъ компанейскія суда, а одно изъ селеній туземцевъ—Икогмютъ, находящееся вверхъ по рѣкѣ Квихпаку, въ разстояніи около 200 верстъ.

Миссіонеръ, бывшій Атхинскій священникъ Іаковъ Нецвѣтовъ, въ два года пребыванія своего дѣлалъ путешествія по рѣкѣ Квихпаку и, отчасти, Кускоквиму и по берегу моря—лѣтомъ въ байдаркахъ, а зимою пѣшкомъ. И во время сихъ путешествій имъ пріобрѣтено церкви новыхъ чадъ 437 душъ. И кромѣ того, какъ онъ пишетъ, «есть довольно принявшихъ слово и увѣровавшихъ, но еще неокрестившихся; есть какъ бы колеблющіеся, и есть много упорствующихъ, несмотря на неоднократныя слышанія проповѣди».

Главнымъ препятствіемъ, или общею отговоркою всѣхъ нежелающихъ принять христіанство, есть бывшая въ семъ краѣ (1836—1837) оспа, очень много истребившая народу и которая, къ несчастію, появилась именно въ то самое время, когда, по распоряженію колоніальнаго начальства, начали тамъ прививать предохранительную оспу. И потому совершенно во всѣхъ мѣстахъ, съ перваго раза, смотрѣли и смотрятъ на миссіонера, какъ на оспопрививателя. Но доказательства и убѣжденія миссіонера и самое время, по милости Божіей, начинаютъ убѣждать и самыхъ упорныхъ. Въ числѣ обращенныхъ замѣчательны два лица: мужчина бѣсноватый и послѣ крещенія исцѣлѣвшій,—о чемъ изво-

лите усмотрѣть изъ прилагаемой при семъ выписки изъ донесенія отъ 22 марта 1848 г.,—и одна женщина старуха, живущая близъ самой миссіи, которая несмотря ни на убѣжденія миссіонера, ни на то, что уже всѣ жители того селенія обратились, не хотѣла креститься. Но наконецъ сама пришла къ миссіонеру просить крещенія, будучи убѣждена въ истинѣ вѣры дочерью своею, которая, въ числѣ прочихъ дѣтей туземцевъ, ходила къ миссіонеру слушать поученія и, приходя домой, каждый разъ разсказывала своей матери все, что̀ слышала. О приходящихъ къ миссіонеру дѣтяхъ, онъ въ журналѣ своемъ говоритъ: «нѣкоторыя дѣти съ перваго раза полюбили это занятіе и охотно приходили къ слушанію поученій; а иныя долго дичились. Но наконецъ, благодареніе Господу! Онъ далъ мнѣ грѣшному вкусить сердечное удовольствіе и отсюда. Многія дѣти начали приходить безъ всякаго зова, и всѣ начали внимать и помнить ученіе и произносить на своемъ языкѣ спасительныя истины (для нихъ переведено: Отче нашъ и еще нѣсколько молитвъ). Особливо мнѣ пріятно, что они начали хорошо молиться; и кромѣ того, не имѣя прежде обычая мыть руки и лицо, нынѣ приходятъ съ чистыми лицами и руками. Родители ихъ говорятъ: «дѣти наши уже знаютъ и читаютъ молитвы, а мы еще ничего не знаемъ». Если иногда удивляются водворенію миссіонеровъ (западныхъ) среди дикихъ, въ благословенныхъ климатахъ и при всѣхъ средствахъ и пособіяхъ; то, конечно, стоитъ замѣчанія водвореніе Квихпакской миссіи въ такой широтѣ (62°) и безъ всякихъ пособій. Миссія сія основана совершенно среди туземцевъ необращенныхъ, и вдали отъ русскихъ (ближайшая одиночка въ 120 верстахъ), и своими средствами, безъ всякаго пособія отъ Компаніи. Первую зиму миссіонеръ съ причетниками своими провелъ въ самой тѣсной и холодной юрточкѣ. Къ слѣдующей зимѣ они, только втроемъ и съ нѣкоторою помо-

щію туземцевъ, а главнѣйше при помощи Божіей, построили себѣ довольно просторное жилище, на удивленіе не только туземцамъ, но и русскимъ. Все заготовленіе къ зимѣ рыбы и дровъ дѣлается самими членами миссіи, безъ пособія туземцевъ; ибо туземцы, по непривычкѣ къ постоянной работѣ, ни за что не соглашаются быть работниками; большого труда и хлопотъ стоитъ найти работниковъ для путешествій. И вообще можно сказать, что миссія сія существуетъ своими средствами. Но само собою разумѣется, что хлѣбъ и прочіе европейскіе припасы получаются ими изъ компанейской лавки, находящейся въ Михайловскомъ редутѣ. Миссія со стороны туземцевъ рѣшительно не видала никакихъ обидъ, оскорбленій или притѣсненій, тогда какъ многія вещи, принадлежащія миссіи, лежали просто на улицѣ почти цѣлый годъ, а лѣтомъ въ миссіи оставался одинъ только дьячекъ. Квихпакскій миссіонеръ пишетъ, что ему одному становится уже очень трудно и даже неисполнимо; едва возможно посѣщать ему тѣ только мѣста, гдѣ онъ былъ, а быть въ новыхъ мѣстахъ рѣшительно не можетъ. И потому необходимо открыть новую миссію на рѣкѣ Кускоквимѣ. Нынѣшняго лѣта я имѣю намѣреніе посѣтить Михайловскій редутъ и видѣться съ миссіонеромъ и узнать о тамошнихъ обстоятельствахъ подробнѣе.

Начало обращенія горныхъ жителей Америки.—Слово Божіе, сѣемое миссіонерами на берегахъ моря, безъ всякаго со стороны ихъ посредства, чрезъ новообращенныхъ переносится и къ отдаленнымъ, горнымъ жителямъ материка Америки, называемымъ Колчанами, никогда не видавшимъ священника.

1. Кенайскій миссіонеръ пишетъ, что весною прошедшаго 1847 года приходили въ одно изъ Кенайскихъ селеній нѣсколько семействъ Колчанъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы ѣхать въ миссію и окреститься; но не могли найти

лодокъ. Кенайцы, видѣвшіе ихъ, разсказываютъ, что когда мы молились, то нѣкоторые изъ пріѣхавшихъ Колчанъ плакали и говорили: «видно Богъ насъ бросилъ и не принимаетъ къ Себѣ! какъ мы будемъ умирать? вѣдь тамъ, говорятъ, некрещеннымъ худо будетъ». Миссіонеръ не имѣлъ возможности видѣть этихъ Колчанъ и исполнить ихъ святое желаніе, имѣя надобность отправиться въ Нушегакскую миссію, которая теперь, за неимѣніемъ человѣка, способнаго быть миссіонеромъ, остается подъ завѣдываніемъ Кенайскаго миссіонера. А бывшій тамъ миссіонеръ, священникъ Пѣтелинъ, за болѣзнію, переведенъ къ Кадьякской церкви. 2. Въ 1846 году, лѣтомъ, приплывали, съ верху рѣки Кусковкима къ находящемуся на ней редуту нѣсколько человѣкъ Колчанъ съ семействами, въ числѣ 54, съ тѣмъ именно, чтобы принять крещеніе; и приняли всѣ, впрочемъ чрезъ мірянина, управляющаго редутомъ: ибо миссіонеръ въ то время тамъ не былъ и быть не могъ, имѣя другое, столь же трудное, дѣло. 3. Лѣтомъ 1847 года, сіи же самые новоокрещенные опять приходили въ тотъ же редутъ, съ тѣмъ, чтобы видѣть священника. И съ ними приходили еще новые Колчане, въ числѣ 60 душъ, также съ тѣмъ, чтобы креститься, но по тѣмъ же причинамъ не могли видѣть священника; и по просьбѣ ихъ окрещены тѣмъ же мірянином. Сіи новоокрещенные не считаются въ числѣ 437, обращенныхъ миссіонеромъ.

О Колошахъ.—Колоши, сосѣди наши, пока еще остаются безъ проповѣдника, и многіе изъ нихъ даже жалуются на это. Но пока не пріѣдетъ сюда ректоръ, съ однимъ студентомъ, до тѣхъ поръ нѣтъ возможности удовлетворить ихъ сію справедливѣйшую жалобу. Въ послѣднее время ситхинскіе Колоши почти всѣ изъявили желаніе креститься, а нѣкоторые, особливо женщины, просятъ даже неотступно.

Съ нетерпѣніемъ они ожидаютъ окончанія строющейся для нихъ церкви, которая осенью, кажется, будетъ готова.

О землетрясеніи.—На 18 марта сего года, у насъ было сильное землетрясеніе. При первомъ ударѣ, продолжавшемся болѣе 10 секундъ, всѣ стѣнные часы въ городѣ остановились, и печныя трубы на большихъ домахъ повредились. Удары повторялись даже по 5-го апрѣля, но одинъ другого слабѣе и рѣже. Но что всего (для меня) страшнѣе—съ самаго перваго удара началось сильное дрожаніе земли, смѣняемое небольшими колебаніями, столь иногда сильное, что точно, кажется, въ верхнемъ этажѣ я живу на мельницѣ, или на пароходѣ иду по заливу. И это дрожаніе замѣтно было даже до 15 апрѣля, и, кажется, продолжается еще и нынѣ, только рѣже и слабѣе. По явленіямъ, похожимъ на это, бывшимъ въ Уналашкѣ, я полагаю, что землетрясеніе повторится и будетъ повторяться, пока не откроется волканъ. Очень буду радъ и доволенъ, если въ этомъ случаѣ я ошибаюсь.

Выписка изъ донесенія отъ 22 марта 1848 года.—Михайловско-Квихпакскій миссіонеръ, священникъ Іаковъ Нецвѣтовъ, доноситъ, что одинъ изъ числа новообратившихся туземцевъ, уроженецъ съ рѣки Квихпака, мужчина 28 лѣтъ, находившійся передъ тѣмъ въ сумасшествіи или бѣсноваціи, опасномъ, какъ для него самого, такъ и для его сожителей, милостію Божіею, съ принятіемъ крещенія, совершенно выздоровѣлъ.

Припадокъ безумія началъ оказываться въ немъ еще въ малолѣтствѣ его, и не оставлялъ его до самаго выздоровленія. Но признаки или дѣйствія онаго были временны, непродолжительны, безвредны, и потому ни для кого не опасны; и въ свободное отъ нихъ время онъ, живя всегда съ людьми, исправлялъ всѣ обыкновенныя ихъ дѣла и работы, какъ должно. Но въ послѣдніе два года (въ 1845—1846) припадокъ безумія сдѣлался столь жестокъ, что онъ

пришелъ въ состояніе полнаго и постояннаго сумасшествія или бѣснованія, и слѣдствіемъ того было то, что онъ не сталъ имѣть на себѣ одежды; все, что попадало ему, рвалъ и бросалъ и даже кидался на людей; хотя жители того селенія и старались укротить его, и даже связывали его, но ничто не удерживало его, и онъ часто убѣгалъ изъ дома и селенія въ пустыя мѣста, и потому всѣ убѣгали и отъ него. Въ первый разъ миссіонеръ извѣстился о немъ въ маѣ 1846 года, спускаясь по рѣкѣ Квихпаку, отъ старшины Икогмутскаго селенія, отца того бѣсновавшагося, и отъ прочихъ жителей того же селенія. Но самого бѣсновавшагося онъ лично не видалъ; онъ въ это время былъ гдѣ-то въ удаленіи. Миссіонеръ, узнавъ обо всемъ, касающемся до сего, сколько было можно и нужно, сказалъ отцу бѣсновавшагося, какъ уже крещенному (въ 1845), чтобы онъ, если сынъ его когда нибудь, хотя на короткое время, прійдетъ въ чувство и въ здравый разсудокъ, говорилъ ему о Богѣ и Спасителѣ, и старался склонить его къ вѣрѣ въ Спасителя; и если будетъ возможно, то старался бы держать его при себѣ, ко времени возвращенія. Все, что миссіонеръ сказалъ, было сдѣлано въ точности. Бѣсновавшійся, какъ бы именно для того только, чтобы услышать благовѣстіе о Спасителѣ, въ одно время пришелъ въ чувство, и отецъ его, воспользовавшись тѣмъ, говорилъ ему о Богѣ и Спасителѣ, и онъ принялъ благовѣстіе сіе, увѣровавъ въ Спасителя, и изъявилъ твердое намѣреніе окреститься; и съ этого самого времени, онъ (болѣе мѣсяца) находился постоянно въ здравомъ разсудкѣ, до самого свиданія съ миссіонеромъ, который, найдя его въ такомъ состояніи, разспросилъ его обо всемъ и, по обычаю, проповѣдывалъ ему слово спасенія, сколько можно пространнѣе, и потомъ, вмѣстѣ съ другими (въ числѣ 13 человѣкъ), совершилъ надъ нимъ таинство Св. Крещенія (13 авг. 1846), назвавъ его Стефаномъ. И, благодареніе Господу

Богу! сей новопросвѣщенный, съ того времени и понынѣ, находится въ совершенномъ здравіи. Первое извѣстіе о немъ послѣ того, какъ онъ крестился, миссіонеръ получилъ, въ январѣ 1847 года, отъ отца его, пріѣзжавшаго къ миссіонеру на мѣсто его пребыванія въ Икогмютѣ, который съ радостію и благодареніемъ разсказывалъ о сынѣ своемъ, что онъ послѣ крещенія находится въ совершенномъ здоровьѣ, не нарушаемомъ ни малѣйшими признаками прежняго припадка, а потомъ, въ мартѣ, миссіонеръ видѣлъ и самого Стефана, также пріѣзжавшаго къ нему въ Икогмютъ и бывшаго совершенно въ здоровомъ состояніи.

Поручая себя молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, имѣю честь быть съ сыновнею преданностію и любовію, Вашего Высокопреосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и отца, нижайшій послушникъ

Иннокентій, Епископъ Камчатскій.

Мая 1 дня
1848 г.
Ситха.

69.

Милостивый Государь,
Андрей Николаевичъ!

Второе путешествіе мое по Азіи, слава Богу, кончилось 23 августа 1847 г., и уже давно-давно забыты всѣ трудности и непріятности пути. Чрезъ 2 недѣли сбираюсь идти по колоніямъ: въ Уналашку, въ Михайловскій редутъ или къ Квихпакскому миссіонеру и въ Кадьякъ. Гдѣ-то Вы теперь находитесь? и гдѣ Васъ найдетъ это письмо мое? Не подумайте, что сіи вопросы я написалъ отъ нечего сказать. Нѣтъ! Ежели бы я зналъ, что это письмо Вы получите въ Москвѣ, тогда бы я только сказалъ Вамъ:

о дѣйствіяхъ же нашихъ миссіонеровъ и успѣхахъ ихъ Вы можете узнать отъ Владыки нашего *); а иначе надобно будетъ писать почти все то же, что я писалъ къ нему.

Итакъ, я возьму средину, т. е. кратко скажу о всемъ, что̀ стоитъ вниманія.

Дѣйствія миссіонеровъ нашихъ—Кенайскаго и Квихпакскаго (въ Нушегакѣ миссіонера нѣтъ; прежде бывшій боленъ, а вмѣсто его послать некого) Господь не престаетъ благословлять успѣхами. Первый имѣлъ возможность посѣтить всѣ селенія Кенайцевъ и Чукочъ, живущихъ на берегахъ заливовъ, носящихъ ихъ имена, и во время сихъ путешествій онъ окрестилъ (и прежде крещенныхъ мірянами довершилъ) 401 человѣка, не считая младенцевъ, и всѣхъ перевѣнчалъ. Этотъ миссіонеръ дѣйствуетъ въ прежнемъ духѣ нашего духовенства **), т. е. старается пріучать прихожанъ своихъ,—впрочемъ уже довольно давно и хорошо знакомыхъ съ русскими,—обычаямъ христіанскимъ, какъ то: служить молебны, поминать родителей и проч. И само̀ собою разумѣется, безъ всякой корысти. И очень радуется, что Кенайцы начинаютъ привыкать къ этому. И будучи самъ жизни воздержной, и строгій къ своей плоти, поступаетъ довольно строго съ падающими въ явныя прегрѣшенія, и увѣряетъ меня, что это необходимо; но несмотря на то я, разумѣется, совѣтовалъ ему быть снисходительнѣе.

Квихпакскій миссіонеръ (Нецвѣтовъ) во время своихъ поѣздокъ по рѣкѣ Квихпаку и отчасти по Кускоквиму и берегамъ моря пріобрѣлъ Церкви новыхъ чадъ 437 душъ, и кромѣ того осталось еще довольно принявшихъ слово и увѣровавшихъ, но еще не крестившихся. О успѣхахъ и

*) Филарета.

**) Съ тѣхъ словъ и до словъ: «И очень радуется»..... на полѣ помѣта: «этого Владыкѣ не писано».

дѣйствіяхъ его Вы узнаете отъ Владыки, здѣсь я прибавлю только то, что этотъ миссіонеръ дѣйствуетъ, можно сказать, истинно по-апостольски: неутомимо, съ терпѣніемъ, совершенно безкорыстно, съ благоразуміемъ и кротостію—и несмотря на свои немощи и болѣзни, путешествуетъ зимою пѣшкомъ; такъ что я, читая его журналъ, въ одномъ мѣстѣ, видя его едва выносимые труды и въ то же время болѣзнь его, невольно сказалъ: и чтемъ болѣзни и труды твои, имиже трудился еси во благовѣстіи Христовѣ. Нынѣ я надѣюсь съ нимъ увидѣться, и что будетъ заслуживать вниманія, доведу до свѣдѣнія Вашего, такъ или иначе.

Но всего замѣчательнѣе то, что горные жители материка Америки, называемые Колчане, никогда не видавшіе священника, но слыша ученіе христіанское отъ новопросвѣщенныхъ собратій своихъ, сами ищутъ и ищутъ съ удивительнымъ терпѣніемъ священника, или, сказать правильнѣе, свѣта истиннаго. 114 человѣкъ приходили къ русскому и упросили его окрестить ихъ, а другіе приходили къ Кенайцамъ и плакали, видя ихъ молящимися. И потому необходимо открыть еще миссію; и я прошедшаго года писалъ Св. Суноду и просилъ 2 миссіонеровъ и *денегъ*. На будущій годъ жду того и другого.

Вы уже знаете, что я прошедшаго года представлялъ о перенесеніи архіерейской каѳедры изъ Ситхи въ Аянъ, а нынѣ еще писалъ Графу полуоффиціально о томъ же и наконецъ сказалъ, что главная цѣль учрежденія архіерейской каѳедры въ Америкѣ достигнута вполнѣ; христіанство распространяется успѣшно; миссіи во всѣхъ главныхъ мѣстахъ заведены; теперь остается только поддерживать заведенныя и открывать постепенно новыя, а для этого нужны *деньги и миссіонеры;* а всего этого здѣсь не найти и проч. Туземцы и креолы очень ненадежны. Они по уму и характеру еще далеко не то, что русскіе. Семинарія для нихъ еще не по силамъ рано

На 18 марта у насъ было сильное землетрясеніе, и послѣ того сдѣлалось почти безпрерывное дрожаніе земли, смѣняемое колебаніями, что̀ продолжалось до 15 апрѣля, и даже есть и нынѣ, только рѣже и легче.

Кто у насъ нынѣ въ С. Сунодѣ дѣйствующимъ? *) Говорятъ, вызвали Харьковскаго **). Любопытно, какъ онъ будетъ дѣйствовать и долго ли пробудетъ ***).

Съ прекращеніемъ плаванія компанейскихъ судовъ въ Охотскъ нѣкоторыя письма, слѣдующія ко мнѣ, доходятъ чуть не чрезъ два года, а равно и оффиціальныя бумаги. И оттого я многаго не знаю. По слухамъ извѣстно, что у наслѣдника родился еще сынъ Владиміръ, но оффиціальное извѣстіе я получу не ранѣе сентября 1848 года.

Сдѣлайте милость, Вы письма свои посылайте не въ Охотскъ или въ Камчатку, а въ Якутскъ для передачи компанейскому Комиссіонеру; а иначе они годъ прогуляютъ по Сибири.

Слышали мы, что Вы были въ Грузіи. Жду отъ Васъ писемъ подобно Римскимъ ****).

Всѣмъ знакомымъ моимъ, которые спросятъ обо мнѣ, кланяйтесь отъ меня.

Прощайте, Господь съ Вами! Съ полнымъ почтеніемъ моимъ и со всею любовію моею честь имѣю быть Вашимъ преданнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Е. Камчатскій.

Мая 3 дня
1848.
Новоархангельскъ.

---

*) Въ 1848 г. присутствіе Св. Сунода составляли: Антоній, М. Новгородскій и С.-Петербургскій, а съ конца ноября Никаноръ, Митрополитъ Іона; Архіепископы: Харьковскій, а съ марта Херсонскій Иннокентій, Воронежскій Игнатій и Полтавскій Гедеонъ и Оберъ-священникъ Арміи и Флота Кутневичъ.

**) Иннокентія Борисова, извѣстнаго проповѣдника. Род. 1800 г., скончался въ 1857 г.

***) До 1850 года.

****) Результатомъ путешествія въ Грузію и Арменію было сочиненіе «Грузія и Арменія». 3 ч. Спб. 1848.

70.

Милостивый Государь,

Николай Емельяновичъ.

Два письма я получилъ отъ Васъ, первое—по первомъ моемъ прибытіи 5 мая, другое—по возвращеніи изъ Удскова. Искренно благодарю Васъ за продолженіе Вашего расположенія ко мнѣ.

Вы не повѣрите, что объясненіе Ваше о несчастныхъ палаткахъ и о дѣлѣ съ Тебеньковымъ меня чрезвычайно порадовало, и я непремѣнно перескажу это Тебенькову—се укоръ за его несправедливое о Васъ заключеніе.

Не радостна Ваша торговля чаевая. Что-то будетъ далѣе. Думаю, что плохо будетъ для Компаніи, если Кяхтинская торговля не исправится. Умноженіе членовъ Глав. Правленія генералами и адмиралами, думаю, также мало поможетъ дѣлу. Главное—надобно деньги; а гдѣ ихъ взять!

Есть здѣсь денежный источникъ для Компаніи, но кажется, не хотятъ имъ воспользоваться. Это торговля въ Петропавловскѣ, 150 т. наличныхъ денегъ можно тамъ получить, а если перенесется туда и Охотскій портъ, то 200 т., не считая соболей, которые тоже не деньги, какъ и бобры и прочее.

Затраченный капиталъ на бобры и коты воротиться можетъ ни какъ не ранѣе 5 лѣтъ; а на торговлю Камчатки онъ воротится въ 2 года и даже ранѣе, т. е. купленный товаръ въ Питерѣ въ іюлѣ—въ Камчаткѣ продается осенью будущаго года, и деньги въ Питерѣ можно получить въ маѣ.

Я думаю, что это очень не дурно, 200 т. наличныхъ или 150 т. въ маѣ, думаю, очень пригодны.

И въ то время, когда затраченный капиталъ на бобровъ возвратится одинъ разъ, а на Камчатку почти 3 раза и безъ всякихъ дисконтовъ и учетовъ. Ужели этого не могутъ понять! Тебеньковъ пишетъ, что онъ оставляетъ въ Камчаткѣ торговлю на 3 года; но не знаю, какіе посланы туда товары. Туда надобно чаю и масла изъ Аяна. Масло прислали, а о чаѣ не было никакого распоряженія и назначенія ни откуда. Хорошо, что въ Аянѣ нашелся лишній чай.

Сказать между нами, мнѣ кажется, нынѣшнее 20-лѣтіе для Компаніи будетъ послѣднее. Не говоря о торговлѣ, главною причиною упадка или разстройства будетъ несогласіе, существующее между управляющими здѣшними дѣлами. Одинъ другому помочь не хочетъ, а другой видитъ, что нибудь худо, поправить не хочетъ, боясь выговору и жалобъ и проч. проч. проч.

Я нынѣ представилъ о перенесеніи архіерейской каѳедры изъ Ситхи въ Аянъ; выгоды и удобства отъ этого значительны и многія: главная изъ нихъ—сообщеніе Аяна водою со всѣми церквами, даже и съ Удскою—а другая, я могу получать отъ Васъ письма не менѣе 12 разъ въ годъ и т. д.

Къ устройству Аяна необходимо Охотскую дорогу закрыть и почтовыя станціи перенести на Аянскую дорогу, а въ Аянѣ устроить казенные складочные магазины и почтовую контору, портъ и городъ Охотскъ перенести въ Петропавловскъ,—и тогда пойдетъ, какъ нельзя лучше.

По Аянской дорогѣ я пріѣхалъ въ экипажѣ, несмотря на распутицу. 9 апрѣля выѣхалъ я изъ Амги (въ 200 верстахъ отъ Якутска и 1000 отъ Аяна) и 5 мая пріѣхалъ въ Аянъ.

Нынѣ выѣхалъ изъ Америки Костромитиновъ старшій и котораго, говорятъ, ладятъ въ Правители въ Москву, впрочемъ, когда пойдутъ всѣ дѣла Компаніи книзу, онъ

и очень годится на это мѣсто, но впрочемъ я не думаю, чтобы Костромитиновъ и принялся за это, не послуживъ у Васъ помощникомъ.

Я просилъ нынѣ Глав. Правленіе позволить Вамъ употреблять на мой счетъ отъ 110 до 150 р. сер. каждогодно съ отчисленіемъ ихъ въ Новоархангельскую Контору. Эти деньги я назначаю главное на вспоможеніе своему Иннокентію сыну; сдѣлайте одолженіе, примите это на себя, и посылайте ему по временамъ, не объявляя ему однакожъ о количествѣ, ему мною опредѣленномъ, а такъ-какъ бы подарокъ. Говорятъ, онъ женился. Постарайтесь узнать, когда и на комъ. Въ Ставрополѣ при семинаріи есть игуменъ Герасимъ—пишите къ нему, и въ случаѣ даже можете писать и къ Преосвященному Іереміи, онъ мнѣ очень знакомъ.

Посылки отъ Васъ я еще не получилъ: онѣ вѣроятно уже въ Ситхѣ. За салфеточки Вашей милой *О*—мое искреннѣйшее желаніе ей здоровья и благословеніе моего недостоинства.

Извините, не имѣю времени много писать Вамъ.— Дѣла миссіонеровъ Господь благословляетъ успѣхами, въ 1845 и 46 годахъ обратилось болѣе 1000, въ томъ числѣ Чукочъ Азіатскихъ болѣе сотни.

У Колошъ строится новая Церковь, только не на счетъ Компаніи, (она въ этомъ нынѣ соблюдаетъ большую экономію), и Колоши сами помогаютъ этому.

71.

Милостивый Государь,

или, лучше сказать, возлюбленные мои

Николай Емельяновичъ и Александра Никитишна!

Съ особеннымъ удовольствіемъ принимаюсь писать къ Вамъ—какъ искренно мною любимымъ.

Признаюсь, дорого бы заплатилъ, если бы мнѣ можно было, хотя по нѣсколько часовъ въ году, лично бесѣдовать съ Вами и соусладиться Вашею бесѣдою и любовію. Никогда не могу я вспомнить Васъ (а я очень-очень нерѣдко вспоминаю) безъ того, чтобы въ то же время не вспомнить и Вашей любви ко мнѣ, да вознаградитъ Васъ Господь Богъ за то! И только Онъ одинъ можетъ это сдѣлать. А я, отъ меня не ждите ничего, кромѣ посильныхъ молитвъ.

Лишь только я возвратился въ Ситху (и это было 23 августа), то немедленно передалъ Ваше объясненіе о пресловутыхъ палаткахъ М. Д. Тебенькову, и съ того времени не слышно или, по крайнѣй мѣрѣ, я не слышу отъ него худыхъ объ Васъ отзывовъ; впрочемъ, я думаю, болѣе потому, что онъ ясно видитъ, что я за славу и честь Вашу стою горой,—а быть можетъ, онъ и самъ увѣрился.... узнать трудно, сердце человѣка глубоко. Но Богъ съ нимъ! любите враги Ваша и добро творите ненавидящимъ Васъ. Здоровье его теперь лучше.

И мое здоровье, слава Богу, хорошо; и глаза стали лучше.

Нынѣ мы просили Глав. Правленіе позволить Вамъ купить и заготовить разныхъ вещей для новостроющагося собора, заложеннаго 21 апрѣля.—

Сдѣлайте милость, постарайтесь, чтобы все это было получше и попрочнѣе. Въ числѣ вещей требуются свя-

щенническія ризы, и я назначилъ однѣ рытаго по золотому полю бархату—а другія бѣлыя, а матерію-то и не умѣемъ назвать.—

Желательно, чтобы онѣ были получше; но не знаю, хватитъ ли денегъ. Впрочемъ, если у всѣхъ сихъ вещей Вы и истратите противу назначенія лишнихъ 500 р. асс., то это ничего, лишь бы было хорошо. Потиръ если будетъ стоить и 1000 руб., тоже ничего, лишь бы была вещь.

Вещи сіи, кромѣ лампадъ, я просилъ прислать не иначе, какъ чрезъ Аянъ, потому что кругосвѣтная доставка будетъ стоить 50%, т. е. не менѣе 4000 р. асс., а береговая, я думаю, немного дороже 2000 обойдется, да хотя бы и тѣ же 4000 надобно было употребить, то лучше пусть эти деньги останутся въ Россіи, а не въ Англіи или Финляндіи.—

Потрудитесь, кромѣ, того купить для меня ленту для ордена св. Анны 1-й степени и шелковыхъ ручныхъ платковъ, полдюжины и еще на два полукафтанья шелковой прочной и недорогой матеріи, синяго или какого либо другого потемнѣе цвѣта—а еще лучше бы было, если бы можно было сшить изъ нея готовыя полукафтанья: большой ростъ, довольно широковатъ въ крыльцахъ—не тонокъ, но безъ брюха—вотъ Вамъ съ меня и мѣрка.

Подкладка у одного полукафтанья должна быть китаечной, а у другого—шелковой съ небольшимъ тонкимъ слоемъ ваты на груди и въ крыльцахъ.

До половины марта у насъ ровно никакихъ новостей не было. Но потомъ вдругъ два трясенія—оба никогда небывалыя, никогда здѣсь не слыханныя, оба потрясли души многихъ; оба въ одно время, и дай Господи, чтобы ни то, ни другое никогда не повторилось.

Первое было *земли* трясеніе на 18 марта. Первый ударъ былъ продолжителенъ и столь силенъ, что всѣ

стѣнные часы въ городѣ остановились, и трубы на большихъ домахъ повредились. Послѣ того удары были рѣже и одинъ другого легче. Вмѣстѣ съ первымъ ударомъ сдѣлалось дрожаніе земли, иногда столь сильное, что мнѣ кажется (живущему въ верхнемъ этажѣ), что я живу на мельницѣ; это дрожаніе, смѣняемое колебаніемъ земли, продолжалось почти безпрерывно до 15 апрѣля и даже бываетъ и нынѣ—только рѣже.

Второе трясеніе было дома Кашеваровыхъ (къ которому принадлежитъ и живущій нынѣ Александръ Филипповичъ): его сестра вдова родила ребенка, мать ихъ его умертвила и, разрѣзавъ на части, голову бросила собакамъ, а прочія части въ нужникъ;—чрезъ недѣлю, не открывъ своего грѣха духовнику, приступила къ св. тайнамъ!!!—и во все это время онѣ пекли просвиры!!!!!!

Кругосвѣтное судно пришло къ намъ 16 апрѣля.— Но всего грузу не привезло, до 150 тонновъ осталось въ Англіи, и для этого нанято особое судно. И потому нынѣшняя доставка товаровъ, говорятъ, будетъ стоить 175000 р. асс., т. е. на эти деньги можно бы купить новое отличное судно, погрузить въ него весь грузъ и снарядить и отправить, и тогда въ барышѣ осталось бы судно. А теперь! но не наше дѣло разсуждать о выгодахъ Компаніи, а наше дѣло платить за вещи, чего требуютъ.

Дѣла Компаніи здѣсь идутъ хорошо по-старому.— Каково то тамъ у Васъ! кажется, не совсѣмъ то хорошо.—

NB. Еще прошу Васъ, купите и пришлите мнѣ до 50 образковъ финифтяныхъ величиною отъ $^1/_2$ до 1 вершка съ изображеніемъ Спасителя и Божіей Матери. Но не дорогихъ и не слишкомъ плохой работы.—

Компанія купила нынѣ трехмачтовое дубовое судно, и не малое за 95 т. руб. асс.

NB. Не секретъ ли, смотрите. На дняхъ отправляется новокупленное судно въ Китай, въ портъ Шамгай съ котами

и бобрами для торговли, значитъ чаю еще болѣе будетъ у Компаніи. И куда она съ нимъ дѣвается?

Затѣмъ прощайте, Господь съ Вами и всѣми Вашими домашними.

Со всею любовью моею есмь Вашъ вседоброжелательный слуга

Иннокентій, Е. Камчатскій.

Мая 8 дня
1848 г.
Новоархангельскъ.

72.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь,
Абрамъ Сергѣевичъ.

Я располагалъ было на этой почтѣ не писать Вамъ, а написать уже по возвращеніи моемъ изъ преднамѣреваемаго путешествія по островамъ и послать на кругосвѣтномъ суднѣ. Но разсудилъ, что, быть можетъ, между возвращеніемъ моимъ изъ путешествія и отправкою кругосвѣтнаго судна времени будетъ мало, а въ такомъ случаѣ, я не успѣю написать Вамъ [ни того, что я хочу нынѣ сказать Вамъ, ни того, что увижу или услышу, достойнаго Вашего вниманія.

Дѣйствія миссіонеровъ нашихъ Господь не престаетъ благословлять видимыми и не незначительными успѣхами; или, сказать иначе,—наконецъ Господь призрѣлъ Своею милостію на сѣдящихъ въ сѣни смертной и въ странѣ, принадлежащей нашей матушкѣ Россіи въ Америкѣ. Не только прибрежные жители нашихъ морей начали принимать христіанство и принимать безъ всякихъ корыстныхъ видовъ (имъ при крещеніи не дается ничего, кромѣ крестиковъ и не обѣщается никакихъ льготъ отъ податей или

тому подобныхъ новинностей: объ этомъ и рѣчи не бываетъ), съ видимымъ усердіемъ и послушаніемъ слову Божію (разумѣется, не всѣ; ибо врагъ спасенія нашего не дремлетъ и не скоро оставляетъ свои вѣковыя владѣнія), — но даже и горные жители материка Америки, никогда не видѣвшіе священника и рѣдко—рѣдко видавшіе Русскихъ, сами ищутъ крещенія. Такъ въ 1846 и 1847 годахъ, нѣсколько семействъ, въ числѣ 114 душъ, изъ народа называемаго Кольчаны, приплывали съ верху рѣки Кускоквима къ находящемуся тамъ Компанейскому редуту съ тѣмъ именно, чтобы видѣть священника и креститься; но видѣть священника они не могли: онъ въ это время тамъ быть не могъ (и не можетъ, имѣя надобность посѣщать другія, ближайшія мѣста), и потому упросили управляющаго редутомъ окрестить ихъ, и онъ исполнилъ ихъ просьбу. Въ прошедшемъ же 1847 году изъ того же народа Кольчанъ приходили въ одно изъ Испанскихъ селеній также съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы ѣхать въ миссію и креститься, но, не имѣя возможности ни быть въ миссіи, ни окреститься отъ кого либо изъ мірянъ, возвратились съ горестью. Разсказываютъ, что нѣкоторые изъ нихъ, видя Испанцевъ молящихся, плакали и говорили: «видно Богъ насъ бросилъ, и не хочетъ принять къ себѣ».... Миссіонеръ, въ журналѣ своемъ описавъ это, говоритъ: «Да! не десница-ли это Всемогущаго и Милосердаго показуетъ путь спасенія и самымъ дикимъ народамъ?» Да! скажу и я,—и навѣрное, и Вы то же скажете.

Послѣ всего этого, намъ остается только заведенныя миссіи поддерживать и постепенно вблизи ихъ открывать новыя, а для этого необходимы только деньги и миссіонеры. О томъ и о другомъ мы хлопочемъ, по силамъ своимъ; и въ томъ и въ другомъ есть нѣкоторые успѣхи, но только нѣкоторые, и очень малые: денегъ здѣсь много не найти, а своихъ миссіонеровъ, что называется, домо-

рощенныхъ, еще долго-долго мы не можемъ имѣть; ибо дѣти Камчатскаго духовенства, обучающіяся въ нашей семинаріи, хотя и надежны, но еще малы, а изъ туземцевъ и такъ называемыхъ Креоловъ здѣшнихъ, едва 50-й годится быть миссіонеромъ. Нѣтъ, чѣмъ дальше, тѣмъ виднѣе, что Креолы, по уму и характеру, далеко еще не то, что Русскіе. Они годятся только тамъ, гдѣ требуется смышленность; и они могутъ дѣйствовать не иначе, какъ sub altero et bacula, а самостоятельности въ нихъ еще долго дожидаться, и на поприщѣ наукъ Риторика для нихъ камень преткновенія. Слѣдовательно то и другое, т. е. деньги и миссіонеровъ, для Америки нашей надобно искать въ нашей матушкѣ Православной Руси. Но надобно сказать правду, и тамъ это не легко. Найти миссіонеровъ, т. е. людей хотя и неученыхъ, да хотя бы и совсѣмъ неученыхъ (и въ Апостолахъ Павловъ было немного, всего только одинъ), но непремѣнно благочестивыхъ, ревностныхъ и дѣятельныхъ, хотя тоже очень трудновато, но возможно, ибо еще не совсѣмъ оскудѣло благочестіе между духовными; но гдѣ взять денегъ? а ихъ потребуется немало, ибо Американская Компанія, при всемъ своемъ усердіи, не въ состояніи дѣлать пособій болѣе тѣхъ, какія мы имѣемъ нынѣ отъ нея.—Гдѣ, говорю, взять денегъ? и спрашиваю Васъ, и жду на это Вашего отвѣта. Просить правительство?—Если бы это было возможно, то навѣрное давно бы уже это было сдѣлано. Какъ не позавидовать въ этомъ случаѣ Англійскому Миссіонерскому обществу, имѣющему въ рукахъ своихъ милліоны,—именно на предметъ распространенія христіанства. Помните ли? нѣкогда и мы съ Вами говаривали объ этомъ предметѣ. О, если бы кому либо изъ нашихъ магнатовъ и сильныхъ земли пришла мысль завести и у насъ въ Россіи такое общество для распространія и утвержденія христіанства между дикими, подвластными Россіи! И ужели, въ самомъ дѣлѣ, у насъ не

найдется людей, готовыхъ жертвовать на такой предметъ? Спору нѣтъ, что и всякое общество, имѣющее цѣлію распространеніе познаній, полезно, и благородное дѣло—жертвовать на оное. Точно такъ полезно и наше Географическое общество (въ которомъ и мы съ вами замѣшаны), имѣющее цѣлію узнавать и описывать землю.—Но земля и вся яже на ней дѣла сгорятъ, слѣдовательно не останется ничего, ровно ничего и отъ дѣйствій нашего Географ. общества, ибо будетъ нова земля, а тамъ наши географич. свѣдѣнія и снадобья не годятся. А между тѣмъ вѣра—святая и драгоцѣнная вѣра—вѣчна и кончится только видѣніемъ Бога;—а между тѣмъ спасеніе заблуждающихъ братій нашихъ есть вѣчный предметъ Божіяго Промысла, а мы остаемся равнодушны—не хотимъ подать помощь братіямъ нашимъ, т р е б у ю щ и м ъ отъ насъ познанія вѣры—не хотимъ на это удѣлить и копѣйки—удѣляя десятки, сотни, Богъ знаетъ на что... (но довольно, иначе будетъ проповѣдь)! О, если бы (повторяю), кому либо изъ нашихъ сильныхъ земли пришла мысль завести и у насъ подобное Англійскому Миссіонерское общество! О, тогда...

И мнѣ пришло въ голову, что это общество уже оказывается у насъ, и вотъ уже многое множество и членовъ, въ ономъ,—только еще нѣтъ моего имени. И потому, когда Вы будете въ собраніи этого общества, скажите предсѣдателю онаго, что преосвященный Иннокентій Камчатскій жертвуетъ въ это общество 25-ю часть (т. е. 160 р. ассиг.) всѣхъ своихъ окладовъ (25-ю часть отъ 4000 р. ас.); а когда дочери его выйдутъ въ замужество, то 10-ю часть всѣхъ окладовъ и доходовъ, какіе бы у него ни были. Но не мечты ли это только?... Но послѣднее истинно,—ей и аминь! Въ заключеніе всего этого скажу, что такъ или иначе, но мы обязаны удовлетворять святое желаніе горныхъ обитателей нашей Америки, ищущихъ крещенія, а я теперь, при моихъ средствахъ и способахъ, не могу, не

могу! Объ этомъ я писалъ прошедшей осенью Св. Сѵноду, и надѣюсь получить пособіе.

Прощайте, возлюбленный мой о Господѣ! Господь съ Вами и со всѣми Вашими родными! Дорого бы заплатилъ за то, если бы можно было съ Вами увидѣться, хотя бы на часъ, и побесѣдовать усты ко устамъ. Со всею моею любовію до гроба (а далѣе—не знаю, Богъ знаетъ) честь имѣю быть и пребуду. P. S. Покорнѣйше прошу: потрудитесь при случаѣ передать мое почтеніе Петру Ивановичу Рикорду.

Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшій слуга
Иннокентій, Е. Камчатскій.

Мая 10 дня
1848 г.
Ситха.

73.

Милостивый Государь,

Николай Емельяновичъ!

Сверхъ всего того, о чемъ я просилъ Васъ въ предыдущемъ письмѣ, покорнѣйше прошу еще купить $2^1/_2$ арш. фіолетоваго бархату, 2 или $2^1/_2$ темно-голубого или синяго бархату для меня на три камилавки.

NB. Если Вы достовѣрно узнаете, что бархатъ такихъ цвѣтовъ посылается отъ Компаніи въ колоніи, то Вы можете эту просьбу мою и оставить безъ исполненія.

Къ числу вещей, служащихъ для Собора и другихъ церквей (реестръ коихъ посланъ въ Глав. Правленіе) прибавьте еще:

100 букварей русскихъ, самыхъ дешевыхъ.

10 Псалтирей, слѣдованныхъ въ $^1/_8$ листа.

50 Московскихъ святцевъ (съ молитвами) церковной печати—въ переплетѣ.

Гдѣ-то мой несчастный сынъ, Иннокентій! и что онъ теперь. Я отъ него уже давно не получалъ писемъ. Пожалуйста, увѣдомьте меня о немъ. И что! посылаете ли Вы ему денегъ? сдѣлайте милость, не оставляйте его несчастнаго.

Вы прошедшій разъ требованіе наше о заготовленіи образовъ и покупкѣ лампадъ и проч. исполнили въ точности, и за то Вамъ наша благодарность. Но ни Вы не послали намъ реестра сихъ вещей, ни Главное Правленіе не дало знать еще и по сіе время, и потому мы не знаемъ цѣнъ сихъ вещей, а отъ этого не можемъ разослать ихъ по колоніямъ.

Сдѣлайте милость, нынѣ выписываемымъ вещамъ пришлите намъ особый реестръ съ цѣнами каждой вещи—независимо отъ Главнаго Правленія. Лучше имѣть два реестра, чѣмъ ни одного.

Лишь только сейчасъ мы узнали, что нѣкоторыя изъ требуемыхъ нынѣ вещей имѣются здѣсь въ магазинѣ; и потому вмѣсто 12 малыхъ лампадъ, означенныхъ въ реестрѣ вещей, потребныхъ для Собора—купите шесть подсвѣчниковъ мѣдныхъ посеребренныхъ, самыхъ дешевыхъ, вышиною отъ 6 до 7 четвертей, не многосвѣщныхъ, и послать оные вокругъ свѣта.

Бога ради, не поскучайте всѣми таковыми нашими требами. Впрочемъ я надѣюсь, что это не покажется Вамъ тягостнымъ.

Милой, любезной моей *О* поклонъ и благословеніе мое, равно и всѣмъ дѣтямъ Вашимъ.

Господь съ Вами! Со всею любовію моею есмь Вашъ вседоброжелательный слуга

Иннокентій, Е. Камчатскій.

Мая 11 дня
1848 г.

74.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ.

15-го мая сего года отправясь изъ Ситхи, 26 іюня прибылъ я въ Аянъ на Компанійско-Финляндскомъ суднѣ «Ситха». Прошедшей осенью я имѣлъ честь увѣдомлять о томъ, что я въ то лѣто былъ на Уналашкѣ, въ Кадьякѣ и въ сѣверѣ Америки; и къ свѣдѣніямъ, доставленнымъ мною къ Вашему Высокопреосвященству въ прошедшемъ 1848 году, касательно миссіи Квихпакской, нынѣ могу присовокупить слѣдующее:

О Квихпакской миссіи.—Исцѣлѣвшій (о коемъ мною было донесено отъ 28 марта 1848 г.), со дня крещенія своего и понынѣ, совершенно здоровъ, и его исцѣленіе подѣйствовало и дѣйствуетъ къ обращенію многихъ некрещенныхъ и къ утвержденію въ вѣрѣ новопросвѣщенныхъ. Такъ напримѣръ, въ одномъ селеніи, гдѣ до того одни изъ жителей не хотѣли слушать проповѣди миссіонера, а другіе, подъ разными предлогами, не хотѣли принять ученія,—послѣ того, сами изъявили искреннее желаніе креститься и на вопросъ миссіонера: что̀ ихъ побуждаетъ къ сему? они прямо указали на исцѣлѣвшаго. Тоены и старшины, прежде окрещенные, по-прежнему продолжаютъ помогать миссіонеру въ дѣлѣ обращенія своимъ примѣромъ, разсказами и убѣжденіями, но отнюдь не властію. Ибо власть ихъ надъ ихъ подчиненными весьма незначительна. Такъ напр., одинъ старшина Аналухтахпагмютскаго селенія на рѣкѣ Квихпакѣ (въ которомъ миссіонеръ еще не бывалъ), Константинъ, крестившійся въ 1847 году въ миссіи, по собственному его вызову,—своимъ примѣромъ и убѣжденіями до того расположилъ жителей своего селенія, что лишь только пріѣхалъ миссіонеръ къ нимъ, тотчасъ же всѣ жители отъ мала до велика, числомъ 93, изъявили

желаніе креститься, и въ свое время окрещены. Примѣръ ихъ подѣйствовалъ на другаго тоена—Инкалитова, бывшаго тамъ случайно, такъ что онъ немедленно окрестился самъ, и, по совѣту и примѣру его, окрестились 46 человѣкъ изъ его команды. Такого примѣра на Квихпакѣ еще не бывало. Сей обратившійся старшина Инкалитовъ приглашалъ миссіонера въ свое селеніе и обнадеживалъ, что и всѣ остальные жители его селенія окрестятся; но миссіонеръ не имѣлъ времени быть у него,—и едва-ли успѣетъ быть послѣ, имѣя надобности посѣщать другихъ, прежде крещенныхъ. Число всѣхъ тамошнихъ туземцевъ, принявшихъ св. крещеніе, простирается (по 20 іюля 1848) до 1064 человѣкъ, не считая 1) дѣтей, рожденныхъ отъ инородцевъ—христіанъ, 2) туземцевъ, крещенныхъ мірянами, и 3) Русскихъ и Креоловъ, живущихъ въ редутахъ и одиночкахъ; а съ ними число всѣхъ христіанъ въ сѣверѣ Америки простирается до 1250 душъ. Готовыхъ къ пріятію крещенія до 500. Относительно жизни, поведенія новообращенныхъ туземцевъ, миссіонеръ говоритъ, что онъ не имѣетъ возможности быть въ одинъ годъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть крещенные; но тамъ, гдѣ онъ имѣлъ болѣе случаевъ заниматься съ новокрещенными, какъ-то на Квихпакѣ и отчасти на Кускоквимѣ, и особливо тамъ, гдѣ находится миссія, т. е. въ Икогмютѣ,—благодареніе Богу, новокрещенные начинаютъ возрастать въ христіанской жизни: уничтожаются шаманства и самые языческіе, противные христіанству, обычаи; а новопросвѣщенные, дѣлаясь близкими къ нему, съ тѣмъ вмѣстѣ дѣлаются послушнѣе слову и ученію; къ молитвѣ дѣлаются прилежнѣе и молятся съ благоговѣніемъ. Отъ исполненія обязанности очищенія совѣсти, если только имѣютъ время и случай, они ничуть не отказываются и исполняютъ сіе охотно. Живущіе подлѣ миссіи въ великій постъ, безъ всякаго понужденія, говѣли цѣлую недѣлю, и несмотря на морозъ, при-

лежно совершили свое говѣніе и молитвы; въ числѣ говѣвшихъ были двѣ 60-лѣтнія старухи. Но особенно утѣшительно читать въ журналѣ миссіонера описаніе торжества Пасхи, бывшаго въ миссіи въ 1848 году. Ко дню сему, сверхъ чаянія, съѣхалось народу очень много съ разныхъ мѣстъ (безъ всякаго понужденія), и именно съ тѣмъ, чтобы помолиться въ церкви. Одно уже это радовало миссіонера; но этого мало: во все время отправленія утрени, начавшейся также съ полночи, всѣ стояли необыкновенно чинно, слушали и смотрѣли внимательно и молились съ особеннымъ благоговѣніемъ и видимою радостію; по примѣру священнослужителей, и нѣсколько Креоловъ между собою также христосовались. Очень много способствовала къ совершенію сего торжества и самая погода, которая въ это время была необыкновенно тепла и тиха: такъ что народъ, по тѣснотѣ въ походной церкви, стоялъ на улицѣ съ зажженными свѣчами. Миссіонеръ, при описаніи этой умилительной картины, не находитъ словъ къ выраженію чувствъ, его тогда наполнявшихъ, при видѣ окружающихъ его дикарей, за три года предъ тѣмъ блуждавшихъ во мракѣ язычества, а нынѣ вмѣстѣ съ нимъ съ благоговѣніемъ и усердіемъ, во свѣтѣ истинной вѣры, поклоняющихся распятому и воскресшему Спасителю своему, и—на томъ мѣстѣ, гдѣ за два года предъ тѣмъ совершались дикія шаманства. Миссіонеръ, между прочимъ, говоритъ: «могу сказать, что Господь этимъ вознаградилъ меня грѣшнаго за претерпѣнныя мною скорби, болѣзни, затрудненія и прочія препятствія.» Ученіе и назиданіе дѣтей, начавшееся въ 1846 году, продолжается неизмѣнно. Со стороны родителей нѣтъ никакихъ къ тому препятствій, а при миссіи живущія дѣти охотно изучаютъ молитвы на своемъ языкѣ и постоянно читаютъ ихъ въ своихъ домахъ, чѣмъ возбуждаютъ въ самихъ родителяхъ желаніе слышать что̀ нибудь назидательное.

Препятствія.—Но среди таковыхъ успѣховъ проповѣди, миссіонеръ не перестаетъ еще встрѣчать колеблющихся, сомнѣвающихся, упорныхъ и даже явныхъ противниковъ. Такъ, въ одномъ селеніи, жители, давшіе обѣщаніе креститься, на слѣдующій годъ отказались, будучи совращены какимъ-то старикомъ. Въ другомъ селеніи тоже старикъ сказалъ миссіонеру прямо: «мы прежде не знали Бога, и теперь не хотимъ знать».

Болѣе же прискорбно то, что жители Пастольскаго прибрежья, собственно Пастольцы, крестившіеся въ 1843—44 годахъ, и въ прошедшемъ 1848 году, такъ же, какъ и въ 1846-мъ и 45-мъ годахъ, отказались исполнить долгъ очищенія совѣсти и не приходили слушать поученія. Впрочемъ, и самыя обстоятельства ихъ весьма не благопріятствуютъ имъ; ибо во время проѣзда миссіонера мимо ихъ селенія, они занимаются ночью промысломъ бѣлугъ, а днемъ—торговлею съ проѣзжающими.

Въ мартѣ нынѣшняго года, на кругосвѣтномъ кораблѣ пріѣхалъ въ нашу семинарію іеромонахъ Филаретъ, котораго я нынѣ же отправилъ въ Квихпакскую миссію, въ помощь тамошнему миссіонеру; и если бы была возможность, то нынѣ же бы надлежало отправить туда еще, по крайней мѣрѣ, двухъ священниковъ; ибо жатва тамъ многа и богата, но нѣтъ ни дѣлателей, ни средствъ къ ихъ содержанію.

О Кенайской миссіи. — Кенайскій миссіонеръ, іеромонахъ Николай, съ 5-го мая 1847 по 27 апрѣля 1848 находился въ отсутствіи, проживая и дѣйствуя по приходу Нушегакской миссіи, которая съ 1-го іюля 1846 года поступила въ его завѣдываніе, за неимѣніемъ человѣка послать туда, на мѣсто выбывшаго оттуда, за болѣзнію, священника Пѣтелина. И потому дѣйствія Кенайскаго миссіонера по сей миссіи ограничились одними поѣздками по ближайшимъ селеніямъ, для исправленія обыкновенныхъ

требъ. Миссіонеръ доноситъ, что жители всѣ до одного съ охотою исполнили долгъ очищенія совѣсти.

О Нушегакской миссіи.—Паства Нушегакской миссіи, благодареніе Богу, послѣ двухлѣтняго отсутствія священника, говоря вообще, посѣщавшимъ оную Кенайскимъ миссіонеромъ найдена въ удовлетворительномъ состояніи; изъ всѣхъ, до нынѣшняго его прибытія обращенныхъ туземцевъ (925 душъ), не осталось ни одного, который бы отказался отъ слушанія поученій, или отъ совершаемыхъ надъ ними таинствъ и требъ (кромѣ жителей одного селенія, о коихъ будетъ сказано ниже). Напротивъ того, весьма многіе сами приходили къ миссіонеру за тѣмъ изъ дальнихъ селеній, а другіе посылали нарочныхъ звать его къ себѣ, и вообще всѣ очень рады были прибытію его. А живущіе вблизи миссіи охотно отдаютъ дѣтей своихъ въ школу (которая тамъ открыта съ начала водворенія миссіи), число всѣхъ учениковъ-туземцевъ, по отбытіи миссіонера, осталось 24 человѣка. Желаніе учиться грамотѣ открывается во многихъ, даже женатыхъ и замужнихъ. Ближайшихъ жителей къ миссіи, Аглегмютовъ, миссіонеръ находитъ лучшими изъ всѣхъ. Они, несмотря на большое разстояніе ихъ селенія отъ церкви, не пропускаютъ ни одного воскреснаго дня, чтобы не быть въ церкви, по крайней мѣрѣ, нѣсколькимъ изъ нихъ. Въ обхожденіи они привѣтливы; жилища ихъ, сверхъ общаго обычая, очень опрятны. Почти такое же усердіе въ исполненіи обязанностей христіанскихъ оказали и жители одного изъ селеній, лежащихъ вверхъ по рѣкѣ Нушегаку—Кіятинцы; они весьма радушно приняли миссіонера и съ радостію исполнили все, что отъ нихъ требовалось, и очень благодарили миссіонера за посѣщеніе ихъ.

Отпаденіе.—Но къ крайнему прискорбію, совсѣмъ не таковы ихъ собратія (Кіятинцы), жители ближайшаго къ Нушегаку селенія (всѣхъ ихъ 74 души). Лишь только

пріѣхалъ къ нимъ миссіонеръ, они прямо ему сказали: «Напрасно ты трудился, пріѣхавъ къ намъ: мы не будемъ крестить дѣтей и пріобщаться; мы прежнюю свою вѣру не оставимъ. Мы рѣшились креститься, а живемъ все такъ же, какъ и прежде: шаманимъ и проч.» На убѣжденія миссіонера къ обращенію, они наконецъ сказали: «пожалуй, крести и пріобщай насъ; но мы, если вздумаемъ, при тебѣ же будетъ шаманить».—А шаманъ сказалъ ему: «я готовъ идти въ огонь къ діаволу, а шаманства не оставлю; хочешь—крести и пріобщай другихъ; я не удерживаю». Цѣлыхъ два дня миссіонеръ старался образумить ихъ, но не могъ ничего сдѣлать, и потому принужденъ былъ оставить ихъ. Но, повидимому, какъ ни сильна надъ ними сила князя тьмы, Господь сохранилъ Себѣ и между ними чадъ свѣта. Когда миссіонеръ, кончивъ съ ними бесѣдованіе, пришелъ въ свою квартиру (въ которой, впрочемъ, не отказали ему), къ нему пришли, одинъ по одному, четверо молодыхъ мужчинъ и говорили: «жаль намъ стариковъ, что они не хотятъ знать Бога, а мы при нихъ не смѣемъ вызываться; но ты окрести нашихъ дѣтей и насъ причасти; мы пріѣдемъ въ слѣдующее селеніе». И точно, пріѣзжали съ дѣтьми и женами, въ числѣ 11 душъ, и получили просимое. А это ведетъ къ заключенію, что есть и еще подобные имъ въ числѣ отпадшихъ.

Во время поѣздокъ своихъ по Нушегакскому приходу, миссіонеръ вновь присоединилъ къ церкви 109 человѣкъ разныхъ поколѣній, изъ коихъ многіе сами, безъ всякаго приглашенія, приходили за тѣмъ къ миссіонеру. По 1848 годъ въ Нушегакской церкви считается всѣхъ прихожанъ (и съ отпадшими) 1040 душъ, въ томъ числѣ не туземцевъ только 18.

О Чукчахъ.—Анадырскій миссіонеръ, съ которымъ я видѣлся въ Гижигѣ въ началѣ 1847 года, въ теченіе того лѣта дѣлалъ поѣздку къ устью рѣки Анадыра, и во

время сей поѣздки онъ окрестилъ 74 человѣка, въ числѣ коихъ 22 человѣка (5 семействъ) оленныхъ (кочующихъ) Чукочъ, которыхъ до того миссіонеру еще не случалось крестить.

Въ числѣ крестившихся оленныхъ Чукочъ замѣчателенъ одинъ старикъ Мыта, который въ 1845 году не только не показывалъ никакого расположенія къ принятію христіанства, но и съ миссіонеромъ обошелся очень недружелюбно,—но нынѣ, при свиданіи съ нимъ, обошелся ласково и потомъ крестился самъ и жена его.

О Колошахъ.—Колошъ въ прошедшемъ 1848 году окрещено только 35 человѣкъ, по ихъ собственному вызову. Наконецъ, съ помощію Божіею, къ общему удовольствію всѣхъ крещенныхъ и частію даже некрещенныхъ Колошъ, 26 апрѣля сего 1849 года совершено мною освященіе построеннаго для нихъ храма, при стеченіи всѣхъ жителей здѣшняго ихъ селенія и нѣкоторыхъ пріѣзжихъ. Очень многіе изъ нихъ приходили къ службѣ и въ первые семь дней послѣ освященія, и въ послѣдующіе за тѣмъ праздники. Замѣтили, что многіе ходятъ съ охотою, но особенно двое—старикъ и молодой, которые, кромѣ того, усердно молятся во время службы и уходятъ изъ церкви послѣ всѣхъ. Съ перваго дня освященія церкви, Евангеліе и Апостолъ читаются на ихъ языкѣ, а также Символъ вѣры и молитва Господня, и за каждою литургіею на ихъ языкѣ говорятся поученія. Можно надѣяться, что теперь, когда есть у нихъ храмъ, при содѣйствіи Божіемъ, христіанство между ними будетъ распространяться и утверждаться болѣе и болѣе.

Выписка изъ донесенія Атхинскаго священника.—Во время исправленія церковныхъ требъ на островѣ Атхѣ, въ ноябрѣ 1846 года, одинъ изъ Алеутъ, именно Никита Хорошевъ, повѣдалъ мнѣ при исповѣди: «Когда священники говорятъ поученія о Богѣ вообще,

тогда—или можно сказать, всегда—я не вѣрилъ словамъ ихъ и думалъ, что они это сами отъ себя выдумываютъ; потому и оставался всегда съ сомнѣніемъ. Такимъ образомъ, я разъ отправился на байдарѣ на восточную оконечность острова Атхи за запасеніемъ (пищи). Это было осенью. Здѣсь насъ держали вѣтры долгое время. Во время прожитія моего здѣсь, я ужасно сдѣлался нездоровъ внутренностію и ушибами, и лежалъ долго. Напослѣдокъ сдѣлался очень труденъ, такъ что жившій со мною товарищъ въ шалашикѣ совсѣмъ отчаялся въ выздоровленіи моемъ и я также самъ отчаялся, потому что не могъ шевелить ни одного члена своего. Такимъ образомъ, лежащему на постели въ шалашикѣ недвижимо, разъ вечеромъ пришло мнѣ на мысль: если есть точно Богъ, про Котораго намъ говорятъ священники и учатъ, что Онъ премудръ и все можетъ,—то исцѣлилъ бы Онъ меня отъ сего несчастнаго моего положенія; тогда бы я точно увѣровалъ въ Него, и пересталъ бы имѣть о Немъ сомнѣнія. Съ сими мыслями я заснулъ вечеромъ, и спалъ безъ пробуду всю ночь до утра. Утромъ я проснулся и чувствую, что-то мнѣ стало легко; я всталъ съ постели на ноги, и безъ помощи другихъ началъ ходить. Сперва я не вѣрилъ самому себѣ, что точно-ли это я, или не мечта-ли это? Ибо я не думалъ въ столь короткое время выздоровѣть и былъ почти мертвъ. Когда же увидѣлъ я, что это не мечта и что это—я, тогда какъ будто раскрылись мнѣ глаза, и я сталъ крѣпко вѣрить ученію, и съ тѣхъ поръ боюсь имѣть какое-либо сомнѣніе о Богѣ». Когда онъ кончилъ свой разсказъ, я спросилъ его: точно-ли это было надъ нимъ? Онъ говорилъ, что точно, и не лжетъ, и клялся именемъ Божіимъ. Тогда я, вмѣстѣ съ нимъ, припалъ къ образу Спасителя и крѣпко благодарилъ Бога, что Онъ не караетъ насъ за невѣріе, а долго терпитъ и приводитъ грѣшника въ чувство, и даетъ ему время на покаяніе. Послѣ того я, призвавъ его

къ себѣ въ домъ, заставилъ еще при тоенѣ и нѣсколькихъ старшинахъ повторить весь его разсказъ, сколько для удостовѣренія, столько же, и еще болѣе, для назиданія другихъ. И онъ разсказалъ все, прежде сказанное имъ, подробно, со слезами *).

Поручая себя молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, имѣю честь быть съ сыновнею преданностію и любовію, Вашего Высокопреосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и отца, нижайшій послушникъ

Иннокентій, Епископъ Камчатскій.

Іюля 1 дня
1849.
Аянскій портъ.

75.

Милостивый Государь,
Николай Емельяновичъ.

Принимаюсь отвѣчать Вамъ на два письма Ваши—отъ 20 марта 1848 г.—полученное мною въ Америкѣ, и отъ 12 марта сего года, полученное мною въ Аянѣ, гдѣ я нахожусь съ 26 іюля (и на будущей недѣлѣ уйду обратно въ Америку, на пути зайду въ Камчатку).

Премного благодаренъ Вамъ за неоставленіе жены несчастнаго моего сына Иннокентія; сдѣлайте милость, продолжайте ей выдачу денегъ по Вашему усмотрѣнію.

О томъ, что П. Костромитинова хотѣли на Ваше мѣсто посадить, я слышалъ отъ Адольфа Карловича и Тебенькова; но А. Карловичъ въ нынѣшнемъ письмѣ своемъ ко мнѣ не очень хорошо отзывается о Костромитиновѣ, слѣдов. вышелъ вздоръ—и я радъ, очень радъ душевно, что Вы остаетесь, и что Глав. Правленіе къ Вамъ благоволитъ.

---

*) Прибавл. къ изд. Твор. Св. Отцевъ, часть IX, 1850 г.

Что-то будетъ при новомъ распоряженіи Глав. Правленія, если Ферд. Петровичъ совсѣмъ оставитъ дѣла Компаніи, а изъ письма Этолина видно, что его оставили, какъ будто не долѣе 2 годовъ, и то какъ-бы изъ милости. Я, кажется, скоро прекращу переписку съ Этолинымъ и Кусовымъ. На мои резоны и изложеніе обстоятельствъ нашихъ они отвѣчаютъ совсѣмъ не то, что бы мнѣ хотѣлось. Этолинъ противъ моихъ резоновъ вертится какъ береста на огнѣ, а Кусову я писалъ о Коломенской Церкви *ясно*, т. е. прямо намекалъ ему о пожертвованіи въ оную отъ себя, а онъ пишетъ «что мы съ товарищами говорили о Колоніальныхъ церквахъ»,—о которыхъ я тогда ему и не писалъ.

Я имъ нынѣ обоимъ писалъ, что я отнынѣ не буду говорить съ ними о нашихъ обстоятельствахъ и нуждахъ; ибо это ни къ чему не ведетъ. Кусовъ пишетъ нынѣ, что дѣла Компаніи идутъ очень хорошо; если это правда, то я очень радъ. Впрочемъ это вѣроятно, ибо и изъ послѣдняго письма Вашего можно то же заключить.

Я не могу понять, почему Гл. Правленіе не сдѣлало распоряженія о покупкѣ вещей для Собора; не хотятъ ли они сдѣлать сюрпризъ! Хорошо бы!

Купленныя Вами и сдѣланныя для меня вещи я еще не получилъ; но извѣстно, что онѣ идутъ съ ярмарочною кладью. Весьма благодаренъ Вамъ за трудъ сей.

За неимѣніемъ времени я еще не читалъ газетъ, и потому почти ничего не знаю о событіяхъ западныхъ, слышалъ только, что папа бѣжалъ изъ Рима, и что на отлученія его отъ Церкви только смѣются.

Весьма любопытно будетъ услышать, какъ праздновалъ Государь Отецъ нашъ новоселье *), и русскому ли Царю не сдѣлать пирога на новоселье!

*) Освященіе Новаго Кремлевскаго Николаевскаго Дворца, которое совершилось 27 марта 1849 г., въ самый день Пасхи. Жребій лѣтописца этого церков-

Вы пишете, что сынъ мой Иннокентій писалъ Вамъ и требовалъ отъ Васъ денегъ, и проч.; очень хорошо Вы сдѣлали, что не удовлетворили его просьбы, онъ мнѣ ничего не пишетъ уже давно. Сдѣлайте милость, относительно выдачи денегъ женѣ его—поступайте по Вашему усмотрѣнію. Горе и печаль мнѣ этотъ первый и любимый сынъ мой! Но я не имѣю никакого права не только роптать, но даже и воздыхать подъ гнетомъ этой скорби; ибо многомилостивый Господь и Богъ мой безмѣрно ко мнѣ милостивъ. Второй сынъ мой прибылъ ко мнѣ въ Ситху; и слава и благодареніе Богу! Онъ весьма меня утѣшаетъ и радуетъ—не ученостію своею, а своею любовію и послушаніемъ ко мнѣ и набожностію и благочестіемъ. Я его назначаю священникомъ для Колошъ, на будущій годъ уволю его въ Россію жениться.

наго и государственнаго событія выпалъ на долю нашего почтеннаго писателя А. Ѳ. Вельтмана, и вотъ какъ онъ повѣствуетъ о немъ: «Святой часъ полуночи былъ близокъ; благоговѣйно готовилось все на Москвѣ къ встрѣчѣ воскресшаго Спасителя—...

Вдругъ благовѣстный царь-колоколовъ подалъ голосъ.... послѣдовалъ Высочайшій выходъ изъ Грановитой палаты въ храмъ Спаса за золотою рѣшеткою.... Давно уже этотъ древній храмъ молитвъ семейства Царскаго, сооруженный Іоанномъ III во славу Нерукотвореннаго образа Спаса, перенесеннаго нѣкогда изъ Эдессы въ Царьградъ, и потомъ Греческою царевною Софіею, супругою Іоанна, въ Москву, не оглашался подобной торжественной литургіей.... Когда священнодѣйствующій духовникъ Ихъ Величествъ возгласилъ: «*Христосъ Воскресе*», воздухъ заколебался отъ благовѣстнаго звона тысячъ колоколовъ..... Заутреня совершилась. По окончаніи литургіи наступило шествіе изъ храма на освященіе новаго Дома Царя.... Духовенство изъ Верхо-Спасскаго собора, въ преднесеніи запрестольнаго креста и запрестольной иконы Донской Божіей Матери и въ предшествіи хора пѣнія: *Христосъ Воскресе*, совершало крестный ходъ по заламъ. По стезѣ освященія и окропленія Высокопреосвященнымъ Филаретомъ святою водою, шествовалъ Государь Императоръ съ Государынею Императрицею, въ сопровожденіи Министра Двора и дежурныхъ..... По окропленіи всѣхъ комнатъ святою водою, Государь Императоръ, Государыня Императрица съ Августѣйшимъ семействомъ разгавливались въ гостиной..... Былъ уже четвертый часъ утра Великаго праздника, тогда торжество Государева новоселья заключилось общей душевной молитвой и желаніемъ многолѣтія, здравія и благоденствія державнымъ хозяевамъ». *(Жизнь и Труды М. П. Погодина. Николая Барсукова. СПБургъ. 1896 г. Книга 10-ая. Стр. 232—233).*

Поблагодарите отъ меня Ив. Ив. Чернова за чертежъ станка, и скажите ему, что я постараюсь сдѣлать его извѣстнымъ вездѣ, гдѣ только могу.

Касательно золота Калифорнскаго—основательнаго ничего не могу сказать; и отъ насъ отправилось туда судно и съ лопатами, и съ товарами, и съ людьми; но при насъ еще не возвратилось (15 мая); а по расчетамъ ему бы надобно придти около 5-го. Г. Тебеньковъ говорилъ, что если оно придетъ до 10 іюня и привезетъ золота, то онъ отправитъ его въ Аянъ нынѣ же. Дай бы Господи!

Нынѣ выѣхалъ изъ Америки Денисъ Федоровичъ Заремба—совсѣмъ и, кажется, уже не воротится.

Я пріѣхалъ въ Аянъ съ тѣмъ, чтобы узнать о рѣшеніи перенесенія каѳедры въ Аянъ и видѣться съ г. Генералъ-Губернаторомъ, который просилъ меня объ этомъ; но ни того, ни другого не вижу; и потому на дняхъ отправляюсь въ Америку и по пути зайду въ Камчатку, гдѣ быть можетъ увижусь съ г. Губернаторомъ.

Кромѣ Калифорнскаго золота у насъ въ Америкѣ нѣтъ никакихъ новостей, кромѣ того, что наконецъ съ помощію Божіею, но безъ пособія Компаніи, церковь для Колошъ построена. 26 апр. совершено освященіе, и съ того времени начались для нихъ поученія и чтенія Евангелія и Апостола на ихъ языкѣ.

О дѣйствіяхъ миссіонеровъ нашихъ я Вамъ не пишу; Вы можете читать печатное въ прибавленіяхъ изъ твореній Св. О. Скажу только, что я прошедшаго лѣта былъ въ сѣверѣ, и вполнѣ убѣдился, что тамъ жатва многа; но у насъ нѣтъ теперь ни дѣлателей, ни средствъ для ихъ существованія. Жду милости Божіей.

Тебеньковъ на будущій годъ намѣренъ выѣхать, а на мѣсто его еще не назначенъ никто.

До насъ дошли слухи, что о Кяхтинской торговлѣ идетъ дѣло въ великомъ совѣтѣ, составленномъ въ Москвѣ

и только изъ купцовъ—по протесту г. Г. Губернатора восточн. Сибири, Муравьева. Потрудитесь мнѣ сообщить объ этомъ. И еще—поправилась ли сколько-нибудь торговля отъ вывоза за границу хлѣба и отъ привоза въ Россію денегъ! И еще—настоящее положеніе Европы—(плоды европеизма европейскихъ идей) дѣйствуетъ сколько нибудь къ вразумленію нашихъ русскихъ головъ, отуманенныхъ чадомъ тѣхъ же идей? Принимаются какія мѣры къ исправленію воспитанія, общежитія и проч.? Или идетъ все тѣмъ же порядкомъ? Кажется, теперь бы можно убѣдиться, что мы Русскіе стоимъ ни на правомъ пути къ благоденствію, буквально и безъ разбору подражая европейцамъ, и убѣдившись взяться за умъ-разумъ.

Поклонъ, посланный Александрой Никитишной мнѣ съ конторщикомъ, я получилъ въ Аянѣ лично, и вдвое большій посылаю за то нынѣ заочно.

Господь съ Вами! да хранитъ Онъ всѣхъ Васъ Своею милостію, а паче всего да управитъ въ Царство вѣчнаго мира и радости. Не забывайте въ молитвахъ искренно Васъ любящаго, Вашего многогрѣшнаго

Иннокентія, Е. Камчатскаго.

Іюля 5 дня
1849 г.
Аянскій портъ.

76.

Милостивый Государь,
Николай Емельяновичъ!

Покорнѣйше прошу принять на себя трудъ купить для нашего Духовнаго вѣдомства разныхъ вещей по приложенному при семъ реестру и прислать ихъ къ намъ при первомъ случаѣ или по почтѣ, или вокругъ свѣта. Утварь и краски могутъ быть присланы по почтѣ, а книги—вокругъ свѣта.

Сумму, какая будетъ употреблена на покупку, укупорку и отправку вещей, прошу перечислить по принадлежности, и о томъ Новоархангельское Духовное Правленіе увѣдомить съ приложеніемъ подробнаго реестра.—Это для насъ крайне нужно, потому что купленныя Вами и посланныя въ 1846 году вещи для Дух. Правленія, какъ то крестъ напрестольный, потиръ, маленькія Евангелія и проч., еще по сю пору у насъ лежатъ и никуда не разсылаются. Именно за тѣмъ только, что мы не знаемъ, что̀ онѣ стоютъ въ покупкѣ, а между тѣмъ за провозъ ихъ уже заплачено нами давно.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть Милостиваго Государя покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Е. Камчатскій.

Іюля 5 дня
1849
Аянскій Портъ.

Г. Правителю Московской Р. А. К. Конторы.

Реестръ

вещамъ, нужнымъ для Новоархангельскаго Духовнаго Правленія.

1. Напрестольное Евангеліе въ средній листъ (изд. 1841) въ оправѣ малиноваго бархата, спереди серебряный позолоченный листъ съ 5 эмалевыми иконами съ серебряными, на подобіе сразъ, украшеніями, а съ лѣвой—съ простыми серебряными угольниками,—въ футлярѣ.

2. Такое же Евангеліе такой же величины и того же изданія, оправленное малиновымъ бархатомъ съ 5 кованными изъ серебра иконами вызолоченными, а съ лѣвой—мѣдными посеребренными наугольниками.

3. Потировъ средней величины, серебряныхъ простыхъ съ вырѣзанными иконами, съ полными при нихъ приборами (для миссіи).

Иконописныхъ красокъ разныхъ (выключая бѣлой) столько, чтобы достаточно было для написанія 500 ликъ

вышиною около 5 четвертей, и для столько же ликъ для вѣнцовъ и подписей разведеннаго тертаго золота и серебра.

4 комплекта кистей живописныхъ.

3 кисти большихъ плоскихъ для крытія лакомъ.

2 » круглыя.

2 дюж. карандашей тушевальныхъ.

Лаку разнаго по препорціи.

5 ф. масла варенаго.

6 арш. фіолетоваго лучшаго бархату.

Книгъ разныхъ:

Единовременно:

25 экз. Новыхъ завѣтовъ съ русскимъ переводомъ.

20 » Кановновъ Пасхи краткихъ.

2 » Чинъ исповѣданія возрастныхъ.

2 » » » отроковъ.

1 » Симфоніи на 4 Евангеліе и дѣянія Св. Апост. — въ кожаномъ переплетѣ.

1 » Симфоніи на 14 посланій Павла и проч. — въ кожаномъ переплетѣ.

2 » Полное собраніе сочиненій Иннокентія Харьковскаго — въ кожаномъ переплетѣ.

1 » Полное собраніе сочиненій Иннокентія Пензенскаго — въ кожаномъ переплетѣ.

2 » Твореній Св. Отцовъ съ прибавленіями 1843 и послѣдующихъ годовъ въ кожаномъ переплетѣ.

NB. И таковыя же посылать каждогодно.

1 » Тѣхъ же твореній съ 1846 года въ корешковомъ переплетѣ, и также посылать каждогодно на будущее время.

Иннокентій, Е. Камчатскій.

Іюля 5 дня
1849.
Аянскій Портъ.

77.

Милостивый Государь,

Андрей Николаевичъ! *)

Письма Ваши—1-е) отъ 8 янв. 1848 съ приложеніемъ Римскихъ писемъ и Новгорода **), посланное чрезъ посредство Г. Г.—Н. Николаевича ***), мною получено при письмѣ его, которымъ онъ просилъ меня съ нимъ увидѣться; и надѣюсь, что въ Камчаткѣ мы съ нимъ увидимся; 2-е) отъ 12 іюня 1848 съ приложеніемъ описанія Грузіи и Арменіи, посланное съ сыномъ моимъ ****) вокругъ свѣта,—мною также получено исправно.—За все это, а паче за Вашу искреннюю любовь о Христѣ ко мнѣ и къ моему сыну, я ничѣмъ лучше и болѣе не могу благодарить Васъ, какъ взаимною-же любовію и посильною молитвой. Да воздастъ вамъ Господь Богъ за то Своею милостію!

Не одинъ разъ разсказывалъ мнѣ сынъ мой о томъ, какъ онъ съ Вами разставался. Не буду говорить Вамъ о себѣ, что я чувствовалъ при этомъ, впрочемъ и не съумѣю высказать. Но только о немъ, что онъ вполнѣ понимаетъ и чувствуетъ Вашу любовь къ нему; ибо, какъ онъ говоритъ, много-ли нынѣ найдется людей, которые-бы совершенно посторонняго для него человѣка стали напутствовать троекратною на колѣнахъ молитвою! Да! не скоро и повѣрятъ этому... Да благословитъ Васъ Господь сугубо тысящами благословеній за Ваше благословеніе сына моего!

---

*) (Твор. Св. Отц. кн. II. 1889 г. стр. 568—571).

**) Римскія письма (пис. къ Митр. Филарету) 2 ч. Спб. 1846—1847; Путешествіе по Святымъ мѣстамъ русскимъ. Новгородъ. Спб. 1846.

***) Генералъ-Губернатора Восточной Сибири, Муравьева-Амурскаго. Родился въ 1809, скончался въ 1881.

****) Гавріиломъ.

15 мая выбылъ я изъ Ситхи и 26 іюля пришелъ въ Аянъ, откуда и пишу это письмо. Я пришелъ сюда для двухъ причинъ: узнать о рѣшеніи дѣла перенесенія каѳедры въ Аянъ и видѣться съ Николаемъ Николаевичемъ, и еще—получить прошлогодніе указы и бумаги изъ С. Сѵнода; но ничего не удалось. Прошлогодняя почта бродитъ по Камчаткѣ, а о перенесеніи каѳедры и слуховъ нѣтъ; и потому я возвращаюсь на дняхъ въ Америку и по пути зайду въ Камчатку, гдѣ надѣюсь видѣться съ Н. Николаевичемъ и отчасти получить бумаги.

Вы въ послѣднемъ письмѣ своемъ между прочимъ говорите, что если каѳедра перенесется въ Аянъ, то мнѣ надобно будетъ имѣть викарія въ Америкѣ. Нѣтъ! Я на это не соглашусь. Я скорѣе самъ останусь тамъ навсегда, чѣмъ допущу это.

О перенесеніи каѳедры я предлагаю потому между прочимъ, что главная цѣль учрежденія Камчатской архіерейской каѳедры въ Америкѣ, по мнѣнію моему, уже можно сказать вполнѣ достигнута. Ибо христіанство при содѣйствіи благодати Божіей распространяется успѣшно: миссіи учреждены во всѣхъ главныхъ мѣстахъ (что, конечно, безъ пребыванія архіерея въ Ситхѣ не скоро бы можно сдѣлать). Теперь остается только заведенныя миссіи поддерживать и постепенно вблизи ихъ открывать новы поручая ихъ надзору настоятелей или благочинныхъ—миссіонеровъ. А для этого необходимы *деньги и миссіонеры.* Относительно перваго, со стороны нашей сдѣлано все, что только возможно; и въ настоящее время доходы и проценты, получаемые на общій капиталъ Амер. Церквей (15 т. р. сер.) вмѣстѣ съ свѣчными доходами, могутъ быть достаточны на содержаніе двухъ миссій. Болѣе этого при настоящихъ обстоятельствахъ сдѣлать нельзя (и чего безъ пребыванія архіерея въ Ситхѣ тоже-бы не было). То же или почти то же должно сказать и относительно второго

предмета: что со стороны нашей сдѣлано все, что было возможно; и оказалось, что изъ американскихъ уроженцевъ и креоловъ развѣ 50-й можетъ быть миссіонеромъ, и то подъ надзоромъ не-креола. Слѣдовательно, дальнѣйшее пребываніе Архіерея и семинаріи въ Ситхѣ не поможетъ ни тому, ни другому. А дѣти камчатскаго духовенства, хотя и подаютъ добрую о себѣ надежду, но они могутъ воспитываться и не въ Ситхѣ. И притомъ еще долго—долго не можетъ быть изъ нихъ миссіонеровъ—до тѣхъ поръ, пока они, кончивъ курсъ, сдѣлаются опытны въ дѣлѣ пастырскомъ. Слѣдовательно, до тѣхъ поръ надобно избирать миссіонеровъ изъ Россіи.

Что же касается до того—перенесеніе архіерейской каѳедры въ Аянъ не уменшитъ-ли дѣятельности и ревности миссіонеровъ?—то на это между прочимъ надобно сказать то, что всѣ миссіи, кромѣ одной, находятся не въ тѣхъ мѣстахъ, куда приходятъ суда, а въ сторонѣ и вдали отъ береговъ моря. Имѣющіяся-же открываться будутъ еще далѣе; слѣдовательно, посѣщать ихъ самому Архіерею, хотя-бы онъ и имѣлъ пребываніе въ Ситхѣ, будетъ совершенно невозможно; ибо сообщенія берегомъ могутъ быть только зимою, и то пѣшкомъ. И потому для миссій почти все равно, гдѣ-бы ни пребывалъ Архіерей, въ Ситхѣ или въ Аянѣ; но не далѣе, какъ въ Якутскѣ, иначе миссіи скоро могутъ придти въ то состояніе, въ какомъ напослѣдокъ была Кадъякская.

Нынѣ вокругъ свѣта прислали мнѣ іеромонаха *) наставникомъ въ семинарію, но я послалъ его въ помощь Квихпакскому миссіонеру. Если бы была возможность, т. е. деньги и люди, то нынѣ же бы можно было открыть три или четыре миссіи новыхъ; жатва тамъ многа суть. Я просилъ Св. Сѵнодъ о пособіи, но еще не получалъ и

*) Филарета.

отвѣта, а я нынѣ ждалъ уже и людей на томъ-же кругосвѣтномъ суднѣ.

Чтобы духовно-учебное управленіе не разсердилось на меня, я вмѣсто іеромонаха опредѣлилъ сына моего *) учителемъ въ семинарію.

О сынѣ моемъ прибавляю, что онъ истинно утѣшаетъ и радуетъ меня не ученостію своею, но своею любовію и преданностію Богу и мнѣ. Во все время пребыванія моего въ Ситхѣ при немъ, онъ не отходилъ отъ меня и не упускалъ ни одной обѣдни. Слава и благодареніе за то Господу и Богу моему, безмѣрно мнѣ благодѣющему!

Если что найду стоющимъ вниманія, напишу Вамъ изъ Камчатки чрезъ Николая Николаевича.

Прощайте и не забывайте въ молитвахъ Вашихъ искренно Васъ любящаго и уважающаго многогрѣшнаго

Иннокентія, Е. Камчатскаго.

Іюля 6 дня
1849.

78.

Милая моя Кушенька!

Спасибо тебѣ за письмо твое, которое ты послала съ Ганей. Ты теперь одна осталась въ институтѣ. Я думаю, скучно тебѣ. Но, моя милая, въ свѣтѣ будетъ еще скучнѣе. Сто разъ помянешь свою институтскую жизнь, да уже нельзя будетъ воротиться. Теперешнее твое состояніе, можно сказать, самое счастливое. Теперь тебѣ всѣ предметы свѣта кажутся не иначе, какъ въ розовомъ цвѣтѣ, и ты мечтаешь о всегдашнемъ, непрерывномъ счастіи. Увы! все это обманъ. Божіе слово говоритъ: весь міръ во злѣ лежитъ; многими скорбями надлежитъ намъ дойти и доходить до надлежащей намъ цѣли. И все это—сущая,

*) Гавріила.

неизмѣняемая, вѣчная правда. Ганя мнѣ все разсказалъ про всѣхъ васъ. Про тебя онъ сказалъ только, что ты не совсѣмъ прилежно учишься и шибко важничаешь, ведешь себя, какъ баронесса. Я не сержусь на это, потому что всѣ вообще люди любятъ гордиться и важничать, предъ кѣмъ могутъ; но совѣтую тебѣ и прошу тебя—не важничай и веди себя проще и будь со всѣми ласкова. Кто гордится, тотъ показываетъ, что онъ глупъ. Умные люди никогда не гордятся и не важничаютъ, и притомъ, Богъ знаетъ, кѣмъ ты будешь въ свѣтѣ. Графиней тебѣ не бывать; не бывать тебѣ и богатой, потому что я приданаго тебѣ дать не могу.

Кушенька, моя милая! утѣшь меня. Учись хорошенько, молись Богу усерднѣе и перестань важничать и гордиться. И часто не сердись. Удерживай твою вспыльчивость; иначе худо тебѣ будетъ потомъ.

Всѣмъ класснымъ объяви отъ меня поклонъ и благодарность, и особенно—вашей мамѣ. Прощай, Господь съ тобою отнынѣ и до вѣка. Отецъ твой

Иннокентій, Е. Камчатскій.

Іюля 8 дня
1849.
Аянскій Портъ.

79.

Сіятельнѣйшій Графъ,
Милостивый Государь! *)

Г. Генералъ Губернаторъ Восточной Сибири, съ которымъ я имѣлъ случай видѣться въ Петропавловскѣ, между прочимъ, спрашивалъ моего мнѣнія о томъ, будетъ ли удобно, если архіерейскую каѳедру, семинарію и проч. вмѣсто Аяна перенести въ Петропавловскій портъ? На это я отвѣчалъ ему (простою запискою) слѣдующее:

---

*) Дѣло канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Правит. Сунода. № 39631.

«Главнѣйшее удобство перенесенія Архіерейской каѳедры изъ Ситхи въ Аянъ представляется въ томъ, что, если Аянъ будетъ главною пристанью для всѣхъ судовъ казенныхъ и компанейскихъ, плавающихъ въ здѣшнихъ, моряхъ, тогда откроется прямое сообщеніе водою Аяна съ Охотскомъ, Тауйскомъ, Ямскою крѣпосцею, Гижигою, Тишлемъ, Петропавловскимъ портомъ, Удскимъ краемъ и Америкою, и кромѣ того не менѣе 12 разъ въ годъ можно получать почту изъ Россіи и отправлять туда. И потому, ежели будетъ устроено пароходное *) сообщеніе Петропавловска съ Аяномъ и въ то же время не прекратится сообщеніе Петропавловска съ Америкою и зимнимъ путемъ черезъ Гижигу съ Якутскомъ, и, само собой разумѣется, если правительство приметъ на себя издержки, потребныя для устройства всего того, что будетъ признано необходимымъ по духовной части, и всѣмъ лицамъ Духовнаго вѣдомства, имѣющимъ служить въ Петропавловскѣ будетъ положено отъ казны безбѣдное содержаніе, то я въ настоящее время, со своей стороны, согласенъ съ мнѣніемъ: быть мѣстопребыванію Архіерея, семинаріи и Епархіальному управленію въ Петропавловскѣ; но съ тѣмъ, чтобы Якутская Область была причислена къ Камчатской Епархіи, а также и всѣ мѣста, которыя вновь заселятся на востокѣ Сибири. Впредь же до времени, пока устроится новый городъ и портъ въ Петропавловскѣ, и учредится пароходное сообщеніе съ Аяномъ,—архіерею имѣть мѣстопребываніе въ Аянѣ (или Якутскѣ) на тѣхъ основаніяхъ, какія я представилъ своему начальству, и кромѣ того впредь до водворенія архіерея въ Петропав-

*) Такое сообщеніе устроить есть мысль Г. Г. Губернатора, и потому я такъ и выразился; но для дѣлъ нашихъ довольно будетъ, если не менѣе двухъ разъ въ лѣто одно и то же судно сходитъ изъ Петропавловска въ Аянъ, что очень удобно.

NB. Этого примѣчанія въ запискѣ, данной мною Г. Г. Губернатору, нѣтъ.

ловскѣ, производить ему отъ казны то же жалованье, какое онъ получаетъ нынѣ, и сумму, потребную на наемъ служителей, не менѣе 20 или 15 человѣкъ (якутовъ); и посему просить Компанію немедленно приступить къ построенію домовъ въ Аянѣ, (какъ она изъявила на то свое согласіе *) для архіерея, семинаріи или училища и духовенства. Построеніе сихъ домовъ для казны не будетъ стоить ничего, а между тѣмъ, если не всѣ, то нѣкоторыя зданія могутъ быть удобно перевезены изъ Аяна въ Петропавловскъ, чѣмъ соблюдется не мало выгоды для казны».

Увѣдомляя о семъ Ваше Сіятельство, я считаю необходимымъ присовокупить къ тому, что если будетъ признано за благо и опредѣлено перенести архіерейскую каѳедру и Епархіальное управленіе изъ Ситхи въ Аянъ или Якутскъ (или Камчатку), то выгода казны требуетъ поспѣшить приведеніемъ въ исполненіе сего опредѣленія, т. е. просить Компанію немедленно приступить къ постройкамъ; ибо весьма вѣроятно, что Компанія по истеченіи двухъ—трехъ лѣтъ за построеніе домовъ въ Аянѣ потребуетъ какого либо вознагражденія, потому что находящаяся въ Новоархангельскѣ семинарія сдѣлается въ то время очень не нова. И притомъ, при дѣятельности и благорасположеніи ко мнѣ нынѣшняго начальника Аянскаго порта, Г. Завойко, постройка сихъ домовъ будетъ производиться и успѣшнѣе, и прочнѣе. Срокъ же его служенія въ Аянѣ долженъ кончиться въ 1851 году.

И ежели послѣдуетъ распоряженіе о построеніи въ Аянѣ вышеозначенныхъ домовъ, то я полагалъ бы прежде

---

*) О томъ, что Главное Правленіе изъявило свое согласіе вмѣсто построенной имъ въ Ситхѣ семинаріи выстроить въ Аянѣ домы для архіерея, семинаріи, духовенства и пр. безъ требованія за то особенной платы отъ казны,—мнѣ извѣстно (партикулярно) отъ Главнаго Правителя, получившаго о семъ депешу прошедшаго 1848 года.

начать строить семинарію и домъ для священнослужителей по планамъ, какіе будетъ угодно дать высшему начальству, а послѣ того начать уже и архіерейскій домъ такой же длины и ширины, какъ въ Ситхѣ, т. е. 9 саж. длины и 6 ширины; относительно же расположенія комнатъ, я желалъ бы, чтобы это было предоставлено мнѣ самому.

Считаю также необходимымъ—въ подтвержденіе всего того, что я писалъ Вашему Сіятельству, касательно перенесенія архіерейской каѳедры изъ Ситхи, присовокупить еще слѣдующее: открывшееся въ Калифорніи золото лишило Компанію всякой возможности доставать оттуда хлѣбъ, мясо и проч. И потому нынѣ хлѣбъ въ колоніи должно доставлять или изъ Россіи вокругъ свѣта, или изъ Сибири чрезъ Аянъ. (Мясо же будетъ доставляться изъ Аяна, объ этомъ уже есть распоряженіе); и оттого, во всякомъ случаѣ, хлѣбъ въ Ситхѣ будетъ отпускаться съ ограниченіями и безъ сомнѣнія будетъ дороже, чѣмъ нынѣ, и очень быть можетъ, что привезенный вокругъ свѣта хлѣбъ (если онъ будетъ сыромолотный) во время пути испортится и къ употребленію будетъ негоденъ. Въ такомъ случаѣ семинаристы должны будутъ потерпѣть многое.

Я еще до сихъ поръ не получилъ отвѣтовъ на тѣ бумаги, которыя писалъ изъ Аяна въ 1847 году; и потому я остаюсь въ большомъ затрудненіи—доканчивать постройку Новоархангельской семинаріи или оставить. Ближайшею причиною неполученія мною прошлогодней почты есть то, что она отправлена нынѣ изъ Камчатки ко мнѣ въ Аянъ на компанейскомъ суднѣ «Охотскъ», которое, въ бытность мою въ Аянѣ, туда еще не прибыло.

Завтрашній день мы намѣреваемся оставить Петропавловскъ; а между тѣмъ ожидаемыя суда изъ Аяна и Охотска еще не пришли; а слѣдовательно я почты здѣсь

не получилъ ни прошлогодней, ни нынѣшней, кромѣ нѣсколькихъ бумагъ, полученныхъ мною въ Аянѣ, и то по случаю.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью, честь имѣю быть Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя, покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Епископъ Камчатскій.

Августа 17 дня
1849
Петропавловскій портъ.

80.

Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый Государь! *)

Прежде всего считаю долгомъ сказать: слава Богу и благодареніе Царю Небесному и Земному, что Онъ послалъ Васъ въ нашъ край, а потомъ засвидѣтельствовать Вамъ искреннюю мою благодарность за благорасположеніе Ваше ко мнѣ, которымъ я очень дорожу, потому что я сердечно уважаю и люблю Васъ. Да продлитъ Вамъ Господь жизнь Вашу во всякомъ здравіи для блага многихъ-многихъ.

Прибывшій нынѣ изъ Камчатки бригъ Охотскъ, встрѣтившійся съ Вами въ Курилахъ, удивилъ меня извѣстіемъ, что Вашъ корабль-плохоходъ Иртышъ 16 числа августа (въ 15 дней) только что прошелъ Курильскій проливъ. Такое продолжительное плаваніе (250 миль) невольно заставляетъ сдѣлать вопросъ: нѣтъ ли тутъ другихъ какихъ нибудь причинъ, сверхъ плохихъ качествъ судна?.. Съ нетерпѣніемъ буду ожидать будущей (1850) почты съ Аяна, чтобы узнать, какъ кончилось Ваше плаваніе,

*) Н. Н. Муравьеву.

были-ли Вы въ Аянѣ? проѣхали ли по Аянской дорогѣ? и т. д.

О себѣ же скажу, что мы изъ Камчатки ушли 18-го августа и 11 сентября пришли въ Ситху; на пути заходили въ Уналашку, что отняло у насъ не менѣе 5 дней. Новостей въ Ситхѣ немного, но довольно интересны. Компанія получила золота изъ Калифорніи до 4 пудовъ и кромѣ того купила на золото судно трехмачтовое; впрочемъ, вѣроятно, Вы уже изволите знать подробности. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, до насъ дошедшимъ, извѣстно, что на одномъ изъ острововъ нашихъ Прибыловы, гг. китоловы распорядились было промышлять морскихъ котовъ; и уже пріѣхали на нѣсколькихъ вельботахъ со всѣми орудіями; но живущіе тамъ Алеуты и Креолы не допустили ихъ. Вѣроятно, объ этомъ Главный правитель доноситъ нынѣ же.

Промыслы у Компаніи нынѣ вездѣ очень хороши, а котовъ морскихъ она каждогодно можетъ получать болѣе 25 т. Нѣсколько тысячъ ихъ нынѣ отправляются вокругъ свѣта (и въ такомъ количествѣ первый разъ) въ С.-Петербургъ. Но неизвѣстно, на какой предметъ. Дай Богъ, чтобы они имѣли имъ сбытъ, кромѣ Кяхты.

При семъ честь имѣю препроводить къ Вашему Высокопревосходительству мое маранье—нѣсколько мыслей объ улучшеніи торговли въ Сѣверовосточной Сибири *), о чемъ я имѣлъ честь говорить съ Вами въ Камчаткѣ. Подобное дѣло совсѣмъ не мое. Но я русскій и притомъ, смѣю похвалиться, не послѣдній по любви къ отечеству, считаю за грѣхъ не высказать того, что можетъ служить къ пользѣ его. А зная Васъ, и давъ Вамъ обѣщаніе—писать, могу ли я не написать? Въ этихъ мысляхъ не ищите порядка и большой основательности, а тѣмъ менѣе полноты

*) Напечатано нами въ Русскомъ Архивѣ 1894 г. стр. 202—208, кн. 2-ая.

въ изложеніи предмета. Это дѣло того, кто будетъ составлять проэктъ, а я только хотѣлъ указать на тѣ предметы, которые немногимъ извѣстны и которые по мнѣнію моему необходимы.

Я бы желалъ, въ случаѣ, если это мое маранье будетъ стоить того, чтобы его показать кому либо, чтобы имя марателя было умолчано, если только можно. Я не ищу славы себѣ, а пользы краю.

Списокъ съ этихъ мыслей я на весну пошлю къ одному своему родственнику и другу, бывшему моему нѣкогда благодѣтелю, и въ свое время не жалѣвшему себя для блага родныхъ, и котораго я непрестанно любилъ и уважалъ за его доброту и многія добрыя качества—а именно, Андреяну Петровичу Прянишникову, почет. гражд. Кяхтинскому, который мнѣ пишетъ, что Ваше Превосходительство изволите знать его. Я пошлю ему потому, что онъ, кажется, довольно хорошо знаетъ торговыя дѣла. Впрочемъ скажу, что я эти мысли получилъ отъ короткаго своего знакомаго.

Не знаю, гдѣ найдетъ Васъ это мое письмо, посылаемое вокругъ свѣта на извѣстномъ Вашему Высокопревосходительству кораблѣ Ситха. Но все равно, гдѣ бы оно ни нашло Васъ, лишь бы только въ полномъ здравіи душевномъ и тѣлесномъ.

Покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство засвидѣтельствовать мое искреннее почтеніе Ея Высокопревосходительству супругѣ Вашей, Катеринѣ Николаевнѣ; молю Бога, чтобы ея безпримѣрное путешествіе кончилось благополучно.

Заключаю сіе письмо мое къ Вашему Высокопревосходительству искреннимъ желаніемъ и посильною молитвою, да поможетъ Вамъ Господь Богъ устроить край нашъ, какъ только можно; и да пошлетъ Вамъ добрыхъ и вѣрныхъ помощниковъ! и да хранитъ Васъ Онъ во

всѣхъ путяхъ Вашихъ! Господь съ Вами! Прощайте, до свиданія!

Съ искреннею любовію и сердечнымъ желаніемъ всѣхъ благъ Вамъ, честь имѣю быть Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Епископъ Камчатскій.

Сентября 30 дня
1849
Новоархангельскъ.

81.

Милостивый Государь,
Андрей Николаевичъ! *)

Письмо, посланное Вами ко мнѣ чрезъ Николая Николаевича отъ 15 января 1849 г., до меня дошло только 17 сентября; тогда какъ могъ-бы его получить даже въ іюнѣ. И это оттого случилось, что Николай Николаевичъ хотѣлъ доставить мнѣ его, какъ можно ранѣе.

Вы уже навѣрное знаете, что я нынѣ былъ въ Петропавловскѣ и тамъ, между прочимъ, видѣлъ и познакомился съ Николаемъ Николаевичемъ. И скажу Вамъ однимъ словомъ, что я полюбилъ его отъ всего сердца, какъ истинно русскаго. Благодареніе Господу, что наконецъ Онъ послалъ къ намъ такого человѣка. Молю и не престану молить Бога, чтобы Онъ продлилъ его жизнь и помогъ ему исполнить все, что онъ желаетъ. Я это письмо посылаю къ Вамъ чрезъ него. Я обѣщался писать ему при всякомъ случаѣ и исполняю.

Получивъ нынѣ извѣстіе о пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ покойною (дай ей, Господи, царство небесное!) графинею Орловою, знаете-ли что? я позавидовалъ Юрьев-

*) Твор. Св. Отц. Книг. II. 1889 г. стр. 571—575.

скому монастырю *) и подумалъ: о! если-бы эти 300 т. р. покойная пожертвовала въ пользу русскихъ духовныхъ миссій!.. Но видно Господу Богу такъ угодно.

Возвратившись въ Ситху 11-го сентября, я ничего почти новаго не нашелъ, кромѣ того, что отправленный нынѣ на сѣверъ Америки іеромонахъ въ помощь къ тамошнему миссіонеру прибылъ на мѣсто здоровъ, а съ нимъ вмѣстѣ пріѣхали туда и работники для построенія церкви въ миссіи.

О двухъ іеромонахахъ, которыхъ я просилъ прислать мнѣ для миссій, я на послѣдней почтѣ (отъ первыхъ мая) не получилъ никакого увѣдомленія. Пишу объ этомъ новому митрополиту **), которому, по совѣту Вашему, рѣшился писать. Но ладно-ли это будетъ? Не приметъ ли онъ это жалобою? Впрочемъ, я ничего не боюсь и ничѣмъ не дорожу, пусть дѣлаютъ то, что Господь имъ вложитъ на сердце.

Я, кажется, не писалъ Вамъ о томъ, что мнѣ нынѣ пишетъ священникъ нашъ, живущій въ Лондонѣ при миссіи ***). Впрочемъ, вѣроятно, что Вы знаете уже объ этомъ. Онъ пишетъ вотъ что: одинъ изъ англійскихъ ученыхъ написалъ книгу въ пользу римской церкви, въ которой между прочимъ замѣтилъ, что Греческая церковь со времени раздѣленія была и доселѣ есть—barren, т. е. безплодна. Это разъ. А другое, что тамошніе раскольники

---

*) Новгородской губ.

**) Никанору (Николаю Клементьевскому), митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому (1848—1856 гг.). Родился онъ въ 1781 г. въ Сергіевскомъ посадѣ, образованіе получилъ въ Троицкой Лаврской семинаріи, съ 1814 г. баккалавръ Москов. Академіи, съ 1818 г. ректоръ Виленской семинаріи, съ 1826 г. епископъ Ревельскій, съ 1831 г. Калужскій, съ 1834 г., Минскій, съ 1840 г. Волынскій, съ 1843 г. архіепископъ Варшавскій, съ 1848 г. Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій. Скончался въ 1856 году.

***) Евгеній Ивановичъ Поповъ, магистръ XI-го курса Петербургской Академіи. Скончался въ 1875 году.

желали-бы, чтобы поле наше (т. е. ввѣренное моему недостоинству здѣсь въ Америкѣ) засѣяно было чистымъ протестантизмомъ; по крайней мѣрѣ, американскіе миссіонеры не разъ замѣчали это въ разныхъ журналахъ, и что они, какъ говоритъ пишущій мнѣ, слѣдятъ за моими движеніями, сколько онъ можетъ видѣть изъ газетъ. Знаютъ ли объ этомъ наши? Я полагаю, что не знаютъ; иначе на требованіе мое дѣлателей и средствъ къ ихъ существованію отвѣчали-бы что нибудь.

Въ подкрѣпленіе того, кто изъ англичанъ защищалъ нашу церковь, что она живетъ и являетъ на себѣ и въ себѣ признаки жизни и дѣйствія къ обращенію, я думаю, не худо-бы было, если-бы кто нибудь изъ нашихъ принялъ на себя трудъ дѣлать кой-какія извлеченія изъ донесеній и свѣдѣній о дѣйствіяхъ всѣхъ нашихъ русскихъ миссій. Но пусть будетъ такъ, какъ Господу угодно. Видно, Ему не угодно это, и слѣдовательно, нечего и говорить объ этомъ.

Американская Компанія наша, управляемая нынѣ почти одними лютеранами, и въ коей главный дѣятель финляндецъ, нынѣ присылаетъ на службу въ Америку и въ другія мѣста исключительно почти все финляндцевъ и нѣмцевъ. Получивъ отъ лондонскаго нашего священника увѣдомленіе о желаніи тамошнихъ раскольниковъ, я прошедшею-же весною сообщилъ о томъ особымъ письмомъ Г. Врангелю, предсѣдателю Гл. правленія, на первый разъ для свѣдѣнія, а тамъ увидимъ, что надобно будетъ дѣлать. Быть можетъ, они и безъ оффиціальныхъ переписокъ перемѣнятъ свой планъ—посылать въ Америку однихъ только финляндцевъ.

Я чрезвычайно порадовался сообщенному мнѣ Вами извѣстію, что Господь даруетъ намъ въ лицѣ Преосвященнѣйшаго Никанора добраго первопастыря Россійской Церкви. Поэтому-то я и рѣшился писать ему нынѣ.

Вы и въ этомъ письмѣ говорите, что при перенесеніи каѳедры въ Аянъ мнѣ надобно имѣть въ Америкѣ викарія, а я и въ этомъ своемъ письмѣ скажу, что не надобно, не надобно, если только каѳедра не перенесется далѣе Якутска. А надобно и необходимо надобно, чтобы при домовой архіерейской церкви было три или четыре священнослужителя, способныхъ къ занятію миссіонерскихъ должностей—это крайне необходимо.

Вы пишете въ письмѣ своемъ, что Вы желали-бы, чтобы мы съ Вашимъ племянникомъ, Ник. Николаевичемъ, сошлись. Желаніе Ваше это исполнилось вполнѣ. Мы разстались съ нимъ, какъ нельзя лучше, по крайней мѣрѣ, мое сердце было и есть предъ нимъ открыто совершенно. Я даже высказалъ ему и такія мысли, которыя немногимъ можно открывать, и въ отношеніи къ нему я еще и тѣни сомнѣнія не имѣю насчетъ его чистоты дѣйствій и расположенія ко мнѣ.

Владыкѣ Московскому я буду писать опять весною, а при свиданіи съ нимъ, попросите Его благословенія мнѣ недостойному.

Прощайте! Господь съ Вами. Не забывайте въ молитвахъ Вашихъ многогрѣшнаго

Иннокентія, Е. Камчатскаго.

Октября 3 дня
1849.

82.

Сіятельнѣйшій Графъ,
Милостивый Государь *).

Св. Сунодъ, вслѣдствіе предложенія Вашего Сіятельства, указомъ своимъ отъ 25 сентября 1847 (полученнымъ

*) Дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Правит. Сунода № 39631.

мною 17 сент. 1849) требуетъ моего мнѣнія касательно уменьшенія числа духовенства въ Ситхѣ, которое мною и будетъ представлено въ будущемъ 1850 году; исполнить же нынѣ этого я не могу за тѣмъ, что по сему предмету надобно войти въ сношеніе съ здѣшнимъ мѣстнымъ начальствомъ.

Но чѣмъ бы ни кончилась переписка наша здѣсь,— мнѣніе мое будетъ то, что при настоящихъ обстоятельствахъ нашихъ уменьшить число духовенства въ Ситхѣ нѣтъ никакой возможности, напротивъ того надобно еще увеличить двумя или тремя лицами изъ монашествующихъ или вдовыхъ священнослужителей.

Потому *во-первыхъ,* что при томъ числѣ православныхъ жителей въ Ситхѣ, какое находится нынѣ (760), и при начинающемъ распространяться христіанствѣ между сосѣдями нашими (Колошами), невозможно не имѣть двухъ священниковъ—одного для собора, а другого для Колошенской церкви—а при нихъ трехъ или четырехъ церковнослужителей; а у насъ въ Ситхѣ (не считая священника, при домовой церкви находящагося, и пѣвчихъ, которые всѣ изъ семинаристовъ), весь соборный причтъ состоитъ изъ 2-хъ священниковъ, 2 діаконовъ, 2 причетниковъ и еще одного церковника, исправляющаго должность звонаря и пономаря, а при Колошенской церкви особаго причта нѣтъ; слѣдовательно, сверхъ того штата, который по представленію Главнаго Компаніи Правленія назначался до учрежденія Епархіи, лишній почти только одинъ діаконъ. Но зато изъ всѣхъ сихъ лицъ квартирою отъ Компаніи пользуется одинъ только діаконъ.

Во-вторыхъ. Вмѣсто 7 наставниковъ въ семинаріи нашей нынѣ находится только 5. (Не считая временно находящагося здѣсь Атхинскаго священника и занимающаго должность наставника), изъ коихъ только одинъ (студентъ Гавріилъ Веніаминовъ) принадлежитъ собственно къ семи-

наріи, а всѣ прочіе (протоіерей, священникъ и 2 діакона) изъ членовъ соборнаго причта. Слѣдовательно, здѣсь убавить некого, напротивъ того необходимо прибавить еще двухъ.

Въ-третьихъ. Хотя число всѣхъ обучающихся нынѣ въ семинаріи заключается въ 48; но въ этомъ числѣ собственно духовнаго званія, т. е. по рожденію своему принадлежащихъ къ духовенству, только 25 человѣкъ, и въ томъ числѣ двое—дѣти Ситхинскаго протоіерея; изъ всѣхъ же прочихъ: 10 человѣкъ—дѣти креоловъ и туземцевъ, воспитывающіяся на казенномъ коштѣ, (изъ коихъ 6 человѣкъ на полномъ казенномъ и 4 на полуказенномъ); а остальные 13 человѣкъ—вольноприходящіе, т. е. дѣти разныхъ лицъ, служащихъ Компаніи и живущихъ въ самомъ Новоархангельскѣ; слѣдовательно, уменьшить изъ этого числа (48) можно не иначе, какъ—или отказать всѣмъ вольноприходящимъ, или исключить всѣхъ, по рожденію своему не принадлежащихъ къ духовному званію, или закрыть одинъ или 2 класса, т. е. вмѣсто семинаріи учредить опять училище приходское или уѣздное; но ни то, ни другое невозможно.....

Итакъ, лучшее и единственное средство къ уменьшенію духовенства въ Новоархангельскѣ есть то же, о которомъ я имѣлъ честь представить Вашему Сіятельству, т. е. перенести архіерейскую каѳедру и семинарію изъ Ситхи въ Аянъ или куда будетъ признано за лучшее.

На прошедшей недѣлѣ отправилось отъ насъ кругосвѣтное судно въ Кронштадтъ; и на немъ посланы мною донесенія въ Св. Сунодъ и нѣсколько бумагъ къ Вашему Сіятельству. Это письмо посылается чрезъ Мексику по заграничной почтѣ; оттого то оно и пишется на такомъ лоскуткѣ.

Не знаю, дошло ли до Васъ письмо мое, оставленное мною на почтѣ въ Камчаткѣ, писанное въ августѣ сего 1849 года.

Въ немъ я имѣлъ честь увѣдомить Ваше Сіятельство, что я на вопросъ г. Г. Губернатора, бывшаго въ одно время со мною въ Камчаткѣ, будетъ ли удобно перенести архіерейскую каѳедру вмѣсто Аяна въ Петропавловскій портъ, отвѣчалъ, что можно, если учредится пароходное сообщеніе между Аяномъ и Петропавловскимъ портомъ, и если правительство приметъ на себя издержки, потребныя для устройства всего, что будетъ нужно, но съ тѣмъ, между прочимъ, чтобы Якутская область была причислена къ Камчатской епархіи и проч. До времени же, пока устроится въ Петропавловскѣ городъ и портъ, архіерею имѣть мѣстопребываніе въ Аянѣ и проч.

Увѣдомляя объ этомъ Ваше Сіятельство, я присовокупилъ къ тому, что, если будетъ признано за благо перенести архіер. каѳедру въ Аянъ, то выгода казны требуетъ поспѣшить приведеніемъ въ исполненіе этого, т. е. просить Компанію приступить къ постройкамъ въ Аянѣ немедленно, ибо весьма вѣроятно, что Компанія по истеченіи двухъ-трехъ лѣтъ потребуетъ какого-либо за то вознагражденія, потому что находящійся въ Ситхѣ семинарскій домъ тогда сдѣлается очень не новъ.

По разсмотрѣніи всѣхъ мною бумагъ, нынѣ полученныхъ отъ всѣхъ мѣстъ, я рѣшился на будущее лѣто идти опять въ Аянъ, потомъ перейти въ Петропавловскъ и оттуда начать третіе и, вѣроятно, послѣднее путешествіе по Камчаткѣ и Охот. области. Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностью честь имѣю быть Вашего Сіятельства покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Е. Камчатскій.

25 октября
1849
Новоархангельскъ.

83.

Сіятельнѣйшій Графъ.

Милостивый Государь.

Просьба моя къ Вашему Сіятельству, изложенная въ отношеніи моемъ за № 329, касательно дозволенія женатымъ русскимъ заѣзжимъ въ Америку и желающимъ остаться тамъ навсегда вступить въ новые браки съ расторженіемъ первыхъ,—быть можетъ, покажется Вашему Сіятельству довольно странною; но она, можно сказать, есть только начало или приступъ къ другой еще болѣе странной просьбѣ, которую потому я уже и не осмѣливаюсь излагать въ оффиціальной бумагѣ; а между тѣмъ, считаю обязанностію высказать ее. Дѣло вотъ въ чемъ:

До тѣхъ поръ, пока Новоархангельскъ будетъ мѣстомъ временнаго пребыванія заѣзжающихъ сюда Русскихъ, и пока не прекратится надобность привозить Русскихъ или Европейцевъ туда на службу (а это едва ли когда будетъ);— до тѣхъ поръ въ Новоархангельскѣ всегда будетъ много неженатыхъ или не имѣющихъ при себѣ женъ. Такъ напр., хотя съ 1830 года Компанія, можно сказать, всѣми зависящими отъ нея средствами дѣйствуетъ къ уменьшенію числа неженатыхъ, но при всемъ томъ къ 1850 году въ Новоархангельскѣ изъ 280 человѣкъ заѣзжихъ изъ Россіи—не имѣющихъ при себѣ женъ находится 210 *).

При такомъ числѣ неженатыхъ пришельцевъ, изъ коихъ почти всякій шелъ и идетъ въ Америку съ тѣмъ, чтобы или нажить деньги (таковыхъ оказывается очень немного), или, какъ бы въ вознагражденіе лишеній на своей родинѣ, по возможности не отказывать себѣ въ удовлетвореніи своихъ желаній; и изъ коихъ почти всѣ болѣе

*) Не считая креоловъ и туземцевъ, находящихся въ службѣ Компаніи.

или менѣе имѣютъ къ тому средства и возможность, особенно такъ называемые почетные, получая отъ Компаніи значительное жалованье, и—при томъ здѣсь, гдѣ понятіе о чести между урожденками лишь только начинаетъ развиваться;—при такихъ обстоятельствахъ, можно себѣ представить, какова нравственность большей части мужчинъ и особливо женщинъ!..

Прекратить или остановить это зло, нѣтъ никакой возможности. Преслѣдовать это законами, не достанетъ ни силъ, ни средствъ; а между тѣмъ, сколько отъ этого возродится неудовольствій, жалобъ, несправедливыхъ притязаній на преслѣдующихъ! и проч. и проч.

Конечно, со стороны нашей къ уменьшенію этого зла употребляются всѣ возможныя мѣры; какъ-то: сверхъ внушеній духовниковъ, преподаванія закона Божія въ школахъ и постояннаго чтенія поученій въ церкви,—съ 1844 года въ домовой церкви моей многимъ дѣтямъ обоего пола, и преимущественно дѣвушкамъ, внушаются между прочимъ и понятія о чести и добродѣтели, имъ свойственной; и кромѣ того, явныя блудницы, т. е. женщины и дѣвки, беззаконно рождающія, явно отлучаются отъ причастія Св. Таинъ. И хотя, по милости Божіей, нельзя не видѣть нѣкоторыхъ плодовъ первыхъ мѣръ, но болѣе полныхъ и зрѣлыхъ—видѣть еще не время; а послѣдняя мѣра, хотя тоже не дѣйствительна и въ самой Ситхѣ (въ другихъ мѣстахъ, особенно между Туземцами, она очень полезна); но не болѣе, какъ только противу незамужнихъ; а противу замужнихъ она почти совсѣмъ безполезна, да и въ отношеніи первыхъ есть причины полагать, что не одна изъ здѣшнихъ женщинъ, во избѣжаніе стыда, въ состояніи рѣшиться на дѣтоубійство.

Въ всякомъ другомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ ни новообращенныхъ, ни необращенныхъ въ христіанство, быть можетъ, и я бы смотрѣлъ на безпорядки, происходящія отъ без-

брачія, какъ обыкновенно смотрятъ; но здѣсь, при тѣхъ обстоятельствахъ, въ какихъ мы находимся, и при той обязанности, какую я принялъ на себя,—молчать объ этомъ было бы съ моей стороны болѣе, чѣмъ небреженіе; ибо нельзя не видѣть, что такое соблазнительное поведеніе многихъ Русскихъ (подъ симъ именемъ я разумѣю и Финляндцевъ и прочихъ) много вредитъ утвержденію христіанства, какъ въ новообращенныхъ, такъ и въ прежде обращенныхъ. А между тѣмъ и Креолы, изъ которыхъ многіе въ состояніи бы вести жизнь порядочную—семейную,—видя такое поведеніе Русскихъ и имѣя всю возможность удовлетворять своимъ грубымъ страстямъ, не хотятъ вступать въ законные браки подъ разными предлогами; а чрезъ то, будучи слабы сложеніемъ, рановременно теряютъ свое здоровье и скоро дѣлаются почти ни къ чему неспособными *).

Какъ остановить, или, по крайней мѣрѣ, умѣрить это дѣло!

Въ отношеніи Креоловъ и здѣшнихъ урожденцевъ это возможнѣе, а именно: *всякаго изъ нихъ, достигшаго* или даже недостигшаго 1 или $1^1/_2$ года до *гражданскаго совершеннолѣтія,* несмотря на то, есть ли у него родители или нѣтъ, но если поведеніе его становится сомнительно—*волею и неволею женить.*

Но, если и предположить, что со стороны правительства на это будетъ дано дозволеніе,—надобно, чтобы на это согласилась и Компанія; потому что дѣти и даже жены Креоловъ, несмотря на то, служили ли отцы и мужья ихъ Компаніи, или нѣтъ, въ случаѣ сиротства и безпомощности, болѣе или менѣе, такъ или иначе должны падать на попеченіе Компаніи.

---

*) Въ настоящее время изъ 89 человѣкъ, находящихся въ Ситхѣ Креоловъ, женатыхъ только 40.

Но какъ бы то ни было, а эта мѣра въ отношеніи Креоловъ и здѣшнихъ урожденцевъ необходима и не неудобоисполнима.

Несравненно труднѣе найти средство къ уменьшенію зла, происходящаго отъ безбрачія въ отношеніи заѣзжихъ сюда Русскихъ, и особливо почетныхъ, которыхъ хотя и несравненно меньше числомъ, но вліяніе ихъ на это весьма сильно. Веди жизнь степенную вся почеть,—тогда, можно сказать, въ Ситхѣ не будетъ безпорядковъ безбрачной жизни.

Конечно, самая лучшая и дѣйствительная мѣра къ тому есть то, чтобы поступающіе въ Америку на службу всѣ безъ изъятія, *или* приходили туда съ женами, *или*, по прибытіи своемъ на мѣсто, въ непродолжительномъ времени женились тамъ. Первое для Компаніи будетъ чрезвычайно обременительно—соглашеніемъ на службу людей семейныхъ и доставленіемъ семействъ ихъ въ Америку; а послѣднее неудобоисполнимо и по самымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, и по состоянію самихъ заѣзжихъ; одни изъ нихъ (чиновники и почетные) не могутъ жениться тамъ за неимѣніемъ невѣстъ, хотя сколько нибудь равныхъ имъ по званію и воспитанію; а другіе—не будучи въ состояніи или вывести жену свою и дѣтей въ Россію и пропитывать ихъ тамъ—не хотятъ и не могутъ брать на себя такой обязанности; а нѣкоторые, хотя бы и хотѣли и по состоянію своему могли здѣсь жениться, но, имѣя въ Россіи живыхъ женъ, не имѣютъ на то право.

При такихъ обстоятельствахъ къ прекращенію или умѣренію здѣсь зла, происходящаго отъ безбрачія, въ отношеніи заѣзжихъ лучшаго средства не представляется, кромѣ того, какое (какъ я слышалъ) существуетъ въ Англійскихъ селеніяхъ, а именно: всякому заѣзжему въ колонію безъ жены (разумѣется, кто можетъ) дозволить вступать въ подобное супружеское сожитіе съ туземками

или Креолками безъ вѣнчанія или благословенія церковнаго на извѣстныхъ условіяхъ, напр., если желающій вступить въ такое сожительство согласенъ будетъ обезпечить по возможности будущую судьбу дѣтей своихъ и ихъ матери въ той мѣрѣ, какую предложитъ Компанія, и проч.

Безспорно, что эта мѣра противна и законамъ, и добрымъ обычаямъ, и чувствамъ, и слѣдовательно, не можетъ принести истинной пользы ни краю, ни самимъ сожительствующимъ, и, словомъ сказать, это то же зло, хотя и благовидное. Но, ежели не найдется уже никакихъ другихъ добрыхъ и законныхъ средствъ къ отвращенію зла, происходящаго здѣсь отъ безбрачія, то при такой крайности лучше изъ двухъ золъ избрать меньшее. Лучше имѣть какой либо порядокъ или видъ жизни общественной, чѣмъ безпорядокъ, съ перваго раза разрушающій все доброе; лучше допустить такое неблагословенное, но постоянное сожительство, чѣмъ терпѣть разные виды разврата со всѣми его послѣдствіями; лучше пусть будутъ дѣти отъ неблагословеннаго брака, но воспитаны естественными родителями и какъ должно; чѣмъ дѣти, знающіе не болѣе, какъ мать свою, явно лишенную добраго имени..... а между тѣмъ, можно сказать почти навѣрное, что изъ 20 такихъ сожительствъ 3—5 кончаются законными браками или по обстоятельствамъ, или по привязанности къ другъ другу или къ дѣтямъ и проч.; а при теперешнемъ безбрачіи этого почти никогда быть не можетъ.

И само собою разумѣется, что при допущеніи такихъ мѣръ уже поставить кому слѣдуетъ въ непремѣнную обязанность, преслѣдовать всякіе виды разврата.

Не подумайте, Ваше Сіятельство, что я эту мѣру считаю, какъ полезнѣйшую изъ всѣхъ для здѣшняго края; нѣтъ, я далекъ отъ этого. Я только при настоящихъ обсто-

ятельствахъ не нахожу никакой другой лучшей, и которая притомъ уже существуетъ въ сосѣдствѣ нашемъ въ народѣ образованнѣйшемъ. Найдется лучшее средство къ водворенію здѣсь порядка общежитія, и я первый готовъ бросить камень на предлагаемую мною мѣру.

Но такъ или иначе, рано или поздно надобно будетъ какъ нибудь устроить это дѣло, если хотятъ, чтобы здѣсь укрѣпилась добрая нравственность и развилась жизнь общественная на началахъ прочныхъ.

Въ случаѣ, если бы понадобилось осуществить предлагаемую мною мѣру, то, въ отношеніи собственно Церковныхъ правилъ, я полагалъ бы:

1) Всѣхъ Русскихъ, живущихъ въ не благословенномъ Церковію союзѣ, къ причастію Св. Таинъ, выключая случаевъ, грозящихъ смертію, не допускать, дабы допущеніемъ ихъ наравнѣ съ другими не унизить законнаго брака и не нарушить Соборныхъ Правилъ; а исповѣдываться имъ велѣть не менѣе 2 разъ въ годъ. Наложницъ же ихъ, если онѣ изъ туземокъ, по усмотрѣнію духовниковъ допускать иногда, но не иначе, какъ съ наложеніемъ нѣсколькихъ поклоновъ публично; такъ какъ онѣ въ этомъ случаѣ гораздо менѣе виновны, чѣмъ мужчины; особливо тѣ изъ нихъ, кои отданы будутъ въ сожительство родителями или тоенами и въ лѣтахъ юныхъ.

2) Священникамъ велѣть наблюдать, чтобы при вступленіи въ такое сожительство не были нарушаемы предѣлы лѣтъ, родства, кумовства и проч. 3) изъ бывшихъ въ такомъ сожительствѣ мужчинъ въ духовное званіе не принимать, или принимать не болѣе, какъ въ церковнослужители; а женщинъ—считать вдовыми.

Затѣмъ, все сіе предоставляя на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства, я только покорнѣйше прошу—въ случаѣ, если бы сія моя просьба оказалась совершенно неудобоисполнимою, то (если возможно) возвратить ко мнѣ

письмо сіе—и тѣмъ дѣло это кончится; или—почтите меня Вашимъ увѣдомленіемъ о послѣдующемъ по нему.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію честь имѣю быть Вашего Сіятельства покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Епископъ Камчатскій.

Мая 5 дня
1850 г.
Новоархангельскъ.

84.

Ваше Превосходительство,

Милостивая Государыня,

Варвара Петровна.

Виноватъ я предъ Вами, давно ужъ я не писалъ къ Вамъ. Причиною именно то, что отъ насъ отходитъ одна почта, а не что либо другое. Богъ видитъ, что я всегда поминаю, помню и вспоминаю Васъ съ любовію и благодарностію.

Потрудитесь передать мой искренній поклонъ всей Вашей домашней церкви, и въ особенности Ея Сіятельству Аннѣ Сергѣевнѣ.

О себѣ скажу я только, что я въ Аянѣ и къ будущей Пасхѣ опять располагаюсь пріѣхать въ Аянъ. Все остальное, если Вамъ будетъ угодно знать, разскажетъ Вамъ сынъ мой Гавріилъ, котораго я посылаю нынѣ въ Россію жениться.

Господь съ Вами и со всею домашнею Вашею Церковью! Не забывайте въ молитвахъ Вашихъ многогрѣшнаго Иннокентія, Е. Камчатскаго.

Іюля 4 дня
1850 г.

85.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь! *)

Обстоятельства Аянско-Камчатскаго края такъ быстро измѣняются, что я, живя вдали, едва поспѣваю слѣдить за ними.

Въ бытность мою прошедшаго 1849 года въ Аянѣ не слышно было почти ни о какихъ перемѣнахъ; но перейдя въ Петропавловскъ (въ томъ же 1849), я узналъ отъ Г. Генералъ-Губернатора о предположеніи уничтожить Охотскъ, Петропавловскъ сдѣлать главнымъ мѣстомъ здѣшняго края, что уже и приводится въ исполненіе; а по прибытіи моемъ въ Аянъ нынѣ, я узнаю, что въ исходѣ прошедшаго лѣта открытъ заливъ близъ устья рѣки Амура, и уже Высочайше повелѣно построить тамъ зимовье, а, между тѣмъ, изслѣдывается самое устье Амура и проч., а потому, быть можетъ, главное наше заселеніе будетъ и въ самомъ устьѣ Амура; тогда—безъ сомнѣнія, тамъ скоро возникнетъ городъ...

Судя по сему, явно, что перенесеніемъ каѳедры и семинаріи изъ Америки въ Азію надлежитъ помедлить до тѣхъ поръ, пока утвердится главный пунктъ соединенія и сношеній Сибири съ Камчаткою и Америкою. Но при всемъ томъ, такъ какъ перенесеніе семинаріи и архіерейскаго дома изъ Ситхи въ Аянъ казнѣ не будетъ стоить почти ничего (потому что Компанія беретъ на себя выстроить дома сіи въ Аянѣ вмѣсто Ситхинскихъ)—какъ бы ни измѣнялись обстоятельства Аянско-Камчатскія, я остаюсь при первомъ моемъ мнѣніи—переселиться изъ Америки въ Аянъ, если, такъ сказать, не оффиціально, то

*) Дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Правит. Сѵнода № 39631.

партикулярно. Причины, къ сему побуждающія, Вашему Сіятельству уже извѣстны изъ писаннаго мною доселѣ къ Вашему Сіятельству и въ Св. Сунодъ. Къ нимъ я здѣсь могу еще прибавить то, что около того мѣста, гдѣ по Высочайшей волѣ строится зимовье, жителей, говорятъ, не менѣе 10,000; а зимовье это разстояніемъ отъ Аяна не болѣе 400 верстъ или двухъ дней морского плаванія. Слѣдовательно, съ переселеніемъ архіерея въ Аянъ, дѣйствія того священника, который долженъ будетъ посѣщать каждогодно имѣющихъ жить въ томъ зимовьѣ русскихъ, могутъ быть лучше, вѣрнѣе и скорѣе направляемы къ цѣли, согласной съ видами правительства.

И потому, если будетъ признано возможнымъ и удобнымъ перенести каѳедру и семинарію или переселиться (на время) изъ Ситхи въ Аянъ; то надобно поспѣшать этимъ дѣломъ, между прочимъ, и потому, что Компанія чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе можетъ потребовать отъ насъ прибавки за постройку ею домовъ въ Аянѣ; и я бы желалъ, чтобы къ построенію семинаріи было приступлено будущею же весною; на сей случай я нынѣ же назначу и мѣсто для оной, а планъ и проч. будетъ зависѣть отъ Вашего Сіятельства; впрочемъ, скажу мимоходомъ, планъ нынѣшней Новоархан. семинаріи, какъ видно по опыту, оказался очень не неудобнымъ, выключая кухонной печи; а мѣсто для архіерейскаго дома я могу показать будущимъ лѣтомъ по прибытіи моемъ въ Аянъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ, если будетъ позволено, дамъ и планъ онаго.

А если же будетъ признано неудобнымъ перемѣстить меня съ семинаріею на время въ Аянъ, въ такомъ случаѣ прежде всего покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство:

1) Прислать ректора и съ нимъ двухъ наставниковъ безсемейныхъ, при первомъ случаѣ. (И я бы желалъ, чтобы одинъ изъ нихъ могъ управлять моимъ хоромъ).

2) Почтить меня Вашимъ увѣдомленіемъ, приступать ли къ постройкѣ службъ для семинаріи, ибо съ увеличеніемъ наставниковъ необходимо будетъ устроить, по крайней мѣрѣ, кухню для семинаристовъ.

Изъ указа Св. Сѵнода видно, что нужныхъ мнѣ людей для миссіи я могу просить отъ Преосвященныхъ и что имъ объ этомъ дано знать. Безъ сомнѣнія, это много мнѣ поможетъ; но—это еще не все. Конечно, на проѣздъ таковыхъ лицъ въ Америку они, сколько бы ихъ ни было, получатъ прогоны; но жалованье имъ, при настоящихъ нашихъ средствахъ, я могу положить не болѣе, какъ только двоимъ, и то самое ограниченное; а между тѣмъ, двухъ лицъ мало... На основаніи сего указа я нынѣ же обратился съ просьбою моею къ Преосвященнѣйшему Филарету Московскому, какъ болѣе прочихъ знающему мои обстоятельства, о присылкѣ ко мнѣ двухъ іеромонаховъ или вдовыхъ священниковъ. При семъ нельзя не представить еще одного обстоятельства:—если, паче всякаго чаянія, въ Московской епархіи не найдется никто желающій идти въ Америку на служеніе, истинно-трудное, и въ мѣстахъ, лишенныхъ всѣхъ удобствъ жизни; въ такомъ случаѣ требуемыя мною лица не могутъ прибыть ко мнѣ еще нѣсколько годовъ, (а я началъ ждать ихъ еще съ 1848 года); ибо одна переписка объ этомъ возьметъ не менѣе двухъ лѣтъ. Но это одно только предположеніе, ибо быть не можетъ, чтобы въ цѣлой Московской епархіи не нашлось двухъ благочестивыхъ и готовыхъ послужить на поприщѣ апостольства...

Сына моего я нынѣ отправилъ въ Россію—въ отпускъ для пріисканія себѣ подруги и для рукоположенія, но съ тѣмъ, чтобы онъ возвратился въ Ситху будущею же осенью 1851, и потому я не велѣлъ ему идти вокругъ свѣта; ибо для этого надобно употребить лишнихъ семь или восемь мѣсяцевъ.

Въ заключеніе письма сего позвольте мнѣ сказать, что послѣ всего того, что я писалъ въ доказательство о необходимости перемѣститься мнѣ съ семинаріею изъ Америки въ Аянъ, я уже считаю неприличнымъ писать объ этомъ болѣе, дабы не подать повода подумать, что я объ этомъ хлопочу только для себя; и—безъ крайней нужды писать особенно объ этомъ предметѣ я уже не намѣренъ; но о разныхъ пособіяхъ намъ въ нашемъ дѣлѣ, особенно денежныхъ, не перестану докучать Вашему Сіятельству, пока не получу рѣшительнаго отказа, чего, конечно, быть не можетъ.

Въ 1847 году (отъ 24 сент. за № 250) я, прося Св. Сунодъ о присылкѣ двухъ іеромонаховъ или вдовыхъ священниковъ для миссій, съ тѣмъ вмѣстѣ имѣлъ честь просить назначить и отпускать изъ какихъ либо суммъ Св. Сунода окладъ на содержаніе миссіи на Квихпакѣ. На первую просьбу мою я получилъ Указъ, а на послѣднюю еще не получилъ никакого рѣшенія. Положеніе такого оклада было бы для меня важнымъ пособіемъ и дало бы возможность открыть новую миссію гдѣ-либо и пригласить въ Америку на службу еще двухъ іеромонаховъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію честь имѣю быть Вашего Сіятельства покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Е. Камчатскій.

Іюля 4 дня
1850.
Аянскій портъ.

86.

Милая Пашенька! *)

Спасибо тебѣ за письма твои. Я читалъ ихъ съ удовольствіемъ. Хвалю, благословляю и одобряю твое намѣреніе идти въ монастырь. Ты пишешь, что ты бы хотѣла идти въ монастырь какой нибудь другой, а не въ Петербургскій. Монастыри всѣ равны,—нѣтъ на свѣтѣ монастыря, въ которомъ бы можно найдти спокойствіе душевное безъ молитвы и подвиговъ. Прекрасно ты говоришь, что ты «хочешь идти въ монастырь для спасенія души, а не для чего либо другого», и что ты «желала бы молиться Богу съ душею, которая бы могла горѣть любовію къ Нему». Пріятно и утѣшительно слышать такія рѣчи, если онѣ и не твои, а чужія. Но еще утѣшительнѣе для меня, если ты это говоришь по собственному чувству. Но я скажу тебѣ, что исполненіе этого желанія есть верхъ совершенства христіанина, и очень, очень немногіе достигаютъ этого. О, если бы ты достигла хотя до половины, даже до сотой доли твоего желанія,—ты была бы счастливѣйшая! И если ты постоянно будешь имѣть въ виду эту цѣль и молиться усердно, то—вѣренъ и силенъ Богъ—достигнешь, непремѣнно достигнешь. Только прежде научись молиться. Ты желаешь со мною свидѣться,—не знаю, едва ли мы когда увидимся съ тобою здѣсь на землѣ, да и что въ здѣшнемъ свиданіи? нѣсколько минутъ радости, а тамъ—равнодушіе. Надобно стараться и дай, Господи, намъ увидѣться тамъ, на небеси! Прощай, моя милая! Господь съ тобою. Скажи отъ меня поклонъ всѣмъ, кто тебя любитъ.

Отецъ твой Иннокентій, Е. Камчатскій.

Іюля 4 дня
1850 г.
Новоархангельскъ.

*) Дочь Иннокентія, Е. Камчатскаго.

87.

Сіятельнѣйшій Графъ,
Милостивый Государь! *)

Въ письмѣ моемъ отъ 22 іюня сего года къ Его Высокопреосвященству Никанору, я, между прочимъ, говорилъ о новомъ заселеніи, дѣлаемомъ близъ устья Амура.

Вчера возвратилось оттуда судно, и на немъ пришли двое изъ тамошнихъ жителей, которые послѣ визита къ начальнику порта были и у меня и со мною поговорили немного. Прежде всего я спросилъ ихъ, по своей ли охотѣ и волѣ пришли они сюда къ намъ. Они отвѣчали, что сами захотѣли побывать въ гостяхъ у насъ и видѣть юрты наши. Потомъ я сказалъ имъ, что до меня дошли слухи, что какіе-то люди стращаютъ ихъ, что къ нимъ пріѣдетъ священникъ и будетъ ихъ обижать,—правда ли это? Они подтвердили. Я имъ сказалъ, что кто имъ это говоритъ, тотъ худой человѣкъ; я здѣсь главный начальникъ надъ священниками, увѣряю ихъ, что если они когда-нибудь увидятся со священникомъ, то онъ ихъ ничѣмъ не тронетъ; а если кто изъ нихъ станетъ обижать ихъ, то пусть они скажутъ Дмитрію Ивановичу, (такъ они называютъ г. Орлова, начальствующаго въ новомъ заселеніи Русскихъ, произнося это и другія нѣкоторыя русскія слова очень чисто) и онъ скажетъ мнѣ, и я уйму. Они сказали: хорошо, и что имъ то же говорилъ и Дмитрій Ивановичъ.

За неимѣніемъ хорошаго толмача я не могъ продолжать разговора далѣе, да и неблаговременно еще,—несмотря на то, что при первомъ почти словѣ съ начальникомъ порта одинъ изъ нихъ сказалъ, что онъ хочетъ быть

*) Дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Правительствующаго Сунода № 39631.

совсѣмъ русскимъ и креститься. При разставаніи я пожелалъ имъ всякаго добра и здоровья и велѣлъ имъ сказать всѣмъ своимъ родовичамъ—большимъ и малымъ, что я и имъ всѣмъ желаю того же. Они поблагодарили меня и, по совѣту толмача, встали и поклонились слегка и протянули мнѣ свои руки.

Судя по всему тому, что съ перваго раза можно видѣть въ нихъ,—они очень не глупы, словоохотны, веселы и въ обращеніи совершенно свободны, но безъ малѣйшаго нарушенія приличія; и видно, что они очень довольны тѣмъ, что пришли сюда къ намъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью честь имѣю быть Вашего Сіятельства покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Епископъ Камчатскій.

Іюля 6 дня
1850 г.
Аянскій Портъ.

88.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь,
Авраамъ Сергѣевичъ.

Отъ искренняго моего сердца честь имѣю поздравить Васъ со вступленіемъ на новое и важнѣйшее поприще служенія. Когда я, по прибытіи моемъ нынѣ въ Аянъ, узналъ, что его сіятельство Платонъ Александровичъ—министръ просвѣщенія, а Вы—его товарищъ, я такъ этому обрадовался, такъ обрадовался, какъ давно уже не радовался. Въ этомъ назначеніи Васъ и его сіятельства я вижу новую и явную милость Божію къ православной Россіи. Дай Господи, Вамъ здоровья, силы и терпѣнія,—а прочее у Васъ въ избыткѣ. И прошу не оскорбиться, что я скажу: ежели при Вашемъ управленіи наше просвѣщеніе не очи-

стится, не исправится и не направится къ истинной цѣли, или, по крайней мѣрѣ, не получитъ истиннаго направленія, то не миновать намъ слѣдствій западнаго просвѣщенія.... Это моя собственная мысль, которую я, кажется, никогда не измѣню. Прошедшій годъ былъ самый скудный успѣхами въ дѣлѣ обращенія язычествующихъ братій нашихъ: только 150 человѣкъ присоединено къ нашей церкви. Впрочемъ, причиною этому не они, а мы сами. Средства наши—все тѣ же, и пособій, требуемыхъ мною, я еще не получилъ ни откуда. Только преосвященный митрополитъ Московскій прислалъ одну тысячу рублей сер. на построеніе церкви на рѣкѣ Квихпакѣ, и, получивъ разрѣшеніе Св. Сунода, я къ нему же первому отнесся о присылкѣ двухъ священниковъ для миссіи. На дняхъ я отправляюсь въ Камчатку, откуда начну третіе мое путешествіе—вокругъ Охотскаго моря; къ Пасхѣ 1851 года намѣреваюсь пріѣхать опять въ Аянъ. Призываю на Васъ и на близкихъ сердцу Вашему благословеніе Божіе.

Потрудитесь объявить мое искреннее почтеніе Его Сіятельству Платону Александровичу и его супругѣ.

Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

Иннокентій, Епископъ Камчатскій.

Іюля 10 дня
1850.
Аянскій Портъ.

1850 года 21 апрѣля Епископъ Иннокентій былъ возведенъ въ санъ Архіепископа; по поводу сего, Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири, Николай Николаевичъ Муравьевъ (впослѣдствіи Графъ Амурскій), писалъ къ нему изъ Иркутска, отъ 8 іюля 1850 года, слѣдующее: «Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь, прочитавъ Высочайшій указъ, данный Святѣйшему Суноду 22 апрѣля, о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи Васъ въ санъ Архіепископа, я спѣшу отъ искренняго сердца поздравить Васъ съ таковою Монаршею милостію. Дай Вамъ Богъ на будущее время преуспѣвать въ щедротахъ Государя Императора точно такъ же, какъ примѣрными и неотступными трудами Вы успѣваете между паствою Вашею въ подвигахъ благочестія. Повѣрьте, Преосвященнѣйшій Владыко, что Вы всегда встрѣтите во мнѣ ревностнаго цѣнителя заслугъ Вашихъ

и должное сочувствіе къ благимъ Вашимъ намѣреніямъ.—Не зная положительно, гдѣ Вы теперь находитесь, я посылаю къ Вамъ дубликатъ настоящаго письма и въ Аянъ. Прошу Васъ принять увѣреніе въ истинномъ почтеніи и совершенной преданности, съ которыми имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга, Николай Муравьевъ».

89.

Милостивый Государь,
Андрей Николаевичъ!

Мнѣ писали, что Вы опять въ Іерусалимѣ были *). Счастливый Вы человѣкъ! Гдѣ-гдѣ Вы не были! Дай Богъ Вамъ здоровья, тѣмъ болѣе, что плодами путешествій Вашихъ пользуются очень многіе.

Въ надеждѣ, что это письмо Вы получите въ Москвѣ или въ Питерѣ, я обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою. Сынъ мой Гавріилъ, котораго Вы такъ горячо и искренне благословили предъ отбытіемъ въ Америку, нынѣ ѣдетъ въ Россію жениться и потомъ, принявъ рукоположеніе, ѣхать на службу въ Америку; жениться онъ желаетъ преимущественно въ Москвѣ. Вы знаете, что при этомъ должны быть у жениха отецъ и мать. Мать у него есть—Варвара Сергѣевна Шереметева. Отцемъ же онъ желалъ бы имѣть именно Васъ, Андрей Николаевичъ; сдѣлайте милость, исполните желаніе его и мое; не только на время брака, но и на все его пребываніе въ столицахъ и въ Россіи, уступаю и передаю Вамъ мои права. Будьте ему отцемъ вполнѣ. Я совершенно увѣренъ, что Вы, по любви Вашей ко мнѣ, исполните сію мою просьбу, если только возвратились въ Россію.

Дѣйствія нашихъ миссіонеровъ въ прошедшемъ 1849 году были малоуспѣшны—только 150 душъ вновь обращено.

---

*) Первый разъ Ан. Николаевичъ былъ въ Святой Землѣ въ 1830 году, а второй въ 1849—1850 г. (до марта).—(Твор. Св. Отц. кн. II. 1889 г. стр. 575—578).

Впрочемъ причиною этому не то, чтобы не кому было проповѣдывать, или не пріемлется проповѣдь. Нѣтъ. А главное: Квихпакскому миссіонеру невозможно было путешествовать въ удобное время; Нушегакская миссія остается еще безъ миссіонера, а требованные мною еще въ 1847 году два священника не прибыли даже и осенью сего года и нѣтъ объ нихъ никакого слуха. Впрочемъ я увѣренъ, что они на будущій годъ прибудутъ. Я объ этомъ писалъ нашему Владыкѣ Московскому, будучи разрѣшенъ Св. Сунодомъ относиться объ этомъ къ кому слѣдуетъ. Жаль только, что это разрѣшеніе я получилъ только нынѣ въ Аянѣ.

Касательно же денежнаго пособія еще не послѣдовало никакого рѣшенія. Но видно такъ Богу угодно. Видно еще для многихъ изъ язычествующихъ нашихъ братій не у пріиде время обращенія ихъ; иначе были бы и проповѣдники и деньги. Узнавъ оффиціально о завѣщаніи покойной графини Орловой, мнѣ сейчасъ пришла мысль—какъ бы было хорошо, если бы она 300 т. р., отказанные ею Юрьевскому монастырю, пожертвовала на русскія миссіи! Тогда бы 12 т. р. процентныхъ дали бы возможность, напр. мнѣ, увеличить число миссій и проч. Но видно не угодно было Господу. Въ Ситхѣ у насъ отстраивается Соборъ, и главный престолъ уже освященъ.

Аянскія обстоятельства быстро мѣняются при дѣятельности Николая Николаевича Муравьева. Послѣдняя почта отъ г. Невельского повезла къ нему важнѣйшія новости. Очень жаль, что я не могу Вамъ сообщить всего, что теперь здѣсь дѣлается, и какія свѣтлыя надежды въ будущемъ.... потому что все держится еще въ секретѣ.

Но при всемъ томъ я опять писалъ (и уже въ послѣдній разъ) о переселеніи меня съ семинаріею въ Аянъ, если, такъ сказать, не оффиціально, то партикулярно. Аянъ теперь сдѣлался центромъ сношеній Россіи съ Камчаткою и Америкою, и *зимовьемъ*.

Завтра я отправляюсь въ Петропавловскъ съ тѣмъ, чтобы оттуда начать третіе *мое* путешествіе вокругъ Охотскаго моря. Къ Пасхѣ располагаю пріѣхать опять въ Аянъ, а тамъ—что Богъ дастъ.

Вы прошедшій годъ писали мнѣ, чтобы я писалъ къ Преосвященнѣйшему Никанору при первой возможности: и я съ радостію исполнилъ это. По прибытіи моемъ въ Аянъ, я опять писалъ ему и просилъ кое на что разрѣшенія.

Нашъ Владыка Московскій утѣшилъ меня своею милостію. Онъ прислалъ 1000 р. сер. на построеніе церкви на р. Квихпакѣ. Дай Богъ ему здоровья!..

Затѣмъ, призывая на Васъ благословеніе Божіе и свидѣтельствуя мой искренній, сердечный привѣтъ, прошу Васъ, не забывайте въ молитвахъ Вашихъ многогрѣшнаго Иннокентія, Е. Камчатскаго, а паче да исправится нынѣшній путь мой ко славѣ Божіей.

Іюля 11 дня
1850.
Аянскій портъ.

P. S. Если Вы узнаете секретъ *зимовья*, тогда Вы согласитесь, что мнѣ непремѣнно надобно переселиться въ Аянъ.

90.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ.

Паки и многажды слава и благодареніе Господу, хранившему и хранящему меня даже донынѣ во всѣхъ многообразныхъ путяхъ, и входахъ, и исходахъ моихъ! Онъ помогъ мнѣ совершить и *третіе* мое путешествіе по Азіатской части ввѣренной мнѣ епархіи благополучно и здорово. Несмотря на разныя перемѣны стихій, времена года и проч., никто изъ бывшихъ со мною не потерпѣлъ

въ пути ничего слишкомъ непріятнаго или вреднаго и, какъ я самъ *), такъ и бывшіе со мною **), во все время были совершенно здоровы. 8 августа 1850 года я отправился на рѣку Камчатку, для обозрѣнія находящихся тамъ церквей; сначала верстъ около 200 ѣхали на верховыхъ лошадяхъ, а потомъ плыли на лодкахъ по рѣкѣ Камчаткѣ. 28-го августа возвратился я въ Петропавловскъ, гдѣ и проживалъ безотлучно до 14 ноября. Съ этого дня началось мое зимнее путешествіе; сначала на собакахъ до Коряковъ, потомъ на оленяхъ, а тамъ опять на собакахъ, и наконецъ на оленяхъ прибыли въ Аянъ. Съ 18-го по 30-е января проживалъ я въ Гижигѣ; съ 25-го февраля по 8-е марта въ Охотскѣ и, наконецъ, 3 апрѣля прибылъ я въ Аянъ; и тѣмъ кончилось мое путешествіе по твердой землѣ. Изъ Охотска въ Аянъ я нынѣ ѣхалъ путемъ новымъ, т. е. по рѣкѣ Маѣ, сверху внизъ, до *Нелькана,* гдѣ кочуютъ и бродятъ Тунгусы, принадлежащіе Охотской церкви,—слѣдовательно, по мѣстамъ, принадлежащимъ Камчатской епархіи. Говоря о входахъ и исходахъ моихъ, я не хочу умолчать объ одномъ случаѣ, весьма для меня утѣшительномъ. Отправляясь въ послѣдній разъ изъ Петропавловска, я, судя по времени года и другимъ обстоятельствамъ, никакъ не могъ думать, что я къ 15 декабря (т. е. къ дню, въ который я, ровно за десять лѣтъ, удостоился рукоположенія въ настоящій санъ) могу пріѣхать въ Дранкинское селеніе, гдѣ отстраивается новая церковь, заложенная въ 1849 г. во имя св. Иннокентія, на мѣсто ветхой, бывшей во имя того же Святителя; и даже будучи

*) Вскорѣ по отбытіи изъ Петропавловска, я началъ чувствовать боль въ лѣвой рукѣ, которая не прошла еще и теперь; но она мнѣ пока еще не препятствуетъ дѣлать свое дѣло, слѣдовательно, ее нечего считать и болѣзнію.

**) Взятый мною изъ Ситхи келейникъ (Креолъ), онъ же регентъ, писецъ и иподіаконъ, въ Гижигѣ отморозилъ руки; но онъ уже почти совсѣмъ поправился, и притомъ это съ нимъ случилось на мѣстѣ и не въ пути; слѣдовательно, нечего считать и его въ числѣ больныхъ.

въ Тигилѣ (6 декабря), я не надѣялся поспѣть къ этому дню на Драину. Но Господь, удивляющій на мнѣ грѣшномъ милости Своя, благоволилъ явить и сію милость: я, сверхъ всякихъ разсчетовъ, пріѣхалъ на Драину 13-го числа утромъ, т. е. къ самому времени, и 15-го числа Господь сподобилъ меня совершить освященіе новаго храма, во имя моего Ангела. Къ тому же, ко времени освященія пріѣхали и всѣ тоены и старшины всѣхъ Олюторскихъ селеній, которые очень рѣдко бываютъ въ церкви, за отдаленностію, и которые потому никогда не видали архіерейскаго служенія. Это я считаю величайшею, незаслуженною наградою за мое путешествіе.

Путешествіе мое кончилось.—Но что̀ сказать объ немъ вообще?... Много разстоянія пройдено (болѣе 6000 верстъ, не считая морскихъ путей, совершенныхъ и предстоящаго, а съ ними всего разстоянія будетъ 19.700 верстъ); много употреблено для сего времени (почти десять мѣсяцевъ), много истрачено денегъ на прогоны (болѣе трехъ тысячъ руб. сер.) и много причинено трудовъ и хлопотъ обывателямъ, служившимъ мнѣ въ путяхъ моихъ;—но много-ли сдѣлано пользы?... Конечно, не наше дѣло знать объ этомъ,—ибо не наше дѣло *возвращать*, а наше дѣло только дѣлать, и я, что могъ и сколько могъ, дѣлалъ. Такъ напримѣръ, во всѣхъ церквахъ, мною посѣщенныхъ, я отправлялъ литургіи, а въ часовняхъ—молебны или бдѣнія, и послѣ оныхъ предлагалъ поученія; и также ни одного селенія, чрезъ которыя я проѣзжалъ, не оставилъ безъ того, чтобы не напомнить о главной цѣли существованія нашего на землѣ. И кромѣ того, не оставлялъ безъ молитвеннаго благословенія и поученія и встрѣчавшихся мнѣ на пути Тунгусовъ, большею частію, въ мѣстахъ пустыхъ, и которыхъ я, въ нынѣшнюю мою поѣздку, видѣлъ довольно много; я служилъ для нихъ молебны подъ открытымъ небомъ и проч.

Учрежденіе новой миссіи.—Изъ всѣхъ разноплеменныхъ инородцевъ, обитающихъ на пространствѣ Гижигинскаго округа, донынѣ просвѣщены св. крещеніемъ одни только Тунгусы (всѣ до одного) и нѣсколько Коряковъ, осѣдло живущихъ вблизи Гижиги, къ западу; а съ 1844 г. начали креститься Чукчи, живущіе вблизи рѣки Анадыри. Всѣ же прочіе инородцы, какъ-то: бродячіе Коряки и другіе, живущіе осѣдло на берегахъ Берингова моря, между Олюторцами и устьевъ рѣки Анадыри, и даже Парéнцы и Кáменцы, которые болѣе и чаще всѣхъ видятъ Русскихъ, остаются еще въ тьмѣ и сѣни смертной; ибо до сихъ поръ, можно сказать, еще ни одинъ изъ имѣющихъ право и обязанность проповѣдывать Евангеліе не путешествовалъ съ сею цѣлью не только по Коряцкимъ стойбищамъ, но даже и по ближайшимъ селеніямъ инородцевъ. Причиною тому были разныя неблагопріятныя обстоятельства, и въ особенности—опасеніе отъ Каменцевъ, живущихъ на устьѣ рѣки Пенжины. Въ настоящее время, когда проѣздъ чрезъ селенія Каменцевъ сдѣлался легче и безопаснѣе, при благоразумномъ и благонамѣренномъ управленіи нынѣшняго начальника Гижиги (г. Бреверна, православнаго исповѣданія), и когда можно имѣть почти всѣ способы къ путешествію, и притомъ находится человѣкъ, готовый на это дѣло, а мѣстное начальство обѣщается оказывать къ тому все содѣйствіе,—при такихъ обстоятельствахъ было бы болѣе, чѣмъ непростительно не сдѣлать опыта проповѣди Евангелія между вышеозначенными инородцами. И потому, призвавъ въ помощь Спасителя міра, я поручилъ вновь опредѣленному къ Гижигинской церкви священнику Льву Попову проповѣдывать Евангеліе Корякамъ и прочимъ инородцамъ, обитающимъ въ Гижигинскомъ округѣ, дѣлая для сего разъѣзды, когда будетъ удобно. И если не встрѣтится какихъ либо непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, могущихъ воспрепятствовать

этому дѣлу, то дѣло проповѣди начнется нынѣшнею же весною.

Объ Анадырской миссіи.—Съ бывшимъ Анадырскимъ миссіонеромъ я нынѣ лично видѣлся въ Гижигѣ (а быть мнѣ въ самой миссіи рѣшительно невозможно, по чрезвычайной отдаленности). Изъ донесеній и отчетовъ его за 1848-й, 49-й и 50-й годы видно, что въ теченіе сего времени имъ окрещено только 51 душа Чукочъ *), оленныхъ и осѣдлыхъ; причины такого малаго успѣха были разныя. Въ теченіе лѣта 1848 г. онъ, хотя и плавалъ къ устью рѣки Анадыра, но Чукочъ тамъ нашелъ гораздо менѣе, чѣмъ въ прежніе годы; потому что многіе изъ нихъ, боясь прибытія судовъ къ устью рѣки, какъ это было въ 1847 г., откочевали въ дальнія мѣста, вообразивъ себѣ, что суда придутъ къ нимъ не иначе, какъ за тѣмъ, чтобы истребить ихъ. Миссіонеръ, сколько могъ, старался переувѣрить ихъ и успокоить на счетъ приходящихъ и имѣющихъ приходить къ нимъ судовъ. Изъ тѣхъ же Чукочъ, которыхъ онъ нашелъ тамъ, обратилось 18 душъ, въ числѣ коихъ три семейства оленныхъ. Въ 1849 г. миссіонеръ не могъ дѣлать никакихъ путешествій, по причинѣ бывшаго въ той сторонѣ сильнаго голода. Въ 1850 году онъ, по причинѣ случившагося съ нимъ несчастія при возвращеніи изъ Гижиги въ Анадырскъ,—гдѣ онъ, при переѣздѣ чрезъ одну рѣку, потерялъ всѣхъ своихъ собакъ и почти всѣ свои вещи и припасы и едва не потонулъ самъ, и потому возвратился въ миссію пѣшкомъ въ послѣднихъ числахъ іюля,—ранѣе 6-го августа не могъ предпринять путешествія по рѣкѣ Анадырь. И, отправясь такъ поздно, онъ доплылъ только до устья рѣки Майны; и, хотя могъ-бы проплыть еще подалѣе, но встрѣтивъ

*) Всѣхъ же Чукочъ по 1851-й годъ окрещено 2940 душъ обоего пола. Бывшій миссіонеръ увѣряетъ, что, судя по настоящему положенію дѣлъ и мыслей Чукочъ, можно надѣяться на важные успѣхи.

здѣсь три байдары Чукочъ, шедшихъ въ миссію, и узнавъ отъ нихъ, что за ними еще идутъ Чукчи туда же,—воротился обратно въ миссію. Во время пребыванія Чукочъ въ миссіи, онъ обратилъ 24 души. Въ ноябрѣ онъ сдалъ свою должность прибывшему на мѣсто его священнику Никифорову.

Объ Олюторцахъ.—Во второе путешествіе мое по Камчаткѣ (1847) я не заѣзжалъ въ дальнія Олюторскія селенія; но нынѣ я, по желанію ихъ, проѣхалъ чрезъ всѣ тѣ же селенія, какъ и въ первое мое путешествіе, и въ самомъ дальнемъ изъ нихъ (Култушномъ), по причинѣ ненастья, я прожилъ трои сутки; и здѣсь я не могъ не замѣтить, что съ 1843 г. Олюторцы всѣ вообще очень много измѣнились на лучшее. Такъ напримѣръ, крещенныхъ въ этомъ селеніи тогда было очень немного, а теперь почти половина; и можно надѣяться, что, при содѣйствіи благодати, скоро не останется и ни одного некрещеннаго. Всѣ вообще они стали кротче, привѣтливѣе и усерднѣе. Въ первое мое путешествіе они не хотѣли меня везти на своихъ собакахъ даже до ближайшаго кочевья Коряковъ, и это должны были сдѣлать Камчадалы; но нынѣ они сами привезли меня къ себѣ и отвезли на своихъ собакахъ до самыхъ Коряковъ, имѣвшихъ кочевье вдвое въ большемъ разстояніи, чѣмъ прежде. Нельзя не отдать справедливости, да и сами Олюторцы свидѣтельствуютъ, что такой ихъ перемѣнѣ болѣе всѣхъ содѣйствовалъ священникъ Левъ Поповъ (переведенный нынѣ въ Гижигу), котораго они очень полюбили (полюбилъ и онъ ихъ); и потому, я поручилъ ему продолжать посѣщать Олюторцевъ попрежнему и пока, относительно обращенія и назиданія, ихъ считать своими прихожанами. По отзыву сего священника, однимъ изъ важныхъ препятствій къ обращенію Олюторцевъ было слѣдующее: *слухи о Кутхѣ, котораго Камчадалы-язычники почитали богомъ*

своимъ *). Въ 1847 г. разнесся слухъ по всему сѣверу Камчатской области, что изъ глубины сѣвера идетъ или ѣдетъ на оленяхъ прежній Камчадальскій богъ *Кутха,* который всѣмъ даетъ все новое, т. е. оленей лучшей породы, сѣти, посуду и проч. новые и лучшіе,—и гдѣ онъ проходитъ, тамъ исчезаетъ снѣгъ, и является зелень и цвѣты, и проч. Не говоря уже о язычествующихъ инородцахъ, которые этому вѣрили вполнѣ, но и изъ крещенныхъ многіе стали вѣрить, и даже Камчадалы, ближайшіе къ сѣверу, поколебались,—и вслѣдствіе этого, одни стали бросать свои вещи, а другіе оставлять въ явномъ небреженіи сѣтки, боты и проч.; а имѣющіе оленей, въ надеждѣ получить отъ Кутхи лучшей породы и въ большемъ количествѣ, стали убивать, и иногда почти безъ всякой надобности, лучшихъ оленей; и оттого многіе изъ нихъ лишились большей половины стадъ своихъ. Къ счастію ихъ и самого края, прибытіе Кутхи назначалось прямо и именно въ мартѣ 1848 года, и когда мартъ прошелъ, то первые образумились Камчадалы и крещенные Олюторцы, а потомъ и всѣ прочіе. Теперь стыдятся объ этомъ разсказывать не только крещенные, но и самые упорные язычники. Первые слухи **) объ этомъ между крещенными, а особенно между Камчадалами, хранились въ глубокомъ секретѣ, и оттого священники могли узнать не скоро, и, разумѣется, что они, узнавши объ томъ, старались разувѣрять,—и не безъ успѣха. Такъ напримѣръ, одинъ Олюторецъ, имѣющій до трехъ тысячъ оленей, обращенный въ христіанство симъ же священникомъ Л. Поповымъ, послушался его и безъ нужды оленей своихъ не убивалъ; и онъ теперь очень доволенъ тѣмъ, что послушался священника.

Обращеніе шаманки.—И въ то же время, когда доходили слухи, что Кутха уже проѣхалъ такія-то и такія

*) Коряки и Чукчи называютъ его иначе, каждый по своему.

**) Когда и отъ кого именно произошли сіи слухи, нельзя узнать. Говорятъ только, что вскорѣ послѣ ревизоровъ, бывшихъ въ Камчаткѣ въ 1848 году.

мѣста и приближается къ предѣламъ Камчатской области, сила слова Божія оказала свое дѣйствіе въ сердцѣ той, въ которой менѣе всего можно было ожидать этого, именно— въ древней закоснѣлой шаманкѣ. Тотъ же священникъ Л. Поповъ доноситъ мнѣ, что въ сентябрѣ 1847 г., во время путешествія его по приходу для исправленія требъ, онъ въ одномъ мѣстѣ встрѣтился съ шаманкою, 65-ти лѣтнею старухою изъ Коряковъ, которую, пригласивъ къ себѣ, просилъ ее, между прочимъ, разсказать ему про ихъ вѣру; старуха согласилась и, между прочимъ, сказала, что и они тоже молятся богу, поднимая глаза вверхъ и проч., и для бога своего убиваютъ или собаку, или оленя, какъ придетъ на мысль. И на вопросъ: куда дѣваютъ мясо то и другое? она отвѣчала, что *мясо собакъ отдаютъ богу, а оленье ѣдятъ сами.* Послѣ сего священникъ попросилъ ее выслушать и его; и началъ свою рѣчь тѣмъ, что Богъ нашъ, дая намъ все, отъ насъ требуетъ только молитвы, послушанія и повиновенія Его закону; потомъ разсказалъ кратко исторію сотворенія міра и объ Іисусѣ Христѣ. Старуха слушала все со вниманіемъ и безъ отягощенія; но на вопросъ священника: «не хочетъ-ли она креститься»?— отвѣчала, что она уже старуха, и что у ней нѣтъ желанія. Тѣмъ дѣло это и кончилось, и они разстались. Но чрезъ три дня, когда священникъ былъ уже въ другомъ мѣстѣ, въ 60 верстахъ ниже по рѣкѣ, та старуха явилась къ нему, приводя съ собою и 20-ти лѣтняго сына, и настоятельно требовала отъ священника, чтобы онъ окрестилъ ихъ. На вопросъ: что ее заставляетъ креститься? она отвѣчала, что она, разставшись съ нимъ, цѣлую ночь не могла спать: ее безпокоитъ ея худая жизнь, и что она убѣждена, что вѣра христіанская лучше и проч. Когда же священникъ сказалъ, что онъ крестить ея не будетъ, пока не увѣрится и т. д.,—старуха начала упрекать и обвинять его: «зачѣмъ же ты и говорилъ со мною о вѣрѣ своей»?

и проч. И священникъ, видя ея вѣру и искреннее усердіе, окрестилъ ее и сына ея. Послѣ сего нельзя не сказать, что ежели и въ то время, когда всѣ вѣрили и съ часу на часъ ожидали Кутху, проповѣдь слова Божія имѣла свое дѣйствіе, то нѣтъ сомнѣнія, что теперь, когда ожидавшіе его стыдятся даже разсказывать о томъ,—проповѣдь о истинномъ Богѣ—Спасителѣ міра не останется совсѣмъ безплодною, при содѣйствіи Его.

Поручая себя молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, имѣю честь быть съ сыновнею преданностію и любовію, Вашего Высокопреосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, нижайшій послушникъ

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Мая 21 дня
1851
Аянскій портъ.

---

91 *).

Миръ и благословеніе тебѣ, возлюбленная и милая дочь, Прасковья Ивановна! Радуюсь и благодарю Бога, что

---

*) Помѣщаемыя здѣсь письма въ Бозѣ почивающаго Митрополита Московскаго Иннокентія, написаны имъ къ любимой дочери своей инокинѣ Поликсеніи и заключаютъ въ себѣ проникнутыя глубиною чувства и знанія сердца человѣческаго наставленія къ прохожденію иноческаго житія въ женскихъ обителяхъ.

Инокиня Поликсенія, въ мірѣ Прасковья Ивановна Веніаминова, воспитывалась въ Петербургѣ въ Домѣ Трудолюбія, на иждивеніе Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государей Великихъ Князей, гдѣ и кончила курсъ. Она была хороша собою, образована и, благодаря возраставшей славѣ своего родителя, имѣла сильныхъ покровителей. Повидимому, все сулило ей жизнь, полную радостей и свѣтскихъ утѣхъ. Но Прасковью Ивановну это не обольщало. Она отказалась отъ міра и избрала тяжелый, трудный путь иноческій. Тѣмъ не менѣе, много искушеній пришлось ей преодолѣть въ монастырѣ, много боролась она съ собой. Чувствуя недостаточность своихъ собственныхъ силъ, молодая инокиня прибѣгала за совѣтами къ своему отцу-Архипастырю. И онъ, нѣжно любившій свою дочь, и самъ благословившій ея намѣреніе идти въ монастырь, въ трогательныхъ, проникнутыхъ особенною теплотою письмахъ, утѣшалъ, ободрялъ, наставлялъ ее и разъяснялъ ей всю высоту избраннаго ею иноческаго подвига.

ты избрала благую часть, которая не отымется отъ тебя, ежели только ты сама не вздумаешь лишить себя. Конечно, монастырь для молодой дѣвушки почти то же, что гробъ; но гробъ этотъ можетъ быть источникомъ жизни и нетлѣнія. Письма отъ тебя я еще не получалъ, потому что Ганя *) еще не пріѣхалъ; но все равно, получу-ли или не получу отъ тебя письма, Николай Емельяновичъ **) писалъ мнѣ, что ты не жалѣешь, что разсталась съ міромъ. О, да укрѣпитъ тебя Господь въ этой мысли! и дѣйствительно, не много завиднаго въ мірѣ. Посмотри ты на другихъ: много-ли достается радостей на долю женщинъ? Кажется, онѣ счастливы и блаженны только до перваго ребенка; а тамъ—почти безпрерывныя хлопоты, заботы, печали и скорби. Конечно, жизнь въ монастырѣ не обѣщаетъ никакихъ суетныхъ радостей и удовольствій; зато и избавляетъ отъ многихъ хлопотъ, заботъ, печалей и скорбей, а ежели кто внимателенъ къ своему званію, тому монастырская жизнь обѣщаетъ и даетъ много, много истинныхъ утѣшеній. Если ты рѣшишься постричься, то я желалъ-бы только, чтобы ты какъ можно менѣе выходила изъ монастыря въ свѣтъ, хотя-бы то и по послушанію. Не думай однакожъ, что ты не встрѣтишь какихъ-либо искушеній съ той или другой стороны; нѣтъ! безъ искушеній невозможно. Но вѣрь, что милосердый Отецъ нашъ Небесный не попуститъ тебѣ искушаемой быть свыше силъ твоихъ. Только не будь безпечна; молись, какъ можно болѣе, чаще и усерднѣе. *Нудь,* т. е. принуждай себя къ

*) Гавріилъ Ивановичъ Веніаминовъ (священникъ), сынъ въ Бозѣ почившаго Митрополита Московскаго Иннокентія, впослѣдствіи по представленію Генералъ-Губернатора Восточной Сибири, графа Н. Н. Муравьева-Амурскаго, былъ возведенъ въ санъ протоіерея и притомъ опредѣленъ въ должность благочиннаго при Амурскихъ церквахъ и миссіи, съ наименованіемъ старшаго миссіонера въ при-Амурскомъ краѣ. Скончался въ Москвѣ въ 1880 г. и похороненъ въ женскомъ Ново-Дѣвичьемъ монастырѣ.

**) Ложечниковъ.

этому. Ибо Царствіе Божіе *нудится,*—безъ принужденія себя не достигнуть онаго! Въ минуты твоихъ сердечныхъ нестроеній или искушеній, пиши ко мнѣ; пиши ко мнѣ, если можно, хотя каждый день, и всю исторію твоего сердца,—и отправляй свои письма Николаю Емельяновичу въ Москву, для пересылки ко мнѣ, или прямо на мое имя; только на конвертѣ пиши: «*въ Якутскъ, для отправки въ Аянъ*». Съ любовію и радостію буду получать и читать такія твои письма и, по силамъ своимъ, буду отвѣчать тебѣ. Только пиши четко и крупнѣе. Сестра твоя Катя *) радуется и завидуетъ тебѣ, что ты пошла въ монастырь, потому что тебѣ забота теперь только о душѣ своей, а ей надобно заботиться и о своей душѣ, и о душахъ дѣтей своихъ, а тамъ—и о душахъ внучатъ своихъ. Она говоритъ, что ежели-бы я знала, что̀ значитъ быть замужемъ и имѣть дѣтей, то никогда бы не пошла замужъ. Прощай, моя милая, Господь съ тобою! Будь терпѣлива и мужественна, молись о себѣ и объ отцѣ твоемъ.

P. S. Ея преподобію настоятельницѣ монастыря, въ которомъ ты живешь, а равно и старицамъ, близкимъ тебѣ, мое благословеніе и поклонъ.

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

18 Іюня
1851
Аянскій портъ.

---

*) Екатерина Ивановна Пѣтелина, старшая сестра инокини Поликсеніи. Нынѣ еще здравствующая на Амурѣ, въ селѣ Маріинскомъ, близъ города Софійска.

92.

Ваше Высокоблагородіе,

Милостивый Государь,

Платонъ Васильевичъ *).

Долгомъ считаю засвидѣтельствовать Вамъ, Милостивый Государь, мою искреннѣйшую благодарность за Ваши благодѣянія и милости, оказанныя сыну моему (Гавріилу Веніаминову), и за принятіе на себя—благословить его вмѣсто меня на вступленіе въ бракъ. Не знаю, много ли найдется такихъ примѣровъ, даже у насъ на Святой Руси, какой Вы явили нынѣ въ отношеніи ко мнѣ и моему сыну. Иное дѣло,—если бы мы лично были знакомы съ Вами, но, по крайней мѣрѣ, я до полученія пожертвованной Вами на Камчатскую каѳедру ризницы (о чемъ я тогда же донесъ Св. Сѵноду и приношу благодарность), даже и не слыхалъ о имени Вашемъ.

Во всемъ этомъ я вижу новую милость Господа, выну благодѣющаго мнѣ—недостойнѣйшему Его служителю. Да воздастъ Онъ—Премилосердый, и въ сей жизни и будущей за всѣ Ваши благодѣянія, оказанныя намъ и другимъ!

Сынъ мой и Вашъ, Гавріилъ пишетъ мнѣ, между прочимъ, что Вамъ, Милостивый Государь, угодно знать, какія у насъ теперь главныя нужды церковныя. Съ удовольствіемъ исполняю: — Церкви и миссіи наши, благодаря Господу, достаточно снабжены всѣми необходимыми вещами, вездѣ имѣются всѣ служебныя книги, по нѣскольку паръ одеждъ, во многихъ не менѣе двухъ серебряныхъ сосудовъ, въ иконахъ нѣтъ недостатка (у насъ теперь

*) Платонъ Васильевичъ Голубковъ. Членъ С.-Петербургскихъ дѣтскихъ пріютовъ, благотворитель, изд. иностран. сочиненія о Россіи въ русскомъ переводѣ. Былъ посаженымъ отцемъ у сына Архіеп. Иннокентія—Гавріила Ивановича Веніаминова. Ум. 3 апр. 1855 г.

свой иконописецъ изъ учениковъ духовнаго нашего училища). Словомъ сказать, меньшихъ или обыкновенныхъ нуждъ у насъ, можно сказать, нѣтъ. На обычное ихъ содержаніе пока достаточно доходовъ, а на случай востребованія какой либо необходимой помощи, у насъ есть въ запасѣ (общій) капиталъ Американскихъ Церквей, который по 1851 годъ простирался до 20.000 руб. сер. и который обращается въ капиталъ Американской Компаніи, и получаемые на оный проценты, вмѣстѣ съ свѣчными доходами, употребляются на содержаніе миссій нынѣшнихъ; на содержаніе же церквей получается отъ Компаніи каждогодно до 8.000 р. сер.

Но съ другой стороны, нельзя умолчать, что ежели бы только были люди, т. е. миссіонеры, и средства для ихъ существованія, то еще въ 1848 г. можно бы было открыть новыя три миссіи въ Сѣверѣ Америки на рѣкахъ Квихпакѣ и Кускоквимѣ (гдѣ крещенныхъ тогда было болѣе 1.100 человѣкъ), гдѣ желающихъ принять христіанство является болѣе и болѣе; даже горные жители, не видавшіе еще священника, но только слышавшіе проповѣдь его чрезъ своихъ собратій, приходили два раза въ одно изъ Компанейскихъ заселеній, съ тѣмъ именно, чтобы видѣть священника и принять отъ него крещеніе, но въ оба раза не видали его, ибо находящіеся тамъ миссіонеры не въ состояніи быть вездѣ, гдѣ нужно, тѣмъ болѣе, что зимою путешествовать далеко нельзя, а лѣто тамъ очень короткое. Но все это я говорю только объ одномъ Сѣверѣ Америки, не касаясь ни Сѣвера Азіи, ни береговъ материка Америки между Ситхою и Кадьякомъ, ни Нушегака, ни другихъ мѣстъ, гдѣ тоже являются желающіе креститься; но мы не имѣемъ возможности удовлетворять ихъ желанія,—словомъ сказать, здѣсь въ нашей епархіи жатва многа зѣло и даже добра, при содѣйствіи благодати Божьей—только не достаетъ дѣлателей и для нихъ средствъ къ

существованію *). Касательно первыхъ, т. е. дѣлателей, Св. Сунодъ явилъ свою милость разрѣшеніемъ Преосвященнымъ увольнять въ Камчатскую епархію желающихъ іеромонаховъ или вдовыхъ священниковъ съ выдачею имъ прогоновъ отъ казны; относительно же второго, пока еще нѣтъ никакого рѣшенія.—И потому, при тѣхъ средствахъ, какія имѣются теперь у насъ, я теперь могу только послать миссіонера въ Нушегакъ и еще одного помощника къ миссіонеру, находящемуся въ Сѣверѣ Америки.

Вотъ, Милостивый Государь, Платонъ Васильевичъ, наши главныя нужды—онѣ многи и велики.

О дѣйствіяхъ нашихъ миссіонеровъ и успѣхахъ ихъ дѣйствій я не буду здѣсь излагать Вамъ; любопытнѣйшія, изъ нихъ печатаются въ журналѣ «Творенія Св. Отцевъ». Здѣсь я скажу только, что инородцы, какъ Американскіе, такъ частію и Азіатскіе, принимаютъ Св. крещеніе безъ всякихъ корыстныхъ видовъ; при крещеніи имъ рѣшительно ничего не дается, даже рубахи, кромѣ мѣдныхъ простыхъ крестиковъ, и ни до крещенія, ни послѣ не обѣщаются и не даются никакія льготы. Только одни Олюторцы и Коряки (въ Камчаткѣ) получаютъ льготу отъ платежа ясака на три года. Слѣдовательно, можно прямо сказать, что у насъ крестятся безкорыстно и только по своему желанію и убѣжденію. Что касается до миссіонеровъ нашихъ (изъ коихъ каждый окрестилъ не менѣе 300 душъ), они совсѣмъ не думаютъ и не имѣютъ въ виду, чтобы какъ можно болѣе увеличить число крещенныхъ (для полученія награды); напротивъ того, многимъ отказываютъ.

Сіе письмо мое заключаю тѣмъ же, чѣмъ и началъ, т. е. изъявленіемъ моей благодарности Вамъ за благодѣянія и милости, оказанныя сыну моему, и молитвою.

---

*) Для содержанія миссіи одной требуется не менѣе 850 р. сер. въ годъ, и то при содѣйствіи Американской Компаніи.

Да воздастъ Вамъ Господь и въ сей жизни и въ будущей за всѣ Ваши благодѣянія, и да сохранитъ Вашу жизнь на многія лѣта!

Съ искреннимъ моимъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть Вашего Высокоблагородія, Милостиваго Государя, покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Іюня 18 дня
1851 г.
Аянскій Портъ.

Доставлено Николаемъ Платоновичемъ Барсуковымъ.

93.

Милостивый Государь,
Андрей Николаевичъ! *)

Давно уже я не получалъ отъ Васъ грамотки и до сихъ поръ не знаю, гдѣ Вы находитесь въ настоящее время. Изъ газетныхъ объявленій вижу, что Вы уже издали новыя книги—послѣ Грузіи и Арменіи; значитъ Вы успѣли быть и на Волгѣ и на Востокѣ **). Сердечно радуюсь этому и поздравляю Васъ и еще желаю Вамъ совершить куда-либо, напр. хотя бы въ Персію, новое путешествіе. Вы *умѣете* путешествовать... не то, что я...

Господь помогъ мнѣ совершить и третіе мое путешествіе по Азіатской части моей епархіи; 3 апрѣля пріѣхалъ я въ Аянъ, гдѣ и проживаю въ ожиданіи судовъ изъ-за моря и почты изъ Россіи.

Вотъ Вамъ краткій очеркъ моего пути. Изъ Ситхи я отправился 21 мая, въ Аянъ пришелъ 20 іюня; 13 іюля отправился въ Камчатку на томъ же кораблѣ, на кото-

---

*) Твор. Св. Отц. кн. II. 1889 г. стр. 578—587.

**) Плодомъ путешествія на Востокъ были: «Письма съ Востока въ 1849—1850 гг. (пис. къ митроп. Филарету). 2 ч. Спб. 1851 г..

ромъ пришелъ изъ Ситхи, и 30 пришелъ въ Петропавловскъ. 8 августа отправился я на верховыхъ лошадяхъ на рѣку Камчатку и по ней сплылъ до Устья. Здѣсь пересѣлъ на казенное судно и на немъ пришелъ опять въ Петропавловскъ 28 августа; а съ этого времени я проживалъ тамъ безотлучно до 14 ноября. Въ этотъ день я отправился, какъ и прежде, на собакахъ въ Гижигу, куда пріѣхалъ 18 января; 30-го выѣхалъ оттуда и по 25 февраля прибылъ въ Охотскъ, откуда я отправился 8 марта и, проѣхавъ по новому пути по рѣкѣ Маѣ, а не черезъ Якутскъ, какъ это было въ 1847 году, 3-го апрѣля, какъ сказано выше, пріѣхалъ въ Аянъ, откуда намѣреваюсь отправиться въ свое мѣсто на первомъ транспортѣ.

Много разстоянія пройдено (болѣе 13,000 вер.); много употреблено для того времени (почти 11 мѣсяцевъ); много истрачено казенныхъ денегъ на прогоны и много причинено хлопотъ и трудовъ служившимъ мнѣ въ сихъ путяхъ моихъ. Противъ этого никто не станетъ спорить. Но много ли сдѣлано пользы? и даже есть ли отъ того какая существенная польза для паствы, которую я видѣлъ?... Знаетъ одинъ Господь! Я могу сказать только, что я ничего худого не желалъ и не дѣлалъ съ намѣреніемъ, и, что могъ, дѣлалъ по своей обязанности.

О состояніи паствы моей могу Вамъ сказать только, что, благодареніе Господу, оно нисколько не хуже прежняго; а что особенно заслуживаетъ вниманія, о томъ Вы можете узнать отъ нашего Владыки *); а Вамъ я намѣренъ здѣсь сказать о томъ, о чемъ не писалъ къ нему.

По прибытіи въ Петропавловскъ, я получилъ письмо изъ-за границы на новогреческомъ языкѣ и, желая узнать содержаніе его, я посылалъ его къ Г. Стурд-

*) Филарета Митр. Московскаго. См. Русскій Архивъ за 1879, кн. 2, стр. 289—292.

зѣ *) въ Одессу; и на дняхъ получилъ оное съ переводомъ. И что же? Письмо это отъ покойнаго святѣйшаго патріарха Меѳодія **), въ которомъ онъ, поблагодаривъ меня за сдѣланное отъ нашихъ церквей пожертвованіе его каѳедрѣ, изъявляетъ свою радость о распространеніи чрезъ меня слова Божія и православной вѣры въ самыхъ отдаленныхъ странахъ свѣта и проч. Знаете-ли, что я хочу сказать Вамъ: я высоко цѣню и уважаю писанія нашего Владыки ко мнѣ и даже благоговѣю. Но повѣрите ли, письмо св. патріарха произвело во мнѣ какое-то особенное чувство... словно я получилъ письмо будто отъ отца родного... Ахъ! зачѣмъ у насъ не такъ... не попрежнему. Вѣра и христіанская нравственность между нами ослабѣваетъ—это неоспоримо. Но не есть ли тому одною изъ главныхъ причинъ то, что мы измѣнили форму управленія нашею церковію? По крайней мѣрѣ, я, грѣшный человѣкъ, этого мнѣнія. Соборъ или Совѣтъ полезенъ и необходимъ для законоположеній и рѣшеній вещей, неудоборѣшимыхъ однимъ, а управленіе (и надзоръ) должно быть у одного. Многіе управлять не могутъ. Примѣры тому на лицо. И у насъ въ Россіи только тѣ части и хороши, гдѣ управленіе ввѣрено одному; а гдѣ совѣты и коллегіи, тамъ совсѣмъ иначе. Да и тамъ, какъ посмотришь хорошенько, всегда управляетъ кто-нибудь одинъ—либо предсѣдатель, либо секретарь, либо, пожалуй, и подъячій... Но видно такъ Господу угодно, и слѣдовательно, надобно благодарить Его и за то.

Вы мнѣ писали, чтобы я, какъ возможно скорѣе писалъ къ новому нашему Первопастырю въ С.-Петербургъ—и я

---

*) Александръ Скарлатовичъ Стурдза родился въ Яссахъ въ 1791 г., скончался въ 1854 году 13-го іюня; одинъ изъ основателей и первый Вице-Президентъ (по 25 февр. 1842 г.) Одесскаго Общества Исторіи и Древностей; извѣстенъ еще, какъ писатель и переводчикъ.

**) Антіохійскаго.

сдѣлалъ это при первомъ же случаѣ, т. е. отъ 8 октября 1849 г., на кругосвѣтномъ суднѣ. Въ этомъ письмѣ моемъ къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Никанору, я описалъ ему вкратцѣ всѣ свои обстоятельства, и кромѣ того упомянулъ, что я писалъ къ Г. Оберъ-Прокурору частное письмо, въ которомъ описано все наше житье-бытье, т. е. какъ у насъ дѣлаются дѣла по Д. Правленію, какъ и чѣмъ я живу и проч. Изъ полученныхъ мною прошедшаго лѣта Указовъ я вижу, что письмо мое къ Его Высокопреосвященству не осталось втуне. Такъ напр. въ вышеупомянутомъ письмѣ къ Г. Оберъ-Прокурору я писалъ къ нему: а) доложить кому-либо изъ членовъ Св. Сѵнода—можно ли мнѣ въ архіерейскомъ подворьѣ моемъ помѣстить семейныхъ священниковъ, и прошедшаго лѣта полученъ мною указъ, разрѣшающій мнѣ это. б) Описывая въ письмѣ моемъ мое житье-бытье, я долженъ былъ сказать и о томъ, сколько я получаю окладовъ (для того, дабы преемникъ мой зналъ, куда онъ ѣдетъ, и что его здѣсь ожидаетъ), и я сказалъ, что я кромѣ 4,000 ассигн. рѣшительно не имѣю никакихъ доходовъ; и что касается до меня, то я болѣе не прошу, *но только желалъ бы, чтобы сіи 4 т. р. получать мнѣ не отъ Компаніи, а отъ казны;* и на это получилъ указъ, въ которомъ сказано, что нынѣ воспрещено входить съ представленіемъ о новыхъ штатахъ... Видите ли, что письмо мое не осталось втуне?

Правда, еще не мало предметовъ остается безъ разрѣшенія. Такъ напр. въ 1847 году я требовалъ двухъ іеромонаховъ для миссій и для нихъ оклады, и прошедшаго 1850 года получилъ указъ, что Св. Сѵнодъ разрѣшилъ Преосвященнымъ увольнять ко мнѣ желающихъ; но о жалованьѣ для нихъ не сказано ни слова. Авось послѣдуетъ нынѣ или скоро когда-нибудь. О перенесеніи каѳедры до сихъ поръ не получено еще никакого рѣшенія, а между тѣмъ ректора не посылаютъ и не даютъ разрѣшенія—

доканчивать ли постройку семинарскихъ зданій въ Ситхѣ? Но быть можетъ обо всемъ этомъ уже и писано мнѣ, только до меня не дошли бумаги, что случается очень часто. Такъ напр., я еще и по сіе время не получилъ указа о пожалованіи меня въ санъ архіепископа *), между тѣмъ, какъ нѣсколько указовъ получено съ надписаніемъ *Архіепископу*. Въ прошедшемъ 1849 г. въ іюлѣ посланы мнѣ два указа, коими требуются какія-то свѣдѣнія о семинаристахъ—и этихъ указовъ я не получилъ еще и донынѣ (а о нихъ я узналъ изъ указа же отъ послѣднихъ чиселъ декабря того же 1849 г., коимъ мнѣ строго предписывается представить свѣдѣнія). Богъ знаетъ, кого тутъ винить! Почтамты ли, или самую канцелярію Св. Сунода? ибо есть причины думать, что не права и канцелярія, потому что кому изъ членовъ Св. Сунода не извѣстно, что отвѣты отъ меня изъ Америки могутъ получиться не ранѣе 14 мѣсяцевъ, а между вышеупомянутыми указами, если они точно всѣ писаны въ 1849 году, не прошло и 5 мѣсяцевъ. Тутъ явная ошибка, или недосмотръ, или Богъ знаетъ что.

Но пока довольно!—до почты.

Мая 28 дня
1851.

14 іюня пришла почта изъ Петербурга отъ 20 марта (судя по Пчелѣ)**), и на ней я получилъ письмо отъ Васъ, писанное 6 февраля. О! какъ я Вамъ благодаренъ, возлюбленнѣйшій мой о Господѣ, Андрей Николаевичъ, за Вашу постоянную и утѣшительную любовь ко мнѣ! Вы не забыли меня въ молитвахъ Вашихъ и при Св. Гробѣ***) и во всѣхъ другихъ св. мѣстахъ. Да воздастъ Вамъ любвеобильный Господь нашъ Іисусъ Христосъ Своею любовію

*) 21-го апрѣля 1850 года.

**) Газета Сѣверная Пчела.

***) Въ Іерусалимѣ.

Не стану увѣрять Васъ, что и Вы (говоря словами Вашего письма) занимаете мѣсто въ сердцѣ моемъ одно изъ первыхъ.

Письма же, о которомъ Вы упоминаете, посланнаго Вами въ октябрѣ, а равно книгъ и четокъ изъ маслины, я еще не получалъ. Первое вѣроятно прошло въ Камчатку, а послѣднія еще не дошли. Мальцевымъ прошу объявить мой искренній поклонъ. Г. Корсакова *) ждемъ на дняхъ.

На этой же почтѣ я получилъ указъ о пожалованіи меня въ Архіепископа, писанный 4 мая 1850 г. Гдѣ онъ бродилъ—неизвѣстно; а другихъ бумагъ изъ Святѣйшаго Сунода нѣтъ никакихъ.

Изъ письма сына моего, Гавріила, которое тоже получено нынѣ, я вижу, что ректора, котораго я требую уже нѣсколько лѣтъ, не будетъ и въ нынѣшнемъ году, равнымъ образомъ и тѣхъ миссіонеровъ, о которыхъ мнѣ писалъ Владыка нашъ прошлаго года, т. е. берегомъ ко мнѣ никто изъ духовныхъ не ѣдетъ. Послѣдніе, быть можетъ, пришли на кругосвѣтномъ суднѣ; но я объ нихъ не имѣю никакого извѣстія ни откуда.

Нѣтъ никакого рѣшенія и о переноскѣ каѳедры. И даже не получилъ еще я никакого увѣдомленія и отъ Высокопреосвященнѣйшаго Никанора касательно того—послать-ли священника на Амуръ для посѣщенія живущихъ тамъ русскихъ, и крестить-ли Гиляковъ—о чемъ я писалъ къ нему отъ іюня прошлаго года съ возможною подробностію и просилъ его наставленія,—но нѣтъ ничего и по сіе время (значитъ и къ нему мои писанія должны прекратиться). И если ничего не получится и на будущей почтѣ, то я нахожусь въ затрудненіи касательно сего новаго края. Изъ писемъ Г. Невельского слышно, что привезется и походная церковь, и онъ чрезъ г. Кашева-

*) Михаила Семеновича, военнаго губернатора Забайкальской Области.

рова просить меня назначить туда сына моего, Гавріила; а между тѣмъ, изъ Святѣйшаго Сунода нѣтъ ни буквы объ этомъ. Ужели все это происходитъ отъ неумѣнія написать ко мнѣ адресъ (о чемъ я писалъ даже оффиціально) или отъ незнанія русской географіи почтамтскими подъячими? Богъ знаетъ!

Не радостныя свѣдѣнія сообщаетъ мнѣ сынъ мой о нашихъ сунодальныхъ властяхъ узкорукавыхъ (слѣдовательно, дѣятельнѣйшихъ). Графъ *) послалъ его къ Войцеховичу **) и Сербиновичу ***). Войцеховича онъ могъ застать дома только одинъ разъ, и онъ наговорилъ много, но ничего не сказалъ дѣльнаго и рѣшительнаго. У Сербиновича былъ онъ три раза, и онъ каждый разъ говорилъ ему, что онъ хочетъ поговорить съ нимъ объ Америкѣ, но въ два раза ничего не говорилъ; только въ послѣдній разъ читалъ ему мой отчетъ и спрашивалъ его, такъ ли это!!?? Растолкуйте, пожалуйста, что̀ все это значитъ? О г. Войцеховичѣ я не удивляюсь. Но не могу понять перемѣну въ г. Сербиновичѣ. Пріемъ его прямо показываетъ, что какъ будто хотѣлъ *подарка*. Но этого быть не можетъ. Онъ не изъ такихъ. Что касается лично до меня, то я нисколько не забочусь о томъ, какъ они обо мнѣ думаютъ и къ какому разряду меня причисляютъ, потому что я ничего отъ нихъ не ищу и не желаю собственно для себя. Но очень жаль, что они мало обращаютъ вниманія на дѣла нашихъ церквей и миссій. Это имъ не принесетъ чести. До сихъ поръ я писалъ и еще нѣсколько времени буду писать къ нимъ скромно и тихо; авось услышатъ! Но если ничего не будетъ еще и два будущіе

---

*) Н. А. Пратасовъ.

**) Дѣйств. Ст. Сов. Камергеру А. Ив.—Управляющему канцеляріей Св. Сунода.

***) Константину Степановичу, директору канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Сунода. Скончался въ 1874 г.

года, то я заговорю громко, несмотря на то, хотя бы это для меня кончилось Соловками *), лишь-бы только ревность моя была не *не по разуму*. Мнѣ нечего терять! Но да избавитъ Господь меня и ихъ отъ этого! а я отнюдь не желаю этого; а только хочу сказать, что если потребуютъ обстоятельства,—я не побоюсь ихъ силы. Сдѣлайте милость, научите, какъ и что̀ мнѣ дѣлать, чтобы заслужить и получить опять ихъ милость и благоволеніе? Я готовъ даже просить прощенія, если хотя каплю виноватъ предъ ними; готовъ даже кланяться послѣднему подъячему, лишь-бы только была польза нашему дѣлу. Только одного они не дождутся отъ меня никогда, т. е. подарковъ или взятокъ. Я не беру самъ, и не давалъ и не дамъ никому. Вы сами это подтвердите.—Но пока опять довольно—до почты 19 іюня.

29 пріѣхалъ къ намъ въ Аянъ г. Корсаковъ и онъ мнѣ доставилъ отъ Васъ книгу: «Мысли о православіи» **). Отъ нечего дѣлать я переписалъ копію съ моего письма, писаннаго Графу, о коемъ упомянуто выше, и я ее посылаю на имя Ваше, прилагая къ письму просто безъ печати. Прочтите и истребите и, разумѣется, если будетъ угодно Владыкѣ, передайте ему. Я ему послалъ также копіи съ отчета и съ записки о перенесеніи каѳедры; если угодно, прочтите и напишите мнѣ Ваше мнѣніе, о чемъ Вы заблагоразсудите.

Представьте мое положеніе. 4 числа іюля пришла изъ Россіи почта и, сверхъ всякаго чаянія, я ни изъ Святѣйшаго Сѵнода, ни отъ Графа не получилъ ни строки, а между тѣмъ *Пчела* отъ 17 апрѣля. Этого мало! 5-го числа пришло изъ Америки судно, и я узнаю, что ожидаемые мною двое для миссій не пришли на кругосвѣтномъ суднѣ. А присланный въ 1848 году изъ С.-Петербурга іеромонахъ Филаретъ помѣшался въ умѣ и присланъ ко мнѣ въ Аянъ,

*) Соловецкій монастырь.

**) Мысли о православіи при посѣщеніи Святыни Русской. Спб. 1850.

и я долженъ буду отправить его въ Якутскій монастырь. Находящійся въ Ситхѣ священникъ Омофоровскій ни за что не хочетъ оставаться въ колоніяхъ дальше осени. Что прикажете дѣлать? И даже іеромонахъ Николай просится на выѣздъ. Но этого я надѣюсь упросить, и формально и буквально буду ему кланяться. Больше мнѣ дѣлать нечего.

Бога ради, молитесь обо мнѣ, да не овладѣетъ мною совершенно уныніе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и любовію честь имѣю быть Вашимъ, Милостиваго Государя,

покорнѣйшимъ слугою
Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

6 іюля
1851
Аянскій Портъ.

94.

Миръ и благословеніе отъ моего недостоинства Вамъ, мои возлюбленные о Господѣ, Николай Емельяновичъ и сестрица, Александра Никитишна!

Не знаю, какъ и чѣмъ я могу возблагодарить Васъ за Вашу любовь ко мнѣ, которую особенно доказали Вы въ судьбѣ моего сына! Одинъ только Всевышній Отецъ можетъ достойно воздать Вамъ за Ваши многія и совершенно безкорыстныя заботы и хлопоты относительно женитьбы сына моего. О чемъ посильно молю и буду молить Его, Всещедраго—донынѣ удивляющаго на мнѣ милости Своя. Ежели-бы потребовалось и было-бы возможно и нужно благодарить Васъ только словами, то я готовъ-бы исписать цѣлый листъ—благодарю—*искренно благодарю,* и проч. и проч. Но слова—всегда только слова или знаки—не болѣе.

Да воздастъ Вамъ Господь за то радостію о дѣтяхъ Вашихъ!

Письма Ваши, Николай Емельяновичъ, отъ 6 января и 3 февраля я получилъ въ Аянѣ 13 апрѣля. Какъ я Вамъ благодаренъ, что Вы не послушались Гаврила моего, и не послали письмо Ваше въ Охотскъ, а въ Аянъ! иначе—я и по сю пору (12 іюня) не имѣлъ-бы никакого извѣстія о сынѣ моемъ, потому что я отъ него не получилъ ни одного письма со времени его отбытія изъ Якутска. Письма его, какъ и многія другія бумаги—нѣкоторыя прошли зимою въ Камчатку, другія лежатъ въ Охотскѣ; то же было-бы и съ письмами Вашими.

Описывать Вамъ удовольствіе и радость мою при чтеніи Вашего письма касательно сына моего, его женитьбы и проч., я считаю совершенно излишнимъ; Вы сами можете по себѣ догадаться. Но меня одно особенно удивило, что новая дочь моя называется Катериною Ивановною—это имя и отчество жены моей и старшей дочери. Теперь остается мнѣ завѣщать Гаврилу моему, чтобы онъ, когда будетъ женить будущаго (предбудущаго) своего сына, то непремѣнно женилъ-бы его не иначе, какъ на Катеринѣ Ивановнѣ.

Уже болѣе недѣли ждемъ почты со дня на день и даже съ часу на часъ, но нѣтъ еще, и потому въ ожиданіи оной я рѣшился, между тѣмъ, побесѣдовать съ Вами.

Обращаюсь къ Вашимъ письмамъ прежде.

Не радостны Ваши увѣдомленія касательно котовъ, чаевъ и вообще торговли. Изъ всего этого видно, что долго-ли, коротко, но непремѣнно долженъ измѣниться весь прежній ходъ торговыхъ дѣлъ и самыхъ промысловъ и произведеній мануфактурныхъ.

Рано или поздно люди должны убѣдиться, что не *богатство,* но довольство и изобиліе плодовъ земныхъ составляютъ благоденствіе народовъ. И потому не станутъ домогаться, какъ нѣкоего клада или сокровища, внѣшней

торговли и для того жертвовать всѣмъ. Люди богатѣютъ всегда на счетъ *ближнихъ* своихъ, такъ что, чѣмъ болѣе *единицы* богатѣютъ, тѣмъ бѣднѣе дѣлаются многія *сотни* и даже *тысячи*. Примѣръ тому Англія со своими лордами—не знающими, куда дѣвать деньги, и напр. Ирландцами, изъ коихъ для многихъ 6—8 картофелинъ въ день есть почти ужь роскошь.

Китайцы давно дознали, что внѣшняя торговля ни къ чему больше не ведетъ, какъ только къ ссорѣ съ сосѣдями и къ роскоши; а роскошь, извѣстно, къ чему доводитъ.

Но обратимся къ частности. Въ Оренбургской губерніи, изъ газетъ видно, что открытъ новый путь въ Китай, и, говорятъ, удобнѣйшій и несравненно ближе къ Вамъ, какъ это Вы и сами, вѣроятно, знаете гораздо подробнѣе, чѣмъ газеты, а къ этому я прибавлю, что, какъ я слышалъ, коты, покупаемые Китайцами на Кяхтѣ, идутъ отъ нихъ именно туда, куда ведетъ новооткрытая дорога; а если это такъ, то, вѣроятно, Главное Правленіе воспользуется этимъ открытіемъ, а иначе, Компаніи придется сбывать коты свои въ Шангаѣ, гдѣ въ первый разъ давали по 5 піястра за каждую штуку наличными деньгами, а Компанія хотѣла взять 5.

Любопытно знать результатъ прошлогодней экспедиціи въ Шангай; Вы ранѣе меня можете узнать объ этомъ, потому что, если чаи вымѣнены, то они теперь ужь въ Петербургѣ, а когда это письмо дойдетъ до Васъ, то они будутъ ужъ и проданы. Касательно же того, пошли ли коты, а равно нашли-ли золото и проч., я узнаю раньше Васъ, и не премину сообщить Вамъ, а до тѣхъ поръ пока разскажу Вамъ нѣчто про мою поѣздку.

Изъ Аяна прошедшаго года мы ушли вмѣстѣ съ Вас. Степановичемъ *) въ Камчатку, 13 іюля; пришли туда 30.

---

*) Завойко

Съ 8 августа по 29, я путешествовалъ по рѣкѣ Камчаткѣ; сначала около 300 верстъ мы ѣхали на верховыхъ лошадяхъ; а потомъ плыли по рѣкѣ внизъ до самого устья и наконецъ пересѣли на судно и пришли опять въ Петропавловскъ. Послѣ того Вас. Степановичъ одинъ ѣздилъ до рѣки Камчатки по тому же пути, по которому ѣхалъ я, и, кажется, что онъ еще *первый* изъ начальствующихъ въ Камчаткѣ ѣздилъ *лѣтомъ;* всѣ, не исключая даже Рикорда и самого Машина, ѣздили по Камчаткѣ зимою; конечно, потому, что обозрѣвать зимою и не иначе, какъ въ февралѣ, гораздо *лучше* потому, что *звѣрей меньше;* медвѣди въ берлогѣ, а злые соболи большею частію переловлены, слѣдовательно, гораздо *безопаснѣе.* Вас. Степановичъ ѣздилъ одинъ, даже безъ казака; загоньщиковъ не посылалъ, и оттого видѣлъ житье-бытье Камчадаловъ во всесущей красотѣ и наготѣ. Не ожидая его, Камчадалики да и крестьяне поживали, какъ бывало прежде, и оттого случалось, что ихъ Вас. Степановичъ заставалъ еще почивающими, хотя время было не очень-то рано, а именно напр. часовъ 11 или 10. Его поѣздка эта много сдѣлала пользы; Камчадалы трусливы и, надобно отдать справедливость, къ начальству послушны и стараются угодить. Теперь знаютъ, что Вас. Степановичъ можетъ пріѣхать къ нимъ вдругъ и неизвѣстно съ которой стороны и любитъ дѣятельныхъ; а между тѣмъ, ходатаи ихъ по дѣламъ, ихъ Соболи Соболичи, совсѣмъ отставлены;—теперь всѣ принялись и намѣреваются приняться за работу и трудъ, и такъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прошедшей осени распахивали землю подъ огородъ, за неимѣніемъ лошадей, *на собакахъ* и даже на себѣ, разумѣется, безъ всякаго понужденія. Словомъ сказать, по всѣмъ частямъ въ Камчаткѣ началась дѣятельность и съ тѣмъ вмѣстѣ справедливость строгая. Команда и матросы не вѣрятъ глазамъ, что объ нихъ такъ стали стараться. Купцы сначала не понимали и думали, что стѣсняютъ

ихъ, когда прекратили имъ средства къ непохвальнымъ барышамъ; но когда увидѣли, что Вас. Степановичъ далъ строгій выговоръ Городовому старостѣ за то, что какъ онъ имѣетъ дозволять заниматься торговлею въ Петропавловскѣ чиновникамъ и прочимъ, не имѣющимъ на то права, и проч., они увидали, что видно пришло время справедливости.

Дай Богъ здоровья Вас. Степановичу; онъ много сдѣлаетъ добра для Камчатки, только-бы дали средства.

Что же касается до того, можно-ли въ Камчаткѣ завести хлѣбопашество и скотоводство; то я, имѣя случай два раза проѣхать по рѣкѣ Камчаткѣ лѣтомъ (въ 1846 и 1850), вполнѣ убѣжденъ, что то и другое можетъ быть, а послѣднее даже въ огромномъ размѣрѣ.

Такъ напр. въ селѣ Мильковѣ на рѣкѣ Камчаткѣ 16 августа я самъ видѣлъ на термометрѣ (исправномъ) въ тѣни тепла 22° и, говорятъ, было и больше. Огурцы могутъ родиться на грядахъ; картофель родится, повѣрите-ли! самъ 40, 60 и даже 80. И то, какъ посажено! какъ водятся! Правда, тамъ инеи рано бываютъ. Прошедшаго года было 3 августа; но это главное оттого, что много кустарниковъ и нѣтъ распаханныхъ полей. Когда уничтожатся первые и будутъ вторыя, то инеи будутъ позже. Только все это можетъ быть сдѣлано руками не Камчадаловъ, изволящихъ почивать до 10 часовъ и притомъ слабыхъ и хворыхъ, но руками русскихъ мужичковъ. Иначе, ничего не будетъ, и потому дай Богъ, чтобы нашему Генералъ-Губернатору Муравьеву удалось сдѣлать все, что онъ намѣревается, касательно здѣшняго края.

Еще о плодородіи земли.

Мы въ Петропавловскъ пришли 30 іюля, и тамъ картофель былъ въ то время не выше $1^1/_2$ верховъ, и только, что появились зародышки, и, какъ Вы думаете! въ сентябрѣ (около 20) сняли самъ 40!!! это было на огородѣ началь-

ника, а между тѣмъ, картофель былъ, можно сказать, кой какъ натыканъ въ худо обдѣланную землю.

Травы въ Камчаткѣ почти въ ростъ человѣка. Такъ, что въ послѣднихъ іюня и даже ранѣе, можно косить— а въ Камчаткѣ косятъ въ сентябрѣ для того, чтобы, какъ они говорятъ, сѣно не портилось, косятъ—и прямо убираютъ. Конечно, не всѣ такъ дѣлаютъ. Но вотъ Вамъ анекдотъ: въ Мильковѣ сѣно можно косить съ половины іюня, и жители до 5 іюля совершенно свободны; рыба еще нейдетъ; а погода вообще ясная. Я спросилъ, почему же Вы не готовили сѣна въ іюнѣ? мнѣ отвѣчали: *шибко комаристо было,* т. е. много было комаровъ! Нашъ русскій мужикъ не повѣритъ такой диковинкѣ; а это такъ бываетъ въ Камчаткѣ всегда; конечно, комаровъ много (и это главное отъ множества кустарниковъ), но поутру на зарѣ нѣтъ ни жару, ни комаровъ, а утромъ сколько можно сработать? Да, Камчатка не только можетъ существовать сама собою, но можетъ еще снабжать масломъ и солониною другія мѣста,—а кромѣ того, много рыбы—отличной чавычи и соболей; и между тѣмъ, ни рыба и ни соболи, особенно послѣдніе, промышляемые зимою, нисколько не помѣшаютъ скотоводству и даже хлѣбопашеству.

Вообще характеръ почвы Камчатки совсѣмъ не тотъ, что въ Охотскѣ, Якутскѣ или въ Америкѣ. На пути изъ Петропавловска до Милькова около 300 верстъ, можно сказать, нѣтъ ни горъ, ни болотъ, ни непроходимыхъ лѣсовъ, а повсюду трава; скотъ можно перегонять по всей Камчаткѣ.

Самый же Петропавловскъ есть самое худшее мѣсто изъ всѣхъ мѣстъ Камчатки; тамъ ничего нѣтъ, кромѣ отличнѣйшаго порта, воды, дровъ и частію рыбы, а сообщенію со внутренностію мѣшаютъ горы.

NB. А село Мильково лежитъ на рѣкѣ Камчаткѣ.

Но пора обратиться къ моему путешествію. По прибытіи моемъ въ Петропавловскъ 28 августа, я тутъ, къ боль-

шему удовольствію моему, нашелъ новаго гл. Правителя, Николая Яковлевича, который ушелъ въ Америку 10 сентября.

До 14 ноября проживая въ Петропавловскѣ безотлучно, въ этотъ день я выѣхалъ. 18 января пріѣхалъ въ Гижигу: съ 30 янв. по 25 февраля ѣхалъ изъ Гижиги до Охотска, а съ 8 марта по 3 апрѣля—изъ Охотска до Аяна, гдѣ и нахожусь теперь въ ожиданіи почтъ изъ-за моря и изъ Россіи. На дняхъ будутъ.

О перенесеніи каѳедры ничего не пишутъ, и если не получу и на ожидаемой почтѣ, то отправлюсь въ Америку на первомъ же суднѣ и, безъ особеннаго предписанія, до 1855 года не намѣренъ быть ни въ Аянѣ, ни въ Камчаткѣ.

Касательно мѣстъ, чрезъ которыя я проѣхалъ, особеннаго ничего не могу сказать, кромѣ того, что, сверхъ всякаго чаянія моего и всякихъ расчетовъ, мнѣ Господь привелъ въ день рукоположенія моего въ Архіерея, ровно чрезъ 10 лѣтъ, освятить новую церковь въ сѣверѣ Камчатки во имя Ангела моего, Иннокентія.

При этой церкви былъ и построилъ ее извѣстный Вамъ Левъ, бывшій келейникъ мой,—съ 1846 года отецъ Левъ (а въ 1848 году вдовый—съ 2 дочерьми). Службою, усердіемъ и жизнеповеденіемъ его всѣ не могутъ нахвалиться. Слава Богу! и я его нынѣ привелъ въ Гижигу и далъ ему новое порученіе—начать проповѣдывать Евангеліе Корякамъ и прочимъ инородцамъ, населяющимъ Гижигинскій округъ.

Изъ Охотска въ Аянъ я нынѣ ѣхалъ не чрезъ Якутскъ, какъ было въ 1847 году, но по рѣкѣ Маѣ съ вершины до Нелькана и оттуда по Аянской дорогѣ.—По Маѣ еще никто не ѣзжалъ, я проѣхалъ, можно сказать, первый, и тѣмъ сократилъ путь мой до 1000 верстъ.

Въ Аянѣ нынѣ былъ полковникъ Ахте, который уѣхалъ въ Удское отыскивать золото, и съ нимъ цѣлая экспедиція; онъ уѣхалъ 29 мая.

Въ Аянѣ нынѣ лѣто настало рано; 21 мая начали садить въ огородахъ; а къ Троицѣ были ранніе цвѣты въ полѣ. Три раза были громы: 1-й на 21-ое, а послѣдній третьяго дня, т. е. 10 іюня;—и вчера, и сегодня очень жарко, тепла въ тѣни до 20° и на солнцѣ было болѣе 34 °, дерева всѣ уже распустились, и травы уже порядочны.

Затѣмъ, въ ожиданіи почтъ прекращаю мою съ Вами бесѣду молитвою о Васъ и желаніемъ всякихъ благъ.

Священникъ здѣшній уѣхалъ по епархіи, и я теперь остался исправляющимъ должность приходскаго священника.

Потрудитесь, Николай Емельяновичъ, съѣздить на Варварку въ Знаменскій монастырь и находящемуся тамъ Архимандриту Парѳенію или его повѣренному, собирающему на монастырь Архангеловъ Михаила и Гавріила, что въ горахъ Тавры Малоазійской области, епархіи Кесаріи Каппадокійской, выдать *сорокъ рублей серебромъ*. На вопросъ: отъ кого, скажите: *изъ Америки*. Сдѣлайте милость, не забудьте и деньги перечислите въ Новоархангельскъ по принадлежности.

14 іюня пришла почта изъ Россіи, и 15 числа я получилъ письмо отъ Васъ отъ 17 марта, т. е. въ день выѣзда моего Гаврила, и это письмо отъ Васъ, конечно, уже послѣднее сего года; Гаврила же мой, какъ я вижу изъ письма его, изъ Иркутска ѣдетъ въ Аянъ; и, конечно, ранѣе первыхъ іюля не будетъ сюда и потому, быть можетъ, не застанетъ меня здѣсь въ Аянѣ. Слѣдовательно, быть можетъ, я здѣсь не услышу лично отъ него всѣхъ подробностей Вашего къ нему расположенія—можно сказать, безпримѣрнаго, а слѣдовательно, и Вашей любви ко мнѣ. Да, возлюбленный мой Николай Емельяновичъ, именно только одинъ Отецъ Небесный можетъ воздать Вамъ за Вашу любовь ко мнѣ. Не стану увѣрять Васъ, что я не престану молить Его о Васъ и всемъ семействѣ Вашемъ.

Вы, между прочимъ, увѣдомляете меня о томъ, какое имѣетъ попеченіе о дѣтяхъ моихъ Высокопреосвященный Филаретъ Мос.—Да, и въ этомъ я вижу милость Божію ко мнѣ, моя служба совсѣмъ не стоитъ того, чтобы меня такъ много и столь многіе любили. О! какъ многомилостивъ Господь нашъ! за малые труды для имени Его и за нѣкое пожертвованіе для Него своими корыстями—Онъ такъ щедро награждаетъ, такъ что нерѣдко приходитъ на мысль или, лучше сказать, я полагаю, что я уже *воспріемлю мзду свою* здѣсь!! Но да будетъ Его святая воля.

Мало того, что Вы сына и невѣстку мою приняли къ себѣ, Вы, мой возлюбленный, не лишили этого и дочери моей, Парасковьи;—немного нынѣ и родныхъ, которые бы столько и такъ постоянно любили своихъ родныхъ—какъ Вы меня!...

Я очень радъ, что она пошла въ монастырь, и дай Богъ, чтобы она осталась въ немъ навсегда. Прилагаемое при семъ письмо потрудитесь приказать отправить къ ней и дополнить адресъ на пакетѣ.

Гаврило мой писалъ мнѣ подробно о своей женитьбѣ, и, скажу Вамъ откровенно, я болѣе, нежели радуюсь, даже удивляюсь его преданности волѣ Божіей и моимъ совѣтамъ—предоставить выборъ жены Богу. Мнѣ остается теперь только молиться, чтобы эта преданность его осталась въ немъ навсегда, и чтобы въ минуты искушеній—неизбѣжныхъ въ семейной жизни, Господь не оставлялъ его Своею благодатію.

Онъ пишетъ мнѣ, что Генералъ-Губернаторъ желаетъ его имѣть на Амурѣ (какъ это знаете и Вы сами, вѣроятно); но я по сіе время не получилъ разрѣшенія касательно этого предмета, хотя я лично писалъ къ С.-Петербургскому Митрополиту; удивляюсь и недоумѣваю. Что это значитъ? Но, быть можетъ, мнѣ и писано уже, но только до меня не дошло, что̀ очень можетъ быть; такъ

напр., указъ о пожалованіи меня въ санъ Архіепископа и письмо отъ моего Гаврила, писанное въ сентябрѣ, я получилъ только нынѣ, 14 іюня, изъ Якутска.

Изъ отправленныхъ Вами къ намъ вещей еще ничего не пришло; и также нѣтъ еще судовъ ни изъ Америки, ни изъ Камчатки; и потому заключеніе сего письма моего оставляю до самаго отбытія моего изъ Аяна.

Вчера пришло изъ Америки судно—тамъ все благополучно. Слава Богу. Сегодня отправляется Эстафета, спѣшу заключить письмо это.

Прилагаемый при семъ пакетъ на имя Высокопреосвященнаго Владыки потрудитесь передать лично ему. Въ случаѣ же (чего да сохранитъ и избавитъ Господь), если онъ уже не на землѣ—то передайте его Андрею Николаевичу Муравьеву—нашему писателю, и если можно, то также лично.

Прощайте, Господь съ Вами, со всею любовію моею есмъ Вашъ покорный слуга и богомолецъ

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

6 іюля
1851.
Аянскій-Портъ.

95.

Миръ и благословеніе тебѣ, возлюбленная о Господѣ Елизавета Сергѣевна *). Искренно благодарю Васъ за

---

*) Баронесса Дёлеръ, урожденная Шереметева, дочь Варвары Петровны. «Унаслѣдовавъ чудную красоту своей матери, писалъ Б. Б. Алмазовъ (Москов. Вѣд. 1890. № 95), Елизавета Сергѣевна въ молодости блистала въ высшемъ московскомъ обществѣ, плѣняя всѣхъ своею необыкновенною граціей и привѣтливостью.

Это была красота, соединенная съ высочайшими душевными качествами, красота, распространявшая кругомъ себя неотразимое обаяніе чего-то необыкновенно свѣтлаго и добраго.

Но жизнь не улыбалась молодой Елизаветѣ Сергѣевнѣ... Вышедши по любви замужъ за знаменитаго піаниста и композитора Дёлера, она, вслѣдствіе

Ваше письмо ко мнѣ отъ 24 января, а болѣе всего—за Ваше сестринское участіе въ сынѣ моемъ. Да воздастъ Вамъ Господь за то утѣшеніемъ и радостію о выздоровленіи Вашего супруга. Съ сердечнымъ удовольствіемъ и радостію слушалъ я отъ сына своего о Вашемъ христіанскомъ терпѣніи и благодушіи въ перенесеніи скорбей и разныхъ неизбѣжныхъ непріятностей по причинѣ болѣзни супруга Вашего. О, да укрѣпитъ Васъ Господь въ семъ великомъ подвигѣ и да подастъ Вамъ силы совершить оный до конца! Его же любитъ Господь—наказуетъ. Безъ всякаго сомнѣнія, Вы часто вспоминаете сіи Божественныя слова. Многоразличны и многообразны пути, коими ведетъ Господь Своихъ избранныхъ въ царствіе Свое! Но Вашъ путь особенный и царскій! Господь съ Вами на всякъ день и часъ! Прошу не забывать иногда въ молитвахъ Вашихъ и многогрѣшнаго Иннокентія, архіепископа Камчатскаго.

Іюля 21-го
1851.
Аянскій Портъ.

96.

Возлюбленная моя о Господѣ и многоуважаемая
Варвара Петровна!

Не знаю, какъ я стану благодарить Васъ за Вашу любовь ко мнѣ и въ особенности къ сыну моему *).

Я не могу надивиться, за что̀ Господь такъ щедро изливаетъ на меня Свои милости многоразличныя и мно-

---

слабаго здоровья мужа, которое вскорѣ совсѣмъ пошатнулось, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ до самой его кончины, вела тяжелую и безпокойную жизнь въ постоянныхъ и утомительныхъ заботахъ о страдальцѣ, не давая себѣ покоя ни днемъ, ни ночью и самоотверженно исполняя свой долгъ.

Трудно найти другой подобный примѣръ супружеской преданности. И на такую жизнь обрекла себя молодая красавица».

*) Гавріилъ Ивановичъ Вніаминовъ.

гообразныя,—тогда какъ я самъ знаю очень хорошо, что я не стою, не стою и не стою.

Слава и благодареніе Ему, Премилосердому, награждающему не только дѣла, но и самыя намѣренія и желанія, ко славѣ Его относящіяся.

Только 4 іюля я узналъ, что уже нѣтъ на семъ свѣтѣ моей многоуважаемой, многолюбимой о Господѣ Анны Сергѣевны *).—Она давно уже умерла плотію, а я поминалъ ее, и, конечно, всѣхъ долѣе, въ моихъ посильныхъ молитвахъ, какъ живую. Она точно жива. Она была, жила и умерла о Христѣ, слѣдовательно, она не можетъ умереть.

О! какъ утѣшительна кончина ея. Я очень благодаренъ за увѣдомленіе меня о томъ Катеринѣ Сергѣевнѣ **).

Она, безъ сомнѣнія, сообщитъ Вамъ, что я писалъ ей касательно сего. Просьбу мою къ ней прошу покорнѣйше и Васъ принять и исполнить.

Господь съ Вами и со всѣми Вашими дѣтьми и близкими. И покорнѣйше прошу объявить мое почтеніе и благодарность всѣмъ Вашимъ за любовь ихъ ко мнѣ. И прошу не забывать въ молитвахъ Вашихъ многогрѣшнаго Иннокентія, Архіепископа Камчатскаго.

1юля 24.
1851 г.

Вотъ что писалъ о кончинѣ графини Анны Сергѣевны Филаретъ, митрополитъ Московскій, къ А. Н. Муравьеву отъ 15 іюня 1849 г. „Вѣдайте, что Москва стоитъ, и Богъ грѣхамъ нашимъ терпитъ.

Одинъ человѣкъ, простившійся съ Вами предъ Вашимъ отселѣ отбытіемъ, отказывается привѣтствовать Васъ по Вашемъ возвращеніи. Графиня Анна Сергѣевна Шереметева во вторникъ занемогла, въ субботу почувствовала себя особенно тяжко, подъ вечеръ пріобщилась святыхъ таинъ съ чувствомъ облегченія, и вскорѣ скончалась, изъявивъ сожалѣніе о своемъ сынѣ и поручивъ его въ покровительство Божіей Матери. Помолитесь о ней въ мирѣ. *Помни послѣдняя*, говоритъ она. Впрочемъ, Вы не безпокойтесь: она говоритъ намъ, сидящимъ дома, а не путешествующимъ. *(Письма митроп. Моск. Филарета къ А. Н. Муравьеву. Кіевъ. 1869 г. стр. 305).*

---

*) Графини Шереметевой.

**) Шереметевой.

97.

Возлюбленная моя о Господѣ

Екатерина Сергѣевна!

Искренно благодарю Васъ за Ваши письма ко мнѣ, одно отъ 21 февраля 1850, а другое отъ 22 января сего года. Первое я получилъ лишь только 4 іюля сего 1851 г. (Оно было привезено въ Америку и тамъ пролежало 8 мѣсяцевъ); а другое получилъ я отъ сына моего, пріѣхавшаго ко мнѣ со своею подругою здорово и благополучно—19 іюля.

Отъ души и сердца благодарю Васъ и всѣхъ Вашихъ родныхъ и въ особенности Варвару Петровну и супруга Вашего, Алексѣя Васильевича, за участіе, принимаемое Вами въ сынѣ моемъ. О! какъ утѣшительно для меня это Ваше участіе—Ваша любовь къ нему! Да воздастъ Вамъ Господь радостію и утѣшеніемъ и здѣсь, и тамъ!

Теперь буду отвѣчать Вамъ, моя возлюбленная о Господѣ Екатерина Сергѣевна, на первое письмо Ваше.

Рѣдко, очень рѣдко я плачу. Но, читая письмо Ваше о кончинѣ многоуважаемой мною Анны Сергѣевны, я плакалъ. Не отъ сожалѣнія о томъ, что она померла такъ рано, плакалъ я, хотя, сказать по истинѣ, надобно много плакать и объ этомъ. Но слава и благодареніе Богу за все, а паче за то, что она умерла христіанскою кончиною. Меня тронуло до глубины сердца ея преданность Богу, а болѣе ея простая, но чистая материнская молитва о своемъ Сережѣ. Искренно благодарю Васъ, что Вы мнѣ описали это такъ подробно и тѣмъ доставили мнѣ духовное утѣшеніе. Теперь намъ съ Вами остается только молиться Богу и благодарить Его и въ благодарности молиться не столько о упокоеніи ея души, сколько о томъ, чтобъ послѣдняя ея молитва о сынѣ исполнилась во всей силѣ.

Еще не одинъ разъ я перечитаю это письмо Ваше.

Не охотникъ я напрашиваться на подарки и признаюсь тягочусь ими, когда они многоцѣнны; но не могу утерпѣть, чтобы не попросить Васъ и Варвару Петровну прислать мнѣ на память (нѣтъ, не на память—я никогда не позабуду Анну Сергѣевну, а на воспоминаніе о ней) какую либо вещицу, бывшую въ рукахъ ея. Напримѣръ, молитвенникъ или крестикъ. Сердечно порадуюсь, и буду утѣшаться, смотря на вещь, которую она употребляла. Я ее искренно, сердечно любилъ христіанскою любовію и именно за то, что она учила молиться Богу своего сына, первенца...

Сдѣлайте милость, если можно, исполните эту мою просьбу; но съ тѣмъ, чтобъ вещь эта была не поддѣльная. И да будетъ это извѣстно только Вамъ съ супругомъ Вашимъ и Варварѣ Петровнѣ.

Да не покажется Вамъ странною такая моя просьба. И скажу Вамъ, что только Вамъ и Варварѣ Петровнѣ я бы рѣшился *) объ этомъ.

Новаго о себѣ ничего не могу сказать или прибавить къ тому, что Вы слышали отъ сына моего, кромѣ того, что я, вскорѣ по отбытіи его отъ меня, отплылъ въ Камчатку, гдѣ прожилъ до 14 ноября, а потомъ поѣхалъ чрезъ Гижигу въ Охотскъ, и оттуда пріѣхалъ въ Аянъ 3 апрѣля.

Прощайте, Господь съ Вами и всѣми Вамъ близкими по сердцу!

Варварѣ Петровнѣ и Вашему Супругу прошу объявить мое искреннѣйшее почтеніе и благодарность и прошу не забывать въ молитвахъ Вашихъ многогрѣшнаго Иннокентія, Архіепископа Камчатскаго.

24 іюля 1851.
Аянскій Портъ.

---

*) Въ подлинникѣ, очевидно, пропущено слово: *сказать*, или что нибудь подобное.

98.

Милостивый Государь,

Андрей Николаевичъ!

Сынъ мой Гавріилъ, прибывшій ко мнѣ въ Аянъ 19 іюля съ своею подругою, доставилъ мнѣ отъ Васъ драгоцѣннѣйшій подарокъ или паче благословеніе отъ Гроба Господня—четки. Съ должнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ принялъ я оныя и съ особенною благодарностію къ пославшему ихъ. Да воздастъ Вамъ Господь за постоянно питаемую ко мнѣ любовь Вашу.

Въ прошедшемъ письмѣ моемъ я писалъ Вамъ, что одну изъ посланныхъ Вами книгъ я получилъ, а другую: «Письма съ Востока» еще нѣтъ. Она идетъ съ послѣднимъ транспортомъ, и надѣемся, что она придетъ къ отбытію нашему въ Америку.

Позвольте мнѣ обратиться къ Вамъ съ просьбою.

По прибытіи моемъ въ Аянъ, я, пробѣгая старыя газеты, видѣлъ, что кто-то издалъ, кажется, правду Армянской церкви, по случаю писемъ Вашихъ или что-то подобное сему (справиться теперь очень трудно). Сдѣлайте милость, прикажите купить эту книгу и прислать мнѣ.

Недавно прочиталъ я въ журналѣ окружное посланіе восточныхъ патріарховъ, по случаю папскаго посланія изданное. Сдѣлайте милость, увѣдомьте меня, что говорили объ этомъ наши православные, римляне и протестанты? по крайней мѣрѣ, замѣтили ли это журналы? Это меня весьма интересуетъ.

Николай Николаевичъ Муравьевъ проситъ меня объ учрежденіи миссіи на Амурѣ и миссіонеромъ послать туда моего сына. Обѣими руками благословляю я это дѣло и обѣими руками готовъ отдать на то моего сына. Но дѣло вотъ въ чемъ: ни отъ графа, ни отъ Митрополита Ника-

нора я не получилъ объ этомъ ни слова, тогда какъ имъ писалъ объ этомъ—одному отъ іюня, а другому отъ іюля прошлаго 1850 года. Мнѣ не столько нужно ихъ вещественное пособіе, какъ разрѣшеніе или позволеніе принять сіи новозанимаемыя мѣста въ мое вѣдѣніе. А безъ этого я не смѣю взяться, ибо это будетъ преступленіемъ противъ соборныхъ правилъ, а я этого боюсь. Не знаю, не придетъ ли что на ожидаемой почтѣ? Но едва ли. А если не получу ничего, то право не знаю, на что рѣшиться. Хочется исполнить и просьбу Николая Николаевича (что̀ благословляетъ и нашъ Владыка М.), и не смѣю. Впрочемъ, Вы узнаете, на что̀ я рѣшусь.

Я вполнѣ увѣренъ, что Вы не поскучаете прочесть слѣдующее. Всемилостивый Господь наградилъ меня такою дочерью-невѣсткою, что лучше я и желать не могу. Слава и благодареніе Ему Всеблагому! Кротка, покорна, терпѣлива до удивленія, очень неглупа. Мужа своего любитъ (на что доказательство видѣлъ я самъ), а между тѣмъ готова разстаться съ нимъ на время, если служба его потребуетъ этого, хотя и не можетъ безъ слезъ вспомнить объ этомъ. И паки слава Богу! Прощайте! Господь съ Вами во вся дни живота Вашего! Всѣмъ сердцемъ преданный Вамъ и любящій Васъ, Вашъ покорнѣйшій слуга

Иннокентій, Архіеп. Камчатскій.

Іюля 28 дня
1851.
Аянскій портъ.

99.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ.

Въ прошлогоднемъ письмѣ моемъ (1850 г.) я, говоря о дѣйствіяхъ Квихпакскаго миссіонера, между прочимъ, сказалъ, что по причинѣ поздняго прихода въ Михайлов-

скій редутъ (мѣсто складки грузовъ) изъ Ситхи судна, по всей вѣроятности, ему опять не удастся сдѣлать поѣздку вверхъ по рѣкѣ Квихпаку, гдѣ его ожидаютъ съ 1847 года. И дѣйствительно, онъ не могъ этого сдѣлать ни осенью 1849, ни весною 1850 года. Ибо онъ возвратился въ миссію изъ Михайловскаго редута еще позднѣе, чѣмъ въ 1848 году, а именно, 3-го сентября. А между тѣмъ, ему предстояла крайняя необходимость заняться, во-первыхъ, постройкою жилья для пріѣхавшихъ къ нему работниковъ для построенія церкви, запасеніемъ для нихъ пищи, заготовленіемъ лѣса для закладки церкви и самою закладкою, пока еще не наступили морозы. Все это Господь помогъ имъ устроить и сдѣлать. Къ 1-му октября устроено жилье для работниковъ, а къ 23-му приготовлено все къ торжественной закладкѣ церкви, которая и заложена того дня въ честь Животворящаго Креста, длиною 18, а шириною 9 аршинъ, при собраніи всѣхъ жителей селенія. Къ іюню 1850 года зданіе было возведено выше оконъ. Зимою 1849 г. миссіонеръ, сверхъ обыкновенной поѣздки на рѣку Кускоквимъ, въ Колмаковскій редутъ, ѣздилъ по лежащимъ внизъ по рѣкѣ отъ миссіи селеніямъ, т. е. по тѣмъ же самымъ, мимо которыхъ онъ плаваетъ лѣтомъ въ Михайловскій редутъ и обратно. Цѣль его сей поѣздки была главная та, дабы видѣть, *како вѣрніи пребываютъ* въ ихъ самыхъ жилищахъ, въ кругу семействъ своихъ и между некрещенными; а съ тѣмъ вмѣстѣ—болѣе ознакомиться съ ихъ образомъ жизни, занятіями и проч. и дать имъ нужныя и приличныя наставленія. Таковую поѣздку дѣлалъ миссіонеръ еще въ первый разъ и безъ всякаго предувѣдомленія о томъ жителей; а потому, пріѣздъ его въ селенія крайне удивлялъ многихъ. Но вездѣ, гдѣ только онъ былъ, его принимали съ большимъ радушіемъ, съ любовію и радостію, а изъ домохозяевъ каждый желалъ, чтобы миссіонеръ остановился въ его юртѣ; но онъ обыкновенно

останавливался у старшинъ.—Миссіонера особенно удивилъ своимъ пріемомъ одинъ старшина—старикъ. Онъ, поздоровавшись съ миссіонеромъ на улицѣ съ прочими, какъ слѣдуетъ по-христіански, когда онъ вошелъ къ нему въ юрту, то старикъ съ особеннымъ чувствомъ взялъ миссіонера за голову и поцѣловалъ его; и потомъ чрезвычайно захлопоталъ объ угощеніи его всѣмъ, что у него было запасено. Миссіонеръ говоритъ, что, когда старикъ поцѣловалъ его въ голову, «сердце мое облилось утѣшительными слезами, причемъ я вспомнилъ, что этотъ самый старикъ въ прошедшіе годы, до принятія христіанства, былъ сильнымъ противникомъ мнѣ и врагомъ христіанства, а теперь сдѣлался усерднымъ христіаниномъ и, въ любви христіанской, расположеннымъ ко мнѣ; и прочія неизъяснимыя, утѣшительныя и благодарныя Богу чувства родились во мнѣ». Миссіонеръ, проживая въ юртахъ, гдѣ останавливался, не измѣнялъ своихъ обычныхъ молитвъ, утреннихъ и вечернихъ; и когда онъ вставалъ на молитву,—а это по необходимости надобно было дѣлать при всѣхъ,—то всѣ крещенные, безъ всякаго понужденія, тотчасъ также вставали на молитву, а между некрещенными прекращался говоръ и шумъ. Миссіонеръ говоритъ, что подобныя поѣздки зимою весьма полезны и назидательны для новокрещенныхъ (но зато зимою очень затруднительно совершать таинства, по причинѣ морозовъ и неимѣнію приличныхъ для сего строеній); и нѣкоторые изъ нихъ прямо говорили ему, что хорошо-бы было, если-бы онъ посѣщалъ ихъ часто. Но для этого надобно имѣть средства, а главное «надобно имѣть большое терпѣніе и совершенно безропотную, смиренную преданность Богу и готовность переносить и преодолѣвать всѣ трудности, препятствія и непріятности; что же касается до меня, то—благодареніе Господу!—я нигдѣ, ни въ какомъ, повидимому, скорбномъ случаѣ не возропталъ до сего времени, и впредь

умоляю Бога, да дастъ Онъ мнѣ грѣшному и недостойному большее еще терпѣніе и смиреніе. Главныя непріятности бываютъ мнѣ отъ моихъ немощей (миссіонеръ страдаетъ внутреннею болѣзнію, иногда такъ, что не можетъ встать съ постели); но и тутъ, въ облегченіе оныхъ и въ вознагражденіе переносимыхъ трудовъ моихъ, иногда раждаются во мнѣ чувства утѣшенія и благодарности Богу за все, что есть». Во время прожитія миссіонера въ Андреевской одиночкѣ, гдѣ живутъ Русскіе служители Компаніи, и до которой онъ доѣзжалъ нынѣ зимою, онъ окрестилъ одну 60-лѣтнюю старуху, многосемейную и потому весьма уважаемую повсюду, которая случайно пришла тогда въ одиночку по своей надобности.—Обращеніе ея началось тѣмъ, что она согласилась выслушать миссіонера. И когда онъ сталъ ей говорить, то она, начавъ слушать со вниманіемъ, чѣмъ далѣе, тѣмъ охотнѣе и внимательнѣе слушала, и наконецъ сказала, что она всему слышанному вѣритъ и желаетъ креститься; но только сожалѣла, что тогда не было при ней ея сыновей и родныхъ; но когда узнала, что миссіонеръ проживетъ тутъ еще нѣсколько дней,—она послала за своими дѣтьми. На другой день пріѣхалъ одинъ сынъ ея, съ 3 родственниками. Когда миссіонеръ проповѣдывалъ имъ, старуха опять слушала и, по окончаніи слова, просила безотлагательно окрестить ее. Примѣру ея послѣдовали и пріѣхавшіе; а въ проѣздъ миссіонера потомъ (лѣтомъ) по рѣкѣ, по примѣру и убѣжденію сей старухи, окрестилось еще 8 человѣкъ изъ ея родственниковъ, которые, лишь только увидѣли миссіонера, сами вызвались на то. Во время другой его обыкновенной поѣздки по рѣкѣ Кускоквимъ, на обратномъ пути его оттуда, въ одномъ селеніи, чрезъ которое онъ обыкновенно проѣзжаетъ взадъ и впередъ, онъ окрестилъ 43 души взрослыхъ (изъ коихъ 28 муж. и 15 женщ.). Жители сего селенія, много разъ слышавъ проповѣдь миссіонера, давно

изъявляли желаніе креститься, но отлагали за тѣмъ только, что совершить крещеніе зимою въ рѣкѣ невозможно (при морозахъ отъ 20 до 30 градусовъ). Но наконецъ, видя, что лѣтомъ миссіонеру быть у нихъ невозможно, они нынѣ, къ обратному пути его изъ редута въ миссію, сами приготовили большую купель; и лишь только онъ пріѣхалъ къ нимъ,—они уже настоятельно стали просить его окрестить ихъ. Въ это лѣто (1850 г.) миссіонеру весьма не хотѣлось ѣхать изъ миссіи въ Михайловскій редутъ, куда приходятъ суда: ибо безъ него постройка церкви должна остановиться; но обстоятельства заставили его ѣхать.

Проѣзжая внизъ по рѣкѣ, онъ, какъ и прежде, заѣзжалъ въ каждое селеніе, для полученія свѣдѣній о состояніи жителей; исполнять же своихъ обязанностей онъ не могъ, по причинѣ лова рыбы, которой ходъ лишь только начинался; и только въ одномъ селеніи Канигмютъ, гдѣ жители начали обращаться въ прошедшемъ году (и о чемъ я упоминалъ въ прошлогоднемъ письмѣ моемъ), онъ окрестилъ 9 человѣкъ изъ числа семействъ, крестившихся прошлаго года. Въ другомъ же селеніи Такчагмютъ (о коемъ тоже упомянуто въ прошлогоднемъ письмѣ моемъ) жители, хотя были всѣ дома, и старшина говорилъ, что всѣ они желаютъ креститься, но миссіонеръ, видя ихъ большія хлопоты и заботы по промыслу рыбы, отложилъ крещеніе ихъ до возвратнаго своего пути, и старшина просилъ его непремѣнно заѣхать къ нимъ, говоря, что они нарочно будутъ ждать его. Всѣхъ присоединившихся къ церкви съ 1 августа 1849 г. по 12 іюля 1850 г. было 87 душъ взрослыхъ. И все это было только въ проѣздъ его,—мимоходомъ. Предпринимать же нарочитыхъ путешествій, именно для проповѣди Евангелія, миссіонеру обстоятельства не позволяютъ уже нѣсколько лѣтъ; и Богъ знаетъ, когда ему удастся это сдѣлать,—по крайней мѣрѣ, хотя-бы съѣздить туда, гдѣ его ожидаютъ съ 1847 года. Послалъ

къ нему въ 1849 г. помощника, я надѣялся, что миссіонеру будетъ болѣе возможности и времени заняться симъ; но помощникъ его заболѣлъ и тѣмъ причинилъ ему множество заботъ.

О духовномъ состояніи своей паствы вообще миссіонеръ отзывается очень удовлетворительно и съ благодареніемъ Господу; а что касается до жителей того селенія (Икогмютъ), гдѣ находится миссія,—то миссіонеръ говоритъ, что «они болѣе и болѣе утверждаются на пути благочестія, дѣлаясь болѣе послушными и приверженными къ христіанской вѣрѣ. Шаманство и грубое суевѣрство у нихъ вовсе уже истребилось, и даже не слышно этого и въ окрестности миссіи, между новокрещенными. Маски, которыя они прежде употребляли при своихъ играхъ, нынѣ оставлены». Миссіонеръ съ благодарностію отзывается о живущихъ при миссіи, что они, въ продолженіе зимы, съ усердіемъ помогали таскать лѣсъ изъ-за рѣки къ селенію и поднимать оный на берегъ, довольно высокій и крутой; въ послѣднемъ случаѣ помогали не одни только мужчины, но и женщины и дѣти ихъ, подростки. Плату же за труды послѣдніе не получали и не требовали никакой, а мужчины получали очень небольшую, и то только тогда, когда они работали цѣлый день, таская лѣсъ издалека.

Между туземцами и Алеутами, работающими при церкви, миссіонеръ, какъ въ пути, такъ и на мѣстѣ, всегда замѣчалъ ласковое (и дружеское) обращеніе; и туземцы къ нимъ оказываютъ расположеніе несравненно болѣе, чѣмъ къ Русскимъ. Впрочемъ, Алеуты и заслуживаютъ это, всегда обходясь съ ними, какъ съ братіями, по-христіански. Одинъ изъ Алеутовъ—житель острова Павла—человѣкъ очень неглупый, набожный и добрый, о туземцахъ отзывается такъ: «удивительно, какъ скоро они перемѣнились. Прежде мы слышали, что они были дики; а теперь сдѣлались ласковы, любовны и привержены къ тебѣ

(миссіонеру)». И онъ же, видя ихъ усердіе въ церкви и въ исполненіи христіанскихъ обязанностей, выразился такъ: «Что мы (въ сравненіи съ ними)? мы, хотя много слышали и даже сами читаемъ на своемъ языкѣ, а научились только пить, ѣсть и утѣшаться. Но вотъ я здѣсь, какъ будто снова, учусь изъ самыхъ примѣровъ... Это чувствовало мое сердце и сильно тянуло меня сюда, почему я, хотя и семейный, но крѣпко желалъ сюда, единственно по чувствамъ сердца моего, въ чемъ и точно не обманулся, какъ я вижу теперь». Такой отзывъ очень замѣчателенъ по многимъ отношеніямъ. «Надежда къ распространенію христіанства въ той странѣ и къ пріобрѣтенію чадъ Христовой церкви, говоритъ миссіонеръ, очевидна и несомнѣнна, ибо чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе открываются пути къ сему, препятствія уменьшаются и проч. Но только требуются *дѣлатели и средства* для дальнѣйшихъ путешествій».

Поученіе дѣтей Закону Божію продолжается, поколику позволяетъ время и работы миссіонеру, но такъ же, какъ и прежде, только въ томъ селеніи, гдѣ онъ живетъ, и во время пребыванія его въ Колмаковскомъ редутѣ. Миссіонеръ нынѣ имѣлъ утѣшеніе видѣть нѣкіе плоды своихъ трудовъ по сей части. Три дѣвицы, изъ числа слушавшихъ его поученія, вышли въ замужество, и не иначе рѣшились, чтобы бракъ былъ совершенъ по христіанскому обряду; а одна изъ нихъ ни за что не хотѣла идти замужъ, если женихъ ея (который былъ не крещенъ) не окрестится; то же говорили и родители ея, и тотъ исполнилъ ихъ желаніе. Въ 1850 г. къ миссіонеру начали ходить дѣти 4-хъ и 5-ти лѣтъ; разумѣется, говоритъ миссіонеръ, что они мало понимаютъ изъ слышаннаго; но, по крайней мѣрѣ, или научаются и привыкаютъ стоять чинно и молиться Богу, и проч.; я и тому радъ, что онѣ не боятся меня и охотно приходятъ ко мнѣ, а родители посылаютъ ихъ; а я не скучаю заниматься и съ ними.

Здѣсь кстати сказать, что у миссіонера заведено съ перваго времени и постоянно соблюдается: въ воскресные дни поучать (дома) причетниковъ своихъ слову Божію. О прочихъ Американскихъ миссіяхъ особеннаго сказать ничего не могу, кромѣ того, что Кенайскій миссіонеръ отправился на цѣлый годъ въ Нушегакскую миссію, для исправленія тамъ требъ. А Колоши, живущіе въ Ситхѣ, продолжаютъ креститься, а крещенные, какъ говоритъ протоіерей, и молятся, и слушаютъ, и исполняютъ, по крайней возможности, обязанности христіанства. Нынѣ окрестилось Колошъ 21 человѣкъ *).

Поручая себя молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, имѣю честь быть съ сыновнею преданностію и любовію, Вашего Высокопреосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, нижайшій послушникъ

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Іюля 31 дня
1851.
Аянскій портъ.

100.

Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый Государь! **)

Почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 17 февраля 1851 г. изъ Петербурга я получилъ 19 іюля въ Аянѣ. Приношу мою искреннѣйшую благодарность Вашему Высокопревосходительству за благорасположеніе Ваше ко мнѣ и къ сыну моему, которой теперь при мнѣ и съ своею подругою, которая заслуживаетъ всей моей любви по своимъ качествамъ. Слава Богу за это!

Честь имѣю отвѣчать Вамъ на важнѣйшую часть письма Вашего.

---

*) Прибавл. къ Твор. Св. Отцевъ. 1852 г. ч. XI, стр. 154—162.

**) Къ Гр. Н. Н. Муравьеву-Амурскому.

Вы изволите просить меня о снаряженіи миссіи въ землю Гиляковъ и желаете, чтобы я туда назначилъ сына моего; а относительно средствъ къ содержанію миссіи Вы изволите говорить, что содѣйствіемъ Высокопреосвященнѣйшаго Филарета будутъ получены средства для одной особой миссіи.

Вмѣстѣ съ письмомъ Вашимъ я получилъ письмо и отъ Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, въ которомъ онъ пишетъ мнѣ, что Платонъ Васильевичъ Голубковъ оказываетъ мнѣ помощь для миссіи, и что—Вы изволили писать къ нему о расположеніи меня и Платона Васильевича, чтобы новая миссія назначена была именно въ землѣ Гиляковъ. «*Вижу, говоритъ Владыка, въ семъ предложеніи побужденіе религіозное и патріотическое... Николай Николаевичъ смотритъ на ввѣренный ему край прозорливымъ окомъ и имѣетъ благія намѣренія. Да поможетъ Богъ Вамъ и Ему!!*»

Обѣими руками благословляю и я намѣреніе и желаніе Вашего Высокопревосходительства, касательно учрежденія миссіи въ землѣ Гиляковъ, и съ большимъ удовольствіемъ готовъ принять это дѣло на свои руки; и обѣими руками готовъ отдать на это дѣло сына моего, несмотря на то, хотя-бы мнѣ пришлось разстаться съ нимъ и его любезнѣйшею, моею милою дочерью навсегда; готовъ и сынъ мой и его подруга идти на дѣло Божіе, хоть сейчасъ: и даже не остановило-бы меня и то, что я еще не получилъ ничего ни откуда, касательно помощи отъ Платона Васильевича (ибо нашелъ-бы денегъ на первый разъ). Словомъ сказать, я со своей стороны совершенно готовъ исполнить Ваше христіанское желаніе со всѣмъ моимъ усердіемъ, несмотря на неудовлетворительность вещественныхъ средствъ при первомъ водвореніи миссіи. Но меня связываетъ одно, и самое важное и главное.

Для начатія этого дѣла необходимо соизволеніе Государя и благословеніе или позволеніе Св. Сунода—приняти новозанимаемыя Русскими или Компаніею мѣста въ со-

ставъ Камчатской епархіи и дѣйствовать по обстоятельствамъ. Но я не имѣю ни того, ни другого.

Конечно, испросить первое не есть мое непосредственное дѣло, и я могу объ этомъ и не знать; но безъ послѣдняго я не могу принять въ свое вѣдѣніе ни одной души человѣческой. Этого требуютъ правила Вселенскихъ Соборовъ.

Объ устроеніи зимовья близъ устья Амура и о заселеніи тамъ Русскихъ, я прошедшаго года въ іюнѣ писалъ къ С.-Петербургскому Митрополиту партикулярно (считая еще не благовременно писать о томъ оффиціально, даже и теперь) и просилъ его разрѣшенія: можетъ-ли священникъ, имѣющій посѣщать это зимовье, обращать свою проповѣдь къ туземцамъ? или можетъ-ли онъ крестить тѣхъ изъ язычниковъ, которые сами будутъ просить о томъ?— Въ письмѣ моемъ къ Г. Оберъ-Прокурору Св. Сѵнода, посланномъ чрезъ Ваше Высокопревосходительство, касательно разговора съ Гиляками, я указалъ на письмо, писанное къ Митрополиту Никанору.

Но къ крайнему моему удивленію и сожалѣнію, и по сіе время я не получилъ ни отъ того, ни отъ другого рѣшительно никакого отвѣта. Положимъ, что дать оффиціальное позволеніе Св. Сѵнодъ не можетъ; но велѣть доложить Государю и написать мнѣ партикулярно, кажется, весьма возможно.

Съ этой же почтою пишу я къ Г. Оберъ-Прокурору и прошу его испросить таковое позволеніе и сообщить мнѣ о томъ при первой возможности. Но какъ-бы ни спѣшили этимъ дѣломъ, я ранѣе осени будущаго года получить объ этомъ никакъ не могу; а слѣдовательно, и сынъ мой прибыть въ Аянъ ранѣе 1853 года не можетъ.

Но чтобы сколько возможно съ моей стороны ускорить это дѣло, я рѣшаюсь такъ: сына моего я нынѣ возьму съ собою въ Ситху (это для него почти и необходимо), а на будущую весну пришлю его опять въ Аянъ—съ тѣмъ,

если получится отъ Св. Сѵнода желаемое мною дозволеніе, то онъ отправится на Амуръ; а если не послѣдуетъ таковаго дозволенія почему либо, то онъ возьметъ жену свою (которую мы по этому оставляемъ въ Аянѣ на зиму) и возвратится въ Ситху.

А между тѣмъ, по желанію Г. Невельского, если только будетъ случай, я нынѣшняго лѣта велю побывать въ зимовьѣ Аянскому священнику (бывшему миссіонеромъ въ Америкѣ). Его посѣщеніе будетъ полезно и для живущихъ въ зимовьѣ и относительно къ Гилякамъ дѣла не испортитъ.

Что же касается до того, чтобы сынъ мой, воротясь изъ Ситхи на будущую весну въ Аянъ, могъ знать, что дозволеніе Св. Сѵнода на открытіе миссіи послѣдовало, я прошу Г. Оберъ-Прокурора дать знать объ этомъ Аянскому священнику, для объявленія сыну моему по прибытіи его въ Аянъ.

Затѣмъ остается мнѣ только обратиться съ просьбою къ Вашему Высокопревосходительству—написать объ этомъ и съ Вашей стороны къ кому слѣдуетъ, дабы священникъ Гавріилъ Веніаминовъ на будущее лѣто могъ отправиться на желаемое Вами и мною дѣло и на мѣстѣ будущаго своего пребыванія имѣлъ по возможности средства, какъ къ существованію своему,—такъ наипаче къ начатію и продолженію возлагаемаго на него порученія во славу Божію.

Касательно перваго, на случай, если не получится чаемая нами помощь отъ г. Голубкова и на слѣдующее лѣто, я сдѣлаю распоряженіе, что священникъ Веніаминовъ съ причетникомъ, которой при немъ будетъ, не останутся безъ жалованья въ теченіе года. А тамъ—что Богъ дастъ! будутъ успѣхи, будутъ и средства къ существованію, авось поможетъ и Св. Сѵнодъ.

Объ успѣхахъ, кажется, сомнѣваться много нельзя. Конечно, все отъ Господа. Самъ Богъ обращаетъ людей

на путь истины, а не проповѣдники; они только орудія. По крайней мѣрѣ, я со своей стороны не вижу препятствій къ тому, кромѣ одного и очень—очень не маловажнаго. Я это объясню примѣромъ. Три раза проѣхалъ я чрезъ Коряковъ, и, конечно, не менѣе сего числа говорилъ я съ ними о принятіи христіанства; и каждый разъ слышалъ отъ нихъ: «зачѣмъ намъ креститься? развѣ для того, чтобы сдѣлаться такими же, какъ Русскіе, т. е. обманщиками, развратными и проч.» Конечно, трудно, не легко отвѣчать на такое возраженіе; но я говорилъ имъ, что не надобно смотрѣть на тѣхъ Русскихъ, съ которыми они имѣютъ дѣло; это Русскіе, худшіе изъ прочихъ. Также отвѣчаемъ мы на подобныя возраженія и Колошамъ, сосѣдямъ нашимъ. Въ Гижигѣ и въ Ситхѣ такъ отвѣчать и говорить можно. Но что отвѣчать Гилякамъ, если и они скажутъ что либо подобное. Да—хотя больно и стыдно, но св. истина требуетъ сказать, что нынѣшніе Русскіе православные сами служатъ препятствіемъ къ распространенію и утвержденію христіанства. Увѣщанія наши тутъ не дѣйствительны... Тутъ нужны мѣры съ Вашей стороны, а какія именно? это вполнѣ предоставляю Вашему Высокопревосходительству; и прошу только—о мѣрахъ, какія будетъ угодно Вамъ указать Г.г. начальствующимъ на Амурѣ (да не худо-бы и вездѣ), не оставить меня увѣдомленіемъ.

Призывая помощь и благословеніе Божіе на всѣ Ваши дѣла, начинанія и намѣренія, касательно нашего края, честь имѣю быть съ глубочайшимъ уваженіемъ и искреннею преданностію Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Августа 4 дня
1851.
Аянскій портъ.

101.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь! *)

Г. Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири, Николай Николаевичъ, въ (частномъ) письмѣ своемъ ко мнѣ, отъ 17 февраля сего года, между прочимъ, пишетъ: «...Открывается великое для особой миссіи поприще. я говорю о землѣ Гиляковъ, Вамъ извѣстной,—здѣсь дѣло христіанское можетъ много споспѣшествовать великой будущности Россіи; благоволите, Преосвященнѣйшій, миссію эту направить къ берегамъ Амура и благословите новаго священника ввести и распространить Христово ученіе въ тѣхъ мѣстахъ,...и кто же лучше сына Вашего можетъ начать это дѣло, особенно, когда тамъ надобно будетъ опровергать ложные слухи, Якутами распространенные... Если благоволите, Преосвященнѣйшій, исполнить просьбу мою, то снарядите Гавріила Ивановича (сына моего) къ отправленію съ Невельскимъ, который зайдетъ въ Аянъ (въ 1851 году)».

Относительно-же средствъ къ существованію миссіи, онъ говоритъ, что содѣйствіемъ Высокопреосвященнѣйшаго Филарета Московскаго будутъ получены средства для одной особой миссіи. Въ письмѣ же своемъ ко мнѣ Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ говоритъ, что «Платонъ Васильевичъ Голубковъ оказываетъ Вамъ помощь для миссіи» (и, какъ я знаю, для одной въ Америкѣ). Но Николай Николаевичъ проситъ, чтобы это употреблено было именно для Амурской миссіи.

На письмо Николая Николаевича, я отвѣчалъ ему, (также партикулярно,) что я со своей стороны совершенно готовъ исполнить его желаніе, касательно учрежденія миссіи на Амурѣ; готовъ и сынъ мой идти туда. Все готово.

---

*) Дѣло архива Св. Синода 1851 г. № 2793.

И, конечно, несмотря на то, что по сіе время я ничего ни откуда не получилъ, касательно помощи отъ г. Голубкова, и несмотря на самыя затрудненія при первомъ водвореніи миссіи, когда нѣтъ еще помѣщеній и для пришедшихъ русскихъ; я нынѣ же бы отправилъ сына моего къ Гилякамъ, какъ о томъ просилъ меня усердно и г. Невельской, если не съ семействомъ, то одного, и нашелъ-бы денегъ на содержаніе его. Но меня связываетъ одно и самое важное и главное.

Для начатія этого дѣла въ землѣ, еще не вошедшей въ составъ, не только какой-либо епархіи, но и самой Россіи, необходимо соизволеніе Государя и благословеніе или позволеніе Св. Сунода. Но я не вижу перваго и не имѣю послѣдняго.

Конечно, о первомъ я могу и не знать, но безъ послѣдняго я не смѣю принять въ свое вѣдѣніе не только цѣлаго народа, но даже ни одной души. Правда, для избѣжанія суда и осужденія, по правиламъ Св. Соборовъ, я могъ-бы употребить *мірскія* средства, т. е. послать сына моего на Амуръ подъ видомъ посѣщенія тамъ русскихъ; а онъ, подъ разными предлогами, могъ-бы остаться тамъ на зиму. Но можно-ли и зачѣмъ начинать великое дѣло Божіе лукавствомъ и средствами не духовными?

Знаю я, что Св. Сунодъ не рѣшится дать оффиціальнаго позволенія на учрежденіе миссіи въ землѣ Гиляковъ, ибо дѣло о заселеніи русскихъ между Гиляками еще и понынѣ держится въ секретѣ, и потому то я прошедшаго 1850 лѣта отъ 22 іюня безпокоилъ моимъ письмомъ Его Высокопреосвященство Никанора и просилъ его разрѣшенія: можетъ-ли священникъ, имѣющій посѣщать русскихъ, живущихъ на Амурѣ, обращать свою проповѣдь къ туземцамъ. Такого разрѣшенія для меня теперь было-бы достаточно; но къ сожалѣнію моему, я онаго не получилъ еще и по сіе время. (Безъ всякаго сомнѣнія, оно въ числѣ про-

чихъ бумагъ провезено въ Камчатку, либо куда нибудь; ибо я, живя въ Аянѣ съ 3 апрѣля и по сіе время, не получилъ ни одного указа и ни одного отношенія отъ Вашего Сіятельства, кромѣ 3-хъ прошлогоднихъ).

И посему, при настоящихъ обстоятельствахъ моихъ, я рѣшаюсь такъ: сына моего возьму съ собою въ Америку на службу, что для него почти и необходимо, и на будущую весну пошлю его опять въ Аянъ съ тѣмъ, если послѣдуетъ позволеніе Св. Сѵнода на открытіе миссіи въ заливѣ Гиляковъ, то онъ пойдетъ туда; а если не послѣдуетъ, или это дѣло будетъ поручено не мнѣ, то онъ, взявъ свою жену (которая посему остается въ Аянѣ у родныхъ), возвратится въ Ситху. На случай же, если чаемая нами помощь отъ г. Голубкова почему нибудь не получится и на будущій годъ, то, чтобы не остановить дѣла открытія миссіи, я на первый годъ дамъ жалованье священнику съ причетникомъ изъ суммъ, находящихся въ моемъ вѣдѣніи, а тамъ! если Господу будетъ угодно, средства найдутся (обращаться же съ подобною просьбою къ Св. Сѵноду я уже не смѣю и не намѣренъ; предоставляю все волѣ Господней). Нынѣшняго же лѣта, если будетъ случай, я велю Аянскому священнику побывать на Амурѣ для исправленія требъ между живущими тамъ русскими.

Обо всемъ этомъ я увѣдомилъ Николая Николаевича и просилъ его написать и съ его стороны къ кому слѣдуетъ, дабы священникъ Гавріилъ Веніаминовъ на будущій годъ могъ имѣть средства, какъ къ существованію своему, такъ наипаче къ начатію и продолженію возлагаемаго на него порученія.

Честь имѣя увѣдомить о семъ Ваше Сіятельство, я покорнѣйше прошу доложить о семъ Св. Сѵноду и о послѣдующемъ почтить меня Вашимъ увѣдомленіемъ. Но, чтобы священникъ, Г. Веніаминовъ, по прибытіи въ Аянъ,

тотчасъ могъ знать, куда онъ долженъ идти: на Амуръ или обратно въ Ситху, покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство копію съ письма Вашего ко мнѣ или выписку изъ онаго приказать послать Аянскому священнику *), для врученія сыну моему, или тому, кто будетъ посланъ вмѣсто него на Амуръ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью честь имѣю быть Вашего Сіятельства, покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Августа 7 дня
1851
Аянскій портъ.

Его Сіятельству Г. Оберъ-Прокурору Св. Сунода, Графу Николаю Александровичу Пратасову.

102.

Въ дополненіе къ полуоффиціальному письму моему отъ 4-го августа къ Вашему Высокопревосходительству **), считаю нужнымъ присовокупить слѣдующее:

Бога ради, не подумайте, Ваше Высокопревосходительство, что я просьбу Вашу о снаряженіи сына моего на Амуръ въ нынѣшнемъ году не исполнилъ по какимъ либо своимъ видамъ или по нехотѣнію моему. Нѣтъ! Конечно, для избѣжанія суда и осужденія за нарушеніе соборнаго правила, я могъ-бы употребить обыкновенное мірское политико-дипломатическое средство, т. е. послать сына моего на Амуръ подъ видомъ посѣщенія Русскихъ на время, а онъ подъ разными предлогами могъ-бы остаться тамъ на зиму. Но можно-ли? да и зачѣмъ начинать великое дѣло Божіе лукавствомъ и средствами не Евангельскими—не чистыми?

---

*) Адресъ: *въ Якутскъ*, для отсылки въ Аянъ.

**) Н. Н. Муравьеву.

О перенесеніи каѳедры нашей я ничего не получилъ но при настоящихъ обстоятельствахъ я очень доволенъ этимъ, тѣмъ болѣе, что Вы въ письмѣ Вашемъ указываете на то, о чемъ я мечталъ, т. е. о перенесеніи каѳедры на Амуръ. О! если-бы Господь велѣлъ мнѣ это сдѣлать при содѣйствіи и помощи Вашего Высокопревосходительства. Что касается лично до меня, то я готовъ на первый разъ помѣститься въ юртѣ, лишь-бы только было мѣсто, на которомъ-бы могла установиться каѳедра въ буквальномъ смыслѣ.

О снабженіи Амурской миссіи утварью, иконами и проч., не извольте безпокоиться; по возможности, на первый разъ я снабжу всѣмъ. Желательно только, чтобы для Богослуженій было какое нибудь мѣсто или помѣщеніе особое— иначе Литургіи совершать нельзя. Я объ этомъ писалъ нынѣ же г. Невельскому и Орлову и для помѣщенія священника съ семействомъ я просилъ нанять хотя юрту у туземцевъ, если не будетъ возможности удѣлить въ самомъ зимовьѣ.

Очень жаль, что корабль Шелеховъ потерпѣлъ поврежденіе у зимовья. Но сравнивая обстоятельства Байкала и Шелехова—совершенно почти одинаковыя, даже у послѣдняго лучшія—надобно думать, что Шелеховъ—гниль; а если это такъ, то слава Богу, что это открылось такъ благовременно и съ такою ничтожною потерею. Это милость Божія—и Компаніи, и намъ, которые хотѣли плыть на немъ. Можно было полагать, что скорѣе Байкалъ потечетъ и повредится—какъ уже бывшій въ тропикахъ дважды, и стоявшій на мели долѣе. Напротивъ того, Шелеховъ, считаемый за новый—дубовый и только три удара получившій—затонулъ.

Очень жаль, что средства казны нашей не дозволяютъ теперь имѣть судно большаго ранга для перевоза скота въ Камчатку, при увеличивающемся въ Петропавловскѣ

народонаселеніи. Но не все вдругъ. Мало мяса—зато изобиліе всего другого. Какъ я радъ и благодарю Бога каждый разъ, когда вижу или слышу, что транспорты пришли казенные, а это бываетъ каждый день. Слава Богу за это.

Очень пріятно, что Камчатка наша прежде другихъ странъ будетъ изслѣдована географически, химически и всячески, авось откроютъ и золото; а слухи объ этомъ есть, г. Матинъ увезъ кусочекъ.

Супругѣ Вашей мое искреннѣйшее почтеніе и благодарность за память обо мнѣ и за вниманіе ея къ сыну моему.

Съ губочайшимъ уваженіемъ, любовію и благодарностію, совершенно преданный Вамъ, честь имѣю быть Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшій слуга

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Августа 8 дня
1851
Аянскій портъ.

103.

Сіятельнѣйшій Графъ,
Милостивый Государь!

Г. Генералъ-Губернаторъ, Николай Николаевичъ Муравьевъ, въ письмѣ своемъ ко мнѣ, отъ 17 февраля 1851, изъ С.-Петербурга, между прочимъ, пишетъ, что «о перенесеніи каѳедры Вашей изъ Америки на нашъ материкъ и о присоединеніи къ Вашей епархіи Якутской Области дѣло передано въ Св. Сунодъ; можетъ быть, оно и замедлится, а можетъ быть, и не безъ пользы; ибо при теперешнихъ видахъ, чрезъ годъ или два полезнѣе было-бы перенести къ устью Амура; и если сынъ Вашъ будетъ тамъ, то, конечно, дѣло скорѣе подвинется».

Къ сему мнѣ остается только повторить то же, что я имѣлъ честь сказать Вашему Сіятельству въ прошлогоднемъ письмѣ моемъ касательно сего предмета, т. е. «явно, что перенесеніемъ каѳедры изъ Америки въ Азію надлежитъ помедлить до тѣхъ поръ, пока утвердится главный пунктъ соединенія и сношеній Сибири съ Камчаткою и Америкою» (имѣя въ виду именно Амуръ), и присовокупить къ тому, что и самое партикулярное (какъ я выразился въ томъ же письмѣ) переселеніе меня въ Аянъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, надлежитъ отложить; ибо съ нынѣшняго лѣта въ Аянѣ Компанія начнетъ казенныя постройки, необходимыя для помѣщенія чиновниковъ, почтовой конторы и штатныхъ нижнихъ чиновъ—не имѣя въ виду увеличить для сего число своихъ рабочихъ; и потому, если-бы въ это же время предложить Компаніи начать строенія и для насъ, то это ей, или, по крайней мѣрѣ, Начальнику Аянскому, покажется затруднительнымъ, тѣмъ болѣе, что для возведенія зданій нашихъ необходимъ особый архитекторъ; ибо, если-бы пришлось намъ устраиваться въ Аянѣ, то по мнѣнію моему, лучше и несравненно выгоднѣе во всѣхъ отношеніяхъ производить это на рѣкѣ Іи, въ 7 или 9 верстахъ отъ Аяна къ Якутску. А между тѣмъ, и самая переписка объ уменьшеніи числа духовенства въ Новоархангельскѣ, возникшая по представленіямъ бывшихъ главныхъ правителей, кажется, должна кончиться ничѣмъ; по крайней мѣрѣ, со стороны Главнаго Правленія не возобновится.

Честь имѣя увѣдомить о семъ Ваше Сіятельство, я считаю нужнымъ присовокупить еще къ сему слѣдующее: при настоящихъ обстоятельствахъ я остаюсь при томъ мнѣніи, что если дѣло заселенія русскихъ при устьѣ Амура утвердится окончательно и открыто, то лучшаго, и во всѣхъ отношеніяхъ удобнѣйшаго для нашей каѳедры и семинаріи мѣста быть не можетъ. Имѣя это въ виду,

я оставляю мое мнѣніе о перенесеніи оныхъ въ Аянъ, и не буду просить Компанію о построеніи прислугъ для Ново-архангельской Семинаріи. Если-же необходимость потребуетъ имѣть какое-либо особое помѣщеніе, наприм. для кухни, то я дозволю Семинарскому Правленію построить это на счетъ экономическихъ семинарскихъ суммъ, по найму рабочихъ компанейскихъ въ свободное для нихъ время, что надѣюсь будетъ возможно и не дорого.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностью честь имѣю быть, Вашего Сіятельства, покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Августа 8 дня,
1851
Аянскій портъ.

104.

Возлюбленный мой о Господѣ, Николай Емельяновичъ. На пришедшемъ нынѣ изъ Америки суднѣ я получилъ два письма отъ Васъ, писанныя прошедшаго 1850 года, то и другое отъ 18 марта.

Премного и искренно благодарю Васъ за постоянную Вашу ко мнѣ любовь, которую Вы доказывали и доказываете исполненіемъ всѣхъ просьбъ моихъ. Да воздастъ Вамъ Господь за то!

Всѣ заготовленныя вещи прошли въ Ситху еще прошедшаго года, а здѣсь осталась только митра, которую я и обновилъ въ первый день Пасхи. Митра (по цѣнѣ) очень хороша. Только великовата; но это я надѣюсь въ Ситхѣ поправить. Жаль только, что, какъ мнѣ нынѣ пишутъ изъ Ситхи, изъ различныхъ вещей 4 подризника бѣлыхъ совсѣмъ негодны къ употребленію отъ сильной подмочки, по Аянской дорогѣ, и также повреждены и бѣлыя ризы, все это было въ одномъ ящикѣ, а всѣ прочія вещи цѣлы

и сохранны. О взысканіи съ кого слѣдуетъ за подмочку я писалъ Акиму Алексѣевичу.—Нынѣ посланныя Вами вещи еще не дошли до насъ, а равно не пріѣхалъ еще и сынъ мой Гавріилъ—на дняхъ ожидаемъ.

За симъ начну Вамъ отвѣчать на другое письмо Ваше о разныхъ предметахъ.

Наши наконецъ расщедрились, пожертвовали на Новоархангельскій Соборъ 1000 руб. сер. и кромѣ того, что очень важно, опредѣлили: за всѣ посылки, отправляемыя изъ Ситхи въ Россію и оттуда въ Ситху для духовенства, провозу брать только по 80 коп. сер. съ пуда. А на жертвуемыя, наприм. отъ г. Голубкова, не накладывать никакого фрахта. Большое имъ за это спасибо. Итакъ, на будущее время прошу посылать къ намъ все, или почти все, вокругъ свѣта, разумѣется, выключая мелочныхъ вещицъ.

О Европейскихъ происшествіяхъ я знаю уже очень многое. *Слава Богу, прославляющему нашу Святую Русь—Православную во бранѣхъ и въ политикѣ. Кажется, теперь только слѣпой, или намѣренно смежающій очи, можетъ не видѣть, что самой лучшій образъ или форма правленія есть самодержавіе. Но въ то же время нельзя не убѣдиться, что самодержавіе можетъ быть только тамъ, гдѣ Православіе. Слава Богу, даровавшему намъ Православіе. Намъ остается теперь только молить Его, дабы не отнялось отъ насъ это сокровище, а оно очень, очень можетъ быть отнято за нестерпимые грѣхи наши и безотчетное, пристрастное подраженіе иновѣрнымъ.*

Читая послѣднія газеты, еще болѣе видно, что только самодержавіе есть самое прочное правленіе. И пресловутая Англія представляетъ теперь, что всякая и самая премудрая конституція не прочна. Что теперь тамъ? Королева ровно ничего не значитъ. Первый министръ погорячился на распоряженія папы и никакъ не хочетъ сознаться въ томъ. И отъ этого весь кабинетъ шатается и,

пожалуй, какъ разъ разсыплется. Любопытно знать, чѣмъ кончится Папскій вопросъ. Я лишь только прочелъ первую статью объ этомъ, сказалъ, что Англичане наѣдятся грязи, и уже почти начинаютъ кушать. Католиковъ отъ папы отдѣлить нельзя по самому ихъ Symbolu вѣры. Ежели Англія терпитъ католиковъ, то должна дать мѣсто и распоряженіямъ папы. Правда, и папа не совсѣмъ правъ. Но онъ и не можетъ быть правымъ. По крайней мѣрѣ, не хочетъ. Чтобы быть правымъ, надобно быть православнымъ.

Скажите мнѣ, пожалуйста, что говорили, и говорили-ли что-нибудь въ Москвѣ Вашей касательно отвѣта восточныхъ патріарховъ на папское приглашеніе Грековъ къ папизму! и особенно объ окружномъ посланіи патріарховъ, которые явно предали анаѳемѣ посланіе папы да и самаго причислили къ тому же. Что говорятъ объ этомъ католики, лютеране и самъ папа?... все это для меня весьма интересно.

Въ Петербургѣ объ этомъ, кажется, не говорятъ ничего или, по крайней мѣрѣ, уже перестали говорить. На вопросъ мой объ этомъ, одинъ изъ пріѣхавшихъ нынѣ оттуда отвѣчалъ: «Не знаю, я не слыхалъ ничего». И онъ отъ меня слушалъ это, какъ новость, впрочемъ, я этому нисколько не удивляюсь. Равнодушіе къ вѣрѣ нынѣ есть общая болѣзнь, а въ Петербургѣ она въ самой сильной степени, и уже едва-ли не послѣ перелому.

О торговлѣ Вы пишете, что она у Васъ теперь такъ-себѣ идетъ—не бѣжитъ и не ползетъ, радуюсь этому. Значитъ, это хорошо.

Судно, бывшее въ Шангаѣ, говорятъ, привезло, чаевъ; нынѣ пошло опять съ тѣмъ, чтобы купить уже не 800, но 2000 ящиковъ. Неизвѣстно, будетъ-ли это! Судя по тому пріему, какой сдѣлали Китайцы нашему судну прошлаго года, можно думать и то, и сё. А, пожалуй, выйдетъ и

очень худо, потому что наше судно въ гавань купеческую, гдѣ обыкновенно стоятъ корабли *честныхъ* купцовъ, не пустили, и оно стояло съ контрабандистами, и, говорятъ, одну партію чаевъ, которую везли на наше судно, захватили досмотрщики и чуть-чуть не отняли. Такая торговля, не знаю, хороша-ли и прилична-ли Компаніи! Это судить Вамъ—купцамъ, а по-моему, она очень оскорбительна для Русскихъ.

Вы пишете: сколько перемѣнъ въ правителяхъ и проч., и что на назначеніе нѣкоторыхъ смотрятъ не безъ удивленія.—Дай Богъ, чтобы этимъ однимъ удивленіемъ и кончилось, болѣе этого я теперь ничего не могу сказать, скажу только, что въ Аянѣ теперь совсѣмъ не то, что было; нѣкоторые со слезами вспоминаютъ Василья Степановича, нѣкоторые изъ промышленныхъ, лишь только кончился 7 лѣтній срокъ службы ихъ, назавтра же явились въ контору съ объявленіемъ, что они служить болѣе не желаютъ.—Это не сдѣлаетъ чести Компаніи. Но это мелочи. Главное то, что Креолы еще не умѣютъ управлять людьми, а Русскіе не желаютъ быть ими управляемы. Предполагается сдѣлать то и то, и такъ и сякъ. Да кѣмъ? и чѣмъ? какъ? и когда? Ужели Главное Правленіе Кашеварова сдѣлаетъ и Главн. Правителемъ, а, пожалуй, чего добраго. Но это дѣло ихъ, а наше дѣло терпѣть и молиться....

Я очень радъ, что отношенія Главн. Правленія къ Вамъ хороши, дай Богъ, чтобы были самыя лучшія, т. е. *членовство*. Сердечно порадуюсь этому.

Не знаю, какіе слухи у Васъ и о какомъ суднѣ бывшемъ въ Калифорніи! но, кажется, пустые. Потому, что изъ Калифорніи золото вывезти можно, но хлѣба ни золотника нельзя, впрочемъ быть можетъ и правда, дѣло статочное купить хлѣбъ у кого нибудь изъ привезшихъ въ Калифорнію.

Искренно благодаренъ Вамъ, что Вы не оставляете сына моего, Иннокентія, посылкою денегъ. Я нынѣ не полу-

чилъ писемъ ни отъ него, ни отъ о. Герасима, вѣроятно, еще идутъ. Примите, пожалуйста, на себя еще одну заботу: узнать отъ о. Герасима—въ случаѣ, если его переведутъ (а это очень, очень возможное дѣло), то къ кому адресовать деньги?

Наконецъ приступаю отвѣчать на самое интересное и для меня очень, очень пріятное. Но погодите, иду обѣдать, ступайте и Вы.

Вы, вѣроятно, полагаете, что это интересная ни вѣсть какая новость. Напротивъ того, она для меня только новость, а для Васъ уже частью давно прошедшее, а частію настоящее, т. е. это Ваши семейныя обстоятельства, изъ коихъ я зналъ только, что Вы лишились сына и очень любимаго, и какъ сказывалъ мнѣ Александръ Филипповичъ, необыкновенно умнаго.

Не хочу и не могу укорять Васъ за то, что Вы еще грустите объ немъ. Это натурально; будь онъ обыкновенный ребенокъ, Вы бы поплакали да и ужъ перестали-бы. Но наконецъ пора начать и радоваться и этому. Онъ теперь въ самомъ лучшемъ Институтѣ; будетъ воспитанъ самымъ лучшимъ образомъ и будетъ самымъ лучшимъ молодымъ человѣкомъ, такъ образованнымъ, что будетъ знать не только всѣ языки всѣхъ народовъ, но будетъ умѣть говорить и по-ангельски, чего же еще Вамъ надобно? признайтесь, что Вы при всей Вашей любви, не могли-бы доставить ему все то, что онъ теперь получитъ; а останься онъ на землѣ, Богъ знаетъ, что бы изъ него вышло; необыкновенный умъ вещь опасная, хуже всякаго пороха и зажигательныхъ спичекъ и тому подобнаго. Вы это сами знаете.—Благодарите Господа! Онъ Васъ любитъ! Это вѣрно, и у Васъ на то доказательство дома—моя любезная *О.* Если и всѣ медики (которые почти всѣ чудесамъ не вѣрятъ) выздоровленіе ея приписываютъ особенному чуду, то другіе въ томъ ни мало не усумнятся, а чудеса

Господь творитъ или для увѣренія сомнѣвающихся, или для утѣшенія *своихъ рабовъ,* слѣдоват., Вамъ остается только молиться Ему,—благодарить и молиться.

Я давно собирался спросить у Васъ, гдѣ находятся Ваши *дѣти.* Мнѣ все кажется, они такъ же малы, какъ были при мнѣ, и не болѣе, какъ только учатся, а они ужъ члены общества. Слава Богу! радуюсь и сорадуюсь съ *Вами,* дай Богъ, чтобы они были подобны Вамъ во всемъ, кромѣ очковъ. За увѣдомленіе меня объ нихъ я очень Вамъ благодаренъ, сдѣлайте милость, пишите и впредь о всякой перемѣнѣ въ Вашемъ семействѣ. Любя Васъ и сестрицу—могу-ли я не интересоваться дѣтьми Вашими.

Вчера пріѣхали съ Нелькана, т. е. съ пристани на рѣкѣ Маѣ, и пишутъ отъ 6 іюля, что ни кладей Компанейскихъ, ни лодокъ, ни моего Гаврила, выѣхавшаго изъ Якутска 2 іюня, еще не слыхать, видно дожди держатъ. Сегодня или завтра отправляются два судна на рѣку Амуръ съ грузомъ и съ людьми, для устроенія другого *зимовья* или лавки на самомъ Амурѣ и все еще пока подъ именемъ Р. А. Компаніи; дай Господи, чтобы это утвердилось, но объ этомъ довольно.—Секретъ!

Пока—довольно писать—14 іюля.

19 пріѣхалъ сынъ мой съ своею подругою. Слава Богу, слава и благодареніе Ему, Всеблагому, за то, что Онъ сохранилъ ихъ въ пути среди многихъ трудностей и опасностей. Теперь объ нихъ пока помолчу.

20 пришелъ въ Аянъ военный корветъ—а 26 ушелъ на Амуръ.

29 возвратилось одно изъ судовъ, ушедшихъ на Амуръ, и привезло вѣсти главныя—очень радостныя, т. е. зимовье цѣло и совершенно безопасно, зимовавшіе тамъ были здоровы. Жители изъ Русскихъ очень сдѣлались приверженными.—Слѣдовательно, съ этой стороны остается желать только, чтобы со стороны Китайскаго Императора было со-

гласіе на свободное плаваніе по Амуру намъ Русскимъ; и—тогда, Ура! Чрезъ 5, 6 лѣтъ на устьѣ Амура будетъ городъ, тогда нашъ край совсѣмъ измѣнится.—Другія вѣсти судно привезло очень непріятныя. Компанейское судно Шелеховъ (купленное въ Калифорніи на *хламъ* и *тряпьѣ*), подходя къ зимовью, слегка коснулось дна и послѣ трехъ ударовъ такъ потекло, что менѣе, чѣмъ въ $^1/_4$ часа наполнилось водою и затонуло на глубинѣ 2 саженъ. Люди и даже куры вышли на берегъ безъ всякаго поврежденія (было довольно тихо), и самый грузъ почти весь спасенъ, кромѣ соли и сахару. Предъ уходомъ оттуда судна, Шелехова стали уже поднимать съ одного боку на другой для того, чтобы поврежденный бокъ какъ нибудь починить мало-мало и привезти въ гавань къ зимовью. Корветъ вѣроятно помогаетъ ему; а на немъ есть кому помочь—команды на немъ 130 человѣкъ и всякіе мастеровые.

Судя по разсказамъ очевидцевъ, надобно полагать, что Шелеховъ (купленный на тряпье) судно не новое, а гнилое; и ежели это окажется такъ, то случившееся нынѣ съ нимъ несчастіе—есть великая милость Божія и Компаніи и намъ, хотѣвшимъ плыть на немъ.

Я намѣренъ былъ отправиться въ Ситху на Шелеховѣ; а теперь не знаю, на чемъ мы отправимся! въ гавани нѣтъ ни одного судна. Пора-бы придти въ Аянъ и другому Компанейскому судну *Константинъ* съ Урупа. Впрочемъ, ранѣе 10 августа его и ожидать было трудно. Во всякомъ случаѣ, намъ нынѣ придется придти въ Ситху осенью; когда услышите въ церкви ектенію о *плавающихъ*, вспомните насъ.

Объ Аянскихъ новостяхъ скажу Вамъ только, что нынѣ, сверхъ всякаго чаянія, всѣ казенные транспорты съ хлѣбомъ пришли благополучно, и многіе Якуты ужъ давно дома.—По причинѣ бывшей безсѣнницы въ Якутскѣ,

лошади были чрезвычайно худы, такъ что еще до Алдана многіе пристали. Зато ярмарочныя клади, какъ купеческія, такъ и компанейскія, еще тянутся. Лошаденки пристали. Скотъ, какъ казенный, такъ и компанейской, весь пришелъ. Уже начали готовить солонину. Погода нынѣшняго лѣта въ Аянѣ стояла отлично хорошая. Овощи, кромѣ капусты, очень хороши.

Теперь начну Вамъ говорить о себѣ и о своихъ. Не поскучайте.

Перенесеніе каѳедры въ Аянъ я отлагаю, въ надеждѣ чрезъ 2—3 года переселиться совсѣмъ на устье Амура. Этого мнѣнія и г. Генералъ-Губернаторъ нашъ. Сына моего, Гавріила, онъ проситъ назначить на Амуръ миссіонеромъ, и, конечно, могу-ли отказать ему въ этомъ. Но за неполученіемъ изъ Св. Сѵнода позволенія, нынѣ я не пошлю его туда. Онъ нынѣ со мною пойдетъ въ Ситху; а на будущую весну опять придетъ въ Аянъ и, если будетъ позволеніе Св. Сѵнода—онъ пойдетъ на Амуръ, а если нѣтъ, то придетъ назадъ въ Ситху, взявъ свою подругу, которую мы оставляемъ въ Аянѣ у родныхъ (у моей дочери и зятя) для того, чтобы не мучить ее напрасно по морю въ двукратныя длинныя плаванія, а, пожалуй, по обстоятельствамъ ей нельзя будетъ на весну и идти на суднѣ.

Теперь скажу Вамъ, какъ моему лучшему другу, въ надеждѣ, что и Вы порадуетесь моей радости, которою Господь наградилъ меня, недостойнѣйшаго, въ моихъ дѣтяхъ.

Сынъ мой, Гавріилъ, такъ утѣшилъ меня своею преданностію Господу въ выборѣ подруги себѣ, что я даже уважаю его. Немного нынѣ найдется такихъ! да сохранитъ его Господь до конца дней его въ этомъ духѣ преданности Богу и любви ко мнѣ! Онъ самъ, добровольно давши обѣщаніе жениться на той, которую изберетъ ему

Варвара Сергѣевна, *) (которую онъ любилъ и уважалъ, какъ мать, а поэтому и я поручилъ ей его; я самъ лично ее знаю очень плохо)—и онъ это исполнилъ, несмотря на сильныя искушенія и даже на то, что избранная ему невѣста не понравилась ему, и онъ къ ней былъ совершенно равнодушенъ. Но не хотѣлъ измѣнить вѣры и надежды на Господа. Все это зналъ и Владыка Московскій. Но зато премилосердый Господь наградилъ его за то, сверхъ любв имногихъ, и подругою, которую онъ, испытавъ въ пути различными образами, узналъ и полюбилъ такъ, какъ только можно. Слава и благодареніе Богу за то! Судя по письмамъ его и Вашему, и я не надѣялся найти ее такою, какова она есть. Съ перваго взгляда она и мнѣ не понравилась (эта такая ея доля), не имѣя привлекательной наружности и свѣтскаго образованія, которымъ умѣютъ самую незамѣтную прелесть выказать на удивленіе и аханье. Первое, что заставило меня обратить на нее вниманіе, то ея черепъ головы (а я на это давно обращаю вниманіе и, кажется, еще не ошибался); вижу: голова у ней и профиль довольно хороши, даже очень хороши, долженъ быть умъ, и точно, она очень—очень неглупа, и разсудительна, (когда узнала всѣ причины, заставляющія насъ оставить ее въ Аянѣ, она поняла и согласилась съ нами, разумѣется, не безъ слезъ). Потомъ ѣхавшій съ ними по Аянской дорогѣ чиновникъ не молодой (полякъ) съ удивленіемъ разсказывалъ всѣмъ, какъ о чудѣ, что жена сына моего при всѣхъ очень продолжительныхъ, частыхъ и различныхъ непріятностяхъ отъ комаровъ, отъ дождей, грязей и проч. ни разу не возроптала и не сердилась.—Это пало мнѣ уже прямо на сердце, и я сталъ испытывать и сердце ея разными испытаніями; сталъ съ нею бесѣдовать наединѣ и вниманіемъ моимъ

*) Княгиня Голицына.

пріобрѣлъ ея довѣренность и любовь. Она разсказала про себя все, не скрывая ни своихъ слабостей, ни незнанія своего, а когда я ей разсказывалъ что нибудь божественное или назидательное, она слушала со всѣмъ вниманіемъ и съ размышленіемъ. Наконецъ я увидалъ, что она не лѣнива молиться и молится часто въ церкви и со вниманіемъ. Сердце у ней очень доброе, чувствительное. Послѣ всего этого могъ-ли я ее не полюбить? Могъ-ли и могу-ли я не благодарить Господа Бога моего, выну благодѣющаго мнѣ, недостойнѣйшему. Мнѣ остается теперь только молиться за нихъ и за всѣхъ ихъ благодѣтелей и любящихъ ихъ. Слава и благодареніе Господу!

Если-бы я не боялся наскучать Вамъ моею говорливостію о сынѣ и невѣсткѣ моей, то я бы готовъ еще продолжать. Вы сами знаете, что когда полно сердце, тогда нѣтъ конца словамъ. Но довольно! сущность дѣла Вы уже знаете, и я увѣренъ вполнѣ, что и Вы раздѣлите со мною и со всѣми нами радость нашу, и скажете съ нами: слава и благодареніе Господу! Ибо мы всѣ трое счастливы!

Сынъ мой повѣдалъ мнѣ все, случившееся съ нимъ со дня нашей разлуки—рѣшительно все, и такое даже, чего иной сынъ побоялся-бы сказать отцу своему! Слѣдовательно, я узналъ отъ него—кто какое въ немъ принимали участіе, кто и какъ объ немъ заботился и хлопоталъ и проч. Понятна мнѣ любовь и заботливость Владыки о сынѣ моемъ. Понимаю, что и богатому не трудно сдѣлать помощь неимущему.—Но не могу подивиться Вашей и сестрицы моей, Александры Никитишны, любви и материнской заботливости, а также и Ольги Никитишны. Сынъ мой мнѣ сказывалъ все, какъ онѣ хлопотали, съ какимъ радушіемъ, съ какою неутомимостію, съ какою заботливостію—бережливостію, даже со слезами. Боже мой! за что мнѣ все это? чѣмъ это я пріобрѣлъ! Ахъ! возлюбленнѣйшій мой—родной мой Николай Емельяновичъ!

Вы рѣшительно поставили меня въ тупикъ. Я не нахожу никакой возможности отблагодарить Васъ ни словами, ни дѣлами. Одно только мнѣ утѣшеніе—молиться о Васъ. И, о! если-бы Господь утѣшилъ меня тѣмъ, чтобы мнѣ гдѣ нибудь или какъ нибудь—когда нибудь оказать Вамъ или дѣтямъ Вашимъ какую либо услугу! Но дай, Господи, въ то же время, чтобы никогда ни Вы, ни дѣти Ваши не были въ нуждѣ — искать чьей либо услуги! Но что бы я ни говорилъ и ни наговорилъ здѣсь во изъявленіе моей къ Вамъ глубочайшей благодарности, все будутъ только слова и слова, а тутъ нужны не слова и даже *не вещественныя* какія-либо выраженія; ибо Ваша любовь къ намъ постоянная, безкорыстная, чистая, христіанская выше всякаго вещественнаго вознагражденія.— Примите увѣреніе, мой возлюбленнѣйшій о Господѣ, что я высоко цѣню Вашу любовь къ намъ и остаюсь и останусь благодарнымъ по гробъ мой, и, о! если-бы и за гробомъ моимъ могъ молить о Васъ такъ же, какъ и здѣсь. Да воздастъ Вамъ Господь Богъ за Вашу любовь къ намъ и въ сей жизни и въ будущей! и ей воздастъ, по своему неложному обѣщанію: Пріе́мляй проро́ка (и проповѣдника) во имя проро́че, мзду проро́чу пріи́метъ *(Матѳ. Гл. X, 41.)* Мое недостоинство не лишитъ Васъ должной мзды.— Ей буди, буди.

Теперь позвольте мнѣ обратиться къ Вамъ съ просьбою: потрудиться приказать приготовить, на мой счетъ вещи, означенныя въ прилагаемомъ при семъ реестрѣ, и отправить оныя чрезъ Сибирь.

Затѣмъ болѣе писать не знаю что; да уже пора и стыдъ знать. Судовъ нѣтъ еще ни одного и по сіе число (20). На высокихъ горахъ показался уже снѣгъ.—Гуси летятъ уже на югъ, все предвѣщаетъ зиму; а мы еще въ Аянѣ. Что-то будетъ? Но что бы ни было, во всемъ да будетъ воля Божія.

Прощайте, мой возлюбленнѣйшій, родной Николай Емельяновичъ! Господь съ Вами и со всею Вашею домашнею церковію во вся дни жизни Вашей! Аминь.

Всеискренно любящій и уважающій Васъ, посильно усердный богомолецъ Вашъ

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Августа 20 дня
1851.
Аянскій портъ.

105.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь.

Въ прошедшемъ письмѣ моемъ, отъ 7 августа, я, между прочимъ, имѣлъ честь увѣдомить Ваше Сіятельство, что нынѣшняго лѣта я, для посѣщенія русскихъ, живущихъ близь устья рѣки Амура, пошлю Аянскаго священника на время; но такъ какъ корабль, на которомъ долженъ идти туда священникъ, не зайдетъ оттуда въ Аянъ, я послалъ туда сына моего, священника Гавріила Веніаминова (тоже на время), который и ушелъ 24 августа.

При семъ считаю необходимымъ сообщить Вашему Сіятельству, что на кораблѣ, на которомъ ушелъ сынъ мой на Амуръ, оттуда приходили въ Аянъ трое почетныхъ Гиляковъ—изъ живущихъ на устьѣ Амура, и которые, видѣвъ наше богослуженіе, бывшее 22 августа, и бывъ поражены имъ, просили меня окрестить ихъ. Я имъ сказалъ на то, чтобы они объ этомъ подумали хорошенько, и что съ ними нынѣ-же пойдетъ къ нимъ сынъ мой на нѣкоторое время, а на будущій годъ я пошлю его къ нимъ совсѣмъ на житье, и ежели они пожелаютъ окреститься, то онъ окрститъ ихъ. Они благодарили меня за то и

другое, сказавъ, что они будутъ очень рады этому, будутъ любить сына моего и что, если онъ будетъ жить у нихъ, то многіе станутъ креститься.

Изъ сего изволите усмотрѣть, Ваше Сіятельство, что дѣло объ учрежденіи миссіи на Амурѣ начинаетъ Самъ Богъ и, можно сказать, безъ всякаго нашего намѣренія. И теперь дѣло уже единственно только за разрѣшеніемъ и благословеніемъ Святѣйшаго Сѵнода.

Честь имѣя увѣдомить о семъ, я покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство поспѣшить испрошеніемъ разрѣшенія Св. Сѵнода, касательно учрежденія миссіи на Амурѣ, дабы сынъ мой, прибывши на будущее лѣто въ Аянъ, могъ получить оное заблаговременно; иначе я велю ему, не дожидая никакихъ бумагъ, возвратиться въ Ситху на первомъ суднѣ и живущимъ на Амурѣ написать, что послать къ нимъ священника не отъ меня зависитъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностью честь имѣю быть, Вашего Сіятельства, покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Августа 29 дня,
1851.
Аянскій Портъ.

106.

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь *).

Въ прошедшемъ письмѣ моемъ я, между прочимъ, имѣлъ честь увѣдомлять Ваше Высокопревосходительство, что я нынѣшняго лѣта пошлю на Амуръ на время Аянскаго священника; но вмѣсто его отправился туда сынъ мой (и тоже на время), потому что корветъ не располагалъ

*) Къ Графу Н. Н. Муравьеву-Амурскому.

уже заходить оттуда въ Аянъ. Слѣдовательно, Господь приведетъ вступить на Гиляцкій берегъ въ первый разъ тому-же священнику, который назначается къ нимъ на житье, и котораго желаете Вы и я. Слава Богу!

Къ сему нужнымъ считаю присовокупить еще, что бывшіе нынѣ въ Аянѣ Гиляки приходили ко мнѣ и просили меня окрестить ихъ. Къ этому побудило ихъ особенно наше Богослуженіе, которое они видѣли 22 августа, и которое ихъ очень поразило. Я имъ сказалъ на то, что «я этому очень радъ; но это дѣло очень важное и потому спѣшить не нужно. Вотъ нынѣ идетъ съ Вами на кораблѣ сынъ мой къ Вамъ на время, а на будущій годъ я пошлю его къ Вамъ съ его женою на житье. Онъ одинъ у меня, но я его отдаю Вамъ, потому что я желаю всѣмъ Вамъ всякаго добра. И если Вы пожелаете креститься, то онъ окреститъ Васъ тамъ». Они благодарили меня за то и другое, сказавъ мнѣ, что они этому очень рады и что будутъ любить сына моего, и, если онъ будетъ жить у нихъ, то многіе станутъ креститься.

Честь имѣя увѣдомить о семъ, я покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство понастоять, чтобы сынъ мой, возвратясь на будущее лѣто въ Аянъ, при первомъ-же вступленіи своемъ на берегъ, могъ получить разрѣшеніе Св. Сѵнода на открытіе миссіи на Амурѣ; иначе—я велю ему воротиться въ Ситху совсѣмъ и дѣло это буду считать не моимъ.

Писать объ этомъ оффиціально въ Св. Сѵнодъ я считаю еще не благовременнымъ; и потому я писалъ къ Г. Оберъ-Прокурору (отъ 7 августа) и нынѣ опять пишу къ нему же. Въ послѣднемъ письмѣ моемъ къ нему я увѣдомилъ его также объ отправленіи на Амуръ сына моего и о томъ, что бывшіе Гиляки просили меня окрестить ихъ и проч.

Къ сему нужнымъ считаю присовокупить еще то, что я съ 3 апрѣля и по сіе время не получилъ ни одной бу-

маги изъ Св. Сѵнода. Быть не можетъ, чтобы въ это время не послѣдовало отъ онаго, по крайней мѣрѣ, какого-либо циркуляра. Но навѣрное—всѣ слѣдовавшія ко мнѣ бумаги провезены въ Охотскъ. И это дѣлается не въ первый разъ. И потому я опасаюсь, чтобы не случилось этого же и съ тою бумагою, въ которой будетъ писано касательно Амурской миссіи.

Правда, я писалъ нынѣ-же къ Г. Оберъ-Прокурору, куда и кому адресовать таковую бумагу. Но все-таки не вполнѣ увѣренъ, что это исполнится. И потому, покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство приказать кому нибудь позаботиться о томъ, чтобы Иркутскій почтамтъ всѣ слѣдующія на имя мое письма и бумаги посылалъ въ *Якутскъ для пересылки въ Аянъ*.

Призывая на Васъ и на Ваши дѣла и начинанія благословеніе Божіе и свидѣтельствуя мое глубочайшее почтеніе и благодарность Вамъ и супругѣ Вашей за Ваше ко мнѣ расположеніе, честь имѣю быть съ сердечною преданностію Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Августа 31 дня
1851.
Аянскій Портъ.

107.

Возлюбленный мой о Господѣ братъ и сотрудникъ, отецъ Никита! *)

Прежде всего благодарю Васъ за труды, понесенные Вами въ исправленіи дѣлъ бумажныхъ по Правленію.

*) Никита Васильевичъ Омофоровскій, (священникъ), сынъ причетника, родился около 1815 года въ селѣ Омофоровѣ, Владимірской губ., Покровскаго уѣзда. Образованіе получилъ въ Владимірской Духовной Семинаріи, гдѣ и окончилъ полный курсъ въ 1836 году. Въ томъ же году онъ женился и былъ посвя-

Очень, очень доволенъ я всѣмъ, что Вы мнѣ прислали. Что же касается до того, что, быть можетъ, однѣ суммы попали въ другія, какъ Вы пишете: нисколько не заботьтесь объ этомъ, если Богъ велитъ, на будущую осень приду въ Ситху—все поправимъ. До самаго сентября я не отлагалъ моего намѣренія быть въ Ситхѣ; но прошла почта; и я остаюсь въ Аянѣ. Хотя оффиціальныхъ бумагъ я еще не получилъ, но частныя свѣдѣнія весьма достовѣрны. Зимой думаю ѣхать въ Якутскъ. Очень жалѣю я, что мы не простились съ Вами и прошедшаго года и не простимся лично нынѣ.—Я остаюсь на матерой—а Вы отлетаете въ море. Увидимся-ли еще когда? но что въ свиданіяхъ здѣсь, во злѣ лежащемъ мірѣ! дай, Господи, свидѣться намъ тамъ, во обителяхъ Отца Небеснаго.

Теперь я съ Вами не отправляю никакихъ бумагъ въ Сѵнодъ. Если Богъ принесетъ Васъ въ С.-Петербургъ, прежде всего побывайте въ Главномъ Компаніи Правленіи. Тамъ Вы получите отъ меня пакетъ на Ваше имя и въ немъ бумагу на имя г. Оберъ-Прокурора. Возьмите ее и доставьте лично. Когда будете въ Москвѣ, непремѣнно побывайте у Филарета, нашего Владыки.

Если Вамъ нужно будетъ съ Вами послужной списокъ, то возьмите изъ Правленія того и другого. А между тѣмъ, позаботьтесь, чтобы на будущую весну былъ присланъ и ко мнѣ Вашъ послужной списокъ для моихъ отмѣтокъ.

щенъ въ діаконы при Екатерининскомъ соборѣ въ г. Судогѣ. Овдовѣвъ въ 1839 г., онъ перешелъ на службу въ Иркутскую епархію, затѣмъ въ Камчатскую, гдѣ преосвященный Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій далъ ему мѣсто діакона при Ново-Архангельскомъ каѳедральномъ соборѣ, что на островѣ Ситхѣ, а потомъ вскорѣ рукоположенъ и въ священники при томъ-же соборѣ. По слабости здоровья въ 1851 году ему было разрѣшено вернуться въ Россію, гдѣ онъ и умеръ въ 1886 году, прослуживъ нѣсколько лѣтъ священникомъ при Срѣтенской, города Мурома, церкви и будучи въ послѣдній годъ своей жизни по просьбѣ уволеннымъ за штатъ. Болѣе подробностей о его жизни см. статью Е. И. Орлова. *(Странникъ 1889 г., кн. окт. стр. 260—277, нояб. стр. 447—474, дек. стр. 669—690).*

Вы его получите въ С.-Петербургѣ не позже сентября; а между тѣмъ, рекомендація о Васъ будетъ въ бумагѣ г. Оберъ-Прокурору.

Ничего я не знаю, удостоены-ли Вы представленной мною награды или нѣтъ. Очень жалѣю, если Вы не получите ее нынѣ въ Америкѣ.

Сдѣлайте милость, не сѣтуйте много на меня въ томъ, что я не могу Вамъ дать денегъ много. Вы сами знаете наши обстоятельства.

Преемникъ Вашъ—сынъ мой—будетъ къ Вамъ скоро Но если-бы, паче чаянія, онъ замѣшкался въ Камчаткѣ, то отправляйтесь съ Богомъ, не дожидаясь его. Дѣла передайте по указанію о. благочиннаго.

И если у Васъ будетъ лишнее время во время прожитія въ Ситхѣ, то сдѣлайте милость и величайшее для меня одолженіе, составьте кой-какія срочныя свѣдѣнія для Сунода. Безъ Васъ некому будетъ сдѣлать. Пожалуйста—потрудитесь. Докажите тѣмъ, что Вы любите насъ. По крайней мѣрѣ, подберите всѣ матеріалы и укажите, какъ дѣлать. Еще повторяю—потрудитесь; а если не удастся Вамъ, то подберите всѣ матеріалы для составленія свѣдѣній и передайте сыну моему, а онъ пусть ихъ привезетъ ко мнѣ въ Аянъ.

Принимаюсь отвѣчать Вамъ на Ваше письмо: благодарю за поздравленіе меня съ Монаршею милостію.—Поздравьте меня еще и съ Божіею милостію, величайшею—а именно, съ сыномъ Іереемъ—и невѣсткою—сокровищемъ нашимъ! О! какъ Господь милостивъ! и какъ щедро Онъ награждаетъ малѣйшія наши намѣренія къ добру! сынъ мой разскажетъ Вамъ про себя, какъ его полюбили въ Москвѣ. Какъ ему надавали денегъ: г. Голубковъ 1,500 руб. сер., Шереметевъ*) не меньше того, Московскій болѣе 600 р.,

*) Графъ Дмитрій Николаевичъ.

такъ что онъ, получивъ отъ меня 1000 руб. на женитьбу и на все—имѣетъ теперь кредиту 1,500 руб.; а между тѣмъ, женился и одѣлъ жену свою и себя. Слава и благодареніе Господу, благодѣющему намъ! а что всего дороже, то Онъ далъ ему такую жену, лучше которой и желать нельзя. Я увѣряю, что Вы порадуетесь сей моей радости.

Срочныя свѣдѣнія и вѣдомости мнѣ не удалось провѣрить—я только оглядѣлъ ихъ и, кое-что дополнивъ, отправилъ при первомъ случаѣ. Пусть ихъ читаютъ и провѣряютъ.

Напрасно и по-пустому ропщутъ Компанейскіе на то, что будто-бы мы неправильно пользуемся %,—а вотъ что правда, то правда: хлѣбъ Компаніи стóитъ дороже, чѣмъ она продаетъ. Если она захочетъ продавать хлѣбъ въ Семинарію дороже,—мы отнюдь не будемъ спорить; а о % они вздоръ несутъ.

О дѣлахъ Правленія почти ничего не могу сказать; потому что тѣ бумаги, кои болѣе Васъ затрудняли—уже почти рѣшены. О Тауйскихъ отчетахъ уже много писано.

Съ отбытіемъ Вашимъ изъ Ситхи—увы, подъячихъ не останется, а ихъ всего только было двое—я да Вы. Не знаю, какъ-то поправятся безъ насъ. Впрочемъ, если о. діаконъ еще живъ и въ состояніи будетъ дѣлать, то кой-чего все таки сдѣлается. А если Терентьевъ поправился, то и еще лучше. Радуюсь за Надеждина, что онъ поправляется. Хорошо, если онъ образумился самъ; но не худо, если и древесныя усовѣщенія подѣйствовали на него.

Заведеніемъ печатальной доски для Духовнаго Правленія я доволенъ тѣмъ болѣе, что она очень хороша. Знай нашихъ.

О. Іаковъ проситъ красокъ, пошлите ему по малотолику изъ тѣхъ, коихъ больше. А если Пѣтуховъ придетъ, то пусть онъ удѣлитъ самъ; а если неудомѣваете, какихъ

именно красокъ послать, то обнадежьте о. Іакова *), что онъ получитъ на *слѣдующей* почтѣ.

О. Филаретъ въ Якутскѣ. Я писалъ преосвященному Нилу о немъ и, между прочимъ, прибавилъ, что я теперь недоумѣваю—кого-бы еще и какого разряда послать попа въ Якутскій монастырь для коллекціи. Теперь выходитъ, что я собираю не для него, а для себя. Я писалъ о. Петру **) прислать мнѣ послужные списки о 2-хъ протоіереяхъ и іереѣ—прикажите Молчанову составить и укажите, какъ.

Митра и Трикиріи получены, то и другое очень хороши, особенно первая. Привезли и матеріи; но я ихъ оставляю пока здѣсь—думаю сошить стихари пѣвчимъ.

Нынѣшняго жалованья моего не хватитъ мнѣ на расплату долговъ—научите о. Гавріила, какъ извернуться—такъ, чтобы Новоархангельская Контора была удовлетворена и на мнѣ къ 1-му января не было долгу;—Вы это знаете.

Штатную сумму, экономическія суммы Духовнаго Правленія и пѣвческіе кредиты Вы передадите о. Сергію, а прочія суммы, а равно и вещи общаго капитала—о. Гавріилу.

Болѣе, кажется, уже нечѣмъ надоѣдать Вамъ, касательно дѣлъ, а что сами вспомните и успѣете сдѣлать, надѣюсь и увѣренъ—сдѣлаете и безъ моей просьбы. Затѣмъ пора уже и заканчивать письмо. Скоро судно идетъ, и пора прощаться съ Вами.

Мысленно сажусь, по древнему нашему обычаю, встаю, молюсь Господу да сохранитъ онъ Васъ во всѣхъ путяхъ Вашихъ, во всѣхъ входахъ и исходахъ Вашихъ. Благословляю Васъ отъ всего моего сердца. Цѣлую Васъ лобзаніемъ братственнымъ-святымъ. Прошу прощенія по-христіански во всемъ; чѣмъ я оскорбилъ Васъ вольно или не-

*) Нецвѣтовъ Квихпакскій миссіонеръ.

**) Литвинцевъ.

вольно. Прошу не забывать въ молитвахъ Вашихъ, гдѣ-бы Вы ни были. Очень буду радъ, если Вы напишете мнѣ нѣчто о Вашемъ путешествіи, принятіи въ С.-Петербургѣ и проч., и съ удовольствіемъ сталъ-бы получать отъ Васъ письма, если-бы Вы вздумали писать мнѣ. Наконецъ, примите увѣреніе, что, гдѣ-бы я ни былъ, всегда буду помнить Васъ, любить Васъ, уважать и вспоминать въ моихъ слабыхъ молитвахъ.

Съ искреннимъ почтеніемъ и любовью честь имѣю быть Вашего Высокоблагословенія покорнѣйшимъ слугой

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Сентября 11 дня
1851 г.
Аянскій портъ.

P. S. Быть можетъ, представится Вамъ случай или видѣться или писать къ Русскому священнику, находящемуся въ Лондонѣ, о. Евгенію Попову,—то скажите или напишите ему отъ меня большой поклонъ, благодарность и благословеніе—и скажите ему, что я въ 1849 году послалъ ему большое письмо. Получилъ-ли онъ его?

Всѣмъ знакомымъ моимъ, гдѣ-бы они ни были, если будутъ спрашивать обо мнѣ, объявляйте отъ меня овому поклонъ, овому благословеніе—овому то и другое, по Вашему усмотрѣнію.

Прощайте, Господь съ Вами во вся дни живота Вашего.

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

108.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ.

Посланный мною въ 1850 г. на Курильскіе острова іеромонахъ Сергій нынѣ возвратился оттуда и донесъ мнѣ, между прочимъ, что всеблагій Господь, во утѣшеніе Курильцевъ, а паче во утвержденіе вѣры сего малѣйшаго стада Своего (всѣхъ Курильцевъ не болѣе 60 душъ обоего пола), благоволилъ явить имъ видимое знаменіе силы Креста и благословенія Церкви. На томъ островѣ, гдѣ зимовалъ іеромонахъ, нѣтъ рѣчки (и нѣтъ постоянныхъ жителей), и водою обыкновенно пользуются проѣзжіе изъ находящагося тамъ озера; а въ этомъ озерѣ столько разныхъ букашекъ и насѣкомыхъ, что воду изъ него нельзя было употреблять иначе, какъ процѣживая сквозь что нибудь. Такъ было до 6-го января сего 1851 года. Въ этотъ день было совершено въ немъ освященіе воды, по чиноположенію; и съ того самого часа въ озерѣ вдругъ не стало ни одного насѣкомаго. Такъ было во все остальное время прожитія ихъ на томъ острову до 21 мая и при вторичномъ ихъ пребываніи на немъ, на обратномъ пути съ 8 острова на Шумшу 2 іюля. Зимовать на томъ острову іеромонаха и бывшихъ съ нимъ заставили бурные осенніе вѣтры. И такъ какъ на этомъ острову, и особенно зимою, нѣтъ ни птицы, ни звѣря и ни рыбы около его, то іеромонахъ съ причетникомъ своимъ, не имѣя возможности взять съ собою съ острова Шумшу запасу болѣе 6 пуд. муки, послѣдніе два мѣсяца принуждены были питаться почти одними кореньями травъ. А Курильцы всю зиму питались почти одною морскою капустою съ небольшимъ количествомъ жиру.—Такой роскошный столъ у нихъ зимою нерѣдко бываетъ. И послѣ того удивительно ли, что они уменьшаются? А помочь

имъ почти нельзя. О Курильцахъ іеромонахъ отзывается, что они вообще очень усердны къ молитвѣ, съ охотою и радостію исполняли все, что отъ нихъ требовалось Церковію. Нравственность ихъ не худа. Охотно и со вниманіемъ слушали они книги, которыя имъ читалъ іеромонахъ по вечерамъ; часто сами просили его о томъ. За посѣщеніе ихъ священникомъ остались очень благодарны *).

Поручая себя молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, имѣю честь быть съ сыновнею преданностію и любовію, Вашего Высокопреосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, нижайшій послушникъ

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Ноября 30 дня
1851
Аянскій Портъ.

109.

Возлюбленный мой о Господѣ,

Отецъ Никита.

Хотя теперь еще декабрь, и Вы теперь еще далеко-далеко отъ Питера и, быть можетъ, еще очень не далеко отъ Ситхи; но я уже поздравляю Васъ съ прибытіемъ въ Россію,—съ окончаніемъ такого длиннаго плаванія, съ пріобрѣтеніемъ многихъ свѣдѣній и проч. проч. и наконецъ, съ полученіемъ Монаршей милости. Извините пожалуйста, я представлялъ Васъ къ камилавкѣ, но Св. Синоду угодно было удостоить первой награды. Впрочемъ Вы знаете, почему это сдѣлано; ибо вѣрно видѣли въ Ситхѣ послѣдовавшій по сему Указъ.

О полученіи скуфьи потрудитесь прислать рапортъ для пріобщенія къ дѣлу; а также увѣдомьте оффиціально

---

*) Прибавл. къ изд. Тв. Св. Отц. ч. XI, 1852 г., стр. 655—656.

и о томъ, сколько Вы получите прогонныхъ денегъ. Я объ этомъ пишу Графу, которому Вы и потрудитесь отнести эту мою бумагу; съ тѣмъ вмѣстѣ узнаете и о рѣшеніи сего дѣла, и разскажите ему о нашихъ дѣлахъ и дѣлишкахъ, разумѣется, ежели онъ будетъ спрашивать. Сходите къ г. Карасевскому, Александру Ивановичу, Оберъ-Прокурору, и, между прочимъ, просите его о наградѣ Вамъ за службу по Семинаріи. Дадутъ—только сумѣйте дѣло сдѣлать, а какъ сдѣлать, Васъ не учить стать. Вы самъ отецъ подъячій.

Буду съ нетерпѣніемъ ожидать отъ Васъ письма; если Вы захотите, то можете еще послать и, быть можетъ, я успѣю получить оное еще до отбытія въ Америку.

О себѣ скажу, что я теперь живу въ Аянѣ и 27 декабря думаю отправиться въ Якутскъ, и прожить тамъ до послѣднихъ мая—10 іюня, а потомъ ѣхать опять въ Аянъ и въ Ситху. Болѣе о себѣ ничего не могу сказать, кромѣ того, что мѣсяца два назадъ сталъ я получать указы изъ Святѣйшаго Сунода своевременно, и, кажется, такъ будетъ уже всегда.

Новостей здѣсь ровно нѣтъ никакихъ, кромѣ того, что казенное судно Байкалъ при выходѣ изъ рѣки Охоты повредилось, но какъ сильно—неизвѣстно.

Напишите мнѣ, пожалуйста, письмо откровенно и сколько можно подробнѣе. Я люблю читать Ваши письма и напишите, гдѣ Вы пріютились. На всякій случай я посылаю Вамъ послужной Вашъ списокъ, можетъ быть, онъ будетъ Вамъ нуженъ—недостающія свѣдѣнія Вы сами можете дополнить.—Но Вы навѣрно изъ Ситхи ушли не безъ послужного списка или не безъ какихъ-нибудь бумагъ.—Иначе—сами на себя пеняйте.

Желаю Вамъ всякаго благополучія, а паче всего спасенія души. Вы еще долго-долго проживете на свѣтѣ. Бога ради, не забывайте меня многогрѣшнаго и въ Вашихъ домашнихъ молитвахъ и на проскомидіи, надѣюсь, будете

поминать. Увѣдомьте, гдѣ Михаилъ Дмитріевичъ и Иваницкій и другіе Ваши сослуживцы въ Америкѣ.

Прощайте, Господь съ Вами отнынѣ и до вѣка и во всю безконечность. Любящій и уважающій Васъ душевно Вашъ покорнѣйшій слуга

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Декабря 5 дня.
1851 г.
Аянскій Портъ.

P. S. Если поѣдете чрезъ Москву, постарайтесь непремѣнно увидѣться съ митрополитомъ Московскимъ.

110.

Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый Государь.

Письмо Вашего Высокопревосходительства отъ 24-го ноября я имѣлъ честь получить въ Аянѣ 25-го декабря. Честь имѣю отвѣчать Вамъ на оное.

Вы изволите говорить, что весьма сомнительно, чтобы правительство разрѣшило миссію у Гиляковъ, и Вы сожалѣете, что я употребилъ это слово въ письмѣ въ С.-Петербургъ.—Прочитавши письмо Вашего Высокопревосходительства, я вижу, что я очень худо сдѣлалъ—упомянувъ нѣсколько разъ въ моихъ бумагахъ о Гилякахъ, и не только въ партикулярныхъ письмахъ, но даже и въ одной оффиціальной (выписку изъ коей я имѣлъ честь препроводить Вашему Высокопревосходительству при письмѣ моемъ отъ 2-го декабря) и очень и очень жалѣю объ этомъ; но уже сдѣланнаго воротить нельзя. Теперь мнѣ остается только просить Ваше Высокопревосходительство не лишать меня Вашего расположенія за такой мой проступокъ—впрочемъ совершенно неумышленный. Еще въ 1845 году я былъ

посвященъ въ тайны Амурскія; и съ тѣхъ поръ до лѣта прошедшаго 1851 года я считалъ это секретомъ (на бумагахъ). Но получивъ письмо отъ Его Высокопреосвященства Митрополита Московскаго, гдѣ онъ явно говоритъ объ Амурской миссіи и Гилякахъ; и особенно, получивъ указъ Св. Сѵнода, гдѣ прописаны слова изъ рапорта Вашего Высокопревосходительства Государю Императору, я полагалъ, что уже теперь можно писать въ нѣкоторыхъ бумагахъ объ этомъ предметѣ прямо. Вотъ изволите видѣть, Ваше Высокопревосходительство, что мы съ Васильемъ Степановичемъ совсѣмъ не разумѣемъ политики, и теперь я боюсь, чтобы мнѣ опять какъ нибудь не дать подобнаго промаха. Бога ради, если Вашему Высокопревосходительству угодно будетъ мнѣ что нибудь подобное писать, то прямо скажите мнѣ, что это *между нами*. И вотъ напр. Вы изволите говорить въ послѣднемъ письмѣ Вашемъ, чтобы я написалъ Вашему Высокопревосходительству, *сколько нужно* для содержанія причта Амурскаго.—Какъ это написать? оффиціально? или партикулярно? прошу вразумить меня.

Вотъ я уже съ 25 числа и въ Якутскѣ живу; на слѣдующей почтѣ ожидаю, что мнѣ позволятъ вступить въ управленіе или, по крайней мѣрѣ, укажутъ, что мнѣ дѣлать. Касательно же того, что нѣтъ еще и по сіе время никакого указа, касательно причисленія Якутской области къ Камчатской епархіи, причина по мнѣнію моему самая простая. Святѣйшій Сѵнодъ не получалъ еще отвѣтовъ отъ меня на свои вопросы,—а я ранѣе 5 декабря не могъ ихъ представить.

Въ Якутскѣ почти всѣ кашляли: досталось и мнѣ на долю. Вотъ уже болѣе 15 дней, какъ не отстаетъ отъ меня эта *повѣтрія*, какъ ее называютъ здѣсь.

Я съ Аяна выѣхалъ 27 декабря. Съ Нейкана я ѣхалъ не горою, куда обыкновенно ходятъ почты; а все по рѣкѣ

Маѣ по льду; и это я сдѣлалъ сколько потому, что, какъ говорятъ, трудно ѣхать горою въ повозкѣ,—а болѣе потому, чтобы испытать: удобно-ли будетъ ѣздить зимою по льду, и скажу, что ѣзда по льду будетъ очень удобна, покойна и гораздо лучше, чѣмъ горою. О подробностяхъ сего пути я писалъ Михаилу Семеновичу *), и здѣсь скажу только, что съ Нелькана до Хандыка я ѣхалъ только 60 часовъ на однихъ и тѣхъ же оленяхъ, безъ дороги, и безъ проводниковъ, (Тунгусы бывшіе со мною не ѣзжали зимою), и я полагаю, что съ Нелькана до Хандыка болѣе 360 верстъ не будетъ.

На будущее лѣто я думаю идти въ Америку на зиму для окончанія тамошнихъ дѣлъ, и съ Алдана до Нелькана думаю идти вверхъ по Маѣ на Тунгузскихъ вѣткахъ—тоже болѣе для испытанія.

Съ нетерпѣніемъ ожидаю отъ Вашего Высокопревосходительства извѣстія о томъ—когда изволитъ Сынъ Царевъ пожаловать въ наши страны. Чудное дѣло! объ этомъ знаютъ въ Якутскѣ уже многіе и мнѣ сказывали за новость, видно это не секретъ, дай Господи!

Опять возвращаюсь къ тому, чѣмъ началъ письмо мое. Вы изволите говорить въ письмѣ Вашемъ, что на Амурѣ «находится наше зимовье и при немъ значительное число людей и офицеровъ, и ихъ нельзя оставить безъ назиданія??»

Почти этими же словами я писалъ къ Его Высокопреосвященству Никанору С.-Петербургскому отъ 22 іюня 1850 года, въ партикулярномъ письмѣ, только прибавилъ: можетъ-ли священникъ при посѣщеніи жителей зимовья обращать свою проповѣдь къ туземцамъ и проч. и ожидалъ, что мнѣ будетъ какой-либо отвѣтъ и, разумѣется, не оффиціальный. Но отвѣта нѣтъ и по сіе время. Отъ

*) Корсакову.

7 августа 1851 г. я писалъ опять объ этомъ Г. Оберъ-Прокурору Св. Сѵнода и тоже не оффиціально, и ежели и на это не послѣдуетъ никакого отвѣта, то да будетъ воля Божія! я уже не буду спрашивать Св. Сѵнодъ, и буду дѣйствовать, какъ потребуютъ обстоятельства, и во-первыхъ, отправлю сына моего въ зимовье для живущихъ тамъ Русскихъ и дамъ позволеніе крестить желающихъ Гиляковъ.

Супругѣ Вашей мое искреннее почтеніе и благодарность за ея поклонъ, посланный мнѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и полною преданностію честь имѣю быть Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Генваря 30 дня
1852.
Якутскъ.

111.

Милостивый Государь,
Андрей Николаевичъ *).

Искренно благодарю Васъ за письмо Ваше отъ 5 октября прошедшаго года, которое я получилъ въ Аянѣ 25 декабря. Оно не малое принесло мнѣ ободреніе и утѣшеніе. Но въ немъ есть предметы, о которыхъ считаю необходимымъ поговорить съ Вами въ томъ же духѣ и съ тѣмъ же намѣреніемъ, какъ и прежде.

Вы пишете, что «дающимъ Вамъ немногое кажется, что они даютъ уже весьма много, какъ напр. 20 т. сер. на всю епархію Вашу, ибо она издали представляется вся однимъ пунктомъ». Послѣднее справедливо; она и вблизи мнѣ кажется не болѣе, какъ растянутою или расплющенною точкою. Но о какихъ 20,000 Вы говорите? Гдѣ онѣ?

---

*) *Твор. Св. Отцевъ. Кн. II 1889 г. стр. 589—594.*

Собственно отъ Св. Сунода я на миссіи получаю только 881 руб. 43 к. сер., и именно на Кенайскую миссію, и еще на содержаніе семинаріи 7,000 руб. сер. Но послѣдняя сумма употребляется только на свой предметъ. А что касается до 11,370 руб., получаемыхъ отъ казны на содержаніе Камчатскихъ церквей, то они производились еще и до открытія Камчатской епархіи; а также и получаемые отъ Компаніи 7,900 рублей. Слѣдовательно, прямое пособіе отъ Св. Сунода миссіямъ и всему Камчатскому епархіальному Управленію заключается только въ 881 руб. $42^1/_2$ коп., и то по настоянію нашего Владыки (въ 1842 году). О! если-бы они мнѣ давали каждогодно, хотя по 5,000 р., но постоянно, и я, имѣя ихъ въ виду, могъ-бы кое-что предпринять.

Вы говорите: «Вамъ надобно искать другихъ средствъ для достиженія своей цѣли, и эти средства должны быть у Васъ самихъ». Все, что можно было сдѣлать, уже сдѣлано; и болѣе средствъ нѣтъ никакихъ. Теперь остается только ждать: скоро-ли станутъ оскудѣвать и тѣ средства, какія мы имѣемъ, ибо свѣчные доходы (главнѣйшее средство) начинаютъ постепенно умаляться, а равно и вклады въ церкви. Вы указываете на богатыхъ золотопромышленниковъ и сибирскихъ купцовъ и посредство Николая Николаевича. Точно такъ, я по вызову самого Николая Николаевича въ бытность его въ Камчаткѣ написалъ ему письмо объ этомъ предметѣ, и онъ обѣщался предложить въ Иркутскѣ (а тогда живъ былъ еще г. Кузнецовъ) *), и я питалъ себя надеждою. Но видно Господу неугодно это наше усиліе. Когда Николай Николаевичъ возвратился въ Иркутскъ, Кузнецовъ, хотя еще былъ живъ и здоровъ, но мы или наши миссіи не получили отъ него ни гроша, а на другихъ богачей надежда очень плохая; у нихъ много

*) Извѣстный богачъ, купецъ.

расходовъ и много предметовъ вблизи ихъ, требующихъ ихъ пособій и пожертвованій. Конечно, можно бы собирать и по рублямъ на листъ; но это крайне затруднительно. Ибо, чтобы открыть миссію, намъ надобно не менѣе 1,000 р. (а временное пособіе не надежно). Когда и гдѣ наберешь, хотя на одну только миссію?

Вы говорите: «что при перенесеніи Вашей каѳедры въ Азію многія требованія и нужды Ваши измѣнились».

Во-первыхъ, объ окончательномъ отчисленіи Якутской области къ Камчатской епархіи и по сіе время еще молчаніе; но рано или поздно это должно быть, потому что воля Государя уже объявлена Св. Сѵноду. Но, *во-вторыхъ,* что Вы подумаете, если я скажу, что въ Якутской области есть нѣсколько церквей безъ священниковъ, а въ другихъ штаты неполны. А между тѣмъ якутскихъ воспитанниковъ въ Иркутской семинаріи только 5, и нынѣ изъ нихъ кончитъ курсъ только 1; а въ Якутскомъ уѣздномъ училищѣ учениковъ очень мало оттого, что много исключаютъ. Слѣдов., надежду—имѣть въ Якутскѣ людей, готовыхъ для миссій—надобно отложить, по крайней мѣрѣ, на 5 или на 6 лѣтъ.

Вы указываете на епископовъ, заброшенныхъ въ первые вѣка христіанства въ Индію и Абиссинію. Такъ! Но нынѣ другія времена. Тогдашнимъ епископамъ не дѣлали замѣчаній, напр. о несходствѣ итоговъ главныхъ въ экстрактахъ, и не требовали настоятельно, чтобы они представляли свѣдѣнія о молодыхъ людяхъ, хотя-бъ ихъ и не было на службѣ. Они жалованья ни отъ кого не получали, но сами многихъ жаловали и миловали.

Вы говорите, «что у насъ миссіонеры не образуются, а сами собою родятся». Такъ! Дайте же средства принимать и содержать желающихъ послужить на поприщѣ Апостольства, а они найдутся. Находящійся въ Нушегакѣ Шишкинъ женатъ, и препятствій нѣтъ къ возведенію его

въ священство. Но я ждалъ и еще подожду до лѣта кого-либо получше. И, если нынѣ никто не пріѣдетъ, то я уже положилъ: Шишкина рукоположить и *лучшаго* ждать не стану. Пословица, Вами приведенная (лучшее есть врагъ хорошаго), очень хороша.

Ректора я просилъ не для того, что мы безъ него не обойдемся—нѣтъ! а именно для того, чтобы онъ могъ быть моимъ преемникомъ и потому я, не обинуясь, писалъ Г. Оберъ-Прокурору—прислать ректора благонамѣреннаго и *благочестиваго*, а неблагочестиваго я вышлю, во что бы мнѣ это ни стало. Теперь я ужъ не стану болѣе писать о ректорѣ, пока не перенесется семинарія.

Вы указываете, что Николай Николаевичъ готовъ мнѣ помочь денежными средствами. Я въ этомъ нисколько не сомнѣваюсь, тѣмъ болѣе, что онъ мнѣ нынѣ же писалъ объ этомъ. Но позвольте сказать, я хлопочу не о прибавкѣ жалованья собственно мнѣ. Объ этомъ я никогда и никого не буду безпокоить. Мнѣ нужны деньги для миссій и не единовременно, а постоянно, т. е., чтобы, заведя гдѣ-либо миссію, потомъ не пришлось закрыть ее именно потому, что денегъ нѣтъ. Во-вторыхъ, если-бы я рѣшился просить пособій и прибавки жалованья, то, если я буду хлопотать объ этомъ помимо своихъ, то не имѣютъ-ли они полное право на меня разгнѣваться? Да и не покажется-ли это и самому Государю нарушеніемъ порядка? Нѣтъ! Частно я могу писать Николаю Николаевичу, а оффиціально, и особенно о себѣ самомъ, не стану, развѣ только о пособіи Амурской миссіи, и то не прежде, пока получу отъ него отвѣтъ на письмо мое къ нему съ вопросомъ: какъ писать—оффиціально или партикулярно.

Съ 25 января я нахожусь въ Якутскѣ, разумѣется, гостемъ, въ ожиданіи повелѣнія вступить въ управленіе области. Но вотъ уже 3 почты получено и нѣтъ ничего, и я теперь совершенно безъ дѣла. Николай Николаевичъ

тоже надивиться не можетъ, отчего такъ долго тянется это дѣло.

Проживая въ Якутскѣ, можно-бы попробовать предложить кой-кому—не окажутъ-ли пособія для миссіи. Но Якутская область или, лучше сказать, Якуты сами требуютъ большихъ пособій духовныхъ; а таковыя не могутъ быть имъ оказаны безъ вещественныхъ средствъ. Въ Якутской области всѣхъ жителей, говорящихъ однимъ Якутскимъ языкомъ, болѣе 170 тысячъ. Время и опытъ показали, что всѣхъ ихъ пріучить къ русскому языку невозможно; слѣдовательно, для нихъ надобны книги на ихъ родномъ языкѣ; а для этого надобно много денегъ. И, конечно, ближе всего и прежде всего надобно искать ихъ въ Якутскѣ. Но такъ какъ я здѣсь еще гость, то не могу предпринять ничего ни въ отношеніи составленія книгъ, ни для приготовленія къ тому средствъ. Очень-очень жаль будетъ, если я изъ Якутска уѣду, не сдѣлавъ ничего. А я непремѣнно лѣтомъ хочу идти въ Америку. Но да будетъ воля Божія!

Если Вы найдете время пробѣжать мои послѣднія письма, то потрудитесь. Тамъ много еще предметовъ, о которыхъ я желалъ-бы слышать Вашъ голосъ. И сдѣлайте милость, говорите мнѣ безъ всякихъ обиняковъ, если найдете сказать что-либо мнѣ въ замѣчаніе или руководство. Послѣ Владыки нашего, Вы первый, къ кому я могу писать подобнымъ образомъ. Владыку я не смѣю нынѣ утруждать моимъ письмомъ; я и то надоѣлъ ему, кажется, своими писаніями. При свиданіи съ нимъ, попросите благословенія его мнѣ, и объявите ему глубочайшее мое сыновнее почтеніе.

Примите увѣреніе въ искренней любви моей къ Вамъ и совершенномъ почтеніи, съ каковымъ честь имѣю быть Вашимъ, Милостиваго Государя, покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Февраля 14 дня
1852.
Якутскъ.

112.

Ваше Высокопревосходительство.

Сейчасъ имѣлъ я честь получить письмо Вашего Высокопревосходительства отъ 2 февраля.

Какъ гора съ плечъ свалилась, когда я увидѣлъ изъ письма Вашего, что мнѣнія мои о перенесеніи каѳедры въ Якутскъ и указаніе въ оффиціальной бумагѣ въ Св. Сунодъ на *секретный* Амуръ не оскорбили Ваше Высокопревосходительство, а признаюсь меня очень безпокоило это; ибо, чѣмъ болѣе читалъ письмо Вашего Высокопревосходительства отъ 24-го ноября, тѣмъ болѣе меня смущало, что я, хотя и не намѣренно, но причинилъ Вамъ огорченіе своимъ не совсѣмъ умѣстнымъ разглагольствіемъ о вещахъ, о коихъ можно и не говорить.

Не знаю, какъ и чѣмъ я могу возблагодарить Ваше Высокопревосходительство за Ваше расположеніе ко мнѣ, постоянно и разными образами оказываемое. Несмотря на бездну дѣлъ и заботъ, окружающихъ Васъ, Ваше Высокопревосходительство изволите радовать меня Вашими писаніями. Да воздастъ Вамъ Господь Богъ!

Очень скорблю о неполученіи мною изъ Св. Сунода ничего, касательно отчисленія Якутской области. Надѣялся было получить съ идущею почтою, но изъ письма Вашего Высокопревосходительства, полученнаго мною сегодня, вижу, что не получу ничего и въ февралѣ. Очень жаль, что время у меня тратится даромъ, ибо безъ дозволенія Св. Сунода я не позволю себѣ даже и собирать какія либо свѣдѣнія изъ дѣлъ Духовнаго Правленія.

Свѣдѣнія же, какія до меня доходятъ частно объ Якутскихъ духовныхъ дѣлахъ, очень нерадостны, напр.: я надѣялся, что изъ числа Якутскаго духовенства я одного или двухъ могу перевести на службу въ Америку, но выходитъ, что и для занятія штатныхъ мѣстъ въ Якут-

ской области надобно будетъ требовать откуда нибудь. Есть нѣсколько церквей совсѣмъ безъ священниковъ.

Не знаю—гдѣ находится Андрей Николаевичъ. И потому, покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство приказать отправить прилагаемое при семъ письмо къ нему.

Супругѣ Вашей покорнѣйше прошу объявить мое искреннѣйшее почтеніе и благодарность за поклоны ея, ко мнѣ посылаемые, и за ея расположеніе ко мнѣ.

Свидѣтельствуя мое глубочайшее почтеніе и совершенную преданность и любовь, честь имѣю быть Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Февраля 14 дня
1852
Якутскъ.

113.

Ваше Высокопревосходительство.

Наконецъ 18-го марта я получилъ рѣшеніе касательно Амурской миссіи: мнѣ даютъ знать оффиціально отъ 24-го генваря, что «на учрежденіе миссіи на берегахъ рѣки Амура въ землѣ Гиляковъ Высочайшаго соизволенія не послѣдовало, и болѣе ничего не пишутъ о семъ».

Не буду говорить Вамъ, какъ это меня поразило! Скажу только, что я въ то же время сказалъ: видно еще не пришло время просвѣщенія тамошняго края свѣтомъ Евангелія; да будетъ воля Божія!

Послѣ сего явно, что ни подъ какимъ видомъ или предлогомъ нельзя послать священника въ Петровское зимовье на постоянное пребываніе. Что же касается до временнаго посѣщенія священникомъ живущихъ тамъ Русскихъ, то я съ удовольствіемъ готовъ сдѣлать по сему

надлежащее распоряженіе, но и то не иначе, какъ если Вашему Высокопревосходительству угодно будетъ почтить меня о томъ Вашимъ отношеніемъ.

Ваше Высокопревосходительство изволите увѣдомлять меня отъ 1-го марта, что Вы изволите представить, касательно назначенія священника въ Петровское зимовье—я полагаю, что едва ли будетъ это; а если и будетъ разрѣшено постоянное пребываніе тамъ священника, то навѣрное съ ограниченіями и условіями. Да хотя бы и безъ всякихъ ограниченій и условій,—все же безъ воли Государя нельзя дозволить священнику обращать свою проповѣдь Гилякамъ, имѣя въ виду вышеписанное. А безъ этого видимо, что служеніе тамошняго священника должно ограничиться исправленіемъ однѣхъ только требъ между живущими тамъ Русскими и отправленіемъ простыхъ службъ и молебствій, и то, быть можетъ, не въ часовнѣ, а въ домѣ; а для такого служенія мнѣ очень жаль будетъ послать туда сына моего—тогда какъ онъ можетъ быть употребленъ на служеніе, гораздо полезнѣйшее.

Итакъ—дѣло о духовномъ просвѣщеніи Гиляковъ, несмотря на то, что они сами вызываются, теперь должно отложить совсѣмъ въ сторону, но, какъ мнѣ кажется, отнюдь не навсегда и даже не надолго. Только далъ бы Господь Вашему Высокопревосходительству здоровья и терпѣнія—Амуръ будетъ границею между Китаемъ и Россіею; а тогда и Гиляки будутъ наши, а тамъ осуществятся и всѣ благія и усердныя желанія и мысли Ваши относительно Гиляковъ, а теперь, что дѣлать! очи выше лба не бываютъ. Воля Государя для насъ Русскихъ священна. Сердце Царево въ рукѣ Божіей.

Относительно причисленія Якутской области къ Камчатской епархіи, я ровно еще ничего не получилъ; но Андрей Николаевичъ Муравьевъ меня увѣдомляетъ, что дѣло объ этомъ рѣшено и подписано только въ концѣ

декабря, но онъ прибавляетъ къ тому:—до васъ вѣроятно дойдетъ не раньше весны. Въ Петербургѣ разстоянія не разсчитываютъ: тамъ Тверь и Аянъ—все равно.

Но несмотря на это, я не думаю, чтобы это рѣшеніе было окончательное, а навѣрное—какое нибудь частное, ибо послѣдній мой отзывъ (копію съ коего я имѣлъ честь представить Вашему Высокопревосходительству) въ С.-Петербургѣ долженъ быть полученъ не раньше 8—12 февраля, и безъ него едва ли можетъ быть полно рѣшеніе. Но я радъ получить хотя бы какое нибудь рѣшеніе касательно сего предмета, а безъ этого—у меня руки связаны. Правда, то оттуда—то отсюда я собираю кой-какія свѣдѣнія, для меня нужныя, но свѣдѣнія эти одно другого не утѣшительнѣе, и никакъ нельзя будетъ обойтись безъ того, чтобы не требовать священниковъ въ Якутскую область, имѣющую православнаго народонаселенія до 210 тысячъ, кромѣ Охотскаго округа, а священниковъ по штату положено всѣхъ на все, кромѣ монастыря, 56,—(а на лице только 40)—въ самыхъ большихъ приходахъ, наприм. при соборѣ, 3-хъ церквахъ Вилюйскихъ и при одной изъ находящихся въ Якутскомъ округѣ—всѣхъ прихожанъ, вмѣстѣ взятыхъ, находится до 90,000, а священниковъ и съ протоіереями по штату положено только 15,—т. е. по 6000 на каждаго, а на лицо теперь находится только 9.

Слава Богу за то, что въ Камчатку рѣшено переселять хлѣбопашцевъ. Теперь надобно только скота послать туда. Я между разговоромъ съ однимъ головою передалъ ему мысли и планъ перегонки скота въ Камчатку; и онъ, повидимому, уцѣпился за нее и хотѣлъ предложить своимъ товарищамъ.

Съ нетерпѣніемъ ожидаю Константина Никифоровича, какъ для того, чтобы съ нимъ познакомиться и передать ему все, что я знаю о здѣшнихъ краяхъ, а главное для

того, чтобы узнать отъ него подробнѣе о пожертвованіяхъ г. Голубкова, о которыхъ я по сіе время ничего не знаю ни оффиціально, ни партикулярно.

Въ заключеніе письма моего, позвольте попросить покорнѣйше Ваше Высокопревосходительство позволить мнѣ взять обратно данное мною слово—послать на Амуръ сына моего. Причины тому изложены выше. Впрочемъ, если только откроется возможность, и даже если только будетъ намъ дозволено предлагать слово Гилякамъ, я непремѣнно пошлю его туда.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и уваженіемъ и душевною преданностью, честь имѣю быть Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Да укрѣпитъ Васъ Господь на Вашемъ поприщѣ!

19 Марта 1852 г.
Якутскъ.

114.

Сіятельнѣйшій Графъ,
Милостивый Государь.

Вотъ уже третій мѣсяцъ, какъ я проживаю въ Якутскѣ, и уже близокъ и самый послѣдній срокъ (первый я пропустилъ), когда я могу отправиться въ Аянъ, и я все еще живу пока гостемъ: т. е. не получилъ еще ничего рѣшительнаго, касательно отчисленія Якутской области къ Камчатской епархіи, и ежели я паче чаянія не получу ничего и до отбытія моего въ Америку, то, конечно, не могу не жалѣть и не раскаяваться, что я прошедшей осени не ушелъ въ Америку, ибо я почти совершенно даромъ прожилъ цѣлый годъ въ Азіи, я думалъ нынѣшнею зимою посѣтить всѣ церкви, находящіяся въ Якутскомъ, Вилюй-

скомъ и Олекминскомъ округахъ и, собравъ всѣ возможныя свѣдѣнія объ Якутской области, провѣрить нѣкоторыя изъ нихъ на самихъ мѣстахъ, и очень бы могъ это сдѣлать въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Но, между тѣмъ, я имѣлъ возможнымъ только собрать кой-какъ свѣдѣнія (оффиціально требовать я не могъ ни откуда), которыя впрочемъ во всякомъ случаѣ, получу-ли я или не получу указа о принятіи Якутской области въ свое управленіе — имѣю представить Св. Сѵноду нынѣ же.

Затѣмъ долгомъ считаю обратиться къ Вашему Сіятельству съ моею просьбою, въ случаѣ, если окончательное опредѣленіе Св. Сѵнода объ отчисленіи Якутской области послѣдуетъ *не ранѣе первыхъ мая,* то покорнѣйше прошу приказать кому слѣдуетъ сверхъ указа о томъ, который ко мнѣ будетъ отправленъ сухимъ путемъ и своимъ порядкомъ—послать ко мнѣ списокъ съ онаго на кругосвѣтномъ кораблѣ Р. А. Компаніи; иначе, если я не получу никакого увѣдомленія о томъ ни нынѣшнимъ лѣтомъ въ Аянѣ, ни будущею весною въ Ситхѣ, то я буду считать дѣло объ отчисленіи Якутской области къ Камчатской епархіи остановленнымъ до время; и потому на будущее лѣто (1853) я въ Аянъ не приду.

Еще считаю нужнымъ предложить на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства слѣдующее мое мнѣніе. Якутскаго Спасскаго монастыря настоятель, Архимандритъ Самуилъ, 29 марта сего года померъ; и на мѣсто его еще не назначенъ никто. Въ случаѣ, если будетъ опредѣлено Камчатскому Архіерею имѣть каѳедру свою въ Якутскѣ, то впредь пока устроится Архіерейскій домъ, или пока не перенесется семинарія изъ Ситхи въ Якутскъ (ректоръ которой долженъ быть и настоятелемъ монастыря)—нельзя-ли будетъ настоятельство надъ Якутскимъ монастыремъ поручить Архіерею (иначе надобно будетъ нанимать ему особую квартиру) съ дозволеніемъ ему а) на случай отсутствія

его по епархіи опредѣлить намѣстника изъ іеромонаховъ, б) пользоваться ему всѣми окладами и доходами отъ монастыря, какъ настоятелю; послѣднее тѣмъ необходимѣе, что, пока опредѣлится Архіерею жалованье отъ казны, онъ съ выѣздомъ своимъ изъ Америки долженъ остаться безъ всякихъ окладовъ; ибо, какъ извѣстно Вашему Сіятельству, Американская Компанія предоставила намъ распоряжаться опредѣленною ею суммою на Американское духовенство съ тѣмъ, чтобы деньги сіи были употребляемы не иначе, какъ только въ колоніяхъ. Входить же съ Главнымъ Правленіемъ въ особую по сему предмету переписку, я со своей стороны считаю неприличнымъ. Правда, однихъ окладовъ и доходовъ монастырскихъ будетъ не совсѣмъ достаточно для Архіерея (Казначей сказывалъ мнѣ, что Архимандриту въ цѣлый годъ рѣдко приходилось до 2,000 руб. ассигн.), но если онъ могъ существовать на такихъ окладахъ, то, конечно, можетъ прожить и Архіерей.

Во время пребыванія моего въ Якутскѣ я доселѣ проживалъ въ домѣ, принадлежащемъ Собору и находящемся близъ онаго, а на дняхъ думаю перебраться въ монастырь.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію, честь имѣю быть Вашего Сіятельства покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Апрѣля 8 дня
1852.
Якутскъ.

115.

По секрету.

Ваше Высокопревосходительство!

Удской священникъ доноситъ мнѣ рапортомъ, «что прошедшей осени Китайцы, не подвѣдомственные намъ, мимоѣздомъ сожгли часовню, бывшую на урочищѣ Иньканъ,

по причинѣ будто-бы той, что она находилась не на своемъ мѣстѣ; а въ письмѣ своемъ говоритъ, что теперь съ опасностью можно посѣщать живущихъ тамъ нашихъ Тунгусовъ».

Г. Ахте, увѣдомляя меня о семъ подробнѣе (по секрету), прибавилъ къ тому, что Китайцы, сожегшіе часовню, велѣли откочевать нашимъ Тунгусамъ съ Иньканя.

Имѣли-ли право или не имѣли Китайцы сожечь молитвенный домъ, построенный самими Тунгусами на ихъ природной землѣ?—рѣшить этотъ вопросъ есть дѣло Высшаго Правительства.

Но мнѣ кажется, что если Тунгусы искони жили и нынѣ живутъ и кочуютъ по рѣчкамъ, впадающимъ въ рѣку Силимду, и по другимъ смежнымъ мѣстамъ, то безъ всякаго прекословія эти мѣста принадлежатъ имъ, и они имѣютъ полное право владѣть ими и жить на нихъ и строить, что хотятъ, такъ же, какъ и Китайцы у себя. Слѣдовательно, какое же право имѣли Китайцы не только приказывать Тунгусамъ скочевать съ ихъ природной земли, но еще и сжечь молитвенный домъ ихъ? Ежели Китайцы эту землю считаютъ своею потому только, что она по картамъ и бумагамъ отмежевана Китаю и, конечно, безъ всякаго согласія и вѣдома самихъ Тунгусовъ, то ужели чрезъ это Тунгусы лишаются всякаго права владѣть своею собственною землею? и должны оставить ее потому только, что такъ стало угодно какимъ-то китайскимъ чиновникамъ? Положимъ, что эта земля и не принадлежитъ Россіи—несмотря на то, что Тунгусы эти съ незапамятныхъ временъ считаютъ себя подданными Россіи и суть сыны Русской Церкви, также со временъ давнихъ, и едва ли не ранѣе всякихъ трактатовъ. Но она, какъ мнѣ кажется, безспорно принадлежитъ Тунгусамъ, искони обитающимъ на ней; слѣдовательно, вопросъ: кому должны принадлежать земли Тунгускія—Россіи или Китаю? могутъ и должны

рѣшить сами Тунгусы—природные владѣтели оныхъ, а не Китайцы?

И ужели въ самомъ дѣлѣ бѣдные Тунгусы должны оставить свои родныя мѣста и переселиться на новыя, имъ не принадлежащія—потому только, что такъ угодно стало ихъ сильнымъ сосѣдямъ? Или—ужели Тунгусы не имѣютъ права построить для себя молитвенный домъ на землѣ, гдѣ жили ихъ отцы и дѣды—потому только, что сильные сосѣди ихъ, безъ всякаго ихъ согласія присвоивающіе себѣ земли ихъ,—имѣютъ силу сжечь сей домъ? Или—ежели Тунгусы, не желая разстаться съ своею родною землею и не имѣя воли и возможности оставаться въ подданствѣ Россіи, захотятъ поддаться Китаю, то ужели они должны лишиться навсегда пособій и утѣшеній религіи, преданной имъ ихъ отцами и прадѣдами, или измѣнить ее на языческую—потому только, что они не въ состояніи видѣть и имѣть у себя священника?

Нѣтъ! какъ ни мало число Тунгусовъ, живущихъ по рѣкѣ Силимдѣ и по другимъ смежнымъ мѣстамъ, и кому-бы ни причислялись ихъ мѣста по картамъ и бумагамъ,—они суть дѣти Россіи, будучи чада нашей Россійской Церкви;—слѣдовательно, они имѣютъ невозбранное и полное право на покровительство Всемилостивѣйшаго Государя нашего и первѣе всего и ближе они имѣютъ право просить того отъ Вашего Высокопревосходительства, какъ Главноначальствующаго въ семъ краѣ.

Что же касается до меня, то я предпишу Удскому священнику, несмотря ни на какія запрещенія и угрозы Китайцевъ, продолжать попрежнему посѣщать всѣхъ крещенныхъ Тунгусовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они обыкновенно собираются.

Въ заключеніе скажу, что ежели по географическимъ картамъ именуютъ напр. земля Гиляковъ, земля Чукоцкая и проч., то кто же воспретитъ по тѣмъ же картамъ имено-

вать мѣста, на которыхъ кочуютъ наши Тунгусы землею *Тунгусовъ, подданныхъ Россіи* или *просвѣщенныхъ христіанскою вѣрою.* А это очень не маловажно.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Апрѣля 8 дня
1852.
Якутскъ.

P. S. Объ этомъ предметѣ я не писалъ и не имѣю еще никакихъ причинъ писать Св. Сѵноду тѣмъ болѣе, что часовня, сожженная китайцами, не была освящена, и въ ней даже и не служили еще ни разу даже молебна.

116.

Ваше Высокопревосходительство!

Изъ письма Г. Ахте ко мнѣ я вижу, что дѣло о сожженіи Китайцами молитвеннаго дома, бывшаго на Иньканѣ, Вашему Высокопревосходительству извѣстно до подробности.

Очень желательно бы мнѣ знать, какъ Вы изволите смотрѣть на это дѣло? а мнѣ кажется, что это можетъ быть искрою, отъ которой можетъ загорѣться сыръ боръ, какъ говоритъ наша пословица, а особенно, если пораздуть. Если бы это случилось съ Англичанами, то навѣрное Китайцы поплатились бы не одною сотнею тысячъ фунт. стерлинговъ за сожженіе простого сруба. Впрочемъ и въ самомъ дѣлѣ, ужели это дѣло останется безъ всякихъ послѣдствій? ужели въ самомъ дѣлѣ Тунгусы наши должны скочевать съ ихъ родной земли? Тунгусы, живущіе тамъ, числятся въ числѣ Учурскихъ и приписаны къ Амгинской

Церкви. Когда они окрещены? и кѣмъ? этого невозможно узнать, но достовѣрно, что очень, очень давно, и священники къ нимъ ѣздятъ давно уже—слѣдовательно, они очень давно наши—Русскіе, и ужели же теперь священники должны перестать къ нимъ ѣздить потому только, что Китайцы этого не хотятъ?

Объ этомъ дѣлѣ я теперь не пишу въ С.-Петербургъ ни слова; но сдѣлайте милость, вразумите меня, долженъ ли я объ этомъ дѣлѣ донести, или нѣтъ. Конечно, сожженный молитвенный домъ не былъ еще не только освященъ, но и не оглашенъ даже пѣніемъ; но онъ назначался именно на сей предметъ. Слѣдовательно, во всякомъ случаѣ можно объ немъ трактовать, какъ о Богослужебномъ зданіи.

Наконецъ Константинъ Никифоровичъ обрадовалъ Якутскъ своимъ прибытіемъ, и, какъ видно и слышно, въ самомъ дѣлѣ всѣ очень довольны имъ, и сколько могу я видѣть, я увѣренъ, что всѣ добрые и благонамѣренные останутся навсегда имъ довольны.

Многоуважаемой мною супругѣ Вашей прошу покорнѣйше объявить мое искреннѣйшее почтеніе.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и искреннею преданностію честь имѣю быть Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшимъ слугою.

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Апрѣля 10 дня
1852
Якутскъ.

117.

Господь съ тобою, Пашенька,
милая дочь моя!

Сегодня я получилъ бумагу, въ коей прописано, что настоятельница пустыни, въ которой ты живешь, находитъ тебя, *по твоему скромному поведенію, усердію къ цер-*

кви Божіей и монастырскимъ послушаніямъ, достойною поступленія въ послушницы, и что желаешь навсегда оставаться въ этой пустыни *). Я еще, кажется, никогда такъ не радовался о тебѣ, какъ порадовался и радуюсь сегодня. Слава и благодареніе Господу, давшему тебѣ желаніе поступить въ монастырь и укрѣпляющему тебя въ посильныхъ твоихъ служеніяхъ сестрамъ. Да укрѣпитъ тебя Господь Богъ до конца жизни твоей въ твоемъ намѣреніи посвятить себя Господу, Небесному Жениху! О, Пашенька, радость моя! благую и преблагую часть ты избрала, которая и не отымется отъ тебя, если ты сама безумно не свергнешь съ себя ига Христова. Теперь у тебя одна забота: угодить Господу и для того бороться съ собою—и только! Я писалъ тебѣ, что старшая сестра твоя завидуетъ теперешнему твоему состоянію, при всемъ томъ, что мужъ ея человѣкъ кроткій, съ которымъ у нихъ въ теченіе 13 лѣтъ не было перечнаго слова, и дѣти очень умныя и здоровыя; но при всемъ томъ она считаетъ тебя счастливѣе себя. У ней теперь забота и о мужѣ, и о дѣтяхъ, и о домѣ, и о будущемъ, и о душѣ своей,—и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе будетъ заботъ. А сколько у ней страховъ за будущее! У тебя, дружочекъ мой, ничего этого нѣтъ и быть не можетъ. И такъ, радость моя, оставайся тамъ, гдѣ ты теперь, на всю жизнь твою. Не желай и не ищи свиданія съ родными; Господь милостивъ, молись Ему—и мы всѣ нѣкогда увидимся тамъ, въ обителяхъ Отца Небеснаго, и увидимся въ вѣчной, неизреченной радости,

---

*) Борисовская Тихвинская дѣвичья пустынь (Курской губ. Грайворонов-скаго уѣзда) основана въ 1710 году, по обѣту, знаменитымъ сподвижникомъ Петра Великаго, генералъ-фельдмаршаломъ, графомъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ, въ кивотъ знаменоносной иконѣ Тихвинской Божіей Матери, и въ благодарное воспоминаніе о богодарованной Ея всесильнымъ заступленіемъ славной Полтавской побѣдѣ, имѣетъ такимъ образомъ значеніе Историческаго памятника. *(Историческое Описан. Борисовск. Тихвинск. дѣвичьей пустыни. Архиманд. Леонида. М. 1872 г.).*

и увидимся не на мѣсяцъ и не на годъ, а на всю вѣчность; а здѣсь на землѣ что за свиданіе! Молись, другъ мой, какъ можно болѣе; принуждай себя къ молитвѣ; охота къ молитвѣ есть даръ Божій, который дается не всегда, но непремѣнно дается тѣмъ, кто принуждаетъ себя къ молитвѣ. Сначала тяжело и трудно кажется; а чѣмъ далѣе, тѣмъ легче и легче; а когда получишь даръ молитвы, тогда ты ничего лучше не будешь желать, кромѣ молитвы. Да укрѣпитъ тебя Господь Богъ! Преподобной матери игуменьѣ Арсеніи поклонъ отъ меня, а сестрамъ мое благословеніе. Да поможетъ имъ всѣмъ Господь Богъ достигнуть вѣчнаго царствія. Прощай, Господь съ тобою на вѣки!

Отецъ твой Иннокентій,
Архіепископъ Камчатскій.

Мая 24 дня
1852 г.
Якутскъ.

118.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь *).

Иркутская Духовная Консисторія сообщила мнѣ отношеніе Курской Консисторіи отъ 16-го октября прошлаго 1851 года, за № 10.320, относительно увольненія на всегдашнее жительство въ Борисовской Дѣвичьей Пусты-

---

*) Іліодоръ Чистяковъ, въ мірѣ Іванъ Борисовичъ, род. Калужск. губ. Жиздрянск. уѣзд., въ селѣ Воскресенск., сынъ священ. Бориса Безсонова; изъ Калужск. сем. въ 1816 г. поступилъ въ Моск. акад. и въ 1820 г. конч. курсъ магистромъ; 18 сент. инсп. Костромск. сем., 18 дек. того же 1820 г. постриженъ; 1 янв. 1821 г. іеродіак., 2 янв.—іером., 5 сент. 1822 г. инсп. Моск. сем.; 22 авг. 1823 г. ректор. Рязанск. сем., 4 мая 1824 г. игум. рязан. Богосл. мон., 22 іюля 1825 г.—рязанск. Свято-Троицк. мон., въ 1825 г. архим., 12 дек. 1827 г. ректор. Новгор. сем. и настоят. новгор. Антоніевск. мон., 19 февр. 1832 г. еписк. Курскій, 13 март. того же года хиротон., 24 март. 1844 г. архіепископ., 5 ноябр. 1860 г. увол. на покой. Ск. 2 февр. 1861 г. *(Списки Арх. іерарх. Всероссійск. и Арх. каведръ. СПБ. 1896 г. стр. 30).*

нѣ дѣвицы Параскевы Веніаминовой, съ прописаніемъ резолюціи Вашего Высокопреосвященства, данной на представленіе Настоятельницы вышеозначенной Пустыни, слѣдующаго содержанія: можетъ ли Веніаминова быть уволена въ Курскую Епархію, и если можетъ, прислать надлежащія о ней свѣдѣнія; пребываніе въ монастырѣ имѣть дозволить.

Поименованная Парасковья Веніаминова есть дочь моя, и потому Иркутскій Преосвященный приказалъ отношеніе Курской Консисторіи препроводить подлинникомъ ко мнѣ, а мною будетъ предписано Ново-Архангельскому Духовному Правленію собрать требуемыя Вашимъ Высокопреосвященствомъ свѣдѣнія и препроводить въ Курскую Консисторію.

Но такъ какъ свѣдѣнія сіи могутъ быть получены въ Курской Консисторіи не ранѣе осени будущаго 1853 г., а потому я поставляю себѣ обязанностію прежде всего принести Вашему Высокопреосвященству мою благодарность за дозволеніе дочери моей Парасковьѣ имѣть пребываніе въ пустынѣ, находящейся въ Епархіи Вашего Высокопреосвященства, потомъ, увѣдомляя, что я еще прошедшаго года послалъ мое родительское и Архипастырское благословеніе дочери моей на поступленіе ей въ монашество, и нынѣ подтверждаю это предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ и наконецъ покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство принять ее навсегда въ ввѣренную Вамъ Епархію и не лишать ее Вашего благословенія и молитвъ въ числѣ прочихъ и тѣмъ успокоить мое сердце увѣренностію, что дочь моя пристроена, какъ нельзя лучше.

Поручая и себя молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, есьмь и имѣю быть съ совершеннымъ почтеніемъ и душевною преданностью Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

№ 571.
27 мая 1852
Якутскъ.

119.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко *),

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ.

Въ Квихпакской миссіи строющаяся церковь къ половинѣ лѣта сего года, навѣрное, будетъ освящена. Туземцы съ охотою и усердіемъ помогаютъ въ семъ дѣлѣ. Паства Квихпакской миссіи годъ отъ году постоянно увеличивается болѣе и болѣе присоединеніемъ къ ней новообращающихся, и надежда на пріобрѣтеніе новыхъ чадъ, можно сказать, несомнѣнна. Это особенно доказываетъ поѣздка миссіонера вверхъ рѣки Квихпака и по рѣкѣ Чагелюкъ. Рано наступившая весна въ 1851 году дала ему возможность побывать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ давно уже его ожидали. И 137 человѣкъ обоего пола присоединилось къ Церкви изъ народа, называемаго Инкалиты. И нѣтъ сомнѣнія, что если-бы въ это время всѣ жители тѣхъ селеній были дома, то гораздо болѣе бы присоединилось къ Церкви, ибо тоены ихъ, принявшіе крещеніе въ прошедшихъ годахъ, всѣми мѣрами содѣйствовали обращенію прочихъ. Но, къ сожалѣнію, не было никакой возможности собрать всѣхъ жителей, изъ коихъ многіе отдалились за промыслами очень далеко. Во время обыкновенной своей поѣздки зимою на рѣку Кускоквимъ, миссіонеръ пріобрѣлъ 32 человѣка новыхъ чадъ Церкви, изъ числа прибрежныхъ жителей рѣки Кускоквима; а всего, съ іюля 1850 по іюль 1851 г., окрещено 203 человѣка. Въ доказательство надежды своей на распространеніе и утвержденіе христіанства между тамошними жителями, миссіонеръ, между прочимъ, приводитъ слѣдующій примѣръ. Одинъ изъ жителей при миссіи, долго остававшійся въ язычествѣ, наконецъ обратился къ свѣту истины. Послѣ послѣдней ему проповѣди, онъ ска-

*) *Прибавл. къ Твор. Св. Отцовъ 1852 г. XI, стр. 657—663.*

залъ: «я хотя и слышалъ проповѣдь эту давно (еще въ 1846 г.) и хотя не отвергалъ вовсе, но думалъ и то, что все это есть выдумка; но теперь я вполнѣ убѣждаюсь изъ примѣровъ, видимыхъ мною, что христіанство не есть выдумка и не человѣческое дѣло, а Божіе»,—и тогда же окрестился съ дѣтьми своими, и съ ними—двѣ престарѣлыя женщины того же селенія, также остававшіяся долго въ невѣріи, «и о коихъ, говоритъ миссіонеръ, я болѣе болѣзновалъ; но съ обращеніемъ ихъ возрадовалось мое сердце, и тѣмъ болѣе, что съ обращеніемъ ихъ не осталось ни одного язычника въ селеніи, гдѣ находится миссія». Благочестіе въ новообращенныхъ народахъ, говоритъ миссіонеръ, возрастаетъ только тамъ, гдѣ онъ болѣе занимается съ ними, и преимущественно въ селеніи при миссіи. Доказательствомъ тому служитъ то, что какъ дѣти, такъ и взрослые съ охотою слушаютъ предлагаемыя имъ поученія, и (послѣдніе) сами стали приглашать миссіонера въ свои собранія, именно для того, чтобы послушать отъ него полезное, чего прежде не бывало, или приходятъ для того къ нему. Но тамъ, гдѣ миссіонеръ не бываетъ, или бываетъ рѣдко и не надолго, благочестіе возрастаетъ мало, а въ другихъ мѣстахъ, говоритъ миссіонеръ, можно сказать, вовсе не возрастаетъ. Причиною тому то, что миссіонеръ не имѣетъ возможности посѣщать всѣхъ. Въ селеніяхъ, при миссіи и на Кускоквимѣ, къ богослуженіямъ собираются охотно, несмотря на то, что это, по настоящимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, для нихъ очень трудно, особливо во время большихъ морозовъ.

Христіанскій долгъ очищенія совѣсти исполняютъ съ усердіемъ, въ послѣдніе годы видимо возрастающимъ; такъ что нѣкоторые пріѣзжаютъ для того изъ отдаленныхъ мѣстъ. Еще не было примѣра, чтобы кто нибудь изъ новокрещенныхъ отрекся отъ принятой имъ христіанской вѣры. И даже соблазнительные примѣры язычниковъ не могутъ

отвратить ихъ отъ исполненія христіанскихъ обязанностей. Число всѣхъ обращенныхъ въ Квихпакской миссіи, по 12 іюля 1851 г., простирается до 1516 душъ. Кенайскій миссіонеръ, іеромонахъ Николай, съ августа 1849 г. до половины апрѣля 1850 г. проживалъ въ своей миссіи; а съ того времени онъ отправился въ Нушегакъ, гдѣ прожилъ съ начала іюня до половины мая 1851 года. Когда проживалъ въ Кенайской миссіи, первымъ дѣломъ его было приготовленіе церкви къ освященію: и 8-го сентября оно совершено. «По совершеніи священнодѣйствія, говоритъ миссіонеръ, всѣхъ бывшихъ участниками сего духовнаго торжества (туземцевъ) я угостилъ по приличію, дабы памятно было имъ наше торжество. Не въ похвалу себѣ скажу: многихъ бѣдныхъ покрылъ наготу чистыми бѣлыми одеждами, дабы Господь подкрѣпилъ меня непорочно совершать въ семъ храмѣ служеніе, ввѣренное мнѣ, недостойному. Впрочемъ, это обыкновеніе русское я исполняю всегда въ большіе праздники, до литургіи или наканунѣ. Хотя незначительно, но покрываю и насыщаю нѣсколько разъ въ годъ. Итакъ, день (8 сентября) провелъ я въ духовной радости». Относительно духовнаго состоянія Кенайской паствы, миссіонеръ отзывается весьма утѣшительно. Кенайцы не только охотно слушаютъ поученія, но нѣкоторые сами приходятъ къ миссіонеру и просятъ его учить ихъ. Долгъ очищенія совѣсти исполняютъ всѣ охотно, къ Св. Тайнамъ приступаютъ съ благоговѣніемъ и страхомъ, истинно христіанскимъ, противниковъ и противорѣчащихъ не встрѣчалось. Многіе изъ нихъ знаютъ молитвы и учатъ тому другъ друга. Любимымъ занятіемъ многихъ есть пѣть церковныя пѣсни. Въ журналѣ своемъ онъ, между прочимъ, говоритъ объ одномъ Кенайцѣ, жителѣ дальняго селенія, который, будучи боленъ, пріѣхалъ въ миссію съ тѣмъ, чтобы умереть при церкви. «Не подкрѣплять вѣру умирающаго приходилъ я къ больному,

говоритъ миссіонеръ,—а учиться богоугодному приготовленію къ смерти». Больной предузналъ часъ своей смерти; и когда шелъ къ нему миссіонеръ со Св. дарами,—ему слышался звонъ въ большіе колокола. Никто не могъ увѣрить его, что этого звона не было. И какъ онъ принялъ Св. дары, перекрестился и сказалъ: «Слава Тебѣ, Іисусе Христе: только этого я и дожидался!» и сказавъ: «прощайте», пересталъ говорить, и только по временамъ крестился и вскорѣ скончался. Изъ того же журнала миссіонера видно, что онъ подвергался большимъ опасностямъ, но все прошло благополучно. Такъ, онъ въ февралѣ, по просьбѣ жителей одного изъ ближайшихъ селеній, путешествовалъ пѣшкомъ для того, чтобы всѣмъ старымъ и немощнымъ дать случай исполнить долгъ очищенія совѣсти. На пути въ селеніе сіе, среди дороги достигла его сильная непогода въ пустомъ мѣстѣ, и онъ едва могъ дойти до жилища, а на обратномъ пути едва не лишился употребленія руки отъ ушибу. Послѣ того, на пути его изъ Кенайской миссіи въ Нушегакъ, когда онъ ѣхалъ съ прочими въ байдарѣ, постигла ихъ крайняя опасность, такъ что всѣ сробѣли. Миссіонеръ началъ ихъ ободрять спасеніемъ отъ Господа,—и Господь спасъ ихъ. Вдругъ сдѣлалось тихо. Проживая въ Нушегакской миссіи, миссіонеръ посѣтилъ всѣ селенія, принадлежащія сей миссіи, кромѣ одного—*Угашикъ*, куда не допустили его бурные осенніе вѣтры, а весной побывать не удалось. Во время сихъ поѣздокъ, вновь присоединилось къ Церкви изъ язычниковъ всего 310 душъ—и, по отбытіи его оттуда, церковь Нушегакская состояла изъ 1448 душъ обоего пола. Миссіонеръ говоритъ, что стоитъ только проѣхать на рѣку Кускоквимъ, и число крещенныхъ увеличится до 2000.

Всѣ жители исполнили долгъ очищенія совѣсти съ охотою, ближайшіе къ церкви пріѣзжали для того сами, а прочіе—при посѣщеніи ихъ миссіонеромъ. А что всего

утѣшительнѣе, Кіятинцы—жители ближайшаго къ Нушегаку селенія—которые въ 1848 году, несмотря на всѣ убѣжденія этого же миссіонера, отказались исполнить обязанности христіанскія, явно хвалились, что они будутъ шаманить и проч. (о коихъ напечатано на 168 стран. прибавленій къ *Твор. Св. Отцовъ* 1850 года), нынѣ приняли миссіонера съ видимою радостію и съ полною охотою и раскаяніемъ исполнили все, что отъ нихъ требовалось Церковію. Миссіонеръ пишетъ: «Когда я ѣхалъ къ нимъ, они высылали ко мнѣ на встрѣчу съ привѣтствіемъ по два человѣка однихъ за другими,—всего семь паръ, одна отъ другой въ нѣкоторомъ разстояніи. Наконецъ, въ виду селенія, старшины и закащики сами встрѣтили меня съ радушіемъ и искренно добрымъ выраженіемъ лица, и съ ними, кажется, всѣ, до одной души,—и всѣ кричали: *Куяна, Куяна* (благодаримъ, благодаримъ). Старшины сказали: «мы думали, ты насъ бросишь и не посмотришь, какъ на негодныхъ собакъ; а ты пріѣхалъ къ намъ... куяна, куяна» и проч. Потомъ всѣ подошли на благословеніе... Конечно, здѣсь не мое умѣніе, а Божіе мановеніе... Итакъ—Кіятинцы теперь опять наши». Живущіе вблизи церкви Аглегмюты со слезами провожали миссіонера и настоятельно просили его, чтобы у нихъ былъ священникъ всегда. Но дьячка Шишкина имѣть священникомъ у себя не желаютъ; ибо онъ по легкомыслію, свойственному подобнымъ ему (онъ Креолъ), поступками своими потерялъ всякое уваженіе и довѣріе къ себѣ.

Протоіерей Литвинцевъ доноситъ, что въ теченіе минувшаго 1851 г. и въ началѣ 1852 окрещено имъ, кромѣ дѣтей и малолѣтнихъ, 78 душъ Колошъ. Къ принятію крещенія были собственные ихъ вызовы; мое дѣло, говоритъ протоіерей, состояло только въ поученіяхъ и совершеніи таинствъ. Анадырскій священникъ, Никифоровъ, по слѣдамъ своего предшественника, бывшаго миссіонера,

Романа Верещагина, путешествовалъ лѣтомъ прошедшаго 1851 г., на устье рѣки Анадыри, и Господь помогъ ему обратить 60 душъ Чугачъ обоего пола. Удскій священникъ въ обычную свою поѣздку для посѣщенія своихъ прихожанъ-Тунгусовъ, разсѣянныхъ на пространствѣ 2500 верстъ, на Буруканѣ окрестилъ еще одного Нигидальца, по собственному его вызову; съ нимъ пріѣзжало до 15 человѣкъ его соплеменниковъ, изъ коихъ нѣсколько крещенныхъ пріѣзжали болѣе для того, чтобы исполнить долгъ очищенія совѣсти—и исполнили. Священникъ, проживая здѣсь немало времени, ѣздилъ къ одному крещенному Нигидальцу, живущему въ 10 верстахъ отъ Буруканской часовни, именно для того, чтобы посмотрѣть его *христіанское пребываніе:* и нашелъ, что у него въ домѣ есть два образа; крестится и молится, какъ слѣдуетъ; дѣтей своихъ воспитываетъ по христіанскому обряду; домъ у него рубленный (по амбарному) и содержится въ чистотѣ.

Поручая себя молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, имѣю честь быть съ сыновнею преданностію и любовію, Вашего Высокопреосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, нижайшій послушникъ.

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Іюня 25 дня
1852.
Аянскій Портъ.

---

120 *).

Ваше Превосходительство.

Наконецъ, слава Богу, я добрался до Аяна. Изъ Якутска, какъ Вашему Превосходительству извѣстно, я отправился 29 мая; назавтра прибылъ я въ Амгу, здѣсь я пробылъ

---

*) Константинъ Никифоровичъ Григорьевъ. Бывшій Якутскій Гражданскій Губернаторъ. (*Изъ Отдѣл. рукописей Императорск. Публичн. Библіот.*).

до 1-го іюня, въ этотъ день отправился я далѣе; 5-го прибылъ на Алданъ, 6-го отправился я вверхъ по Маѣ, 17-го въ полдень прибылъ на Нельканъ—18-го отправился въ Аянъ, и 22-го поздно вечеромъ кончилось мое путешествіе.

Изъ Якутска до Амги я ѣхалъ на почтовыхъ тарантасахъ; съ Амги до Алдана на верховыхъ, съ Алдана до Аима на веткахъ, съ Аима до Маймакана на лодкахъ, оттуда опять на веткахъ—до Нелькана; съ Нелькана на верховыхъ.

Дорога отъ Якутска до Амги порядочная, грязей нѣтъ; но такъ какъ она еще не укатана, то довольно тряска, и оттого скоро ѣхать на ней нельзя и въ самомъ лучшемъ тарантасѣ. Съ Амги до Алдана дорога мѣстами очень хороша быть можетъ, но вообще много болотъ или травяныхъ рѣчекъ.

Путешествіе по Маѣ въ веткахъ было-бы очень скорое, если гребцы будутъ мѣняться на всякой станціи—а съ одними и тѣми же гребцами немного можно придти ранѣе лодокъ, оттого-то я и оставилъ ветки и пересѣлъ на лодки.

Въ лодкахъ идти довольно удобно, особенно, если онѣ будутъ проходныя отъ устья Маи до Нелькана и не перегружены много.

Настоящій бичевникъ еще очень далекъ отъ совершенства, сколько отъ неопытности ямщиковъ, столько и отъ мѣстности. Но современемъ можетъ быть очень не худой, два человѣка очень легко могутъ тянуть лодку съ тремя человѣками и съ грузомъ лошади на 3 и даже на 4, какъ это я видѣлъ и испыталъ самъ.

Я сказалъ, что на веткахъ можно придти гораздо скорѣе, чѣмъ на лодкахъ; но еще будетъ скорѣе, если вмѣсто ветокъ идти на Камчатскихъ ботахъ и на шестахъ, какъ это дѣлается въ Камчаткѣ; а рѣка Мая для этого

очень удобна, даже во многихъ мѣстахъ лучше, чѣмъ рѣка Камчатка, по которой я шелъ съ устья до самаго Нѣльзя. Аянская дорога въ настоящемъ ея положеніи, (предположивъ, что если находящіеся на ней мосты будутъ исправлены) не только не лучше, но даже хуже, чѣмъ между Амгою и Алданомъ; тамъ болота и кочки, а здѣсь тундры и лѣса; ибо по прочищенной дорогѣ во многихъ мѣстахъ ѣхать невозможно по причинѣ страшныхъ бадарановъ (топей), которыхъ разумѣется сначала не было, а главное на Аянской дорогѣ горы и камни; а тамъ этого почти нѣтъ, а съ другой стороны на Амгинско-Алданской дорогѣ кормовища для лошадей почти на всякомъ шагу; а на Аянской тутъ индѣ, а съ Зюкжура почти до Алдомы совершенная пустыня, гдѣ кромѣ лѣсу, горъ и кустарниковъ ничего не видать, но Аянская дорога лучше тѣмъ, что на ней есть много мѣстъ, гдѣ никогда не можетъ быть грязи, а именно тамъ, гдѣ встрѣчается соснякъ.

Спускъ съ Зюкжура и теперь возможенъ и не страшенъ для вьючныхъ лошадей, но онъ очень легко можетъ быть улучшенъ. Зимою мнѣ казалось, что спускъ можно сдѣлать по лѣвой сторонѣ—а теперь, когда снѣговъ нѣтъ, видно, что гораздо легче и удобнѣе будетъ сдѣлать по правой сторонѣ (отъ Якутска къ Аяну), начавъ оный съ того мѣста, гдѣ нынѣ начинаютъ спускаться, и мнѣ кажется, что это сдѣлать весьма не дорого будетъ. 20—30 человѣкъ сдѣлаютъ въ одно лѣто, ибо камень разборный, и притомъ на лѣвой сторонѣ много снѣгу еще и теперь—а на правой нѣтъ нигдѣ.—Зюкжуръ самъ не страшенъ: но какъ вести дорогу отъ него до Алдомы? мнѣ кажется, не иначе, какъ по подгорью и по возвышенностямъ, не спускаясь на низъ, гдѣ разгуливаетъ рѣчка, кидаясь отъ одного берега къ другому—а что это возможно, то доказалъ Березинъ, проводя дорогу почти по утесу, во избѣжаніе двухъ большихъ бродовъ.

Ваше Превосходительство изволили дать мнѣ вопросъ: возможно-ли осушить болота каналами? Проѣхавъ нынѣ въ первый разъ лѣтомъ, я могу сказать утвердительно, что много, очень много уничтожится грязей и болотъ, если сдѣлать каналы, а ихъ сдѣлать возможно почти вездѣ; сколько мѣстъ непроходимы именно только потому, что некуда стечь водѣ! отведите воду, и будетъ отличная дорога, но нынѣ рѣшительно нѣтъ нигдѣ ни одной канавы, напротивъ того, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ самая дорога сдѣлалась канавою для стока дождевой воды.

Затѣмъ, свидѣтельствуя мое искреннѣйшее почтеніе и благодарность Вашему Превосходительству за Ваше ко мнѣ расположеніе, честь имѣю быть Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

P. S. почта изъ Якутска еще не пришла.

Іюня 26 дня
1852 г.
Аянскій Портъ.

121.

Возлюбленный о Господѣ Николай Димитріевичъ *).

Какъ ни недосужно мнѣ теперь, по полученіи множества бумагъ вдругъ, но не могу и не хочу не написать Вамъ что нибудь, имѣя къ тому случай, а главное—любя

*) Свербеевъ. Николай Дмитріевичъ Свербеевъ служилъ въ Восточной Сибири съ 1851 по 1856 годъ, старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій по дипломатической части, при генералъ-губернаторѣ Николаѣ Николаевичѣ Муравьевѣ, впослѣдствіи графѣ Амурскомъ. Это былъ лучшій изъ тамошнихъ чиновниковъ того времени. Образованный и талантливый, дѣятельный и честный. Этотъ молодой человѣкъ, съ самаго пріѣзда туда на службу, сразу расположилъ къ себѣ сердце преосвященнаго Иннокентія своею добратою и особенно своимъ христіанскимъ настроеніемъ духа. Женатъ былъ на дочери декабриста, княжнѣ Зинаидѣ Сергѣевнѣ Трубецкой. *(См. кн. нашу „Графъ Н. Н. Муравьевъ Амурскій". М. 1891 г. стр. 186—187).*

Васъ за Ваше доброе и христіанское настроеніе духа. Прежде всего, желаю вамъ—да сопутствуетъ и содѣйствуетъ Вамъ во всемъ благодать Божія! Будьте здоровы! О себѣ скажу, что я изъ Якутска выѣхалъ 29 мая, на усть Маю; пріѣхалъ 6 іюня, пробывъ два дня въ Амгѣ. Съ усти Май отправился 7-го іюня, 17-го пришелъ на Нелканъ, 18-го отправился оттуда, 22-го іюня пріѣхалъ въ Аянъ, гдѣ и живу въ ожиданіи изъ Америки компанейскаго судна.

Константинъ Никифоровичъ *) серьезно нездоровъ и, кажется, еще не поправился. Это я заключаю изъ того, что если бы онъ совсѣмъ поправился, то Бернгардтъ Васильевичъ **) пріѣхалъ бы уже въ Аянъ; но его еще нѣтъ и понынѣ. Сердечно благодаренъ Вамъ за письмо Ваше, которое я получилъ отъ Тунгусскаго головы 14 іюня. Съ г. Ахте Вы, какъ мнѣ сказывали, увидитесь непремѣнно или въ Удскомъ, или въ Аянѣ; во всякомъ случаѣ, потрудитесь доставить ему письмо отъ меня. Прощайте, до свиданья! Господь съ Вами, во вся дни живота Вашего! 27 мая я имѣлъ счастіе получить письмо отъ нашего владыки Московскаго: слава Богу, живъ и здоровъ. Примите увѣреніе, что Васъ уважаетъ и любитъ и Вашъ усерднѣйшій слуга—Иннокентій, архіепископъ Камчатскій. (Но еще не Якутскій и понынѣ).

Іюля 15 дня
1852
Аянъ.

122.

Милостивый Государь,
Андрей Николаевичъ!

Послѣ письма моего къ Вамъ я получилъ отъ Васъ уже два письма—одно отъ 9 генваря, а другое отъ 12 апрѣ-

*) Григорьевъ.
**) Струве.

ля; первое дошло до меня въ Якутскѣ 18 марта, послѣднее въ Аянѣ—29 іюня. Всеусердно благодарю Васъ за писанія Ваши ко мнѣ. Сдѣлайте милость, не лишайте меня удовольствія и утѣшенія получать Ваши письма, ради спасенія...

Итакъ, я уже въ Аянѣ. 29 мая выѣхалъ я изъ Якутска и, проѣхавъ около 200 верстъ на тарантасахъ, около того-же количества на верховыхъ по болотамъ, потомъ болѣе 250 верстъ шелъ вверхъ по Маѣ въ берестяныхъ маленькихъ лодочкахъ, далѣе въ почтовыхъ лодкахъ до Нелькана верстъ около 300 и наконецъ съ Нелькана до Аяна 200 верстъ ѣхалъ на верховыхъ.

Ровно 4 мѣсяца прожилъ я въ Якутскѣ и—гостемъ!? Правда, не совсѣмъ даромъ и безъ дѣла. По соизволенію Преосвященнаго Нила, освятилъ я новую каменную церковь въ самомъ Якутскѣ, построенную купцомъ Шиловымъ, и по случаю смерти настоятеля распорядился по управленію монастыремъ; и кромѣ того составилъ довольно большую записку объ Якутскихъ церквахъ, причтахъ и паствѣ съ нѣкоторыми своими предположеніями *) и 22 мая отправилъ въ Св. Сунодъ. Копію съ сей записки я послалъ г. Генералъ-Губернатору для предварительнаго соображенія нѣкоторыхъ статей.

Якутская область есть свой отдѣльный міръ, можно сказать. Мѣстныя обстоятельства оной нисколько не похожи не только на обстоятельства русскихъ епархій, но даже и на собственно Иркутскую. И оттого сужденія о ней и распоряженія были часто очень не впопадъ. Напр. одна изъ уѣздныхъ (все равно сельскихъ) церквей имѣетъ приходъ, состоящій изъ $14^1/_2$ тысячъ душъ. Угадайте, сколько жителей при самой церкви? На этотъ вопросъ многіе давали болѣе 2,000. Но что, если я скажу Вамъ, что при

*) См. Творенія Иннокентія. Кн. 2, стр. 286—337.

ней живутъ одни только духовные, прислужникъ церкви и почтовая станція, и болѣе никого. Жители-прихожане начинаютъ попадаться въ $1^1/_2$ и 2 верстахъ отъ церкви. Вы скажете, какъ и всѣ незнающіе мѣстныхъ обстоятельствъ Якутской области: значитъ, церковь поставлена не на мѣстѣ. Нѣтъ! Напротивъ, поставьте въ другомъ мѣстѣ, останутся одни только духовные, такъ какъ при всѣхъ прочихъ уѣздныхъ или улусныхъ церквахъ, кромѣ духовенства, нѣтъ никого. И гдѣ ни поставьте церковь, даже если-бы поставить церковь гдѣ, напр., есть двѣ-три юрты жителей, церковь останется съ одними духовными и прислужниками. Главною и непреоборимою причиною этому то, что Якуты—скотоводы и потому жить селеніями они не могутъ. Якутъ всѣхъ до 200 т. душъ, но рѣдко можно найти двѣ-три юрты, вмѣстѣ стоящими, и то ближайшихъ родственниковъ: всѣ онѣ разсѣяны, какъ звѣзды небесныя по области. И оттого напр. при той-же вышеупомянутой церкви, имѣющей $14^1/_2$ т. прихожанъ, въ воскресные дни къ обѣднѣ собирается не болѣе 10 человѣкъ. Въ Жиганской церкви—давнишней уже—говорятъ, никогда не бывало въ церкви 20 человѣкъ вдругъ; а очень часто одни только служащіе и сторожъ. Послѣ сего можно-ли удивляться, что въ Якутской области мало церквей? Напротивъ того, многія церкви, напр. Устьянская и Ожогинская (на берегахъ Ледовитаго моря), почти совсѣмъ напрасно выстроены. Прихожане ихъ начинаютъ попадаться въ 50 и 100 верстахъ отъ церквей.

Число священниковъ въ Якутской области, какъ я Вамъ писалъ, очень мало—55 и съ миссіонерами; а жителей будетъ болѣе 210 тыс. И оттого напр. при 3-хъ Вилюйскихъ церквахъ, при соборѣ и одной изъ уѣздныхъ, всѣхъ вообще прихожанъ будетъ до 90 тыс. Священниковъ по штату положено только 15, а на-лицо теперь только 9. Спрашивается: есть-ли какая нибудь возможность

не только назидать и поучать прихожанъ, но даже исповѣдать какъ слѣдуетъ, когда притомъ священники по приходу своему могутъ ѣздить только весною и осенью, въ теченіе 4—5 мѣсяцевъ? И можно-ли послѣ сего удивляться, что многіе Якуты отъ роду не бывали на исповѣди и нѣкоторые даже не видали священника ни въ ризѣ, ни въ рясѣ и даже въ глаза?

Но довольно! Современемъ узнаете все. Теперь скажу только, что я представилъ увеличить число священниковъ до 82, т. е., чтобы на каждаго изъ нихъ приходилось отъ 2000 до 3200 душъ прихожанъ, и мѣстопребываніе имѣть имъ, попрежнему, въ городахъ, разумѣется, оставя нынѣшнихъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они живутъ. Не знаю, будетъ-ли что нибудь, ибо требуются деньги, а деньги камень преткновенія. Но если ничего не будетъ, то, признаюсь, я буду просить Николая Николаевича, чтобы онъ отъ себя представилъ Государю Императору—пусть на меня сердятся наши! Впрочемъ, я съ ними миренъ: они, всѣ мои просьбы, кромѣ денежныхъ, исполнили. Я очень радъ этому и благодарю ихъ заочно. Ректоромъ утвержденъ протоіерей Литвинцевъ, правящій сію должность уже 7 лѣтъ по моему желанію...

Ни изъ Америки, ни изъ Камчатки еще нѣтъ судовъ, и потому заморскихъ новостей я не могу Вамъ сообщить. Сегодня вотъ уже и 8 іюля.—Сынъ мой пойдетъ на Амуръ, только не гласно миссіонеромъ, а *для исправленія требъ въ командахъ Камчатской флотиліи, командирующихся къ зимовьямъ, находящимся на сѣверовосточныхъ берегахъ Сибири.* Такъ сказано въ послѣднемъ указѣ Св. Синода. На это послѣдовала Высочайшая воля по докладу князя Меньшикова *), а вѣрнѣе, по настоянію Николая Николаевича. Дай Богъ ему здоровья! Слѣдов., если современемъ свѣтъ

*) Александра Серг., управляющ. Морск. Министерствомъ.

Евангелія распространится *тамъ*, то кому первая честь и благодарность изъ дѣятелей? ужъ, конечно, не намъ и не нашимъ.

Благодарю Васъ за совѣтъ—поручить кому либо переводъ книгъ. Я сдѣлалъ это распоряженіе въ числѣ прочихъ въ Якутскѣ, но эти распоряженія до окончательнаго отдѣленія Якутской области останутся подъ 7-ю печатями. Но Вашъ совѣтъ подалъ мнѣ мысль—написать Якутскому благочинному, чтобы онъ, напр. за пирогомъ, предложилъ *отъ себя* братіи приняться за переводы нынѣ-же. Да благословитъ Господь!

Наконецъ пришло и судно изъ Америки и привезло много новостей пріятныхъ и непріятныхъ. Одна изъ первыхъ та, что отпадшіе отъ вѣры въ Нушегакской миссіи кіятинцы, о коихъ напечатано въ Твореніяхъ св. отцевъ 1850 года *), слава Богу, всѣ до одного обратились съ раскаяніемъ. Квихпакскій миссіонеръ пріобрѣлъ Св. Церкви болѣе 150 душъ, Кенайскій въ Нушегакѣ не менѣе того и Ситхинскій протоіерей окрестилъ 78 человѣкъ Колошъ. На Квихпакѣ церковь нынѣшнимъ лѣтомъ будетъ освящена. Слава Богу за это. Но вотъ непріятности: іеромонахъ Сергій, мой экономъ, неизвѣстно отчего удавился; за нимъ семинаристъ *креолъ*, потомъ двухъ вынули изъ петли—одну дѣвушку, а другого изъ рабочихъ Компаніи. Странное повѣтріе—никогда небывалое въ Ситхѣ!

Сосѣди наши Колоши, по вліянію одного некрещеннаго тоена, измѣннически убили 40 человѣкъ гостей, стахинскихъ Колошъ, и теперь сидятъ въ страхѣ и трепетѣ, ожидая кары. Нѣкоторые просятъ протоіерея окрестить ихъ, говоря, что ихъ убьютъ стахинцы. Крещеннымъ Колошамъ, вовлеченнымъ въ это преступленіе, протоіерей говорилъ въ церкви—многіе изъ нихъ раскаиваются, а нѣкоторые хвастаютъ этимъ.

---

*) «Прибавл. къ Твор. Св. Отецъ» 1850 г., стр. 168.

Вы просите о Шишкинѣ—сдѣлать его миссіонеромъ—думалъ и я это сдѣлать. Но Шишкинъ *креолъ* и оказалось, что лишь только онъ получилъ отъ меня ласковое письмо съ обнадеженіемъ его сдѣлать попомъ, перемѣнился страшно, сталъ хвастать, грозить поклонами, и своими нахальными поступками отвратилъ отъ себя всѣхъ дикихъ. Когда тамъ былъ миссіонеръ, всѣ въ голосъ просили его, чтобы Шишкинъ не былъ у нихъ священникомъ. Нѣтъ, Андрей Николаевичъ! креолы еще не люди—я сказалъ и подтверждаю, что не болѣе, какъ 50-й изъ нихъ можетъ быть человѣкомъ. Sub altero они еще могутъ быть полезны, но быть начальниками они не умѣютъ. Вотъ поэтому то я и медлилъ Шишкина возвысить, и оказалось, что я не ошибся. И потому слава Богу, что ко мнѣ идутъ изъ Москвы двое. Спасибо всѣмъ тѣмъ, кто рѣшилъ это дѣло въ Сунодѣ.

Очень сомнѣваюсь я, чтобы всякій дикарь, очутившійся въ пропагандѣ римской, былъ человѣкомъ. *Порода людей улучшается*—вотъ аксіома и доказательство моего мнѣнія.

Если не получу прямого повелѣнія остаться въ Азіи, то чрезъ 5—6 дней отправлюсь въ Америку.—Сынъ мой *) воротился изъ Ситхи, слава и благодареніе Богу, такимъ-же, какимъ ушелъ, только съ нѣкоторою опытностью. Теперь пошелъ онъ на время на Амуръ, и, возвратясь оттуда, возьметъ свою жену и пойдетъ на постоянное прожитіе. Знаю, что и Вы порадуетесь этой моей радости. Жена его та же, что была и при мнѣ, до поѣздки въ Якутскъ, относительно настроенія своей души, но поопытнѣе. О! мой возлюбленнѣйшій Андрей Николаевичъ! Я такъ счастливъ, такъ счастливъ ими, что каждый часъ благодарю моего Господа за нихъ. Примите ихъ въ Ваши

*) Гавріилъ.

молитвы, да пребудутъ они всегда таковыми. А старшій мой сынъ, Иннокентій, догрезилъ—въ ссылкѣ въ Томскѣ и въ тюрьмѣ на 2 года. Одно меня утѣшаетъ, какъ пишетъ о. Іеронимъ, несчастіе его пробудило въ немъ чувство раскаянія. Если это правда, то слава и благодареніе Господу!

Прощайте. Да воздастъ Вамъ Господь за любовь Вашу ко мнѣ! Примите увѣреніе, что и я до гроба буду любить и уважать Васъ. Вашъ усердный слуга,

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Іюля 22 дня
1852.
Аянскій Портъ.

123.

Письмо первое.

Господи благослови!

Возлюбленный мой о Господѣ

Отецъ Димитрій! *)

Письмо Ваше (тоже первое) отъ 11 іюня дошло до меня 28 вечеромъ. Благодарю Васъ за оное.

Перестаньте ожидать съ нетерпѣніемъ—ждите съ терпѣніемъ окончанія извѣстнаго дѣла. Можно думать, что въ С.-Петербургѣ, узнавши что я ушелъ въ Америку, прямо отложатъ дѣло до возвращенія моего. Это весьма статочно. Одно, что можетъ подвинуть это дѣло, есть то, что говорятъ, Кіевскій Владыка подалъ на покой, а Иркутская молва садитъ туда своего Владыку, если это сбудется;

*) Димитрій Васильевичъ Хитровъ, священникъ—миссіонеръ, (Якутскій благочинный), ученикъ и сподвижникъ Архіепископа Иннокентія. Род. 22 окт. 1818 г. въ селѣ Хитровѣ, Данковскаго уѣзда, Рязанской губ. Окончилъ курсъ въ Рязанской Семинаріи въ 1840 г. со степенью студента. Рукоположенъ во священника 6 апрѣля 1841 г. Авторъ азбуки и грамматики Якутскаго языка. Впослѣдствіи Епископъ Уфимскій и Мензелинскій, съ нареченіемъ имени Діонисія.

то при назначеніи новаго Архипастыря въ Иркутскъ волею и неволею должны будутъ сдѣлать по новымъ предположеніямъ.—Но такъ какъ все это основывается на мыльныхъ пузыряхъ, т. е. на молвѣ, слѣдовательно, надобно думать и дѣлать на другихъ основаніяхъ. Съ нынѣшнею-же почтою я получилъ письмо отъ Петербургскаго Муравьева *)—письмо, въ коемъ онъ, между прочимъ, даетъ мнѣ совѣтъ—дабы не терялось напрасно время—поручить благонадежному человѣку переводы книгъ. И мнѣ вотъ что пришло на мысль: въ самомъ дѣлѣ, дѣло можетъ затянуться, а время благопріятно. Мнѣ предлагать отцамъ—приступить къ переводамъ—еще нѣтъ резона, а Вамъ это весьма возможно и теперь, когда Вы утверждены благочиннымъ града Якутска, весьма прилично.

Сдѣлайте-ка воззваніе къ отцамъ и братіямъ не форменно и не какъ нибудь оффиціально (а всего лучше *за пирогомъ*). Что-де рано или поздно надобно будетъ заняться намъ переводами,—приступимъ-ка де нынѣ же!—и т. д.

Какъ Вы думаете: ладно-ли будетъ такъ? а если ладно, то съ Богомъ!—начинайте дѣйствовать, тогда Вы съ терпѣніемъ будете ожидать окончаніе дѣла, а дѣло между тѣмъ пойдетъ—и къ большей чести и славѣ трудящихся. Здѣсь видна будетъ собственная воля и желаніе, а не принужденіе начальства.

Дай бы, Господи, повторю съ Вами, чтобы Павелъ **) и Андрей ***) образумились!—Андрея надобно спровадить на его родину; онъ менѣе надеженъ, по мнѣнію моему, къ исправленію. Но какъ это сдѣлать! Гдѣ деньги!—Ни давать ему въ руки ни гроша доходовъ его,—одно средство. Подумайте и посовѣтуйтесь съ о. казначеемъ, коему объявите мое благословеніе и поклонъ.

---

*) Андрей Николаевичъ.

**) Монахъ.

***) Священникъ монастырскій.

Очень—очень порадовался я, что больная Ваша поправляется. Дай, Господи, ей совершенное выздоровленіе.

Какъ я ѣхалъ и какъ пріѣхалъ въ Аянъ—Вы это уже знаете.

Знаете-ли что? Я на почтѣ ждалъ, что Бернгардъ Васильевичъ *) пришлетъ мнѣ мою записку **) объ Якутскихъ обстоятельствахъ, которую я поручилъ Вамъ передать ему (за рѣкою), но почта пришла, а записки нѣтъ, а у меня нѣтъ ни лоскутка чернового, все истребилъ еще въ Якутскѣ,—другой почты, быть можетъ, я и не дождусь—значитъ, такъ и уйду.—Не послалъ-ли онъ съ ѣдущими сюда чиновниками? Примите на себя трудъ похлопотать объ этомъ и доставить мнѣ записку при первомъ случаѣ. Жаль, если она не поспѣетъ и къ послѣднему судну.

Судовъ еще нѣтъ ни откуда, а китоловы ходятъ въ виду и бьютъ китовъ Якутскихъ, а Якутскіе еще собираются только думать о составленіи компаніи. Пока довольно! *іюля 1 дня.*

Позаботьтесь, чтобы не остановилась постройка Усть-Майской церкви. Тунгусамъ или, иначе сказать, головѣ съ о. Геронтіемъ хочется выстроить ее безъ пособія другихъ; а между тѣмъ денегъ у нихъ нѣтъ. Повѣренный головы, Поповъ, ловкій человѣкъ. Я рѣшилъ это дѣло такъ: пусть Тунгусы строятъ своими средствами, пока у нихъ будутъ деньги; но лишь только не будетъ у нихъ денегъ, я велѣлъ имъ немедленно дать знать Вамъ, и Вы тотчасъ-же обратитесь къ Матвѣю Матвѣевичу *Максимову*, жертвующему на этотъ предметъ наличныя деньги, которыя предлагали мнѣ въ Амгѣ, и денегъ, сколько нужно, пошлите на Усть-Маю; но Тунгусамъ ихъ въ руки не

*) Струве.

**) Объ устройствѣ Якутской области въ церковномъ отношеніи.

давать, а опредѣлите отъ себя строителемъ Сорокина *), и деньги передайте ему и велите ему уплачивать рабочимъ по контракту, что слѣдуетъ, и употреблять на другія надобности.

Тунгусамъ непремѣнно хочется, чтобы въ новостроющейся церкви былъ престолъ во имя Апостоловъ Петра и Павла. Примите на себя трудъ, если не можете устроить дѣло такъ, чтобы въ церкви былъ одинъ престолъ во имя Апостоловъ Петра, Павла и Матѳея, то поставьте два престола такъ, какъ сдѣлано въ деревянной кладбищенской церкви—между престолами разстоянія довольно будетъ 4 или $3^1/_2$ арш. и даже менѣе—кажется, въ Алтарѣ можно будетъ помѣститься.—Главный правый престолъ сдѣлать ширины 5 четвертей, а лѣвой $4^1/_4$ четверти. Постарайтесь уладить это дѣло такъ, чтобы всѣ остались довольными.

Прилагаемое при семъ письмо о. Михаилу **) передайте лично въ руки—и помогите ему уладить это дѣло.—Тутъ копія съ просьбы на его сына,—и держите пока въ секретѣ. Это касается нѣсколько и Васъ.

Суда изъ Америки пришли. «Слава» и привезла непріятныя новости. О. Сергій ***) удавился, за нимъ семинаристъ. Колоши наши измѣннически убили гостей своихъ, и теперь въ страхѣ и трепетѣ ждутъ отмщенія.

Если на почтѣ не получу приказанія остаться въ Азіи, то чрезъ 5—6 дней уйду изъ Аяна на Кадьякъ.

Прощайте, Господь съ Вами и со всѣми Вамъ и мнѣ знакомыми! Всѣмъ, кто спроситъ, скажите отъ меня поклонъ. Искренно любящій Васъ

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Іюля 22 дня
1852 г.
Аянъ.

---

*) Сосланный скопецъ.

**) Поповъ.

***) Монахъ.

124.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь! *)

Прежде всего долгомъ поставляю себѣ принести Вашему Сіятельству мою искреннѣйшую, величайшую благодарность за исполненіе моихъ докучливыхъ просьбъ: во-первыхъ, касательно протоіерея Литвинцева, потомъ выдачи наградъ служащимъ при семинаріи; а наконецъ я 30 іюня получилъ указъ, изъ коего вижу, что на будущій годъ весною прибудутъ ко мнѣ два помощника по части обращенія иновѣрныхъ—и даже съ окладами жалованья на первое время. Затѣмъ неисполненною остается моя просьба только—о деньгахъ; но я вижу ясно и увѣренъ, что этого теперь сдѣлать нельзя, и потому буду ожидать съ терпѣніемъ. Впрочемъ позвольте мнѣ здѣсь сказать, что если только будетъ угодно Вашему Сіятельству принять на себя небольшой (по-моему) трудъ и посредничество, то у меня будутъ и деньги. Платонъ Васильевичъ Голубковъ далъ обѣщаніе пожертвовать и не на одну миссію; и это обѣщаніе онъ подтвердилъ и предъ г. Якутскимъ губернаторомъ въ январѣ 1852 г. Но исполненія онаго я еще не вижу.

Теперь я совершенно убѣдился, что Вы, Сіятельнѣйшій Графъ, по-прежнему не забываете меня и моего дѣла, и это меня много ободрило.

Письмо это я пишу уже не изъ Якутска, а изъ Аяна, куда я пріѣхалъ 22 іюня, выѣхавъ изъ Якутска 29 мая.

Относительно дальнѣйшаго пути моего, я располагаюсь отправиться на первомъ компанейскомъ суднѣ въ Америку и по пути зайти въ Петропавловскъ. Проводя зиму

---

*) Къ Графу Н. А. Пратасову, Оберъ-Прокурору Св. Правит. Сѵнода. Дѣло Канц. Оберъ-Прокур. Св. Правит. Сѵнода № 321.

въ Ситхѣ, весною, если можно, пойду прежде въ Кадьякъ, потомъ въ Уналашку и Атху и наконецъ опять въ Аянъ. Отсюда, если будетъ возможно, схожу на Амуръ, куда нынѣ отправляется сынъ мой, а потомъ—куда Богъ велитъ.

Г. генералъ-губернаторъ предлагаетъ мнѣ совѣтъ—пробыть въ Аянѣ до осени, т. е. до послѣдняго судна, отходящаго въ Америку, увѣряя меня, что къ тому времени непремѣнно кончится переписка, касательно отдѣленія Якутской области къ Камчатской епархіи; я ему отвѣчалъ, что мнѣ очень нужно побывать въ Америкѣ, а на случай, если послѣдуетъ рѣшеніе въ отдѣленіи области—то съ первыхъ-же дней будутъ приводиться въ исполненіе мои распоряженія, оставленныя въ Якутскѣ запечатанными; слѣдовательно, почти все равно, что я останусь въ Якутскѣ.

Одно, почему бы я желалъ, чтобы рѣшеніе это послѣдовало какъ можно скорѣе, есть то, что я, между прочимъ, предлагаю священникамъ заняться переводами книгъ на Якутскій языкъ и—къ пріѣзду моему кончить. Впрочемъ, я нынѣ писалъ Якутскому благочинному предложить объ этомъ отъ себя.

Относительно моей записки о Якутскихъ церквахъ и причтахъ, представленной Св. Сѵноду, я долженъ здѣсь сказать, что я давалъ сію записку читать г. губернатору и г. Струве, управляющему нынѣ Якутскою областью (за болѣзнію перваго); и оба они находятъ ихъ весьма не худыми. Показавъ имъ, я уже не могъ не сообщить моихъ записокъ и г. генералъ-губернатору (для соображеній). Въ письмѣ моемъ къ нему я сообщилъ ему и то, что я Св. Сѵноду представилъ, касательно служителей для Якутскаго архіерейскаго дома изъ Якутовъ.

Въ первомъ донесеніи моемъ Св. Сѵноду отъ 7 ноября я писалъ, что Якутская область стоитъ того, чтобы въ ней имѣть викарія. По ближайшемъ же разсмотрѣніи главныхъ обстоятельствъ области, я убѣждаюсь, что въ ней долженъ

быть непремѣнно свой архіерей, какъ изволите усмотрѣть изъ моей записки. Якутская область, заключающая въ себѣ болѣе 200,000 жителей на неизмѣримомъ пространствѣ, есть свой отдѣльный міръ—непохожій ни на одну область и губернію.

Принявъ это мнѣніе—само собою оказывается, что, если Амуръ утвердится за русскими совершенно, тогда на устьѣ онаго или вблизи должна быть особая архіерейская каѳедра, вѣдѣнію коей будутъ подлежать всѣ заморскія и приморскія церкви и Забайкальскій край.

Проживая въ Якутскѣ, я, съ соизволенія Преосвященнаго Нила, освятилъ каменную церковь, построенную г. Шиловымъ, якутскимъ купцомъ. Церковь построена очень прочно и отдѣлана великолѣпно. Строитель полагаетъ, что о семъ его пожертвованіи будетъ представлено Св. Сѵноду, и онъ довольно ясно далъ мнѣ понять, что ежели-бы за это его пожертвованіе дали ему не медаль (коихъ у него уже двѣ), а выше, то онъ сдѣлалъ-бы и еще что-нибудь подобное. Подъ послѣднимъ можно разумѣть, что если-бы дали ему орденъ, то онъ выстроилъ-бы на свой счетъ архіерейскій домъ въ Якутскѣ. Не смѣя предложить Вашему Сіятельству мое ходатайство о г. Шиловѣ, вполнѣ, по мнѣнію моему, заслуживающемъ ордена за построеніе церкви, стоющей ему не менѣе 30,000 руб. сер., и за обезпеченіе содержанія церкви и отчасти причта, но считаю неизлишнимъ сообщить Вашему Сіятельству о его намѣреніи сдѣлать еще нѣчто подобное подъ условіемъ.

Нынѣ на Аянскій трактъ по рѣкѣ Маѣ переселяется весьма значительное число раскольниковъ изъ Забайкала. На будущій годъ, если я поѣду въ Якутскъ, по необходимости я долженъ буду съ ними встрѣчаться и, слѣдовательно, говорить. Но я долженъ сказать Вашему Сіятельству откровенно, что я по сіе время нигдѣ не видалъ и

не читалъ о томъ—на какомъ основаніи и подъ какими условіями принимаются раскольники въ единовѣріе, и въ чемъ именно состоитъ это единовѣріе! Сдѣлайте снисхожденіе и милость, Сіятельнѣйшій Графъ, прикажите, кому слѣдуетъ, сообщить мнѣ для руководства всѣ необходимыя для сего *правила и узаконенія*. И ежели Вашему Сіятельству угодно будетъ исполнить эту мою просьбу, то съ тѣмъ вмѣстѣ, не угодно-ли будетъ приказать *послать мнѣ оныя въ Аянъ къ апрѣлю или маю будущаго 1853 года,* дабы я, возвратясь изъ Америки, могъ получить ихъ тотчасъ по моемъ прибытіи.

Изъ Америки пришедшее судно 20 іюля (такъ поздно никогда не приходило) привезло много новостей разныхъ.

Іеромонахъ Кондратій Корсунскій прибылъ въ Ситху 8 мая и поступилъ наставникомъ въ семинарію и пока причисленъ къ Новоархангельскому Собору, на мѣсто выбывшаго оттуда священника Гавріила Веніаминова.

Квихпакскій и Кенайскій миссіонеры исполняютъ свое дѣло, какъ нельзя лучше, и Господь благословляетъ ихъ успѣхами; и Ситхинскій протоіерей окрестилъ 78 Колошъ, просившихъ его о томъ неоднократно.

Но въ то же время получены свѣдѣнія, очень непріятныя. Іеромонахъ Сергій удавился; примѣру его послѣдовалъ *креолъ,* ученикъ семинаріи (о томъ и другомъ я увѣдомляю Ваше Сіятельство оффиціально). Колоши, сосѣди наши, заманивъ къ себѣ ситхинскихъ Колошъ въ гости, и среди бѣлаго дня убили 36, а по другимъ свѣдѣніямъ, 40 человѣкъ измѣннически. Глава сего убійства—одинъ изъ некрещенныхъ тоеновъ, который увлекъ за собою и многихъ крещенныхъ Колошъ. Теперь Ситхинскіе Колоши въ большомъ волненіи и со страхомъ и трепетомъ ожидаютъ отмщенія и оттого далеко не отлучаются никуда, и если это продолжится надолго, то въ рыбѣ свѣжей и другихъ припасахъ, получаемыхъ отъ Колошъ, встрѣтится

большое затрудненіе для насъ, жителей Ситхи. А между тѣмъ нельзя сказать, что мы будемъ совершенно безопасны при развязкѣ этого дѣла. Но да будетъ во всемъ воля Божія!

Сіятельнѣйшій Графъ, позвольте мнѣ обратиться къ Вамъ съ моею покорнѣйшею просьбой, касающейся почти лично меня. Братъ мой, протоіерей Веніаминовъ, перемѣщаясь по желанію моему съ одного мѣста на другое, вошелъ въ долги, простирающіеся до 600 руб. сер.; нынѣ убѣдительнѣйше проситъ меня помочь ему уплатить долгъ, тяжко лежащій на его сердцѣ. Ему крайне не хочется умереть, не расплатившись.

При всемъ моемъ желаніи, я могу помочь ему очень немного. Изъ жалованья своего онъ уплатить не можетъ и въ 10 лѣтъ; остается одно:—просить Ваше Сіятельство исходатайствовать ему пенсіонъ (о чемъ я представилъ Св. Сѵноду прошедшаго года) со дня окончанія десятилѣтней его службы въ Камчаткѣ. Тогда онъ, получа вдругъ значительное количество денегъ, въ состояніи будетъ уплатить долги.

Заключаю письмо мое къ Вашему Сіятельству тѣмъ же, чѣмъ началъ, т. е. пріятнымъ долгомъ поставляю принести Вамъ, Сіятельнѣйшій Графъ, мою искреннѣйшую благодарность за вниманіе Ваше къ моимъ просьбамъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ, глубокимъ уваженіемъ и преданностію честь имѣю быть, Вашего Сіятельства, покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Іюля 26 дня
1852 г.
Аянскій Портъ.

125.

Ваше Превосходительство! *)

Письмо Ваше отъ 11 іюля меня очень порадовало: оно служитъ яснымъ доказательствомъ того, что здоровье Ваше поправляется. Слава Богу, между прочимъ, и за то, что вы имѣли возможность послать въ Аянъ г. Струве. И, конечно, жаль что Вы не своимъ глазомъ все видите; но зато онъ выѣздитъ каждый уголокъ Аянской дороги, чего Вамъ было-бы чрезвычайно трудно сдѣлать при Вашей болѣзни. И можно надѣяться, что онъ это порученіе Ваше, касательно осмотра дороги, исполнитъ, какъ нельзя лучше.

Наконецъ получена мною почта и отъ послѣднихъ апрѣля изъ С.-Петербурга, и ни слова ни объ отдѣленіи Якутской области—ни о томъ, чтобы мнѣ остаться на здѣшнемъ берегу. И потому я иду въ Америку, благословляйте! и не забудьте иногда въ молитвахъ Вашихъ, да исправитъ Господь всѣ пути мои по славѣ имени Его.

Идти въ Америку я рѣшился на компанейскомъ суднѣ, несмотря на то, что оно пойдетъ не прямо туда. Ни о Ситхинскихъ, ни объ Аянскихъ новостяхъ я не пишу Вашему Превосходительству. О первыхъ разскажутъ гг. офицеры, выѣзжающіе изъ Камчатки; а о послѣднихъ—Бернгардъ Васильевичъ.

Затѣмъ призывая благословеніе Божіе на Васъ и на всѣ Ваши благія дѣла, намѣренія и желанія и моля Его о Вашемъ здравіи, честь имѣю быть съ совершеннымъ почтеніемъ, уваженіемъ и преданностію

Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою
Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Августа 2 дня
1852.
Аянскій Портъ.

---

*) К. Н. Григорьеву. *(Изъ Отд. рукоп. Императорской Публичной Библіотеки).*

126.

Возлюбленный мой о Господѣ

Отецъ Димитрій.

Два письма Ваши послѣднія до меня дошли почти въ одно время. Прежде всего примите мою благодарность за Вашу память обо мнѣ. Не значительны Ваши письма по содержанію, но знаменательны по любви Вашей ко мнѣ.— Да воздастъ Вамъ Господь Богъ!

Радуюсь, что Пр. Нилъ разрѣшилъ приступить къ исправленію монастырской арки. Слава Богу!

Въ другомъ письмѣ Вы увѣдомляете меня о распоряженіяхъ, которыя касательно имущества покойнаго архимандрита. Это такъ и слѣдовало, и чѣмъ строже, тѣмъ лучше для Васъ.

Въ томъ и другомъ письмѣ Вы горюете о медленности окончанія дѣла извѣстнаго *). Я Вамъ писалъ, что надобно ждать съ терпѣніемъ. А въ случаѣ, если отчисленіе послѣдуетъ и ранѣе моего къ Вамъ прибытія, то Богъ милостивъ, и я увѣренъ, что Вы дѣломъ сладите; а если гдѣ и надаете маховъ—поправимъ помаленьку. Плохо и тяжко поправлять злоупотребленія и тому подобное, а ошибки!—Богъ поможетъ.

Еще повторяю Вамъ мою просьбу о предложеніи отцамъ и братіямъ взяться за переводы **). Это почтется за особенную заслугу Церкви, какъ по собственному изволенію сдѣланное. Сообщу Вамъ мою радость, подобную той, какую я ожидаю отъ Васъ и отцовъ и братій.—О. протоіерей ***) Охотскій пишетъ мнѣ, что переводъ Евангелія на Тунгусскій языкъ вчернѣ конченъ.—О! если бы Го-

*) Объ отчисленіи Якутской области къ Камчатской епархіи.

**) На Якутскій языкъ богословскихъ книгъ.

***) Стефанъ Поповъ. Ив. Б.

сподь сподобилъ меня такой же (и конечно бо̀льшей) радости и при вступленіи моемъ въ Якутскую область.

На дняхъ отправляемся въ Америку. Со мною идетъ и сынъ мой съ своею подругою—(на Амурѣ нѣтъ для него помѣщенія), съ тѣмъ, чтобы на будущую весну придти вмѣстѣ же.

Пожалуйста, не забудьте написать въ Камчатку на зимней почтѣ *непремѣнно*—если до отхода оной послѣдуетъ отчисленіе Якутской области.

Отцу Никитѣ *) по возвращеніи его скажите отъ меня поклонъ и благословеніе. Жаль, что два миссіонера его поступили не въ Якутское, а въ Небесное училище.—Богъ милостивъ, еще молоды.

Радуюсь сердечно, что здоровье Вашей подруги поправляется.—Слава Богу!

Потрудитесь сказать отъ меня поклоны Якутскимъ знакомымъ, начиная съ Александра Андреяновича и до Ильи Гавриловича Бусянина. Не забудьте и г. исправника и г. почтмейстера.

Завтра уйдетъ корветъ на Амуръ, вчера пришло Компанейское судно «Константинъ».

Бернгардтъ Васильевичъ **) пріѣхалъ къ намъ 27-го вечеромъ. Почта пришла 31 іюля—*мокрая*.

Господь съ Вами и со всѣми любящими Его! Будьте увѣрены, что Васъ любитъ

Вашъ всеусердный слуга,

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Августа 2 дня
1852.
Аянскій Портъ.

---

*) Запольскій.

**) Струве.

Отыщите, пожалуйста, въ Якутскѣ мать Егора Ивановича Винокурова, который находится у насъ въ Ситхѣ учителемъ, и порадуйте ее, что сынъ ея живетъ весьма хорошо. Нахвалиться не могутъ имъ во всѣхъ отношеніяхъ, если онъ будетъ таковъ, то думаю сдѣлать его священникомъ—только не знаю, найдетъ ли невѣсту въ Ситхѣ—постараемся; а не то, вывеземъ въ Аянъ и женимъ на Мордовкѣ.

127.

Потрудитесь, Николай Димитріевичъ *), прилагаемый при семъ пакетъ отослать по адресу изъ Иркутска на первой почтѣ. Прощайте—до свиданья! Да сохранитъ Васъ Господь въ предпринимаемомъ Вами пути! съ Богомъ, отправляйтесь; а мы посильно сегодня за литургіею помолимся о Васъ во всеуслышаніе.

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Декабря 4 дня
1852.
Аянскій Портъ.

128.

Ваше Превосходительство,

Милостивый Государь **).

Поздравьте меня съ благополучнымъ возвращеніемъ изъ Америки въ Азію. Я теперь нахожусь въ Аянѣ, куда прибыли 13 іюля, и гдѣ я намѣренъ пробыть до послѣднихъ августа; и потомъ пуститься къ Вамъ въ Якутскъ. Я, слава Богу, есмь и былъ здоровъ.

Быть можетъ, Вы еще не знаете того, что я хочу Вамъ сказать, а именно: выписанные Вами чрезъ Главное Правленіе вещи и припасы привезены и теперь на-

---

*) Свербеевъ.

**) Константинъ Никифоровичъ Григорьевъ. (*Изъ отдѣл. рукописей Императорской Публичн. Библіот).*

ходятся въ Аянѣ, я объ этомъ знаю достовѣрно, и съ чѣмъ Васъ поздравляю—и если Вамъ угодно будетъ получить кое что подобное и на будущій годъ, то не угодно ли будетъ Вамъ написать объ этомъ г. исправляющему должность Главнаго Правителя въ Америкѣ, Александру Ильичу Рудакову, и смѣю увѣрить Ваше Превосходительство, что онъ готовъ исполнять подобныя Ваши порученія; объ этомъ у насъ былъ уже разговоръ—только поторопитесь написать объ этомъ нынѣ же и поскорѣе, дабы успѣло письмо Ваше дойти нынѣ же въ Ситху. Г. Рудаковъ Васъ почти знаетъ, но Васъ не видѣлъ нигдѣ,—а знаете ли какъ? Онъ женатъ на одной изъ дочерей Александра Николаевича Бутакова—помѣщика Костромскаго—и именно на Варварѣ Александровнѣ, которая Васъ искренно уважаетъ и послала со мною Вашему Превосходительству поклонъ, который я передамъ лично.

Нынѣ выѣхали изъ Америки служившіе тамъ чиновники г. Дорошинъ—Горный, докторъ Малишевскій и помощникъ правителя Новоархангельской Конторы, Ивановъ. Позвольте попросить Ваше Превосходительство оказать имъ Ваше расположеніе и въ особенности первому изъ нихъ—человѣку любознательному. Ему хочется спуститься въ Компанійскій колодецъ для испытаній по его части; послѣдній изъ нихъ быть можетъ будетъ правителемъ Новоархангельской Конторы (это зависитъ именно отъ него) и слѣдовательно, если Вашему Превосходительству угодно будетъ выписывать для себя вещи изъ Ситхи, то г. Ивановъ будетъ ближайшимъ исполнителемъ Вашихъ коммиссій. Писать болѣе не знаю что̀.

Примите увѣреніе въ искреннемъ моемъ къ Вамъ почтеніи, уваженіи и преданности, съ коими честь имѣю быть Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Іюля 15 дня
1853.
Аянъ.

129.

Ваше Превосходительство,

Милостивый Государь! *)

Очень радъ, что Ваше Превосходительство при всѣхъ трудностяхъ пути Вашего и при всѣхъ неудобствахъ и безпокойствахъ, едва ли гдѣ либо испытанныхъ, благодушествуете, и здоровье Ваше, какъ Вы изволите писать, не хуже настоящаго, а болѣе всего радуюсь тому, что Вы наконецъ увидѣли сами своими глазами все. Очень жаль, что Вамъ не удастся видѣть Зюкзюръ или Жюкджуръ лѣтомъ, дабы рѣшить потомъ—гдѣ и какъ вести дорогу, но впрочемъ и зимою можно видѣть хорошо.

Съ 15 числа и я думаю подняться изъ Аяна и направиться въ Якутскъ, но еще не знаю—какъ я поѣду съ усть Маи—по рѣкѣ или по сушѣ; если только будетъ можно, то, конечно, лучше поплыву по Алдану до Нигидейской пристани,—а тамъ посмотрю—какъ и куда лучше.

Ничего интереснаго не могу теперь сообщить Вашему Превосходительству, а что имѣю, о томъ, Богъ дастъ, при свиданіи разскажу. Курьеру Вашему я предложилъ обратить вниманіе на то, какъ, по мнѣнію моему, лучше сдѣлать спускъ съ Зюкзюра, а между тѣмъ Богъ дастъ и я, когда поѣду, еще посмотрю и повѣрю себя.

Не угодно ли будетъ Вашему Превосходительству поручить мнѣ что нибудь кому нибудь сказать изъ могущихъ со мною встрѣтиться на пути моемъ до Якутска, или обратить на что нибудь въ особенности вниманіе; я съ большимъ удовольствіемъ готовъ исполнить всякое подобное Ваше порученіе и, разумѣется, это останется между нами.

---

*) Григорьевъ. (*Изъ Отдѣл. рукоп. Императ. Публичн. Библіот.*)

Прощайте, до свиданія.—Дай, Господи, Вамъ добраго здоровья и терпѣнія, терпѣнія и терпѣнія—и радуйтесь—и возрадуетесь, что Вамъ за добро Ваше платятъ зломъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и всею преданностію честь имѣю быть Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Августа 3 дня
1853
Аянъ.

130.

Господь съ тобою, милая и счастливая моя Пашенька! Я тебя называю счастливою, ибо ты благую часть избрала. У тебя не будетъ боленъ и не умретъ твой мужъ. Небесный Женихъ твой безсмертенъ. Ты можешь имѣть дѣтей сколько угодно,—я разумѣю добрыя дѣла и молитвенные подвиги,—и дѣти твои никогда не будутъ тебя безпокоить, а напротивъ того, будутъ утѣшать и радовать,—они никогда не будутъ больны и никогда не умрутъ, и не останутся безъ тебя сиротами: съ тобою пойдутъ во гробъ.—И такъ, другъ мой, старайся о умноженіи сихъ дѣтей твоихъ, т. е. о умноженіи добрыхъ дѣлъ твоихъ и молитвенныхъ подвиговъ.—Конечно, ты не будешь иногда покойна отъ нападеній враговъ твоихъ: плоти, міра и діавола;—а развѣ живущія въ мірѣ дѣвушки, или женщины, даже замужнія, покойны отъ нихъ? развѣ эти враги не нападаютъ на нихъ? Нѣтъ, другъ мой, отъ нихъ нѣтъ нигдѣ покоя,—и, если сказать правду, то въ монастырѣ скорѣе можно найти покой, чѣмъ гдѣ нибудь; тамъ, если и возстанетъ на тебя иногда напр., плоть со своими страстями, то стоитъ только не полѣниться стать на молитву и воздѣть руки къ Распятому за насъ и Его Пречистой Матери—и все утихнетъ; а, живя въ монастырѣ и въ ке-

ліи, молиться всегда можно. Итакъ, счастливая моя Пашенька, живи, молись и благодари Бога за твою участь, какую тебѣ Онъ даровалъ.—Ты видишь теперь: Оленька *) была замужемъ, была счастливая жена, ее любили родные; а теперь? теперь она вдова и сирота, а быть можетъ, и родные ея, которые ее любили и ласкали прежде, теперь перестанутъ любить и, пожалуй, какъ нибудь и разсорятся еще по имѣнію;—а тебѣ нечего дѣлить и не съ кѣмъ ссориться. Счастлива Оленька еще тѣмъ, что она опять сдѣлалась дочерью своей маменьки, Татьяны Борисовны, и Александра Михайловича **), ея опекуна,—т. е. все равно, что отецъ;—а если бы не они, то къ кому бы прибѣгла Оленька? Слава и благодареніе Богу за все! Матушкѣ игуменьѣ скажи отъ меня поклонъ и благодарность за ея любовь и попеченіе о тебѣ и за ея письмо. Скажи, что я, хотя мнѣ это и не легко, буду писать графу Шереметеву, Димитрію Николаевичу, по ея желанію. Но за успѣхъ не ручаюсь. Молитесь Богу. Это гораздо надежнѣе, и монастырь Вашъ не оскудѣетъ и не опустѣетъ; а иначе, ежели и десять графовъ откажутъ свои всѣ капиталы Вашему монастырю,—но если Вы перестанете молиться, то не уцѣлѣть Вашему монастырю. Прощай, моя милая, Господь съ тобою, молись, молись и молись,—и спасешься ты сама, и спасешь многихъ, и мнѣ поможешь. Пиши ко мнѣ въ Якутскъ.

Отецъ твой Иннокентій, А. Камчатскій.

Августа 3 дня
1853
Аянъ.

---

*) Ольга Ивановна Вениаминова, дочь почившаго Митрополита Иннокентія, была въ замужествѣ за сыномъ протопресвитера Н. В. Музовскаго, духовника въ Бозѣ почившаго императора Николая Павловича.

**) Потемкины.

131.

Любезнѣйшіе мои, милые мои

Ганя и Катя.

Господь съ Вами да пребудетъ вѣчно! Вчера пришла почта съ Аяна и привезла письмо изъ Камчатки отъ Юліи Егоровны *), въ которомъ, между прочимъ, она пишетъ, что видѣла Васъ въ Камчаткѣ.—Съ почтою пришло извѣстіе, что корабль «Николай» возвратился изъ Камчатки, и Вы остались на Амурѣ—все это такъ хорошо и слава Богу. Но вотъ что странно: я отъ Васъ не получилъ письма никакого и ни одного. Что̀ это значитъ? я писалъ отцу Ильѣ, чтобы онъ разрѣшилъ мнѣ это недоумѣніе, потому что нѣтъ писемъ и отъ нихъ.—О себѣ скажу Вамъ, что я, отправясь изъ Аяна 18 августа, 11-го сентября пріѣхалъ въ Якутскъ. До Нелькана ѣхали шесть дней, по Маѣ плыли $4^1/_2$ дня, по Алдану $7^1/_2$; а остальное—до Якутска. На Алданѣ я простудился и получилъ кашель, который и до сей поры мучитъ меня; но надѣюсь, по милости Божіей, избавиться отъ него скоро. По прибытіи въ Якутскъ, я получилъ письмо отъ Иннокентія **), а въ немъ и къ Вамъ, которыя и посылаю къ Вамъ съ тѣмъ, чтобы письмо на мое имя было ко мнѣ возвращено. Помѣщеніе для меня въ монастырѣ очень хорошее—тепло и сухо. Прощайте, Господь съ вами! Жду отъ Васъ писемъ съ нетерпѣніемъ.

Отецъ Вашъ Иннокентій, А. Камчатскій.

Сентября 20 дня
1853.
Якутскъ.

Здѣсь, въ Якутскѣ, преосвященный Иннокентій горячо отдался переводу св. книгъ на Якутскій языкъ, и вотъ что пишетъ о этихъ его занятіяхъ нашъ знаменитый писатель, Ив. А. Гончаровъ, въ своемъ сочиненіи: «Фрегатъ Пал-

*) Завойко.

**) Старшій сынъ преосвященнаго.

лада» *(Изд. 3, ч. 2. Спб. 1879 г. стр. 519—522):* «....Преосвященный Иннокентій подвизается здѣсь на болѣе обширномъ поприщѣ, начальствуя паствой двухсотъ тысячъ Якутовъ, нѣсколько тысячъ Тунгусовъ и другихъ племенъ, раскиданныхъ на пространствѣ тысячъ трехъ верстъ въ длину и ширину области. Подъ его руководствомъ перелагается евангельское слово на ихъ скудное, не имѣющее права гражданства между нашими языками, нарѣчіе. Я случайно былъ въ комитетѣ, который собирается въ тишинѣ архипастырской келіи, занимаясь переводомъ Евангелія. Всѣ духовныя лица здѣсь знаютъ Якутскій языкъ. Переводъ вчернѣ уже конченъ. Когда я былъ въ комитетѣ, тамъ занимались окончательнымъ пересмотромъ Евангелія отъ Матѳея, сличались греческій, славянскій и русскій тексты съ переводомъ на Якутскій языкъ. Каждое слово и выраженіе строго взвѣшивалось и повѣрялось всѣми членами. Почтенныхъ отцовъ нерѣдко затруднялъ недостатокъ словъ въ Якутскомъ языкѣ для выраженія многихъ не только нравственныхъ, но и вещественныхъ понятій, за неимѣніемъ самыхъ предметовъ. Напримѣръ, у Якутовъ нѣтъ слова *плодъ*,—потому что не существуетъ понятія. Подъ здѣшнимъ небомъ не родится ни одного плода, даже дикаго яблока: нечего было и назвать этимъ именемъ. Есть рябина, брусника, дикая смородина или, поздѣшнему, *кислица*, морошка,—но то ягоды. Сами Якуты, затрудняясь названіемъ многихъ занесенныхъ Русскими предметовъ, называютъ ихъ русскими именами, которыя и вошли навсегда въ составъ Якутскаго языка. Такъ, *хлѣбъ* они и называютъ хлѣбъ, потому что Русскіе научили ихъ ѣсть хлѣбъ,—и много другихъ, подобныхъ тому. Такъ поступилъ преосвященный Иннокентій при переложеніи Евангелія на Алеутскій языкъ, такъ поступаютъ перелагатели Св. Писанія и на Якутскій языкъ. Впрочемъ, также было поступлено и съ славянскимъ переложеніемъ Евангелія съ греческаго языка. Одинъ изъ миссіонеровъ, именно священникъ Хитровъ (впослѣдствіи Діонисій, архіеп. Уфимскій и Мензелинскій, скон. 8 сент. 1896 г.), занимается, между прочимъ, составленіемъ грамматики Якутскаго языка, для руководства при обученіи Якутовъ грамотѣ. Она уже кончена. Вы видите, какое дѣло замышляется здѣсь. Я слышалъ, что всѣ планы и труды здѣшняго духовнаго начальства уже одобрены правительствомъ. Кромѣ Якутскаго языка, Евангеліе окончено переводомъ на Тунгусскій языкъ, который, говорятъ, сходенъ съ Манчжурскимъ, какъ Якутскій съ Татарскимъ. Составлена, какъ я слышалъ, и грамматика Тунгусскаго языка, все духовными лицами. Такъ какъ у Тунгусовъ нѣтъ грамоты и, слѣдовательно, грамотныхъ людей, то духовное начальство здѣшнее, для опыта, намѣрено разослать пока письменныя копіи съ перевода Евангелія въ кочевья Тунгусовъ, чтобы наши священники, знающіе Тунгусскій языкъ, чтеніемъ перевода распространяли между ними предварительно и постепенно истины вѣры и приготовляли ихъ такимъ образомъ къ болѣе основательному познанію Св. Писанія, въ ожиданіи, когда распространится между ними знаніе грамоты и когда можно будетъ снабдить ихъ печатнымъ переводомъ..... Что значатъ трудности англійскаго выговора, «говоритъ дальше Гончаровъ», въ сравненіи съ этими звуками, въ произношеніи которыхъ участвуютъ не только горло, языкъ, зубы, щеки, но и брови, и складки лба, и даже, кажется, волосы. А какая грамматика! то падежъ впереди имени, то притяжательное мѣстоименіе слито съ именемъ и т. п. И все это преодолѣно»!

Какъ высоко ставилъ Гончаровъ личность Митрополита Иннокентія можно

видѣть изъ слѣдующаго объ немъ отзыва: «Я уже писалъ въ своемъ путешествіи объ этой почтенной своеобразной личности, о которой теперь есть полная, прекрасная книга *Барсукова (Иннокентій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, по его сочиненіямъ, письмамъ и разсказамъ современниковъ. Ивана Барсукова, Москва 1883 г.)*, а потому не стану ни повторять своего, ни заимствовать изъ чужой книги. Онъ то же крупная историческая личность. О немъ писали и пишутъ много, и много будутъ писать,—и чѣмъ дальше населяется, оживляется и гуманизируется Сибирь, тѣмъ выше и яснѣе станетъ эта апостольская фигура». *(Русск. Обозр. М. 1891 г. Янв., стр. 11—12.)*.

132.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ *).

Новосозидаемый или уже, можно и должно сказать, новосозданный храмъ въ Икогмютскомъ селеніи, на берегу рѣки Квихпака, благодареніе Господу, готовъ, благоукрашенъ и 22 декабря предпрошедшаго 1851 года освященъ,—въ честь и прославленіе Креста Господня. Миссіонеръ не находитъ словъ къ выраженію своей радости и утѣшенія, какъ о создавшемся храмѣ, такъ и объ усердіи ко храму, являющемся въ новопросвѣщенныхъ чрезъ него туземцахъ, которыхъ при освященіи было очень много изъ многихъ и даже отдаленныхъ селеній, и которые находятъ и нужду, и утѣшеніе посѣщать *домъ Божій,* какъ они называютъ его. Слава и благодареніе Господу, даровавшему такую милость краю; искренняя благодарность отъ меня и отъ новыхъ чадъ Церкви и Вамъ, давшему помощь къ созданію сего храма! Къ лѣту 1852 года работы по церкви были кончены почти уже совсѣмъ; даже устроена вокругъ церкви ограда. Остается сдѣлать немного къ полному устройству. Работники, строившіе сію церковь, были Алеуты изъ Уналашки,—всего четыре человѣка, которые, можно сказать, съ необыкновенною ревностію и усердіемъ испол-

*) Прибавл. въ изд. Твор. Св. Отцевъ, 1853 г. XII. стр. 647—654.

няли свое дѣло и, какъ пишетъ миссіонеръ, очень рады и довольны, что Богъ привелъ ихъ послужить Ему симъ. (Одинъ изъ нихъ располагаетъ остаться навсегда при семъ храмѣ при какой-нибудь должности). Но миссіонеръ присовокупляетъ къ тому, что, ежели бы двое причетниковъ его не работали при церкви наравнѣ съ работниками и даже съ большимъ усердіемъ и умѣньемъ, то церковь еще не была бы готова. А я долженъ прибавить къ этому, что, ежели бы самъ миссіонеръ не имѣлъ усердія и умѣнья, то долго бы еще не было тамъ храма. Но теперь, благодаря его тщанію и трудамъ, вотъ уже скоро два года, какъ храмъ готовъ и его собственными трудами украшенъ очень благолѣпно, а по тамошнему краю и народу даже очень великолѣпно. Царскія двери съ сіяніемъ и рамы у иконъ рѣзныя, а также частію и карнизы у иконостаса. Первыя позолочены листовымъ золотомъ, а послѣдніе серебромъ; стѣны алтаря къ освященію были оклеены обоями, а теперь, вѣроятно, и всѣ стѣны церкви также украшены, и все, что можно, выкрашено; ибо еще лѣтомъ 1852 года посланы къ миссіонеру краски, обои и проч. Послѣ устроенія храма, миссіонеръ хотѣлъ выстроить для себя новый домъ съ тѣмъ, чтобы старый обратить подъ училище, о заведеніи коего онъ очень заботится.

Въ концѣ лѣта и осенью 1851 года, въ тамошней сторонѣ было повальное повѣтріе кашля, отъ коего много, какъ слышно, померло людей на устьяхъ рѣкъ Кускоквима и другихъ, гдѣ еще миссіонеръ никогда не бывалъ; изъ новопросвѣщенныхъ же туземцевъ, также страдавшихъ сею болѣзнію, сколько извѣстно, померло не болѣе 30 человѣкъ.

Относительно утвержденія въ вѣрѣ и благочестіи новопросвѣщенныхъ, миссіонеръ говоритъ то же, что и прошедшаго года: то есть, тамъ видны успѣхи, гдѣ онъ болѣе имѣетъ случаевъ быть, и въ особенности, гдѣ находится

церковь. Сіи послѣдніе охотно собираются въ церковь на молитву, не тяготятся продолжительностію службъ и со вниманіемъ слушаютъ предлагаемыя поученія, и при исполненіи обязанности очищенія совѣсти, исполняя это еще въ первый, въ неподвижномъ храмѣ, разъ, они показали особенное усердіе; и кромѣ того, въ послѣдніе дни поста, они по своей охотѣ приходили въ церковь и выстаивали всю службу. Въ усердіи къ посѣщенію храма не уступаютъ имъ жители и другихъ селеній. Въ послѣдніе дни поста и въ первый день Пасхи церковь была полна народомъ. Такое же усердіе къ молитвѣ и слушанію поученій показывали и жители рѣки Кускоквима, во время путешествія миссіонера въ Колмаковскую одиночку, изъ коихъ многіе пріѣзжали для этого къ часовнѣ. Но въ другихъ мѣстахъ, гдѣ не бываетъ миссіонеръ, «очевидно мало, или, быть можетъ, говоритъ онъ, и совсѣмъ нѣтъ признаковъ возрастанія въ христіанской вѣрѣ между крещенными. Ибо во время бывшаго повѣтрія нѣкоторые, даже изъ тѣхъ, кои постояннѣе назидаются, поколебались въ вѣрѣ, тайно прибѣгая къ шаманамъ, коихъ повсюду еще много, и посредствомъ коихъ духъ злобы не перестаетъ еще бороться съ христіанствомъ». Почему миссіонеръ, будучи извѣщенъ о колеблющихся, при собесѣдованіяхъ съ новопросвѣщенными и особенно во время поста при говѣніи, много и часто говорилъ касательно сего предмета. Но въ то же время и то же повѣтріе показало, что между ними есть такіе, которые съ твердостію исповѣдуютъ вѣру во Іисуса Христа и не стыдятся говорить о Немъ и между самими язычниками. Миссіонеръ особенно указываетъ на двоихъ: *Павла,* заказчика Икогмютскаго селенія и *Максима,* жителя рѣки Кускоквима. Первый изъ нихъ, во время эпидеміи, совѣтовавшимъ ему прибѣгнуть къ шаманамъ отвѣчалъ рѣшительно: «Не говорите мнѣ объ этомъ; пусть лучше я умру, надѣясь на Бога, но никогда не предамся

шаманамъ и не послушаю ихъ». Очень замѣчательны также слова одной старухи, мирно и спокойно скончавшейся чрезъ три дня послѣ ея напутствія: «молись Богу обо мнѣ, сказала она миссіонеру, и о спасеніи моемъ: такъ, если Богъ не дастъ мнѣ здоровья здѣсь, то принялъ-бы мою душу и спасъ меня».

Обстоятельства и, въ особенности, бывшее повѣтріе не позволили миссіонеру въ лѣтнее время дѣлать путешествія для проповѣди слова Божія: и потому, съ іюля 1851 года по январь 1852 года язычниковъ никого не окрещено. Въ началѣ же 1852 года, во время обыкновенной поѣздки его на рѣку Кускоквимъ, присоединилось къ церкви 46 душъ обоего пола, которые сами пріѣхали для этого къ часовнѣ. Въ теченіе марта окрестилось въ самой миссіи 24 человѣка разныхъ племенъ, въ числѣ коихъ 12 человѣкъ Инкалитовъ, горныхъ жителей, кои очень издалека пріѣзжали для этого. Они сначала пріѣхали въ селеніе на рѣкѣ Чагелюкъ и тамъ ждали миссіонера; но, узнавъ, что онъ туда не будетъ, рѣшились ѣхать еще далѣе—въ самую миссію. Въ Чагелюкское селеніе съ ними пріѣзжали еще нѣсколько человѣкъ ихъ собратій, и съ тѣмъ же намѣреніемъ; но тѣ возвратились домой. «Таковые и подобные случаи, говоритъ миссіонеръ, бывающіе почти каждогодно, подаютъ надежду, что много есть желающихъ принять христіанскую вѣру». Но, какъ я говорилъ уже объ этомъ многократно, миссіонеръ, будучи одинъ и часто бывая нездоровъ, не имѣлъ возможности быть вездѣ, гдѣ было нужно и гдѣ бы хотѣлось ему. Въ настоящее же время, когда посланъ ему помощникъ (іеромонахъ Гавріилъ), прибывшій нынѣ вокругъ свѣта, можно надѣяться, что при содѣйствіи благодати Божіей, и число обращенныхъ будетъ увеличиваться, и новообращенные, чаще или рѣже, но всѣ будутъ видѣть священника и слышать отъ него поученія.

О Кенайской миссіи.—Кенайская миссія, по милости Божіей, какъ донесъ мнѣ миссіонеръ игуменъ Николай, бывшій прошедшей осени въ Ситхѣ, во всѣхъ отношеніяхъ находится въ мирѣ, и между новопросвѣщенными не оскудѣваетъ прежній духъ благочестія и нравственности. Миссіонеръ, по возвращеніи изъ Нушегака, въ свое время посѣщалъ всѣ селенія Кенайцевъ, исправляя требы и поучая ихъ прежнимъ порядкомъ. Нынѣшняго лѣта 1853 года онъ намѣревался, если только позволятъ обстоятельства, ѣхать на Мѣдную рѣку и подняться по ней вверхъ далѣе,—гдѣ еще не бывало священника.

О Нушегакской миссіи.—Нушегакская миссія и церковь, по отбытіи изъ оной, въ іюнѣ 1851 года, завѣдывавшаго оною миссіонера Николая, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ тамошняго дьячка Шишкина, въ духовномъ отношеніи остается въ прежнемъ удовлетворительномъ состояніи. Но съ другой стороны, отъ повѣтрія кашлемъ (то же, что̀ и въ предѣлахъ Квихпакской миссіи), какъ слышно, стало много умирать людей. Новоприбывшій для сей миссіи нынѣ на кораблѣ «Николай» іеромонахъ Ѳеофилъ, можно полагать, достигнетъ мѣста своего назначенія не позже послѣднихъ дней августа сего же года.

О Колошахъ.—Протоіерей Петръ Литвинцевъ, занимающійся назиданіемъ и обращеніемъ Колошъ, сосѣдей нашихъ, доноситъ слѣдующее: «Мнѣ не случалось еще ни однажды встрѣтить отъ нихъ противленія Евангельскому ученію, которое они выслушиваютъ внимательно и терпѣливо и затѣмъ легко соглашаются на принятіе св. крещенія, бо́льшею частію вызываясь къ тому сами, безъ всякихъ видовъ на какую-либо внѣшнюю выгоду, ни со стороны крестителей, ни со стороны собратій своихъ, и нерѣдко даже терпятъ разныя, бо́льшія или меньшія, обиды отъ многихъ изъ своихъ собратій, некрещенныхъ. Испол-

неніе христіанскихъ обязанностей, какъ-то: хожденіе въ церковь, очищеніе совѣсти, св. причащеніе, напутствованіе предъ смертію св. Тайнами, погребеніе умершихъ,— они сами собою безъ всякихъ побужденій соблюдаютъ; даже былъ примѣръ, что одинъ другому простилъ обиду, что между некрещенными, можно сказать, невозможность. Есть Колоши—христіане, которые, несмотря на требованія и побужденія кухквантановъ (воиновъ, и потому имѣющихъ сильный голосъ) и шамановъ къ ссорамъ и смутамъ, противятся тому и совѣтовъ ихъ не слушаютъ и не исполняютъ. Въ послѣднее время замѣчательно какое-то, если такъ можно сказать, разслабленіе и въ самихъ шаманахъ, изъ коихъ двое даже оставили свой промыселъ, продавъ все свое шаманское одѣяніе (чѣмъ они весьма дорожатъ), а одинъ остригъ даже и волосы на головѣ. Въ прошедшемъ году совершенное ими на своемъ селеніи убійство Стахинцевъ весьма много подѣйствовало на безвинныхъ; разнорѣчія о пользѣ и вредѣ,—по ихъ понятіямъ,— совершеннаго ими дѣла, продолжаются между ними и доселѣ. Но примѣрно лучше и въ исполненіи христіанскихъ обязанностей, и въ церковномъ послушаніи—женщины Колошенскія, которыя и дѣтей своихъ пріучаютъ къ тому же и очень нерѣдко уговариваютъ своихъ мужей. Вообще же должно сказать, что крещенные Колоши, въ отношеніи религіозномъ, состоятъ уже не совсѣмъ въ младенчествѣ; и если-бы потребовались тому доказательства,—ихъ очень не мало.

Служба въ церкви ихъ бываетъ, по-прежнему, въ каждое воскресеніе и большой праздникъ, съ чтеніемъ и пѣніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ на ихъ языкѣ. Изученіемъ языка ихъ занимается одинъ изъ учениковъ семинаріи послѣдняго класса, который уже свободно объясняется съ ними о вещахъ, даже отвлеченныхъ. Для окончательнаго же изученія языка и для перевода на ихъ языкъ

какихъ-либо книгъ, онъ оставленъ еще въ числѣ учениковъ семинаріи,—уже кончивши курсъ. О дѣйствіяхъ Анадырскаго священника по части обращенія Чукочъ, и Гижигинскаго миссіонера, священника Льва Попова, свѣдѣній еще не получено.

Въ заключеніе сего могу сказать только еще то, что въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ число обращенныхъ изъ язычниковъ, по всѣмъ миссіямъ, составляетъ 964 души обоего пола, исключая родившихся отъ новообращенныхъ.

Поручая себя молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, имѣю честь быть съ сыновнею преданностію и любовію, Вашего Высокопреосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца нижайшій послушникъ

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

26 сентября
1853.
Якутскъ.

133.

Сіятельнѣйшій Графъ,
Милостивый Государь! *)

Честь имѣю увѣдомить Ваше Сіятельство, что я отправился изъ Аяна 18 августа—11 сентября благополучно прибылъ въ Якутскъ со всею моею свитою, состоящею изъ 6 человѣкъ. Помѣщеніе я имѣю въ монастырѣ, изъ котораго я еще никуда не выѣзжалъ: ибо кашель, полученный мною по пути на рѣкѣ Алданъ, не позволяетъ мнѣ даже и нынѣ быть въ соборѣ и благословить новую паству, которая съ нетерпѣніемъ ожидаетъ этого.

Вскорѣ по прибытіи моемъ въ Якутскъ г. смотритель здѣшняго духовнаго училища сталъ относиться ко

*) Графу Пратасову. Дѣло Канцел. Оберъ-Прокурора Св. Правит. Сѵнода, по Архиву № 4.

мнѣ о надобностяхъ своего училища; я, не имѣя никакого распоряженія касательно сего училища, т. е. въ какихъ отношеніяхъ оно ко мнѣ должно состоять, не могу позволить себѣ вступаться въ дѣла онаго, кромѣ, разумѣется, какихъ-либо совѣтовъ.

И потому покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство сдѣлать, если еще не сдѣлано, Ваше распоряженіе касательно сего предмета, и, если Вашему Сіятельству угодно будетъ знать по сему предмету мое мнѣніе, то я полагалъ-бы: поставить училище сіе въ такое же отношеніе ко мнѣ, въ какомъ находится Новоархангельская семинарія, ибо при настоящемъ порядкѣ дѣлъ неудобно—какъ оставить оное въ полной зависимости отъ Иркутской семинаріи, такъ и подчинить Новоархангельской. Что же касается до суммы, слѣдующей на содержаніе сего училища—то оную отпускать вмѣстѣ съ слѣдующею на Новоархангельскую семинарію съ тѣмъ, чтобы отъ избытковъ окладныхъ суммъ на семинарію дозволено было мнѣ употреблять на необходимыя нужды Якутскаго училища.

Впрочемъ все сіе вполнѣ зависитъ отъ Вашего Сіятельства, и я полагаю, что такъ или иначе, но уже послѣдовало разрѣшеніе по сему предмету, и, быть можетъ, я получу оное даже на слѣдующей почтѣ.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть Вашего Сіятельства покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Сентября 26 дня
1853 г.
Якутскъ.

134.

Милостивый Государь,
Андрей Николаевичъ!

Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за письмо Ваше отъ 10 мая 1853 г., а паче за Ваше расположеніе ко мнѣ недостойному.

Теперь я нахожусь въ Якутскѣ, гдѣ намѣренъ пробыть не менѣе двухъ лѣтъ сряду. Въ Якутскъ я пріѣхалъ 11 сентября; 27 вступилъ въ служебное общеніе съ Якутскою паствою.

Спѣшу подѣлиться съ Вами моею радостію, потому что Вы подали мнѣ мысль начать это дѣло. Книги священныя и церковныя, которыя я предполагалъ прошедшаго года перевести на якутскій языкъ, почти уже всѣ переведены и поступили на разсмотрѣніе. Слава Богу! Я нынѣ же пишу въ Святѣйшій Сѵнодъ и прошу разрѣшенія: продолжать-ли работу переводовъ, ибо если не дозволено будетъ употреблять якутскіе переводы въ церквахъ, то нѣтъ надобности много спѣшить и продолжать работу. Помогите, Бога ради, намъ въ этомъ дѣлѣ Вашимъ вліяніемъ и совѣтами, и чтобы это дѣло рѣшено было какъ можно скорѣе.

Болѣе писать теперь еще ничего не имѣю, ибо за дѣла еще не принимался за неполученіемъ Якутскимъ Духовнымъ Правленіемъ оффиціальнаго предписанія относиться впредь ко мнѣ. Вѣроятно, на будущей почтѣ (около 16 числа) получится. Прощайте, не забывайте меня въ Вашихъ молитвахъ.

Съ искреннею любовію и преданностію честь имѣю быть Вашъ покорнѣйшій слуга

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

9 октября
1853.
Якутскъ.

135.

Ваше Высокоблагородіе,

Возлюбленный мой

Бернгардъ Васильевичъ! *)

Ну, хорошо, что Вы теперь занимаете такую должность, гдѣ Вы можете принести много пользы; а если-бы не это, то я бы, знаете-ли, какъ Васъ назвалъ.

Я ѣхалъ изъ Америки съ распростертыми руками, чтобы обнять Васъ въ Якутскѣ, гдѣ Вы обѣщались (помните, въ Аянѣ!) *зарыться* въ Якутской области для того, чтобы устроить Аянскую дорогу.—Но не тутъ-то было. Вы удрали изъ Якутска еще прошедшаго лѣта. Но это бы еще ничего;—но говорятъ, что Вы поѣдете губернаторствовать въ Енисейскъ—значитъ Якутская область не поживится отъ Васъ ни каплею Вашей дѣятельности. Слѣдовательно, и я могу быть уже въ правѣ, если не разлюбить Васъ—это невозможно,—то любить уже по-аптекарски: черезъ часъ по пилюлѣ. Но шутки въ сторону, ужели въ самомъ дѣлѣ Вы уѣзжаете въ Красноярскъ? Если это правда, то сдѣлайте милость, сколько только будетъ зависѣть отъ Васъ—постараться о томъ, чтобы Аянская дорога была телѣжною.—Подстрекайте г. Соловьева. Онъ, говорятъ, хочетъ завести пароходъ на Ленѣ, а безъ Аянской дороги онъ будетъ мало полезенъ.

Гдѣ-то нашъ Михайло Семеновичъ? **) Я отъ него получилъ письмо изъ его деревни, спасибо ему. Но я теперь ему не пишу. Надѣюсь лично въ Иркутскѣ обнять его. Въ случаѣ, если онъ пріѣдетъ ранѣе меня въ Иркутскъ, поручаю Вамъ исполнить это.

---

*) Струве.

**) Корсаковъ.

Гдѣ то находится Николай Николаевичъ *), и что-то подѣлываетъ? О! дай Господь ему силы, терпѣнія, терпѣнія и терпѣнія.—Я не смѣю писать ему, потому что дѣльнаго ничего не имѣю, а пустяками не хочу безпокоить его. При случаѣ прошу Васъ засвидѣтельствовать ему отъ меня глубочайшее почтеніе,—а также и супругѣ его.

Прощайте. Господь съ Вами! Да дастъ Вамъ Господь силы продолжать Вашу службу такъ же, какъ Вы начали ее и доселѣ продолжали.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и любовію честь имѣю быть Вашего Высокоблагородія покорнѣйшій слуга,

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Октября 23 дня
1853
Якутскъ.

136.

Милая моя Пашенька,

Господь съ тобою!

Давно уже я не получалъ отъ тебя писемъ, ни извѣстія о тебѣ. Татьяна Борисовна въ августѣ, передъ отъѣздомъ своимъ въ Святогорскъ, увѣдомляла меня, что она заѣдетъ къ тебѣ. Оленьки нашей не стало. Радуюсь и благодарю Бога за то, что онъ даровалъ ей такую кончину, какъ описываетъ мнѣ Татьяна Борисовна. Дай, Господи, всѣмъ намъ такой кончины. Изъ письма Т. Б. Потемкиной я вижу, что покойная Оленька отказала тебѣ 1000 р. сер. Значитъ, ты теперь богаче меня: у меня столько нѣтъ денегъ, сколько у тебя; по моему счету, у тебя теперь съ моими деньгами болѣе 2500 р. сер. Куда тебѣ столько денегъ? а между тѣмъ, сестра твоя, Катя,

*) Муравьевъ.

обременена семействомъ, и мужъ ея нездоровъ, а денегъ у него нѣтъ, и у ней мало,—въ случаѣ вдовства ея, она будетъ въ крайней нуждѣ; а также и несчастный братъ твой, Иннокентій, находящійся теперь въ тюрьмѣ,—нищій. Я бы совѣтовалъ тебѣ, пока ты еще вольна въ своихъ деньгахъ, тѣ деньги, которыя тебѣ дала Оленька, раздѣлить Катѣ и Иннокентію (Гаврила, слава Богу, не нуждается): половину отдать Катѣ, а другую Иннокентію. И ежели ты изволишь такъ сдѣлать, то назначенныя тобою деньги Катѣ—попроси Татьяну Борисовну передать въ Главное Правленіе Американской Компаніи, для пріобщенія къ кредиту Екатерины Пѣтелиной; а также поступить и съ деньгами, какія ты благоволишь дать Иннокентію, твоему брату. Только деньги сіи надобно приписать къ деньгамъ, принадлежащимъ Гавріилу Веніаминову, на попеченіе котораго я отдаю и брата его, Иннокентія, и жену его. Иннокентію дать деньги въ руки опасно. Онъ ихъ истратитъ даромъ и, пожалуй, еще и со вредомъ себѣ, а Гаврила будетъ выдавать ему по временамъ на его нужды. И я самъ также сдѣлаю, т. е. деньги, назначенныя мною Иннокентію, отдамъ Гавріилу. Ужели ты не исполнишь этого моего совѣта? Не думаю. Если ты хочешь быть истинною монахинею, то тебѣ 70 или 80 рублей *) дѣвать некуда. Впрочемъ, дѣлай, какъ знаешь,—только отвѣть мнѣ на это письмо. Теперь мы можемъ переписываться, когда угодно. Ибо я живу теперь въ Якутскѣ, и буду жить не менѣе двухъ годовъ.

Матушкѣ игуменьѣ вашей отъ меня поклонъ и благословеніе. По просьбѣ ея, я писалъ графу Шереметеву **). Не знаю, что будетъ; отвѣтъ отъ него я могу получить не ранѣе марта. Я, слава Богу, здоровъ. Ганя и его жена

*) въ годъ.

**) Димитрію Николаевичу.

теперь живутъ на Амурѣ. Изъ Аяна отъ Кати, сестры твоей, жду письма на дняхъ. Прощай! Господь съ тобою.

Отецъ твой Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Ноября 3 дня.
1853.
Якутскъ.

137.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь! *)

Съ нынѣшнею почтою я доношу Св. Сѵноду о весьма важномъ для меня въ настоящее время и при настоящихъ и предстоящихъ обстоятельствахъ пожертвованіи г. Марковымъ—Киренскимъ купцомъ—и именно 3000 р. сер., и ходатайствую о награжденіи его золотою медалью.

Сіятельнѣйшій Графъ, всепокорнѣйше прошу Васъ, удостоить его просимой мною награды, ибо это, какъ я имѣлъ честь сказать и въ донесеніи моемъ Св. Сѵноду, поощритъ его къ оказанію мнѣ пособія и къ напечатанію книгъ на якутскомъ языкѣ, а быть можетъ, откроетъ сердца и карманы и другихъ, имѣющихъ состояніе, а иначе . . . . Не скажу много,—мнѣ стыдно будетъ встрѣчаться съ г. Марковымъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностью и *въ твердой надеждѣ,* что Ваше Сіятельство окажете просимую мною милость ему и еще болѣе мнѣ—честь имѣю быть Вашего Сіятельства покорнѣйшимъ слугою.

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

3 декабря
1853.
г. Якутскъ.

---

*) Дѣло Канц. об.-прок. Св. Прав. Сѵнода № 285.

138.

Милостивый Государь,

Николай Емельяновичъ.

Простите меня, Бога ради, что я давно не писалъ Вамъ, тогда какъ я нахожусь къ Вамъ ближе, чѣмъ когда нибудь. Право, не было времени; да и теперь потому только нашлось время, что я сверхъ всякихъ моихъ разсчетовъ остался въ Иркутскѣ на два дня лишнихъ, тогда какъ свита моя уже отправилась, и съ нею многія мои вещи, а въ числѣ ихъ и письмо Ваше отъ марта, ушли, и потому не могу теперь подробно отвѣчать на оное; но во всякомъ считаю обязанностію благодарить Васъ за письмо Ваше.

О себѣ скажу только, что съ 9-го января по 26 февраля я ѣздилъ по Якутской области и, совершивъ около 4000 верстъ, возвратился въ Якутскъ. На 1-е марта выѣхавъ изъ Якутска, 17-го прибылъ въ Иркутскъ, гдѣ и нахожусь понынѣ; завтра намѣреваюсь выѣхать во-свояси.

Я, слава Богу, совершенно здоровъ, кромѣ того только, что зрѣніе мое плохо, но это уже извѣстная вещь.

Г. Генералъ Губернаторъ отправился за Байкалъ съ тѣмъ, чтобы сплыть по Амуру и тѣмъ рѣшить вопросъ: удобно ли и свободно ли будетъ плаваніе для Русскихъ по Амуру. При успѣхѣ сего важнѣйшаго предпріятія видъ Сибири совсѣмъ измѣнится, и Камчатка и Америка приближатся. Островъ Сахалинъ занятъ Русскими окончательно и отданъ Компаніи. Что то наша Компанія думаетъ и подумываетъ теперь, если уже началась война съ Англіею. Акціи ея, говорятъ, падаютъ, и не безъ основанія. Что-то будетъ? вопросъ для насъ очень важный.

Относительно Кяхтинской мѣны Вы знаете лучше меня; мнѣ кажется, что Кяхта отжила свой вѣкъ, впрочемъ Богъ знаетъ.

О! сколько теперь у Васъ новостей со всѣхъ сторонъ! а мы, какъ нарочно, не получаемъ ихъ или получаемъ рѣдко, по причинѣ распутицы. Все, что доходитъ до насъ, весьма утѣшительно; дай, Господи, чтобы все была правда.

Объ Якутахъ и Якутскихъ обстоятельствахъ я теперь не пишу. Богъ дастъ, напишу уже изъ Якутска, куда я располагаю быть около 10 іюня.

Амурскіе жители, мои дѣти, слава Богу, по послѣднимъ извѣстіямъ здоровы. Крайне заботитъ меня теперь участь послѣдней дочери моей, Ѳеклы. Пока все еще нѣтъ ей жениха; не можете ли Вы какъ нибудь помочь этому дѣлу? Мнѣ и ей хочется за духовнаго—приданаго она имѣетъ 3000 р. серебромъ. Не найдется ли кто изъ москвичей духовныхъ? переѣздъ теперь въ Петербургъ ничего не стоитъ.

Сестрицѣ моей поклонъ большой, дѣтямъ Вашимъ и всѣмъ домашнимъ мое благословеніе, да сохранитъ Васъ и всѣхъ Вашихъ на многи лѣта.

О чемъ посильно молюсь я, преданный Вамъ душевно и искренно любящій Васъ, покорнѣйшій слуга,

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Апрѣля 29 дня
1854.
Иркутскъ.

139.

Милостивый Государь,

Андрей Николаевичъ!

Два письма Ваши отъ 19 января и 6 февраля и при одномъ изъ нихъ драгоцѣнную панагію я имѣлъ утѣшеніе получить въ Иркутскѣ 17 марта, т. е. въ самый день пріѣзда моего въ Иркутскъ; а также и книжки Вашего сочиненія. Приношу мою искреннѣйшую благодарность Вамъ за добрую память обо мнѣ. Прошу извинить меня, что я такъ

долго не отвѣчалъ Вамъ на Ваши письма, и странно сказать за неимѣніемъ времени!? и дѣйствительно такъ.

Радуюсь и благодарю Господа за то, что разрѣшенъ переводъ богослужебныхъ книгъ на якутскій языкъ; но указа о семъ я еще не получилъ.

Нынѣшнею зимою съ 9 января по 25 февраля я посѣтилъ всѣ ближайшія къ Якутску церкви, отправляя въ каждой изъ нихъ служеніе съ приличнымъ поученіемъ. И все, что я видѣлъ добраго и любопытнаго, Вы въ свое время узнаете прежними путями. Здѣсь скажу только, что какъ ни мало число церквей по числу жителей до того, что нѣкоторые приходы состоятъ даже изъ 20 тысячъ; но при всемъ томъ можно сказать, что большая часть церквей лишни, потому что при самыхъ церквахъ, кромѣ Вилюйской и Амгинской, нѣтъ никого жителей, кромѣ членовъ причта. И куда ни поставить церковь, будетъ то же самое. И это потому, что хотя якутовъ всѣхъ считается болѣе 180 тысячъ, но рѣшительно нѣтъ ни одного собственно якутскаго селенія. Рѣдко можно видѣть 2—3 юрты вмѣстѣ и то не иначе, какъ ближайшихъ родственниковъ. Якуты—скотоводы и потому они не могутъ жить селеніями. Замѣнить постоянныя церкви походными рѣшительно невозможно по причинѣ жестокихъ морозовъ, а лѣтомъ нельзя ѣздить по улусамъ, и потому предполагается дозволять строить часовни, гдѣ только можно и кто какую сможетъ—отъ простой бревенчатой юрты до похожей на церковь; и въ нихъ отправлять литургіи и всѣ прочія службы и таинства. Предположенія мои о благоустроеніи Камчатской епархіи *) будутъ отправлены мною въ будущемъ маѣ, ранѣе этого не могу.

Николай Николаевичъ Муравьевъ отправился за Байкалъ 22 апрѣля съ тѣмъ, чтобы плыть по Амуру. Онъ

*) См. Творенія Иннокентія. Кн. 2-я, стр. 338—379.

просилъ меня написать Вамъ, чтобы Вы извинили его, что онъ не успѣлъ написать Вамъ, и точно не успѣлъ: дѣлъ у него было такъ много, что только онъ одинъ въ состояніи былъ управиться съ ними.

Дай, Господи, ему успѣховъ! Тогда долженъ измѣниться видъ Сибири и по гражданской, и по духовной части.

Завтра отправляюсь я въ Якутскъ. Преосвященный Нилъ Ярославскій *) намѣренъ отправиться около 10 мая, а около 15 и преосвященный Аѳанасій **) отправится за Байкалъ для обозрѣнія тамошнихъ церквей. Иркутянамъ весьма хотѣлось видѣть служеніе трехъ Архіереевъ вмѣстѣ, но они видѣли только двоихъ—Аѳанасія со мною. Иркутская паства имѣетъ теперь такого Архипастыря, какого еще не бывало. Преосвященный Аѳанасій имѣетъ даръ поучать безъ приготовленія. Я два раза слышалъ его. Онъ говорилъ долго, не теряя изъ виду предмета и такъ связно, что не скоро можно замѣтить, что онъ говоритъ экспромтъ, а главное онъ говоритъ отъ сердца и почти всегда со слезами. По управленію онъ совершенный буквалистъ.

Затѣмъ, свидѣтельствуя Вамъ мое искреннее почтеніе и благодарность за всю Вашу любовь ко мнѣ, честь имѣю быть до гроба Вашъ покорнѣйшій слуга,

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Апрѣля 29 дня
1854 г.
Иркутскъ.

Если увидите Татьяну Борисовну Потемкину, скажите ей отъ меня поклонъ и что я здоровъ.

---

*) Нилъ Исаковичъ, 24 декабря 1853 года переведенъ изъ Иркутска въ Ярославль.

**) Аѳанасій (Андрей Соколовъ), магистръ VI курса С.Петербургской Академіи, ректоръ С.-Петербургской Семинаріи, съ 1841 года епископъ Томскій, съ 1853 г. архіепископъ Иркутскій, съ 1856 г. Казанскій. Скончался въ 1868 году 2-го января.

140.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ *).

Съ 9 января по 26 февраля я путешествовалъ по Якутской области, для обозрѣнія церквей. Усердіемъ Якутовъ ко мнѣ и, можно сказать, пламеннымъ желаніемъ видѣть меня для того, чтобы принять благословеніе чрезъ меня, я чрезвычайно утѣшался. Доказательствомъ первому служитъ то, что они болѣе чѣмъ на 300 верстъ расчистили дорогу для проѣзда моего, а послѣднему—то, что они задолго и изъ неблизкихъ мѣстъ собирались на тѣ станціи, гдѣ я долженъ былъ останавливаться для перемѣны лошадей, и именно для того, чтобы принять мое благословеніе, и, принявъ оное, крестились и благодарили Бога за то. Поручая себя молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, имѣю честь быть съ сыновнею преданностію и любовію, Вашего Высокопреосвященства, милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, нижайшій послушникъ.

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Апрѣля 29 дня
1854.

141.

Сіятельнѣйшій Графъ,
Милостивый Государь! **)

Препровожденная при отношеніи Вашего Сіятельства отъ 27 февраля сего года за № 1247 золотая медаль съ Аннинскою лентою, пожалованная купцу, Николаю Маркову, мною получена и доставлена удостоенному. Слѣдующія за пожалованную медаль деньги, 30 рублей серебромъ, получены и препровождены въ Якутское Областное Казна-

*) Прибавл. къ Твор. Св. Отцевъ 7. XV, 1856 г.
**) Дѣло канц. об.-прок. Св. Пр. Сунода. № 285.

чейство, и въ то же время Комитетъ, Высочайше утвержденный въ 18 день августа 1814 г., мною увѣдомленъ отъ 19 іюня за № 618.

Увѣдомляя о семъ Ваше Сіятельство, честь имѣю быть съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію Вашего Сіятельства покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

2 іюля 1854.
Якутскъ.

142.

Миръ и благословеніе тебѣ,
мой возлюбленный, дорогой
Отецъ Гавріилъ.

Истинно порадовался я, прочитавъ твой журналъ, и благодарилъ и благодарю Господа, хранившаго и хранящаго тебя во всѣхъ путяхъ твоихъ, и молю Его, да не попуститъ онъ ослабѣть на пути твоемъ. Журналъ твой я отправлю къ тебѣ обратно съ моими замѣтками. Поправокъ же и исправленій значительныхъ въ немъ нѣтъ. Теперь я не имѣю времени писать тебѣ много, и это пишу для того, что ты, быть можетъ, теперь находишься въ Аянѣ, и потому не хочу оставить тебя безъ письма, хоть краткаго. Я, слава Богу, пока совершенно здоровъ. Ждемъ съ нетерпѣніемъ Николая Николаевича, и съ нимъ—рѣшенія объ Амурѣ; и если все вышло по предположенію и ожиданію его, то, Богъ дастъ, на будущее лѣто я побываю у васъ. Прощай, Господь съ тобою! На будущей почтѣ напишу болѣе.

P. S. Гг. Бачманову, Орлову и прочимъ мой поклонъ.

Отецъ твой Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Іюля 10 дня
1854.
Якутскъ.

143.

Милостивый Государь,

Возлюбленный мой о Господѣ,

Николай Емельяновичъ.

Письмо Ваше отъ 5 іюня порадовало меня 21 іюля. Слава Богу, хранящему Васъ и семейство Ваше! Спасибо Вамъ и сестрицѣ моей за память Вашу обо мнѣ и за постоянное Ваше ко мнѣ благорасположеніе.

Давно я собирался писать Вамъ, но у насъ теперь Ярманка во всемъ. Почта изъ Америки пришла довольно поздно, и надобно было всю ее отправить или назадъ, или куда слѣдуетъ, и первое надобно было сдѣлать скоро; иначе останется на годъ.

Очень грустно думать, если настоящая война разрушитъ нашу Компанію. Мнѣ кажется, всего бы лучше ей укрыться теперь подъ флагъ Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ; но видно этого нельзя или не хотятъ, а между тѣмъ г. Рудаковъ пишетъ мнѣ, что въ прошедшемъ году льду продано до 5—т. тонновъ—т. е. не менѣе, какъ на 500 т. рублей ассигн. Пушные товары пришли. Говорятъ, прошедшей осени изъ Америки ушедшее судно попало Англичанамъ. И если раззорятся колоніи, то что̀ будетъ съ Компаніею, что съ Церквами и что съ новообращенными, которые увеличиваются болѣе и болѣе! Ужели все это должно остаться втуне!.. быть не можетъ.

Наконецъ вопросъ о возможности плаванія по Амуру рѣшенъ; г. Генералъ-Губернаторъ благополучно проплылъ на пароходѣ, и при немъ до 70 плотовъ и лодокъ—пути всего было 31 день; но ночами не плыли, разстояніе почти то же, что по Ленѣ отъ Качуги до Якутска. Теперь дѣло за дозволеніемъ плаванія по Амуру со стороны Китайцевъ; но, вѣроятно, и это скоро разрѣшится, и тогда Кяхта будетъ на Амурѣ и проч. и проч.

Дѣти мои, на Амурѣ находящіеся, слава Богу, здоровы и, что еще утѣшительнѣе, Катя обѣщаетъ быть матерью около ноября.

Простите меня, Николай Емельяновичъ, что я навaливаю на Васъ новую комиссію о книгахъ. Книги Вы прикажите передать прикащику Шестакова, который самъ явится къ Вамъ въ свое время.

Изъ Иркутска я выѣхалъ 30 апрѣля, а въ Якутскъ прибылъ 11 іюня, гдѣ и проживаю понынѣ. Слава Богу, здоровъ совершенно.

Затѣмъ, призывая на Васъ и на все семейство Ваше благословеніе Божіе, честь имѣю быть съ неизмѣннымъ уваженіемъ и любовію, Вашъ преданный слуга

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Іюля 31 дня
1854
Якутскъ.

P. S. Сестрицѣ моей большой поклонъ.

144.

Возлюбленные мои о Господѣ,

Бернгардъ Васильевичъ и Анна Ѳедоровна.

Искренно сорадуюсь Вамъ въ Вашей радости и вмѣстѣ съ Вами благодарю Господа, благодѣющаго Вамъ и въ благости своей даровавшаго Вамъ сына. Слава Ему, Всеблагому.

Съ истиннымъ удовольствіемъ и утѣшеніемъ получилъ я извѣстіе, что Вы избрали меня быть воспріемникомъ Вашего первороднаго сына, котораго заочно воспринимаю и благословляю, какъ Архіерей и какъ отецъ крестный, и въ знакъ благословенія моего и любви къ нему (и къ Вамъ) посылаю ему образъ Явленія Пресвятой Богородицы Преподобному Сергію Радонежскому, Изволившей дать ему обѣщаніе хранить Лавру—да сохранитъ Она и

Вашего сына и моего крестника, и Васъ отъ всякихъ бѣдъ и бѣдствій, какъ Она видимо хранитъ Лавру. Для всегдашняго же ношенія ему при семъ прилагаю маленькій деревянный крестикъ—и для оправы его золотой (здѣсь нѣтъ мастеровъ хорошихъ.)—Крестикъ этотъ замѣчателенъ и дорогъ тѣмъ, что онъ сдѣланъ изъ четокъ, освященныхъ на самомъ Гробѣ Господнемъ въ Іерусалимѣ, а четки сдѣланы изъ тѣхъ маслинъ, которыя растутъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Спаситель нашъ І. Христосъ молился предъ смертію своею до кроваваго пота.

Николая Николаевича ждемъ съ часу на часъ. Новости Амурскія Вамъ уже извѣстны отъ г. Казакевича.

Въ Якутскѣ новостей еще нѣтъ, кромѣ того, что хлѣбъ нынѣ родился посредственный—отъ засухи; но сѣна, говорятъ, очень довольно.

Дорогой и возлюбленной моей о Господѣ кумушкѣ, Аннѣ Ѳедоровнѣ, желаю здоровья, и очень бы я порадовался, если бы она въ состояніи была кормить Васеньку сама. Иное дѣло кормить самой матери, и кормить чужой. То и другое не можетъ быть безъ послѣдствій.

Прошу объявить мою искреннюю благодарность и поклонъ Ивану Григорьевичу за труды, подъятые имъ за меня при крещеніи, а также поклониться и совоспріемницѣ моей, Надеждѣ Ѳедоровнѣ,—тоже кумушкѣ моей, но не родной;—а Анна Ѳедоровна теперь моя родная кумушка.

Затѣмъ прощайте, до свиданія. Господь съ Вами! я, слава Богу, совершенно здоровъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и любовію моею честь имѣю быть Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Августа 28 дня
1854.
г. Якутскъ.

145.

Возлюбленный, милый

мой Ганя!

Съ нетерпѣніемъ жду я отъ тебя письма. Но въ то же время думается мнѣ, что ты не успѣлъ возвратиться изъ твоего Апостольскаго путешествія ко времени отхода послѣдняго судна. Это рѣшится не ранѣе, какъ по приходѣ Аянской почты отъ 5 октября. Она, вѣроятно, за Леною, которая еще не стала. На послѣднее твое письмо я отвѣчалъ тебѣ; и потому не знаю, что тебѣ писать. Новости политическія ты узнаешь оффиціально и по газетамъ, которыя, вѣроятно, Вы получаете. Журналовъ твоихъ я во второй разъ еще не читалъ,—не удается—и потому не могу возвратить ихъ тебѣ. У насъ теперь новость только одна: начался пересмотръ переводовъ на Якутскій языкъ св. книгъ, и это дѣлается, по вечерамъ, у меня въ домѣ 2 раза въ недѣлю. Еще устраиваю свою квартиру; еще достраиваю корпусъ для монаховъ, гдѣ будетъ 6 келій, очень хорошихъ, и еще—Гаврило *) мой толстѣетъ и жирѣетъ, и столяритъ; нравственно тотъ же. Вотъ тебѣ и всѣ новости. Ты спрашиваешь о твоихъ сигарахъ; вотъ тебѣ отвѣтъ и отчетъ. Гаврило говоритъ, что твоихъ сигаръ было всего двѣ тысячи: за сигары получено 105 р. сер.; больше получить было нельзя, ни здѣсь, ни въ Иркутскѣ. Изъ нихъ употреблено: въ Томскъ брату 50 р., на пересылку 76 коп.; дѣвицѣ Марьѣ Поповой за подорожную 8 р. 44 коп., на прогоны 22 р., чаю, сахару и провизіи отъ Якутска до Аяна 9 р. 22 коп., итого 90 р. 42 коп. Чаю $3^1/_2$ ф., сахару 5 фунт., сухарей 25 ф. Остальныя деньги, 14 р. 58 коп., за мною: куда прикажешь, туда и будутъ употреблены. Затѣмъ, призывая благословеніе

*) Келейникъ преосвященнаго Иннокентія.

Божіе на тебя, на твою подругу, на твоего сына, дочь и на всѣхъ, ввѣренныхъ тебѣ,

остаюсь тотъ же, что и прежде, отецъ твой

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Октября 20 дня
1854 г.
Якутскъ.

146.

Милостивый Государь,

Андрей Николаевичъ! *)

Приношу мою благодарность за письмо Ваше ко мнѣ отъ 23 іюля, которое я получилъ 17 октября.

Не рано ли Вы поздравляете меня съ расширеніемъ епархіи моей присоединеніемъ Амура? И я удивляюсь, откуда Вы узнали—23 іюля—о томъ, что Николай Николаевичъ проплылъ по Амуру, тогда какъ курьеръ отъ него, М. С. Корсаковъ, проѣхалъ чрезъ Якутскъ 17 іюля? Да, подлинно великое дѣло совершилъ Николай Николаевичъ, великое и съ тѣмъ вмѣстѣ спасительное для Камчатки, какъ это Вы можете видѣть изъ выписки изъ камчатскихъ писемъ. Нельзя не удивляться путямъ Провидѣнія. Если бы Н. Николаевичъ не сплылъ по Амуру и не сплавилъ съ собою хлѣбъ и людей,—что въ самомъ дѣлѣ было крайне рискованно, то Петропавловскъ былъ бы уничтоженъ непріятелемъ. Конечно, Богъ знаетъ, что будетъ далѣе, но, по крайней мѣрѣ, теперь Камчатка спасена, между прочимъ, пособіемъ Амура. Мы полагаемъ, что извѣстіе о славной защитѣ Петропавловскаго порта храбрыми русскими въ Петербургѣ будетъ принято съ немалымъ удовольствіемъ, ибо кто могъ ожидать, чтобы Камчатка могла отразить такую страшную

---

*) Твор. Св. Отц. Кн. II, 1889 г., стр. 604—606.

силу? Но великъ Богъ русскій! И блаженны надѣющіеся на Него! скажу вмѣстѣ съ тою особою, которая такъ начинаетъ письмо свое ко мнѣ.

Николай Николаевичъ въ Якутскѣ былъ съ 31 августа по 4 сентября и такъ же, какъ и прежде, былъ внимателенъ и милостивъ ко мнѣ. Мы съ нимъ условились на будущее лѣто свидѣться на Амурѣ, разумѣется, если не помѣшаютъ п . . . цы Англичане, и мнѣ будетъ дозволено Св. Сѵнодомъ.

Я виноватъ предъ Вами, что давно не писалъ Вамъ; а не писалъ потому, что сначала писать было нечего, а потомъ некогда.

Новаго у насъ въ Якутскѣ немного. Одна новость, которая для Васъ интересна, есть та, что въ прошедшемъ мѣсяцѣ начались въ моихъ келіяхъ засѣданія для пересмотра Якутскихъ переводовъ. Въ числѣ членовъ сей комиссіи находятся и посторонніе—казачій Атаманъ и нѣкто мѣщанинъ Поповъ. Но дѣло идетъ очень не быстро: едва одну главу успѣваютъ просмотрѣть; впрочемъ это оттого, что много бываетъ толковъ о каждомъ словѣ, не вполнѣ выражающемъ русскій текстъ. И потому дѣло пересмотра не скоро кончится; да притомъ и послѣ этого еще будетъ пересмотръ не переводовъ, но только словъ, не вполнѣ соотвѣтствующихъ съ русскимъ текстомъ; и это будетъ уже въ большомъ собраніи многихъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ, и якутскихъ, и русскихъ. Итакъ, конецъ этому дѣлу еще далекъ, тѣмъ болѣе, что засѣданія должны прерываться по причинѣ отлучки главныхъ членовъ по дѣламъ службы. Но спѣшить не станемъ.

Выписку изъ камчатскихъ писемъ о дивномъ избавленіи Петропавловска отъ нашествія сильныхъ враговъ, которую Вы получите отъ Владыки вмѣстѣ съ симъ письмомъ, потрудитесь передать Татьянѣ Борисовнѣ вмѣстѣ съ моимъ глубочайшимъ почтеніемъ. Я напишу къ ней

на слѣдующей уже почтѣ. О дѣйствіяхъ нашихъ миссій я Вамъ не пишу; узнаете по—прежнему *).

Думалъ я, но не смѣлъ написать Владыкѣ нашему. Гладомъ гибну я, окаянный, и многіе—не гладомъ хлѣба, а слова св. Отецъ, издаваемыхъ въ русскомъ переводѣ. Будучи въ Ситхѣ, я пользовался симъ и другими журналами изъ семинарской библіотеки; а здѣсь никто никакого журнала духовнаго не выписываетъ, а самъ я не могу еще справиться своими финансами. Впрочемъ я писалъ объ этомъ предметѣ Г. Оберъ-Прокурору и жду отвѣта. Сдѣлайте милость, похлопочите объ этомъ, ели можно. Чрезъ 15—20 дней думаю ѣхать на усть Маю для освященія новаго храма, гдѣ надѣюсь увидѣть тунгусовъ и раскольниковъ, живущихъ тамъ.

Съ искреннею любовію, благодарностію и глубокимъ уваженіемъ честь имѣю быть Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Ноября 3 дня
1854.
Якутскъ.

147.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ **).

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, полученнымъ мною нынѣ изъ Америки и сѣвера Азіи, между прочимъ, видно, что слово Божіе, проповѣдуемое между язычествующими туземцами, благодареніе Господу, распространяется съ довольно значительнымъ успѣхомъ, и въ особенности въ сѣверѣ Америки. Квихпакскій миссіонеръ, протоіерей Нецвѣтовъ въ прошедшемъ году присоединилъ къ церкви, какъ можно видѣть изъ выписки его журнала, всего 291 чело-

*) т. е. изъ писемъ, къ Филарету М. Московскому.

**) Прибавл. къ изд. Твор. Св. Отцевъ 1856.

вѣкъ. Ситхинскій протоіерей, Литвинцевъ, въ концѣ прошедшаго и въ началѣ настоящаго года присоединилъ къ церкви Колошъ 38. Отъ Кенайскаго и Нушегакскаго миссіонеровъ не получено никакихъ свѣдѣній. Священникъ Анадырской миссіи, Никифоровъ, въ двѣ поѣздки свои на устье Анадыра, окрестилъ въ 1852 году 8 человѣкъ и въ 1853 году 61 человѣка, а всего 69 человѣкъ, и большею частію изъ Оленныхъ Чукочъ, привитающихъ при устьѣ Анадыра. Удскій священникъ, Логиновъ, въ двѣ поѣздки свои по своей обширнѣйшей епархіи, присоединилъ къ стаду Христову 33 человѣка (32 изъ нихъ въ нынѣшнемъ 1854 г.) Нигидальцевъ и Неидальцевъ (считавшихся подданными Китайскаго государства), изъ числа живущихъ по рѣкѣ Амгуни, гдѣ священникъ былъ еще въ первый разъ. Священникъ о Нигидальцахъ отзывается очень хорошо, и потому есть большая надежда на обращеніе ихъ всѣхъ; что подтверждается свѣдѣніями, сообщенными мнѣ и съ другой стороны, т. е. съ устья рѣки Амура. И священникъ, Гавріилъ Веніаминовъ, въ августѣ отправился къ Неидальцамъ и Самагирцамъ, по приглашенію ихъ; но о послѣдствіяхъ его поѣздки свѣдѣній еще не получено. Чаунскій миссіонеръ, священникъ Аргентовъ, въ поѣздку свою въ 1852 году по отдаленнымъ Чукотскимъ селеніямъ, окрестилъ 98 человѣкъ (о коихъ, впрочемъ, имъ было донесено Иркутскому преосвященному), да въ 1853 году окрещено имъ еще 20 человѣкъ.

Поручая себя молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, имѣю честь быть съ сыновнею преданностію и любовію, Вашего Высокопреосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, нижайшій послушникъ

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Ноября 3 дня
1854.
Якутскъ.

148.

Милостивый Государь,
Николай Емельяновичъ.

Виноватъ, давно уже не писалъ я Вамъ. Но отнюдь не потому, что я сталъ забывать Васъ; нѣтъ, нѣтъ. Некогда было. Хлопоталъ при постройкахъ монастырскихъ, за неимѣніемъ мастера, бывъ самъ за мастера.

Диво дивное, неслыханное! изъ Сибири—изъ Камчатки новости въ Москву и Петербургъ — и о чемъ бы Вы думали? о побѣдѣ, и какой побѣдѣ! вѣроятно, Вы уже слышали объ этомъ; но несмотря на то я посылаю Вамъ выписку изъ писемъ, полученныхъ мною изъ Камчатки, изъ которыхъ Вы увидите новое, по крайней мѣрѣ, то, съ какими чувствами принимаютъ эту побѣду сами побѣдители—Герои Камчатскіе. Къ тому я прибавлю только, что храмъ совершенно невредимъ остался; а Василій Степановичъ въ письмѣ своемъ, между прочимъ, говоритъ: Богъ за насъ,—не сдобровать врагу. И это правда сущая, какъ видно и изъ газетъ. Слава и благодареніе Господу, хранящему православную Россію!

Новостей у насъ никакихъ съ Амуру. Писемъ я давно уже не получалъ. По послѣднимъ письмамъ отъ 20-го августа знаю только, что о. Гавріилъ уѣхалъ къ Нигидильцамъ и Самагирцамъ—тамошнимъ жителямъ съ проповѣдью Слова Божія, по ихъ приглашенію; и болѣе ничего не знаю. И еще другая новость Амурская, для меня крайне интересная и пріятная, о которой, надѣюсь, порадуетесь и Вы, впрочемъ Вы, можетъ быть, уже и знаете. Вотъ что: Катя беременна и въ исходѣ октября или началѣ ноября—будетъ матерью, и меня сдѣлаетъ уже настоящимъ дѣдушкою.

Я, славу Богу, совершенно здоровъ, кромѣ зрѣнія, которое видимо тупѣетъ, такъ, что вечеромъ никакъ не могу читать, и пишу съ трудомъ.

Возлюбленной моей сестрицѣ мой искренній поклонъ, давно уже не слыхалъ о ней никакой вѣсточки.

Любопытно знать, что теперь думаетъ дѣлать и дѣлаетъ наша Компанія. Колоніи ея, какъ намъ передано, нейтральны, и слѣдовательно, останутся или, по крайней мѣрѣ, должны остаться цѣлы. Я думаю, что нынѣ не будетъ дивидендовъ; тѣмъ болѣе, что прекрасный корабль ея Ситха попалась въ плѣнъ подлецамъ Англичанамъ. Они не посмотрятъ на то, что на Ситхѣ бумаги и флагъ были Гамбургскіе.

Прошу Васъ покорно, потрудитесь распорядиться о закупкѣ и пересылкѣ ко мнѣ вещей, означенныхъ въ прилагаемомъ при семъ реестрѣ.

Затѣмъ, призывая на Васъ благословеніе Божіе и на все Ваше семейство, честь имѣю быть съ искреннею любовію и уваженіемъ Вашимъ вседоброжелательнымъ слугою

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Ноября 4 дня
1854.
Якутскъ.

J. S. Деньги, какія будутъ слѣдовать за вещи, мною выписываемыя, прошу перечислить въ Якутское Комиссіонерство.

149.

Ваше Высокопревосходительство.

Съ искреннею, величайшею радостію честь имѣю поздравить Васъ съ дивною, славною и нечаемою побѣдою надъ сильнѣйшимъ врагомъ, нападавшимъ на нашу Камчатку.

Прежде всего, слава и благодареніе Господу Богу, даровавшему силу и крѣпость нашимъ Камчатскимъ Героямъ, и благословляющему всѣ Ваши благія намѣренія и начинанія! Кто теперь не видитъ, что если бы Вы не сплыли и не сплавили съ собою по Амуру хлѣбъ и людей, то

теперь въ Петропавловскѣ были бы только головни и пепелъ. И потому не знаешь, чему болѣе радоваться? открытію ли Амура—столь благовременному, или спасенію Камчатки—такъ ясно доказывающему пользу открытія Амура. Затѣмъ честь и слава Вамъ, какъ главному виновнику всего этого. Простите меня, если я скажу, что если бы вмѣсто Василья Степановича былъ или Мишинъ, или другой искатель этого мѣста, то было бы не то. Правда, и у всѣхъ у нихъ храбрости не менѣе, положимъ, но дѣятельности и умѣнья держать команду далеко не столько. Но что ни говори, а все заключить тѣмъ же, чѣмъ и началъ. Слава Богу за все и про все!

Любопытно крайне, что Ваше Высокопревосходительство намѣрены теперь дѣлать относительно сохраненія Камчатки, людей и славы, защиты, ибо я увѣренъ, что Государь Императоръ вполнѣ предоставитъ это Вашему Высокопревосходительству, а мнѣ кажется, что гордые и упрямые враги наши, во что бы то ни стало, постараются уничтожить Камчатку.

Наши Якутскія дѣла, слава Богу, пока идутъ какъ слѣдуетъ. Меньшимъ я говорилъ и совѣтовалъ не мало, и ручаюсь за нихъ, что они исполнятъ данное ими слово. Якутску нашему угрожала большая опасность отъ арестантовъ, гулявшихъ по городу всю осень—они, говорятъ, хотѣли городъ съ одного конца зажечь, а на другомъ дѣлать, что имъ угодно. Но Богъ спасъ. Славу Ему.

Катеринѣ Николаевнѣ мой искренній поклонъ и благодарность.

Призывая на Васъ и на всѣ Ваши благія дѣла, начинанія и намѣренія благословеніе Божіе, честь имѣю быть съ глубочайшимъ уваженіемъ и преданностію Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Ноября 4 дня
1854.
Якутскъ.

150.

Милостивый Государь,

Николай Дмитріевичъ.

Примите отъ меня искреннюю благодарность за Ваше письмо ко мнѣ отъ 23 октября и въ особенности за подарокъ. Многіе уже видѣли портретъ, Вами посланный, и не могутъ надивиться, какъ похожъ на подлинникъ, — разумѣется непонимающіе еще, что такое фотографія. Заказана уже великолѣпная, по—здѣшнему, рама, и тогда всѣ, посѣщающіе меня увидятъ и будутъ видѣть. За сообщеніе новостей очень благодарю Васъ. Слышалъ я кое-что и прежде Вашего письма, но многое не такъ. Не знаю, пишутъ ли Вамъ о нашихъ новостяхъ, и такъ ли пишутъ, какъ есть. Въ администраціи нашей, слава Богу, пока очень хорошо, и за младшихъ я ручаюсь, что они сдержатъ свое слово, данное мнѣ. Убійство совершившіе открыты, только самый главный—Прокопьевъ казакъ—не сознается.—Спасибо Константину Никифоровичу за то, что онъ Кутузову поручилъ это дѣло. Но при всемъ томъ, мы съ нетерпѣньемъ ждемъ чиновника изъ Иркутска для окончательнаго изслѣдованія,—я говорю: мы, т. е. я и всѣ жители, кромѣ казаковъ. Замѣчательны отвѣты здѣшнихъ горожанъ, когда я имъ говорилъ: ну слава Богу, виновные открыты! Прехладнокровно говорятъ: да, если это дѣло не замнутъ, то оно многихъ задѣнетъ. На вопросъ, что это значитъ? отвѣчаютъ: не въ первый уже разъ открываютъ здѣсь воровства, но смотришь, посмотришь—дѣло совсѣмъ не такъ кончится, какъ можно было ожидать: всѣ и вокругъ родня, а свой своему поневолѣ другъ. Общее желаніе всѣхъ — часть здѣшнихъ казаковъ и ихъ офицеровъ вывести, и прислать на мѣсто ихъ новыхъ; а иначе—опять все будетъ такъ же, какъ было. И мнѣ то же кажется. Чудакъ Хмѣлевскій сталъ садиться въ повозку, чтобы

ѣхать въ Гижигу, и спохватился, что у него нѣтъ жены; остановился, обвѣнчался и сѣлъ и уѣхалъ. Такой нечаянной и скорой свадьбы здѣсь, кажется, не бывало. При семъ прилагаю Вамъ такъ называемый мой портретъ, снятый съ меня въ 1841 г.; онъ, по крайней мѣрѣ, замѣчателенъ тѣмъ, что Англичане его сдѣлали безъ всякой съ моей стороны просьбы. Я посылаю его на пробу: если онъ будетъ потребенъ, то я пришлю Вамъ, а если не потребенъ, то можете дѣвать, куда угодно. Потрудитесь показать и Бернгарду Васильевичу. Въ октябрѣ принялись мы за повѣрку Якутскихъ переводовъ въ особомъ комитетѣ; это дѣлается въ моихъ кельяхъ. Жаль, что дѣло остановилось за отлучкою многихъ членовъ. Николаю Николаевичу я нынѣ не пишу. Прошу Васъ засвидѣтельствовать ему мое искреннее почтеніе и поздравить его отъ души съ тѣмъ, что его сплавъ по Амуру въ Петербургъ принятъ какъ нельзя лучше. Искренно радуюсь этому и я. Молоденькому полковнику отъ меня большой поклонъ, т. е. Михаилу Семеновичу. Онъ, навѣрно, уже пріѣхалъ въ Иркутскъ. Прощайте, до свиданія, Господь съ Вами! Иннокентій, Арх. Камчатскій.

Ноября 17 дня
1854.
Якутскъ.

151.

Господь съ тобою,

Милая моя, любезная

Пашенька.

Давно, очень давно уже я не получалъ отъ тебя писемъ. Что̀ это значитъ? Конечно, и я давно уже не писалъ тебѣ. Но у меня не всегда достаетъ времени на письма, а тебѣ, кажется, всегда есть время. Ужь не оттого-ли ты мнѣ не пишешь, что я писалъ тебѣ въ послѣднемъ письмѣ

моемъ, чтобы ты отказанную тебѣ тысячу руб. покойною Оленькою — отдала Ганѣ и Катѣ? — Монахинямъ не слѣдуетъ быть таковыми. Или, быть можетъ, ты больна и не можешь писать? Пожалуйста, увѣдомь меня, жива-ли ты и здорова-ли? каково состояніе души твоей? Часто-ли бываютъ тебѣ искушенія и какъ, и чѣмъ ты ихъ побѣждаешь? Бога ради, прошу тебя, какъ бы ни были сильны искушенія тебѣ, отнюдь не выходи изъ монастыря и не возвращайся въ міръ. Иначе ты будешь пренесчастная. Молись и терпи, терпи и молись, и трудись. Ежели нѣтъ никакой работы, то чаще клади поклоны въ келіи твоей, т. е. утомляй твое тѣло, и отъ этого ты будешь и здоровѣе, и спокойнѣе мыслями. Я, слава Богу, здоровъ и живу въ Якутскѣ. Братъ твой съ невѣсткою и сестра Катя съ мужемъ и дѣтьми здоровы и тебѣ кланяются. Прощай, Господь съ тобою! P. S. Матушкѣ игуменьѣ съ сестрами отъ меня поклонъ и благословеніе.

Отецъ твой Иннокентій,
Архіепископъ Камчатскій.

Ноября 18 дня
1854.
Якутскъ.

152.

Милостивый Государь,
Николай Емельяновичъ.

Имѣю честь поздравить Васъ съ наступающимъ или уже съ наступившимъ для Васъ Новымъ годомъ. Да даруетъ Господь Вамъ и всему Вашему семейству всякаго счастія и благополучія.

Новаго у насъ рѣшительно нѣтъ ничего, съ Амуру я получилъ письмо недавно, но оно писано очень давно отъ 20 сентября, впрочемъ остались оба отъ письма здоровы.

И я тоже, славу Богу, здоровъ былъ и есмь—даже и самое зрѣніе мое теперь лучше, такъ что могу нѣсколько заниматься и вечеромъ.

Что-то у Васъ новаго въ Москвѣ, что то новаго въ Крыму—въ Европѣ! мы по сіе время имѣемъ газеты изъ Питера только отъ 1 ноября, а изъ Крыма отъ 25 октября, пока слава и благодареніе Богу за все.

Правое дѣло Россіи благословляется Богомъ повсюду. Что то даруетъ Богъ на будущее лѣто: а мира я не чаю. Враги наши точно враги—и при томъ гордые и упорные, и потому во всякомъ случаѣ не станутъ просить мира.

Каковы-то дѣла Вашей Компаніи, и какъ она думаетъ имѣть сношеніе съ колоніями. Изъ колоній судна нынѣ ожидать нельзя. Англо-Французы, навѣрное, будутъ крейсировать въ восточномъ океанѣ.

Компанейскій корабль Ситха взята, это уже не подлежитъ сомнѣнію. Но дошло ли и другое то судно! а очень возможное дѣло, что и оно попалось въ плѣнъ, ибо изъ 8 судовъ союзной эскадры, бывшей на Сандвичевыхъ, только 6 были въ Камчаткѣ; а гдѣ были два остальные неизвѣстно еще; быть можетъ, они и крейсировали у Ситхи. Но да будетъ во всемъ воля Божія!

Не поскучьте, пожалуйста, выполнить мою комиссію—о покупкѣ иконъ. Относительно же пересылки ихъ,—если нельзя уже будетъ отправить ихъ зимнимъ путемъ до Иркутска съ кладями — то пришлите ихъ по почтѣ и сколько можно поранѣе, потому что онѣ мнѣ нужны будутъ, быть можетъ, еще и въ маѣ.

Сестрицѣ моей нижайшій поклонъ — и благословеніе со всѣми ея чадами и домочадцами.

Призывая благословеніе Божіе и на Васъ, мой возлюбленный Николай Емельяновичъ, остаюсь и пребуду съ тою же любовью и уваженіемъ къ Вамъ

Вашъ вседоброжелательный слуга,

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Декабря 30 дня
1854.
Якутскъ.

153.

Господь съ Вами!

Милые, любезные, дорогіе мои

Ганя и Катя!

Поздравляю Васъ съ Новымъ годомъ. Желаю Вамъ здоровья и паче—преуспѣянія на пути къ Царству Небесному. Завтра ѣдетъ къ Вамъ нарочный, и я спѣшу написать что нибудь. Впрочемъ, кромѣ одного, ничего не имѣю сказать Вамъ новаго; я, слава Богу, здоровъ; а новость вотъ какая: Татьяна Борисовна, отъ 6 ноября, пишетъ мнѣ, что будущую среду у ней будетъ обрученіе—Куши *) съ какимъ-то Константиномъ Молчановымъ, назначающимся во діаконы въ Царской-Славянкѣ, 4 версты отъ Павловска; прибавляетъ къ тому, что у жениха въ Петербургѣ родство—самое почтенное духовенство. Слава Богу, и дай, Господи, чтобы совершился этотъ бракъ,—тогда я буду совершенно спокоенъ на счетъ ея. О Пашѣ пишетъ она, что она «очень счастлива своимъ состояніемъ и не промѣняетъ его ни на какія земныя сокровища; здоровье ея очень ослабѣло, она ходитъ, какъ тѣнь; но она любитъ лучше свое болѣзненное состояніе съ монастыремъ, нежели здоровье безъ монастыря; она истинная подвижница». О, дай, Господи! если здѣсь и половина правды, то слава и благодареніе Богу! И она получила уже малое постриженіе и ее теперь зовутъ уже Поликсеніей. Внучка, Наташа Музовская, здорова и уже начинаетъ говорить.

При семъ прилагаю Вамъ выписку изъ Камчатскихъ писемъ;—всѣ Камчатскіе герои получили награды. Василій Степановичъ переименованъ въ контръ-адмиралы и награжденъ Георгіемъ и Станиславомъ со звѣздою. До Камчатскихъ духовныхъ героевъ еще не дошла череда,

*) Ѳекла Ивановна, младшая дочь преосвященнаго Иннокентія.

но навѣрное тоже дадутъ отцу Георгію крестъ на Георгіевской лентѣ. Болѣе писать нечего; съ будущею почтою жду что нибудь еще о Кушѣ. Прощайте, Господь съ Вами, во вся дни Ваши.

P. S. Послѣднія письма отъ Васъ имѣю отъ 20 сентября и потому не знаю ничего, кого Вамъ Богъ далъ— сына или дочь; во всякомъ случаѣ, благословеніе Божіе да будетъ надъ чадомъ Вашимъ.

Отецъ Вашъ Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Января 11 дня
1855
Якутскъ.

154.

Возлюбленный мой о Господѣ,

Николай Емельяновичъ!

Честь имѣю поздравить Васъ и все Ваше семейство съ Новымъ Годомъ; дай Богъ, чтобы онъ былъ не послѣднимъ въ жизни Вашей и всѣхъ Вамъ близкихъ.

Василій Степановичъ пишетъ, что онъ послалъ Вамъ деньги на изготовленіе образа въ память избавленія ихъ отъ нашествія непріятеля и проситъ меня сказать Вамъ, какой долженъ быть образъ и проч.

Прежде, нежели я увѣдомлю Васъ объ этомъ, я считаю необходимымъ проэктъ образа сообщить Василію Степановичу для рѣшенія вообще съ Камчатскими Героями.

И потому прошу Васъ остановиться и не предпринимать ничего до моего особаго о семъ письма.

Новаго ничего рѣшительнаго не могу Вамъ сообщить. Почты отъ дѣтей моихъ съ Амура еще нѣтъ и по сіе время.

А въ Якутскѣ только та новость, что зима была и есть очень теплая, чего не помнятъ и старики.

Я, слава Богу, здоровъ и сижу, дома, т. е. никуда по Епархіи не ѣздилъ, и не думаю ѣхать.

Сестрицѣ моей съ ея милыми дѣтушками—мой поклонъ.

Затѣмъ призываю благословеніе Божіе на Васъ и на всю Вашу домашнюю Церковь, остаюсь тотъ же въ отношеніи къ Вамъ, что былъ и прежде сего.

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Генваря 27 дня
1855
Якутскъ.

155.

Сіятельнѣйшій Графъ,
Милостивый Государь *)

Необходимость увеличить число священниковъ въ Якутской области (какъ я имѣлъ честь представлять Св. Сѵноду въ моихъ предположеніяхъ) становится болѣе и болѣе ощутительною. Не проходитъ недѣли, чтобы кто либо изъ окольныхъ Якутовъ, иногда верстъ изъ за 40 и болѣе, не приходилъ ко мнѣ или благочинному съ жалобою на то, что они не могутъ найти священника для напутствованія своихъ больныхъ (въ этомъ отношеніи Якуты примѣрно заботливы). Требованія эти, безъ сомнѣнія, должны еще увеличиться болѣе, когда священники будутъ получать ружные оклады (а это, кажется, должно быть съ нынѣшняго же года); потому что тогда будутъ призывать священника для напутствованія больного при малѣйшей опасности и, можно сказать, каждый изъ недостаточныхъ, зная, что съ производствомъ ружныхъ окладовъ священники не должны ничего брать не только за это, но и за всѣ требы; а теперь, безъ сомнѣнія, еще многихъ удерживаетъ то, что они по прежнимъ ихъ условіямъ должны давать что-либо священнику за труды, и

---

*) Дѣло Канц. Об.-Прок. Св. Правит. Сѵнода. № 187.

потому не всякій изъ бѣдныхъ зоветъ священника, и достаточный зоветъ только при видимой опасности.

А, между тѣмъ, и теперь съ немалымъ трудомъ и не всегда безотлагательно исполняется это благочестивое ихъ требованіе. Главною и единственною причиною тому—недостатокъ священниковъ въ городѣ, гдѣ по нынѣшнему штату положено только *семь* и съ благочиннымъ, и съ соборными; и всѣ они, сверхъ особыхъ должностей и обязанностей въ городѣ, имѣютъ своихъ прихожанъ Якутовъ, живущихъ въ наслегахъ, которыхъ они не менѣе, какъ дважды въ годъ, должны посѣщать для исправленія необходимѣйшихъ требъ и для сего отлучаться изъ города на мѣсяцъ и болѣе. И потому не только окольные Якуты, но даже и городскіе жители не всегда безъ затрудненія находятъ священника въ случаѣ нужды; а между тѣмъ таковыя отлучки священниковъ должны дѣлаться болѣе и болѣе продолжительными; потому что они сверхъ необходимѣйшихъ требъ должны будутъ и поучать якутовъ и пріобщать ихъ Св. Тайнами. А при такомъ положеніи дѣлъ и при нынѣшнемъ числѣ священниковъ въ городѣ, затрудненія въ исполненіи вышеозначенныхъ требованій окольныхъ Якутовъ должны увеличиваться болѣе и болѣе, даже до невозможности исполнять ихъ, а такое неисполненіе очень можетъ повредить главному дѣлу и не въ такихъ младенцахъ въ вѣрѣ, какъ Якуты.

И потому, какъ ни неблаговременно, по мнѣнію моему, при настоящихъ обстоятельствахъ отечества нашего входить съ представленіями объ увеличеніи числа священниковъ, и слѣдовательно, о положеніи новыхъ штатовъ, но крайняя необходимость заставляетъ меня обратиться съ убѣдительнѣйшею просьбою къ Вашему Сіятельству, не найдете ли Вы, Сіятельнѣйшій Графъ, возможности, впредь до чаемыхъ нами новыхъ штатовъ и положеній о Камчатской или Якутской епархіи, исходатайствовать предъ

Святѣйшимъ Сѵнодомъ: а) дозволить мнѣ къ 4-мъ приходскимъ церквамъ города Якутска опредѣлить еще по одному священнику и по одному причетнику; съ тѣмъ вмѣстѣ в) опредѣлить и отпускать изъ какихъ либо суммъ, въ вѣдѣніи Св. Сѵнода находящихся, оклады жалованья, какъ вышепредполагаемымъ четыремъ священникамъ съ причетниками, такъ и находящимся нынѣ въ г. Якутскѣ шести причтамъ, не получающимъ жалованья (въ числѣ послѣднихъ я считаю и соборныхъ и предтеческаго, потому что древніе оклады жалованья первыхъ заключаются въ 37 руб. 68 коп. на всѣхъ, а послѣднихъ въ 44 руб. 80 коп.). Положеніе окладовъ жалованья нынѣшнимъ градскимъ причтамъ необходимо потому, что съ опредѣленіемъ четырехъ новыхъ причтовъ и главное: когда будутъ производиться ружные оклады, тогда градскимъ причтамъ на однихъ ружныхъ окладахъ безъ важныхъ недостатковъ существовать будетъ невозможно, затѣмъ что доходовъ отъ Якутовъ, составляющихъ нынѣ главную часть оныхъ, уже не будетъ, а городскіе доходы, слишкомъ незначительные и нынѣ, при увеличеніи духовенства будутъ еще менѣе и с) опредѣлить штаты, пока хотя по одному священнику и дьячку, къ новопостроеннымъ церквамъ на Алданѣ и усть Маѣ и имѣющей, по крайней необходимости, строиться въ Дюпсинскомъ улусѣ. При первыхъ двухъ церквахъ, хотя нынѣ и находятся священники съ причетниками, но они по необходимости отдѣлены отъ другихъ улусныхъ церквей съ положенными имъ окладами, а къ Дюпсинской церкви долженъ поступить одинъ изъ бѣлыхъ священниковъ, служащихъ въ монастырѣ на іеромонашескомъ жалованьѣ.

Въ случаѣ же, если сія моя покорнѣйшая просьба можетъ быть уважена, то покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство съ тѣмъ вмѣстѣ исходатайствовать о разрѣшеніи и предписаніи кому слѣдуетъ прислать ко мнѣ въ Якутскъ

при первой возможности изъ сибирскихъ или ближайшихъ россійскихъ епархій 6 или 4 священника и до 10 семинаристовъ, кончившихъ курсъ или исключенцевъ добраго поведенія для занятія дьяческихъ мѣстъ въ г. Якутскѣ, съ выдачею имъ слѣдующихъ прогоновъ.

Что же касается до суммы, потребной на жалованье вышеозначеннымъ лицамъ, т. е. 13 священникамъ и 16 причетникамъ, полагая первымъ по 200, а послѣднимъ по 70, будетъ простираться до 3720 руб. а съ обыкновеннымъ вычетомъ по 2 коп. съ рубля, только до 3645 руб. 60 коп. Производимые же нынѣ оклады на соборный и и предтеческій причты, всего 82 руб. 48 коп., могутъ быть обращены пока на жалованье соборному діакону.

Съ совершеннымъ почтеніемъ, глубокимъ уваженіемъ и преданностію честь имѣю быть, Вашего Сіятельства, покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

23 февраля
1855
Якутскъ.

156.

Милостивый Государь,

Николай Димитріевичъ!

Извините, пожайлуста, что я давно Вамъ не писалъ, и это потому только, что ничего и не о чемъ было писать; да и теперь тоже было бы не о чемъ писать, потому что у насъ въ Якутскѣ, если и есть что нибудь новое, то Вы знаете это изъ оффиціальныхъ бумагъ. Но полученная мною на дняхъ отъ Аполлона Александровича баночка съ порошкомъ для глазъ заставляетъ меня написать Вамъ: во—первыхъ, поблагодарить Васъ за такую вещь, а паче—за Ваше вниманіе ко мнѣ, а затѣмъ попросить Васъ покорнѣйше дать мнѣ наставленіе, какъ употреблять его; конечно, можно будетъ, я думаю, узнать объ этомъ и здѣсь,

отъ нашихъ эскулаповъ, но я ихъ не вижу, потому что,—благодареніе Господу, хранящему меня,—я нужды въ нихъ не имѣю пока. На дняхъ получилъ я отъ Николая Николаевича извѣщеніе, что между прочимъ мнѣ разрѣшено побывать на Амурѣ; и если это будетъ зависѣть отъ меня, то я непремѣнно поѣду и, разумѣется, чрезъ Аянъ; и слѣдовательно, мы увидимся тамъ. Сдѣлайте милость, если будете писать юному полковнику (М. С. Корсакову), то припишите ему отъ меня искренній поклонъ за его письмо отъ 10 февраля; да хранитъ его десница Всевышняго, а равно и Васъ, мой возлюбленный о Господѣ Николай Димитріевичъ, во всѣхъ путяхъ Вашихъ, во всѣхъ входахъ и исходахъ, отнынѣ и до вѣка. Господь съ Вами! прощайте, до свиданія. Любящій Васъ искренно.

Иннокентій, Арх. Камчатскій.

P. S. Если Вы видаетесь и увидитесь съ Бернгардомъ Васильевичемъ, то потрудитесь передать ему и семейству его мой сердечный поклонъ. По крайней мѣрѣ, увѣдомтьте меня: если онъ уѣхалъ изъ Иркутска, то когда и куда?

Февраля 24 дня
1855
Якутскъ.

157.

Милостивый Государь!

Николай Дмитріевичъ.

Искренно благодарю Васъ за интересное письмо Ваше отъ 12 февраля. Вы пишете, между прочимъ: какъ держатъ себя, осторожны-ли члены нашей администраціи? Скажу Вамъ откровенно, что лучше этого и желать нельзя, какъ теперь у насъ. По крайней мѣрѣ, я ничего не слышу; дай Богъ, чтобы такъ шло и впередъ, и, кажется, пойдетъ: потому что младшіе, т. е. Ник. Ѳедор. и Апол. Александр., дали мнѣ честное слово—не идти противъ старшаго и не

спорить много. Вы пишете, что вы часто думаете, какъ мнѣ ѣхать на Амуръ? И я тоже думаю. Но дѣло вотъ въ чемъ: что я изъ Святѣйшаго Сѵнода еще не получилъ ничего относительно этого предмета. При случаѣ, потрудитесь сказать объ этомъ и Николаю Николаевичу; будетъ—не будетъ, что развѣ на слѣдующей почтѣ, т. е. 14 марта; а если и будетъ что, то я уже не успѣю сообщить объ этомъ Николаю Николаевичу, потому что почта отъ насъ пойдетъ 24 марта и въ Иркутскѣ будетъ не ранѣе 12 апрѣля, а въ это время навѣрное Васъ уже не будетъ въ Иркутскѣ. Что же касается до непріятельскихъ крейсеровъ, то они въ Аянскомъ морѣ не покажутся ранѣе 10 іюля, слѣдовательно, впередъ я могу пройти свободно и безопасно. Но назадъ съ Амура попадать, конечно, не безопасно. Въ прошедшемъ письмѣ моемъ къ Вамъ я позабылъ попросить Васъ поблагодарить отъ меня юнаго полковника М. С. за присланный имъ мнѣ подарокъ—карты Крыма; потрудитесь, пожалуйста, передать съ моимъ поклономъ. Болѣе писать ничего не имѣю. Ганя сегодня отправляется, и вотъ это письмо я посылаю съ нимъ. И навѣрное, онъ къ намъ уже не воротится. Дай Богъ ему здоровья и счастія. Затѣмъ, прощайте, Господь съ Вами!

Иннокентій, Арх. Камчатскій.

Марта 2 дня
1855.
Якутскъ.

158.

Милостивый Государь,

Николай Дмитріевичъ.

Я къ Вамъ съ просьбою и докукой,—пеняйте ужь не на меня, а на себя, что я Васъ утруждаю моею комиссіею. Дѣло вотъ въ чемъ: хотя уже не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что сынъ мой Гавріилъ получилъ камилавку или, сказать правильнѣе, пожалованъ камилав-

кою,—но я оной изъ Св. Сунода еще не получилъ, и потому не могу ему послать ни той, которая получится изъ Сунода, ни здѣсь сшитой, потому что здѣсь въ Якутскѣ нѣтъ бархату такого. И потому прошу Васъ покорнѣйше купить въ Иркутскѣ фіолетоваго бархату, камилавки на двѣ, и отвезти отцу Гавріилу на Амуръ, а еще бы лучше было, если бы велѣли скроить одну камилавку; деньги за бархатъ онъ Вамъ отдастъ. Я въ прошедшемъ письмѣ писалъ Вамъ, что я надѣюсь въ Петровское придти на суднѣ еще до появленія непріятельскихъ крейсеровъ. Потомъ я вздумалъ вотъ что: если обратно съ Амура будетъ опасно идти на суднѣ, то я думаю отправиться изъ Петровскаго въ Удское на байдаркахъ, а изъ Удского дорога мнѣ уже извѣстна; а быть можетъ еще и то, что я могу переѣхать изъ Петровскаго въ Аянъ на какомъ нибудь Китоловѣ, или, по крайней мѣрѣ, онъ доведетъ меня до Шактарскихъ острововъ. Слѣдовательно, объ обратномъ пути думать нечего много. Это письмо мое къ Вамъ, кажется, уже послѣднее въ нынѣшнемъ лѣтѣ, и даже до глубокой осени. Новаго ничего не могу Вамъ сообщить. У насъ и у нашихъ миръ и согласіе. Слава Богу! Затѣмъ призываю благословеніе Божіе на Васъ и на предстоящее путешествіе Ваше.

P. S. Вселюбезнѣйшему моему юному полковнику мой задушевный поклонъ, да хранитъ его Господь во всѣхъ путяхъ его.

Иннокентій, Арх. Камчатскій.

Марта 8 дня
1855 г.
Якутскъ.

159.

Милостивый Государь,
Андрей Николаевичъ!

Со смиреніемъ пріемлю замѣчаніе Ваше мнѣ о томъ, что я рѣдко пишу Вамъ и прошу прощенія. Но въ то же

время скажу Вамъ откровенно, что я не пишу Вамъ часто потому, что не нахожу предметовъ, достойныхъ вниманія Вашего. И въ самомъ дѣлѣ, что я буду писать Вамъ, когда и самъ получаю извѣстія изъ Америки только одинъ разъ въ годъ. А получу ли нынѣ? Богъ знаетъ. Въ Якутскѣ же здѣсь я, можно сказать, ничего не дѣлалъ до прошедшей осени; и другіе ничего особеннаго не сдѣлали, да и не дѣлали почти. Съ ноября начались у насъ засѣданія въ моихъ кельяхъ для пересмотра якутскихъ переводовъ (о коихъ, впрочемъ, я на донесеніе мое въ Св. Сунодъ отъ 4 октября 1853 года не получилъ еще ничего и по сіе время). Не быстро подвигается наше дѣло пересмотра, впрочемъ я и не имѣю намѣренія спѣшить. 200 лѣтъ якуты были безъ книгъ и безъ грамоты своей, а 2—3 года могутъ подождать. Не мало замедляетъ дѣло наше отсутствіе сотрудниковъ нашихъ по ихъ парохіямъ, такъ что къ Пасхѣ дай Богъ кончить намъ св. Матѳея. Впрочемъ, далѣе дѣло пойдетъ скорѣе, потому что многіе термины и выраженія, и слова уже установлены, и сотрудники попривыкли къ дѣлу. Но зато лѣтомъ я и другіе разъѣдемся, и дѣло опять почти должно остановиться. Но если Господу угодно, то рано или поздно будетъ все сдѣлано

Я къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою. Съ сокрушеніемъ сердца смотрю я на ввѣренный моему управленію якутскій монастырь и не столько по внѣшности, сколько въ духовномъ отношеніи. Такъ именуемая братія монастыря не стоитъ даже рясы. Нестерпимыхъ я почти уже разогналъ, осталось теперь въ монастырѣ только 3 іеромонаха; но и изъ нихъ одинъ горькій пьяница и служитъ только по крайней нуждѣ; другой полупьяница, но еще можетъ исправиться; третій не пьяница, но безтолковъ и *нисколько* не духовенъ.

По просьбѣ моей Св. Суноду ѣдутъ ко мнѣ изъ Владиміра іеромонахъ и іеродіаконъ, послѣдній 26 лѣтъ; оба

кончалые. Но что двое и притомъ въ такихъ лѣтахъ? Положимъ, что они съ самымъ лучшимъ направленіемъ и поведеніемъ, какъ я и надѣюсь крѣпко (иначе, хоть монастырь запри); но долго ли имъ сбиться съ пути безъ руководителя? На меня надежда плохая, потому что я плохой монахъ, да притомъ долженъ отлучаться. И потому необходимо имѣть въ монастырѣ старца святой жизни—матку. И старца строгаго, такъ, чтобы онъ и меня самого могъ руководить въ духовной жизни. Тогда бы можно было надѣяться, что монастырь нашъ будетъ соотвѣтствовать своей цѣли, т. е. утвержденію вѣры и православія между новообращенными. Не найдете ли Вы и не согласите ли какого нибудь изъ извѣстныхъ Вамъ монашествующихъ поступить въ нашъ монастырь, ради славы имени Божія, которое теперь явно хулится жизнію такъ называемой братіи. Я бы опредѣлилъ его своимъ намѣстникомъ и далъ бы ему всѣ зависящія отъ меня средства къ улучшенію духовнаго состоянія братіи, казначейскую же часть я передамъ другому. Сдѣлайте милость, Андрей Николаевичъ, похлопочите объ этомъ. Вы можете это сдѣлать, если только захотите. Что же касается до издержекъ на проѣздъ его въ Якутскъ, то въ случаѣ, если Св. Сѵнодъ откажетъ въ пособіи, то мы какъ-нибудь ужъ наберемъ на прогоны ему до Иркутска, а изъ Иркутска достанемъ его весною (1856) по водѣ.

Собираюсь ѣхать на Амуръ; впрочемъ, указа изъ Св. Сѵнода объ этомъ я еще не получилъ, и о разрѣшеніи Государемъ Императоромъ посѣтить мнѣ амурскія зимовья я знаю только отъ Николая Николаевича.

Еще другая просьба. На дорогѣ между Якутскомъ и Аяномъ поселенцы большею частію раскольники или старовѣры и, какъ кажется, не упорны и даже болѣе, такъ что можно надѣяться на присоединеніе ихъ къ единовѣрію. Но вотъ моя бѣда. Я нигдѣ не читалъ и не видалъ всѣхъ

тѣхъ условій, на которыхъ принимаются раскольники въ единовѣріе. Обрадовался было я, увидавъ въ Вашей исторіи раскола указаніе условій, стр. 390, но, открывъ книгу, я далеко не нашелъ того, чего искалъ. Гораздо болѣе понятія я получилъ изъ грамоты Владыки нашего къ Московскимъ единовѣрцамъ; но и здѣсь еще не все, потому что я слышалъ, что служащему у единовѣрцевъ священнику дозволяется и даже поставляется въ обязанность креститься по-ихнему и проч. Сдѣлайте милость, Андрей Николаевичъ, помогите мнѣ въ этомъ; укажите, гдѣ искать полныхъ и подробныхъ условій, на которыхъ пріемлются раскольники въ единовѣріе, а если есть какая-либо особая книжка объ этомъ предметѣ, то пришлите мнѣ ее. Я писалъ объ этомъ къ Г. Оберъ-Прокурору партикулярно еще въ 1851 году, но не получилъ отвѣта; и это меня наводитъ на мысль—ужъ полно, есть ли у насъ полное руководство такого рода.

Я, слава Богу, здоровъ, только не могу долго читать по слабости зрѣнія, и безъ очковъ ничего не могу читать, а Вашу руку могу читать не иначе, какъ чрезъ лупку.

Затѣмъ, примите и отъ меня, малѣйшаго изъ всѣхъ, благожеланіе и благословеніе. Да сохранитъ Васъ Господь на многія лѣта для блага Церкви нашей!

Съ искреннимъ уваженіемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть Вашимъ

покорнѣйшимъ слугою
Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Марта 9 дня
1855.
Якутскъ.

P. S. Отъ сына моего съ Амура я давно уже не получалъ писемъ. Изъ послѣднихъ писемъ отъ 24 октября знаю только, что Богъ далъ дочь—первую еще—и что онъ дѣлалъ поѣздку къ туземцамъ съ проповѣдію, но безъ

успѣха, но не безъ надежды, только не на прибрежныхъ жителей, а на Нигидальцевъ, которыхъ посѣщалъ и Удскій священникъ. Подробнѣйшія свѣдѣнія о семъ доставлю уже по возвращеніи моемъ съ Амура.

160.

Господь съ тобою,
мой милый, любезнѣйшій
Ганя!

Отвѣчаю прежде на письмо твое отъ 19 февраля, которое дошло до меня въ Якутскѣ 25 мая. Думалъ было я отвѣчать тебѣ на него лично; но Господь не велѣлъ. Пишу тебѣ изъ Аяна, куда я прибылъ 9 іюля, разумѣется, съ тѣмъ, чтобы идти отсюда на Амуръ; но нельзя: враги наши препятствуютъ намъ. Еще на Челисинѣ узналъ я, что устье Амура съ обѣихъ сторонъ обложено непріятельскими кораблями; слѣдовательно, хотя бы я и могъ нанять Американца отвезти меня на Амуръ, но непріятель не допустилъ бы. Очень я жалѣлъ было, что обстоятельства удержали меня въ моемъ пути (а именно, поздній проходъ Лены, грязи и разливъ Адана и Маи, неимѣніе ямщиковъ на Майскихъ станціяхъ, — и оттого я прошелъ по Маѣ $17^1/_2$ дней). Но какъ обстоятельства и время показали, что слава Богу, что я не попалъ на Охотскъ—взорванный въ виду Амурскихъ жителей, — и потому я, если бы и избѣжалъ плѣна, то свита моя попалась бы въ плѣнъ вмѣстѣ съ Охотскою командою, и всѣ наши вещи погибли бы; а если бы я попалъ къ Вамъ, то пребываніе мое у Васъ было бы почти безполезно, а когда бы я отъ Васъ вырвался—Богъ вѣсть! Итакъ, за все и про все слава и благодареніе Господу, хранящему меня видимо во всѣхъ путяхъ моихъ! Ты въ письмѣ твоемъ увѣдомляешь меня, что внучка и крестница моя здорова, а по прибытіи на

Нельканъ я узналъ отъ Кати, живущей тамъ съ дѣтьми своими, что дочь Ваша померла (навѣрное Вы и мнѣ объ этомъ писали, но я письма не получилъ еще); жаль, очень жаль, но не внучки, а Васъ; но слава и благодареніе Господу Богу за все! Дай Богъ только, чтобы все это послужило Вамъ въ душевную пользу.—Одно, о чемъ точно я сокрушаюсь,—что Катя *) твоя похудѣла сильно, какъ ты пишешь; но я надѣюсь, что по милости Божіей она при тебѣ опять поправится, по крайней мѣрѣ, будетъ здорова. — Я никакъ не думаю, что ты сокрушаешься о потерѣ своей дочери; иначе, это и стыдно, и грѣшно, и вредно для Васъ обоихъ и неутѣшительно для меня. Молитесь—и дѣти будутъ. Остальное въ письмѣ твоемъ заключаетъ твои дѣйствія по твоей обязанности въ Петровскѣ и намѣреніе ѣхать далѣе; а по Катиному письму я вижу, что ты уже и воротился. Слава Богу за все! Да укрѣпитъ тебя Господь въ служеніи твоемъ!

Новости: Аянская церковь и весь Аянъ и даже строющаяся шкуна непріятелями нашими пощажены; большое имъ спасибо за это, и вообще компанейскіе товары не трогаютъ—выключая вещей, нужныхъ для судна. 21 іюля пришелъ Англійскій фрегатъ и на немъ командиръ; 22-го пришелъ другой фрегатъ и пароходъ «Баракута», который привелъ на буксирѣ бригъ, на коемъ было 11 офицеровъ и священникъ Маховъ и 267 команды Діанской; священникъ, докторъ и 21 человѣкъ команды больныхъ сдали на берегъ, а прочіе разсажены по судамъ, а также и команда брига «Охотска». Командиры и капитаны были у меня съ визитами и съ извиненіемъ, что не могутъ принять меня у себя; вообще, они обращаются очень вѣжливо и благородно. Команда Охотская предала всѣ секреты Аянскіе, и вслѣдствіе того непріятели ищутъ пушекъ и, безъ сомнѣ-

*) Екатерина Ивановна, супруга отца Гавріила.

нія, найдутъ—потому что уже подошли къ нимъ близко; вчера нашли въ огородѣ посуду—также по указанію предателей. Но совершенно ничего не взяли и очень осторожно работали при глазахъ самого командира. Вчера пришелъ французскій пароходъ, но еще никто не былъ на берегу. Жители Аяна живутъ на 13-й верстѣ; тамъ и магазинъ. Непріятели намъ сказывали, что Камчатскія суда всѣ стоятъ въ Амурѣ и въ совершенной безопасности. Слава Богу! И передали также, что г. Путятинъ ушелъ вверхъ по Амуру; болѣе мы ничего не знаемъ объ Васъ. *Вчера соврали:* фрегатъ вчера пришелъ не Французскій, а Англійскій, который ходилъ по Охотскому морю, но никуда не заходилъ. Теперь поговоримъ о дѣлѣ: мнѣ извѣстно, что къ Вамъ по Амуру пришло около 2,000 человѣкъ, да изъ Камчатки не менѣе 500; слѣдовательно, теперь на Амурѣ жителей не менѣе 3,500. И потому видимо необходимъ тамъ другой священникъ, и я было везъ къ тебѣ въ товарищи Зах. Ив. Тяпкина; но не довезъ. Впрочемъ, я очень радъ, что на Аврорѣ есть священникъ и, слѣдовательно, много или мало, но онъ тебѣ поможетъ, и потому я менѣе буду тревожиться на этотъ счетъ. Указъ о новомъ положеніи духовной части на Амурѣ ты получишь нынѣ же, — изъ коего ты увидишь, что жалованья и другихъ окладовъ тебѣ полагается всего 471 руб. и 7 коп. сер. въ годъ, а причетнику 121 р. 25 к., и которое ты долженъ получать съ 1 января сего 1855 года, и кромѣ того, ты въ случаѣ надобности можешь еще употребить на твои разъѣзды отъ 150 до 250 р., но не болѣе, и съ обязанностію давать въ томъ отчетъ мнѣ. Деньги же на все это ты можешь, попрежнему, получать отъ компанейскаго прикащика, на счетъ Компаніи; а онъ можетъ отчислить эти деньги на Якутское комиссіонерство, которому тотчасъ по полученіи отчисленія будетъ уплачиваемо изъ Якутскаго казначейства. Потому что производство окладовъ Амурскимъ

священно-и-церковно-служителямъ будетъ изъ Якутскаго областнаго казначейства. На счетъ разъѣздной суммы расходы могутъ быть приняты слѣдующіе: плата за провозъ, заведеніе палатки, лодки, нарты, наемъ собакъ или оленей (а своихъ не имѣть), подарки и угощеніе дикарямъ, содержаніе въ пути себя и причетника (себѣ полагая, какъ офицеру, а причетнику по-солдатски) и другіе непредвидѣнные расходы, относящіеся до путешествія. Расходы, сдѣланные тобою нынѣ въ твоихъ поѣздкахъ и переѣздкахъ, ты можешь отнести на эту сумму, но не свыше 250 р.; а если ты употребилъ больше этого, то имѣешь взойти о томъ ко мнѣ съ особою просьбою. Не знаю, получилъ ли ты отъ меня бумаги, посланныя тебѣ на бригѣ «Охотскъ». Жаль, если не получилъ; потому что дубликаты ты можешь получить не ранѣе, какъ зимою. Въ случаѣ необходимости имѣть тебѣ помощника, ты можешь пригласить къ себѣ Удского священника, на основаніи нынѣ даннаго тебѣ и ему отъ меня предписанія за № 355 и 356 побывать на Амурѣ. Ты можешь послать ему форменное отношеніе, чтобы онъ заѣхалъ къ тебѣ послѣ объѣзда по своей парохіи. И ему сказано, что за это онъ получитъ денежное вознагражденіе, если онъ представитъ мнѣ реестръ своихъ расходовъ, а ты имѣешь мнѣ донести, какъ о времени прибытія и отбытія его съ Амура, такъ и о дѣйствіяхъ его тамъ. Завтра я намѣренъ отправиться обратно въ Якутскъ и письмо это оставлю въ Аянѣ, на случай возможности отправить его къ тебѣ. Изъ Якутска я выѣхалъ 31 мая, на Аянъ пріѣхалъ 9 іюля. Новостей политическихъ не пишу, потому что до тѣхъ поръ ихъ будетъ много; скажу только, что по настоящее время Севастополь цѣлъ, и всѣ дѣла въ Россіи, славу Богу, очень хороши. Затѣмъ прощай, до свиданія. Господь съ тобою и со всѣми, тебѣ ввѣренными! Молись, молись и молись.

Отецъ твой Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

P. S. Несчастный братъ твой по милостивому мани фесту изъ тюрьмы долженъ быть выпущенъ—и я послалъ ему на экипировку 150 р. сер. Не на Амурѣ-ли находитс Василій Степановичъ? и если тамъ, то засвидѣтельствуй ему отъ меня поклонъ и искреннее почтеніе. А Юлія Его ровна навѣрное ушла вверхъ по Амуру, и если паче чая нія у Васъ, то скажи ей отъ меня благословеніе и искрен ній поклонъ; и всѣмъ, кто знаетъ меня и кого я знаю скажи отъ меня поклонъ.

Іюля 27 дня
1855.
Портъ Аянъ.

161.

Господь съ тобою,
мой милый, любезнѣйшій
Ганя!

Изъ Аяна я выѣхалъ вчера вечеромъ; тамъ остались 3 непріятельскихъ судна: 1 корветъ французскій, на которомъ сидитъ командиръ—старичекъ почтенный; 1 англійскій фрегатъ, на которомъ тоже командиръ, и 3-й пароходъ, который засталъ наши суда въ заливѣ Кастри, и съ которымъ одно изъ нашихъ судовъ помѣнялось ядрами: но, какъ говоритъ капитанъ парохода, русскія ядра до него не долетали. Аянъ, слава Богу, остается цѣлъ. Пушекъ не нашли и строющуюся шкуну не сожгли; зато — что-то будетъ съ нашею Ситхою? Богъ знаетъ.... Туда ушла французская эскадра, состоящая изъ 10 кораблей, изъ коихъ 3 фрегата, 64 пуш., 3 фрегата, 42, 2 корвета с 24 пуш. и два парохода съ бомбическими. И горе Ситхѣ, если она вздумаетъ палить по непріятелю! Потому что французы не признаютъ нейтралитета Ситхи. Всѣхъ непріятельскихъ судовъ въ здѣшнихъ моряхъ находится 56. Слѣдовательно, какъ бы Камчатку ни укрѣпили — ей бы не устоять. Я, славу Богу, здоровъ; сегодня думаю отпра-

виться въ Якутскъ. Въ случаѣ надобности, и если Авроpскій священникъ будетъ тебѣ необходимъ для пособія въ исправленіи требъ, и если онъ не послушаетъ твоей словесной просьбы помогать тебѣ; ты можешь отнестись ему оффиціально и просить его завѣдывать какою-либо частію командъ. Я хотѣлъ было послать тебѣ нынѣ камилавку, присланную тебѣ изъ Сѵнода, но поручилъ отцу Ильѣ отправить къ тебѣ ее зимою; а ты, между прочимъ, пришли рапортъ о полученіи оной. Катенькѣ поклонъ и благословеніе. Катя! смотри же, шибко не плачь: иначе худо тебѣ будетъ. Прощайте, до свиданія! Господь съ Вами.

Отецъ Вашъ Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Августа 1 дня
1855.
13 верстъ отъ Аяна, въ лѣсу.

162.

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь *).

Прежде, нежели мною будетъ доведено до свѣдѣнія Св. Сѵнода надлежащимъ порядкомъ, я долгомъ считаю увѣдомить Ваше Высокопревосходительство, что имѣлъ намѣреніе нынѣшняго лѣта побывать на Амурѣ; и съ этою цѣлію я и предпринималъ путешествіе; но по причинѣ военныхъ обстоятельствъ я могъ достигнуть только Аяна, откуда и возвратился въ Якутскъ 26 августа. Но, можно сказать, зато я, сверхъ чаянія, имѣлъ случай вмѣстѣ съ нашими непріятелями, Англичанами, пробыть по-пріятельски цѣлыхъ 10 дней. Дѣло было такъ.

---

*) Дѣло Канц. Оберъ-Прокур. Св. Правит. Сѵнода по Арх. № 22.—Къ испр. должн. Оберъ-Прок. Св. Пр. Сѵнода Александру Ивановичу Карасевскому.

По предварительному сношенію моему съ Г. Генералъ-Губернаторомъ В. С., Николаемъ Николаевичемъ Муравьевымъ, предположено было, между прочимъ, мнѣ перейти изъ Аяна на Амуръ на зимовавшемъ тамъ Компанейскомъ суднѣ «Охотскъ»; и для этого я долженъ былъ отправиться изъ Якутска какъ можно ранѣе, потому что означенному судну, во избѣжаніе встрѣчи съ непріятелемъ, предписано было отправиться на Амуръ тоже какъ можно ранѣе. Но чтобы мнѣ прибыть въ Аянъ ранѣе, я долженъ былъ отправиться изъ Якутска не позже первыхъ чиселъ марта. Но я тогда отправиться не могъ, между прочимъ, и потому, что указъ о семъ изъ Св. Сунода мною полученъ только 14 марта. Впрочемъ, если-бы я не встрѣтилъ непреодолимыхъ и непредвидѣнныхъ препятствій на пути, предпринятомъ мною 31-го мая, и отчасти до того, то я могъ бы прибыть въ Аянъ еще до отправки судна, потому что оно отправилось оттуда только 22 іюня. Главныя же препятствія были отъ чрезвычайнаго разлива рѣкъ Маи и Алдана, отчего я долженъ былъ пробыть на усть Маѣ 5 дней, т. е. до 9 іюня; и еслибы я пріѣхалъ на усть Маю и гораздо ранѣе, то долженъ бы былъ прожить тоже до этого времени, потому что и почта ожидала уменьшенія водъ нѣсколько дней. Затѣмъ вмѣсто 10—12 дней по Маѣ мы шли $17^1/_2$ сутокъ — по обстоятельствамъ, тоже нисколько отъ меня не зависѣвшимъ. И потому я могъ прибыть въ Аянъ вмѣсто 18—20 іюня не ранѣе 2 іюля, т. е. чрезъ 10 дней послѣ ухода судна.

Конечно, во время пути моего я не могъ не жалѣть о томъ, что не могу застать судно въ Аянѣ; но обстоятельства и время показали, что я жалѣлъ почти напрасно, ибо если бы я и успѣлъ попасть на судно, то, быть можетъ, я самъ лично и могъ быть на Амурѣ, но свита моя непремѣнно должна была попасть въ плѣнъ непріятелю; вещи же наши, а также и ризница погибли бы вмѣстѣ съ грузомъ судна. Потому что, какъ передали намъ сами

Англичане и потомъ подтвердили попавшіеся въ плѣнъ люди съ «Охотска», (которыхъ Англичане однакожъ увезли съ собою и даже не отпустили изъ нихъ двухъ Алеутовъ, несмотря на просьбу). Судно «Охотскъ», убѣгая отъ непріятеля при входѣ въ устье Амура, сѣло на мель. Капитанъ онаго успѣлъ избѣжать плѣна на шлюпкѣ, а команда, помѣстившаяся на баркасѣ, попала въ плѣнъ. Судно же со всѣмъ грузомъ взорвано на воздухъ. Слѣдовательно, изъ всей свиты моей могъ бы спастись отъ плѣна я одинъ и быть можетъ съ келейникомъ—сѣлъ на шлюпку съ капитаномъ. Но еще неизвѣстно и объ участи капитана.

Впрочемъ, я при самой отправкѣ изъ Якутска имѣлъ въ виду, въ случаѣ если не застану зимовавшаго въ Аянѣ судна, переѣхать на Амуръ на какомъ нибудь китоловномъ суднѣ; и это было бы очень возможно и, какъ послѣ оказалось на дѣлѣ, Американцы перевезли бы меня, если бы устье Амура съ обѣихъ сторонъ не было блокировано

Была и еще возможность отправиться изъ Аяна на Амуръ въ байдаркахъ подлѣ берега чрезъ Удское; но не было ни байдарокъ, ни гребцовъ.

Первая вѣсть о прибытіи непріятеля въ Аянъ получена нами, не доѣзжая до Аяна 90 верстъ, который показался на видъ 27, а сталъ на якорь 28 іюня. Посему я часть свиты моей пока оставилъ здѣсь и поѣхалъ далѣе только съ келейникомъ и въ сопровожденіи бывшаго со мною чиновника. Не доѣзжая до Аяна 38 верстъ, а до того мѣста, куда перевезено имущество Компанейское и гдѣ помѣстились всѣ жители Аяна, 25 верстъ, я остановился на станціи въ ожиданіи,—чѣмъ кончится пребываніе непріятелей въ Аянѣ. Здѣсь, между прочимъ, достигла до меня вѣсть, что будто бы брусъ, на коемъ висятъ колокола на церкви перерубленъ, и колокола упали, а въ церкви иконы истыканы, что потомъ оказалось совершенною ложью; но, между тѣмъ, эта ложь прошла въ Якутскъ,

а можетъ быть и далѣе. Наконецъ получено извѣстіе, что непріятель, оставивъ прокламацію, ушелъ изъ Аяна; почему я на завтра же отправился къ Аяну и въ тотъ же день доѣхалъ до того мѣста, гдѣ живутъ Аянскіе жители. Здѣсь получено подтвержденіе послѣднихъ слуховъ съ прибавленіемъ того, что непріятель только взорвалъ желѣзный пароходъ и взялъ нѣсколько судовыхъ вещей и ушелъ, оставивъ всѣ зданія въ цѣлости.

Чрезъ день, т. е. 9 іюля, прибылъ я въ Аянъ и со мною нѣсколько почетныхъ, гдѣ мы нашли только двухъ Американцевъ — китолововъ, помѣстившихся въ зданіяхъ Компанейскихъ по предварительному дозволенію, въ гавани два китоловныхъ судна, зданія всѣ цѣлыми, а церковь, кромѣ того, запертою замкомъ снаружи.

Первымъ дѣломъ моимъ было осмотрѣть церковь. По входѣ въ оную найденъ на полу запечатанный пакетъ, адресованный на имя Губернатора Аянскаго, и при немъ открытая прокламація на Англійскомъ языкѣ, подписанная командующимъ Англійскою эскадрою, Гарльсомъ Фридерикомъ *). Въ церкви, какъ снаружи, такъ и внутри, не найдено никакого безпорядка (впрочемъ утварь и всѣ вещи, кромѣ иконъ, были убраны). Иконы на мѣстахъ и цѣлы; престолъ тоже цѣлъ. Только замѣтно было, что кто-то будто заглядывалъ подъ престолъ.

Что же касается до домовъ, то хотя они цѣлы, но въ нихъ всѣ коммоды, ящики и двери открыты, и нѣкоторыхъ вещей не оказалось. Англичане увѣряли, что это похищеніе сдѣлали Американцы-китоловы, и это вѣроятно. Англи-

*) Вотъ переводъ оной: «Жители Аяна, не опасайтесь возвратиться къ Вашимъ жилищамъ: никакого вреда не будетъ сдѣлано ни вамъ, ни имъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы такового не было сдѣлано партіямъ, занимающимся запасеніемъ дровъ и воды для кораблей. Все частное имущество, за исключеніемъ кораблей или судовъ будетъ строго уважаемо». Таковыхъ прокламацій оставлено ими 4-ре экземпляра.

чане очень не довѣряютъ имъ; они даже хотѣли въ случаѣ, если никого изъ Русскихъ не найдутъ въ Аянѣ и во второй разъ—поставить свой караулъ подлѣ церкви для охраненія отъ грабежа, дабы избѣжать худой о себѣ славы и нареканія.

Послѣ того я озаботился узнать о томъ, могутъ ли китоловы перевезти меня изъ Аяна на Амуръ. Но когда я узналъ, что, какъ сказано выше, по причинѣ тѣсной блокады невозможно, то я предположилъ, отправя Литургію въ день Тезоименитства Государыни Императрицы, т. е. 22 іюля (вмѣсто священника, который отправился къ тунгусамъ по обязанности), предпринять обратное путешествіе въ Якутскъ, потому что не было никакой надежды попасть на Амуръ. Но сверхъ всякаго чаянія 21 числа показалось непріятельское судно фрегатъ «Sibilla», назавтра пришелъ еще фрегатъ, а къ вечеру пароходъ «Баракута», который привелъ на буксиръ голландское судно, везшее въ Аянъ часть команды фрегата «Діаны», погибшей въ Японіи, въ числѣ оной былъ и священникъ Маховъ, который изъ плѣна освобожденъ и выѣхалъ въ Иркутскъ.

При первомъ появленіи непріятельскаго фрегата всѣ бывшіе въ Аянѣ почетные тотчасъ скрылись и въ немъ остались только: агентъ Компаніи, Г. Фрейбергъ (очень хорошо знающій языки англ. и франц.), и при немъ прикащикъ и 6 якутовъ; и кромѣ ихъ я съ діакономъ и двумя келейниками, и при мнѣ чиновникъ самъ-другъ съ прислугою.

Конечно, могъ бы уѣхать и я изъ Аяна; но послѣ такихъ увѣреній непріятеля въ неприкосновенности лицъ и имуществъ частныхъ, я считалъ за неприличное — бѣжать отъ непріятеля, что̀ они могли приписать или моей трусости, или что я не вѣрю ихъ честному слову, оставленному ими письменно въ церкви; а то и другое для сана моего нехорошо; а что я былъ въ Аянѣ и уѣхалъ при

появленіи ихъ, они не могли не узнать отъ Американцевъ. А между тѣмъ пребываніе мое въ Аянѣ могло быть и было отчасти полезно, если не для Церкви и Компаніи, то, по крайней мѣрѣ, для агента, которому дѣйствительно въ нѣкоторыхъ случаяхъ я былъ очень не лишній.

Въ тотъ же день, т. е. 21 іюля вечеромъ, капитанъ фрегата съѣзжалъ на берегъ для узнанія — кто и что въ Аянѣ. Назавра онъ, между прочимъ, былъ и у меня съ визитомъ и съ извиненіемъ отъ Командора, что онъ не можетъ принять меня на своемъ фрегатѣ. Затѣмъ въ слѣдующіе дни съѣзжали на берегъ многіе; но никто на ночь не оставался на берегу, и наконецъ 26 былъ у меня съ визитомъ и самъ командоръ — Лордъ Чарльсъ Элліотъ. И, между прочимъ, просилъ позволенія видѣть церковь нашу, и я показалъ ему самъ, за что онъ очень остался благодарнымъ мнѣ. Церковь по временамъ осматривали почти всѣ офицеры.

31 числа пришелъ и французскій корветъ и на немъ французскій командоръ, съ которымъ я также видѣлся и которому тоже по его просьбѣ показывалъ церковь и получилъ отъ него также очень вѣжливые за то комплименты. Я въ тотъ же день видѣлся и съ Англійскимъ командоромъ и, раскланявшись съ ними и пожелавъ скорѣйшаго мира и получивъ отъ нихъ желанія добраго мнѣ пути и проч., отправился изъ Аяна въ обратный путь.

Назавтра, т. е. 1 августа, ушли Англичане, а 3 числа ушли и французы, оставя въ Аянѣ все въ цѣлости; даже не сожгли строющагося компанейскаго судна, что они обязаны были сдѣлать, удовольствовавшись одною данною отъ агента подпискою, что судно до окончанія войны не будетъ достраиваться.

Итакъ, главная цѣль нынѣшней поѣздки моей не достигнута (а о частныхъ будетъ донесено въ свое время особо); и если война продлится и на будущее лѣто, то

этимъ путемъ не можетъ быть достигнута, а между тѣмъ для рѣшенія вопроса, гдѣ учредить каѳедру Камчатской епархіи, и для другихъ причинъ мнѣ необходимо быть на Амурѣ. Конечно, какъ я упомянулъ выше, можно попасть на Амуръ на байдаркахъ; но чтобы отправиться туда со свитою, что на первый разъ необходимо, для этого надобно не менѣе пяти байдарокъ и 10 опытныхъ гребцовъ, но столько людей и не найдется въ Аянѣ. Итакъ, при настоящихъ военныхъ обстоятельствахъ самое лучшее и надежнѣйшее средство побывать на Амурѣ — плыть по Амуру. Но для этого надобно ѣхать въ Иркутскъ и до Амура проѣхать не менѣе 7,000 верстъ, да оттуда не менѣе 1,500 (чрезъ Аянъ), а для этого потребуется много и времени, и денегъ на прогоны. Впрочемъ, времени потребуется немного болѣе того, что надобно употребить и на поѣздку чрезъ Аянъ, если отправиться туда ранѣе, т. е. въ началѣ марта; а чтобъ ѣхать чрезъ Иркутскъ по Амуру, надобно выѣхать изъ Якутска только мѣсяцемъ ранѣе. Да и денегъ пойдетъ тоже немного болѣе; потому что на эту поѣздку довольно будетъ и ординарныхъ прогоновъ; и можно надѣяться, что если только будетъ возможно отправиться съ Амура прямо въ Аянъ, то той суммы, которая потребуется на платежъ двойныхъ прогоновъ изъ Якутска на Амуръ и обратно чрезъ Аянъ и Удское, т. е. 1,800 рублей или 2,000 рублей сереб., будетъ достаточно (при экономіи) на проѣздъ въ Иркутскъ и оттуда на Амуръ, а потомъ чрезъ Удское и Аянъ въ Якутскъ, особливо при содѣйствіи Николая Николаевича Муравьева.

Итакъ, что касается до меня, то я не отрекаюсь совершить и это путешествіе, если только буду здоровъ и если на это послѣдуетъ повелѣніе или дозволеніе.

Къ сему долгъ имѣю присовокупить, что Англичане намъ сказывали и Французы подтвердили, что въ Ситху отправилось 10 кораблей французскихъ, въ числѣ коихъ

3 фрегата о 64 пушкахъ каждый, 3 фрегата о 46 пушкахъ, 2 корвета о 24 пушкахъ каждый и 2 парохода съ бомбическими пушками, и что французское правительство нейтралитета Ситхи не признаетъ.

Въ Камчаткѣ Англичане не нашли ни батарей, ни пушекъ, ни людей; они сожгли только казармы и магазины; французы, пришедшіе потомъ, сожгли еще всѣ дома, крашеные красною краскою, считая ихъ за казенные. Церковь же и прочіе дома оставили.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью честь имѣю быть Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Сентября 10 дня
1855 г.
Якутскъ.

163.

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь.

Вашему Высокопревосходительству уже извѣстно, что я не могъ нынѣшняго лѣта быть на Амурѣ, а почты оттуда я не получалъ еще и донынѣ. И потому не могу почти ничего сказать о томъ краѣ и о духовныхъ нуждахъ его, кромѣ нижеслѣдующаго.

И хотя свѣдѣнія, мною нынѣ сообщаемыя, далеко не полны, но я считаю необходимымъ сообщить Вашему Высокопревосходительству оныя вмѣстѣ съ моими соображеніями и предположеніями.

Амурскій священникъ, Гавріилъ Веніаминовъ, въ частномъ письмѣ своемъ, писанномъ наскоро, отъ 22 іюля, а мною полученномъ 26 сентября, увѣдомляетъ меня, что:

а) Онъ не имѣлъ никакой возможности исполнить мое порученіе быть на Амгунѣ у Нигидальцевъ, и во-пер-

выхъ потому, что, лишь только разошлась рѣка, пришли изъ Камчатки суда въ заливъ Кастри, и получено извѣстіе, что больные и семейства съ судовъ будутъ перевезены изъ Кастри въ Кизи (на рѣку Амуръ); а между тѣмъ неизвѣстно было, есть ли на судахъ священникъ, или нѣтъ. И потому священникъ Веніаминовъ поспѣшилъ въ Кизи для поданія духовной помощи больнымъ, какъ прибывшимъ изъ Камчатки, такъ и изъ числа живущихъ въ Кизи постоянно русскихъ. Поѣздка эта продолжалась около мѣсяца. А затѣмъ священникъ рѣшительно не имѣлъ людей, съ которыми бы могъ отправиться на Амгунъ. Казенныхъ людей ни подъ какимъ предлогомъ, по причинѣ военныхъ обстоятельствъ, не давали, а нанять было некого.

б) Священникъ едва могъ найти людей и средства отправиться ко вновь прибывшимъ по Амуру переселенцамъ (поселившимся между Николаевскимъ и Кизи), число которыхъ простирается до 500 душъ, и которые усильно звали его къ себѣ и дожидали не мало. Къ счастію, нашлись случайно тунгусы, которыхъ онъ могъ нанять за немалую плату и купилъ лодку у гиляковъ (одна поѣздка эта будетъ стоить ему до 50 руб. серебр.). Къ сему онъ присовокупляетъ, что на гиляковъ надѣяться нельзя, потому что они не всегда возятъ охотно, и притомъ на недальнее разстояніе.

в) Въ приходѣ священника Веніаминова теперь съ прибывшими поселенцами считается до 5000 человѣкъ, разбросанныхъ на пространствѣ 300 верстъ. Священникъ говоритъ, что по такому количеству душъ, какое теперь находится въ Амурской экспедиціи, нужно не двухъ священниковъ, но, по крайней мѣрѣ, трехъ, и кромѣ того двухъ миссіонеровъ, которые бы, не будучи связаны приходомъ, могли свободно исполнять свою обязанность.

г) Іеромонахъ Іона, находящійся на фрегатѣ Аврора,

теперь находится въ Николаевскѣ; жалуется на свое здоровье и думаетъ выѣхать въ Россію. И, если онъ по обстоятельствамъ и останется въ экспедиціи, священникъ не знаетъ, согласится ли онъ ѣхать въ Кизи, гдѣ необходимо быть одному изъ нихъ; потому что тамъ будетъ зимовать до 2000 человѣкъ *).

Цѣны на все увеличились страшно. Куль муки менѣе 5 пудовъ стоитъ 30 цѣлковыхъ, масло 16, сахаръ до 40 цѣлк. за пудъ. По этому можно судить о цѣнахъ и на прочее.

Затѣмъ, говоря о новостяхъ тамошнихъ, пишетъ, что суда изъ Камчатки въ Кастри пришли 7 мая. Г. Генералъ-Губернаторъ приплылъ къ устью Амура 30 мая. Всѣ суда камчатскія введены въ Амуръ и теперь украшаютъ амурскія воды. Только что суда вошли въ рѣку и стали на глубину и были внѣ опасности отъ непріятеля,—получено было извѣстіе, что непріятель показался. Г. Завойко имѣетъ свое пребываніе въ Николаевскѣ, (гдѣ находится и священникъ Веніаминовъ) и гдѣ собраны всѣ морскіе; а Г. Генералъ-Губернаторъ со своимъ штабомъ и военными находится въ Кизи.

Къ сему считаю не лишнимъ присовокупить, что книги разнаго духовнаго содержанія и очень не мало, посланныя мною священнику Веніаминову, погибли на суднѣ «Охотскъ», взорванномъ самимъ капитаномъ по опасенію отъ непріятеля.

Изъ свѣдѣній сихъ видно, что число жителей на Амурѣ, не говоря уже о туземцахъ, собственно русскихъ, такъ значительно и между тѣмъ такъ разбросано, что сверхъ находящагося нынѣ тамъ священника и назначен-

---

*) Впрочемъ, священнику Веніаминову предписано, въ случаѣ необходимости, пригласить для исправленія требъ Удскаго священника, а сему предписано ѣхать туда.

наго туда второго священника, необходимо еще нѣсколько причтовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ необходимо открыть не одинъ приходъ и построить не одну церковь; а тамъ нѣтъ еще ни одной церкви, и часовня только одна: и та въ Петровскомъ, гдѣ менѣе всего жителей.

Прежде всѣхъ и необходимѣе открыть приходъ и водворить священника между переселенцами, число коихъ (500) вѣроятно увеличится еще болѣе и въ числѣ коихъ, если еще нѣтъ, непремѣнно появятся или забайкальскіе, или другіе раскольники, и потому, въ предупрежденіе всякаго совращенія въ расколъ, необходимо, по мнѣнію моему, какъ можно скорѣе опредѣлить особаго священника для переселенцевъ; а если по мѣстнымъ обстоятельствамъ окажется, что одного священника будетъ недостаточно для своевременнаго удовлетворенія всѣхъ духовныхъ нуждъ между переселенцами, (которые вѣроятно поселены не въ одномъ мѣстѣ), то водворить въ другомъ мѣстѣ другого.

Находящійся нынѣ на Амурѣ и назначенный туда второй священникъ, повидимому оба должны имѣть мѣстопребываніе въ Николаевскѣ—какъ главномъ мѣстѣ и гдѣ жителей можно полагать болѣе 2000, и гдѣ вѣроятно будетъ находиться и школа для кантонистовъ; а между тѣмъ, одинъ изъ священниковъ долженъ будетъ отлучиться въ ту или другую сторону, напр. въ Петровское зимовье, отстоящее въ 90 верстахъ, для исправленія требъ или къ окольнымъ туземцамъ по дѣламъ миссіи, а потому въ Кизи нуженъ будетъ еще особый священникъ, а можетъ еще и не одинъ, потому что тамъ число жителей и теперь очень значительно (до 2000); а Кизи отъ Николаевска отстоитъ, какъ можно судить по картѣ, въ разстояніи рѣкою не менѣе 250 верстъ, а сообщенія тамъ, какъ видно, еще очень затруднительны.

Но во всякомъ случаѣ очевидно, что на Амурѣ необходимо увеличить число священниковъ и слѣдовательно,

опредѣлить новые штаты и проч., а сколько именно надобно прибавить священниковъ, я, пока не буду на мѣстѣ, или, пока лично не переговорю съ Г. Генералъ-Губернаторомъ, или, по крайней мѣрѣ, не получу отъ него особой о семъ предметѣ бумаги, ничего не могу сказать о томъ. Могу только сказать, что можно увеличить число священниковъ на Амурѣ и безъ положенія новыхъ штатовъ, впрочемъ не болѣе двухъ священниковъ, одного діакона и одного причетника, а именно. Послѣ того, что сталось съ Камчаткою, вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ, можно полагать съ вѣроятностью, что Правительство уже не захочетъ возстановлять Петропавловска въ прежній видъ; потому что иначе надобно строиться съ перваго камня; а между тѣмъ Амуръ представляетъ во всѣхъ отношеніяхъ болѣе удобствъ, чѣмъ Камчатка; а потому находящіеся нынѣ въ Петропавловскѣ три причта будутъ уже совершенно не у мѣста. Слѣдовательно, два изъ нихъ могутъ быть переведены на Амуръ. Но это сдѣлать нынѣ, пока не кончится война, чрезвычайно затруднительно, по причинѣ рѣдкихъ сообщеній.

Слѣдовательно, мнѣ крайне необходимо на будущее лѣто побывать на Амурѣ, и отправиться туда не иначе, какъ чрезъ Иркутскъ—по многимъ причинамъ, какъ это будетъ видно изъ послѣдующаго, а главное для того, чтобы лично переговорить съ Г. Генералъ-Губернаторомъ о многихъ предметахъ; ибо, какъ уже видно по времени года, онъ возвращается съ Амура въ Иркутскъ не чрезъ Аянъ, и слѣдовательно, въ Якутскѣ не будетъ; а будетъ ли онъ на будущее лѣто на Амурѣ еще менѣе извѣстно. Въ случаѣ же, если будетъ признано за необходимое опредѣлить достаточное число священниковъ и причетниковъ на Амуръ въ нынѣшнее же (1856) лѣто и пока безъ переведенія камчатскихъ окладовъ на Амуръ, то для этого необходимо, чтобы я имѣлъ возможность безъ осо-

беннаго представленія Св. Сѵноду вновь опредѣлить туда столько священниковъ и причетниковъ, сколько по взаимному нашему соглашенію съ Г. Генералъ-Губернаторомъ будетъ признано необходимымъ; а для этого необходимо дозволить мнѣ, какъ я сказалъ выше, быть въ Иркутскѣ даже и въ такомъ случаѣ, если бы война и кончилась до того времени, и кромѣ того: а) дозволить мнѣ пріискать въ Иркутскѣ желающихъ служить на Амурѣ священно и церковнослужителями и взять ихъ съ собою; потому что въ Якутскѣ у меня, кромѣ одного (о выдачѣ которому прогонныхъ я имѣлъ честь представлять Св. Сѵноду за № 600), нѣтъ никого лишняго изъ способныхъ, даже для занятія дьяческой должности на Амурѣ; б) дозволить мнѣ требовать откуда слѣдуетъ, какъ прогонныя деньги для имѣющихъ отправиться на Амуръ священниковъ и причетниковъ, такъ и на путевыя вспоможенія и оклады жалованья, тоже безъ особеннаго представленія Св. Сѵноду (иначе потеряется времени цѣлый годъ), а только по сношенію съ Г. Генералъ-Губернаторомъ.

Что же касается до количества прогоновъ и окладовъ, то я полагалъ бы: а) прогоны выдавать всѣмъ отъ мѣста жительства каждаго и до устья Амура на разстояніе, какое будетъ показано кѣмъ слѣдуетъ; б) прогоны выдавать не двойные, а ординарные, какъ я имѣлъ честь упоминать объ этомъ въ представленіи моемъ за № 600-мъ, но не иначе, какъ на каждое лицо въ семействѣ, т. е. священнику, собственно для него, на двѣ лошади и каждому лицу, въ семействѣ его находящемуся, на одну лошадь; а равно и причетнику съ семействомъ его на одну лошадь на каждое лицо; в) на путевыя издержки каждому выдавать годовой окладъ его жалованья не въ зачетъ; г) оклады жалованья священникамъ, кои будутъ водворены между переселенцами, а также и въ Кизи, т. е. тѣмъ, которые не будутъ имѣть особаго порученія путешество-

вать для обращенія иновѣрцевъ, опредѣлить на первый разъ сообразные съ камчатскими окладами, а именно: собственно жалованья по 85 р. 80 коп., на хлѣбъ по 156 р. и столовыхъ, по моему усмотрѣнію, отъ 118 до 228 р. 68 коп., т. е. до количества тѣхъ окладовъ, какіе нынѣ положены амурскимъ священникамъ, кромѣ разъѣздныхъ. Причетникамъ жалованья по 42 р. 90 коп. и на хлѣбъ отъ 60 до 78 р. 38 коп. и на церковныя потребы на каждаго священника по 25 рублей. И кромѣ того требовать для причтовъ, откуда слѣдуетъ квартиры, съ однимъ человѣкомъ прислуги для священника.

На случай, если потребуется надобность для какихъ-либо соображеній имѣть мое мнѣніе о томъ: какой причтъ и на какомъ окладѣ долженъ оставаться въ Петропавловскѣ,—если будетъ признано за нужное перевести оттуда два причта на Амуръ,—честь имѣю здѣсь представить мое мнѣніе, какъ о томъ, такъ и о другихъ подобныхъ предметахъ.

По перенесеніи Главнаго Порта и Управленія изъ Камчатки на Амуръ, само собою разумѣется, что съ тѣмъ вмѣстѣ должно быть перенесено оттуда и Духовное Правленіе и тоже пока на Амуръ. Затѣмъ въ Петропавловскѣ оставить: а) одного Протоіерея, который есть и діаконъ, быть Благочиннымъ Камчатскихъ церквей со всѣми получаемыми имъ нынѣ отъ казны окладами съ тѣмъ измѣненіемъ только, чтобы половину столовыхъ денегъ (т. е. 600 р. сер. считать ему окладомъ на наемъ письмоводителя), а для разъѣзда по благочинію необходимы прогоны или это поставить жителямъ въ общественную обязанность, и—съ правомъ пользоваться вѣстовымъ, вмѣсто матроса, казакомъ. б) одного діакона на причетническомъ окладѣ и діаконскихъ доходахъ; собственно же діаконскій окладъ долженъ быть перенесенъ на Амуръ, и в) одного причетника съ нынѣшнимъ окладомъ.

Съ тѣмъ вмѣстѣ и сумма, ассигнованная на построеніе собора въ Петропавловскѣ, 20 т. руб., которая все еще цѣла, также можетъ быть перенесена на Амуръ на построеніе собора тамъ; а для Петропавловска по времени можно построить небольшую церковь и перевезти ее туда на корабляхъ, потому что въ Петропавловскѣ прочнаго лѣса нѣтъ.

NB. О томъ же, гдѣ и сколько надобно построить церквей на Амурѣ, я здѣсь не говорю ничего, потому что ничего не могу сказать объ этомъ и въ особенности потому, что въ настоящее время построеніе церквей и всякихъ другихъ необходимыхъ зданій можетъ быть возложено только на мѣстное свѣтское или военное начальство, имѣющее всѣ средства и способы въ своихъ рукахъ.

Современемъ, когда учредится постоянное сообщеніе на судахъ изъ Амура въ Аянъ, Охотскъ и Гижигу, а вѣроятно и въ Тауйскъ и Ямен̀ъ для снабженія тамошнихъ мѣстъ разными потребностями, тогда удобнѣе будетъ во многихъ отношеніяхъ Охотское благочиніе закрыть и открыть вмѣсто онаго на Амурѣ. Въ Охотскѣ же оставить священника съ двумя причетниками на окладахъ, равныхъ Иньскому; а остатокъ отъ нынѣшняго оклада, получаемаго протоіереемъ, обратить на содержаніе миссій анадырской и другихъ.

Къ сему честь имѣю присовокупить, что если послѣдуетъ разрѣшеніе Св. Сѵнода на представленіе мое за № 596—отправиться мнѣ на Амуръ чрезъ Иркутскъ, и если Вашему Высокопревосходительству угодно будетъ почтить меня Вашимъ отвѣтомъ на сіе письмо мое; то покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство адресовать оный уже не въ Якутскъ, а въ Иркутскъ преосвященному Аѳанасію для передачи и пересылки мнѣ; потому что, въ случаѣ поѣздки моей въ Иркутскъ, я ни въ какомъ случаѣ не могу получить Вашего отвѣта въ Якутскѣ.

Что же касается до указа, который можетъ послѣдовать на вышеозначенное представленіе мое о дозволеніи отправиться мнѣ на Амуръ чрезъ Иркутскъ, то разумѣется, что я во всякомъ случаѣ долженъ сождать оный въ Якутскѣ. И если я получу оный ранѣе 10 февраля, тогда я могу отправиться изъ Якутска около 19 февраля и переѣхать Байкалъ еще по льду и слѣдовательно прибыть на амурскую пристань ко времени первой отправки павозковъ по Амуру; а если же получу указъ позже половины февраля, тогда, по всей вѣроятности, чрезъ Байкалъ мнѣ придется переѣзжать уже водою и слѣдовательно я уже не могу застать первыхъ павозковъ, имѣющихъ отправиться по Амуру, и долженъ буду плыть по Амуру лѣтомъ и особо. И хотя, конечно, на Амуръ я могу придти и въ такомъ случаѣ не позже, чѣмъ если бы я отправился чрезъ Аянъ; но будетъ ли возможность отправиться мнѣ со свитою по Амуру особо, послѣ павозковъ. Какъ это, такъ и многое, можетъ рѣшить одинъ только Г. Генералъ-Губернаторъ; а могу ли я успѣть имѣть съ нимъ свиданіе,— не знаю. Потому что мы еще не знаемъ—гдѣ онъ теперь; а если и пріѣдетъ въ Иркутскъ чрезъ Байкалъ, то навѣрное въ скоромъ времени отправится въ С. Петербургъ. Зато Ваше Высокопревосходительство непремѣнно будете имѣть случай видѣться съ нимъ прежде меня и слѣдовательно переговорить обо всемъ. Для того то въ особенности я и рѣшился писать Вамъ это письмо.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью честь имѣю быть, Вашего Выскопревосходительства, покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Октября 12 дня
1855 г.
г. Якутскъ.

Его Высокопревосходительству, Г. Исправляющему должность Оберъ-Прокурора Св. Сѵнода, Александру Ивановичу Карасевскому.

164.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ *).

Въ концѣ мая получилъ я письмо отъ Ситхинскаго протоіерея, писанное 19 января сего года, въ которомъ онъ вкратцѣ увѣдомляетъ меня о церквахъ. О Ситхѣ говоритъ, что все пока тихо, мирно и благополучно. Колоши живутъ очень смирно и его, протоіерея, слушаютъ безпрекословно, приходятъ ко крещенію (въ 1854 году окрещено имъ 31 человѣкъ взрослыхъ); весьма довольны переводомъ на языкъ Евангелія отъ Матѳея, которое уже все переведено. Кромѣ того, переведено еще нѣсколько тропарей праздничныхъ и вся литургія, которая и поется въ воскресные и праздничные дни въ ихъ церкви съ отрадою сердечною. Въ Уналашкѣ, Атхѣ, Кенаяхъ и Нушегакѣ, по послѣднимъ извѣстіямъ, все хорошо: и священники, и миссіонеры дѣйствуютъ, какъ слѣдуетъ. Но Кадьякскій священникъ (креолъ Кашеваровъ) ослабѣлъ.

Поручая себя молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, имѣю честь быть съ сыновнею преданностію и любовію, Вашего Высокопреосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, нижайшій послушникъ

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Ноября 17 дня
1855.
Якутскъ.

---

*) Прибавл. къ Твор. Св. Отцевъ. 1856 г. Ч. XV, стр. 176.

165.

Милостивый Государь,

Андрей Николаевичъ!

Прежде всего приношу Вамъ мою искреннюю благодарность за посланныя мнѣ Вами книги Житія святыхъ Росс. Церкви *), Наставленіе о божественной литургіи и проч. Послѣднее, согласно желанію Вашему, будетъ переведено на всѣ языки, на коихъ есть какіе либо переводы, и прежде всего на якутскій языкъ.

Затѣмъ прошу прощенія въ томъ, что я такъ давно не писалъ Вамъ. Впрочемъ, причиною тому было то, что я поджидалъ извѣстій изъ Америки. Но наконецъ вижу, что мнѣ, кажется, нынѣ не дождаться оттуда ничего, а безъ американскихъ свѣдѣній я почти ничего не могу Вамъ сообщить особенно стоющаго Вашего вниманія. Переводы наши на якутскій языкъ помаленьку подвигаются; причиною медленности сколько то, что члены нашего комитета то тотъ, то другой, отлучаются по своимъ обязанностямъ, а главное то, что чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе находится предметовъ, требующихъ вниманія и особеннаго обсужденія. Посредствомъ о. Архимандрита Аввакума дѣло наше дошло до свѣдѣнія Казанской Духовной Академіи; и одинъ изъ тамошнихъ профессоровъ на имя одного изъ нашихъ сотрудниковъ съ большимъ участіемъ предложилъ намъ нѣсколько добрыхъ совѣтовъ и свои услуги по сему предмету. Грамматика якутскаго языка готова и послана на предварительное разсмотрѣніе академика г. Бетлинга **).

---

*) Житія святыхъ Россійской Церкви, также Иверскихъ и Славянскихъ. Спб. 1855—1858.

**) Оттона Николаевича.

Св. Сунодъ разрѣшилъ строить въ Якутской области часовни и всѣхъ священниковъ снабдить подвижными антиминсами. Вотъ Вамъ наши якутскія новости!

Теперь скажу нѣчто и о себѣ. Я, слава Богу, былъ и есмь здоровъ; только зрѣніе тупѣетъ безъ особенной боли въ глазахъ. Нынѣшняго лѣта я думалъ было побывать на Амурѣ, но далѣе Аяна не могъ попасть по причинѣ войны. Зато я съ непріятелями нашими жилъ въ Аянѣ 10-ть дней по-пріятельски и кромѣ вѣжливостей ничего отъ нихъ не видалъ, и долженъ отдать имъ полную справедливость, что они съ Аяномъ и въ Аянѣ поступали весьма благородно, даже не сожгли строющуюся шкуну (компанейскую), что они могли и должны были сдѣлать по своимъ инструкціямъ; но они удовольствовались одною подпискою, что шкуна до окончанія войны достраиваться не будетъ. О церкви и говорить нечего: въ ней все оставлено неприкосновеннымъ и въ то время, когда никого изъ нашихъ не было въ Аянѣ; а во время пребыванія моего и ихъ въ Аянѣ начальствующіе съ любопытствомъ разсматривали все. Командирамъ и капитанамъ я показывалъ самъ, а для офицеровъ посылалъ діакона.

Итакъ, можно сказать, что я нынѣ ѣздилъ не пошто и привезъ ничего—по пословицѣ,—а между тѣмъ на Амурѣ число христіанъ увеличивается болѣе и болѣе; впрочемъ не изъ туземцевъ: объ нихъ теперь священнику некогда и думать. Вы уже, вѣроятно, знаете отъ Михаила Семеновича Корсакова все объ Амурѣ и слѣдовательно, и то, что тамъ болѣе 5000 христіанъ, живущихъ въ двухъ мѣстахъ или, лучше сказать, городахъ, отстоящихъ одинъ отъ другого въ 300 верстахъ; а священниковъ тамъ только двое, и одинъ изъ нихъ, Невскій іеромонахъ Іона, отзывается больнымъ и остался тамъ только потому, что Николай Николаевичъ оставилъ его. Итакъ, вся забота о тамошнихъ христіанахъ теперь лежитъ почти на одномъ

только сынѣ моемъ, іереѣ Гавріилѣ. И потому, видимо необходимо мнѣ быть на Амурѣ на будущее лѣто. И давно уже писалъ объ этомъ въ Св. Сунодъ, прося разрѣшенія проѣхать на Амуръ чрезъ Иркутскъ, и ежели будетъ разрѣшено, то въ февралѣ отправлюсь изъ Якутска въ Иркутскъ и болѣе этого я теперь ничего не могу сказать о семъ предметѣ, потому что все дальнѣйшее зависитъ уже не отъ меня. Я даже, пока не увидаюсь съ Николаемъ Николаевичемъ, не могу сказать, сколько священниковъ нужно на Амуръ, а онъ еще не пріѣхалъ съ Аяну

Въ Вашемъ Наставленіи о божественной литургіи на 17 страницѣ Вы говорите: «чтобы Онъ сподобилъ насъ неосужденно смѣть призывать Его, какъ небеснаго Бога и *Отца*. Не спорю и не хочу спорить о томъ—въ какомъ именно падежѣ надобно выражать слово *Отецъ*—въ винительномъ или творительномъ; но признаюсь, что я полагаю, что послѣднее правильнѣе на томъ основаніи, что І. Христосъ говоритъ: не зовите себѣ *Отца* на земли (Мѳ. XXIII, 9), а по-русски переведено *Отцемъ*. Итакъ, по-моему выходитъ такъ. И сподоби (удостой) насъ Владыко (Вседержителю) неосужденно смѣти призывати (advocare) Тебя небеснаго Бога Отцемъ, чего мы до пришествія І. Христа на землю не смѣли, а нынѣ по грѣхамъ нашимъ не всегда можемъ неосужденно называть и призывать Отцемъ.—Я здѣсь глаголъ призывать произвожу отъ глагола *не зовите,* выше указаннаго. Не знаю, какъ это на греческомъ языкѣ.

Кстати выскажу Вамъ здѣсь мои мысли на случай—авось Вы можете употребить ихъ въ дѣло, какъ нѣкій матеріалъ.

Первое. Въ семинаріяхъ нашихъ обращаютъ вниманіе и цѣнятъ въ ученикахъ успѣхи и поведеніе—и только. Но сколько я могу судить объ этомъ по моимъ опытамъ, мнѣ кажется, что въ нашихъ духовныхъ училищахъ надобно замѣчать и цѣнить въ особенности и преимуще-

ственно признаки набожности и затѣмъ прилежаніе. Сколь бы ни были слабы способности въ ученикѣ, но если онъ прилеженъ, т. е. дѣятеленъ и набоженъ, то отнюдь не должно исключать его изъ училища *за непонятіемъ наукъ*. Полемиковъ и совопросниковъ о предметахъ вѣры нужно очень немного, да и тѣ должны брать уроки у Спиридона Тримифунтскаго *), обратившаго на соборѣ философа-язычника. А многоученыхъ намъ нужно еще менѣе; иначе плохо будетъ, когда всѣ будутъ доктора богословія. Но дѣятельныхъ и набожныхъ нужно какъ можно болѣе. Дѣятельный при самыхъ слабыхъ способностяхъ своихъ полезнѣе многоученаго лежаки, потому что онъ много передѣлаетъ дѣла и слѣдовательно сдѣлаетъ добра въ жизнь свою; а даровитый и лѣнивый—ничего, и слава Богу, если онъ только этимъ и кончитъ свое многоученое поприще; а то бѣда, коли примется учить по своему мудрованію. О набожныхъ же дѣтяхъ Вамъ нечего говорить; Вы сами лучше меня знаете изъ житій святыхъ. Итакъ, по-моему, въ первомъ разрядѣ учениковъ должны быть не звѣздохваты только, но дѣятельные и *благочестивые*. Этого термина у насъ въ семинаріяхъ и не употребляютъ; а исключать изъ семинарій не слабоспособныхъ, а всѣхъ неисправимыхъ въ поведеніи и характерѣ безъ различія способностей и происхожденія.

Другое. Собственно въ Россіи избытокъ въ кончалыхъ семинаристахъ безъ мѣстъ увеличивается болѣе и болѣе; число воспитанниковъ тоже. И, конечно, это поставляетъ въ немалое затрудненіе духовное начальство. И мѣра къ уменьшенію учениковъ—не требовать дѣтей въ школы, какъ бывало прежде, и оставлять ихъ на волю родителей—не несправедлива; потому что нынѣшніе родители не могутъ не понимать цѣны воспитанія. Только сиротъ надобно

**) См. объ этомъ въ житіяхъ Святыхъ за декабрь мѣсяцъ, стр. 163—164.

исключить. Но не допускать въ семинарію дѣтей причетническихъ—какъ, слышно, думали нѣкоторые,—эта мѣра крайне несправедлива и вредна! И то уже не совсѣмъ согласно съ уставами первенствующей, что въ пастыри избираются только изъ духовенства, а не изъ всѣхъ сословій; но примѣръ левитовъ это оправдываетъ. Но избирать въ пастыри только дѣтей священнослужительскихъ—это ничѣмъ нельзя оправдать. Да и притомъ, кто не знаетъ, что изъ поповичей и особливо батюшкиныхъ сынковъ, бываетъ болѣе шалуновъ и лѣнтяевъ, чѣмъ изъ дѣтей причетническихъ и особенно сиротъ. И обратите Ваше вниманіе на Архипастырей нашихъ, на все знаменитое духовенство наше; едва ли не большая часть изъ нихъ дѣти причетниковъ и изъ сиротъ. Итакъ, видимо, что дарованія и способности Господь даруетъ не однимъ поповичамъ. И зачѣмъ прибѣгать къ мѣрамъ насильственнымъ и несправедливымъ, когда у насъ остается, можно сказать, безъ всякаго употребленія мѣра самая справедливая, естественная, святая, отеческая, Апостольская и, такъ сказать, Богоподражательная. И самый злой вольнодумецъ и еретикъ скажетъ, что І. Христосъ былъ совершеннѣйшій Учитель и Пастырь. Но однакожъ при всей Его любви и ревности къ дѣлу посольства Его Онъ вступилъ на поприще Учителя, яко тридесяти лѣтъ сый. Тогда какъ Онъ 12 лѣтъ былъ премудрѣе премудрыхъ учителей. Видно, что ранѣе 30 лѣтъ безъ крайней нужды вступать въ званіе Учителя и пастыря не слѣдуетъ (да едва ли у насъ можетъ быть такая нужда, которая бы давала намъ право не подражать нашему Великому Пастыреначальнику—доказательствомъ тому служатъ и донынѣ язычествующіе народы; но это оставимъ). Само собою разумѣется, что обстоятельства нашей русской Церкви донынѣ (т. е. до 1840—1845 годовъ) не дозволяли намъ исполнять Спасителемъ указаннаго и соборами узаконен-

наго правила—посвящать во іереи не моложе тридцатилѣтняго возраста. Но скажите, что теперь препятствуетъ исполнять это въ совершенной точности, когда у насъ кончалыхъ болѣе, чѣмъ коней чалыхъ? А если бы исполнять это, то сколько бы изъ этого вышло добра! и сколько бы предупредилось безпорядковъ, только отъ того именно происходящихъ, что у насъ въ священники производятся 20—22-лѣтніе старцы (пресвитеры)! Какъ бы человѣкъ ни былъ уменъ и даровитъ, но въ 20—25 лѣтъ онъ все еще юноша. И положимъ, что наконецъ наука посредствомъ разныхъ улучшеній можетъ сдѣлать изъ 25-лѣтняго юноши совершеннаго мудреца, но все кажется лучше подражать примѣру І. Христа и исполнять правила соборовъ, чѣмъ нарушать по какимъ-бы то ни было уважительнымъ причинамъ.—Вы скажете, положимъ, что все это такъ; но куда же дѣвать кончалыхъ? Какъ куда? и Василій Великій и Амвросій и проч. были чтецами; и видно эта степень считалась неизбѣжною къ достиженію священства. Поставьте правиломъ, чтобы всякій кончалый (кромѣ учителей и, пожалуй, академиковъ и то пока) непремѣнно поступалъ въ чтецы, т. е. дьячки; и тогда и кончалые будутъ при мѣстѣ—при дѣлѣ. Впрочемъ для этого, между прочимъ, необходимо прежде званіе дьячка, униженнаго самими же духовными учеными (учителями—ректорами), возвысить въ гражданскомъ порядкѣ до надлежащей степени, т. е. до почетнаго гражданства, даже и потомственнаго; потому что древніе дьяки и нынѣшніе подъячіе высоко подняты. И ежели тѣ, кои только читаютъ или докладываютъ *бумаги въ присутствіяхъ*, пользуются огромными правами; то нисколько не будетъ несправедливымъ возвысить нѣсколько читающаго *въ церкви* и не бумаги, а *слово Божіе*. Вы лучше меня можете знать, что одною изъ причинъ къ охлажденію усердія къ церкви въ прихожанахъ есть то, что у насъ не умѣютъ

въ церкви читать. Слѣдовательно, опредѣленіемъ кончалыхъ въ дьячки, во-первыхъ, эта причина станетъ ослабѣвать и наконецъ уничтожится (только для этого надобно въ школахъ нашихъ открыть особый классъ чтенія и кстати и сказыванія проповѣдей). Затѣмъ кончалый, служа дьячкомъ, узнаетъ много, а главное самъ себя, и другіе узнаютъ его на дѣлѣ, что онъ за человѣкъ, какое его направленіе и проч. И когда ясно будетъ, что онъ можетъ быть священнослужителемъ, тогда—и только тогда, а не ранѣе—дозволить ему жениться; а въ противномъ случаѣ низвести его въ пономари или опредѣлить въ почетные прислужники къ Архіереямъ и Архимандритамъ, или куда либо въ другое подобное мѣсто. А затѣмъ, наконецъ, если видно будетъ въ немъ и то качество, которое Апостолъ поставляетъ въ числѣ необходимыхъ для священнослужителя и которое у насъ теперь совсѣмъ въ сторонѣ, т. е. домъ свой добрѣ правящъ, тогда возвысить его въ санъ священный, но во іерея поставлять его отнюдь не ранѣе извѣстнаго, узаконеннаго возраста. Эту статью можно раскрасить очень ярко, но я не мастеръ этого дѣла, да для Васъ это и не нужно. Скажу только, что этою мѣрою, т. е. нераннею женитьбою, между прочимъ, не такъ быстро будетъ увеличиваться духовное народонаселеніе. Dixi.

Простите, Бога ради, если я надокучилъ Вамъ моимъ (много-пусто-праздно...) глаголаніемъ. Вы меня знаете коротко, и я не могу не видѣть, что Вы ко мнѣ также благосклонны... какъ и прежде, и потому я рѣшился Вамъ высказать мои мысли; а если онѣ не хороши или Вамъ уже давно извѣстны, то бросьте ихъ въ печь.

Съ искреннимъ уваженіемъ и любовію честь имѣю быть Вашимъ, Милостиваго Государя, покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Ноября 17 дня
1855.
Якутскъ.

166.

Господь съ тобою!

Возлюбленная моя, милая Пашенька!

Давно я тебѣ не писалъ; ну и ты сама тоже давно не писала ко мнѣ. Послѣднее твое письмо у меня—отъ 18 мая. Я не писалъ, впрочемъ, потому что я съ 31 мая по 26 августа находился въ путешествіи. Ты пишешь въ письмѣ твоемъ, между прочимъ, что ты желала бы еще разъ въ сей жизни видѣться со мною... Что̀ въ здѣшнемъ свиданіи! Какъ бы оно ни было пріятно, но должно кончиться, и кончиться навсегда. Заботься лучше и молись, чтобы намъ свидѣться тамъ—въ обителяхъ Отца небеснаго, въ чертогахъ Небеснаго Жениха твоего, Котораго ты имѣла счастіе избрать себѣ. Вотъ тамъ свиданіе, точно, вожделѣнно! Письмо твое утѣшаетъ меня въ особенности тѣмъ, что ты откровенно говоришь о твоихъ слабостяхъ и грѣхахъ: лѣности и непослушаніи. Если ты стала замѣчать ихъ въ себѣ—значитъ, ты становишься внимательною къ себѣ; а это великая милость Божія. Тебѣ думается, что ты не спасаешься,—мысль важная! Не имѣть ея худо, потому что можно впасть въ самомнѣніе и тщеславіе и, слѣдовательно, погибнуть, даже при нѣкоторыхъ добрыхъ дѣлахъ; а съ другой стороны, слишкомъ предаваться ей—опять худо, потому что можно впасть въ отчаяніе. Молись, молись, молись: вотъ все, что я могу сказать тебѣ въ отношеніи этого,—и Господь вразумитъ тебя; а съ лѣностію борись, по крайней мѣрѣ, не поддавайся ей; положенное правило исполняй,—хоть и не хочется, но непремѣнно исполняй; а этимъ мало-по малу будешь одолѣвать твою лѣность. Вся задача, весь подвигъ твой въ томъ и состоитъ, чтобы бороться съ своими страстями. Борись—помни, что ты въ Борисовѣ: слѣдовательно, борись!—Позволь себѣ напомнить: я

тебѣ писалъ, и уже давно,—не угодно-ли будетъ тебѣ завѣщанные тебѣ Оленькою 1000 р. раздѣлить, или, по крайней мѣрѣ, отдѣлить изъ сихъ денегъ часть для сестры твоей Кати и часть для брата? Но ты мнѣ на это ничего не говоришь. Затѣмъ прощай, Господь съ тобою! Я, слава Богу, здоровъ. Матери игуменьѣ поклонъ отъ меня.

Отецъ твой Иннокентій, Архіеп. Камчатскій.

Ноября 28 дня
1855.
Якутскъ.

167.

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь! *)

На прошедшей почтѣ я имѣлъ утѣшеніе и радость получить Указъ Св. Сѵнода, коимъ опредѣлено: всѣ издержки по изданію нашихъ якутскихъ переводовъ принять на счетъ казны и проч. и проч. Это такая для насъ милость, такое благодѣяніе, что мы и въ половину того не чаяли. Прежде всего слава и благодареніе Господу Богу! Затѣмъ многая лѣта Всероссійскому Правительствующему Сѵноду, и наконецъ позвольте принести нашу искреннѣйшую благодарность и Вашему Высокопревосходительству; ибо я преувѣренъ, что Ваше ходатайство много содѣйствовало этому дѣлу.

И съ тѣмъ вмѣстѣ пріемлю смѣлость усерднѣйше просить Ваше Высокопревосходительство, довершите Ваше благодѣяніе къ намъ — исходатайствованіемъ положенія штатовъ на Якутскую область, по моему предположенію. Повѣрьте, что это крайне необходимо для духовнаго блага Якутовъ, несмотря на то хотя бы они этого даже и не желали. И притомъ, какъ мнѣ извѣстно, приходитъ къ окон-

*) Дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Пр. Сѵнода, по Архиву № 4.

чанію и дѣло о ружныхъ деньгахъ; и даже по нѣкоторымъ мѣстамъ сдѣланы распоряженія о сборѣ сихъ денегъ и даже говорятъ за послѣднюю половину сего 1855 года.

И притомъ, Богъ знаетъ, долго ли я проживу, а мнѣ бы хотѣлось при себѣ привести это дѣло въ исполненіе, т. е. раздѣлить приходы и помѣстить причтъ по мѣстамъ, удобнымъ для надзора и поданія своевременной духовной помощи прихожанамъ ихъ; а преемникъ мой, быть можетъ, по новости своей задруднится въ этомъ дѣлѣ или, по крайней мѣрѣ, долженъ положиться во всемъ на своихъ подручныхъ; а это не всегда можно.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностью честь имѣю быть Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій.

Ноября 30 дня
1855.
Якутскъ.

Къ Его Превосходительству Исправ. должность Оберъ-Прокурора, Александру Ивановичу Карасевскому.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Іредисловіе 1

ПИСЬМА.

1828.

1. Къ Архіепископу Иркутскому Михаилу IJ (Бурдукову). 1 мая 1
2. Къ Ѳедору Петровичу Литке. 3 іюля 9

1829.

3. Къ нему же. 7 августа 12

1831.

4. » » » 19 августа 16

1833.

5. » » » 20 іюля 18

1835.

6. » » » 27 апрѣля 20
7. » » » 21 ноября 25

1836.

8. » » » 24 апрѣля 28

1837.

9. » » » 27 апрѣля 32

1839.

10. » Государю Императору Николаю Павловичу іюля 35
11. » нему же. декабря 37

1840.

12. » Аврааму Сергѣевичу Норову. 4 декабря 39

1841.

13. » Николаю Емельяновичу Ложечникову. 9 февраля 41
14. » нему же. 10 февраля 41
15. » » » 26 апрѣля 42
16. » Варварѣ Петровнѣ Шереметевой. 10 мая. 44

Стр.

17. Къ Анастасіи Васильевнѣ Якушкиной. 10 мая 45
18. » Константину Степановичу Сербиновичу. 24 мая 46
19. » Андрею Николаевичу Муравьеву. 28 мая 47
20. » графу Николаю Александровичу Пратасову. 30 мая 51
21. » Андрею Николаевичу Муравьеву. 30 іюля 57
22. » Константину Степановичу Сербиновичу. 4 августа 60
23. » Николаю Емельяновичу Ложечникову. 11 августа 61
24. » Варварѣ Петровнѣ Шереметевой. 13 августа 63
25. » Аврааму Сергѣевичу Норову. 17 августа 64

1842.

26. Къ нему же. 26 апрѣля 65
27. » Епископу Чигиринскому Іереміи (Соловьеву). 29 апрѣля 66
28. » Анастасіи Васильевнѣ Якушкиной. 29 апрѣля 68
29. » Аврааму Сергѣевичу Норову. 29 апрѣля 69
30. » Константину Степановичу Сербиновичу. 29 апрѣля 70
31. » Варварѣ Петровнѣ Шереметевой. 29 апрѣля 72
32. » Митрополиту Московскому Филарету. 30 апрѣля 73
33. » архимандриту Евсевію (Орлинскому), ректор. Моск. Дух. Акад. 1 мая 78
34. » Андрею Николаевичу Муравьеву. 3 мая 80
35. » Николаю Викуловичу 23 ноября 90
36. » Митрополиту Московскому Филарету. 5 декабря 91
37. » Андрею Николаевичу Муравьеву. 5 декабря 92

1843.

38. » Аврааму Сергѣевичу Норову. 8 іюля 96
39. » Андрею Николаевичу Муравьеву. 10 іюля 99
40. » Гавріилу Ивановичу Вениаминову. 22 іюля 103
41. » Митрополиту Московскому Филарету. 1 августа 104

1844.

42. » Андрею Николаевичу Муравьеву. 2 апрѣля 108
43. » Константину Степановичу Сербиновичу. 2 апрѣля 111
44. » Митрополиту Московскому Филарету. 5 апрѣля 112
45. » Варварѣ Петровнѣ Шереметевой. 8 апрѣля 115
46. » Анастасіи Васильевнѣ Якушкиной. 8 апрѣля 116
47. » графу Николаю Александровичу Пратасову. 25 апрѣля 116
48. » Митрополиту Московскому Филарету. 29 апрѣля 124

1845.

49. » Знаменскому архимандриту Митрофану. 28 марта 126
50. » Авдотьѣ Ивановнѣ Арсеньевой. 2 апрѣля 128
51. » Надеждѣ Николаевнѣ Шереметевой. 4 апрѣля 128
52. » Варварѣ Петровнѣ Шереметевой. 8 апрѣля 129
53. » ней же. 10 мая 132
54. » Андрею Николаевичу Муравьеву. 11 іюня 133
55. » Митрополиту Московскому Филарету. 1 іюля 135
56. » графу Николаю Александровичу Пратасову. 2 іюля 138

Стр.

1846.

57. Къ Андрею Николаевичу Муравьеву. 1 іюня 152
58. » Николаю Емельяновичу Ложечникову. 29 іюля 155
59. » графу Николаю Александровичу Пратасову. 23 октября 163
60. » 164

1847.

61. » княгинѣ Варварѣ Сергѣевнѣ Голицыной. 14 іюля 164
62. » Надеждѣ Николаевнѣ Шереметевой 13 іюля 166
63. » графу Николаю Александровичу Пратасову. 16 іюля 167
64. » Андрею Николаевичу Муравьеву. 16 іюля 168
65. » Митрополиту Московскому Филарету. 22 іюля 172
66. » графу Николаю Александровичу Пратасову. 28 ноября 175

1848.

67. » нему же. 1 мая 178
68. » Митрополиту Московскому Филарету. 1 мая 194
69. » Андрею Николаевичу Муравьеву. 3 мая 202
70. » Николаю Емельяновичу Ложечникову 206
71. » нему же. 8 мая 209
72. » Аврааму Сергѣевичу Норову. 10 мая 212
73. » Николаю Емельяновичу Ложечникову. 11 мая 216

1849.

74. » Митрополиту Московскому Филарету. 1 іюля 218
75. » Николаю Емельяновичу Ложечникову. 5 іюля 226
76. » нему же. 5 іюля 230
77. » Андрею Николаевичу Муравьеву. 6 іюля 233
78. » Θеклѣ Ивановнѣ Веніаминовой (Кушенькѣ). 8 іюля 236
79. » графу Николаю Александровичу Пратасову. 17 августа 237
80. » Николаю Николаевичу Муравьеву (впослѣдствіи графу Амурскому). 30 сентября 241
81. » Андрею Николаевичу Муравьеву. 3 октября 244
82. » графу Николаю Александровичу Пратасову. 25 октября 247

1850.

83. » нему же. 5 мая 251
84. » Варварѣ Петровнѣ Шереметевой. 4 іюля 257
85. » графу Николаю Александровичу Пратасову. 4 іюля 258
86. » Прасковьѣ Ивановнѣ Веніаминовой. 4 іюля 262
87. » графу Николаю Александровичу Пратасову. 6 іюля 263
88. » Аврааму Сергѣевичу Норову. 10 іюля 264
89. » Андрею Николаевичу Муравьеву. 11 іюля 266

1851.

90. » Митрополиту Московскому Филарету. 21 мая 268
91. » Прасковьѣ Ивановнѣ Веніаминовой. 18 іюня 276
92. » Платону Васильевичу Голубкову. 18 іюня 279
93. » Андрею Николаевичу Муравьеву. 28 мая и 6 іюля 282
94. » Николаю Емельяновичу Ложечникову. 6 іюля 290
95. » баронессѣ Елизаветѣ Сергѣевнѣ Дёлеръ. 21 іюля 299

Стр.
96. Къ Варварѣ Петровнѣ Шереметевой. 24 іюля 300
97. » Екатеринѣ Сергѣевнѣ Шереметевой. 24 іюля 302
98. » Андрею Николаевичу Муравьеву. 28 іюля 304
99. » Митрополиту Московскому Филарету 31 іюля 305
100. » графу Николаю Николаевичу Муравьеву-Амурскому. 4 августа . . 312
101. » графу Николаю Александровичу Пратасову. 7 августа 317
102. » графу Николаю Николаевичу Муравьеву-Амурскому. 8 августа . . 320
103. » графу Николаю Александровичу Пратасову. 8 августа 322
104. » Николаю Емельяновичу Ложечникову. 20 августа 324
105. » графу Николаю Александровичу Пратасову. 29 августа 335
106. » графу Николаю Николаевичу Муравьеву-Амурскому. 31 августа . . 336
107. » о. Никитѣ Васильевичу Омофоровскому. 11 сентября 338
108. » Митрополиту Московскому Филарету. 30 ноября 344
109. » о. Никитѣ Васильевичу Омофоровскому. 5 декабря 344

1852.

110. » графу Николаю Николаевичу Муравьеву-Амурскому. 30 января . . 347
111. » Андрею Николаевичу Муравьеву. 14 февраля 350
112. » графу Николаю Николаевичу Муравьеву-Амурскому. 14 февраля . 355
113. » нему же. 19 марта 356
114. » графу Николаю Александровичу Пратасову. 8 апрѣля 359
115. » графу Николаю Николаевичу Муравьеву-Амурскому. 8 апрѣля . . 361
116. » нему же. 10 апрѣля 364
117. » Прасковьѣ Ивановнѣ Вениаминовой. 24 мая 365
118. » Архіепископу Курскому Иліодору (Чистякову). 27 мая 367
119. » Митрополиту Московскому Филарету. 25 іюня 369
120. » Константину Никифоровичу Григорьеву. 26 іюня 374
121. » Николаю Димитріевичу Свербееву. 15 іюля 377
122. » Андрею Николаевичу Муравьеву. 22 іюля 378
123. » о. Димитрію Васильевичу Хитрову (впослѣдств. Епископу Уфим. и Мензел.). 22 іюля 384
124. » графу Николаю Александровичу Пратасову. 26 іюля 388
125. » Константину Никифоровичу Григорьеву. 2 августа 393
126. » о. Димитрію Васильевичу Хитрову. 2 августа 394
127. » Николаю Димитріевичу Свербееву. 4 декабря 396

1853.

128. » Константину Никифоровичу Григорьеву. 15 іюля 396
129. » нему же. 3 августа 398
130. » Прасковьѣ Ивановнѣ Вениаминовой. 3 августа 399
131. » Гавріилу Ивановичу и Екатеринѣ Ивановнѣ Вениаминовымъ. 20 сентября 401
132. » Митрополиту Московскому Филарету. 26 сентября 403
133. » графу Николаю Александровичу Пратасову. 26 сентября 409
134. » Андрею Николаевичу Муравьеву. 9 октября 411
135. » Бернгарду Васильевичу Струве. 23 октября 412
136. » Прасковьѣ Ивановнѣ Вениаминовой. 3 ноября 413
137. » графу Николаю Александровичу Пратасову. 3 декабря 415

1854.

138. Къ Николаю Емельяновичу Ложечникову. 29 апрѣля 416
139. » Андрею Николаевичу Муравьеву. 29 апрѣля 417
140. » Митрополиту Московскому Филарету. 29 апрѣля 420
141. » графу Николаю Александровичу Пратасову. 2 іюля 420
142. » Гавріилу Ивановичу Веніаминову. 10 іюля 421
143. » Николаю Емельяновичу Ложечникову. 31 іюля 422
144. » Бернгарду Васильевичу и Аннѣ Ѳедоровнѣ Струве. 28 августа . . 423
145. » Гавріилу Ивановичу Веніаминову. 20 октября 425
146. » Андрею Николаевичу Муравьеву. 3 ноября 426
147. » Митрополиту Московскому Филарету. 3 ноября 428
148. » Николаю Емельяновичу Ложечникову. 4 ноября 430
149. » графу Николаю Николаевичу Муравьеву-Амурскому. 4 ноября . . 431
150. » Николаю Димитріевичу Свербееву. 17 ноября 433
151. » Прасковьѣ Ивановнѣ Веніаминовой. 18 ноября 434
152. » Николаю Емельяновичу Ложечникову. 30 декабря 435

1855.

153. » Гавріилу Ивановичу и Екатеринѣ Ивановнѣ Веніаминовымъ. 11 января 437
154. » Николаю Емельяновичу Ложечникову. 27 января 438
155. » графу Николаю Александровичу Пратасову. 23 февраля 439
156. » Николаю Димитріевичу Свербееву. 24 февраля 442
157. » нему же. 2 марта 443
158. » нему же. 8 марта. 444
159. » Андрею Николаевичу Муравьеву. 9 марта 445
160. » Гавріилу Ивановичу Веніаминову. 27 іюля 449
161. » нему же. 1 августа 453
162. » Александру Ивановичу Карасевскому. 10 сентября 454
163. » нему же. 12 октября 461
164. » Митрополиту Московскому Филарету. 17 ноября 470
165. » Андрею Николаевичу Муравьеву. 17 ноября 471
166. » Прасковьѣ Ивановнѣ Веніаминовой 28 Ноября 478
167. » Александру Ивановичу Карасевскому. 30 ноября 479